

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1873.

М А Й

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“
ВЪ 1873 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе продолжается въ 1873 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція старается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворяя потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печататься толкованіе на 2-ое посланіе къ Солунянамъ. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковноисторическіе рассказы (*будетъ продолжаемо печатаніе академическихъ чтеній по библейской исторіи*). 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Записки по церковнымъ вопросамъ, письма и имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Сверхъ того въ приложеніи къ книжкамъ Душеп. Чтенія, съ особымъ счетомъ страницъ, будетъ продолжаемо изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго, и проповѣдей Евгенія архіепископа Ярославскаго.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки. 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобранными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь 4 р.

См. слѣдующую страницу обертки.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ,

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНИЕ

ДУХОВНАГО СОДЕРЖАНІЯ.

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1873.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (КАРКОВЪ П К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, апрѣля 19 дня года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНІЕ

ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

Гл. 2. Ст. 6. *И нынѣ удерживающее въстаетъ, во еже явитися ему* (антихристу) *въ свое ему время.*

И нынѣ,—иные такъ: знаете, что нынѣ, въ настоящее время явится антихристу мѣшаетъ; а другіе такъ: теперь вы знаете, что удерживаетъ его. За первое стоитъ то, что и въ 7 стихѣ говорится подобно сему: *держай нынѣ*, и притомъ такъ будто проще и яснѣй; за второе—строй рѣчи въ греческомъ текстѣ, по которому нельзя иначе перевести сего мѣста, какъ: *теперь знаете*. То или другое приметъ кто сочетаніе, главная мысль текста остается одна и та же, ибо сила рѣчи не въ этомъ. Нашъ славянскій и и русскій переводъ держитъ второй переводъ: *теперь знаете*. Теперь, т.-е. припомнивъ сказанное лично, и имѣя во вниманіи то, что написано передъ симъ, *вы знаете*. Тутъ будто у святаго апостола своего рода умолчанье. Давши Солунянамъ сообразить и только что прописанное и толкованное лично, — онъ дѣлаетъ изъ того выводъ: и вотъ вы теперь знаете, что его удерживаетъ; а отсюда къ главному предмету сей части посланія легко переходъ: а что его удерживаетъ, то служитъ причиною и того, что Господь отстрочиваетъ свое явленіе. Этимъ однимъ онъ разсѣвѣвалъ уже все ихъ недоумѣніе.

Удерживающее, „мѣшающее, пренятетвующее“ (Экум.). „Что же такое это удерживающее явится ему, или пре-

пятсвующее“? (Злат.). Вопросъ не лишній. Въ этомъ рѣченіи главная мысль апостола (вмѣстѣ съ другимъ: тайна беззаконія уже дѣйствующая). Но между тѣмъ оно одно не даетъ опредѣленнаго понятія, и открываетъ пространное поле догадкамъ. Для насъ безопаснѣе всего придерживаться отеческихъ мнѣній. Приведемъ ихъ и сдѣлаемъ общій изъ нихъ выводъ. Св. Злагоустъ пишетъ: „одни полагаютъ, что подъ этимъ должно разумѣть *благодать Св. Духа*, а другіе— *Римское государство*“. То же повторяютъ Θεодоритъ, Экуменій и Θεофилактъ, хотя нѣкоторые изъ нихъ предполагаютъ и другія мнѣнія. Такъ Θεодоритъ пишетъ: „подъ удерживающимъ иные разумѣютъ римское царство, а иные благодать Духа, т.-е. антихристъ не придетъ, пока пребываетъ благодать Духа“. И ниже: „признаю истиннымъ утверждаемое другими. Благоугодно Богу, чтобы антихристъ явился во время скончанія (міра). Посему *Божіе* опредѣленіе не позволяетъ ему явиться нынѣ. Но полагаю, что изрѣченіе сіе заключаетъ въ себѣ и другой еще смыслъ. Поелику божественный Апостоль зналъ сказанное Господомъ, что Евангеліе должно быть проповѣдано всѣмъ народамъ, и тогда кончина (Матѳ. 24, 14), но видѣлъ также, что преобладаетъ еще служеніе идоламъ; то, слѣдуя Владычному ученію, сказалъ, что прежде сокрушится держава суевѣрія и повсюду возсіяетъ спасительная проповѣдь, и тогда явится сопротивникъ истины“. Фотій у Экуменія: „явится въ свое время, т.-е. когда настанетъ опредѣленное ему и Богомъ попущенное, или соизволенное время“. Севиръ у того же Экуменія: „удерживаетъ и недопускаетъ беззаконному явиться Духъ Святой. Когда Сей, по причинѣ умноженія зла въ людяхъ, отстранится и отступить, тогда беззаконный тотъ возымѣетъ свободу открыться и выступить на среду, — мѣшать будетъ некому“.

Выводъ изъ приведенныхъ мнѣній всякій и самъ легко сдѣлаетъ: когда Евангеліе пройдетъ по всѣмъ народамъ, обитающимъ на землѣ, и выберетъ изъ нихъ всѣхъ спо-

собныхъ принять его, и ради того освятиться и переродиться благодатию св. Духа, тогда не для чего будетъ болѣе оставаться настоящему порядку вещей, придетъ кончина міра, или послѣдніе дни, въ кои опредѣлили Господь снова придти сотворить судъ надъ всѣми живущими на земли, чтобъ однихъ ввести въ царство славы своея, а другихъ предать горькой участи, ими изволенной. Сему пришествію Господа, по апостолу, будетъ предшествовать явленіе антихриста, въ которомъ Богъ попуститъ раскрыться злу во всей широтѣ и силѣ, чтобъ обнаружилась и сами себя обличили тѣ, которые суть его части. Такимъ образомъ, послѣ того или вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ Божіихъ всѣхъ уже выдастъ родъ человѣческой и больше ихъ ожидать нечего и не Божіи всѣ выступаютъ на лицо, сбросивъ личину; тогда жатва будетъ готова. Пошлетъ Господь жателей—и за тѣмъ конецъ всему. Какъ созрѣніе жатвы имѣетъ свой опредѣленный срокъ: такъ и эти послѣднія явленія имѣютъ свое Богомъ опредѣленное время. И добро и зло уже засѣменено, развивается, растетъ. Созрѣетъ же и то и другое въ свое время. Раньше того опредѣленнаго срока сему быть нельзя. Теперь, какъ на вопросъ, почему жатели не являются на полѣ, прямой отвѣтъ тотъ, что время еще не пришло, жатва не готова: такъ и на вопросъ: почему не видно тѣхъ чаемыхъ міровыхъ событій, прямой отвѣтъ: еще не пришло Богомъ опредѣленное проявленію ихъ время. Но сюда же принадлежитъ и явленіе антихриста. Слѣдовательно и онъ не является по той же причинѣ. И вотъ что удерживаетъ его. Божіе опредѣленіе, какъ сказали блаженный Феодоритъ и за нимъ блаженный Фотій, которое одно выдвигаетъ событія на сцену міра, или отодвигаетъ ихъ назадъ, не въ угоду кому-либо, а по своему непостижимому для насъ плану міроуправленія.

Нѣкоторыя изъ цѣлей міроуправленія Богу угодно было открыть намъ въ словѣ своемъ. Примѣнивъ ихъ къ нашему предмету, можемъ и въ нихъ видѣть *удерживающее* антихриста. Міръ стоитъ за тѣмъ, чтобы вложенная Го-

сподомъ въ родъ нашъ,—какъ квасъ въ тѣсто,—сила спасенія произвела свое дѣло. Сила спасенія—Божественное слово и благодать приемлемыя вѣрою и проводимыя въ жизнь самоотверженною ревностію о богоугожденіи. Ходитъ слово Божіе по землѣ, возбуждаетъ усыпленныхъ и приводитъ ихъ къ источникамъ благодати,—и они бывъ перерожденны становятся дѣятелями своего спасенія во славу Господа, всѣмъ спасеніе устроившаго. Этого рода явленія повсюду,—и среди невѣрныхъ, и среди заблуждающихся, и среди правовѣрующихъ; ибо и званые не всѣ избраны, какъ не всѣ рыбы, попавшіяся въ мрежу, гожи къ столу. Этимъ, рожденнымъ свыше, *иже не отъ крове, ни отъ похоти плотскія, ни отъ похоти мужескія, но отъ Бога родишася*, дана область *чадами Божіими быти* (Іоан. 1, 12. 13.). Изъ нихъ-то Господь и строитъ свое царство духовное. Они—матеріаль, готовимый на землѣ для неба словомъ Божіимъ и благодатию, когда имъ предается свободное произволеніе. Когда сіи силы выберутъ съ земли весь гожий матеріаль и царство Божіе вполнѣ созиждется, тогда спасеніе Господне совершитъ свое дѣло, и настоящему порядку вещей не зачѣмъ будетъ оставаться. Міръ стоитъ потому, что еще не всѣ, гожіе въ царство Христово, вступили въ него, или не столько еще ихъ вступило, сколько нужно. *И ны овцы имамъ*, сказалъ Господь, *яже не суть отъ двора сего,—и тыя Мнѣ подобаетъ привести и будетъ едино стадо и единъ пастырь* (Іоан. 10, 16.). Когда совершится это, тогда конецъ; тогда же и явленіе антихриста. Отсюда удерживающее его явленіе будетъ то, что еще не совершила вполнѣ своего дѣла сила спасенія, Господомъ вложенная въ родъ нашъ. Ея продолжающееся дѣйствіе удерживаетъ его. Перестанетъ она дѣйствовать, тогда и онъ выступитъ на среду. Разложивъ это общее на части, составляющія его, получимъ: мѣшаетъ явиться антихристу то, что еще не всѣми слышано, и не всѣми принято Евангеліе, и что благодать Духа Святаго еще пребываетъ, и еще имѣетъ дѣло въ

родѣ человѣческомъ.—Изъ св. отцевъ и учителей Церкви, какъ мы видѣли, одни—одну, другіе—другую сторону дѣйствующей во спасеніе нашей силы выставляли, удерживающею явленіе антихриста. Но это то же, какъ бы каждый изъ нихъ указывалъ обѣ, ибо онѣ неразлучны.

Наши толкователи удерживающею антихриста силою, между прочимъ, считали и Римское царство. Въ ихъ время, когда римское царство еще существовало, можно было на то указывать, основываясь на пророчествѣ Даниила. Въ наше время какой-нибудь вѣсь можно давать подобной мысли развѣ только въ такомъ случаѣ, если подѣ римскимъ царствомъ разумѣть царскую власть вообще,—и это такимъ образомъ: царская власть, имѣя въ своихъ рукахъ способы удерживать движенія народныя и держаась сама христіанскихъ началъ, не потуститъ народу уклониться отъ нихъ, будетъ его сдерживать. Какъ антихристъ главнымъ дѣломъ своимъ будетъ имѣть отвлечь всѣхъ отъ Христа, то и не явится, пока будетъ въ силѣ царская власть. Она не дастъ ему развернуться, будетъ мѣшать ему дѣйствовать въ своемъ духѣ. Вотъ это и есть *удерживающее*. Когда же царская власть падетъ, и народы всюду заведутъ самоуправство (республики, демократіи); тогда антихристу дѣйствовать будетъ просторно. Сатанѣ не трудно будетъ готовить голоса въ пользу отреченія отъ Христа, какъ это показалъ опытъ во время французской революціи. Некому будетъ сказать: veto — властное. Смирное же заявленіе вѣры и слушать не стануть. И такъ когда заведутся всюду такіе порядки, благопріятные раскрытію антихристовскихъ стремленій, тогда и антихристъ явится. До того же времени подождетъ, удержится. На такія мысли наводятъ слова святаго Златоуста, который въ свое время царскую власть представлялъ подѣ видомъ Римскаго государства. „Когда, говоритъ, прекратится существованіе Римскаго государства (т.-е. царской власти), тогда придетъ антихристъ. Потому что до тѣхъ поръ, пока будетъ бояться этого го

сударства (этой царской власти), никто скоро не подчинится антихристу; но послѣ того, какъ оно будетъ разрушено (власть эта прекратится), водворится безначаліе,— и онъ устремится похитить всю и человѣческую и божескую власть“.

Можно бы основательно возразить, что народъ самъ будетъ блюсти свою вѣру. Но, какъ уже и впереди говорилось, трудно допустить, чтобы вѣра съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастала въ силѣ. Свѣтлыя нѣкоторыхъ писателей изображенія христіанства въ будущемъ пріятно встрѣчать, но не чѣмъ оправдать. Царство Христово благодатное точно расширяется, растетъ, поляѣтъ; но не на землѣ видимо, а на небѣ невидимо, изъ лицъ, тамъ и здѣсь, въ земныхъ царствахъ, приготовляемыхъ туда спасительною силою Христовою. На землѣ же предуказывается господство невѣрія и зла. Оно видимо и расширяется; и когда уже очень возобладаетъ, тогда дѣло будетъ стоять только за началомъ. Подай только кто вліятельный примѣръ, или голосъ сильный, и отступленіе отъ вѣры начнетъ совершаться. Этотъ толчекъ и данъ будетъ антихристомъ. Отсюда можно положить, что удерживающее антихриста есть вмѣстѣ и то, что нѣтъ еще должной подготовки въ людяхъ къ принятію его; перевѣса еще не взяли невѣріе и нечестіе, много еще вѣры и добра въ родѣ человѣческомъ.

Послѣ всего сказаннаго сами собою понятны слова: *во еже явитися ему въ свое ему время.* „Явитися“ не Господу и не отступленію, а человѣку беззаконія—антихристу. *Свое ему время*—не то, какое ему бы хотѣлось избрать, а какое назначено ему Божественнымъ Промысломъ. Онъ явится не противъ воли Божіей. Въ Божіихъ планахъ міроуправленія стоитъ и онъ, и подготовка его и послѣдствія того. Не потому такъ, чтобы Богъ хотѣлъ такого зла людямъ, а потому, что люди сами себя до того доведутъ. Этотъ моментъ отодвинулъ Богъ до послѣдней возможности, ожидая, не явится ли кто еще желающій къ

Нему обратиться и служить Ему. Когда уже некого будетъ такого ждаты, приметъ Господь удерживающую руку, зло разольется, и антихристъ ягится. Даль Богъ свободу и не хочетъ отнимать ее, только окружаетъ ее всегда такими указаніями, которымъ внимая, она можетъ избирать доброе направленіе. Но не приневоливаетъ, ждетъ, чтобы она сама избирала доброе. Если она избираетъ злое, сама виновата. Это однакожь не нарушаетъ Божіихъ благихъ намѣреній. Господь возметъ все свое, и не потерпитъ никакого ущерба по причинѣ уклоненія многихъ. А они свое получаютъ: возлюбили пагубу, и она придетъ на нихъ.

Ст. 7. *Тайна убо уже дѣется беззаконія, точію держай нынѣ дондеже отъ среды будетъ.*

Беззаконіе, грѣхъ дѣйствовалъ уже въ родѣ человѣческомъ со времени преступленія Адамова, и хотя онъ не совсѣмъ понятенъ и въ своемъ происхожденіи и особенно въ силѣ оболщенія людей, но всѣ уже переиспытали его и знали, коль великое онъ есть зло. Посему надо полагать, что подь словомъ *тайна беззаконія*, апостоль даетъ разумѣть нѣчто особенное. Есть у сатаны свои глубины (Апок. 2, 24), свои скрытые замыслы и планы, всѣ въ духѣ сатанинскомъ. Пагубныя дѣйствія его видны, а дальнія его цѣли скрытны. Апостоль какъ бы намекаетъ: къ чему доселѣ стремился сатана—видно было, обнаружилось уже. Чтò же теперь онъ замыслилъ, еще не видно. Тайна въ томъ, что замыслы его еще не открылись. Прежде онъ дѣйствовалъ такъ, теперь началъ иначе, а какъ? еще не видно. Иначе же онъ началъ дѣйствовать, потому что и Богъ иначе воздѣйствовалъ на родъ человѣческій въ Господѣ Иисусѣ Христвѣ. До пришествія Христова онъ примѣнился уже, какъ сбивать съ пути людей, а теперь видя, какъ отвсюду тѣснить его крестъ Христовъ, только началъ свои противукозненности.

Если возьмемъ во вниманіе *тайну блжочестія*, о которой говоритъ тотъ же апостоль въ другомъ мѣствѣ, то

по противоположности можемъ навѣсть, и въ чемъ тайна беззаконія. Тайна благочестія въ воплощеніи Бога: „Богъ явился во плоти“ (1 Тим. 3, 16),—то, что Иисусъ, глаголемый Христосъ, есть Богъ Слово, принявшій на себя человѣческое естество. Вѣра въ это разрушаетъ царство грѣха, сатанинское. Тайна беззаконія, придуманная сатаною, будетъ ухищреніе сатаны подрывать и извращать сію вѣру. Для этого язычниковъ держалъ онъ въ ихъ прелестяхъ предъ лицомъ христіанства, представляя имъ Христа съ самой уничиженной стороны, какъ распятаго на крестѣ. Въ сказаніяхъ о мученикахъ это всегда первымъ возраженіемъ и было противъ вѣры и обличеніемъ вѣрующихъ со стороны языческаго разума. А въ тѣхъ, которые, видя во Христѣ не простаго человѣка, обращались къ Нему, онъ всячески покушался затмить и извратить тайну воплощенія въ Немъ Бога Слова. Это и началъ уже онъ производить въ христіанахъ іудействующихъ, въ евіонейхъ, докетахъ. И послѣ не остановился, но во всякомъ вѣкѣ новую выдумывалъ кознь на прельщеніе вѣрующихъ и ослабленіе, или извращеніе въ нихъ вѣры въ Боговоплощеніе. Въ настоящее время, на западѣ, бездна христорборцевъ, и всѣ они какъ ни разны въ частныхъ воззрѣніяхъ, сходятся въ одномъ,—въ невѣріи въ воплощеніе Бога Слова во Христѣ Иисусѣ. Это-то зло будетъ расти, и Сынъ человѣческій пришедши едва ли обрящетъ вѣру на землѣ (Лк. 18, 8). Вотъ какая тайна тогда откроется и придетъ въ явь!... Тайна беззаконія, конечно, предполагаетъ нравственное развращеніе, и его преобладаніе въ послѣднее время представляется въ Апокалипсисѣ подъ видомъ жены любодѣйцы великія, у которой на лбу надпись: *тайна* (Апок. 17, 5); но нравственная испорченность у христіанъ—снаружи, а внутри невѣріе въ Господа. Порчею нравственною они приводятся къ невѣрію; когда же невѣріе возобладаетъ сердцемъ, тогда разливъ безнравственности уже не имѣетъ предѣ-

ловъ. Невѣріе есть движущая скрытная сила беззаконія, тайна въ немъ кроющаяся.

Такъ понимаютъ тайну беззаконія древніе наши церковные толковники. Блаженный Θεодоритъ пишетъ: „Думаю, что апостоль означилъ симъ породившіяся ереси; потому что ими діаволь доводитъ многихъ до отступленія отъ истины. Наименовалъ же ихъ *тайною беззаконія*, потому что въ нихъ сокрыта сѣтъ беззаконія. Потому-то и пришествіе антихриста апостоль назвалъ выше *открытіемъ*. Ибо что всегда приготавливалъ втайнѣ, провозгласить тогда открыто и явно“. Тоже говоритъ и св. Дамаскинъ: „тайною беззаконія называетъ апостоль ученія еретиковъ и ложные ихъ догматы. Ибо они предшествуютъ ему, пролагая ему путь и подготавливая время прельщенія. Ереси же изошли въ міръ отъ временъ апостольскихъ. Подобное говоритъ и Іоаннъ Евангелистъ: *Якоже слышасте, яко антихристъ грядетъ, и нынѣ антихристы мнози быша* (1 Іоан. 2, 18), разумѣя еретиковъ“.

Тайна уже дѣется беззаконія,—указанная кознь сатаны уже въ дѣйствіи, уже явились антихристы предшественники. Апостоль хочетъ этимъ подать мысль: могъ бы явиться и главный антихристъ, но есть нѣкто удерживающій его. Кто? Богъ и Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Его воплощеніе еще не совершило своего дѣла. Спасительная сила Его начала только дѣйствовать со времени сошествія Св. Духа. Надо дать ей время всюду проникнуть и оживотворить всѣхъ, способныхъ принять животворное ея дѣйствіе. Когда она совершитъ свое дѣло, тогда и тому сыну погибели позволено будетъ выступить. Моменты сіи сокрыты въ совѣтахъ Божіа промышленія. Можно потому говорить, что эти-то совѣты Божіи и опредѣленія и удерживаютъ явленіе антихриста.

Прежде сказалъ: *удерживающее*, здѣсь говоритъ: *держай*; разумѣетъ же одно и то же, только съ двухъ сторонъ: тамъ опредѣленіе Божіе, а здѣсь—самаго Бога и Господа, приводящаго въ исполненіе свое опредѣленіе. Слова: *отъ*

среды будетъ, не значать: уничтожится, престанетъ быть, а устранился, сойдетъ со сцены, прекратитъ свою сдерживающую дѣятельность. *Нынѣ*—не во время только апостола, а во все время, *дондеже днесъ именуется* (Евр. 3, 13). Этимъ обнимаетъ апостоль все время, пока держай будетъ держать.

Экуменій пишетъ: „Итакъ когда настанетъ предѣлъ Божія опредѣленія, — и удерживающее нынѣ опредѣленіе явится исполненнымъ, тогда уже безъ всякой задержки откроется беззаконникъ“. То же и Теофилактъ: „когда исполнится Божіе опредѣленіе, удерживающее нынѣ явленіе антихриста, и настанетъ опредѣленное ему время, тогда онъ и откроется“.

Ст. 8. *И тогда явится беззаконникъ, еоже Господь Исусъ убіетъ духомъ устъ своихъ.*

И тогда, когда, т.-е. не станетъ удерживающаго, или онъ отстранится, сойдетъ со среды, *явится*, выступитъ на среду, родится и начнетъ дѣйствовать, *беззаконникъ*, никакого закона знать не хотящій, и дѣйствующій только по внушенію губителя рода человѣческаго, въ угоду своему развратному, злomu и гордому нраву; онъ явится, какъ всемірный владыка, которому всѣ поклонятся, какъ означено выше. Всего хода дѣль, какъ онъ этого достигнетъ, не изображаетъ апостоль, хотя пріемы, какіе онъ будетъ употреблять, указываетъ ниже. Здѣсь же говорить только напередъ, что какъ великимъ ни покажется онъ, но Господь дохнетъ только,—и его не станетъ.

Еюже Господь Исусъ убіетъ, лишитъ жизни, поразитъ на смерть, какъ человѣка смертнаго, достойнаго всякой кары. *Духомъ устъ Своихъ*, или словомъ, или дохновеніемъ: скажетъ слово, или дохнетъ только, и жизнь того пресѣчется. По Экумению, духъ устъ есть повелѣніе и приказъ, и какъ бы дуновение. Еще Исаія провидѣлъ, что *жезлъ изъ корене Иессеева, убіетъ нечестиваго духомъ устенъ своихъ* (Ис. 11, 4). И въ Апокалипсисѣ Христъ Господь, наименованный Словомъ Божіимъ, изображается

такъ, что изъ усть Его исходитъ оружіе острое, какъ видно, въ знакъ рѣшительности, скорости и непощадности праведнаго суда Божія и гнѣва, его сопровождающаго; вслѣдствіе чего Онъ и звѣря и живаго пророка его, прельстившаго многихъ знаменіями своими, ввергнетъ въ *езеро огненное, горящее жупеломъ* (Апок. 19, 15. 20). Можно потому положить, что и у апостола здѣсь убіеніе духомъ усть есть окончательное рѣшеніе участи беззаконника низверженіемъ его въ адъ.

И упразднитъ, празднымъ сдѣлаетъ мѣсто его, исключить его изъ числа живыхъ,—то же что *и убіетъ*. Греческое слово даетъ намекъ и на то, что съ упраздненіемъ беззаконника Господь разоритъ, раздѣлаетъ и дѣла его. Вся помпа его, всѣ призрачности обманчивыя исчезнутъ, и всѣ увидятъ ничтожность его и лживость показности его. *Явленіемъ пришествія Его*, или актомъ пришествія, самымъ пришествіемъ, или образомъ пришествія, тѣмъ видомъ, въ какомъ оно совершится. То и другое означаетъ, что какъ таетъ воскъ отъ лица огня, какъ исчезаетъ дымъ предъ лицомъ вѣтра, такъ предъ лицомъ Господа, грядущаго на судъ, не постоитъ беззаконникъ и все дѣло его, все развѣется, какъ прахъ. Такъ величественно, всемошно и грозно для человѣка беззаконія и всѣхъ грѣшниковъ будетъ пришествіе Господне! Блаженный Теодоритъ пишетъ: „апостоль, сколько можно было, показалъ великость Владычняго могущества. Ибо, пришедши съ небесъ, говоритъ онъ, скажетъ только, и предастъ конечной гибели губителя. Сіе предвозвѣстилъ и пророкъ Исаія; ибо, сказавъ: *изыдетъ жезлъ изъ корене Иессеева*, и описавъ, какой это жезлъ, присовокупилъ: и духомъ устенъ убіетъ нечестиваго (Ис. 11, 1. 4)“.

Но думается, что въ этомъ изображеніи можно видѣть и всеочистительную силу втораго пришествія Господня *съ огни пламенны*, какъ помянуто выше (1, 8). Теперь всякій грѣхъ и беззаконіе ходятъ по стогнамъ міра, поднявъ главу, въ смѣси съ добрдѣтелью и правдою и да-

же съ преобладаніемъ надъ ними. Тогда же отдѣлятся праведники отъ грѣшниковъ, и сіи послѣдніе заключены будутъ въ одно неисходное мѣсто. На сценѣ міра останется одна чистота, святость, и правда. Это имѣющее быть, очищеніе всего сущаго, и изображаетъ апостоль подѣ видомъ упраздненія беззаконника и дѣла его явленіемъ пришествія Господня. Придетъ Господь,—и какъ гонить свѣтъ тьму, и вѣтръ туманъ, такъ и Онъ прогонитъ и стѣснитъ всякую неправду и ирѣхъ въ мѣсто имъ опредѣленное. И настанетъ всесвѣтлое царство истины и добра.

Объ этой ничтожности беззаконника и всей призрачной помпы его предѣ величіемъ и силою Господа говоритъ апостоль прежде изображенія льстивыхъ и опасныхъ для немощи нашей козней его, чтобъ держать упованіе и надежду на Господа въ бодренномъ и крѣпкомъ видѣ, а это для того, чтобъ послѣдующимъ изображеніемъ козней антихриста не навелъ унынія и ужаса на Солунянъ. Онъ внушаетъ имъ: придетъ сынъ погибели, но не бойтесь, вы вотъ въ какого Господа вѣруете! Св. Златоустъ пишетъ: „Явится беззаконникъ. Что же потомъ? Тотчасъ за этимъ слѣдуетъ у апостола утѣшеніе, ибо онъ прибавляетъ: *егоже Господь убіетъ*. Подобно тому, какъ огонь, когда только приближается, еще прежде чѣмъ подойдетъ, приводитъ въ оцѣпенѣніе и уничтожаетъ малыхъ животныхъ, которыя даже вдали находятся; такъ точно и Христосъ однимъ своимъ появленіемъ и пришествіемъ убіетъ антихриста. Довольно только того, что онъ явится, и все это погибнетъ. Едва только явится Господь, какъ уже положитъ конецъ обольщенію“.

б) Изображеніе козней антихриста, и указаніе, кого онъ прельститъ. Ст. 9—12.

Изъ сказаннаго довольно бы къ успокоенію Солунянъ. Но Апостоль видѣлъ возможность извлечь отсюда урокъ и воодушевленіе—строго и искренно держаться принятой

Божественной истины. Потому продолжилъ рѣчь объ антихристѣ, изображая его лживость и лжелюбіе имѣющихъ пристать къ нему на пагубу себѣ. Тутъ рѣшаются слѣдующіе вопросы: какъ антихристъ будетъ имѣть успѣхъ? Посредствомъ ложныхъ знаменій и обмана (ст. 9. 10). Какъ ему повѣрятъ? Повѣрятъ лжи потому, что въ самихъ нѣтъ истины и искренняго къ ней отношенія (ст. 10. 11.). Что изъ этого будетъ?—Всѣ, невѣры и неправые примутъ судъ, будутъ осуждены и наказаны,—пойдутъ въ пагубу, (ст. 12.) Выводъ отсюда: радуйтесь, что приняли вы истину и содержите ее. Это одно избавить васъ отъ козней антихриста, отъ увлеченія вслѣдъ его, и отъ пагубныхъ послѣдствій того. Подъ Христомъ Господомъ вы въ безопасномъ пристанищѣ. Только держитесь.

Ст. 9. 10. *Егоже есть пришествіе по дѣйству сатанину во всякой силѣ и знаменіихъ и чудесъхъ ложныхъ и во всякой лъсти неправды, въ погибающихъ, зане любви истинны не пріяша, во еже спастися имъ.*

Таковъ будетъ антихристъ! Онъ явится во всеоружіи ложныхъ знаменій и всякаго обмана, въ лъстивыхъ рѣчахъ, выдуманыхъ сказаніяхъ, въ хитрыхъ сопоставленіяхъ лицъ и вещей.

Егоже есть пришествіе. Рѣчь не о самомъ пришествіи, а о томъ, каково оно будетъ. *Есть*—стоитъ вмѣсто несомнѣннаго будущаго. Дѣло рѣшенное быть его пришествію такимъ, какъ оно здѣсь изображается. Такъ судилъ и соизволилъ всеправящій Богъ.

По дѣйству сатанину—не пришествіе его будетъ; ибо онъ явится на свѣтъ по общему закону происхожденія людей, а вооруженіе его знаменіями. Онъ будетъ дѣйствовать силою сатаны. И въ Апокалипсисѣ говорится, что змій (древній) *дастъ ему силу свою и власть великую* (Ап. 13, 2.). Сатана въ него иждивитъ всю силу свою, ибо конецъ и ему самому.

Во всякой силѣ, знаменіихъ и чудесъхъ ложныхъ. Все это одно и то же—призрачныя изумляющія дивности. Онъ

будеть подражать Господу и св. апостоламъ; только у нихъ было все истинно и въ видахъ истины, а у того все будетъ призрачно и ложно, и въ видахъ лжи, чтобъ дать ей ходъ. Въ Апокалипсисѣ примѣрно означаются нѣкоторыя изъ сихъ дивностей: *огнь сотворитъ сходити на землю предъ челоуьки*, сдѣлаеть икону звѣрину и дастъ ей духъ, такъ что она говорить станетъ (Ап. 13, 13—15), и подоб. Но все то будутъ магическія дивности и фокусы. Св. Златоустъ пишетъ: „Онъ обнаружитъ великую силу, но въ этомъ ничего не будетъ истиннаго. *Въ чудестяхъ ложныхъ*, говоритъ,—или обманчивыхъ (кажущихся), или вводящихъ въ обманъ. Цѣль всего будетъ составлять обольщеніе. Апостоль предрекъ это, чтобъ не прельстились (имѣющіе жить) тогда“. Θεодоритъ прибавляетъ: „Чудеса будутъ не истинныя; а такія чудеса производятъ и обманывающіе проворствомъ рукъ, потому что показываютъ за золото, чтò вовсе не золото, и дѣлають что либо иное, чтò вскорѣ и обличается“. Экуменій нѣсколько опредѣленнѣе: „Ложны знаменія будутъ или потому, что онъ будетъ показывать ихъ призрачно и глаза отводить, или потому, что чрезъ нихъ онъ будетъ вводить въ ложь,—такъ будетъ представлять вещи, что можетъ прельстить и вѣрующихъ“.

И во всякой лъсти неправды. Это другой видъ его приемовъ,—обманываніе, завлеченіе въ обманъ рѣчами, и разными уловками и хитростями. Пустить въ ходъ всякаго рода обольщенія и словомъ и дѣломъ,—обольщеніе неправедное, одно выставляя, когда другое есть на дѣлѣ. Дивностями онъ произведетъ обаяніе, а этими лъстивостями расположить повѣрить лжи и отстать отъ истины. *Лестъ въ руцѣ его*, по пророку Даніилу, и лестію разсыплетъ многихъ (8, 25).

Въ погнбающихъ. Какъ ни велики и ни разнообразны будутъ усилія и приемы антихриста къ тому, чтобы прельщать и увлекать въ свою ложь, успѣхъ онъ будетъ имѣть однакожь только въ кругу тѣхъ, кои одного съ нимъ

духа, т.-е. отпали отъ Бога и Господа сердцемъ, презирають Его заповѣди, и вѣдая, что путь ихъ ведетъ въ пагубу, не сходятъ съ него, предавшись участи своей въ нечаяніи. Какъ самъ онъ—сынъ погибели, то и привлечь къ себѣ успѣетъ только погибающихъ. И погибающіе эти погибнуть не по опредѣленію Божію, а потому, что возлюбили пагубный образъ жизни и нравъ. Богъ все употребляетъ къ образумленію и обращенію грѣшниковъ, и когда уже ничѣмъ ихъ взять нельзя, и не предвидится, чтобъ можно было, тогда предаетъ ихъ въ руки произволенія своего. И всякой въ жизни своей встрѣчаетъ людей, которымъ что ни говори, они все свое, какъ остолбенѣлые и окаменѣлые. Во время проповѣди своей св. апостолы повсюду встрѣчали такихъ, и засвидѣтельствовали устами св. Павла, что *слово крестное погибающимъ юродство есть, а спасаемымъ намъ сила Божія есть* (1 Кор. 1, 18), и что сами они суть *овѣмъ* (погибающимъ) *вопя смертная въ смерть; овѣмъ же* (спасаемымъ) *вопя животная въ жизнь* (2 Кор. 2, 15). Во время же антихриста, его юродство будетъ казаться погибающимъ мудростію, и его пагубное зловоніе—благоуханіемъ. Тутъ тоже будетъ, что при холерныхъ повѣтріяхъ, которыя захватываютъ тѣхъ только, у которыхъ есть къ нимъ предрасположеніе.

Зане любви истинны неприяша, во еже спастися имъ. Вотъ почему они суть погибающе! Потому, что не приняли спасительной истины. Богъ видѣлъ, что люди гибнуть низпадши въ бездну грѣха и въ пагубныя узы рабства страстямъ и сѣятелю ихъ, діаволу. Для того послалъ Сына Своего Единороднаго, чтобъ проложить имъ путь исходный, и указать его въ вѣрѣ въ Него и въ благодати, приемлемой по вѣрѣ. Вѣсть о семъ всюду разнесли св. апостолы. Принимавшіе поступали въ число спасаемыхъ, не принимавшіе оставались въ пагубѣ. Таковы они во время апостоловъ, таковы послѣ ихъ доселѣ, такими окажутся и въ послѣдніе дни. Всю эту массу видитъ апостольское богоспросвѣщенное око ума, и даетъ имъ надпись: *поги-*

бающіе. У Солунянъ предъ лицомъ были эти погибающіе невѣрія ради. Апостоль говоритъ какъ бы: вотъ въ этой области непріавшихъ нашего спасительнаго слова онъ будетъ имѣть успѣхъ, а не среди васъ увѣровавшихъ, и подобно вамъ имѣющихъ увѣровать. Достойно замѣчанія, что апостоль словомъ своимъ обнимаетъ не только тѣхъ, кои не приняли истины христіанской, какъ бы слушать ея не хотѣли, но и тѣхъ, кои слышали ея, поняли, въ чемъ дѣло, и не приняли ея, и даже тѣхъ, кои приняли умомъ, но не полюбили ея сердцемъ; обнимаетъ не только невѣровъ,—нехристіанъ, но и христіанъ по имени, а не въ сердцѣ, кои равнодушны къ исповѣдуемой ими вѣрѣ и не ревнуютъ о томъ, чтобъ быть послушными требованіямъ ея, стать тѣмъ, чѣмъ именуются, индифферентны къ ней. Ибо говоритъ: *любве истины не пріяша*, не полюбили истины, нѣтъ ея у нихъ на сердцѣ, хоть и видятъ ея. Истину видятъ, а сердце держать на сторонѣ, противной истинѣ. Потому сами въ себѣ суть ложь, и будучи таковы, полюбятъ ложь.

Существенная спасительная истина есть та, что Богъ послалъ въ міръ Сына Своего Спасителя міру. Св. отцы потому слова: *любве истины не пріяша*, толкуютъ такъ: не приняли Христа Господа. Ибо Онъ есть и любовь безпредѣльная и истина всесовершенная. Св. Златоустъ пишетъ: „любовію истины онъ называетъ Христа. Ибо Христосъ былъ и то и другое, и приходилъ ради того и другаго: по любви къ намъ и чтобъ открыть истинное значеніе всего“. То же Феодоритъ и всѣ другіе. Но это одно и то же. Ибо надобно не только принять Евангеліе, но и сочетаться съ Господомъ, или въ этомъ сочетаніи и состоитъ надлежащее принятіе евангельской истины. Тотъ только и извлекается изъ массы погибающихъ, кто прилѣпляется къ Господу Иисусу Христу, становится единымъ духомъ съ Нимъ, прививается къ Нему, какъ къ единой истинной живой ложѣ.

Ст. 11. *И сего ради пошлетъ имъ Богъ дѣйство лсти во еже вървати имъ лжи.*

Это страшное нравственное наказаніе Божіе! *Пошлетъ*, — не такъ, что нарочно пошлетъ не желаемаго, а пропустить къ нимъ желаемаго и искомаго. Злой духъ лсти и лжи постоянно порывается всѣми завладѣть, всѣхъ омрачить и увлечь въ ложь; но Богъ не пускаетъ его, когда среди не слѣдующихъ истинѣ есть еще такіе, которые подають надежду обращенія, еще не совсѣмъ предались ложнымъ путямъ, еще думаютъ иногда отстать отъ лжи и стать на сторонѣ истины, — не пускаетъ, чтобъ не потерпѣли они отъ него насилія внутри; ибо онъ можетъ колебать и твердыхъ, а не только этихъ слабыхъ. Когда же наконецъ они совсѣмъ опустятъ руки и предадутся избранному ими пагубному пути, сложатся съ нимъ и сочетаются сердцемъ, а о томъ, чтобъ отстать отъ него и думать перестанутъ; тогда Богъ приметъ Свою, удерживающую злаго духа лсти, руку, и онъ, пропущенный, устремится на нихъ, пройдетъ въ сердце ихъ и тамъ начнетъ оказывать дѣйство лсти, влечь ко лжи, — и привлечетъ. Они воспримутъ ложь всѣмъ сердцемъ, а за тѣмъ обнаружатъ ее и во внѣ, пристанутъ видимо къ антихристу. Но этимъ сдѣлается только то, что выйдетъ наружу скрывавшееся внутри. Св. Златоустъ пишетъ: „для чего, скажешь ты, Богъ попустить быть всему этому? Не бойся, возлюбленный, но послушай что говоритъ (Апостоль): *(антихристъ)* возобладаетъ только надъ погибающими, которые, хотя бы онъ и не пришелъ, не увѣрвали бы“. Θεодоритъ прибавляетъ: „сіе же: *пошлетъ имъ Богъ дѣйство лсти*, сказано Апостоломъ вмѣсто — попустить явиться лсти, чтобъ оказались любители лукавства. Ибо не пошлетъ лсть сію Богъ, но истребить ее словомъ устъ своихъ“. Экуменій: *пошлетъ*, — не такъ принимай, чтобъ Богъ послалъ, но такъ выражать обычно Апостолу поппущеніе отъ Бога“. Θεофилактъ: „*пошлетъ* — вмѣсто попустить ему прійти. Смотри, сначала они отвергли исти-

ну; и тогда оставилъ ихъ Богъ, и ложь овладѣла ими“.

Ст. 12. *Да судъ примутъ вси невяровавшіи истинѣ, но благоволившіе въ неправдѣ.*

Да судъ примутъ,—праведно подвергнутся осужденію. Попустить Богъ,—раскроется ихъ злой нравственно-религіозный строй, и они созрѣютъ для суда. Ложь самообличительна; и слѣдующіе лжи сами себя обличаютъ. Безотвѣтны они будутъ на судѣ, потому самому, что повѣрили очевидно-пагубной лжи и не повѣрили очевидно спасительной истинѣ.—*Вси невяровавшіи истинѣ, но благоволившіе въ неправдѣ.* Съ греческаго,—*всѣ эти, невяровавшіе и проч., кои не приняли въ сердцѣ съ живою вѣрою евангельской истины и жизни своей, своихъ чувствъ и расположеній не установили по ея требованію, а напротивъ лежали сердцемъ своимъ,—благоволили ко всякой неправдѣ, и къ неправымъ мудрованіямъ, и къ неправымъ нравамъ, находили удовольствіе пребывать и погрязать въ сихъ неправостяхъ.*

Очевиднѣйшимъ же обличеніемъ ихъ будетъ то, что они повѣрятъ антихристу. Св. Златоустъ пишетъ: „заграждены будутъ уста тѣхъ, которые осуждены на гибель. Какимъ образомъ? Они не увѣровали бы во Христа, хотя бы антихристъ и не пришелъ; но онъ придетъ съ тою цѣлю, чтобы изобличить ихъ. Для того, чтобы они тогда не сказали, что такъ какъ Христось (видимо человекъ) назвалъ себя Богомъ,—то по этой именно причинѣ мы и не увѣровали въ Него; потому что мы слышали, что Богъ единъ, отъ котораго все, и вслѣдствіе того мы не повѣрили: этотъ ихъ предлогъ (къ оправданію) отыметъ у нихъ антихристъ. Ибо когда онъ придетъ, и, несмотря на то, что онъ не заповѣдуетъ ничего праведнаго, а только одно беззаконіе, они увѣруютъ въ него, единственно ради ложныхъ его чудесъ,—тогда заградятся уста ихъ. Ибо если ты не вѣруешь Христу, то тѣмъ болѣе ты не долженъ вѣрить антихристу. Первый говорилъ, что Онъ посланъ Отцемъ, а сей послѣдній (будетъ говорить) сов-

сѣмъ другое. Посему-то Христось и говорилъ: *Азъ при-
идохъ во имя Отца Моего, и не приѣмлете Мене; аще
иъ придетъ во имя свое, того приѣмлете* (Іоан. 5, 43).
Но мы, скажутъ, видѣли знаменія? — И отъ Христа со-
вершенно было много великихъ чудесъ; поэтому скорѣе
слѣдовало увѣровать въ Него. Кромѣ того объ антихри-
стѣ много было предсказано: что онъ беззаконникъ, что
онъ сынъ погибели, что пришествіе его (съ помпою будетъ)
по дѣйству сатанину; тогда какъ напротивъ о Христѣ,—
что Онъ есть Спаситель и принесетъ безчисленныя бла-
га.—Та же рѣчь у Теодорита, Экуменія и Теофилакта.

Епископъ Теофанъ.

О ДѢЯНІЕ ЗЕМЛИ.

„Смотряте кринь сельныхъ, како растутъ.
Ни Соломонъ во всей славѣ своей облечеса,
яко единъ отъ сихъ“ (Матѳ. 6, 28. 29).

На тонкой скорлупѣ, которою окружено раскаленное ядро нашей планеты, разлиты одинъ надъ другимъ два океана—водяной и воздушный. Неизмѣримая масса воды, облегающая шаръ земной, оставляетъ открытыми лишь нѣсколько возвышенностей материковъ, сравнительно малыхъ противъ ея размѣра; на остальномъ пространствѣ на безмѣрныхъ разстояніяхъ гуляютъ на вольномъ просторѣ ея могучія волны, не встрѣчая ни противодѣйствія, ни преграды. Масса этой стихіи столь велика, что, не поспѣвая за суточнымъ движеніемъ шара, она замедляетъ быстроту его вращенія*), и громаднымъ давленіемъ на дно

---

*) Отъ этого между прочимъ, пригнетаемые давленіемъ на дно отступающаго на западъ океана, всѣ материки имѣютъ восточный берегъ крутой, спускающійся отвѣсными скалами въ глубокую бездну, а западный уступами и пологими скатами сходящій въ глубину удаляющагося отъ него океана. Каково должно быть это давленіе, которое на гранитныхъ толщахъ земной оболочки, образуетъ котловины и возвышенія какъ на мягкомъ воскѣ или на резиновомъ шарѣ, наполненномъ воздухомъ! „Съ одной стороны среднее возвышеніе всей суши земнаго шара надъ уровнемъ моря, включая сюда материки, острова, равнины, горы — составляетъ по исчисленію Гумбольдта нѣсколько менѣе 1000 ф. Съ другой стороны Лапласъ вычислилъ по приливамъ и разнымъ другимъ естественнымъ явленіямъ, что средняя глубина большихъ океановъ нашей планеты простирается до 21,000 ф. Изъ этого оказывается, что хотя бы мы и допустили въ Лапласовомъ исчисленіи ошибку въ третью часть или даже въ половину, все-таки однакожъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ

выпираетъ вверхъ материкѣ и затопляетъ цѣлыя полосы земель *). Но есть границы и этому могуществу; оно знаетъ своего Повелителя. „Загради же море врата“, говоритъ Господь Іову, „егда изливашеся, изъ чрева матере своея исходящее. Положи же ему облакъ во одѣяніе, мглою же повихъ е. И положи же ему предѣлы, обложивъ затворы и врата. Рѣхъ же ему: до сего дойдеши и не преидеши, но въ тебѣ сокрушатся волны твоя“ (Іова 38, 8—11).

Несравненно большее пространство занимаетъ, хотя болѣе легкой и менѣе плотный, другой океанъ—воздушный: царство газовъ, облаковъ, испареній, гдѣ играютъ молніи, блестятъ рдяныя зори, свѣтитъ разноцвѣтными огнями сѣверное сіяніе, горятъ метеоры, сіяютъ радуги; гдѣ раздаются гулы моря, раскаты грозы, ревъ урагана, грохотъ вулкановъ, и наконецъ трескъ и стонъ людскихъ суматохъ и усобицъ!

Въ зависимости отъ этихъ двухъ стихій развивается могучая жизнь растительнаго царства. Растеніе — главный насельникъ земли; растительная жизнь — господствующая жизнь планеты. Еслибы мы могли взлетѣть на такую высоту, откуда могли бы однимъ взоромъ окинуть весь шаръ земной, какъ видимъ стоящій предъ нами глобусъ, то замѣтили бы, что онъ окрашенъ двумя господствующими цвѣтами: голубое пространство—море, зеленое—земля; бѣлыя поля у полюсовъ, сѣрыя пятна пустынь и песковъ,—просто пятна или цвѣты на коврѣ. Въ этомъ зелѣнѣющемъ полѣ незамѣтны ни по числу, ни по величинѣ слоны, носороги и прочіе звѣри дубравныя, какъ ежъ въ травѣ или куропатка въ хлѣбномъ полѣ; это букашки, паразиты, нахлѣбники растительнаго міра. Въ самомъ дѣлѣ въ размѣрахъ роста между животными и растеніями нѣтъ никакого сравненія. Что такое гигантъ суши—слонъ противъ финиковой пальмы выбѣгающей до 40 метровъ (18 сажень)? А ве-

---

вся наша твердь можетъ быть затоплена моремъ; для этого достаточно только или небольшого повышенія морскаго дна или нѣкотораго пониженія суши“ (Моск. Вѣд. 1858 г. Март. № 28). Вотъ возможность потопы!

*) Журналъ Знаніе 1872 г. апрѣль № 4, ст. С. Вр—скаго.

лингтонія исполинская *), высокорослая американская ель, достигаетъ до 400 футовъ или почти шестидесяти сажень: это высота Хеопсовой пирамиды. А баобабъ, не столь разумѣется высокій какъ пальма, но болѣе десяти сажень въ обхватѣ, широко-вѣтвистый; могучій кедръ ливанскій, цейлонская зонтичная пальма **), особенно знаменитая священная смоковница ***), могутъ показаться дворцами, подъ сводами которыхъ могутъ свободно гулять звѣри какихъ угодно размѣровъ, мамонты, мастодонты. У *Necrocystis lutkeana*, образующей густые подводные лѣса въ сѣверномъ океанѣ, стебель, въ теченіе одного лѣта, вырастаетъ до 300 ф. и увѣнчивается на верху листьями футовъ въ 30—40 длиною. Предъ этими размѣрами не только нынѣшній китъ, но и допотопные ихтіосавры не покажутся ли ящерицами, которыя пробираются къ болоту между стеблями прибрежнаго тростника, или рыбками, которыя играютъ между листьями водянаго лапушника.

*) *Velingtonia gigantea* родомъ изъ Калифорніи, но можетъ расти и у насъ въ южныхъ губерніяхъ. Растетъ съ изумительною быстротою.

**) Ея листья похожи на вѣрь. Изъ одного листа дѣлается палатка, въ которой отъ дождя или ночи могутъ укрыться нѣсколько человѣкъ.

***) „Многія изъ этихъ великолѣпныхъ деревьевъ, говоритъ Гартвигъ, приобрѣли себѣ историческую извѣстность, такъ напримѣръ, дерево, растущее на берегахъ Нервуды и извѣстное подъ именемъ *Subbeer-bur*. Это, какъ думаютъ, то самое дерево, которое еще во времена Александра Македонскаго, могло умѣстить подъ своей широкой тѣнью цѣлое войско. Наводненіями, часто повторявшимися въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ, отрывались отъ этого знаменитаго дерева значительныя части; но несмотря на это оно къ настоящее время имѣетъ болѣе 2000 ф. въ объемѣ. Число большихъ стволовъ этого колосса превосходитъ число дней въ году; а число стволовъ меньшей величины, производящихъ непрерывно новыя вѣтви и новыя воздушныя корни, доходитъ до нѣсколькихъ тысячъ. Въ прошедшемъ столѣтїи, подъ тѣнью этого исполинскаго дерева, любилъ раскидывать свой станъ одинъ сосѣдній раджа, путешествовавшій всегда съ великолѣпнѣмъ, подобающимъ индѣйскому властителю: подъ навѣсомъ древесныхъ вѣтвей помѣщались не только его многочисленныя спутники съ ихъ палатками, слонами и верблюдами, но и палатки друзей раджи, прїѣзжавшихъ сюда на свиданіе съ нимъ, ихъ свита и ихъ вьючныя животныя. Къ нему собирается иногда до 7000 поклонниковъ! Вотъ храмъ истиннѣ нерукотворенный и вѣроятно обряжайшій во вселенной!“

Иди въ дремучій лѣсъ, чтобы ощутить свое ничтожество; погляди на это воинство исполиновъ, которые несчетными рядами, зелеными стѣнами обступаютъ тебя; прислушайся къ этому таинственному шуму, который гудитъ въ немъ не умолкая, даже въ тихую погоду, какъ шумъ моря, гласъ-водъ многихъ. Преклонись предъ Могуществомъ, создавшимъ такія чудеса, образцы силы, красоты, долговѣчности. Вотъ храмъ, достойный Вѣчнаго! Какіе своды, какія колоннады! Нигдѣ нѣтъ такихъ ковровъ пестрыхъ, мягкихъ, узорчатыхъ, какъ на полянахъ лѣснаго святилища; нигдѣ нѣтъ такихъ узоровъ, арабесковъ, какъ на сводахъ этого дивнаго храма. А какіе громовые гулы и звуки несутся по немъ, когда бушуетъ буря или грохочетъ ночью гроза!...

Какъ нѣтъ сравненія по росту, по величинѣ между растеніями и животными, такъ нѣтъ сравненія по отношенію къ численности особей, родовъ, видовъ, семействъ и проч. Ставьте какія угодно массы изъ животнаго міра: стада газелей, бизоновъ, рои пчелъ, полчища муравьевъ, термитовъ, орды пеструшекъ, тучи саранчи и неисчислимыя стаи сельдей,—все это ничтожно въ сравненіи съ массами растительной жизни, которая живетъ и плодится вездѣ, гдѣ только можно пустить корень. Иди по лугу, каждой ступней мы прикрываемъ десятки растений. Даже въ снѣгу растетъ особенная порода грибковъ, которые придаютъ ему по мѣстамъ розовый оттѣнокъ. Докторъ Кэнъ во время путешествія къ сѣверному полюсу, въ этихъ ужасныхъ странахъ, гдѣ ничто не напоминаетъ о жизни, однако встрѣчалъ рощи ивы, лѣса малины. Правда, эти лѣса придавленные полярной стужей были по лодыжку путешественнику, но они жили; растительная сила боролась за свое существованіе. Посмотрите на осыпи, отвѣсныя стѣны овраговъ и каменные скалы: неужели сила растительной жизни и тутъ старается какъ-нибудь хоть пріютиться: по глинистымъ подошвамъ кручъ стелются круглыя листья мать-мачихи, на мергелевыхъ усту-

пахъ качаются желтая красильная ромашка, ароматическій донникъ; сверху обрыва ползутъ красивыми фестонами цвѣтуція плети березки-повилики. Гранитные валуны, встрѣчающіеся тамъ и сямъ, имѣютъ не сѣровато-красный собственный цвѣтъ, а зеленоватый, бронзовый оттѣнокъ отъ мелкаго мху, которымъ они поростають. Не есть ли вся наша планета такая же гранитная глыба, поросшая мхами разной величины, начиная плѣсенью и кончая Велинггоніей? Развалины каменныхъ стѣнъ, оставленные замки природа беретъ обратно въ свое владѣніе и, не желая видѣть безплодія, засаживаетъ травой, кустарниками, деревьями. Плющъ обвиваетъ сѣдые обломки старины, и, по справедливости, составляетъ лучшее украшеніе развалинъ, какъ развалины, обвитыя плющемъ, лучшее украшеніе ландшафта. „Я посѣтилъ твердыни Царь-града, пишетъ нашъ извѣстный путешественникъ А. Н. Муравьевъ: отъ моря до залива я шелъ священной стезею ихъ развалинъ. Зеленый плющъ, роскошно увиваясь вокругъ уцѣлѣвшихъ зубцовъ, подымается на вершину нѣкогда неприступныхъ башенъ, и, увѣчавъ мирнымъ вѣнкомъ ихъ ветхое чело, распускаетъ по вѣтрамъ свои легкія плетеницы. Густая зелень заглушаетъ глубокіе рвы, какъ будто земля утучненная кровію одна воспользовалась ея тщетнымъ пролітіемъ“. Однимъ словомъ, гдѣ человѣкъ умышленнымъ вмѣшательствомъ не препятствуетъ дѣйствіямъ природы, тамъ растительная сила старается исполнить свою задачу: „Рече Богъ: да прораститъ земля быліе травное, сѣющее сѣмя по роду и по подобію, и древо плодитое, творящее плодъ...“ (Быт. 1, 11). Безплодныя, двѣ трети года оледѣнѣлыя, тундры Лапландіи и Сибири, берега Ледовитаго океана поростають мхомъ; пески Сахары не совсѣмъ пустыжны,—и на нихъ тамъ и сямъ выбиваются молочай, мимозы; по солончакамъ кочуетъ бездомное, безпріютное перекати-поле.

Прибавимъ нѣсколько словъ о жизненности растений. Какъ между животными есть эфәмериды (обыденки), ко-

торыхъ весь вѣкъ простирается отъ восхода солнца до заката, такъ и между растеніями есть скороспѣлки, которыя быстротечностію жизни превосходятъ даже эфемериду. Грибъ *phallus foetidus* достигаетъ полнаго своего развитія въ полтора часа и вырастаетъ въ это время въ четыре дюйма. *Lupinus polyphyllus* по Lindley'ю, прибываетъ $1\frac{1}{2}$ дюйма въ день; грибъ *bovista gigantea* за ночь изъ маленькаго шарика вырастаетъ въ величину тыквы *). Впрочемъ растенія такъ быстро развивающіяся также быстро и разрушаются по общему закону органической жизни.

Есть животныя, которыя славятся долговѣчностью: воронъ, орель, щука, китъ, слонъ; но ничто не можетъ равняться долговѣчности нѣкоторыхъ растеній; дубы, кедры, адансоніи живутъ по нѣскольку столѣтій. Въ Англіи есть дубы современники Юлія Цезаря. Маслины горы Элеонской, вѣроятно, если не сверстницы христіанской эры, то ближайшія преемницы современницъ. Въ Мексико еще цѣло то дерево, подъ которымъ отдыхалъ Пизарро. На границахъ Литвы нѣскольکو столѣтій неизмѣнными стражами и пограничными знаками стояли два необъятные дуба Плонъ и Цынода. На дубѣ Вольгезангъ (порусски—птичій гамъ) была устроена сторожевая башня съ гарнизономъ изъ тридцати воиновъ. Каково должно быть дерево, на которомъ стоитъ крѣпость! Во сколько столѣтій дубъ можетъ достигнуть такихъ исполинскихъ размѣровъ? На вѣтвяхъ баобаба, во избѣжаніе нападеній дикихъ звѣрей, устраиваются цѣлыя негритянскія деревни. Но объ разныхъ деревьяхъ, извѣстныхъ по своимъ чрезвычайнымъ размѣрамъ и глубокой древности, можно написать цѣлую книгу **). Для насъ же довольно факта изуми-

*) Гартвигъ. Библи. для чтен. 1838. III, XXVIII. Отд. V.

**) Объ священной смоковницѣ Индіи мы уже говорили; капитанъ на Этвѣ, подъ которымъ укрывается сотня воиновъ охотниковъ, тоже всѣмъ извѣстенъ по картинамъ и описаніямъ. О нѣсколькихъ подоб-

тельной ихъ долговѣчности. Но какъ недолголѣтнія, такъ и долголѣтнія растенія служатъ поучительнымъ символомъ человѣческой жизни. Господи! „Что есть человѣкъ, что Ты помнишь его, и сынъ человѣческій, что Ты посѣщаешь его (Пс. 8, 5)? Ибо предъ очами Твоими тысяча лѣтъ какъ день вчерашній, когда онъ прошелъ, и какъ стража въ ночи. Ты какъ наводненіемъ уносишь ихъ; они, какъ сонъ, какъ трава, которая утромъ вырастаетъ, утромъ цвѣтетъ и зеленѣетъ, вечеромъ подсыхаетъ и засыхаетъ (Пс. 89, 5. 6)! Дни человѣка какъ трава; какъ цвѣтъ полевой, такъ онъ цвѣтетъ. Пройдетъ надъ нимъ вѣтеръ и нѣтъ его, и мѣсто его уже не узнаетъ его (Пс. 103, 5. 16). Ты же Господи во вѣкъ пребываешь и память о Тебѣ въ родъ и родъ (Пс. 101, 13)! Не ревнуй злодѣямъ, не завидуй дѣлающимъ беззаконіе. Видѣлъ я нечестивца грознаго, расширяшагося подобно укоренившемуся многолѣтвистому дереву, но онъ прошелъ, и вотъ нѣтъ его; ищу его и не нахожу (Пс. 36, 1. 35. 36). Подлинно, человѣкъ ходитъ подобно призраку; напрасно онъ суетится, собираетъ и не знаетъ, кому достанется то (38, 7)! Увидятъ праведники и убоятся; посмѣются надъ нимъ и скажутъ: вотъ человѣкъ, который не въ Богѣ полагалъ крѣпость свою, а надѣялся на множество богатства своего, укрѣплялся въ злодѣйствѣ своемъ. А я какъ зеленѣющая маслина въ домѣ Божіемъ; я уповаю на милость Божію во вѣки вѣковъ“ (Пс. 51, 8. 10).

Что сказать о томъ разнообразіи формъ и красокъ, какими отличаются растенія? Оно поистинѣ изумительно, неизъяснимо. Всѣ придуманныя ботаниками техническія названія (ланцетовидныя, перистораздѣльныя и пр.) не могутъ дать настоящаго понятія: надобно видѣть своими глазами, все равно какъ нельзя описать переливы музыки, а надобно ее выслушать. Міръ животныхъ и въ этомъ

ныхъ деревьяхъ, патріархахъ лѣсовъ, см. Воск. Досугъ 1867 г. № 233; 1868 г. №№ 268, 287, 295. См. „Жизнь Растеній“ Л. Фигге главу „Исполнскія деревья“.

отношенія уступаетъ растительному. Форма устройства рыбъ очень проста; четвероногихъ и земноводныхъ,—довольно однообразна; краски, которыми разцвѣчены ихъ покровы, скромны, тусклы, мутны. Темный, сѣрый, бурый, коричневый, рѣдко рыжій, желтый, бѣлый—вотъ ряды животныхъ. Птицы и насѣкомыя отличаются яркостью и пестротой красокъ и значительнымъ разнообразіемъ формъ, но имъ далеко до разнообразія и многоцвѣтности, до роскоши и пышности растительной жизни. Здѣсь встрѣчается любопытная аналогія. Животныя четвероногія какъ будто соотвѣтствуютъ корнямъ и стволамъ растений: простыя формы, простыя краски, зависимость отъ земли. Воздушные, многообразные, подвижные листья соотвѣтствуютъ царству пернатыхъ, воздушныхъ, которыя между ними вьютъ свои гнѣзда, поютъ свои пѣсни, и по опаденіи листьевъ улетаютъ въ другія страны, гдѣ листъ не опадаетъ. Цвѣты, разнообразные, разноцвѣтные дѣти весны—это насѣкомыя. Когда рой разноцвѣтныхъ бабочекъ кружится и порхаетъ надъ цвѣтникомъ или лугомъ усѣяннымъ цвѣтами, которые колышутся отъ вѣтра, кажется—это цвѣтки летаютъ, это бабочки качаются на стебляхъ!

Эта аналогія продолжается и въ водахъ морей, только въ обратномъ порядкѣ. На верху, ближе къ точкѣ соприкосновенія воздуха и воды, плаваютъ темноцвѣтныя рыбы, дальше въ глубину яркочерные (параллель зелени) кораллы распускаютъ вычурныя вѣтви; ниже, самыхъ прихотливыхъ и разнообразныхъ формъ, оттѣнковъ и переливовъ раковины—ати цвѣты морей—заканчиваютъ лѣстницу жизни. Слышатся иногда въ музыкальныхъ сочиненіяхъ отголоски и повторенія одной мелодіи на разные тоны и лады: черезъ нѣсколько разнообразныхъ переходовъ она повторяется снова, потомъ теряется въ потокахъ гармоніи, и снова всплываетъ дальнимъ эхомъ, какъ забытое сновидѣніе. Аналогіи и параллели законовъ, явленій, силъ и дѣйствій, антифоны жизни, встрѣчающіеся въ природѣ, не должны

ли несомнѣнно увѣрять насъ въ томъ, что есть Верховный композиторъ, отъ котораго исходятъ эти гармоническія сочетанія, противоположенія, созвучія, повторенія? Музыкантъ, разыгрывая симфонію, не сомнѣвается въ томъ, что она создана тѣмъ или другимъ авторомъ; — но есть естествоиспытатели, которые полагаютъ, что гармонія вселенной создалась сама собою.....

Общій недостатокъ человѣчества тотъ, что мы всё мало дорожимъ тѣмъ, чего у насъ довольно, не замѣчаемъ того, что насъ окружаетъ, а ищемъ того, что есть на сторонѣ, любимъ тѣмъ, чего у насъ нѣтъ. Посмотрите растенія, которыми уставлены у насъ комнаты, цвѣты, которые красуются у насъ на окнахъ: это гераніумъ съ Мыса Доброй Надежды, гдѣ онъ такъ же обыкновененъ какъ у насъ Божье деревцо на песчаныхъ побережьяхъ Волги; это камелія, которою заросли въ Японіи прибрежные холмы, какъ у насъ тальникомъ; олеандръ, который окаймляетъ берега всѣхъ ручьевъ и потоковъ въ Греціи; это кактусъ, который служитъ вмѣсто заборовъ и плетней въ Сиріи, и которымъ заростають пустыри въ Италіи, какъ у насъ лопухами. А занялись ли мы когда-нибудь этимъ растеніемъ, столь обыкновеннымъ, столь презираемымъ? Живописцы любятъ убирать передніе планы картинъ репейникомъ, этими мягкими зелеными листьями, широкими, какъ у какого нибудь тропическаго растенія; могучій стебель въ своемъ пышномъ уборѣ, особенно до отцвѣтенія, очень красивъ; цвѣтоносныя головки передъ разцвѣтаніемъ покрываются тончайшею паутиною, переплетенною между крючьями съ изумительнымъ искусствомъ. Природа премудро позаботилась обезпечить продолженіе рода и распространеніе этого растенія: все живое, проходящее мимо созрѣвшаго репейника, неизбѣжно должно разносить его сѣмена въ разныя стороны. Вотъ домашнее сподручное доказательство, какъ мало мы обращаемъ вниманія на удивительныя проявленія Творческой премудрости, которыя разсѣяны кругомъ насъ, надъ головою и подъ ногами.

Когда мы примемся изображать красоту природы, то пускаемся въ заоблачныя выси и въ недосягаемыя бездны, воспѣваемъ красоту моря, прихотливыя линіи горъ, синѣющихъ вдали и т. п. Когда зайдетъ рѣчь о красотѣ, о разнообразіи, о богатствѣ формъ растительной жизни, мы обыкновенно ударимся въ тропическій лѣсъ, въ которомъ никогда не бывали, заговоримъ объ орхидеяхъ, которыхъ никогда не видали. Ландшафтныи живописецъ, когда желаетъ угодить на вкусъ большинства, пишетъ Неаполь при закатѣ солнца и разныя утра въ Соррентахъ. Безспорно, хорошъ этотъ „высокій пейзажъ“, „гдѣ море, скалы и огромныя группы деревьевъ составляютъ великолѣнное зрѣлище, гдѣ движутся красивые люди столь же важные и стройные какъ окружающая ихъ природа, гдѣ даже формы облаковъ и воздушныя линіи горизонта такъ чудно согласуются со всѣмъ остальнымъ, что картина представляетъ цѣлый міръ, исполненный красоты и торжественаго величія“ *); но истинный любитель красотъ природы не довольствуется одними этими предметами; настоящій пейзажистъ не ударится въ эту сторону, не ударится потому, что это ужъ такъ обыкновенно, стало общимъ мѣстомъ, такъ хорошо, что всякій сразу видитъ: нѣтъ, онъ повелъ бы зрителя въ поле въ началѣ іюня, нарисовалъ бы крестьянскую лачугу, плетень обросшій молодой крапивой, повеликой, а за нимъ безконечное поле ржи, начинающей цвѣсти, волнуемое теплымъ вѣтромъ. Вотъ она наша родная, русская природа въ ея смиренной красотѣ и высокой простотѣ! Безустанно бѣгутъ зеленоватыя волны и свѣтятъ бѣлыми гребнями, и не соскучишься смотрѣть на ихъ неизчислимые переливы. То бѣгущее облако покроетъ часть поля широкою тѣнью, то вѣтеръ подыметъ столбы цвѣточной пыли и погонитъ по волнамъ точно брызги. Пойдемъ и мы зеленою межою между этими волнующимися стѣнами дальше въ поле, возьмемъ на этой межѣ пространство въ квадратную сажень и станемъ разсматривать тотъ маленькій міръ рас-

*) Русск. Вѣст. 1858 г. кн. 2, мартѣ.

теней, который живет и красуется тамъ. Фонъ ковра составляютъ мелкіе ползучіе трилистники; на каждомъ изъ трехъ листовъ бѣлые треугольники, таинственные символы Троицы. Вотъ прекрасная скабіоза стоитъ на краю; ея сестры — нарядныя астры красуются въ богатыхъ цвѣтникахъ; она не менѣ прекрасна въ своей пустынѣ. Высокая ромашка обращаетъ ясное лицо свое къ солнцу. Сорвите ароматическій листокъ этой молодой полыни и полюбуйтесь: попробуйте срисовать его точь-въ-точь, тогда увидите, какимъ мудренымъ способомъ исполнено это высокое произведеніе художественной рѣзбы и чеканки. Тутъ же стоитъ толпа тысячелистниковъ; каждый изъ тысячи листочковъ изазубренъ тысячею выемокъ и вырѣзокъ. Прекрасная корона составлена изъ мелкихъ цвѣточковъ удивительно-изящнаго устройства: одни бѣлые какъ невинность, другіе съ стыдливимъ дѣвственнымъ румянцемъ. Рядомъ полевая гвоздика въ тысячу разъ лучше всѣхъ садовыхъ, китайскихъ и турецкихъ. Подлѣ кустится анемона (вѣтренница) съ изящными листьями и задумчивыми цвѣтами *). Мы не видимъ красоты своихъ туземныхъ растений только потому, что они свои, они приземлялись, они не требуютъ у насъ ухода, весна сѣетъ ихъ тысячами на каждомъ шагу, лѣто даритъ сотнями, осень утѣшаетъ осиротѣлые луга стадами желтыхъ и ли-

---

*; Послѣ долгой болѣзни въ глуши деревни, оправясь и собравшись съ силами, авторъ этихъ строкъ попалъ къ одному любителю цвѣтовъ, въ началѣ апрѣля. Господи! Послѣ безконечныхъ ночей болѣзни, послѣ безконечныхъ снѣговъ зимы, вдругъ—ясное солнце, яркая зелень, запахъ левкоевъ и цвѣтеть рододендронъ! (лиловый coronatum). Нѣтъ ничего лучше на свѣтѣ! На нѣжныхъ листьяхъ неописанной красоты корона лиловыхъ цвѣтовъ ослѣпительна своею миловидною граціей. Но что еслибы это несравненное растеніе поставить теперь среди этой лужайки рядомъ съ ромашкой, анемонами, среди всѣхъ этихъ нашихъ сѣвярянь-земляковъ? Вѣдь оно много утратило бы красоты своей! Посмотрите на искусно-вышитый вѣнокъ на пеленѣ подъ крестомъ въ недѣлю Крестопоклонную, и сравните потомъ впечатлѣніе лѣтомъ, или въ Воздвиженіе, когда красивые живые цвѣты будутъ окружать этотъ вѣнокъ. Какъ онъ потускнѣетъ, поблѣенетъ!

ловыхъ малютокъ. Но присмотритесь вы къ нимъ, къ своимъ самороднымъ цвѣтамъ, займитесь любою травкой: Соломонъ во всей славѣ своей не носилъ такихъ тонкихъ, такихъ узорчатыхъ, столь яркихъ, столь прелестныхъ тканей! Кто изчислить и опишетъ всѣ формы, оттѣнки, перемены, всю нѣжность, гармонію красокъ, все разнообразіе кистей, метелокъ, стрѣлъ, вѣнцовъ, султановъ!..

О разнообразной красотѣ растеній достаточно говорить ихъ употребленіе въ житейскомъ быту (сады плодовые, обыкновенные, висячіе, плавающіе, зимніе, акваріумы, терраріумы), ихъ первенствующее мѣсто въ искусствахъ. Человѣчество, съ тѣхъ поръ какъ стало себя помнить, съ тѣхъ поръ какъ, вырвавшись изъ желѣзныхъ оковъ нужды, удовлетворивши первыя потребностямъ жизни, стало заниматься облагораживаніемъ, украшеніемъ ея, доселѣ не придумало никакихъ орнаментовъ лучше растеній. Изображенія птицъ, насѣкомыхъ, животныхъ, какъ орнаментъ употребляются сравнительно рѣдко; вазы, оружіе и т. п. еще рѣже. Листья, цвѣты, вотъ общее украшеніе. Что такое капители египетскихъ колоннъ? Цвѣтокъ лотосъ. — Чѣмъ отдѣланы капители коринтскихъ колоннъ? — Кудрявыми листьями аканта. Что видимъ мы въ самой узорчатой рѣзбѣ, въ самыхъ причудливыхъ арабескахъ? Вазы съ цвѣтами, вѣнки, грозды винограда, плющъ, еловые шишки, колосья, гирлянды, плоды, — вотъ обычное содержаніе всѣхъ орнаментовъ. Попробуйте придумать много узоръ разнообразныхъ и изящныхъ изъ однихъ линій и геометрическихъ фигуръ, изъ буквъ, изъ цифръ! Цвѣты и листья — вотъ вѣчная тема всѣхъ ковровъ, обоевъ, матерій, вязаній, вышиваній, для живописи плафоновъ, для мозаики половъ и пр. и пр. Съ пальмовыми вѣтвями встрѣча побѣдителямъ, вѣнокъ лавровый — награда герою, на пиршествахъ всѣхъ народовъ древнихъ и новыхъ вѣнки и букеты. „Увѣнчаемъ насъ шипковыми цвѣты (розами) прежде неже увянуть! Вина дражайшаго и мѣра благовоннаго исполнимъ и да не преидетъ насъ цвѣтъ житія“ (Прем.

Солом. 2, 7. 8). На пирахъ вѣнки и букеты, на могилахъ вѣнки и букеты. Даръ богамъ—цвѣты у грековъ и перуанцевъ *). Храмъ солнца въ столицѣ Инковъ былъ убранъ пальмами изъ золота.

Ландшафтная живопись была неизвѣстна древнимъ, отчасти по незнакомству съ перспективою линейною и воздушною и вообще по слабому развитію техники искусства, отчасти по ихъ воззрѣніямъ на природу и искусство. Въ средніе вѣка мало-по-малу ландшафтъ вступилъ въ свои права: сначала онъ составлялъ только фонъ картинъ, но потомъ сдѣлался совершенно самостоятельнымъ родомъ искусства. Художникъ сталъ изображать природу для нея самой, въ ея уединенномъ величіи, въ ея собственной царской красотѣ. Что же такое составляетъ господствующее содержаніе пейзажа? Преимущественно зелень, деревья. Груды скаль, дальнія горы, вода, въ соединеніи съ освѣщеніемъ горизонта и группами облаковъ, въ искусныхъ рукахъ могутъ дать много красивыхъ мѣстоположеній, но все же безъ зелени, безъ деревьевъ содержаніе ландшафта сухо, жестко, однообразно, и художникъ впадаетъ въ надоѣдливое повтореніе. Цвѣты, лугъ, деревья—лучшее украшеніе картины.

*) У Грековъ богамъ посвящены были каждому особья деревья: дубъ—Юпитеру сосна — Пану и Посидону, лавръ — Аполлону, маслина — Минервѣ, тополь — Геркулесу, виноградъ — Вакху, тисъ — Аиду Плутоу; кедръ употреблялся на дѣланіе кумировъ, и т. д. Но Флора богаче всѣхъ боговъ и богинь: есть часы флоры, календарь флоры, компасъ флоры. О послѣднемъ какъ менѣе извѣстномъ скажемъ нѣскольکو словъ. Это трава съ желтыми цвѣтами, похожими на астру, растущая въ степяхъ между Миссисипи и Миссури. Ея большіе широкіе глубокоразрѣзанные листья одною плоскостью всегда обращены къ восходу, а другою къ закату. Если черешокъ листа напимѣрь на сѣверной сторонѣ, то самый листъ все-таки плоскостями изогнувшись стоитъ къ востоку и западу. Индѣйцы давно уже обратили вниманіе на эту траву и она служитъ имъ вмѣсто компаса въ зеленомъ морѣ однообразныхъ степей (Э. Циммерманъ. Рус. Вѣст.). Одно растеніе Новой Голландіи, имѣющее длинный стебель, усаженный чудесными золотыми цвѣтами, получило у ботаниковъ названіе скипетра флоры. А сколько у ней вѣнцовъ, вѣнковъ, вѣнчиковъ!..

Даже сама природа при всемъ несмѣтномъ разнообразіи формъ какъ будто повторяетъ свои лучшія темы—что же повторяетъ? Цвѣты, растенія. Въ ясное морозное утро, когда восходящее солнце румянымъ золотомъ осыпаетъ мерзлыя окна, посмотрите на штофные, парчевые узоры, которыми природа разцвѣчаетъ ваше жилище. Какая ясная, идеальная, просвѣтленная природа! Вы видите круглые холмы, усыпанные мелкимъ колючимъ кустарникомъ; кругомъ тѣснятся роскошныя фантастическія растенія не нашей флоры: это саговикъ, это какая-то перистая пальма; вотъ бананъ, подъ нимъ листья ананаса, съ голубыми и розовыми отливками, стоятъ кругомъ небольшихъ бассейновъ тихой водицы. Какъ будто природа съвера, за-вернувшись въ свое снѣжное одѣяло, дремлетъ чуткимъ сномъ, и ея утреннія сновидѣнія рисуютъ иныя благоденственныя страны съ ихъ яркимъ солнцемъ, роскошнымъ и могучимъ прозябеніемъ и незаходимымъ, неумолкаемымъ блескомъ и шумомъ ликующей жизни,

И снится ей все, что въ пустынь далекой,
Въ томъ краѣ, гдѣ солнца восходъ

.....
Прекрасная пальма растетъ!

Желательно бы знать, какое впечатлѣніе произвелъ бы на жителей тропическихъ странъ нашъ зимній ландшафтъ, если бы какой нибудь искусный художникъ, положимъ, посредствомъ панорамы, представилъ, наприм. жителю Явы, нашъ сѣверный лѣсъ, освѣщенный мартовскимъ яркимъ солнцемъ. Могучій дубъ поднимаетъ къ небу обнаженныя могучія вѣтви; сумрачныя ели обременены снѣгомъ, который виситъ на нихъ странными клочьями; изящная береза стоитъ какъ невѣста въ подвѣчномъ нарядѣ, вся въ газѣ, въ глазетѣ, въ брилліантахъ, блеститъ, и, опустя вѣтви, сама удивляется себѣ въ своемъ необычайномъ нарядѣ. Не показалось ли бы ему все это какимъ нибудь волшебствомъ, несбыточнымъ сновидѣніемъ, волшебной сказкой изъ тысячи одной ночи? Такъ изящ-

ныя явленія дѣлъ рукъ Божіихъ превосходятъ самыя причудливыя изобрѣтенія самой прихотливой фантазіи! Кропотливымъ долгимъ высиживаньемъ вымучиваетъ рисовальщикъ изъ своего воображенія, изъ готовыхъ уже узоровъ и формъ, какой нибудь рисунокъ, якобы оригинальный, а легкій утренникъ набрасаетъ мгновенно ему на стеклѣ легкими штрихами арабески во сто разъ оригинальнѣе и граціознѣе!

Если не цѣлое содержаніе, то лучшія украшенія множества поэтическихъ произведеній заимствованы изъ царства растений. Новѣйшіе поэты, можно сказать, даже съ излишкомъ, пользуются сравненіями, описаніями, картинками, взятыми изъ жизни природы. Общепринято мнѣніе, что Греки обладали самымъ живымъ чувствомъ изящнаго, видѣли и слышали прекрасное вездѣ, гдѣ бы оно ни проявлялось. Но поэты классическіе меньше обращали вниманія на красоты мірозданія, чѣмъ высокіе и боговдохновенные поэты народа еврейскаго, отдаленнаго отъ центровъ просвѣщенія. Пусть читатель сравнитъ безпристрастно и разсудитъ. Какія чудесныя описанія въ псалмахъ Давида, въ рѣчахъ Іова, въ видѣніяхъ Исаи! Какія картины въ Пѣсни Пѣсней! „Азъ цвѣтъ полевой и кринь удольный.... Приди, брате мой, взыдемъ на село, водворимся въ селѣхъ.... Дхнетъ день и двинутся сѣни—уранимъ въ винограды, увидимъ, аще процвѣте виноградъ, процвѣтоша ли оwoціе, процвѣтоша ли яблока.... Лѣторасли твой садъ шипковъ съ плодомъ яблочнымъ, кипри съ нардами. Нардъ и шафранъ, трость и киннамонъ со всѣми древами Ливанскими. Въ вертоградъ орѣховъ снихохъ видѣти, аще процвѣте виноградъ и возрастоша шипки....“

Писатели золотого вѣка христіанской литературы, по большей части любители уединеннаго и безмолвнаго житія пустыннаго, съ восторгомъ говорятъ о красотахъ природы, о поэзіи міра растений. Вотъ какъ описываетъ св. Василій Великій, въ письмѣ къ Григорію, свое Понтійское уеди-

неніе: „Нынѣ я уже въ Понтѣ, и началъ новую жизнь; тутъ указалъ мнѣ Богъ убѣжище, сообразное съ моею цѣлю. То, что мы часто воображали себѣ въ пріятныя минуты отдыха, я увидѣлъ теперь на самомъ дѣлѣ. Вотъ высокая гора, одѣтая густымъ лѣсомъ, и съ сѣверной стороны орошаемая свѣтлыми прохладительными водами. У подошвы ея простирается ровная долина, напоемая горными источниками и окруженная лѣсомъ разнородныхъ деревъ, безъ искусства разсѣянныхъ и служащихъ ей какъ бы оградой. Мнѣ кажется, что не такъ прекрасенъ былъ островъ Калипсы, хотя Гомеръ удивляется ему болѣе всего.“—Живя близко къ природѣ, эти свѣтильники Церкви научились познавать ее въ совершенствѣ; изъ нея брали они тѣ выразительныя описанія и черты, которыми блистаютъ ихъ рѣчи; отсюда въ ихъ словѣ столько живописности, свѣжести, дѣйствительности. „Душа кроткаго человѣка, говорилъ св. Іоаннъ Златоустъ, похожа на вершину горы, гдѣ вѣетъ легкій вѣтеръ, и куда падаетъ чистый лучъ солнца, откуда льются прозрачныя струи потоковъ и гдѣ встрѣчаешь множество прелестныхъ цвѣтовъ, какъ на весеннихъ лугахъ и въ садахъ, красующихся растеніями, цвѣтами и струящимися потоками. Если здѣсь и бываетъ какой звукъ, то это — звукъ пріятный, доставляющій большое удовольствіе тому, кто его слышитъ. Здѣсь или пѣвчія птицы сидятъ вверху, на вѣтвяхъ деревъ, и кузнечики, соловьи и ласточки стройно воспѣваютъ какой-то одинъ концертъ; или тихій вѣтеръ, слегка касаясь вѣтвей деревъ, часто производитъ звуки, похожіе на звукъ флейты или на крикъ лебеда; или лугъ, покрытый розами и лиліями, которыя склоняются другъ къ другу и отливаютъ синевою, представляетъ какъ бы синее море въ минуту легкаго волненія. Однимъ словомъ здѣсь много можно найти подобій: посмотришь на розы—подумаешь: видишь радугу; посмотришь на фіалки,—подумаешь: видишь небо. И не зрѣніемъ только наслаждаешься здѣсь при видѣ такого зрѣлища, но и самымъ тѣломъ. Здѣсь человѣкъ по пре-

имуществу находить для себя отраду и отдыхъ, такъ что скорѣе считаетъ себя на небѣ, чѣмъ на землѣ.“

Да! Этотъ невозмутимый порядокъ и спокойная правильность, этотъ миръ природы, ея меланхолическая красота и уединенное великолѣпіе возвышаютъ душу. Нѣтъ ни ѣдкой пыли, ни ядовитаго треска городовъ, ни суеты, ни суматохи обыденной жизни. Плескъ озера, таинственный попотъ лѣса, гуденье тростника, пѣнье лѣсныхъ птицъ и жужжанье насѣкомыхъ, вся эта богозданная музыка своими мягкими мелодіями усыпляетъ волненіе крови, страстей, призываетъ душу къ спокойствію, къ созерцанію, и возноситъ превыше земныхъ тревогъ, печалей и суеты. Чувствуется это „воздыханіе твари“ о невозвратныхъ дняхъ райскаго блаженства, воспоминанія о которомъ уцѣлѣли въ тѣхъ идеалахъ, какіе составляли себѣ всѣ народы о золотомъ вѣкѣ, о лучшемъ мірѣ. Богодухновенные пророки Израиля изображали мирное и славное царство Мессіи, чертами взятыми изъ воспоминаній райской природы: „на мѣсто тернія будетъ расти кипарисъ, и вмѣсто крапивы взойдетъ миртъ (Иса. 55, 13); волки и агнцы будутъ пастись вмѣстѣ, и левъ, какъ волъ будетъ ѣсть плевы, и змѣя землю какъ хлѣбъ“ (Иса. 65, 25). Это вѣяніе мира прекрасно изображаетъ одинъ германскій поэтъ, изящными строфами котораго мы и закончимъ пока настоящія размышленія:

„Ты не можешь выйти въ поле, не увидѣвъ цвѣтка, который гласитъ тебѣ о славѣ Творца.

„Ты не можешь быть въ обществѣ, не увидѣвъ лица, противорѣчащаго твоимъ понятіямъ о человѣкѣ.

„По этому оставайся съ цвѣтами, и научись избѣгать людей. Люди, пожалуй, поссорятъ тебя и съ цвѣтами.

„Когда же ты между цвѣтами, ты научишься любить людей, даже недостойныхъ любви“.

Свящ. В. Владимірскій.

(Продолженіе будетъ).

КОНДАКИ НА ВСѢХЪ СВЯТЫХЪ,

ИМѢЮЩІЕ АКРОСТИХЪ: *o khos Romanou* (похвала Романа) *).

Какъ первые плоды природы, Тебѣ, Господи, давшему жизнь твари, вселенная приноситъ богоносныхъ мучениковъ. Молитвами ихъ въ мирѣ глубокомъ соблюди Церковь Твою, государство Твое, Богородицы ради, Многомилостивый.

(Οι) На землѣ мученные, и на небеса преселившіеся, страданіямъ Христовымъ подражавшіе, и страданія наши уничтожающіе, нынѣ собираются здѣсь, представляя Церковь первородную, взывающую Христу: Ты, Богъ мой; ради Богородицы соблюди меня, Многомилостивый.

(Απο πασης) Отъ всякаго собраны города, и нашими содѣлались согражданами, изъ всего міра сошлись и украсили наше торжество, соучаствуя съ нами въ ономъ; съ горными ликовствуютъ и дольняя, ибо съ нами и ангелы вопіютъ: дивенъ во святыхъ и истиненъ Ты, Многомилостивый.

(Ιερων) Священное совершимъ торжество; небомъ стало земное; свѣтила возсіяли на тверди церковной и освѣщаютъ всю вселенную, чтобы и Давидъ говорилъ съ нами: освѣтили молніи Твои вселенную, Многомилостивый.

(Νυν) Нынѣ слышите и видите дивное: божественныя и чудныя дѣла, подвиги сущихъ повсюду мучениковъ, какъ

---

*) Нужно замѣтить, что въ древней Церкви именемъ святыхъ (*ἅγιος*) обозначали преимущественно мучениковъ, и праздники всѣхъ святыхъ былъ празднованіемъ всѣмъ мученикамъ.

розы не имѣющія терній, произрастая источаютъ исцѣленія, дышатъ благоуханіемъ дарованій, коими можно получить освобожденіе отъ страстей, и взывать Богу: высока рука Твоя, Многомилостивый.

(Οι) Подвиги ваши и вѣнцы, труды ваши и чудеса не могутъ быть изображены никакимъ словомъ; Церковь увеселяется ими, какъ златыми рясами украшенная, и какъ Царица предъстаетъ Царю безсмертному и Богу нетлѣнному, Тебѣ, Многомилостивый.

(Συνητῶς) Разумно будемъ пѣть Богу нашему, ибо обильно изліялъ Онъ благодать, о которой нѣкогда предвозвѣстилъ Іоиль. Излію, говорилъ Онъ, отъ Духа Моего, на рабовъ Моихъ и на рабынь Моихъ, ибо Его сила и подвигоборцамъ даетъ и слово и силу, и заключаетъ уста, противящіяся Тебѣ, Многомилостивый.

(Ρέων) Текущее богатство не прельстило ихъ, ибо они возлюбили Твое царство, временное предали забвенію, о нетлѣнномъ сохранили память, и желая достигнуть его, предпочли лучше умереть, чтобы получить жизнь Твою и наслаждаться благами Твоими, Многомилостивый.

(Ωμοτάτων) Цари, болѣе свирѣпые, чѣмъ лютые звѣри, нападали на святыхъ Твоихъ, Господи, ранами и яростію и съ неистовствомъ подвергая мукамъ, терзали ихъ какъ волки агнцевъ. Но Самъ Ты Агнецъ Божій и Пастырь нашъ, подавалъ имъ Свою помощь, потому что муки терпѣли они ради Тебя, Многомилостивый.

(Μόνος) Одно слово Твое влекло святыхъ вслѣдъ за Тобою, Господи. Ибо, какъ сказалъ Ты: желающій послѣдовать Мнѣ да отречется родныхъ и знаемыхъ,—съ готовностію оставляли они все, и обнажившись отъ всего здѣшняго, послѣдовали за Тобою прямымъ путемъ, и съ колеблющеюся рѣшимостію остановились при Источникѣ жизни, при Тебѣ, Многомилостивый.

(Ἀπο) Отъ жертвенныхъ яствъ вкушать принуждали ихъ нечестивые, но душевными очами взирая на небесную вечерю Твою, пищею идольскою не осквернили они усть

хвалящихъ и воспѣвающихъ Тебя, чтобы содѣлаться причастниками Твоихъ благъ и наслаждаться благами Твоими, Многомилостивый.

(Ναρκησάντων) Ужасались тѣ, кои видѣли, что оцѣпенѣвали уста звѣрей, приближаясь къ тѣламъ ихъ; повергались звѣри къ ногамъ ихъ, не дерзали уязвить святыхъ; самый огонь щадилъ ихъ, ибо научился бояться рабовъ Твоихъ, Многомилостивый.

(Ο διάβολος) Діаволь уязвленъ, палъ со всею силою своею; истощилъ колчанъ стрѣлъ, и не уязвилъ Твоихъ воиновъ; воздвигъ смятеніе волнъ, но стоящихъ на камнѣ не поглотилъ и не поколебаль, ибо твердое имѣли они основаніе, Тебя, Многомилостивый.

(Υπομείναντες) Терпя воистину потерпѣли, и мучимые законно были мучимы, подвигомъ добрымъ подвизались, и теченіе до конца совершили, вѣру непорочную сохранили, и за всѣ скорби и страданія получили вѣнцы отъ Тебя, Господи. Ихъ молитвами милостивъ будь къ намъ, Многомилостивый.

Свящ. Михаилъ Боголюбскій.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

ПОЧАЕВСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

„Кто бо не исповѣсть, яко (Матерь Божія) весь міръ христіанскій благодатьми своими на гору Почаевскую, аще не кое-гождо личнѣ на семь мѣстѣ присутвіемъ, то всеславными толикими чудесами, къ себѣ привлекаеть.“ (Гора Почаевская, стр. 6).

Святая чудотворная икона Почаевской Божіей Матери составляетъ одну изъ главнѣйшихъ и, безъ сомнѣнія, самую замѣчательную святыню на Волыни. Кто въ обширныхъ предѣлахъ нашего отечества не знаетъ объ этой иконѣ отъ Почаева и до Камчатки, и отъ Соловокъ до Арарата и т. д.? Не менѣе того извѣстна также святая икона эта и между многими единовѣрными намъ Славянами, особенно въ Галиціи, Босніи, Сербіи и Болгаріи. Но этого мало. Въ чудотворной иконѣ Почаевской отечественная Церковь наша имѣетъ, такъ-сказать, единственную главнѣйшую святыню, равно общую какъ намъ православнымъ и православнымъ нашимъ единоплеменникамъ, такъ и ино-вѣрнымъ латинянамъ и уніатамъ, и притомъ не въ одной только Россіи, но и за границую на западѣ Европы. Какъ увидимъ далѣе (смотри ниже глав. 2-я), святая икона Почаевская, вслѣдствіе необычайнаго множества чудесъ и различныхъ знаменій совершаемыхъ отъ нея на горѣ Почаевской, признается чудотворною не только православными, но и послѣдователями Римской церкви, вслѣдствіе чего, между прочимъ, въ 1773 году она и была коронована

особыми золотыми діадемами или вѣнцами, присланными отъ папы римскаго Климента XIV. А извѣстно, что по смыслу латиноцерковной практики коронація чудотворныхъ иконъ въ западной церкви значить то же самое, что и канонизація святыхъ, т.-е. окончательное, *каноническое* признаніе чудодѣйственной силы той или другой святой иконы, вслѣдствіе чего она становится общею святынею для всей церкви римско-католической. Потомукъ иконѣ Почаевской и доселѣ за благодатною помощію обращаются не только православные, но и многіе латинствующіе обитатели Польши и западной Россіи, всѣ галиційскіе, холмскіе и другіе западнорусскіе уніаты и весьма многіе латиняне какъ у насъ въ отечествѣ, такъ и за границею. И изображеніе чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери въ разныхъ мѣстахъ одинаково можно встрѣтить и въ православныхъ храмахъ и часовняхъ, и въ католическихъ костелахъ и каплицахъ.

Нечего и говорить послѣ этого, какой особенный интересъ представляетъ изученіе исторіи этой иконы не только въ разработкѣ историческихъ судебъ православной церкви на Волини, но и вообще въ исторіи православной Церкви нашей отечественной—всероссійской. Кто знаетъ,—можетъ быть, промыслу Божію нарочито благоугодно было прославить эту святую икону у насъ, на гранцѣ съ западною Европою, съ высотъ Почаевскихъ видимою даже простому невооруженному глазу, для того, дабы нѣкогда послужить для сей послѣдней путеводною звѣздой къ тому благодатному единенію, о которомъ такъ усердно, ежедневно молитъ св. Церковь наша православная, и задатки котораго такъ поразительно и понынѣ открываются на горѣ Почаевской—въ общеніи съ нами въ молитвахъ предъ чудотворною иконою Почаевскою всѣхъ латинствующихъ и олатинизированныхъ собратій нашихъ, исповѣдающихъ ее воистину чудотворною и потому не должно приобѣгающихъ къ ней за помощію и благодатными дарованіями.

Не менѣе того необходимо ознакомленіе съ историческими судьбами чудотворной иконы Почаевской въ особенности по мѣстнымъ нуждамъ Западнаго края Россіи, въ видахъ уясненія этой исторіи для нѣкоторыхъ изъ тѣхъ латинствующихъ обитателей Польши и Западной Россіи, которые подъ влияніемъ старинныхъ іезуитскихъ сказаній и аргументовъ и доселѣ готовы еще считать, и

дѣйствительно почитаютъ св. икону Почаевскую исключительнымъ достояніемъ церкви латинской, которымъ будто бы незаконно овладѣли православные. Не говоримъ уже о томъ, что заблужденіе это существуетъ между католиками; оно нерѣдко проникаетъ даже въ среду народа православнаго, подобно тому, какъ и доселѣ во всѣхъ почти предѣлахъ Привислянскаго края и Западной Россіи существуютъ подобныя заблужденія касательно древле-православныхъ чудотворныхъ иконъ, каковы напр. Ченстоховская, Бердичевская, Холмская, Остробрамская и пр. и пр. Къ счастью исторія давно уже сказала свое правдивое слово объ этихъ иконахъ *); но что касается чудотворной иконы Почаевской, то объ ней мы не имѣемъ почти никакихъ специальныхъ изслѣдованій за исключеніемъ общихъ свѣдѣній, сообщаемыхъ объ ней въ историческихъ сказаніяхъ о Почаевской лаврѣ и нѣкоторыхъ свѣдѣніяхъ о чудотворныхъ иконахъ православной Церкви и т. п.

Между тѣмъ если когда, то особенно въ настоящее

---

*) О разныхъ православныхъ нѣкогда, а теперь католическихъ или уніатскихъ святыняхъ, мы находимъ нѣсколько замѣчательныхъ указаній въ сочиненіи о Холмской иконѣ Божіей Матери извѣстнаго ревнителя уніи въ XVII вѣкѣ, холмскаго епископа Іакова Сути, который объ этомъ между прочимъ говоритъ слѣдующее: „Хорошо извѣстно польскому народу, что часть Божественнаго Древа Креста Господня, которая по величинѣ больше той, какая находится въ Римѣ, во время войны Русскихъ съ Поляками, взята была послѣдними изъ Кіева и перенесена была въ Люблинъ къ отцамъ Доминиканскаго ордена. Изъ Львова также перенесъ въ Краковъ Казиміръ Великій, польскій король, Божественный Крестъ, единственный въ своемъ родѣ и драгоцѣнный по своимъ украшеніямъ (et portione singularem et ornatu praetiosam)“. Опровергнувши затѣмъ ходившую молву, будто Ченстоховская икона Божіей Матери получена была около 800 года отъ Карла Великаго какимъ-то русскимъ княземъ Львомъ, основателемъ Львова, Сути продолжаетъ: „Эта святѣйшая и знаменитѣйшая между другими по своимъ чудесамъ икона первоначально находилась въ Бѣльскѣ; этому городу посвящена она была русскимъ княземъ Владиміромъ, который получилъ ее отъ греческихъ императоровъ вмѣстѣ съ другими приданными дарами (за царевной Анной). За тѣмъ эта икона изъ Бѣльска взята была Поляками и перенесена на Ченстоховскую гору, гдѣ она остается и до сихъ поръ..... Я не буду упоминать о чудотворныхъ иконахъ Пресвятой Дѣвы, отнятыхъ (depritis) католиками у Русскихъ въ Вильнѣ (Остробрамская), Минскѣ, Гроднѣ, Дерманѣ, Жировицахъ, — скажу, что Смоленскѣ, Новогрудкѣ, Пинскѣ славятся древомъ Креста Господня, мощами Іоанна Крестителя, Василія Великаго, мученика Θεодора и другихъ святыхъ.“ (Phenix tertiatio redivivus, sive imago longe vetustissima Virginis Matris Chelmenensis gloria gratiarum et miraculorum illustrata 1684 an. Zamosci typis. — Сравни также „Холмскій Грекоунитскій календарь 1867 г. Варшава“, стр. 88—89).

время особенно необходимы эти изслѣдованія, сколько съ одной стороны для окончательнаго пораженія латинопольской пропаганды, такъ неразумно посягающей на нашу родную святыню, столько съ другой для возбужденія истинно-православнаго русскаго духа въ средѣ православнаго населенія западно-русскаго. Прошли тѣ грустныя времена, когда мы боялись открыто заявлять о своемъ православіи и его исконной святынѣ. Пора торжественно, предъ лицомъ всего міра заявить, что мы не даромъ берегли это сокровище среди всѣхъ невзгодъ и искушеній. Чѣмъ же лучше, ближе и основательнѣе можемъ мы сдѣлать это заявленіе, какъ не раскрытіемъ историческихъ судебъ своей святыни, на которую мы имѣемъ всѣ права церковныя, національныя и историческія? Не говоримъ уже о томъ, сколько важно, дорого и необходимо ознакомленіе съ дѣйствительною исторіею Почаевской чудотворной иконы для православнаго русскаго народа вообще, искони почитающаго ее своею родною святынею и вслѣдствіе этого споконъ вѣковъ и отъ всѣхъ странъ обширнаго отечества нашего притекающаго къ ней для молитвы, поклоненія и прославленія.

По самому характеру своему исторія чудотворной иконы Почаевской раздѣляется на три періода: I) отъ явленія ея до завладѣнія Почаевской обители уніятами, съ 1556 до 20-хъ годовъ XVIII вѣка; II) судьба чудотворной Почаевской иконы во времена господства уніатовъ въ Почаевской лаврѣ, съ 1720 до 1831 года, и III) отъ воссоединенія уніатовъ 1831 года до нашихъ временъ.

Главные источники, которые для этой цѣли представляютъ исторія, суть: 1) *Гора Почаевская стопою чудеснѣе изъ нея истекающую чудодѣйственную воду имущую, и иконою чудотворною Пресвятыя Дѣвы Матере Божія Маріи почитена, всему міру ясна и явна, типомъ привилеіями его королевскія милости утвержденнымъ, во святѣи обители Почаевской чина-св. Василія Великаго, провънцїи польскія изображенная лѣта Господня 1793 г.* Книга эта, какъ видно изъ ея заглавія, издана уніятами въ самый разгаръ латиноунитскаго преобладанія на Волыни; но въ ней же самой, въ разрѣшеніи къ ея напечатанію отъ уніятскаго епископа Сильверста Лубинецкаго-Рудницкаго, говорится между прочимъ, что она перепечатана изъ другой книги, *прежде изданной*, и въ 1793 году Бази-

ліанами почаевскими только „типомъ обновлена съ приложепіемъ, яже въ прочія лѣта содѣянныхъ чудесъ и благодатей Пресвятыя Дѣвы Богородицы, въ иконѣ Почаевской чудотворныя“. Изъ этого видно само собою, что книга эта перепечатана изъ другой такой же древнѣйшей книги, изданной, какъ догадываются, еще до завладѣнія Почаевской обители уніятами (1720 г.), слѣдовательно православными, по православнымъ документамъ, хранившимся въ свое время въ обители Почаевской. Но, какъ справедливо замѣчаетъ авторъ „Сказанія о Почаевской Лаврѣ“, ученый архимандритъ Амвросій, книга эта, „какъ напечатанная во время прежде существовавшаго въ этомъ монастырѣ православія, вѣроятно, уничтожена Базилианами“ *). Потому намъ остается довольствоваться уніятскою „Горою Почаевскою 1793 года“, въ особенности для первоначальной исторіи чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери,—которая, безъ сомнѣнія, уніятами буквально перепечатана изъ старѣйшей древле-православной Горы Почаевской, а потому конечно содержитъ въ себѣ и несомнѣнную исторію этой иконы во всей начальной ея простотѣ, полнотѣ и опредѣленности **).

2) *Przesławna góra Poczajowska* и д.,—по-русски: „Преславная гора Почаевская, блистающая древностію чудесъ Пресвятой Дѣвы Богородицы, истекающихъ отъ чудотворной ея иконы, съ изложеніемъ нѣкоторыхъ ея чудесъ, равно какъ и торжественнаго вѣнчанія той же чудотворной иконы, бывшаго въ 1773 году, съ разрѣшенія святѣйшаго отца Климента XIV, въ царствованіе въ королевствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ Станислава Августа, 8-го дня мѣсяца сентября, изданная съ разрѣшенія начальства въ краткомъ описаніи для всеобщаго свѣдѣнія. Напечатана въ Почаевѣ, въ типографіи его императорскаго величества вельможныхъ отцовъ Базилианъ, 1807 года“. Въ существѣ дѣла книга эта есть

*) „Сказаніе о Почаевской лаврѣ, Почаевъ 1870 г.“ стр. 27, 272.

**) Авторъ этого же сказанія говоритъ между прочимъ, что въ рукописной книгѣ Почаевскихъ монастырскихъ актовъ 1661 г. упоминается о существовавшей до того времени въ Почаевскомъ монастырѣ книгѣ подъ названіемъ: *Памятникъ монастыря Почаевскаго*. Но эта книга, также какъ и древле-православная „Гора Почаевская“, не дошла до нашего времени (Сказаніе о Почаевской лаврѣ стр. 12). См. тамъ же о близости уніятской „Горы Почаевской“ къ помянутой „Горѣ“ древле-православной (стр. 13).

таже „Гора Почаевская“, только передѣланная на польскій языкъ. Но кромѣ этого въ ней есть и особыя свои при- бавленія, которыя особенно важны для насъ потому, что въ нихъ съ надлежащею полнотою описывается исторія коронаціи чудотворной иконы Почаевской, съ дополненіемъ разныхъ чудесъ совершившихся послѣ появленія „Горы Почаевской“, также указаній на нѣкоторые лаврскіе документы и т. п. Кромѣ того „Гора Погаевская“ оканчивается описаніемъ чуда, бывшаго 5 іюля 1783 г.; между тѣмъ „Преславная Гора“ доводитъ описаніе чудесъ до самаго 1807 г. (іюля 20 дня).

3) *Разные рукописные документы* изъ архива Почаевской лавры, и въ особенности такъ называемая *книга чудесъ Почаевской иконы*, заведенная въ Почаевской лаврѣ съ разрѣшенія святѣйшаго синода, по распоряженію преосвященнѣйшаго Никанора архіепископа варшавскаго и новогоріевскаго, управлявшаго волынскою епархіею и священно-архимандрита Почаевской лавры, отъ 26 января 1841 г. Въ этой книгѣ записаны всѣ чудеса, явленныя на горѣ Почаевской съ 1831 года до нашихъ временъ, и по обилію матеріала въ ней заключающагося, и въ особенности по важности чудесъ, изложенныхъ на ея страницахъ, какъ совершившихся на лонѣ православія, и записанныхъ православными, она по справедливости можетъ быть почитаема однимъ изъ важнѣйшихъ документовъ въ особенности для исторіи послѣдняго періода въ судьбахъ чудотворной иконы Почаевской отъ воссоединенія Почаевской лавры до послѣдняго времени.

4) Есть еще при дѣлахъ бывшаго статистическаго комитета въ Волынской семинаріи, въ архивѣ правленія этой семинаріи, особая рукописная книга подъ заглавіемъ: *Xięga Cudow Poczaiewskiego N. Mariy Panny y Stopki* (Книга чудесъ иконы Почаевской Пресвятой Маріи Дѣвы и Стопки). Въ книгѣ этой находятся два отдѣла: 1) „Извѣстіе о иконѣ чудотворной Почаевской и о знаменіи Стопы Пресвятой Богородицы“ и 2) „Житіе блаженнаго отца нашего Іова *Жельза*, бывшаго игумена святаго чудотворнаго общежительнаго лавры Почаевскія“.... и проч. Каждый изъ этихъ отдѣловъ начинается историческими сказаніями на славянскомъ языкѣ писанными полууставомъ, изъ коихъ первое заканчивается чудомъ, бывшимъ 1735 г. мѣсяца іюня 29 дня. Затѣмъ въ составѣ того же отдѣла

слѣдуютъ чудеса, изложенныя въ перемежку на польскомъ и русскомъ языкахъ до 29 мая 1750 года, и наконецъ остальные чудеса, записанныя по-польски (за исключеніемъ одного чуда 1764 года, іюля 5 дня), до 1863 года. Такія же чудеса находимъ потомъ и во второмъ отдѣлѣ съ 1780 по 1828 годъ. Судя по тому, что въ этой книгѣ почти всѣ чудеса записаны за подлинными подписями лицъ, удостоившихся оныхъ, нерѣдко даже съ приложеніемъ ихъ собственныхъ печатей, какъ напр. при чудесахъ 1-го октября 1737 г., 10-го февраля 1763 г. и др., можно думать со всею вѣроятностію, что это та самая книга, которая еще до поступленія Почаевской лавры въ Унію была заведена православными, по распоряженію луцкаго епископа Діонисія Жабокрицкаго, отъ 30-го августа 1695 года, для записыванія чудесъ „при иконѣ чудотворной Пресвятыя Богородицы, и мощахъ блаженнаго старца Іова Желѣза“, игумена Почаевского *). Это мнѣніе тѣмъ болѣе заслуживаетъ вѣроятія, что на первыхъ страницахъ названной книги все идетъ по православному. Особенно это усматривается въ исторіи явленія Божіей Матери во время войны Збаражской 1675 года. По сказанію „Книги чудесъ“ въ этомъ явленіи также принималъ участіе препод. Іовъ, игумень почаевскій, какъ этому и доселѣ вѣритъ наша церковь православная **). Между тѣмъ, слѣдуя своимъ тенденціямъ, уніаты не говорятъ объ этомъ ни слова ни въ „Горѣ Почаевской (стр. 9. 10)“, ни въ „Преславной Горѣ (стр. 21. 22) и т. п. Впрочемъ, какъ оказывается изъ сравненія, въ „Книгѣ чудесъ“ записаны всѣ тѣ же чудеса, какія въ послѣдствіи перепечатаны уніатами въ „Горѣ Почаевской“, и „Преславной Горѣ“. Иначе сказать, это оригиналъ, изъ котораго обѣ помянутыя книги составлены. А потому мы не будемъ въ особенности обращаться къ этой книгѣ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, гдѣ окажется къ тому надобность, вслѣдствіе особыхъ разностей и другихъ выдающихся особенностей, каковы напр. грамматическія ошибки, допущенныя въ печатныхъ изданіяхъ, продолженіе не напечатанныхъ чудесъ во время уніи съ 1807 до 1828 г., и т. п.

Изъ другихъ источниковъ, упоминающихъ о чудотвор-

*) Архивъ Почаевской лавры. Дѣло № 7—769.

**) См. въ этой книгѣ стр. 9. 10.

ной иконѣ Почаевской, слѣдуетъ указать: а) *Сказаніе о Почаевской Успенской лаврѣ* архимандрита Амвросія на основаніи документовъ, хранящихся въ лаврскомъ архивѣ, добросовѣстное и богатое историческими данными изслѣдованіе, составленное почтеннѣйшимъ ученымъ авторомъ въ бытность его намѣстникомъ лавры Почаевской; б) *Слава Божіей Матери*; в) *Дни богослуженія православної церкви*, Дебольскаго, и г), *народныя пѣсни*, воспѣваемые въ Почаевѣ и вообще на Волыни каликами-кобзарями и т. п.

Празднованіе чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери совершается въ православной Церкви 8-го сентября въ день Рождества Пресвятыя Богородицы.

ПЕРІОДЪ ПЕРВЫЙ.

О чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери, отъ явленія ея до поступленія Почаевской лавры подъ власть уніатовъ (1559—1720 г.).

„Неисповѣдимы судьбы Господни! Благоволиши почтить Пресвятую Богородицу на горѣ Почаевской, и такимъ образомъ осчастливитъ христіанскій родъ спасительными средствами, (Господь) прежде всего отличаетъ эту св. гору материнскою Стопою, дабы за тѣмъ такимъ образомъ уготовить себѣ и своей Матери путь къ вождельному обитанію между вѣрующими, какъ и во времена позднѣйшія дѣйствительно возсѣлъ Онъ на той же св. горѣ, какъ бы на нѣкоемъ Сіонѣ—въ иконѣ своей Пресвятой Матери, подавая отъ нея всякому приходящему обильныя милости и неисповѣдимыя евои благодѣнія“. (Преславная гора Почаевск., стр. 6).

Въ половинѣ XVI вѣка на Волыни, близъ Почаева, въ помѣстьи Орлѣ, въ настоящее время именуемомъ Урлею, проживала благочестивая православная помѣщица Анна Ерошеева изъ Козинскихъ, по фамиліи Гойская, оставшаяся вдовою по кончинѣ ея мужа Василя Богдановича Гойскаго, бывшаго судіи земства Луцкаго *).

*) *Гора Почаевская*. Стр. 4. Урля нынѣ бѣдная деревушка въ 9-ти верстахъ отъ Почаева. Она раззорена татарами въ XVI вѣкѣ, и теперь на мѣстѣ бывшаго замка Гойской находятся однѣ жалкія развалины, въ которыхъ нельзя узнать ни одной даже комнаты. Сравн. *Книг. чудесъ*, стр. 5 на обор.

Въ то время между прочимъ путешествовалъ по Волинѣ греческій митрополитъ именемъ Неофитъ, и въ 1559 году, проѣзжая чрезъ имѣнія Гойской, по усиленной просьбѣ ея, остановился въ домѣ „ея милости“, и здѣсь пробылъ нѣсколько времени, отдыхая отъ путныхъ трудовъ своихъ *).

Не извѣстно, что привело Неофита на Волинь въ это время. Ни „гора Почаевская“, ни „Преславная гора“ не говорятъ объ этомъ ни слова. Напротивъ того въ „Книгѣ чудесъ“ находимъ прямое указаніе, что „коя вина (Неофитъ) путь свой правяше, не извѣстно“. Книга эта догадывается только, что сіе было „или посѣщенія ради епископовъ, здѣ въ Россіи живущихъ, или иныя причины ради“ **). Надобно думать, что это былъ одинъ изъ тѣхъ греческихъ іерарховъ, которые въ XVI в. въ такомъ обилии являются въ предѣлахъ западнаго края Россіи, по порученію патріарха Константинопольскаго, вслѣдствіе постоянныхъ религіозныхъ смуть, возникавшихъ здѣсь по поводу приближавшейся церковной, Брестской уніи 1596 года. Кромѣ этого извѣстно, что вообще Волинь искони служила переходнымъ пунктомъ для восточныхъ святителей и др. лицъ, отправлявшихся въ Кіевъ и на сѣверъ Россіи для сбора подаяній и по другимъ надобностямъ ***). Неофитъ могъ ѣхать чрезъ Орлю даже изъ Почаева, куда, по всей вѣроятности, онъ заѣзжалъ дорогою для поклоненія благодатной стопѣ Божіей Матери, извѣстной на горѣ Почаевской съ самыхъ древнихъ временъ, какъ догадываются, еще съ 1240 года по Рожд. Христовѣ ****).

Какъ бы то ни было, но „богобойная“ Гойская съ радостію приняла у себя дорогаго гостя, и по обычаю *русскому*, оказывала ему самое глубокое уваженіе и *всякое угодіе*. Вслѣдствіе этого, отъѣзжая въ дальнѣйшій путь и не имѣя „чѣмъ бы лучшимъ возблагодарить толикой благодѣтельцѣ“, Неофитъ благословилъ ее собственною ико-

---

*) Преславн. Гора Почаевская. Стр. 7. **) Книга чудесъ Иконы Почаевской и Стопки. (Стдѣненіе I-е, стр. 5 на обор. ***) См. напр. Житіе преп. Варлаама Игумена Кіевопечерскаго. Патерикъ Печерскій. Ноября 19-го. ****) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, архимандр. Амвросія. Стр. 13. Сравн. Новое небо съ новыми звѣздами, ректора Кіево-Братскаго училища Іоанникія Галятовскаго. Въ ставропигіальной типографіи Львовской, 1665 г., стр. 99, подъ чудомъ 20. Гора Почаевская, стр. 3.

ною Божіей Матери, и подарилъ оную Гойской на память о своемъ пребываніи у нея*).

Икона эта въ подлинникѣ по объему своему содержитъ въ высоту $6\frac{1}{4}$ вершка и въ ширину $5\frac{1}{8}$ вершковъ. Она писана масляными красками въ строго-византійскомъ стилѣ, на простой липовой доскѣ, которая для того, чтобы не гнулась, подбита снизу двумя дубовыми перекладинами (шпугами). Какъ говорить „Преславная гора Почаевская“, первоначально икона эта была покрыта тонкою серебряною доскою, украшенною наподобіе ризы. Но отъ ветхости риза эта потерялась, такъ что мѣстами на ней недоставало цѣлыхъ кусковъ, вслѣдствіе чего въ послѣдствіи она была замѣнена новою ризою, сдѣланною изъ мелкихъ перловъ**).

Икона Почаевская представляетъ Божию Матерь, у которой Предвѣчный Младенецъ находится на правой рукѣ. Въ лѣвой рукѣ своей Богоматерь держитъ платъ, въ родѣ пеленокъ, которыми прикрыты ноги и спина Иисуса Христа. Съ своей стороны Богомладенецъ положилъ лѣвую руку на плечо Богоматери, а правую благословляетъ. Матерь Божія преклонила свою голову къ головкѣ Сына, и, такъ сказать, выражаетъ сердечную свою любовь къ Нему „милымъ и выразительнымъ соединеніемъ своего материнскаго лица съ личикомъ Сыновнимъ“. Лишь Божіей Матери написанъ только въ поясъ, и съ лѣвой стороны содержитъ обычную греко-славянскую надпись, въ видѣ монограммы: *Ѡр. ѠѢ., т.-е. Матерь Божія*. Такая же монограмма находится и со стороны Спасителя *І Ѡ. Х Ѡ, т.-е. Иисусъ Христосъ****). Кромѣ сего на иконѣ Почаевской находится еще семь миниатюрныхъ изображеній святыхъ угодниковъ: два съ правой стороны, два съ лѣвой и три въ нижней части. Изъ нихъ по правую сторону изображенъ въ ростъ св. пророкъ Ілія, и подъ нимъ св. Мина; съ лѣвой—св. первомученикъ Стефанъ и цодъ нимъ преподобный Авраамій. Нижнія изображенія представляютъ святыхъ изъ лика женщинъ, и, подобно Божіей Матери, написаны также въ поясъ, а именно: по срединѣ св. великомученица Екатерина, съ правой стороны отъ нея преподобная Пятница или Параскева, и съ лѣвой св. Ирина.

*) *Гора Почаевск.* Стр. 4. *Преславная Гора.* Стр. 7. **) *Преславная Гора.* «O obrazie cudownym N. Maryi Panny na Górze Poczajowskiej. Wiadomosc IV. Стр. 6 на оборотѣ. ***) Тамъ же, стр. 6.

Достаточно одного простаго взгляда на эту икону, чтобы понять сразу, что это была не что иное, какъ домашняя икона, принадлежащая какому-либо благочестивому семейству, въ которомъ предки или члены онаго носили имена святыхъ, окружающихъ ликъ Богоматери. Но что еще замѣчательнѣе, во всѣхъ надписаніяхъ, сохранившихся на этой иконѣ, — письмо и языкъ славянскіе. Уже „Преславная гора Почаевская“ замѣчаетъ по этому поводу, что „образъ Почаевскій писанъ рукою русскою“ *). И дѣйствительно нельзя не признать, что чудотворная икона почаевская происхожденіемъ своимъ обязана исключительно какому-либо племени славянскому. На эту мысль еще болѣе наводитъ насъ извѣстный и доселѣ почти исключительно существующій у южныхъ Славянъ благочестивый обычай, въ силу котораго у нихъ каждый родъ избираетъ себѣ въ покровители особыхъ патроновъ изъ святыхъ угодниковъ и за тѣмъ съ особенною торжественностію отправляетъ ихъ память, какъ главныхъ родовыхъ праздниковъ. Обыкновенно святые эти изображаются на особыхъ иконахъ, которыя потомъ переходятъ изъ рода въ родъ, или же, по благочестивому усердію желающихъ, воспроизводятся на другихъ иконахъ, нерѣдко, какъ и на иконѣ Почаевской, съ присовокупленіемъ святыхъ, извѣстныхъ по именамъ носимымъ представителями рода или членами того или другаго семейства и т. п. Вслѣдствіе этого, хотя митрополитъ Неофитъ, которому первоначально принадлежала чудотворная икона Почаевская, и именуется митрополитомъ *греческимъ*, но по своему происхожденію, онъ, безъ сомнѣнія, былъ *родовой славянинъ* особенно изъ Сербовъ или Болгарь, искони подвѣдомыхъ управленію патріарха Константинопольскаго. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что въ Сербіи долгое время, а въ Болгаріи и до послѣднихъ временъ, и вообще во всемъ составѣ патріархата Константинопольскаго не только святители происхожденія греческаго въ славянскихъ странахъ, но и самыя даже славянскіе архіереи происхожденія чисто славянскаго именовались всегда епископами изъ Греціи и греческими, какъ въ историческихъ сказаніяхъ лавры Почаевской именуется и Неофитъ, владѣтель иконы Почаевской.

Какъ говорить преданіе, преосвященный Неофитъ при-

везъ съ собою святую икону изъ Константинополя *), куда онъ, можетъ быть, ѣздилъ для полученія благословенія отъ патріарха на путешествіе. Или же по всей вѣроятности, самъ патріархъ вызывалъ его къ себѣ туда для сообщенія разныхъ порученій. И какъ родовую завѣтную святыню, онъ везъ съ собою благодатную икону Пресвятыя Богородицы, въ благословеніе на дальній путь въ предѣлы Россіи, и затѣмъ всегда хранилъ ее при себѣ, пока наконецъ Промыслу Божію не благоугодно было, чтобы за радушное гостепримство „богобойной благодѣтельцы“, она была оставлена на Воляни въ благословеніе родамъ грядущимъ **).

Впрочемъ оставленная такимъ образомъ у Гойской святая икона Неофитова не сразу начала являть свою благодатную силу на Воляни. „Была долгое время тая икона, по словамъ „горы Почаевской“,—въ храмѣ блаженныхъ памяти ея милости пани Гойскія“,—и только спустя около 30 лѣтъ домашніе Гойской начали замѣчать возлѣ нея необычайный свѣтъ, приводившій всѣхъ въ изумленіе. Случилось это около 1597 г., слѣдовательно въ самый разгаръ церковной уніи, въ то время какъ разъ утвержденной на Брестскомъ соборѣ 1596 года ***). Надо быть слишкомъ невнимательнымъ къ путямъ Божіимъ, чтобы въ этомъ замѣчательномъ совпаденіи время не видѣть дѣйствія одной и той же десницы Божіей, которая вмѣстѣ съ горькимъ искушеніемъ со стороны уніи въ то же время уготовляла нашимъ предкамъ и благодатное утѣшеніе въ чудотворной иконѣ Пресвятой Дѣвы, отъ лѣтъ древнихъ избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего на защиту народа православнаго, его ободреніе, спасеніе и утѣшеніе.

Извѣстили Гойскую слуги ея о благодатной свѣтлости, видѣнной возлѣ иконы Неофитовой; но она долго не хотѣла вѣрить ихъ рассказамъ, пока сама св. икона не явилась въ сонномъ видѣніи, „въ великомъ свѣтѣ, самой ея милости“. Впрочемъ, „не вѣруя снамъ“, Гойская первоначально не обратила вниманія на это видѣніе. Наконецъ

*) *Гора Почаевская*. Стр. 4; „убо икону Пресвятыя Дѣвы Матере Божія, юже изъ Константинополя извезлъ бѣ, ей (Гойской) дарова.“

) *Гора Почаевская*. „Извѣстіе третье о иконѣ чудотворной Почаевской“, стр. 4. *) Тамъ же, стр. 4. *Преславная Гора*. Стр. 8.

она сама увидѣла ту же свѣтлость, но уже не въ сонномъ видѣніи, а на яву, и вслѣдствіе этого начала относиться къ чудной иконѣ съ особымъ благоговѣніемъ, поставила ее на болѣе приличномъ мѣстѣ, велѣла возжечь предъ нею неугасимую лампаду, и т. п. *).

Между тѣмъ, „спустя не много времени, какъ бы отъ живаго источника начали истекать чудеса отъ той иконы“, каковыя видя, благочестивая Гойская убѣдила роднаго своего брата Филиппа Козинскаго, страдавшаго природною слѣпотой, обратиться съ молитвою къ Пресвятой Богородицѣ, „дабы многомощнымъ своимъ прошеніемъ у Бога, она испросила ему у Господа зрѣніе“. И дѣйствительно лишь только помолился онъ предъ благодатною иконою, какъ тотчасъ отверзлись очи его, „какъ бы древле отъ Христа слѣпорожденному“, и онъ сталъ видѣть совершенно, какъ бы никогда слѣпымъ не родился **).

Послѣ этого Гойская уже не рѣшилась долѣе держать святую икону у себя, но немедленно (1597 г.) созвавши иноковъ и священниковъ и собравши множество народа православнаго, съ крестнымъ ходомъ и „пѣніемъ богодуховеннымъ“, перенесла ее на гору Почаевскую, и „тамъ въ пещерѣ обитающимъ инокамъ отдала оную на вѣчное храненіе“. Въ то же время Гойская сдѣлала богатыя пожертванія въ почаевскую „готовую“, бывшую при тамошнихъ пещерахъ (деревянную), церковь Успенія Божіей Матери, въ которой первоначально была поставлена икона Божіей Матери на горѣ Почаевской, и записала ей разныя угодія, какъ-то земли, сѣнокосы, шесть осѣдлыхъ семействъ крестьянъ и десятину всякаго хлѣба, собираемаго съ принадлежащаго ей, въ числѣ прочихъ, имѣнія почаевского ***).

---

* *Гора Почаевск.* стр. 4 набор. ** *Гора Почаевск.* стр. 4 набор. ***) Тамъ же. О. Амвросій въ своемъ „сказаніи о Почаевской лаврѣ“ между прочимъ говоритъ, что въ числѣ духовенства участвовавшаго въ перенесеніи чудотворной иконы, былъ также и „епископъ“ (стр. 17). Но извѣстно, что современники униі 1596 года до пріѣзда въ Кіевъ іерусалимскаго патріарха Теофана 1620 года, не было ни одного православнаго епископа ни въ Луцкѣ, куда въ іерархическомъ порядкѣ искини принадлежала обитель Почаевская, ни во Владимірѣ, ни въ другихъ мѣстахъ (Сравн. Ист. объ униі Б. Каменск. стр. 58). Слѣдовательно это былъ, по всей вѣроятности, какой-либо изъ заграничныхъ архіереевъ, путешествовавшихъ по Волынѣ, подобно Неофиту, или же проживавшихъ у богатыхъ землевладѣльцевъ западнаго края Россіи, какъ епископы, упоминаемые въ исторіи князей Острожскихъ и т. п.

Съ этимъ вмѣстѣ „для большей славы Богоматери“ Анна Гойская вмѣсто бывшей доселѣ на горахъ Почаевскихъ простой *пустынной обители* въ пещерахъ, особою фундашевою записью отъ 1-го февраля 1597 года положила основаніе въ Почаевѣ *монастыря общежительнаго* „для жительства въ немъ осьми чернцевъ, людей добрыхъ, побожной жизни, не иного исповѣданія, какъ только греческаго, подчиненныхъ восточной Церкви и двухъ дьячковъ (т.-е. послушниковъ)“ *), и за тѣмъ скончалась въ 1617 году, оставивъ свое имущество, вмѣстѣ съ Почаевомъ, племяннику своему Андрею Фирлею, каштеляну Бельзскому, въ послѣдствіи воеводѣ Сандомірскому **).

Между тѣмъ еще въ 1607 году, когда по свидѣтельству „Горы Почаевской“, въ монастырѣ Почаевскомъ „по произволенію фундаторки умножилось большое число иноковъ, бѣдъ полны настали часы“. Бѣдствія эти особенно приистекали для обители отъ нападеній татарскихъ, въ то время постигшихъ землю Волинскую. Татары ходили всюду огромными загонами, предавая огню и мечу все, что ни попадало имъ въ руки. Въ 1607 году одинъ изъ таковыхъ загонцовъ подступилъ подъ обитель Почаевскую; въ то время одинъ монахъ проходилъ по горѣ, молитвы совершая. Вдругъ одинъ Татаринъ напалъ на него, и увидя, что онъ старъ и потому негодится въ небольшие, ударилъ на него мечемъ и обезглавилъ его. Но въ то же время обезглавленный инокъ взялъ въ руки свою голову и пронесши ее до монастыря, положилъ предъ чудотворною иконою Богоматери, и только послѣ этого предалъ духъ свой Господу, къ общему изумленію всѣхъ, и „въ похвалу Пресвятой Дѣвы, избравшей свою икону Почаевскую въ явленіе власти могущества своего“ ***).

Тогда игуменомъ Почаевскимъ былъ уже знаменитый угодникъ Божій преподобный Іовъ, коего святыя мощи и доселѣ почиваютъ нетлѣнны на горѣ Почаевской. Въ мірѣ, и затѣмъ въ схимѣ Іоаннъ, онъ родился въ странѣ Галицкой, въ предѣлахъ Покутскихъ (около 1551 г.), и первоначально подвизался въ ближайшемъ Угорницкомъ монастырѣ Преображенія Господня, удивляя всѣхъ необы-

*) См. подлинное завѣщаніе Гойской въ „Сказаніи о Почаевск. лаврѣ“ архимандрита Амвросія. Стр. 277. **) *Преславная Гора Почаевская*. Стр. 9. 10. ***) *Гора Почаевская* стр. 6. *Преславная Гора* стр. 18 набор.

чайными подвигами смиренія, терпѣнія и послушанія. Но вскорѣ слава о его дѣятельности распространилась по всей окрестности, вслѣдствіе чего, по усиленной просьбѣ извѣстнаго ревнителя православія, знаменитаго Острожскаго князя Константина Константиновича, онъ былъ переведенъ въ монастырь Дубенскій Честнаго Креста, и здѣсь около двадцати лѣтъ подвизался въ санѣ игумена, особенно ревниво слѣдя за всѣми кознями враговъ православія, въ то время работавшихъ для утвержденія вновь учрежденной несчастной Брестской уніи 1596 года. Это пріобрѣло ему новую славу и особенно опасныхъ враговъ въ лицѣ іезуитовъ, не щадившихъ ничего для распространенія уніи, вслѣдствіе чего преподобный Іовъ тайно оставилъ обитель Дубенскую и чтобы скрыться отъ тревоженій міра сего, удалился (около 1604 г.) въ обитель Почаевскую (тогда еще пустынную), „отъ лѣтъ древнихъ свѣтлостію чудесъ многихъ сіяющую“. Братія впрочемъ и здѣсь узнала въ немъ избранника Божія, и вскорѣ по прибытіи его на гору Почаевскую, снова поставила его въ игумены горы Почаевской, уже славившейся тогда чудесами благодатной иконы Божіей Матери. „Тако бо поистинѣ, какъ говоритъ писатель житія преподобнаго Іова, таковаго подвижника весьма дѣятельнаго и искуснаго благоволила имѣть Пресвятая Дѣва въ своей, небеси подобящейся обители“ *).

Однажды, когда пр. Іовъ молился въ своей пещерѣ предъ благодатною иконою на горѣ Почаевской, вдругъ необыкновенный свѣтъ озарилъ эту пещеру, и въ теченіи свыше двухъ часовъ отражался изъ глубины ея на противулежащей церкви, къ величайшему удивленію ученика его блаженнаго Досифея, удостоившагося быть свидѣтелемъ этого необычнаго явленія **). Это было около 1623 года, въ то самое время, когда наслѣдникъ Гойской Андрей Фирлей поднялъ гоненіе на обитель Почаевскую. Будучи самъ протестантомъ „ереси Лютерскія“; и вообще по преданію, отличаясь характеромъ дерзкимъ, свое-

*) *Житіе пр. Іова*, списанное ученикомъ его Досифеемъ, въ послѣдствіи игуменомъ Почаевскимъ. Издается особыми брошюрами въ Почаевской лаврѣ. Чит. также подробное жизнеописаніе преподобнаго Іова подъ заглавіемъ: „Преподобный Іовъ, игуменъ Почаевскій; его жизнь и прославленіе“. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости 1871 г.

***) Тамъ же, № 7, глава третья, стр. 294.

жорыстнымъ, Фирлей въ особенности не могъ помирить-ся съ богатыми вкладами, пожертвованными Гойскою для обители Почаевской. Вслѣдствіе этого въ іюнѣ мѣсяцѣ (10 дня) 1623 года, онъ наслалъ на гору Почаевскую слугу своего Григорія Козинскаго съ прочими дворовыми служками, „также лютрами“, которые, разграбивъ монастырское имущество, въ томъ числѣ захватили и икону чудотворную, и ее вмѣстѣ съ другими вещами пограбленными, отвезли въ Козинскій замокъ Фирлея на заключеніе *). Около двадцати лѣтъ находилась святая икона у безбожнаго Фирлея въ совершенномъ забвеніи отъ него и небреженіи. Но не забывали объ ней иноки почаевскіе, и въ особенности преподобный Іовъ игумень Почаевскій. Въ теченіи этого времени онъ велъ огромный процессъ съ Фирлеемъ за пограбленныя сокровища, и въ томъ числѣ въ особенности за чудотворную икону Пресвятой Дѣвы, и для этой цѣли нѣсколько разъ лично отправлялся то въ г. Луцкъ, бывший тогда главнымъ городомъ воеводства Волынскаго, то въ Кременецъ, служившій въ то время ближайшею судебною инстанціею для Почаева, и доселѣ числящагося въ уѣздѣ Кременецкомъ Волынской губерніи **) и т. п.

Наконецъ въ 1641 г. Мать Божія сама порадила о своей славі къ утѣшенію обители и всего народа православнаго. Однажды Фирлей, довольный своими кощунственными успѣхами, собралъ у себя множество гостей и „отъ безумной радости, не зная, что болѣе дѣлать, выставилъ святую икону на позорище предъ всѣми“; въ это время ему пришло въ голову одѣть въ церковныя облаченія жену свою, и „на большее поруганіе вѣры православной“, она взяла въ руки чашу церковную, и въ такомъ видѣ явилась среди пирующихъ, изрекая хулы „на Пресвятую Дѣву, въ чудотворномъ ея образѣ до Козина пренесенную“. Но лишь только въ неразуміи своемъ злая жена дерзнула на такое богохульство, какъ на нее внезапно напалъ злой духъ, которымъ она „дручима была“ до тѣхъ поръ, пока

*) *Гора Почаевская* стр. 5. Сравн. также *Сказаніе о Почаевской лаврѣ* А. Амвросія, стр. 19. 20.

**) *Преподобный Іовъ игумень Почаевскій*. Подольскія Епархіальныя Вѣдомости, глава вторая. Сравн. также: *Гора Почаевская* стр. 5 наобор. *Преславная Гора „O sekwesvacji Cudownego obrazu N. Maryi Panny Poczajowskiego w zamku Kozimskim“*. Wiadomosi, VI, стр. 9.

св. икона не была снова возвращена на мѣсто свое (того же 1641 г.) *).

Спустя шесть лѣтъ послѣ этого (1647 г.) судебный процессъ противъ Фирлея обители Почаевской за святую икону былъ конченъ и съ тѣхъ поръ она никогда не оставляла Горы Почаевской, сіяя чудесами и „знаменіями многими“ во славу обители и спасеніе всѣхъ съ вѣрою къ ней притекающихъ **).

Нечего и говорить конечно, что во все время нахождения чудотворной иконы въ замкѣ Фирлея, если и были какія-либо чудеса на горѣ Почаевской, то вслѣдствіе тяжелыхъ обстоятельствъ, они не были записаны, а потому, къ сожалѣнію и не дошли до нашего времени. Кромѣ сего къ тому же времени какъ разъ подоспѣла извѣстная „война на Польшу отъ Хмѣльницкаго и татаровъ“, (1648—1651 г.), когда по свидѣтельству „Горы Почаевской“ въ самомъ Почаевѣ не много было иноковъ, и отъ людей мало кто приходилъ на гору Почаевскую ***). А при такомъ положеніи дѣла, конечно не могло быть тамъ и такого обилія чудесъ, которое могло бы заставить иноковъ Почаевскихъ обратить на нихъ особенное вниманіе, чтобы записывать оныя въ монастырскіе памятники во свидѣтельство родамъ грядущимъ ****).

За то съ усмиреніемъ края, по отбытіи Хмѣльницкаго, послѣ несчастнаго его пораженія у Берестечка (1651 г.), икона Почаевская снова сдѣлалась предметомъ всеобщаго уваженія и поклоненія, а съ тѣмъ вмѣстѣ отъ нея начали истекать новыя неисчетныя знаменія, изъ коихъ многія не только записаны въ лѣтописяхъ обители, но и перѣдко одокументированы судебнымъ порядкомъ въ разныхъ актахъ, и доселѣ сохраняющихся въ лаврѣ Почаевской.

Въ 1661 году, нѣкто урожденный панъ Иванъ Лобосъ

---

*) Объ этомъ обстоятельстве между прочимъ Суммаріушъ дѣлъ монастырскихъ съ Фирлеемъ, составленный въ 1662 году, говоритъ слѣдующее: „яко непріятель Пресвятой Дѣвы и святыхъ Божіихъ и Самого Бога, потому что былъ лютеранномъ, Фирлей дѣлалъ монастырю разныя непріятности,.... облаченія церковныя и украшенія Пресв. Дѣвы изъ иконы ея захватилъ, въ каковыя жена его лютеранка на посмѣшище одѣвалась, за что тотъ же часъ была поражена тогда страшнымъ злымъ недугомъ“.... и т. д. Преславн. Гора Почаевск. стр. 10. **) *Гора Почаевская* стр. 6. *Преславная Гора Почаевская* стр. 10. Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 19, 20. ***) *Гора Почаевская* стр. 6. ****) „Мню бо, говоритъ *Гора Почаевская*, яко аще и нѣкоторая чудеса дѣяхуся, не писана блху обаче даже до года 1664“, стр. 6.

засвидѣтельствовавъ въ Кременцѣ, въ аппробаціи своего завѣщанія отъ 2-го ноября того же года, „что онъ, будучи посѣщенъ отъ Господа съ не малаго времени тяжкою болѣзнію, и потомъ по обѣту побывавъ на богослуженіи въ монастырѣ Почаевскомъ, здѣсь при чудотворной иконѣ и Стопѣ Пр. Дѣвы и при мощахъ блаженнаго отца Іова.... за молитвами ихъ святыми удостоился особой милости и добраго здоровья“, и т. д. *)

О томъ же образѣ, какъ и Стопѣ Пр. Дѣвы суммаріушъ монастырскій 1662 г. говоритъ слѣдующее: „Въ повѣтѣ Кременецкомъ Воеводства Волынскаго, на дорогѣ между Кременцемъ, Вишневцемъ и Бродами отъ нѣсколькихъ сотенъ лѣтъ находится монастырь и каменная Успенская Церковь на горѣ въ скалѣ, съ чудотворнымъ образомъ Пресвятой Дѣвы; споконъ вѣковъ этотъ монастырь именуется Почаевомъ“ и т. д. **).

Въ 1672 г. чудодѣйственная сила Почаевской чудотворной иконы признана была въ судебномъ процессѣ между монастыремъ Почаевскимъ и нѣкимъ Вацлавомъ Искрою, „за оскорбленіе мѣста святаго“.—Въ приговорѣ на этого Искру, учиненномъ 15 февраля 1672 года, и записанномъ въ градскихъ Кременецкихъ книгахъ 13 іюля 1673 года, между прочимъ читаемъ слѣдующее: „долженъ будетъ онъ (Искра) для умиловленія величія Божія за оскорбленіе мѣста Пресвятой Дѣвы лежать крыжомъ (т.-е. на полу съ распростертыми накрестъ руками) предъ чудотворною Ея иконою, въ церкви, литургій 10“, и т. д. ***).

Такимъ же образомъ признаніе чудодѣйственной благодати иконы Почаевской встрѣчается далѣе и въ кинонныхъ визитахъ, или посѣтительныхъ записяхъ Почаевской обители, изъ коихъ въ визитѣ православнаго епископа Луцкаго Діонисія Жабокрицкаго отъ 30 августа 1695 г., чудотворный образъ Богородицы прямо полагается въ числѣ драгоцѣннѣйшихъ сокровищъ Горы Почаевской ****).

*) Преслав. гора Почаев., стр. 11. Подлинное завѣщаніе Лобоса см. архива Почаевск. лавры дѣло № 3 (50). Сравни также Под. Епар. Вѣд. 1871 г. № 8, стр. 359—360. **) Преслав. гора Почаев., стр. 12 наобор. ***) Тамъ же, стр. 11—12. ****) Діонисій Жабокрицкій въ послѣдствіи совратился въ унию, но въ 1695 г. онъ былъ еще православнымъ и состоялъ такъ-называемымъ нареченнымъ епископомъ Луцкимъ. Въ этомъ году еще онъ съ достоинствомъ отвергъ предложеніе униатскаго епископа Іосифа Тумлянскаго, обѣщавшаго ему свое покровительство, если онъ приметъ унию. (Чит. подробно объ этомъ: Волын. Еп. Вѣд. 1868 г.

Наконецъ въ 1699 году, ноября 9-го дня, о чудотворности иконы Почаевской засвидѣтельствовали въ дарственной своей записи Почаевскому монастырю помѣщики Почаевскіе, супруги: Иванъ Тарнавскій, староста Синницкій и Тереза Анна изъ Мирова Маркграфиня Мышковская, въ которой они признаютъ Пресвятую Дѣву, въ церкви монастыря Почаевского, „прославленную разными дарованіями и безчисленными благодѣяніями, подаваемыми людьми“, и т. д. *).

Кромѣ того въ сказаніяхъ Почаевской лавры находимъ разныя свидѣтельства о слѣдующихъ знаменіяхъ и чудесахъ, совершившихся отъ иконы Пресвятой Богородицы на Горѣ Почаевской, въ первый періодъ ея исторіи (до 1720 года):

19 окт. 1664 г. получилъ исцѣленіе слуга православной помѣщницы почаевской г. Хойнацкой, Чесниковой Бельзской. Слуга этотъ, по названію Давидъ Гайдукъ, въ теченіи многихълѣтъ страдалъ тяжкимъ „тѣлеснымъ недугомъ“, съ необычайною головою болью, „отъ которой глаза у него повылѣзали на верхъ, такъ что онъ не могъ ничего видѣть“. Сострадая надъ таковымъ положеніемъ несчастнаго, благочестивая помѣщица послала въ монастырь Почаевскій слугу своего Симеона, съ покорнѣйшею просьбою къ игумену тогдашнему Ефрему Шацкому, дабы онъ помолился за страждущаго предъ благодатною иконою Богоматери и далъ ему святой воды отъ цѣльбоносной Стопы для помазанія очей его.—И лишь только все это было исполнено, какъ болѣзнь его немедленно прекратилась, глаза возвратились на свое мѣсто, и онъ сталъ видѣть по прежнему совершенно, какъ бы больнымъ никогда не былъ **).

Въ томъ же 1664 заступленіемъ Божіей Матери горы Почаевской послѣдовало дивное воскрешеніе сына помѣщика Ивана Жабокрицкаго изъ Переведова. Еще за нѣсколько времени до этого, въ томъ же 1664 году году, сынъ этотъ, по имени Симеонъ, получилъ исцѣленіе въ

№ 21, „Отрывокъ изъ актовъ Луцкаго ставропигіального братства о рукоположеніи въ епископскій санъ номината луцкой епархіи, Діонисія Жабокрицкаго“ стр. 642). *) *Преслав. гора Почаевск.*, стр. 12. Подлинныя акты этого дѣла, равно какъ и всѣхъ другихъ выше указанныхъ, и теперь можно видѣть въ архивѣ лавры Почаевской. **) *Гора Почаев.* стр. 6, наоборотъ. *Преслав. Гора*, стр. 20. Сравн. также „*Книга чудесъ*“, стр. 4.

монастырѣ Почаевскомъ отъ огромнаго бѣльма на лѣвомъ глазу чрезъ омовеніе святою водою отъ Стопы Богоматери. Затѣмъ спустя немного времени онъ снова заболѣлъ, и не могли снести тяжелой болѣзни, скончался. Родители съ горестію оплакивали невозвратную потерю, и опрятавъ его тѣло по чину, приготовляли оное къ погребенію. Между тѣмъ благочестивая бабка новопреставленнаго, пани Свищевская, обратилась со слезами къ Пресвятой Богородицѣ на горѣ Почаевской: „Пречистая Дѣва въ образѣ Почаевскомъ, взывала она, сего внука моего посвящаю Тебѣ, только яви благодать свою на немъ; призри на слезы родителей его и содѣлай его живымъ и здоровымъ“ Послѣ этого умершій пролежалъ отъ ночи до полудня; въ полдень онъ протянулъ руку и началъ говорить къ своей матери, прося у ней ѣсть и пить, и съ тѣхъ поръ остался живъ и здоровъ во славу Божию и утѣшеніе родителей *).

Не менѣе замѣчательное чудо совершилось въ декабрѣ 1664 года, когда заступленіемъ Божіей Матери отъ горы Почаевской, получилъ исцѣленіе нѣкто Василій изъ Яловичъ, отъ тяжкаго недуга, превратившаго все тѣло его въ столпъ, такъ что онъ ничего не видѣлъ и не могъ двинуть ни однимъ членомъ **).

Въ 1665 году, силою Божіей Матери снова совершено было другое замѣчательное воскрешеніе отъ внезапной смерти мужа умершаго, по названію Василя Шкарпитки, изъ села Пельчи, изъ-подъ Дубна. Онъ заснулъ подъ вечеръ въ субботу мясопустную и къ ужину оказался мертвымъ. Несчастливая жена его съ горестію оплакивала тяжелую потерю; „ибо они были люди бѣдные“, какъ замѣчаетъ „Гора Почаевская“. На горькій плачь ея собрались сосѣди и утѣшая бѣдную, указывали ей на великія милости Божіей Матери, являемыя на Горѣ Почаевской, „что она не оставитъ и ея, притекающей къ ея заступленію“. Тогда несчастная съ плачемъ возопила: „Пречистая Дѣво, чудотворная въ образѣ Почаевскомъ! призри на мое сиротство, въ которомъ печальную оставилъ меня мужъ мой съ дѣтьми моими“. Послѣ этого умершій былъ омытъ, наряженъ, и на другой день уже пригласили было свя-

---

*) Гора Почаевская, стр. 6 на оборотѣ. Преславн. Гора, стр. 19 на обор. **) Гора Почаевская стр. 7. Преславн Гора, стр. 20 на обор.

щенника для его погребенія, какъ вдругъ онъ внезапно поднялся и началъ просить, чтобы ему дали пить и ѣсть. Затѣмъ онъ рассказывалъ, что когда онъ уснулъ, то его взяли какіе-то два юноши и повели на гору высокую, до палатъ, сіяющихъ неизмѣрною свѣтлостію, и я,—говорилъ онъ,—уже съ радостію готовъ былъ войти въ оныя, какъ вдругъ изъ нихъ вышли два старца и велѣли мнѣ воротиться назадъ. Тогда тѣ же юноши привели меня ко рву смердящему, и показавши мнѣ на горѣ величественную церковь, чтобы я пошелъ въ нее и помолился, толкнули меня въ этотъ ровъ,—и вотъ я и всталъ, какъ меня видите “*).

Затѣмъ изъ Лаврскихъ записей 1665 г. мы узнаемъ объ исцѣленіяхъ на горѣ Почаевской: 1) нѣкоего Кондрата изъ села Бубнова отъ тяжелыхъ смертельныхъ струповъ на тѣлѣ; 2) пани Екатерины Брудѣловской изъ села Романова изъ-подъ Олыки отъ необыкновенной болѣзни, въ которой, какъ ей казалось, будто всѣ кости крушились отъ нея; и 3) Ковельскаго слѣсаря Никиты Наумовича отъ тяжелой слѣпоты, постигшей его вслѣдствіе сильной головной боли, продолжавшейся десять седмиць **).

Въ 1666 году нѣкто Шаповаль изъ Ковля Чагорко засвидѣтельствовалъ съ клятвою на Горѣ Почаевской, что будучи боленъ въ 1665 году, онъ неожиданно получилъ исцѣленіе, давши обѣтъ поклониться чудотворной иконѣ въ праздникъ успенія Божіей Матери того же года. Но прошелъ праздникъ, и онъ забылъ о своемъ обѣтѣ. Тогда въ другой разъ онъ заболѣлъ еще опаснѣе и только когда поклялся снова исполнить обѣтъ свой, получилъ выздоровленіе, и за тѣмъ немедленно прибылъ на гору Почаевскую засвидѣтельствовать о своемъ исцѣленіи ***).

Подобно этому въ томъ же 1666 году получили исцѣленіе молитвами къ чудотворной иконѣ Почаевской: Зиновій Иващукъ отъ необычайнаго теченія крови, и другой нѣкто господинъ Стефанъ Ледуховскій отъ страшнаго вереда, образовавшагося было на лѣвомъ его глазу, такъ что многіе вслѣдствіе этого осудили было его на совершенную потерю этого глаза ****).

*) *Книга чудесъ*, стр. 8 наобор. *Гора Почаевск.* стр. 7 наобор. *Пресл. гора*, стр. 20 наобор., **). *Гора Почаевск.* стр. 7—8. *Преслав. гора* 20—21. ***). *Гора Почаевск.*, стр. 8. *Пресл. гора*, стр. 21 наобор. ****). *Гора Почаевск.*, стр. 8. *Преслав. гора*, стр. 22.

Въ 1674 году, не задолго предъ нападеніемъ татаръ на обитель Почавскую, чудотворная икона, по преданію Лаврскому, плакала въ продолженіи четырехъ седмиць, и тогда, какъ говорить „гора Почавская“, множество болящихъ, слѣпыхъ, хромыхъ и отъ бѣсовъ стужаемыхъ принимали исцѣленіе молитвами Пресвятыя Богородицы *).

Въ томъ же году послѣдовало замѣчательное избавленіе одного инока почаевского отъ татарской неволи по заступленію Божіей Матери, „чудотворной въ иконѣ Ея Почаевской“. Будучи плѣненъ татарами, инокъ этотъ часто въ неволѣ своей приводилъ себѣ на умъ богослуженіе и пѣснопѣнія церковныя на горѣ Почаевской. И вотъ однажды въ праздникъ Успенія Пресв. Богородицы 1674 г. онъ началъ размышлять въ сердцѣ своемъ: „нынѣ въ монастырѣ Почаевскомъ люди съ разныхъ сторонъ воздають честь Дѣвѣ Богородицѣ, и никто не лишается благодати Ея; одинъ только я, одержимый узами, хотя и сынъ Почаевской обители, однако далекъ и чуждъ сего святаго праздника. Горе мнѣ, грѣхъ моихъ ради! Тягота желѣзная опутываетъ мои ноги; но сердцемъ прибѣгаю къ Тебѣ, Мати Божія, разрѣши мои узы, да и я предстану образу Твоему и вмѣстѣ съ правовѣрными воздамъ Тебѣ славу на горѣ Почаевской“. И вдругъ, въ тотъ же день, онъ внезапно оказался въ монастырѣ Почаевскомъ, и даже принесъ на себѣ вериги, въ которыя былъ заключенъ, каковыя и доселѣ можно видѣть въ келліяхъ о. ризничаго, въ лаврѣ Почаевской **).

Но особенно замѣчательное чудо случилось на Горѣ Почаевской въ слѣдующемъ 1675 году, во время такъ-называемой войны Збаражской, „о которомъ, какъ говорить „Гора Почаевская“, знаетъ не только вся Россія и край Польскій, но самые даже Агаряне, сирѣчь Турки“ ***). Это было въ царствованіе польскаго короля Яна Собѣскаго, лѣтомъ 1675 года, когда полчища татаръ, посланныхъ на Польшу султаномъ Магометомъ IV за нарушеніе Буджакскаго мира и пораженіе турецкихъ войскъ при Хотинѣ, оставивъ Збаражскій лагерь подъ начальствомъ визиря Кара-Мустафы, подъ предводительствомъ хана Нурредина, чрезъ Вишневецъ подступили къ обители Почаевской ****).

*) Гора Почаевская стр. 8 наобор. **) Гора Почаевская, стр. 8. Преславн. гора, стр. 21 наобор. ***) Гора Почаевская стр. 9. ****) Объ этой войнѣ подробнѣе можно читать у Ригельмана въ его „Лѣтописномъ повѣствованіи о Малой Россіи“, часть 1, стр. 144, 146—147.

Обложивъ ее съ трехъ сторонъ, татары осаждали ее въ теченіи трехъ сутокъ (съ 20 по 23 іюля), грозя ей совершеннымъ раззореніемъ. Уже они сожгли окрестныя монастырскія строенія, и убили одного священника и одного іеродіакона изъ монастырской братіи. Наконецъ въ ночь на 23 іюля, предводители татарскіе составили общій совѣтъ поднять на утро многочисленнѣйшую силу, и овладѣвъ монастыремъ, истребить всѣхъ христіанъ въ немъ находящихся. Къ довершенію несчастія, слабая монастырская ограда представляла ненадежную защиту для осажденныхъ; „ибо келліи въ то время въ Почаевѣ были деревянныя и монастырь, какъ говоритъ „Гора Почаевская“, имѣлъ только нѣсколько каменныхъ зданій, будучи съ нѣкоторыхъ сторонъ огражденъ деревянною полисадою“. Въ такомъ положеніи тогдашній Почаевскій игумень Іосифъ Добромірскій рѣшилъ оставить всякую надежду на земную помощь, и убѣдилъ всѣхъ, заключенныхъ въ обители, обратиться къ единственной Заступницѣ рода чловѣческаго, Божіей Матери и блаженному ея угоднику преподобному Іову игумену Почаевскому, мощи котораго уже съ 1659 года открыто почивали на Горѣ Почаевской, источая благодатныя знаменія всѣмъ, вѣроу къ нему притекающимъ *). „Помилуй насъ Мати Божія, взываль онъ отъ лица всѣхъ предъ чудотворною иконою и ракою блаженнаго Іова,—покажи на насъ худыхъ и недостойныхъ рабахъ твоихъ древнія твои милости. Мы знаемъ тебя, яко скорую Заступницу рода христіанскаго; не дай же видѣть погибель служащихъ тебѣ и кланяющихся чудотворной иконѣ твоей; помози и избави насъ, здѣсь находящихся, отъ рукъ агарянскихъ, и какъ нѣкогда всесильнымъ воеводствомъ своимъ ты спасла царствующій градъ (Константинополь) отъ Скиѣскаго воеводы, и потопила его воиновъ, нападающихъ на градъ твой, такъ и насъ сохрани нынѣ въ обители сей“ **)... Наконецъ, „мало утолившись отъ слезъ“, Добромірскій велѣлъ къ утру служить акаѣистъ предъ чудотворною иконою, и лишь только заключенные начали пѣть кондакъ: „Взбранной Воеводѣ“ ..., вдругъ Святая Дѣва внезапно явилась надъ Троицкою церковію въ необычайномъ сіяніи, съ небесными ан-

* Пр. Іовъ скончался 28 октября 1651 г. а въ 1659 г. мощи его открыты кіевскимъ митрополитомъ Діонисіемъ Балабаномъ.

** Гора Почаевская стр. 9 наоб.

гелами, держащими обнаженные мечи на защиту народа православнаго, и „омофоръ бѣлоблестящійся распуская“, она внимала молитвамъ близъ ея стоящаго на облакахъ небесныхъ пр. Гова игумена Почаевскаго, „дабы не предала въ неволю татарамъ монастыря, въ которомъ онъ былъ игуменомъ“. Сначала татары приняли это за привидѣніе, и начали пускать стрѣлы въ Пресвятую Богородицу и „черноризца, который былъ Говъ Желѣзо“, какъ замѣчаетъ „Книга чудесъ“ *); но стрѣлы стали внезапно обвращаться назадъ и ранить тѣхъ, которые пускали ихъ. Тогда въ ужасѣ татары обратились къ плѣннымъ христіанамъ и спрашивали ихъ: „откуда эта пани, и съ нею множество вооруженныхъ воиновъ, предстоящихъ и служащихъ ей? Вѣдь мы знаемъ, что въ монастырѣ скудость во всѣхъ отношеніяхъ“... Въ отвѣтъ на это христіане отвѣчали, что „здѣсь въ монастырѣ есть икона Пресвятой Дѣвы Богородицы, и се чудеса дѣются отъ нея“. Тогда отъ страха непріатели приплыли въ необычайное замѣшательство. „Иные думая, что это небесные воины гнали вслѣдъ имъ, стремились убивать ихъ, и такимъ образомъ устремлялись другъ на друга и убивали одинъ другаго. Другіе напротивъ были пограны лошадьми, и такимъ образомъ, оставляя оружіе свое, побѣжали отъ горы Почаевской“ **).

Нечего и говорить, съ какою радостію освобожденные христіане устремились на враговъ своихъ. Въ этой погонѣ, по преданію, они захватили множество турокъ изъ

*) Стр. 10 наоб.

**) *Гора Почаевская*, стр. 9—10. „Преславная Гора“, стр. 22 наоборотъ. „Книга чудесъ“, стр. 9—10. Народъ такъ воспѣваетъ это чудо въ извѣстной на Воляни пѣсни, подъ названіемъ: „Псалы пастыри...“

Божая Маты всимъ ся зъявила,
И омофоромъ вірныхъ покрыла,
Не бойтеса христіане,
Не возмутъ васъ бисурмане
Во свої руки, въ тяжкіи муки.

Говъ Желізо предъ Марією
Сталъ на повѣтру всѣмъ видимою
Просытъ Пани Монархини
Не опускай той святыни
Яко Царица и Владычица... и т. д.

Въ печатномъ видѣ пѣснь эту можно читать въ книгѣ „Преславная Гора Почаевская“ на концѣ. Только здѣсь она напечатана польскимъ шрифтомъ.

коихъ нѣкоторые потомъ приняли христіанскую вѣру и оставались на монастырскомъ послушаніи до своей кончины. Кромѣ сего Почаевскіе христіане въ тоже время подняли не мало оружія непріятельскаго, изъ коего, по свидѣтельству „Горы Почаевской“, много оставалось въ лаврѣ до конца XVIII вѣка, и даже еще находилось здѣсь во время напечатанія „Преславной Горы Почаевской“ 1807 года *). За тѣмъ чудо это въ послѣдствіи прославлено было въ лаврѣ Почаевской устроеніемъ особаго храма, во имя „Побѣды Божіей Матери“. Но этотъ храмъ закрытъ уніятами при постройкѣ нынѣшней лаврской соборной церкви Потоцкимъ въ 1730-хъ годахъ, и къ сожалѣнію не возстановленъ до настоящаго времени *).

Изъ послѣдующихъ за тѣмъ знаменій записанныхъ въ лаврѣ до 1720 года. укажемъ на чудо бывшее въ Успеневъ день 1704 года. Въ этотъ день, по случаю сильной жары многіе столпились около монастырскаго колодца, „желающе воды утолити жажду свою“. Вдругъ одинъ мущина изъ здѣсь находившихся отъ сильнаго натиска перевалился за колодезьную ограду и полетѣлъ въ колодезь **). Объ этомъ тотчасъ дали знать игумену (Иосифу Саевичу), который, жалѣя о погибшемъ, распорядился вытащить изъ воды трупъ его. Но сверхъ всякаго чаянія этого человѣка напла живымъ, „и не по водѣ плавающимъ, а держащимся за колодезьную веревку почти по самой срединѣ колодца“. Когда потомъ его спросили, какимъ образомъ случилось это? то онъ отвѣчалъ, что полетѣвши стремглавъ въ колодезь, онъ внезапно вздохнулъ къ Пресвятой Дѣвѣ

---

*) Въ послѣдствіи, въ 1721 году, одинъ іеродіаконъ Почаевскаго монастыря, по имени Гавріиль, путешествуя по св. мѣстамъ, прибылъ въ Константинополь. Здѣсь встрѣтилъ его одинъ Турокъ, и узнавши, что онъ изъ Почаева, спрашивалъ его: „Живетъ ли у васъ Божка“ (т.е. Матерь Божія)? Когда Гавріиль отвѣтилъ, что „живетъ“, въ это время „Турчинъ оный“ вострепеталъ, и сказалъ, что тамъ погибъ отецъ его (во время брани Збаражской) и что онъ даже самъ былъ въ то время подъ Почаевомъ, когда Матерь Божія „много тамо погубила“. „Гора Почаевская“, стр. 10 наоб.

***) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, арх. Амвросія, стр. 24. Намъ вѣжется, что въ настоящее время лаврѣ Почаевской не мѣшало бы также возстановить во всей торжественности самый праздникъ этой „побѣды“, и доселѣ незабытой еще православными на Волыни. Празднованіе 23 іюля было бы отвѣтомъ на это.

****) Колодезь этотъ выкопанъ пр. Іовомъ Почаевскимъ въ 1620 году, во время гоненія Фирлеева на обитель Почаевскую. *Преславная Гора* стр. 9.

„чудотворной въ образѣ Почаевскомъ“, и въ то самое время схватился руками за веревку и такимъ образомъ остался цѣлымъ и невредимымъ *).

Послѣднее чудо, совершившееся въ Почаевѣ до уніи 1720 года, случилось, какъ значитса въ преданіяхъ лаврскихъ, въ праздникъ 15-го августа 1710 года. Въ этотъ праздникъ мужъ съ женою изъ Жолквы понесли съ собою на гору Почаевскую больное дитя, въ надеждѣ по заступленію Божіей Матери возвратить оное домой здоровымъ. Но въ самомъ Почаевѣ оно скончалось. Тогда нѣкоторые посовѣтовали родителямъ понести умершаго въ церковь и положить его предъ чудотворною иконою Божіей Матери. „Сіе же бысть, какъ говоритъ „Гора Почаевская“, да большею славою Пресвятая Дѣва Богородица почтена будетъ неже о простомъ выздоровленіи дѣтища“. Ибо лишь только несчастные родители положили мертвое дитя предъ святою иконою и начали молиться, какъ вдругъ оно очнулось и начало плакать и говорить: мамо!... и затѣмъ оказалось не только живымъ, но и совершенно здоровымъ **).

„Сіе чудо видяще, заключаетъ „Гора Почаевская“, людіе стекошася и дивляхуся, како мертвое отроча оживе, и благодаряху Бога и Его Пречистую Матерь“ ***). На этомъ пока возблагодаримъ Заступницу нашу и мы до новыхъ ея чудесъ и знаменій, слѣдующихъ въ дальнѣйшій періодъ ея исторіи.

Свящ. А. Хойнацкій.

1871 г. Октября 1-го дня.

*) *Гора Почаевская*, стр. 10. *Преславная Гора* стр. 24 наоб.

**) *Гора Почаевская*, стр. 10. *Преславная Гора Почаевск.* стр. 25.

***) *Гора Почаевская*, стр. 10.

СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА ВЪ РОССИИ).

Тяжелый подвигъ избирають въ удѣль себѣ люди, посвящающіе свою жизнь, свою дѣятельность великому и святому дѣлу распространенія христіанства въ средѣ полудикихъ языческихъ племенъ. „Однимъ изъ нихъ нужно бываетъ странствовать по бурному морю, или переходить опасныя горныя потоки; другимъ проходить высокія горы, дремучіе лѣса и опасныя тундры, глубокія снѣга; терпѣть холодъ и голодъ; обращаться съ словомъ вѣры къ людямъ грубымъ, невѣжественнымъ, стоящимъ иногда на самой низшей степени человѣческаго развитія; нерѣдко трудиться много и долго, сѣять слово Божіе усердно и не видѣть плодовъ своего сѣянія. Сколько трудностей! Сколько надобно самоотверженія, любви къ своему дѣлу, къ св. Церкви, къ заблуждающимъ братіямъ! Какъ трудно соблюсти въ себѣ всѣ эти необходимыя проповѣднику качества! Какъ легко иногда ослабѣть духомъ и тѣломъ“ *). Таково положеніе, таковы условія дѣятельности современнаго миссіонера. Въ такихъ же условіяхъ находились наши древнѣйшіе проповѣдники христіанства. Къ тому же наши первые миссіонеры отправлялись на свой подвигъ большею частію по одному, рѣдко вдвоемъ; мало того: они не всегда могли, да и хотѣли опереться въ своихъ дѣйствіяхъ на помощь правительства, хотя даже въ формѣ „охранныхъ грамотъ“, и такимъ образомъ ставили свое дѣло въ исключительную зависимость отъ Божіей помощи и своихъ личныхъ качествъ.

*) Изъ рѣчи начальника Алтайской духовной миссіи, архим. Владімира, произнесенной имъ предъ началомъ молебствія при открытіи миссіонерскаго общества.

Высокая честь миссіонерскихъ предпріятій въ средѣ языческихъ племенъ древней Руси преимущественно принадлежитъ тогдашнему православному монашеству, которое въ распространеніи истинной вѣры видѣло между прочимъ свое призваніе, свою лучшую заслугу. Это настроеніе нашего древняго монашества выражалось такъ рѣзко, что на него обратили сочувственное вниманіе даже иностранцы, имѣвшіе случай наблюдать нашу жизнь. Вотъ что наприм. говоритъ Герберштейнъ (нѣмецкій посланникъ при дворѣ великаго князя Василія Ивановича) по поводу этого: „русскіе иноки особенно заботятся о томъ, чтобы всѣхъ людей приводить къ своей вѣрѣ. Еще вдревле монахи отшельники привлекли къ вѣрѣ во Христа значительную часть идолоклонниковъ, долго и усердно всѣвая въ нихъ слово Божіе. И нынѣ они отправляются въ различныя страны, сѣверныя и восточныя, которыхъ достигаютъ не иначе, какъ съ великимъ трудомъ и опасностію чести и жизни. Они не надѣются и не ищутъ въ этомъ никакой выгоды, у нихъ въ виду одно, чтобы сдѣлать угодное Богу и воззвать на путь правый души многихъ, удаленныя съ пути заблужденіемъ и стяжать ихъ Христу“. Столь благопріятный отзывъ о нашемъ древнемъ монашествѣ не можетъ быть, конечно, заподозрѣнъ въ пристрастіи.

Въ ряду доблестныхъ русскихъ иноковъ, ознаменовавшихъ себя въ нашей исторіи миссіонерскими заслугами, одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ принадлежитъ, безспорно, св. Стефану, просвѣтителю Перми, очерку жизни и дѣятельности котораго и посвященъ этотъ трудъ *).

I.

Дѣтскіе годы Стефана.—Поступленіе въ монашество.—Приготовленія къ миссіонерскому подвигу.

Св. Стефанъ родился въ первой половинѣ XIV в. (приблизительно около 1340 г.) въ городѣ Великомъ Устюгѣ,

*) Источниками и главными пособіями для насъ служили: а) „Повѣсть о Стефанѣ, епископѣ пермскомъ“ священно-инока Епифанія въ Памяти. Стар. Русск. литер. изд. граф. Кушлевымъ-Безбородко, вып. IV, стр. 119—171. б) „Житіе, иже го святыхъ отца нашего Стефана, епископа пермскаго, новаго чудотворца“, въ Четь-Мин. подъ 26 апрѣля; в) сказаніе о жизни и трудахъ св. Стефана, епископа пермскаго, А. М. (архимандрита Макарія) Спб. 1856 г.; д) св. Стефанъ, первосвятитель пермскій, П. Шестакова, Казань. 1868 г.

бывшемъ въ то время крайней русской колоніей на далекомъ сѣверо-востокѣ. Отецъ его, Симеонъ, по прозванію Храпъ, состоялъ причетникомъ при Устюжскомъ Богородицкомъ соборѣ. Въ Устюгѣ сохранилось благочестивое преданіе о томъ, что рожденіе пермскаго апостола было предсказано матери его, когда та сама была еще ребенкомъ: однажды, когда трехлѣтняя Марія благоговѣнно выходила изъ церкви отъ вечерни, ее вдругъ остановилъ юродствовавшій тогда въ Устюгѣ св. Прокопій и, поклонившись дѣвочкѣ до земли, вдохновенно произнесъ предъ окружающими: „се грядетъ мать великаго Стефана епископа, учителя пермскаго“. По достиженіи совершеннолѣтія, Марія ышла за мужъ за Симеона Храпа, и плодомъ этого брака былъ Пермскій святитель. Ребенокъ развивался быстро, не по лѣтамъ. Симеонъ, самъ человекъ начитанный по своему времени*) и понимавшій цѣну образованія, замѣтивъ замѣчательныя способности въ своемъ маленькомъ сынѣ, поспѣшилъ „отдать его въ наученіе книжное“, которое въ то, далекое отъ насъ время, состояло не во многомъ, именно въ умѣнны читать и писать. Несмотря, впрочемъ, на такой не широкой, не сложный объемъ тогдашняго „книжнаго наученія“, оно, благодаря мудреному способу преподаванія, а главное, отсутствію въ большинствѣ самого общества настоятельной потребности просвѣщенія, давалось съ большимъ трудомъ и то далеко не всѣмъ. Случалось очень часто, что дѣти бросали ученіе сами, или по приказанію родителей, не одолевъ путемъ складовъ; не многіе изъ нихъ переходили къ часослову; чтеніе псалтыря служило уже, такъ сказать, вѣнцемъ книжной мудрости. И на усвоеніе этой мудрости употреблялось нѣсколько лѣтъ. Юный Стефанъ представлялъ въ этомъ отношеніи рѣдкое исключеніе: награжденный отъ природы счастливыми способностями, отличавшійся самымъ невозмутимымъ прилежаніемъ и къ тому же поощряемый отцемъ, онъ скоро оставилъ позади всѣхъ своихъ товарищей, и не прошло года съ начала ученья, какъ своды соборнаго храма стали оглашаться свѣжимъ и нѣжнымъ голоскомъ юнаго Храпа, помогавшаго своему отцу читать и пѣть при богослуженіи. Но грамотность

---

*) Симеонъ Храпъ извѣстенъ въ нашей древней литературѣ, какъ авторъ. Житія св. Прокопія Устюжскаго.

одна не могла удовлетворить даровитаго мальчика: при неистощимомъ запасѣ любознательности, онъ съ самыхъ юныхъ лѣтъ весь отдался чтенію, что, при отсутствіи въ то время училищъ, было единственнымъ средствомъ къ образованію. „Ко отрокамъ же играющимъ не приста-ваше“, такъ рисуетъ намъ домашнюю жизнь Стефана жизнеописатель его Епифаній, находившійся одно время въ близкихъ отношеніяхъ къ просвѣтителю Перми: „ни обращаешся съ текущими въ суету и тщетная гонящими, ниже водворяшеса со строптивыми и развращенными; но въ Божіи славословіи точію упражняшеса, писанія святаго разумѣнію прилежа и книгамъ всего себя вдавъ“. И эта жажда знанія, эта любовь къ просвѣщенію, составлявшія, какъ увидимъ, самую видную черту въ свѣтлой личности св. Стефана до конца его жизни, тѣмъ болѣе замѣчательны въ немъ, что жилъ онъ въ XIV вѣкѣ, т.-е. въ самый темный, печальный моментъ Русской исторіи, когда объ училищахъ, какъ мы замѣтили, нѣтъ и помину, когда даже русскіе князья не могли похвалиться образоованностію, такъ что наприм. самъ вел. князь Дмитрій Донской, современникъ св. Стефана, по свидѣтельству лѣтописей, „не былъ хорошо изученъ книгамъ“ *), а лица, занимавшія высшія государственныя должности, считали себя въ правѣ не умѣть даже подписать своего имени; когда, наконецъ, само духовенство, сословіе преимущественно учительное въ древней Россіи, въ большинствѣ своихъ представителей не шло дальше простой грамотности. Нѣтъ сомнѣнія, что въ кругъ занятій св. Стефана, кромѣ духовнаго чтенія, входили и другія, доступныя тогда отрасли человѣческаго званія; по крайней мѣрѣ сохранилось извѣстіе, что онъ нашелъ случай въ своемъ родномъ городѣ познакомиться съ „граматичной хитростію“, т.-е. съ грамматикой и, по всему вѣроятію, съ риторикой.

Въ такихъ занятіяхъ Стефанъ достигъ зрѣлаго возраста. Наступило время подумать о выборѣ самостоятельнаго рода жизни. Престарѣлый Храпъ имѣлъ, кажется, желаніе видѣть сына на своемъ мѣстѣ, соборнымъ причетникомъ. Но не къ такой дѣятельности Промыслъ готовилъ Стефана. Постоянное чтеніе книгъ духовнаго содержанія, постоянное размышленіе надъ судьбою и назначеніемъ человѣка

*) Исторія Россіи, проф. Соловьева, т. IV, 349.

рано развили въ немъ благочестивое настроеніе, рано отвлекли духъ его „отъ суеты житія сего маловременнаго и скоро, аки быстрина рѣчная, мимо-текущаго и аки цвѣтъ травный увядающаго“. Исходъ такого строго-христіанскаго взгляда на жизнь и особенно въ то печальное время нашей исторіи угадать не трудно: тихимъ пристанищемъ, къ которому притекали въ то время недовольные „мірской“ жизнію, не видѣвшіе въ ней ничего утѣшительнаго, былъ монастырь. Стефанъ тоже заявилъ свое непоколебимое рѣшеніе принять иноческій образъ. Нашего подвижника, впрочемъ, монастырь привлекалъ не исключительными выгодами удаленія отъ міра и суетъ его; нѣтъ, на монастырь онъ смотрѣлъ, какъ на лучшую школу для приготовленія себя къ великому и трудному подвигу, мысль о которомъ приняла уже въ немъ форму окончательнаго рѣшенія. Мы говоримъ о рѣшеніи сдѣлаться проповѣдникомъ христіанства для языческаго племени Зырянъ, жившихъ тогда не далеко отъ Устюга, между рѣками Печорою и Двиною. Давно уже, съ дѣтскихъ лѣтъ привыкъ Стефанъ видѣть въ своемъ родномъ городѣ Зырянъ или, какъ ихъ тогда вообще называли, Пермь, Пермяковъ; постоянно бывавшихъ въ Устюгѣ по дѣламъ торговли, такъ какъ поселенія ихъ начинались въ 60 верстахъ только за Устюгомъ. Дѣятельный народъ этотъ тогда же обратилъ на себя самое живое вниманіе мальчика, который съ перваго раза почувствовалъ къ нимъ какое-то необъяснимое влеченіе. Мѣстное преданіе сообщаетъ, что юный Храпъ, когда еще только отданъ былъ въ наученіе книжное, самъ собою, по тайному влеченію сердца, сталъ посѣщать городскіе рынки и съ особеннымъ удовольствіемъ бесѣдовалъ тамъ съ попадавшимися Зырянами. Слѣдствіемъ этихъ частыхъ бесѣдъ съ ними было знакомство съ языкомъ Зырянъ, съ ихъ нравами, обычаями, вѣрованіями, съ географіей ихъ страны, вообще съ ихъ матеріальнымъ и духовнымъ строемъ жизни. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что тогда же, въ лѣта впечатлительнаго дѣтства, впервые осѣнила голову юнаго Храпа мысль, „въ подражаніе апостоламъ святымъ, идти въ пермскую землю и проповѣдати Христа и спасти души человѣкъ, изводя ихъ отъ тьмы на свѣтъ истинный познанія Бога“. Дальнѣйшее знакомство съ Зырянами все болѣе усиливало и укрѣпляло сердечное расположеніе къ нимъ юнаго Стефана. Дѣтская

простота сердца этихъ язычниковъ представлялась ему прекрасною почвою, на которой съ успѣхомъ могло быть посѣяно слово Божіе. Благоговѣнно воспитавъ въ глубинѣ души своей мысль взять на себя эту миссію, избранникъ Божественнаго промысла рѣшился предворительно подвергнуть себя строгому испытанію и достойнымъ образомъ приготовиться къ великому подвигу постомъ, молитвою, богомысліемъ, не оставляя безъ вниманія и необходимыхъ научныхъ средствъ. Всѣмъ этимъ условіямъ всего лучше въ то время могъ удовлетворить, конечно, монастырь. Не говоря уже про тишину, спокойствіе, отсутствіе матеріальныхъ жизненныхъ заботъ и развлеченій, незамѣнимыя преимущества монастырской жизни,— русскіе монастыри того времени одни только владѣли болѣе или менѣе богатыми книгохранилищами. Последнее обстоятельство имѣло особенно важное значеніе въ глазахъ Стефана, такъ какъ книги, единственный въ то время источникъ просвѣщенія, за неимѣніемъ типографій *), были у насъ всѣ писанныя, потому рѣдки и дороги, такъ что большинство тогдашнихъ церквей въ Россіи едва имѣло въ своемъ распоряженіи кругъ необходимыхъ при Богослуженіи книгъ. Рѣшившись отречься отъ міра, Стефанъ не долго колебался въ выборѣ монастыря по своимъ цѣлямъ: въ Ростовѣ, главномъ городѣ спархіи, къ которой принадлежалъ Устюгъ, былъ старинный монастырь св. Григорія Богослова, подъ названіемъ „Затворъ“, особенно славившійся въ то время своей богатой бібліотекой **). Въ немъ-то „младъ отрокъ“ Стефанъ и принялъ постриженіе въ инока отъ игумена Максима, прозвищемъ Калины, при Ростовскомъ епископѣ Пареевнѣ. Это было около 1365 года.

Съ поступленіемъ въ монастырь не произошло особенно рѣзкой переменъ въ жизни доблестнаго подвижника, такъ какъ и домашняя жизнь его, жизнь подъ кровомъ родительскими, какъ мы видѣли, отличалась характеромъ строгаго исполненія христіанскихъ обязанностей и ревностію къ

*) Начало книгопечатанія у насъ относится къ царствованію Іоанна Грознаго: первая печатная книга, „Дѣянія Апостольскія“, вышла въ свѣтъ въ 1563 году.

**) Отъ этого Григорьевскаго монастыря осталась церковь св. Григорія Богослова, на сѣверной сторонѣ кремля. Она теперь уже внѣ стѣнъ Ростовскаго кремля, но соединяется съ ними переходомъ келій; входъ въ нее закладенъ изъ опасенія ея ветхости, а иконостасъ въ ней давно разобранъ. Библіотека монастырская сторѣла въ страшный пожаръ 1408 г.

духовному просвѣщенію. По прежнему, первымъ являлся онъ въ церковь на молитву, весь, обращаясь въ слухъ при чтеніи божественнаго писанія, и послѣднимъ выходилъ изъ церкви. И вообще, онъ свято, ревностно, выполнялъ всѣ условія по убѣжденію принятаго на себя общанія: „добрѣ трудяшеся въ иноческомъ житіи, подвизаяся постомъ, молитвою, слезами, чистотою, смиреніемъ, воздержаніемъ, терпѣніемъ, незлобіемъ, послушаніемъ, любовію и иными добродѣтелями“, такъ что многіе, не только иноки, но и міряне, ревновали его богоугодному житію, и епископъ ростовскій Арсеній удостоилъ его, за истинно-иноческую жизнь, сана іеродіакона. По прежнему, и здѣсь все время свободное отъ подвиговъ духовныхъ, молодой подвижникъ посвящалъ умственнымъ занятіямъ, имѣя постоянно подъ рукою обширную бібліотеку. Само собою разумѣется, что молодому человѣку, не получившему правильнаго образованія, обязанному доходить до всего собственнымъ трудомъ и размышленіемъ, часто приходилось встрѣчаться при своихъ занятіяхъ съ такими вопросами, которые возбуждали въ немъ сомнѣнія, недоумѣнія; но въ этомъ случаѣ „Затворъ“ представлялъ много почтенныхъ иноковъ, умудренныхъ богомысліемъ, много лицъ книжныхъ и умныхъ, которыя съ удовольствіемъ готовы были подѣлиться своей опытностію, своимъ знаніемъ съ пытливымъ братомъ. И любознательный подвижникъ не упускалъ никогда случая пользоваться умною бесѣдой и стараясь уяснить себѣ все темное, неудобовразумительное, любилъ рѣшать сомнѣнія путемъ спора, о чемъ свидѣтельствуетъ жизнеописатель его, который самъ очень часто „спирался (со Стефаномъ) о нѣкихъ о приключившихся, или о словѣ етерѣ (иномъ), или о коемждо стисѣ, или о строцѣ“. Съ тою же цѣлью, съ цѣлью правильнаго уразумѣнія священнаго писанія, славянскій текстъ котораго во многихъ мѣстахъ былъ искаженъ, благодаря безграмотности переписчиковъ,—Стефанъ рѣшился на новый трудъ, на который въ его лѣта и, особенно въ его время, могъ рѣшиться только человѣкъ, страстно добивающійся истины, трудъ сравнить славянскій переводъ священнаго писанія съ его оригиналомъ, т.-е. изучить греческій языкъ. Отыскавъ въ бібліотекѣ довольно значительный запасъ греческихъ книгъ, вѣроятно, сохранившихся тамъ отъ прошлаго (XIII) вѣка, когда,

по одному извѣстію, въ соборномъ Ростовскомъ храмѣ было въ обычаѣ даже и службу церковную отправлять лѣвому клиросу на *греческомъ* языкѣ, а правому на *славянскомъ*, — неутомимый труженикъ по этимъ книгамъ одинъ; безъ помощи учителя, принимается за изученіе языка древнихъ эллиновъ. Не знаемъ, сколько времени провелъ онъ за этою новою отраслью своихъ занятій, только наконецъ греческій языкъ былъ усвоенъ имъ въ совершенствѣ, такъ что онъ не только свободно понималъ греческія книги, но былъ въ состояніи даже объясняться погречески. Ревнуя о собственномъ спасеніи и духовномъ просвѣщеніи, Стефанъ заботился о доставленіи духовной пищи и другимъ, посвящая часть своего времени перепискѣ Божественныхъ книгъ, въ которыхъ, какъ мы говорили, чувствовался такой сильный недостатокъ въ тогдашней Россіи. Среди всѣхъ этихъ занятій, Стефанъ не забывалъ о главной своей задачѣ—приготовленіи къ апостольской проповѣди; въ головѣ его, послѣ долгихъ и серьезныхъ размышленій, постепенно выработался планъ успешнаго выполненія этой задачи. Главнымъ основаніемъ успѣха въ предстоящемъ подвигѣ послѣ Божіей благодати, по убѣжденію Стефана, должно было служить то, чтобы христіанская проповѣдь предложена была язычникамъ на ихъ родномъ языкѣ, ибо только путемъ проповѣди, богослуженія и обученія на родномъ народу зырянскомъ языкѣ могли сдѣлаться для ума Зырянъ вразумительными и для сердца ихъ доступными святаго истины христіанской вѣры. Въ силу этого убѣжденія, кромѣ практическаго упражненія въ зырянскомъ языкѣ, чему находилъ случаи и въ Ростовѣ, куда также заѣзжали иногда предприимчивые Зыряне, — онъ предпринялъ замѣчательный трудъ создать для Зырянъ письменный языкъ и перевести на него, на первый разъ, хотя самыя необходимыя богослужебныя книги. Съ этою цѣлью около 1375 года была составлена Стефаномъ азбука зырянскаго языка. При составленіи азбуки онъ воспользовался существовавшими у Зырянъ знаками. Зыряне вели счетъ своимъ расходамъ и приходамъ на тонкихъ четверугольныхъ палочкахъ, на которыхъ вырѣзывали прямолинейныя, угловатыя значки, по ихнему *пасы*, имъ только извѣстныя, и читали по нимъ, какъ по книгѣ. И теперь еще съ этими пасами являются Зыряне за годовыми расчетами; пасами же от-

мѣчаютъ, чѣмъ замѣчательнѣе былъ прошлый годъ въ хозяйственномъ отношеніи. Св. Стефанъ конечно видѣлъ многіе образцы зырянскихъ пасъ еще въ Устюгѣ, куда, какъ мы видѣли, часто ѣздили Зыряне сбывать свои промыслы и, желая привить свою грамоту къ Зырянамъ, принявъ пасы въ основаніе своей азбуки. При этомъ имъ руководила та совершенно вѣрная мысль, что новое ученіе, которое онъ готовился нести къ язычникамъ, еслибы передаваемо было письменно совершенно чуждыми, невѣдомыми знаками, показалось бы для нихъ такъ же дико, какъ и слова на невѣдомомъ, чуждомъ языкѣ. Составивъ такимъ образомъ азбуку, Стефанъ сталъ неутомимо работать надъ переводомъ на зырянскій языкъ необходимѣйшихъ богослужебныхъ книгъ. Для окончательнаго же составленія новой азбуки и исправленія переведенныхъ имъ богослужебныхъ книгъ, Стефанъ отправился изъ Ростова на родину, въ Устюгъ. Тамъ онъ возобновилъ знакомство и бесѣды съ Зырянами, и, вѣроятно, читалъ имъ свои переводы на зырянскій языкъ, исправляя тѣ мѣста, которыя оказывались непонятными Зырянамъ.

Приготовительныя работы наконецъ были кончены: чувствуя себя достаточно сильнымъ для предстоящей борьбы съ язычествомъ, Стефанъ въ іюлѣ 1379 г. отправился изъ Устюга въ Москву испросить архипастырскаго благословенія на подвигъ проповѣди христіанской. Въ то время, по смерти святителя Алексѣя, не было еще въ Москвѣ митрополита: Михаилъ, извѣстный въ нашихъ лѣтописяхъ подъ именемъ Митяя, еще только поѣхалъ въ Царь-градъ для принятія посвященія въ этотъ санъ отъ тамошняго патріарха, и московской епархіей въ его отсутствіе правилъ коломенскій епископъ Герасимъ. Представившись Герасиму, Стефанъ „откры ему мысль свою и желаніе сердца своего веліе сказа, еже невѣрнымъ проповѣдати, или самому отъ нихъ пострадати и положить главу свою за Спасителя“. Сначала намѣстникъ не мало удивился „таковому его о Христвѣ усердію и спасенія душъ чловѣческихъ желательству, но, познавъ Божіе въ немъ на то дѣло званіе и Духа Святаго на то дѣйство, прослави Владыку Христа, посвятилъ Стефана въ санъ іеромонаха, и давъ ему отъ мощей святыхъ и антиминсы, и муро святое, и прочая потребная на освященіе церкви (въ новопросвѣщенной странѣ), отпусти съ ми-

ромъ “. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, знавшій Стефана и прежде съ лучшей стороны по слухамъ изъ Ростова, выразилъ полное согласіе на распоряженіе Герасима и позаботился, съ своей стороны, обезопасить новаго проповѣдника отъ могущихъ встрѣтиться въ языческой странѣ опасностей „охранною грамотою“ на имя своихъ чиновниковъ въ Перми. И вотъ пошелъ „новый апостоль въ Пермскую землю, идѣже не ходиша краснии нозѣ учениковъ Христовыхъ, идѣже не изыде вѣщаніе и проповѣдь св. апостоловъ, идѣже ни слѣда бѣ богоразумія и благочестія, ниже имя Божіе бѣше именуемо, но вся бяху безбожна и тмою крайняго безумія и ослѣпленія помрачена“.

II.

Древняя Пермь.—Религіозное состояніе племень, ее населявшихъ.

Сѣверо-восточная часть Россіи, отъ западной Двины и Бѣлаго моря до рѣки Печоры, въ глубокой древности, на зарѣ нашей исторіи, извѣстна была подъ именемъ Біарміи, или Перми. Это была обширная страна, заключавшая въ себѣ нынѣшнія губерніи: Архангельскую, Вологодскую, Вятскую и Пермскую. Населена она въ то время была народами, принадлежавшими къ финскому, или иначе чудскому племени. Въ рукописномъ житіи св. Стефана такъ поименованы народы Перми и другихъ окрестныхъ странъ: двиняне, устюжане, вилежане, вычегжане, пинижане, южене, сырьяне, галичане, вятчене, лопь, корела, югра, печера, вогулечи, самоѣдь, пертасы, Пермь Великая, глаголемая Чусовая“. Всѣ преданія и изслѣдованія говорятъ въ пользу того, что Пермь въ древности была богатою странюю, вела обширную торговлю съ разными народами, имѣла своихъ князей, удобныя жилища, даже укрѣпленные города. Подъ развалинами этихъ городовъ, извѣстныхъ здѣсь подъ именемъ чудскихъ городищъ, до настоящаго времени находятся различныя, болѣе или менѣе дорогія вещи домашняго обихода: серебряныя тарелки, сосуды, принадлежности конской упряжи. На памяти исторіи уже жители Біарміи вели значительныя войны не только съ сосѣдними народдами, но и съ заморскими, наприм. съ Датчанами; были въ торговыхъ сношеніяхъ со

Шведами и съ русскими въ лицѣ промышленныхъ новгородцевъ, которые, расширяя кругъ своей торговой дѣятельности; скоро, еще въ княженіе Владиміра или Ярослава, проникли въ Біармію и въ нѣкоторомъ отношеніи подчинили себѣ ея жителей, завели здѣсь обширную мѣновую торговлю своихъ товаровъ на драгоцѣнные мѣха и серебро закамское и крѣпко отстаивали отъ притязаній великихъ князей московскихъ этотъ богатый и отдаленный край. Въ эпоху, къ которой относится разсказъ нашъ, Біармія потеряла свое прежнее значеніе: это была, по прежнему, обширная страна, населенная различными языческими племенами, занимавшимися преимущественно охотою на звѣрей, и только. По крайней мѣрѣ во всѣхъ памятникахъ, относящихся къ св. Стефану, нѣтъ и помину ни о дорогихъ металахъ, ни о драгоцѣнныхъ, самоцвѣтныхъ камняхъ, кромѣ какъ о дорогихъ шкурахъ звѣрей; мѣхами они платили и дань Москвѣ, которая съумѣла таки наконецъ оттягать этотъ край у новгородцевъ и посадить тамъ своихъ чиновниковъ; даже идолы ихъ были деревянные и украшались тѣми же дорогими мѣхами.

Для нашей задачи, впрочемъ, гораздо важнѣе познакомиться съ религіозными понятіями Пермлянъ. Обитатели лѣсовъ и дебрей, пермяне въ безпрестанной борьбѣ за свое существованіе жили преимущественно жизнію животною: убивъ звѣря, пермянинъ съѣдалъ его мясо, одѣвался его шкурою, и тѣмъ ограничивались всѣ его потребности. Духовная природа его спала непробуднымъ сномъ. Суровость и бѣдность окружающей природы производила на Пермлянъ тяжелое, подавляющее впечатлѣніе: самое божество представлялось имъ въ образѣ грозномъ и карающемъ; вездѣ пермянинъ видѣлъ мощныхъ духовъ, которые затрудняли его жизнь и дѣлали ее тяжкою. Поэтому онъ, считая себя въ постоянной опасности, всегда только боялся своихъ боговъ, но не надѣялся на нихъ; все служеніе его божеству состояло въ стремленіи умиловить высшія, враждебныя, по его мнѣнію, силы, и, чтобы найти самыя вѣрныя средства для ихъ умиловленія, онъ прибѣгалъ къ волшебникамъ и чародѣямъ. Разумѣется, среди массы дикаго и невѣжественнаго населенія находились личности, болѣе развитыя, которыя и принимали на себя роль провозвѣстниковъ воли грознаго божества, роль посредниковъ между богами и народомъ. Пользуясь общимъ сует-

вѣріемъ народа, естественнымъ послѣдствіемъ его неразвитости и крайне скудной жизни, эти люди обманывали его для личныхъ выгодъ, усиливали его закоренелую боязнь къ божеству и господствовали надъ народомъ полновластно, какъ это увидимъ между прочимъ, на примѣрѣ кудесника Пама.

Судя по нѣкоторымъ даннымъ, нельзя не признать, что пермяне въ глубинѣ сердець своихъ носили смутное представленіе о единомъ Великомъ Духѣ, Создателѣ неба и земли. Это невидимое и непостижимое божество извѣстно было у зырянъ подъ именемъ Ънъ. По вѣрованію пермянъ-язычниковъ, Ънъ обитаетъ на небесахъ и заботится только о надзвѣздномъ мірѣ; онъ покровитель и защитникъ добрыхъ; онъ сотворилъ міръ и человѣка и управляетъ вселенною. Въ кругъ попеченій Ъна не входитъ видимый міръ, управленіе которымъ онъ ввѣрилъ разнымъ духамъ, своимъ чадамъ. Люди недостойны возсылать къ нему молитвы, недостойны обременять его своими прошеніями, но должны обращаться къ чадамъ его, духамъ и идоламъ, управляющимъ землею. Злое начало, живущее подъ землею, въ преисподней, называлось у пермянъ *куль*. Низшихъ духовъ, управлявшихъ міромъ отъ имени Великаго Духа, было такое множество, что ими, по представленію пермянъ, наполнены были воды, лѣса, камни и даже огонь. Вотъ почему лѣтопись говоритъ о древнихъ жителяхъ Перми, какъ о людяхъ, „ни Бога знающихъ, ни закона вѣдающихъ, молящихся солнцу, огню, водѣ, каменію, древію, воломъ, козамъ“. Были у нихъ и искусственныя божества въ формѣ идоловъ. „Баху бо въ Перми кумири разноличніи, читаемъ въ жизнеописаніи Стефана: овіи большіи и меньшіи, друзіи же средніи, а иніи нарочитіи и словутніи, и иніи мнози, и никто можетъ исчети ихъ; овѣмъ убо рѣдциіи моляхуса и худу честь воздааху, а другимъ же мнози не только ближніи, но и дальніи погостове: суть же у нихъ етери (*нѣкоторые*) кумири, къ нимъже издалеча прихожаху и отъ дальнихъ мѣстъ поминки приношаху, и за 3—4 и за недѣлю суци пути поминки присылаху“. Изъ приведеннаго мѣста видно, что нѣкоторые идолы въ древней Перми пользовались извѣстностью и уваженіемъ цѣлаго края, тогда какъ обожаніе другихъ ограничивалось только одною какою-нибудь мѣстностью. Главными идолами ихъ,

по нѣкоторымъ извѣстіямъ, были: *Воипель* и такъ-называемая *Золотая Баба*. Воипель, судя по названію *), почитался неусыпнымъ стражемъ, вѣрнымъ хранителемъ и защитникомъ народа. Въ какомъ видѣ изображался этотъ идолъ, неизвѣстно. Золотая Баба,—это было каменное изображеніе старухи съ двумя младенцами, одного изъ которыхъ она держала на рукахъ, а другой стоялъ подлѣ и назывался ея внукомъ. Служеніе пермянь своимъ идоламъ состояло въ умилостивительныхъ и благодарственныхъ жертвоприношеніяхъ. Въ честь боговъ, для снисканія ихъ благосклонности, убивали обыкновенно оленей, лосей, лошадей и другихъ животныхъ; кровію убитыхъ мазали ротъ и глаза истукана, сами же при этомъ ѣли сырыя кишки и мясо. Жертвоприношенія богамъ особенно чтимымъ сопровождались весьма часто вопросами о будущемъ, которые предлагались истуканамъ чрезъ жрецовъ. Очень естественно, что жрецы пользовались этими случаями въ своихъ интересахъ, обставляя всевозможною таинственностію божественныя прореченія: такъ наприм., при жертвоприношеніяхъ Золотой Бабы, спрашивавшіе о тайнахъ судьбы слышали будто бы близъ мѣста обожаемой статуи, въ горахъ звукъ, подобный трубному, подготовленный, конечно, съ цѣлю самими же хитрыми жрецами **). Въ благодарность богамъ за удачную охоту и ловлю и вообще за счастливыя случайности жизни пермяне приносили богамъ шкуры соболей, лисиць, горностаевъ, куницъ, бобровъ и др.; сверхъ шкуръ идола покрывались еще „платнами изрядными“ и обвивались пеленами, что также шло въ пользу жрецовъ. Кромѣ этихъ общественныхъ жертвоприношеній язычникъ-пермянинъ совершалъ у себя дома частныя приношенія идоламъ. Возвращаясь съ ловли рыбъ или звѣрей, онъ прежде всего благодарилъ за добычу идола. Поднимая руки предъ нимъ и благодаря его словами, онъ становился на колѣни и съ крикомъ *нш!* намазывалъ ему губы жиромъ рыбы, или кровью убитаго звѣря.

*) *Воипель*, по зырянскому словопроизводотву, состоитъ изъ словъ *вой* ночной, сѣверный и *пель* ухо.

**) По мнѣнію Гваньини, этотъ звукъ происходилъ или отъ искусственныхъ орудій, или отъ естественныхъ подземныхъ каналовъ и вѣтра (Исторія Карамзина, т. V, прим. 125).

Пермяне вѣрили и въ загробную жизнь; но понятія ихъ объ этой жизни, какъ и у большей части дикихъ, языческихъ народовъ, отличались крайне грубымъ характеромъ, именно: они полагали, что умершему предстоятъ тѣ же занятія и потребности, какъ и въ земной жизни. По этому въ могилу вмѣстѣ съ умершимъ клали все, что ему нужно было при жизни.

Въ числѣ народцевъ, населявшихъ древнюю Біармію, было между прочимъ живое, смѣтливое племя, „Серьянь“, или Зырянъ, которыхъ, какъ мы говорили уже, русскіе называли вообще пермянами *), а сами себя они называли и до сихъ поръ называютъ *ками-мартъ*, т-е. зырянинъ—человѣкъ, что дало поводъ многимъ думать, что первоначальная ихъ родина—при рѣкѣ Камѣ. Зыряне жили въ то время, какъ выше сказано, между рѣками Печорою и Двиною, но главнымъ образомъ племя это сосредоточивалось около Вычегды (по-зырянски: *Еж-ва*, дерновая, луговая вода), что, между прочимъ, доказываетъ ся особенною любовію зырянъ къ Вычегдѣ, которую они до сихъ поръ считаютъ своею кормилицею, называя ее „рѣкою матушкою“, и сохранившимися донинѣ именами бережныхъ селеній, которыя всѣ чисто зырянскія **). Этому-то племени, первому изъ всѣхъ племенъ Біарміи, и выпала счастливая доля, принять евангельскую истину отъ боговдохновенныхъ устъ св. Стефана и такимъ образомъ сдѣлаться, въ свою очередь, орудіемъ распространенія христіанства между своими сосѣдами.

(Продолженіе будетъ).

*) Что названія пермянъ и зырянъ могло быть употребляемо безразлично, на это указываетъ и этимологическое производство этихъ словъ: „Пермь (Pergma) есть финское слово, которое доселѣ употребляется въ значеніи *окраины, украины*, но у зырянъ означаетъ вообще возвышенность, преимущественно лѣсную. *Sugia* синонимъ имени Перми и по-фински тоже *украина*. Слѣдовательно пермяне и зыряне—слова однозначащія и значать просто жители украины, украинцы финскаго міра“.

**) Энциклоп. Лексиконъ, Плюшара, т. XI, стр. 250.

Б Е С Ъ Д А

ИСУСА ХРИСТА СЪ ЖЕНОЮ САМАРЯНКОЮ *).

(Иоан. 4, 1—42).

1—3. *Егда убо разумъ Исусъ, яко слышаша фарисее, яко Исусъ многашимъ ученики творить и крещаетъ, неже Иоаннь: Исусъ же самъ не крещаше, но ученицы его: астави Иудею, и иде пакы въ Галилею.*

1—3. Когда же узнавъ Исусъ о дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Онъ болѣе приобретаетъ учениковъ и крестить, нежели Иоаннь; (хотя Самъ Исусъ не крестилъ, а ученики Его): то оставилъ Иудею и пошелъ опять въ Галилею.

Евангелистъ объясняетъ сначала побужденіе, по которому Господь оставилъ въ этотъ разъ Иудею и отправился въ Галилею. Побужденіе такое: до фарисеевъ дошелъ слухъ, что Господь Исусъ болѣе приобретаетъ учениковъ и крестить, чѣмъ Иоаннь креститель. Господь узналъ объ этомъ и рѣшился уйти изъ Иудеи въ Галилею. Почему? Конечно потому, что предвидѣлъ для Себя опасность отъ этого слуха со стороны фарисеевъ. Господь конечно не боялся никакой опасности, но еще не пришелъ часъ Его и Онъ употреблялъ естественныя средства иногда для избѣжанія опасности. Въ чемъ же была опасность? Сильная фарисейская партія съ самаго начала подозрительно смотрѣла на Крестителя Иоанна, конечно за его строгія обличенія этой партіи и за нововведеніе крещенія. Вотъ почему они такъ выпрашивали его, кто онъ и какое право имѣеть

* Изъ приготовленной къ изданію третьей книги Толковаго Евангелія (Евангеліе отъ Іоанна) архимандрита Михаила.

онъ крестить (1, 19 и дал.). Послѣдующія дѣйствія Крестителя не примирили ихъ съ нимъ и нѣтъ сомнѣнія, что они своими интригами, хитростію и силою участвовали въ преданіи (παρεδόθη, Мат. 4, 12) Крестителя въ руки Ирода Антипы, который послѣ и убилъ его. Это предательство Іоанна случилось именно въ то время дѣятельности Іисуса Христа въ предѣлахъ Іудеи предъ возвращеніемъ Его въ Галилею, послѣ первой во время Его общественнаго служенія Пасхи. Въ это-то время, когда преданъ былъ Креститель, Господь узналъ о помянутомъ слухѣ. Фарисеи, вѣроятно со времени пребыванія Господа въ Іерусалимѣ на первой Пасхѣ, а можетъ быть и со времени крещенія Его, стали на Него смотрѣть еще подозрительнѣе, чѣмъ на Крестителя, не вѣруя ни словамъ ни дѣламъ ни Его, ни Крестителя, удостовѣрившимъ, что Онъ есть Мессія. Они смотрѣли на Него еще подозрительнѣе чѣмъ на Іоанна потому, что Іоаннъ свидѣтельствовалъ о Немъ, какъ о Мессіи, потому что Онъ очистилъ храмъ, потому что Онъ произвелъ сильное впечатлѣніе на народъ и могъ совершенно уронить фарисеевъ въ глазахъ его. Теперь они узнали, что у Господа еще болѣе учениковъ собирается, чѣмъ у Іоанна. Поступивъ предательски въ отношеніи къ Іоанну и такъ сказать отдѣлившись отъ него, не задумали ли бы они такъ же поступить и со Христомъ? Господь узналъ объ этомъ и удалился отъ нихъ. „Узнавъ, что фарисеи слышали о Его славѣ и зная, что они позавидуютъ Ему и возстанутъ противъ Него, удаляется въ Галилею, научая насъ двумъ предметамъ: вопервыхъ—щадить враговъ и всячески стараться не давать имъ повода къ соблазну или зависти; вовторыхъ — неразумно и безъ пользы не подвергаться искушеніямъ, но удаляться на время, пока ярость укротится. Хотя Онъ силенъ остановить Своихъ завистниковъ, еслибъ они и устремились на Него, однакоже уклоняется“ (Θεοφιλ. ср. Злат.).—*Самъ Іисусъ не крестилъ, но ученики Его:* вставочная рѣчь для поясненія или лучше для

исправленія неточности въ дошедшемъ до фарисеевъ слухѣ, что Господь крестить. Онъ Самъ основывалъ свое нравственное царство, проповѣдывалъ, творилъ чудеса; вѣдшее же дѣйствіе принятія въ Свое новое царство Онъ предоставилъ Своимъ ученикамъ.—*Пошелъ опять въ Галилею*: это уже второе путешествіе Его въ эту область; первое было вскорѣ послѣ Его крещенія и описано только однимъ св. Іоанномъ выше (1, 43—2, 12). Это второе путешествіе то же, съ котораго первые три евангелиста начинаютъ описаніе пребыванія Христова въ Галилеѣ (Мат. 4, 12 и дал. Мар. 1, 14 и дал. Лук. 4, 14 и дал.). По снесеніи рассматриваемаго мѣста съ указанными мѣстами первыхъ трехъ евангелій видно, что это путешествіе предпринято было Господомъ по преданіи Іоанна Крестителя, когда Господь узналъ о семъ и вмѣстѣ о томъ, что до фарисеевъ, участвовавшихъ въ преданіи Іоанна, дошелъ слухъ, что около Господа собирается еще болѣе учениковъ, чѣмъ около Іоанна, и рѣшился избѣгнуть козней противъ Него фарисеевъ. Почему Господь удалился именно въ Галилею, правитель которой заключилъ Іоанна въ темницу, см. прим. къ Мар. 1, 14.

4. *Подобаше же ему пройти сквозь Самарію.*

4. Надлежало же Ему проходить чрезъ Самарію.

Самарія—собственно названіе города въ колѣнѣ Ефремовомъ въ самомъ центрѣ Палестины, столица нѣкогда Израильскаго царства, состоявшаго изъ 10 колѣнъ. Разрушенная Салманассаромъ при завоеваніи царства Израильскаго (4 Цар. 17, 5 и дал.), а потомъ Іоанномъ Гирканомъ, она восстановлена и украшена была Иродомъ Великимъ, которому римскій императоръ подарилъ этотъ городъ. Отъ имени города получила названіе цѣлая область, лежавшая въ срединѣ Палестины между Іудеею и Галилеею (о населеніи Самаріи и отношеніяхъ между Самарянами и Іудеями см. прим. къ Мат. 10, 5—6). Путешественники изъ Іудеи въ Галилею и обратно обыкновенно избѣгали пути чрезъ Самарію, хотя путь этотъ былъ пря-

мой и естественный, во избѣжаніе непріятностей при взаимной ненависти и отвращеніи между іудеями и самарянами, и ходили чрезъ Перею (см. прим. къ Лук. 10, 52—53). Былъ случай послѣ, что и самъ Господь не былъ принятъ самарянами и долженъ былъ идти обходнымъ путемъ чрезъ Перею. Но въ настоящій разъ Господь рѣшился съ Своими учениками идти изъ Іудеи въ Галилею прямою дорогою чрезъ Самарію, имѣя въ виду посвятить первыя сѣмена Своего слова въ этой полуязыческой области. „Онъ заходить къ самарянамъ какъ бы между дѣломъ. Онъ хотѣлъ отнять у іудеевъ всякій предлогъ къ обвиненію, дабы они не могли сказать, что Онъ, оставивъ ихъ, перешелъ къ нечистымъ язычникамъ. Ибо когда изгоняли Его, тогда Онъ переходилъ къ язычникамъ; и то не нарочито, а между дѣломъ“ (Теофил. ср. Злат.).

*5—6. Прииде убо во градъ Самарій-
отій малолетній Сихарь, близъ веси,
тоже даде Іаковъ Іосифу сыну своему.
Въ же ту источникъ Іаковъ. Ис-
сусъ же утрудися отъ путь, съдѣ-
ше тако на источникъ: бѣ же яко
часть шестый*

5—6 Итакъ приходитъ Онъ въ го-
родъ Самарійскій, называемый Сихарь,
близъ участка земли даннаго
Іаковомъ снну своему Іосифу. Тамъ
былъ колодезь Іаковлевъ. Исусъ у-
трудившись отъ пути, съѣлъ у коло-
дезя. Было около шестаго часа.

Сихарь—названіе города, нигдѣ въ Библии не встрѣчаю-
щееся. Судя по признаку заключающемуся въ дальнѣй-
шихъ словахъ, это былъ городъ Сихемъ—древній городъ
верстахъ въ 18—20 южнѣе главнаго города области—Са-
марія, лежащій въ долинѣ между знаменитыми горами Ге-
валомъ и Гаризиномъ. Это извѣстный изъ Библии городъ,
но почему здѣсь называется онъ необычнымъ именемъ,
понять довольно трудно. Вѣроятнѣйшая изъ догадокъ та,
что это было видоизмѣненное въ устахъ простонародія
насмѣшливое названіе Сихема. При нерасположенности
іудеевъ къ самарянамъ, они ради насмѣшки могли замѣ-
нить одну-двѣ буквы имени другими, чтобы изъ обыкно-
веннаго названія сдѣлать ироническое. *Шикаръ*—значить
поилъ виномъ, а ефремляне, въ колѣнѣ которыхъ лежитъ
Сихемъ, еще у пророка Исаи (28, 17 ср. Сир. 50, 26)

представлены особенно любящими пить вино. Потомъ, *шекеръ* значить ложь, а іудеи смотрѣли на религію и богочтеніе Самарянъ, какъ на ложныя. Мудрено ли, что легкимъ измѣненіемъ буквы названія народъ думалъ выразить свое нерасположеніе или насмѣшку надъ обитателями города и употреблялъ это измѣненное названіе? Это въ обычаяхъ народныхъ. Есть еще мнѣніе, что Сихарь былъ пригородъ Сихема и назывался собственно Сукаръ—могильный холмъ, такъ какъ здѣсь погребены были кости Іосифа патріарха (Нав. 24, 32). Во всякомъ случаѣ несомнѣнно, что рѣчь идетъ о Сихемѣ. Нынѣ городъ называется Наплуза названіе сдѣланное арабами изъ латинскаго Неаполисъ, какъ назвали его римляне, подчинивъ себѣ Палестину (Флав. de bell. iud. 4, 8. 1).—*Близъ участка земли* и пр. Іаковъ патріархъ купилъ часть поля у сыновъ Еммора, отца Сихемова, близъ города Сихема (Быт. 23, 18—20). Іосифу же сыну своему Іаковъ отдалъ, преимущественно предъ братьями его, одинъ участокъ, завоеванный имъ у Аммореевъ (Быт. 48, 21—22). Вѣроятно эти участки были смежны и составляли одно поле, принадлежавшее роду Іакова, именно Іосифу и сыновьямъ его, близъ Сихема. Вотъ почему въ книгѣ Іисуса Навина и повѣствуется, что кости Іосифа, которыя вынесли сыны израилевы изъ Египта, схоронили въ Сихемѣ въ участкѣ поля, которое купилъ Іаковъ у сыновъ Еммора, отца Сихемова (25—32).—*Колодезь Іаковлевъ*: въ библейскихъ книгахъ о немъ не упоминается; вѣроятно, по преданію извѣстно было, что это колодезь, вырытый Іаковомъ или только находившійся въ участкѣ принадлежавшемъ ему. Какъ Іаковлевъ, колодезь этотъ считался священнымъ. Нынѣ извѣстный подъ этимъ именемъ колодезь находится въ полчасѣ ходу отъ Наплузы (древняго Сихема) при подошвѣ горы Гаризинъ, имѣетъ футовъ 9 въ діаметрѣ и около 100 футовъ глубины. Вѣроятно это не была обычная цистерна, наполнявшаяся водою только отъ дождей, а ключевой колодезь (на что указываетъ самая глубина его);

нынѣ онъ впрочемъ безводенъ.— *Утрудившись отъ пути* и пр.; было это около шестого часа, по нашему около полудня (см. прим. къ Матѣ. 27, 45 и парал.), время вкушенія пищи и покоя въ тѣхъ странахъ; было это въ ноябрѣ-декабрѣ, во время полевого посѣва, когда около полудня было жарко, и вотъ Господь утрудившись, подошелъ къ священному колодезю Іаковлеву и сѣлъ близъ него.

7—8. *Приде жена отъ Самаріи почерпнути воду. Глагола ей Иисусъ: даждь ми пити. Ученицы бо Его отишли въху во градъ, да брашно купятъ.*

7—8. Приходить женщина изъ Самаріи, почерпнуть воды. Иисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить. (Ибо ученики Его отлучились въ городъ купить пищи).

Женщина изъ Самаріи: не изъ города Самаріи, который былъ далеко отъ этого колодезя, а вообще изъ области Самарійской, Самаритянка; жила же она безъ сомнѣнія въ ближайшемъ городѣ, т.-е. Сихемѣ (ср. ст. 28 — 39). *Дай Мнѣ пить:* утрудившемуся отъ пути свойственно жаждать, и Господь обращается къ женщинѣ, чтобы она утолила жажду Его почерпнутою ею водою; но не одна жажда побуждала Его къ сему. Господь хочетъ завязать съ нею разговоръ, чтобы посвятить сѣмя божественной истины въ сердцѣ ея, въ которомъ Его всевѣдущій взоръ видѣлъ почву благоприятную для посѣва. Онъ любилъ пользоваться случаями обыденной жизни и образами, заимствованными изъ видимой природы, чтобы чрезъ нихъ раскрывать высокія тайны ученія Своего и тѣмъ дѣлать ихъ болѣе доступными для разумѣнія особенно людей простыхъ. Такъ и теперь, кромѣ утоленія жажды Своей, онъ пользуется случаемъ и образомъ воды, чтобы преподать женѣ Свое небесное ученіе подъ прикрытіемъ образа, способнѣйшаго къ тому, чтобы съ ея чувственной точки зрѣнія возбудить въ сердцѣ ея потребность слушать высокія истины.— *Ученики отлучились въ городъ купить пищи:* не безъ намѣренія конечно Господь послалъ ихъ, но чтобы истребить въ сердцахъ ихъ обычный іудейскій предразсудокъ противъ самарянъ, какъ людей нечистыхъ, къ которымъ и прикасаться

нельзя, тѣмъ болѣе имѣть съ ними общеніе въ пищѣ и питіи, покупать у нихъ пищу и другое потребное для трапезы. Ученики ушли, пришла жена и Онъ остался съ нею наединѣ, для великой бесѣды, какъ недавно наединѣ ночью предложилъ высокое Свое ученіе фарисею Никодиму; уединенная бесѣда болѣе располагаетъ и къ размышленію о предметѣ бесѣды и къ сосредоточенности и къ довѣрію.

9. *Глагола ему жена Самарянина: како ты жидовинъ сый отъ мене пити просиши, жены Самарянки сущей; не прикасаются Жидове Самаряномъ.* 9. Женщина Самарянская говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Іудей, просиши пить у меня, Самарянки? ибо Іудеи съ Самарянами не сообщаются.

Какъ ты будучи іудей и пр. Самарянка могла узнать, что говорящій съ нею іудей по выговору, такъ какъ іудейскій выговоръ чистый отличался отъ самарянскаго смѣшаннаго, а равно и галилейскаго (ср. Суд. 12, 6), а можетъ быть также по виду, по одеждѣ и по другому положенію тѣла (*Теофил.* ср. *Злат.*).—*Просиши пити у меня Самарянки* и пр. Зная взаимную ненависть и отвращеніе между іудеями и самарянами, женщина удивляется, какъ это Господь хочетъ пить изъ ея сосуда, изъ ея такъ сказать рукъ, когда іудеи считаютъ грѣхомъ имѣть какое-либо общеніе съ самарянами въ пищѣ и питіи (ср. прим. къ Мат. 10, 5—6). Ее удивляла можетъ быть при этомъ полная снисходительности свобода обращенія незнакомца съ нею, женщиною самарянкою; пришедши къ колодезю и увидѣвъ незнакомца іудея, она едва ли привѣтствовала его миромъ, едва ли дружелюбно посмотрѣла на него, и вотъ Онъ самъ обращается къ ней съ неожиданною для нея просьбою. Рѣзкое выраженіе этого ея удивленія было отвѣтомъ Господу на Его просьбу.

10. *Отѣща Іисусъ и рече ей: аще бы отдала еси даръ Божій, и кто есть глаголюй ти: даждь ми пити: ты бы просила у Него, и далъ бы ти воду живу.*

10. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала даръ Божій, и кто говоритъ тебѣ: дай Мнѣ пить, то ты сама просила бы у Него и Онъ далъ бы тебѣ воду живую.

Если бы ты знала и пр: Господь не отвѣчаетъ на мысль, выразившуюся въ вопросѣ женщины, а возбуждаетъ еще болѣе вниманіе ея новымъ неожиданнымъ для нея указаніемъ, что если бы она знала съ кѣмъ ведетъ рѣчь, то сама попросила бы у него воды и Онъ далъ бы ей лучшую воду.—*Даръ Божій*: даръ какъ милость, милость Божія. Если бы ты знала, какая это милость Божія, какой это даръ Божій, что ты имѣешь случай и возможность басѣдовать со мною, если бы ты знала, что съ тобою говоритъ давно ожидаемый вами Мессія, принесшій къ вамъ всеовершенное ученіе, пришедшій основать среди васъ новое царство Божіе: то не Онъ къ тебѣ, а ты къ Нему обратилась бы съ просьбою, и Онъ не только не отвергъ бы твоей просьбы, какъ ты теперь дѣлаешь, но далъ бы тебѣ *воду живую*. Живой водой іудеи называли воду, текущую, ключевую, въ противоположность водѣ стоячей, въ ямахъ напримѣръ, или въ цистернахъ, куда стекала дождевая вода и которая высыхала, если долго не было дождя (Быт. 26, 19. ср. Лев. 14, 5). Выраженіе *вода живая* служило образнымъ обозначеніемъ неизчерпаемаго обилія духовныхъ благъ (Пс. 35, 10. Іерем. 2, 13. 17). Что здѣсь означаетъ эта вода живая, объясняется далѣе въ ст. 14.

11—12. *Глагола Ему жена: Господи, ни почерпала я маши, и студенецъ есть глубокъ: откуда убо я маши воду живу, еда ты болій еси отца нашего Іакова, иже даде намъ студенецъ сей, и той изъ него пить, и сынове его, и скоти его.*

11—12. Женщина говоритъ Ему: господинь! тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубокъ: откуда же у тебя вода живая? Неужели ты больше отца нашего Іакова, который далъ намъ этотъ колодезь, и самъ изъ него пилъ, и дѣти его и скотъ его?

Господинь: чувствуемая, но еще не понимаемая (ср. *Злат. и Теофил.*) женой необычайность рѣчи Господа произвела на нее сильное впечатлѣніе; вмѣсто равнодушнаго или можетъ быть презрительнаго: *Ты іудей* (ст. 9), она уже обращается къ Нему съ почтительнымъ названіемъ: господинь (5, 7. 6, 34 и др.), но не спрашиваетъ по его намеку—кто онъ такой, и снова выразитъ свое удив-

леніе по поводу рѣчей Его.—*Тебѣ и почерпнуть нечѣмъ:* колодезь былъ не близко отъ города и невѣроятно, чтобы ближе его не было другихъ колодцевъ; можетъ быть изъ него брали воду лишь по особеннымъ случаямъ, и потому при немъ не было особеннаго постояннаго сосуда для черпанія воды, а желающій взять изъ него воды приносилъ съ собою и сосудъ, которымъ почерпать; у Господа же такого сосуда, какъ видно, не было.—*И колодезь глубокъ:* см. прим. къ ст. 6. *Откуда же у Тебя вода? Неужели ты больше* и пр. Женщина очевидно понимаетъ слова Христовы о живой водѣ въ буквальный смыслъ и недоумѣваетъ, гдѣ бы Онъ могъ взять такой воды. Иное говорить ей Христосъ, а иное она разумѣла (Злат. ср. Θεοφιλ.). Ты не можешь (таковъ смыслъ ея словъ) почерпнуть здѣсь такой воды, какую общаешь мнѣ, потому что Тебѣ и нечѣмъ почерпнуть; да если бы и было чѣмъ, все же Ты не можешь зачерпнуть съ самаго дна колодца, изъ ключа, который течетъ тамъ (вода живая) и наполняетъ этотъ колодезь, потому что колодезь этотъ глубокъ, другого же ключа здѣсь по близости нѣтъ. Кто бы Ты ни былъ, но неужели ты больше того, который ископалъ здѣсь (по преданію) этотъ колодезь и пилъ изъ него и самъ съ семействомъ и скотъ его? „Слова: *и самъ изъ него пилъ* указываютъ на пріятность воды; патриарху, говоритъ, источникъ сей такъ нравился, что и онъ самъ и дѣти его пили изъ него. Слова: *и скотъ его пилъ* указываютъ на обиліе воды; вода сія, говоритъ, не только пріятна, но и обильна, такъ что ея доставало для множества скота патриархова“ (Θεοφιλ.). Неужели ты можешь сдѣлать здѣсь въ этомъ отношеніи чтонибудь больше, неужели можешь открыть другой лучшей ключъ, чѣмъ какой открылъ, обдѣлалъ и передалъ намъ отецъ нашъ Іаковъ? Неужели можешь Ты, какъ напр. Моисей вывести воду изъ этой каменной скалы? Женщина терялась въ недоумѣніи. Господь видитъ это и разсѣвая ея недоумѣніе, возводитъ ее къ высшему разумѣнію рѣчи Его.

13—14. *Отъица Іисусъ и рече ей: всякъ пійи отъ воды сея, вжаждетъ пакы: А иже тиѣмъ отъ воды, юже азъ дамъ ему, не вжаждетъ во вѣки: но вода, юже азъ дамъ ему, будетъ въ немъ источникъ воды текущія въ живодъ вѣчный.*

13—14. Іисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: всякій, пійущій воду сію, возжаждетъ опять: а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но вода, которую Я дамъ ему, сдѣлается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную.

Всякій пійущій воду сію и пр.: не объ этой водѣ (такъ можно перифразировать рѣчь Господа), не объ этой водѣ, за которой ты пришла, какова бы она ни была — живая ли или мертвая, ключевая или стоячая, и о которой ты говоришь, — Я веду рѣчь. Эта вода, текучая ли, стоячая ли, все равно, — утоляетъ жажду человѣка только временно; пройдетъ нѣсколько времени по утоленіи ею жажды, опять пить захочетъ. Вода, о которой Я говорю, утоляетъ жажду человѣка навсегда: ибо эта вода сдѣлается въ немъ источникомъ воды неизсякаемымъ, который будетъ течь въ немъ всегда, вѣчно. „Водою называетъ благодать Св. Духа, потому что она очищаетъ приѣмлющихъ ее и сообщаетъ имъ большое освѣженіе“ (*Теофил.*, ср. *Злат*). Или же, вода живая — это Евангеліе царствія Божія, проповѣдь, ученіе Мессіи; кто слушаетъ его, у того жажда духа прекращается: ибо слуханіе и принятіе сего ученія порождаетъ вѣру во Христа какъ Искупителя міра (Рим. 10, 14); эта вѣра и есть источникъ воды живой, неизсякаемой, текущей въ жизнь вѣчную, ибо плоды таковой вѣры вѣчная жизнь, вѣчное блаженство, удовлетвореніе всѣхъ истинныхъ потребностей души навсегда въ вѣчность. Это прекрасный образъ, особенно понятный и поразительный для восточнаго жителя въ мѣстностяхъ не богатыхъ водою, при великомъ жарѣ и зноѣ климата. Душа человѣческая по природѣ своей подобна страннику, путешествующему по пустынѣ въ знойное время: онъ чувствуетъ жажду томительную, ищетъ воды и не находитъ, смотритъ по всѣмъ направленіямъ и не видитъ чѣмъ удовлетворить жажду свою. И духъ человѣка не удовлет-

воряется ничѣмъ временнымъ на пути своей жизни, привязывается къ тому-другому, все въ концѣ концовъ оказывается суета; жажда чего-то мучить человѣка. Для такого человѣка ученіе Христово тоже, что для путника въ пустынѣ родникъ, даже болѣе. Сей удовлетворяетъ жажду тѣла, слѣдовательно временную и временно, то удовлетворяетъ жажду бессмертной души, слѣдовательно навсегда, вѣчно. Жажда у него прекращается, ибо вѣра въ Господа Искупителя всегда способна удовлетворить эту жажду; съ этой вѣрой человѣкъ имѣетъ въ себѣ блаженство, т.-е. жизнь вѣчную. „Какъ имѣющій внутри себя сокровенный источникъ никогда не сталъ бы томиться жаждою, такъ и имѣющій эту духовную воду“ (Злат.). Замѣтимъ еще, что вода живая текучая—прекрасный образъ именно живаго и оживляющаго ученія Христова въ противоположность водѣ стоячей, мутной и нечистой, служащей образомъ заплѣсневѣвшихъ отъ неподвижности ученій, преданій и постановленій народныхъ учителей времени Христова—фарисеевъ и книжниковъ.

15. *Глагола къ нему жена: Господи, даждь ми сію воду, да ни жажду, ни приходу стмо почерпати.*

15. Женщина говоритъ Ему: господинь! дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды и не приходиться сюда черпать.

Дай мнѣ этой воды и пр.: какъ ни прозраченъ образный покровъ, подъ которымъ предлагается Самарянинъ новая высокая истина, духовный взоръ ея не проникаетъ сквозь этотъ покровъ, останавливается только на немъ. Сама же она сомнѣвается, чтобы бесѣдующій съ нею могъ имѣть ключевую воду (ст. 11—12), однако же думаетъ, что Онъ говоритъ именно о ключевой водѣ, только особенной какой-то, чудесной, которая въ самомъ дѣлѣ одинъ разъ навсегда удовлетворяетъ жажду, — и она проситъ дать ей этой воды, чтобы не ходить болѣе на колодезь. Примѣръ духовнаго отупѣнія, зависѣвшаго отъ недостатка истинныхъ народныхъ учителей, отупѣнія конечно извѣстительнаго въ простой женщинѣ, если уже такой чело-

вѣкъ, какъ Никодимъ, фарисей, начальникъ народный, учитель Израилевъ, показалъ не меньшую тупость въ пониманіи высокихъ истинъ ученія Христова. Но Господу довольно и того, что возбудилась въ женѣ потребность имѣть воду, о которой Онъ говорить, хотя жена и не понимаетъ, что это за вода. Онъ вдругъ даетъ рѣчи другой оборотъ, чтобы возбудить ея вниманіе съ другой стороны и еще болѣе усилить вѣру ея въ то, что Онъ можетъ сдѣлать для нея необыкновенное, дѣйствительно утолить ея жажду, но не тѣлесную. Онъ хочетъ возбудить въ ней вѣру въ свое сверхъестественное знаніе, смотреть въ душу ея и обнаруживаетъ помыслы ея.

16—18. *Глагола ей Іисусъ: иди, приласи мужа твоего, и прииди съю. Отпуща жена и рече ему: не имамъ мужа. Глагола ей Іисусъ: добръ рекла еси, яко мужа не имамъ: пять бо мужей имѣла еси: и нынѣ, елико имашь, истъ ты мужъ: се истину рекла еси.*

16—18 Іисусъ говорить ей: поиди, позови мужа своего, и прииди сюда. Женщина сказала въ отвѣтъ: у меня нѣтъ мужа. Іисусъ говорить ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа: ибо у тебя было пять мужей; и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала.

Позови мужа твоего: Сердцевѣдецъ зналъ, что у женщины этой законнаго мужа нѣтъ, что считающійся теперь мужемъ ея не есть мужъ (17—18), но говорить такъ для того, чтобы еще болѣе возбудить вѣру ея въ Себя, чего дѣйствительно и достигъ (ст. 19). Господь коснулся самой чувствительной въ ея жизни струны и болѣзненно, но дѣлительно, для сердца женщины зазвучала эта струна. Пораженная и неожиданностію оборота рѣчи и самымъ предметомъ этой рѣчи, женщина смутилась и сказала то, чего можетъ быть и сама не ожидала,—что у ней мужа нѣтъ. — *Правду ты сказала:* изъ чего женщина должна была заключить, что бесѣдующій съ нею знаетъ ея жизнь; но поразительно было для нея дальнѣйшее замѣчаніе Господа, показывавшее Его сверхъестественное знаніе, что она и засвидѣтельствовала потомъ (28—29). — *У тебя было пять мужей,* и пр. Законъ Моисеевъ не

опредѣлялъ точно, сколько разъ можно жениться и выходить замужъ, и мнѣнія объ этомъ народныхъ учителей около времени Христова были не одинаковы, такъ что на этомъ основаніи сказать, что теперешній шестой мужъ (если бы онъ былъ мужъ) не есть мужъ, было едвали возможно (ср. Мат. 22, 24 и д.); притомъ теперешній представляется не мужемъ ея въ противоположность пяти прежнимъ мужамъ, какъ законнымъ. И такъ надобно полагать, что она дѣйствительно имѣла преемственно пять мужей по закону, и послѣ послѣдняго изъ нихъ жила уже тайно не по закону, что конечно скрывала (ср. *Злат. и Теофил.*) отъ всѣхъ и что теперь такъ неожиданно услышала отъ незнакомаго іудея. Посему особенно поразило жену то, что Господь указалъ на ея отношенія послѣ пятого мужа, чего никто не зналъ, а о томъ, что она преемственно была за пятью мужами, могли знать многіе. Но при семъ нельзя не замѣтить еще, что въ выраженіи Господа: *пять мужей у тебя было* слышится укоризна и порицаніе. Можно предполагать, что женщина принадлежала преемственно пяти мужамъ не потому, что всѣ они одинъ за другимъ умирали, а и по ея собственной виновности, по которой давали ей письмо разводное (Втор. 24, 1. 2), на что указываетъ образъ ея жизни послѣ пятого мужа. Вотъ почему она такъ поражена была словами Господа, что сѣкла его за пророка-сердцевѣдца и потомъ говорила согражданамъ своимъ, что Онъ разсказалъ ей *все*, что она сдѣлала (ст. 28. 29); она заключила изъ Его словъ что Онъ знаетъ *всю* ея жизнь.

19. Глагола ему жена: Господи,
вижу, то пророкъ еси Ты.

19. Женщина говоритъ Ему: Господи! вижу, что Ты пророкъ.

Вижу, что Ты пророкъ: изъ явленнаго Господомъ сердце-вѣдѣнія женщина заключаетъ, что Онъ пророкъ, понимая это слово въ обширномъ смыслѣ, не какъ только провидецъ и предсказатель будущаго, а въ смыслѣ получающаго вообще откровенія Божія и потому могущаго знать тайное

и сокровенное въ жизни человѣка (1 Цар. 9, 9). Женщина увѣрена, что бесѣдующій съ нею не могъ получить такого знанія тайнъ ея жизни отъ другихъ, ибо онѣ извѣстны были только ей, иначе она не была бы такъ поражена словами Его и не признала бы Его за пророка.

20. *Отцы наши въ горы сей поклоняются: и вы глаголете, яко во Иерусалимѣхъ есть мѣсто, иджеже кланяться подобаетъ.*

20. Отцы наши поклонялись на этой горѣ; а вы говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Иерусалимѣ.

Отцы наши поклонялись и пр.: увѣровавъ, что говорящій съ нею пророкъ, чрезвычайный посланникъ Божій, она вдругъ прерываетъ рѣчь о себѣ и обращается къ другому вопросу, жгучему вопросу времени, такъ давно раздѣлявшему самарянъ и іудеевъ. Какъ видно, несмотря на ея не очень чистую жизнь, она была не чужда религиозныхъ интересовъ; она ожидаетъ Мессіи и надѣется, что Онъ разрѣшитъ всякіе вопросы; что же удивительнаго, что въ настоящемъ положеніи мысли ея получили высшій полетъ, и она вѣруя видѣтъ предъ собой пророка, надѣется получить отъ него какое-либо разрѣшеніе такъ занимавшихъ тогда всякаго вопросовъ, и главнаго вопроса, составляющаго существенный пунктъ недоразумѣнія двухъ народовъ—одного, къ которому принадлежитъ она сама, и другаго, къ которому принадлежитъ ея собесѣдникъ,—вопроса о мѣстѣ истиннаго богопочтенія?—*Отцы наши:* такъ какъ этому выраженію противопоставляется далѣе слово *вы*, то подъ ними надобно разумѣть самарянскихъ старѣйшинъ и учителей народныхъ первыхъ временъ послѣ образованія секты Самарянской, которые избрали гору Гаризинъ мѣстомъ для своего общественнаго богослуженія и построили на ней во времена Неежии свой особый храмъ для сего. Этотъ храмъ лѣтъ съ небольшимъ за 100 до Р. Хр. былъ разрушенъ Іоанномъ Гирканомъ, но гора все же оставалась священнымъ мѣстомъ. — *Поклонялись:* совершали общественное богослуженіе. — *На горы сей:* т.-е. на горѣ Гаризинъ, между которой и горой

Геваломъ въ долину лежалъ Сихемъ (Сихарь) и которую отъ колодца Іаковлева видно, такъ что женщина при этихъ словахъ можетъ быть перстомъ указывала на гору, гдѣ вмѣсто прежняго храма видна была теперь синагога.—*А вы* (іудей, ср. ст. 9) говорите, что *мѣсто* и пр. Самаряне, избравъ эту гору мѣстомъ священнаго поклоненія, основывались по видимому на законъ и древнихъ примѣрахъ. Моисей въ своемъ законѣ повелѣлъ съ горы Гаризинъ произносить благословеніе на народъ (Втор. 11, 29); по самаританскому Пятокнижію на этой же горѣ (а не на Гевалѣ, какъ читается въ общеупотребительныхъ спискахъ Пятокнижія) Моисей повелѣлъ воздвигнуть алтарь для жертвоприношеній Іеговѣ (Втор. 27, 4); здѣсь создавали жертвенники Богу патриархи Авраамъ и Іаковъ (Быт. 12, 6—7. 13, 4; 33, 19—20). Между тѣмъ объ Іерусалимѣ, какъ мѣстѣ общественнаго богослуженія, въ законѣ Моисеевомъ нигдѣ не упоминается; по сему Самаряне считали себя правыми, считая Гаризинъ мѣстомъ богопоклоненія. Но по особенному откровенію Божію мѣстомъ, гдѣ долженъ быть построенъ единственный храмъ единому истинному Богу, избранъ послѣ Іерусалимъ и здѣсь храмъ былъ построенъ по волѣ Божіей (2 Цар. 7, 2. 3. 13. 3 Цар. 5, 5. 12; 8, 15—22), предъявленной еще также въ законѣ Моисеевомъ (Втор. 12, 5. 11.). Самаряне, принимая одно только Пятокнижіе Моисеево и отвергая всѣ другія книги священныя со всѣми содержащимися въ нихъ откровеніями, были неправы, не признавая Іерусалимъ единственнымъ избраннымъ отъ Бога мѣстомъ богопочтенія, а между тѣмъ основывались по видимому на законъ и примѣрахъ. Такъ какъ по закону Моисееву для общественнаго богопочтенія назначалось *только одно мѣсто* во всей Палестинѣ: то между самарянами и іудеями возникло и развилось рѣзкое противорѣчіе относительно сего; этотъ вопросъ былъ горячимъ вопросомъ того времени и вотъ этотъ-то вопросъ Сама-

рянка предлагаетъ на разрѣшеніе своего собесѣдника, признаннаго ею за пророка.

21. *Глагола ей Иисусъ: жено, вѣру ми ими, яко грядетъ часъ, егда ни въ горѣ сей, ни во Іерусалимѣхъ поклонитесь Отцу.*

21. Иисусъ говоритъ ей: *повѣрь Миѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу.*

Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ женщины Господь открываетъ ей высокую истину Своего ученія, истину духовности и всемірности основываемой Имъ религіи. *Повѣрь Миѣ*: призванный отъ жены за пророка, Господь требуетъ отъ нея вѣры въ Себя, убѣждаетъ вѣровать и даетъ ей уже симъ предчувствовать величіе той истины, которую имѣетъ высказать ей.—*Наступаетъ время*: разумѣется время, когда жизнь, ученіемъ, смертію и воскресеніемъ Іисуса Христа будетъ основано и утверждено новое царство Божіе на землѣ; теперь, когда Христосъ говорилъ съ Самарянкою, это время не наступило еще, но наступало, ибо царство Христово уже основывалось.—*Не на горѣ сей, ни въ Іерусалимѣ*: Господь возвѣщаетъ, что настанетъ новый порядокъ вещей, при которомъ противоположность между іудеями и самарянами въ отношеніи къ мѣсту богослуженія или богопоклоненія уничтожится: ни іудеямъ не нужно будетъ ходить въ Іерусалимъ, ни самарянамъ путешествовать на Гаризинъ для совершенія общественнаго богопочтенія. Люди будутъ поклоняться Богу какъ *Отцу*; и этотъ сыновній характеръ новаго богопочтенія освободитъ его отъ всякихъ временныхъ и мѣстныхъ ограниченій, въ немъ сольются всѣ національности, всѣ мѣстности на всѣ времена. Въ этомъ отношеніи Господь не даетъ предпочтенія ни Іерусалиму, ни Гаризину. Въ будущемъ мѣста для поклоненія Отцу небесному будутъ всюду, во всѣхъ странахъ, во всѣхъ народностяхъ: ни Гаризинъ вашъ, ни Іерусалимъ нашъ не будутъ исключительными мѣстами богопочтенія; древнее и теперешнее ихъ значеніе для Васъ и для насъ проходитъ, будетъ новый порядокъ въ этомъ отношеніи. Этимъ указывалось

женщинѣ, что имѣющей такое важное значеніе, теперь предложенный ею вопросъ въ ближайшемъ будущемъ потеряетъ всю свою важность.

*22. Вы кланяетесь, егже не отъ-
сте: мы кланяемся, егже отъмы: яко
спасеніе отъ Іудей есть.*

22. Вы не знаете, чему кланяе-
тесь; а мы знаемъ, чему кланяемся:
ибо спасеніе отъ Іудеевъ.

Вы не знаете и пр.: но не отдавая предпочтенія ни Іерусалиму, ни Гаризину въ отношеніи къ мѣсту исключительнаго богопочтенія въ будущемъ, Господь отдаетъ полное предпочтеніе іерусалимскому, іудейскому богопочтенію сравнительно съ гаризинскимъ—самарянскимъ въ отношеніи къ его истинности. *Чему — чему:* средній родъ вмѣсто мужскаго, означеніе Бога по существу вмѣсто личности, *божество* вмѣсто Богъ (ср. 3, 6).—*Вы не знаете, а мы знаемъ:* рѣчь рѣшительная вмѣсто относительной. » Отдаетъ (Господь) предпочтеніе іудеямъ, не мѣсто предпочитая мѣсту, но въ самомъ духѣ богопоклоненія преимущество давая іудеямъ. Христось какъ бы такъ сказалъ: о мѣстѣ иѣтъ нужды спорить, но въ образѣ богопочтанія іудеи имѣютъ преимущество предъ самарянами“ (*Злат.*). Самаряне, принимая одно только Пятюнжіе Моисеево, отвергали всѣ остальные книги, слѣдовательно и содержащееся въ нихъ дальнѣйшее развитіе божественнаго откровенія, особенно откровеніе о лицѣ и царствѣ Мессіи, которое подробно было изложено, именно послѣ Моисея, цѣлымъ рядомъ ветхозавѣдныхъ пророковъ. Прерывавъ такимъ образомъ связь съ теократіею въ дальнѣйшемъ ея развитіи послѣ Моисея, они очутились имѣющими не полное откровеніе божественное, не такое, какое имѣли іудеи. Эту-то неполноту вѣдѣнія самаритянъ о Богѣ и религіи, Господь называетъ невѣдѣніемъ сравнительно съ полною вѣдѣніемъ іудеевъ основывающагося на полнотѣ откровенія, заключеннаго въ ихъ священныя книги; но Онъ же Самъ часто упрекаетъ ихъ за извращенное пониманіе ими многихъ пунктовъ откровеннаго ученія. — *Ибо спасеніе отъ іудеевъ:* доказательство истин-

ности іудейскаго богопочтенія сравнительно съ самарянскимъ то, что *спасеніе міра* чрезъ искупленіе его, по божественной волѣ и откровенію, произойдетъ отъ іудеевъ, а не отъ самарянъ, а слѣдовательно и Искупитель міра, имѣющій совершить это спасеніе міра, произойдетъ отъ нихъ (ср. *Злат.* и *Теофил.*). Еслибы ихъ богопочтеніе и вѣдѣніе о Богѣ было не истинно, этого не могло бы быть; истина изложени не происходитъ.

23—24. Но *врядетъ часть и нынѣ есть, вѣда истиннии поклонницы покланяются Отцу духомъ и истиною: ибо Отецъ таковъкъ ищетъ покланяющихся ему. Духъ есть Богъ: и уже кланяется Ему, духомъ и истиною достоинъ кланятися.*

23—24. Но настанетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ покланяться Отцу въ духѣ и истинѣ; ибо таковыхъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ: и покланяющіеся Ему должны покланяться въ духѣ и истинѣ.

Но *настанетъ время* и пр.: указавъ преимущество іудеевъ предъ самарянами въ прошедшемъ и настоящемъ, Господь снова пророчески обращается къ будущему и раскрываетъ положительно то, что выше (ст. 21) означилъ только отрицательно. Настанетъ время новаго высшаго богопочтенія, которое не будетъ ограничено какимъ-либо однимъ мѣстомъ (какъ доселѣ Іерусалимъ), а будетъ повсемѣстное, потому что будетъ совершаться *въ духъ и истинъ* Богу, какъ Духу и Отцу небесному. Это время не только настанетъ (см. ст. 21), но и настало уже, ибо Господь основываетъ уже новое царство свое и около него группируется уже, хотя не большой еще пока, кружокъ таковыхъ, т.-е. истинныхъ поклонниковъ.—*Въ духъ и истинъ*: духъ, высшее начало жизни въ человѣкѣ противопоставляется плоти — низшему началу жизни (Іоан. 6, 63. Гал. 33 и парал.); истина противоположна лжи и тѣни. Поклоненіе Богу *въ духъ* или духовное богопочтеніе есть собственно дѣйствіе, которое совершается не въ области плоти, не въ чувственныхъ дѣйствіяхъ, обрядахъ, церемоніяхъ, исполненіемъ которыхъ вытѣснялось въ современныхъ іудеяхъ духовное служеніе Богу, — но дѣйствіе, совершающееся въ области высшей, духовной

природы человѣка,—въ мысли, чувствѣ, созерцаніи, восхищеніи, таинственномъ общеніи съ божествомъ, гдѣ не всегда нужно бываетъ что-либо внѣшнее. Въ этомъ смыслѣ говоритъ апостоль—*молитъся духомъ* (Еф. 6, 18), *служить Богу духомъ* (Рим. 1, 9). Что духъ человѣческій въ этомъ настроеніи одушевляется Духомъ Божиимъ, это разумѣется само собою (Рим. 8, 14—16. 26). Это служеніе въ духѣ есть служеніе разумное или мысленное (Рим. 12, 1). Такъ называемая умная молитва, не нуждающаяся ни въ какихъ внѣшнихъ дѣйствіяхъ, есть высшее выраженіе поклоненія Богу въ духѣ.—Поклоненіе Богу *въ истинѣ* есть почитаніе Бога, стоящее въ согласіи и соотвѣтствіи съ существомъ и свойствами Божиими; иначе оно упадетъ въ сферу сознательной или безсознательной лжи. Поелику же Богъ открывался въ Ветхомъ Завѣтѣ только въ образахъ и символахъ и весь ветхій законъ былъ тѣнь въ противоположность новозавѣтной истинѣ (Евр. 10, 1): то служеніе Богу въ истинѣ есть также противоположность ветхозавѣтному сѣновному служенію, образному, символическому, обрядовому (ср. *Злат. и Теофил.*). Полное понятіе служенія Богу въ истинѣ посему есть понятіе служенія противоположнаго какъ сѣновности іудейскаго культа, такъ и заблужденіямъ культа самарянскаго и языческаго. Идея христіанскаго общественнаго богослуженія симъ очевидно не уничтожается, поколику оно есть выраженіе поклоненія Богу въ духѣ и истинѣ; это духовное поклоненіе должно имѣть свои внѣшнія формы, какъ воплощеніе духа, но не въ формахъ здѣсь сущность. Эти поклоняющіеся Богу въ духѣ и истинѣ и называются здѣсь *истинными поклонниками*, которыхъ богочтеніе истинно, угодно Богу. Таковыхъ *поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ*: таковыя Ему угодны, таковыхъ Онъ желаетъ видѣть. Древній ветхозавѣтный способъ богочтенія Онъ избралъ и учредилъ для того только, чтобы чрезъ него привести къ новому и этимъ путемъ указать совершеннѣйшій способъ богочтенія, евангельскій

повозавѣтный. Глубочайшая причина того, что истинные поклонники суть поклонники Богу въ духѣ и истинѣ, та, что самъ *Богъ есть духъ*; значить исключительно чувственное съ одной стороны и не истинное и сѣновное съ другой суть не соотвѣтственные Ему способы богопочтенія. „Настанеть, говорить, время и настало уже, именно время явленія Моего во плоти, когда истинные поклонники будутъ поклоняться не на одномъ мѣстѣ какъ самаряне, но на всякомъ мѣстѣ, *духомъ* и совершая поклоненіе не тѣлесное, какъ и Павелъ говорить (Рим. 1, 9), будутъ совершать служеніе не образное, сѣновное и указывающее собою на будущее, какъ іудеи, но служеніе истинное и не имѣющее никакихъ тѣней. Ибо такихъ поклонниковъ ищетъ Себѣ Богъ: какъ Духъ—духовныхъ, какъ Истина—истинныхъ“ (Теофил. ср. Злат.).

25—26. *Глагола ему жена: вѣдь, яко Мессія приидеть, глаголемый Христосъ: егда той приидеть, возвѣститъ намъ вся. Глагола ей Исусъ: азъ есмь, глаголай съ тобою.*

25—26. Женщина говоритъ Ему: знаю, что придетъ Мессія, то есть Христосъ; когда Онъ придетъ, то возвѣститъ намъ все. Исусъ говоритъ ей: это Я, который говорю съ тобою.

Знаю, что придетъ Мессія и пр.: женщина увѣровала въ Господа, какъ пророка, но Онъ выразилъ ей такое необычайное воззрѣніе на раздѣлявшій самарянъ и іудеевъ вопросъ, что она оставалась въ недоумѣніи, вѣрить или не вѣрить словамъ Его. Она и готова повѣрить Ему и въ то же время сказанное Имъ такъ несогласно съ убѣжденіями и ожиданіями самарянъ. Въ этомъ недоумѣніи мысленный взоръ ея обращается къ давно ожидаемому Мессіи, который возвѣститъ все, рѣшитъ и этотъ тяготящій теперь душу женщины вопросъ. Такъ, думаетъ жена, можетъ быть ты и правду говоришь, но какъ повѣрить вполнѣ словамъ твоимъ? они такъ необычайны. Вотъ придетъ Мессія, Онъ откроетъ намъ всю истину; тогда повѣрили бы мы и тебѣ, еслибы и Онъ сталъ говорить то же.—*Знаю*: самаритяне, принимая Пятокнижіе Моисеево,

вѣрили на основаніи содержащихся въ немъ пророчествъ, что придетъ Мессія и около времени Христова ожидали, также какъ и іудеи, пришествія Его (ср. *Злат.* и *Феофил.*); только они ожидали Мессію не такого, не въ томъ видѣ, въ какомъ ожидали Его іудеи. Они дали Ему имя *Ассаевъ*, — „возвращающійся, тотъ который придетъ опять“, въ томъ смыслѣ, что Мессія будетъ вновь пришедшій Моисей, на основаніи неправильно понятаго мѣста Второзаконія 18, 18. Они ожидали посему Мессію - пророка, тогда какъ іудеи ожидали Мессію-царя въ смыслѣ политическомъ, который возстановитъ царство еврейское. Понятіе самарянъ о Мессіи было неполно, но за то и не такъ извращено, какъ у іудеевъ. Если женщина употребляетъ для означенія лица Мессіи не то имя, какое употребляли самаряне, а іудейское: то объясненіе сего въ томъ, что женщина въ бесѣдовавшемъ съ нею видѣла іудея и ея рѣчь можно перефразировать такъ: „я знаю, что придетъ тотъ, кого вы іудеи называете Мессіей“.—*То-есть Христосъ*: слова прибавленныя къ рѣчи самарянки евангелистомъ для поясненія читателямъ его Евангелія грекамъ, которые конечно не знали еврейскаго слова (тоже 1, 42). *Возвѣститъ все*: выраженіе ожиданія, что Мессія принесетъ полное откровеніе, научитъ всему, разрѣшитъ всякіе вопросы.—*Это Я*, т.-е. Я, который говорю съ тобою, Мессія. Іудеямъ долго Господь не называлъ Себя прямо именемъ Мессіи, потому что извращены были ихъ понятія о семъ и открытіе Себя подъ этимъ именемъ могло сопровождаться не только недоразумѣніемъ, но даже опасностію для дѣла Христова и Его лица. Онъ даже апостоламъ не велѣлъ объ этомъ говорить никому до времени (Мат. 16, 20; 17, 9 и парал.), и только на судѣ предъ Синедріономъ рѣшительно назвалъ Себя Мессіею. Здѣсь же самарянкѣ Онъ прямо называетъ Себя Мессіею потому, что понятія самарянъ о Мессіи не такъ были испорчены, и потому открытіе Себя какъ Мессіи не представляло никакой опасности ни для лица, ни для дѣла Его. Раз-

лицемъ почвы объясняется различіе сѣмени, сѣяннаго Господомъ въ сердцахъ іудеевъ и самарянъ.

27. *И тогда пришла ученица Ею, и удивилась, яко съ женою глаголаша:* 27. Въ это время пришли ученики Ею, и удивились, что Она разговаривала съ женщиною; однакожь ни одинъ не сказалъ: чего Ты требуешь? или о чемъ говоришь съ нею?

Пришли ученики: изъ города (ст. 8). Удивились тому, что Онъ ведетъ бесѣду съ женщиной самарянкою, тогда какъ іудеи съ самарянами не имѣють общенія (ст. 9), и тому, что вообще бесѣдуетъ съ женщиной. Восточный обычай предписывалъ строгія границы въ обращеніи мужчины съ женщиной (Lightfoot, Schottgen), а раввины іудейскіе усилили сіе еще своимъ ученіемъ, доведеннымъ до предразсудка, по которому съ женщиной нечего и говорить о религіозныхъ предметахъ, ибо она къ религіозному обученію не способна. „Не разговаривай долго съ женщиной“. „Никто не долженъ на дорогѣ (или на улицѣ) разговаривать съ женщиной, даже съ своей законною женой“. — „Лучше съечь слова закона, чѣмъ научать имъ женщину“, — вотъ были раввинскія изреченія (тамъ же). — *Однакоже ни одинъ не сказалъ:* изъ благоговѣнія къ лицу своего великаго учителя. Можетъ быть они стали уже примѣчать, что Онъ устрояетъ новые порядки въ своемъ новомъ царствѣ, новыя отношенія между людьми въ нравственно-соціальномъ смыслѣ.

28—30 *Остави же водоносъ свой жена, и иде во градъ, и глагола чело-вѣкомъ: Придите и видите чело-вѣка, иже рече ми ася, елика сотворишъ: а да той есть Христосъ; Изыдоша же изъ града, и грядяху къ Нему.*

28—30. Тогда женщина оставила водоносъ свой, и пошла въ городъ и говорить людямъ: Пойдите, посмотрите чело-вѣка, который сказалъ мнѣ все, что я сдѣлала: не Онъ ли Христосъ? Они вышли изъ города и пошли къ Нему.

Тогда: по приходѣ учениковъ, которымъ былъ прерванъ разговоръ женщины съ Господомъ. — *Оставила водоносъ свой:* не значительная по вѣшности черта, но важная по смыслу внутреннему. Такъ возгорѣлась огнемъ духовныхъ помысленій, что оставила сосудъ и нужду, за которую

пришла (*Евв. Зинаб. ср. Теофил.*).—*Который сказалъ мнѣ все*: можетъ быть разговоръ Господа съ самаряночкой переданъ евангелистомъ не въ полномъ видѣ, а только въ существенныхъ чертахъ (какъ тоже нужно думать и о другихъ бесѣдахъ); но и на основаніи только тѣхъ словъ, какія переданы евангелистомъ, женщина могла сказать жителямъ, особенно въ смятеніи и радости, въ какихъ находилась она,—что бесѣдовавшій съ нею разсказалъ ей всю ея жизнь, ибо изъ словъ Господа она не могла не видѣть, что Онъ читаетъ тайны въ ея сердцѣ и высказалъ ей существенное, что было въ ея жизни.—*Не Онъ ли Христосъ*: судя по всему женщина увѣровала, что бесѣдующій съ нею Мессія, но величіе, такъ-сказать открытія ея какъ бы подавляетъ ея вѣру; она какъ бы не вѣритъ сама себѣ и потому вопросъ ея выражается такъ, какъ бы она сомнѣвалась, не Онъ ли Христосъ. Или же: „не говорить утвердительно, что Онъ Христосъ, а—не Онъ ли Христосъ, для того, чтобы ихъ самихъ привести къ одинаковому съ собою мнѣнію и слово сдѣлать болѣе удобопріемлемымъ“ (*Теофил.*).—*Они вышли изъ города*: вѣроятно сила, можетъ быть восторженность рѣчи женщины, были таковы, что жители оставили свои обычныя занятія и поспѣшили сами посмотреть на необыкновеннаго человѣка, о которомъ имъ говорила женщина.

31—33. *Между же симъ моляху его ученицы его, глаголюще: равви, яждь. Онъ же рече имъ: азъ брашно имахъ ясти, егже вы не вѣсте. Глаголаху убо ученицы къ себѣ: еда кто принесе ему ясти.*

31—33. Между тѣмъ ученики просили Его, говоря: Равви! ѣшь. Но Онъ сказалъ имъ: у Меня есть пища, которой вы не знаете. Посему ученики говорили между собою: развѣ кто принесъ ему ѣсть?

Между тѣмъ: въ промежутокъ времени, когда ушла отъ колодезя жена и еще не успѣли придти жители изъ города.—*Ѣшь*: это было полуденное время, обычное время для вкушенія пищи.—*У Меня есть* и пр. Господь пользуется образомъ пищи для возведенія учениковъ къ понятію о высшей духовной пищѣ, какъ это дѣлаетъ Онъ при указаніи на храмъ (2, 19 и д.), при рѣчи о живой водѣ

(выше, ст. 10) и при многихъ другихъ случаяхъ. Ученики, еще не опытные въ разъясненіи духовныхъ предметовъ подь чувственными образами, и теперь, какъ и въ другихъ случаяхъ, не поняли Его.

34—35. *Глагола имъ Иисусъ: моя брашна есть, да сотворю волю пославшаго мя, и совершу дѣло Его. Не вы ли жлоолете, яко еще четьри мѣсяца суть, и жатва прїидеть; се жлоолю вамъ, возведите очи ваши, и видите нивы, яко плавы суть къ жатю уже.*

34—35. Иисусъ говорить имъ: Моя лица есть творить волю пославшаго Меня, и совершить дѣло Его. Не говорите ли вы, что еще четьре мѣсяца, и наступитъ жатва? А я говорю вамъ: возведите очи ваши, и посмотрите на нивы, какъ онѣ побѣлѣди, и поспѣли къ жатвѣ.

Моя пища есть и пр.: видя, что ученики не понимаютъ Его образной рѣчи, Господь прямо объясняетъ имъ, что она значить, и именно въ примѣненіи къ настоящему случаю. Цѣль Его прїшествія на землю совершить дѣло искупленія челоуѣчества, дѣло предопредѣленное волею Божіею (3, 16). Совершить это величайшее дѣло и такимъ образомъ исполнить опредѣлившую то волю Божію—вотъ та пища духовная, которая удовлетворяетъ потребности Его духа болѣе, чѣмъ пища тѣлесная потребности тѣла, такъ что изъ-за первой можно позабыть о послѣдней. Вотъ Онѣ пришелъ теперь сюда на колодезь Іаковлевъ усталый, жаждущій, изнемогшій и позабылъ Свое утомленіе и изнеможеніе, посѣвая слово истины въ сердцѣ жены и чрезъ нее въ жителяхъ города; это исполненіе воли Божіей и совершеніе дѣла Его утолило даже тѣлесный голодь и жажду Его.—*Четьре мѣсяца еще, и наступитъ жатва*: жатва начиналась въ мартѣ-апрѣлѣ; четьре мѣсяца назадъ—ноябрь-декабрь,—вотъ значить приблизительно время, когда Господь проходилъ чрезъ Сихемъ, если видѣть въ словахъ Его точное указаніе, а не вообще основанное на опытѣ изреченіе народное, что между временемъ посѣва и временемъ жатвы проходитъ четьре мѣсяца.—*Возведите очи ваши* и пр.: рѣчь о спѣлости нивы очевидно иносказательная. Въ это время жители города, по слову жены, шли къ колодцу Іаковлеву, гдѣ былъ Спа-

ситель съ учениками (ст. 30); шли они только что засѣянными полями, на которыхъ кое-гдѣ являлась уже зелень. Видъ этихъ идущихъ сихемлянъ и даетъ Господу прекрасный образъ для выраженія высокой мысли Его о духовной пищѣ. Вы говорите (перифразируемъ рѣчь Его), что чрезъ четыре мѣсяца наступить жатва. Такъ это въ видимой природѣ, но въ духовномъ сѣяніи иногда не такъ. Посмотрите на эту ниву,—указывая рукою на идущихъ самарянъ продолжаетъ Господь,—какъ она уже побѣлѣла и готова для жатвы! Я сейчасъ только посѣялъ среди нихъ сѣмя слова Моего, а посмотрите, вонъ какъ оно уже выросло, вонъ сколько ихъ идетъ сюда готовыхъ увѣрвать, такъ что уже и жатва готова. Земледѣлецъ, бросая въ землю сѣмена свои, обрекаетъ себя на долговременное ожиданіе, когда они созрѣютъ и воздадутъ ему плоды; но не такъ бываетъ съ евангельскою проповѣдію; сѣмя ея только что брошено, а уже поспѣла жатва; я только что побесѣдовалъ съ этой женщиной, и вотъ уже сколько ихъ идетъ, готовые вѣрвать (ср. *Феофил.*).

36—38. *И жняя, мзду приимлетъ и собираетъ плодъ въ животъ вѣчный: да и снѣй вкупѣ рудуется и жняя. О семъ бо слово есть истинное, яко имъ есть снѣй, и имъ есть жняя. Азъ послахъ вы жати, идѣже вы не трудистесь: инии трудистася, и вы съ трудъ ихъ видосте.*

36—38. Жнуцій получаетъ награду, и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную, такъ что и сѣющій и жнуцій вмѣстѣ радоваться будутъ. Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ. Я послалъ васъ жать то, надѣ чѣмъ вы не трудились: другіе трудились, а вы вошли въ трудъ ихъ.

Жнуцій получаетъ награду и собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную. Хотя сѣмя Евангелія посѣяно главнѣйше самимъ Христомъ, но награда предоставляется и жнущему, т.-е. ученикамъ Его. Въ чемъ состоитъ она? Въ томъ, что жнуцій собираетъ плодъ въ жизнь вѣчную. Подъ плодомъ для жизни вѣчной разумѣется здѣсь обращеніе людей къ вѣрѣ во Христа, спасеніе ихъ отъ вѣчной гибели и приведеніе къ вѣчному блаженству. Жнуцій, награжденный такимъ плодомъ своихъ трудовъ, естественно будетъ

радоваться успѣху ихъ, и эту радость онъ будетъ раздѣлять съ сѣятелемъ; съ тѣмъ, Который первый посѣялъ въ сердцахъ сѣмя евангелъской проповѣди, давшей обильную жатву, такъ что будутъ радоваться вмѣстѣ и сѣющій и жнущій, т.-е. самъ Христосъ и Его апостолы, какъ это объясняется далѣе (ст. 38).—*Ибо въ этомъ случаѣ справедливо изреченіе: одинъ сѣетъ, а другой жнетъ.* Эти слова въ связи съ предыдущими могутъ быть изложены такъ: Я сказалъ: будутъ радоваться вмѣстѣ сѣющій и жнущій, различая одного отъ другаго, хотя дѣло у нихъ, дѣло спасенія душъ, общее,—различая потому, что въ этомъ дѣлѣ, по справедливому изреченію, одинъ сѣетъ, другой жнетъ. Вотъ вы видите (перифразируемъ дальнѣйшую рѣчь Господа) справедливость сего въ настоящемъ случаѣ: Я послалъ васъ жать то, надъ чѣмъ вы не трудились; сѣмя слова посѣяли другіе, а вамъ достаются плоды трудовъ ихъ. *Послалъ:* прошедшее вмѣсто настоящаго и близкаго будущаго (ср. 17, 18). Въ то время, когда Христосъ говорилъ сіи слова, апостолы еще не были торжественно посланы на проповѣдь, что случилось послѣ (Мат. 10, 1 и дал. 28, 19—20); но уже самое предъизбраніе ихъ Господомъ указывало въ мысли Іисуса на ихъ назначеніе; не будучи еще фактически посланы, они посланы были въ мысли и намѣреніи Господа.—*Надъ чѣмъ не трудились; другіе трудились* и пр.: множественное вмѣсто единственного, какъ Іоан. 3, 11; *другіе* вмѣсто Я. Труды апостоловъ какъ бы уничтожаются предъ трудомъ Господа, въ который они только входятъ; ихъ будущіе труды представляются какъ не ихніе предъ величіемъ труда Его. Онъ началъ словомъ своимъ совершать обращеніе челоуѣчества, они должны продолжать и совершать дѣло Его; Онъ началъ обрабатывать и засѣвать поле, они должны воздѣлывать его далѣе и пожинать. Трудъ и величіе работы на семь полѣ апостоловъ симъ не уничтожается и не унижается, но въ отношеніи къ труду Господа представляется легчайшимъ и пріятнѣйшимъ, какъ лег-

че и веселѣе жать, собирать плодъ, чѣмъ работать надъ воздѣлываніемъ плода. Такъ и сами апостолы все приписывали своему Господу, все дѣло своей проповѣди (ср. 1 Кор. 3, 5 и дал.).

39—42. *Отъ града же того мнози вѣроваша въ Онъ отъ Самарянъ, за слово жены свидетельствующія, яко рече ми вся, елика сотворихъ. Егда убо приидоша къ нему Самаряне, моляху его, дабы пребылъ у нихъ: и пребысть ту два дни. И много наче вѣроваху за слово Его. Женъ же глаголаху: яко не ктому за твою бесѣду вѣруемъ: и сами бо слышашомъ, и вѣрмы, яко сей есть воистинну Спасъ міру, Христосъ.*

39—42. И многіе Самаряне изъ города того увѣрвали въ Него по слову женщины, свидетельствовавшей, что Онъ сказавъ ей все, что она сдѣлала. И потому, когда пришли къ Нему Самаряне, то просили Его побыть у нихъ и Онъ пребылъ тамъ два дня. И еще большее число увѣрвали по Его слову. А женщины той говорили: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ.

Многіе Самаряне и пр.: евангелистъ возвращается къ прерванному повѣствованію о приходѣ Сихемлянъ ко Господу по слову жены. *Многіе*: отъ нихъ отличаются еще большее число увѣровавшихъ; тѣ увѣрвали въ Иисуса какъ Мессію по слову жены, а эти по слову самого Господа. Вѣра тѣхъ многихъ выразилась въ томъ, что они просили Господа побыть у нихъ, конечно для того, чтобы послушать Его ученіе и изъ самаго обращенія съ Нимъ почерпнуть еще большее подкрѣпленіе своей вѣры и подробнѣе узнать Его ученіе.—*По Его слову*: т.-е. по Его проповѣди. О чудесахъ не упоминается, и это весьма характеристическая черта. Въ Галилеѣ и Іудеѣ ихъ требовали отъ Господа и Господь не рѣдко порицалъ за это; здѣсь же сего не видимъ (ср. *Феофил.*).—*Сами слышали и узнали*: слыша ученіе Господа, они узнали, т.-е. увѣрвали и убѣдились сами.—*Истинно Спаситель міра Христосъ*: таковъ былъ плодъ двухдневнаго пребыванія между ними Господа. Вѣроятно, какъ женщины открылся Онъ прямо какъ Мессія, и отъ нихъ Онъ не скрывалъ сего, какъ скрывалъ отъ іудеевъ, училъ ихъ прямо, что Онъ Мессія и именно не такой, какого ожидали іудеи, а Спаситель всего міра (ср. прим. къ ст. 25—26).

Архимандритъ Михаилъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Консисторія опредѣлила: хотя по объявленію священника, проживающаго у него, въ качествѣ служанки, мѣщанская дѣвица слабоумна и взята въ домъ покойною его женою, изъ состраданія къ ея крайней бѣдности; но какъ церковными правилами возбранено вдовымъ священнослужителямъ держать въ домахъ своихъ не родственныхъ лицъ женскаго пола: то предписать священнику, чтобъ онъ удалилъ отъ себя означенную мѣщанку. По прочтеніи сего, митрополитъ далъ слѣдующую резолюцію (18 генваря 1855): „1) Ссылка на умершую жену не заслуживаетъ уваженія, и предполагаетъ въ священникѣ нелѣпую мысль, будто по волѣ умершей жены можно нарушить правило вселенскаго собора. Исполнить опредѣленіе. 2) Благочинный имѣетъ донести, исполнилъ ли священникъ предписанное“.

2. „*Депутатъ* значитъ посланный или откомандированный. Депутатъ духовный есть духовное лице посылаемое къ свѣтскому начальству, чтобы охранять пользы духовнаго вѣдомства или частнаго лица духовнаго. Депутатъ свѣтскій есть свѣтское лице посылаемое къ духовному начальству, чтобы охранять права свѣтскаго лица, допрашиваемаго или судимаго духовнымъ начальствомъ въ особенныхъ случаяхъ. Назначать духовнаго депутата къ дѣйствующему благочинному по дѣлу о перечисленіи сельца въ другой приходъ, значитъ посылать къ самому себѣ. Сдѣлать (Консисторіи) опредѣленіе, въ которомъ бы не было несообразности“ (Резол. отъ 10 марта 1849 г.).

3. Благочинный донесъ архипастырю слѣдующее: въ деревнѣ Назарьевѣ, принадлежащей къ Покровскому, въ селѣ Бреховѣ, приходу московскаго уѣзда, издавна на столпикѣ находится образъ преп. Сергія чудотворца, къ молитвамъ коего жители прибѣгаютъ съ особенною вѣрою. По приказанію окружнаго начальства, въ семь году (1846) образъ былъ снятъ и столпикъ уничтоженъ. Въ скоромъ послѣ сего времени четвертая часть селенія, состоящая изъ 40 дворовъ, сгорѣла и еще дважды загоралась деревня. Крестьяне, приписывая это гнѣву угодника Божія, по усердію своему сдѣлали часовню въ маломъ размѣрѣ, каждая стѣна внутри въ три аршина. На семь донесеніи

владыка написалъ 22 августа: „1) Часовню оставить въ существованіи подъ вѣдѣніемъ причта, какъ велить законъ, и внести ее въ списокъ признанныхъ начальствомъ. 2) Благочинному замѣтить, что ему не надлежало говорить языкомъ невѣдущихъ. Угодники Божіи не гнѣваются и не производятъ пожаровъ; они благотворяютъ, охраняютъ и избавляютъ; несчастіямъ подвергаются люди за свои грѣхи и за неусердіе къ Богу и святымъ Его, по дѣйствию причинъ, которыя не въ святыхъ заключаются“.

4. 17 апр. 1839 г. „Консistorіи учинить слѣдующее: 1) репортъ (благочиннаго) принять къ соображенію съ дѣлами священника запрещеннаго (состоявшаго въ должности пономарской), для чего и приложить къ дѣлу. 2) Причту изяснить, что доносить должно (донесено благочинному), съ опредѣленностію, дабы можно было повѣрить доносимое изслѣдованіемъ, что неудобно сдѣлать по глухому доносу, какъ напримѣръ они пишутъ, что отлучался для пѣнства въ сосѣдственные приходы, а не объясняютъ, въ какіе именно, когда, надолго ли, и кто сіе видѣлъ, или отъ кого узнано. 3) Сіе поставить на видъ исправляющему должность благочиннаго, дабы онъ разсматривалъ дѣла внимательно, и подвѣдомыхъ о порядкѣ вразумлялъ, а не представлялъ начальству безъ разбора все, что придетъ ему въ руки.“

„Апр. 30. 1) Объявленіе доносителя (запрещ. свящ.), что онъ доставилъ благочинному 23 листа исполненныхъ доносими, консисторіи принять къ свѣдѣнію и соображенію въ случаѣ сужденія о немъ. 2) Изъ девяти доносовъ написанныхъ въ сей бумагѣ (на одномъ листѣ) по первому предписать исправляющему должность благочиннаго, чтобы посмотрѣлъ, нѣтъ ли подлинно при церкви неопрятности, и побудилъ кого слѣдуетъ къ сохраненію опрятности 3) Прочіе доносы оставить безъ дѣйствія, потому что не велѣно разныхъ доносовъ смѣшивать въ одно дѣло. Если хочетъ, пусть доносить о каждомъ предметѣ особо, чрезъ что понесетъ хотя то наказаніе, что вмѣсто одного листа истратитъ восемь.“

„Юня 8. Священникъ Георгіевъ виноватъ: 1) въ томъ, что допустилъ въ олтарь лишеннаго сана (священника); 2) въ томъ, что въ великій постъ въ свою очередную недѣлю службу начиналъ не съ перваго дня, а иногда съ среды или четвертка, что особенно непростительно

при двухъ священникахъ *). 3) Что служилъ по одной только преждеосвященной литургіи въ недѣлю. 4) Что въ субботу не служилъ малыхъ вечеренъ. Посему учинить слѣдующее: 1) послать его въ кафедральный соборъ на недѣлю, для чтенія и пѣнія, и для увѣщанія, чтобы должность свою проходилъ прилежно, и отъ устава и правилъ церковныхъ не отступалъ, а за упушенія имъ сдѣланныя полагать ему въ соборѣ по пятидесяти поклоновъ ежедневно. 2) Если запрещенный не ходитъ къ должности (пономарской), тогда какъ другой причетникъ двоеженецъ: то, для удобнаго исправленія олтарной должности, донести для отведенія запрещеннаго къ другой церкви. “

5. Діаконъ, во время литургіи, на маломъ входѣ упалъ съ Евангеліемъ (отъ полнокротія) и окровавилъ нѣсколько полъ. На донесеніи о томъ архипастыръ предписалъ (15 марта 1839 г.): „1) Хотя паденіе крови на помостъ церковный произошло безъ всякой вины и преступленія: впрочемъ для отвращенія всякаго сомнѣнія совѣсти, кромѣ состроганія окровавленнаго мѣста дочиста, совершить освященіе воды, окропить олтарь и храмъ, и въ особенности мѣсто бывшее окровавленнымъ, и прочитатъ молитву, положенную въ 42 главѣ большаго требника съ приличнымъ примѣненіемъ среднихъ словъ слѣдующимъ образомъ: „попустивый оскорбленнѣй быти святынѣ безкровнаго святилища сего прикосновеніемъ крове чловѣческой“. Потомъ совершить служеніе. 2) Относительно происшествія въ церкви моступитъ по существующему узаконенію (донести св. Синоду) “.

6. Г-нъ моск. гражданскій губернаторъ, желая доставить богомольцамъ возможность прикасаться къ Боголюбской иконѣ Божіей Матери, помѣщенной на башнѣ Варварскихъ воротъ, вошелъ къ военному ген.-губернатору князю Д. В. Голицыну съ представленіемъ, не найдетъ ли коммиссія для строеній въ Москвѣ удобнымъ построить въ той башнѣ часовню. Коммиссія составила планъ часовни, но на построеніе оной Консисторія не дала согласія. Представляя въ св. Синодъ заключеніе Консисторіи, которая вообще дѣйствовала съ осмотрительною осторожностію, митрополитъ

*) Приходъ двухкомплектный.

писалъ (25 ноября 1838): «Къ сему съ моей стороны долгомъ поставляю присовокупить на благоусмотрѣніе: 1) что мнѣ никто изъ московской паствы не изъявлялъ желанія, чтобы вышеозначенная икона снята была съ высоты и поставлена внизу; 2) что икона Христа Спасителя на Спасскихъ вратахъ и по древности и по чудотвореніямъ преимущественно чтимая, остается неприкосновенною на высотѣ, а также и икона святителя Николая на Никольскихъ вратахъ, прославленная чудеснымъ сохраненіемъ въ 1812 году; сію послѣднюю усердствующіе въ недавнемъ времени украсили навѣсомъ, но снять съ высоты не просили; 3) что снятіе съ башни одной иконы дало бы поводъ къ подобнымъ измѣненіямъ и къ умноженію числа часовень до излишества, и 4) что оставленіе иконы Боголюбскія Божія Матери въ ея прежнемъ положеніи безъ всякаго измѣненія будетъ, по моему мнѣнію, согласно и съ Высочайшею волею о неизмѣнномъ сохраненіи древностей».

7. 1857 г. 31 декабря. «1) Законъ позволяетъ отдавать сиротскія деньги подъ вѣрный залогъ, но не позволяетъ занимать ихъ самому опекуну сиротъ. Между сими двумя дѣйствіями есть великое различіе. Опекунъ, отдавъ сиротскія деньги другому, остается охранителемъ и защитникомъ сиротской собственности. Но когда онъ взялъ себѣ сиротскія деньги: онъ уже не защитникъ, и защитника почти нѣтъ. Посему своевольное взятіе опекуномъ Пospѣловымъ (дьячкомъ) въ долгъ сиротскихъ денегъ, хотя и выгодное для сиротъ (съ платою 6 процентовъ), не утверждается, а оставляется оно со всѣми его послѣдствіями на отвѣтственности опекуна предъ опекаемыми и предъ судомъ, которому сіе подлежать можетъ. 2) Поелику онъ уже оказалъ по опеку своеволие, то чтобы онъ вновь не оказалъ своеволія вреднаго сиротамъ, и чтобы дать сиротской собственности несомнительнаго охранителя и защитника, придать Pospѣлову другаго опекуна, который бы неослабно наблюдалъ за сохранностію и законнымъ употребленіемъ сиротской собственности. 3) Впрочемъ поступить по сему опредѣленію (Консистеріи). 4) Какъ у сиротъ есть значительный капиталъ, котораго проценты могли бы доставлять имъ содержаніе; но сироты помѣщены въ домъ Призрѣнія, и, можетъ быть, заняли собою вакансіи, которыя справедливѣе было бы предоставить сиротамъ совершенно безпомощнымъ: то сіе обстоятельство сообщить Попечительству для его соображеній».

8. Резолюція отъ 31 іюля 1839 года: «По тому, что было въ моихъ глазахъ, показаніе пономаря не во всемъ справедливо.* Одно можно предположить, что попадши въ положеніе затруднительное, по замѣшательству онъ переходилъ къ положенію еще болѣе нелѣпому. Но первая вина непременно существуетъ, именно та, что онъ не шелъ (съ узломъ) или впереди всего крестнаго хода, или позади, а шелъ рядомъ съ крестнымъ ходомъ и близко. И поелику неоднократныя словесныя противъ подобныхъ безпорядковъ напоминанія не привели къ желаемому порядку, то Консистоіи учинить слѣдующее: 1) пономарю велѣть положить въ каѳедральномъ соборѣ сто поклоновъ, не внося впрочемъ сего въ послужной списокъ. 2) Благочиннымъ въ каждомъ крестномъ ходѣ, особенно старшему изъ нихъ, имѣть бдительное наблюденіе, чтобы священники, діаконы и причетники, идущіе въ крестномъ ходѣ въ облаченіи, ненарушимо соблюдали порядокъ и непрерывность хода, не позволяли себѣ развлекаться посторонними предметами или разговорами между собою; чтобы порядокъ тщательно соблюдается былъ и при возвратномъ шествіи крестнаго хода; чтобы линія крестнаго хода всемѣрно сохраняема была непрерывною посторонними лицами; наконецъ чтобы причетники, не находящіеся въ крестномъ ходѣ, а несущіе принадлежности священниковъ, шли совсѣмъ отдѣльно отъ хода—или впереди, или позади онаго. Вниманіе и опытъ укажутъ средства къ точному сего исполненію, которыя благочинные или сами по данному имъ довѣрію употребятъ, или, если нужно, испросятъ на употребленіе оныхъ разрѣшеніе. 3) Какъ замѣчено, что предъ начатіемъ крестныхъ ходовъ, по недостатку пространства въ Успенскомъ соборѣ, духовенство облачается внѣ онаго между народомъ: то для уменьшенія сего неудобства, священникамъ назначеннымъ для поднятія святыни облачаться въ предолтаріяхъ и придѣлахъ собора, а для прочихъ испросить отъ Синодальной Конторы открытія муроварной палаты, чтобы въ ней собирались, облачались, и по наступленіи времени, изъ нея шли чрезъ сѣверныя двери въ соборъ—въ составъ крестнаго хода“.

---

*) Во время крестнаго хода, не прилично вшелъ съ узломъ въ ворота Новодѣвичьяго мон. предъ лицемъ митрополита.

9. Діаконъ, 62-хъ лѣтъ отъ роду, во время литургіи, на великомъ входѣ сронилъ съ дискаса звѣздицу и св. Агнецъ. По словамъ его, дискосъ покрытъ былъ новымъ парчевымъ воздухомъ, который употребленъ былъ только въ другой разъ, „и какъ онъ очень жёстокъ, то я и не могъ ощутить, что пригнеталъ его вѣроятно болѣе, нежели должно было, отъ чего, безъ сомнѣнія, случился грѣхъ.“ Вотъ резолюція владыки отъ 10 ноября 1853: „Слагаетъ вину на покровъ несправедливо: ибо въ первый разъ съ тѣмъ же покровомъ служилъ безопасно. Слѣдственно случай произошелъ или отъ небреженія, или отъ безсилія, не позволившаго держать дискосъ правильно. Важная вина діакона и та, что не явился къ начальству для очищенія совѣсти. Посему учинить слѣдующее: 1) послать его въ Даниловъ монастырь на семь дней съ запрещеніемъ священнослуженія, въ очищеніе совѣсти, для молитвы съ поклонами подъ руководствомъ настоятеля. 2) Потомъ, по исповѣди, допустить его до священнослуженія, и притомъ настоятелю имѣть надзоръ, довольно ли діаконъ имѣетъ силъ для священнослуженія, и правильно ли совершаетъ оное, и что окажется, донести мнѣ.“

10. Изъ резолюціи отъ 26 февраля 1845 года: „Касательно св. антимиаса дать ему (священнику) знать, что потемнѣніе онаго отъ времени не составляетъ необходимой причины требовать перемѣны онаго, если онъ къ употребленію еще удобенъ, и освященіе его ничѣмъ не нарушено.“

11. „Священникъ приписываетъ себѣ болѣе вины, нежели нужно. Неужели каждый день подозрѣвать (не окисло ли вино) и каждый день испытывать вино чрезъ причетниковъ? Если таинство совершено: то остается подтвердить старостѣ, чтобы покупала чистое вино и тщателью хранила оное“ (Рез. отъ 25 іюля 1855).

12. „Касательно мѣднаго оклада объявить прихожанамъ, что такіе оклады не столько украшаютъ, сколько безобразятъ иконы, измѣняя свой видъ и подвергаясь потемнѣнію и ржавчинѣ. И потому совѣтуется сдѣлать окладъ или вѣнецъ серебряный, или же оставить икону (Божіей Матери) безъ оклада, безъ котораго она не менѣе свята и досточтима.“ (Изъ рез. отъ 26 іюля 1855).

13. Консисторіи: 1) устроеніе иконостаса (въ Евпловской церкви) дозволить съ тѣмъ, чтобы надъ нимъ была не чаша,

ибо сіе древнимъ церковнымъ чиномъ не принято, но или крестъ, или образъ Господа Вседержителя. 2) Священнику въ своемъ присутствіи изъяснить, что ему прилично было древній чинъ церковный знать и соблюдать, и сообразно съ тѣмъ преподавать, кому слѣдовало, совѣтъ при составленіи рисунка; а не безъ разсужденія слѣдовать произволу художника.“ (Рез. отъ 14 февр. 1839).

14. „Наблюсти, чтобы, какъ церковь есть домовая, то освященіе совершено было надъ престоломъ, а помазанія стѣнъ не было.“ (Изъ рез. отъ 24 генв. 1824).

15. „Святый храмъ жертвы безкровной не терпитъ крови, даже внѣ олтаря, даже на помостѣ.“ (Изъ рез. отъ 27 нояб. 1859).

16. „Если кто въ первый разъ украдетъ: признаніе не поможетъ ему къ уменьшенію наказанія за воровство, потому что вина велика.“ (Изъ рез. отъ 8 марта 1860).

17. „На слухъ никакого дѣла основать нельзя.“ (Изъ рез. отъ 22 генв. 1858).

18. 1845 г. сент. 3-го. „1) Консисторія разсмотритъ (прошеніе о дозволеніи разобрать простѣнокъ въ одной московской церкви, для соединенія придѣловъ). 2) При посѣщеніи сей церкви усмотрѣно, что въ ней производится прочищеніе стѣннаго писанія, и слѣдственно не сообразно предполагается, не прежде, а послѣ сего ломать стѣну, отъ чего пыль можетъ повредить возобновленное; что вдругъ въ трехъ олтаряхъ допущены работы, вмѣсто того, чтобы произвести ихъ постепенно; что церковь въ разстроенномъ видѣ открыта посѣтителемъ; что закрытіе престоловъ произведено небрежно и неопратно; наконецъ, что святыя Дары не хранятся на святомъ престолѣ, а нѣгдѣ въ ризницѣ, въ томъ олтарѣ, въ который допущены работники. Консисторіи сдѣлавъ за сіе священнику замѣчаніе и вразумленіе, и въ очищеніе совѣсти, за неблагоговѣйное обращеніе со святынею, послать его въ каѳедральный (Чудовъ) монастырь для положенія четырехдесяти поклоновъ въ олтарѣ предъ святымъ престоломъ. Впрочемъ, примѣнительно къ 165 статьѣ устава Консисторій, въ послужной списокъ его сего не вносить. 3) Благочинному дать знать о семъ для усугубленія вниманія въ надзорѣ и руководствѣ подвѣдомыхъ“.

19. „Крестный ходъ допустить нѣтъ законнаго основа-

ніа *). Въ церкви изъ открытаго колодезя воду освящать не возбраняется. Священникъ дважды въ недѣлю долженъ доносить благочинному, не случится ли какихъ особенныхъ происшествій или разглашеній, а благочинный еже-недѣльно мнѣ, впредь до усмотрѣнія“. (Резол. отъ 6 іюня 1857).

20. „Предписать благочинному обратить вниманіе на укрѣпленіе св. престола въ Казанскомъ придѣлѣ церкви (Троицкой) села Лужниковъ, именно, нельзя ли подъ неутвержденный уголь престола (съ восточной стороны) **) подложить лецадь или камень достаточной величины, и сіе сдѣлать руками священнослужительскими, дабы укрѣпить престолъ и тѣмъ отвратить необходимость перестраивать оный. Будетъ ли въ семъ успѣхъ, донести“. (Резол. отъ 24 іюня 1857).

А. Г—ръ.

*) На дорогѣ, лежащей среди одной деревни Подольскаго уѣзда, лошадь протрупила землю довольно глубоко. Изъ продавленнаго мѣста выходилъ паръ, что дало поводъ крестьянамъ взрыть землю. По снятіи земли на семь мѣстъ около 2-хъ арш., оказался деревянный накатникъ, а подъ нимъ глубокой колодезь съ чистою водою. Поселяне считали эту воду почти за святую, разносили по избамъ и старались убѣдить священника совершить крестный торжественный ходъ на владызъ.

**) Подъ этимъ угломъ опустилась лецадь, по причинѣ песчанаго грунта земли, отчего угольная часть престола оказалась на вѣсу и нѣсколько наклонилась.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ТОЛЬКО ЧТО ВЫШЛИ ИЗЪ ПЕЧАТИ НОВЫЯ КНИГИ:

1. НѢСКОЛЬКО ПРОПОВѢДЕЙ протоіерея А. Ключарева. Продаются въ Москвѣ, у книгопродавца А. Н. Оерапонтава. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 к.

2. ОЧЕРКЪ УЧЕНІЯ ХРИСТИАНСКОЙ ВѢРЫ.

ПОСОБІЕ къ усвоенію истинъ вѣры, изложенныхъ въ Пространномъ Христіанскомъ Катихизисѣ православныхъ, католическія, восточныя церкви. Соч. прот. Іоанна Заржевскаго.

Продается у автора, въ С.-Петербургѣ, на Васильевскомъ островѣ, въ Павловскомъ военномъ училищѣ. Цѣна безъ пересылки 1 руб., съ пересылкою 1 руб. 25 к.

Слово при посѣщеніи города Рыбинска, говоренное 1847 года, іюня 30 дня.

„И будетъ едино стадо и единъ Пастырь“ (Іоан. 10, 16).

И еще велѣлъ мнѣ Господь посѣтить городъ Рыбинскъ и утѣшиться вашимъ лицезрѣніемъ или, скажу вѣрнѣе, вашимъ благочестіемъ, боголюбивые граждане. Для пастыря Христова нѣтъ ничего утѣшительнѣе и радостнѣе, какъ благочестіе паствы, и сколько здѣсь памятниковъ благочестія вашего! Съ каждымъ годомъ вижу новыя зданія, новыя украшенія во славу имени Божія. Отъ того каждое мое посѣщеніе есть истинное торжество пастырскаго сердца, горящаго жаждою спасенія вашего и всей паствы.

Продолжайте, возлюбленная братія и чада моя о Господѣ, продолжайте и впредь привлекать на себя благословеніе Божіе благочестіемъ вашимъ, — продолжайте соединять землю съ небомъ, а небо съ землею, то-есть, земные труды ваши и промышленную дѣятельность оплодотворяютъ усердіемъ къ «Отцу, иже на небесѣхъ», и низводитъ тѣмъ на себя болѣе и болѣе Его небесное благословеніе. Не вамъ однимъ, но и дѣтямъ вашимъ и дѣтямъ дѣтей вашихъ, приобрѣтаете вы благословеніе Божіе. Ибо сказано: «родъ правыхъ благословится, и блаженъ мужъ бояйся Господа... сильно на земли будетъ сѣмя его». Совсѣмъ противное бываетъ съ тѣми, которые удаляются отъ Господа и прилѣпляются ко злу: «лице же Господне», говоритъ тотъ же пророкъ, «на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ».

Такъ если нечестивые отвращаются отъ Господа и нерадятъ о Немъ, то и Господь отвращается отъ нихъ и оставляетъ ихъ собственной ихъ суетности, и для другихъ бесполезной и для нихъ убійственной. И дѣла ихъ и потомство ихъ сокрушаются и исчезаютъ, какъ неблагословенныя Богомъ.

Подобіе того и другаго рода людей видимъ въ древахъ и плодахъ. Растеніе здоровое и исполненное здоровыхъ соковъ передаетъ и сѣменамъ своимъ тѣже соки, ту же бодрость и силу; напротивъ тѣ растенія, коихъ соки заражены и обра-

зующія ихъ волокна болѣзненны, уже не могутъ произвести какъ только болѣзненные сѣмяна и отрасли. По сему подобію судить можете, какъ благодать и милость Божія въ благочестивыхъ и Богобоязненныхъ переходитъ, такъ сказать, наследственно и растетъ изъ рода въ родъ; а въ нечестивыхъ постепенно истощается, и, если не вдругъ перерывается, то по благословенію древнихъ добродѣтельныхъ предковъ ихъ и нѣкоторому еще остатку добрыхъ началъ въ потомкахъ ихъ.

Но говорятъ иногда малодушные, что случается видѣть и нечестивыхъ, совершенно безнравственныхъ, и въ силѣ, и въ славѣ, и въ изобиліи. На сіе отвѣтствуемъ не мы, а пророкъ Божій, и истинный и опытный: «видѣхъ, говоритъ, нечестиваго превозносящася и высящася, яко кедръ ливанскія, и мимо идохъ, и се не бѣ, и взыскахъ его и не обрѣтеса мѣсто его» (Псал. 36, 35. 36). Вотъ какъ скоро сокрушаются эти кедръ! Давидъ видѣлъ ихъ возносящимися къ небесамъ; немного спусти пошелъ, но уже ненашелъ не только щепъ, но и того мѣста, гдѣ высились: „взыскахъ, и не обрѣтеса мѣсто ихъ».

Но тебѣ можетъ быть не приведется видѣть разрушеніе дѣлъ и бытія нечестивыхъ; можетъ быть они переживутъ тебя. Но не соблазняйся, возлюбленный, ихъ велелѣпіемъ. Богъ исполнитъ грозный законъ свой, хотя ты своими глазами и не увидишь того

Но вотъ еще случаи, возлюбленная братія, что наилучшія растенія, и сочныя и бодрія, начинаютъ худѣть и худѣть, не отъ своего сложенія, не отъ своихъ соковъ, но отъ червей, вкравшихся и распространившихъ подъ ихъ корою и доводящихъ дерево до совершеннаго засыханія. Я разумѣю это въ духовномъ смыслѣ о тѣхъ неправославныхъ учевіяхъ, которыя потаенно влагаютъ въ сердца благочестивыя неистовые бродяги—эти лжеименные апостолы—и отводятъ правовѣрныхъ отъ православной Церкви. Я разумѣю это въ духовномъ смыслѣ и о тѣмъ безнравственныхъ понятіяхъ, которыя свѣтскіе вольнодумцы, сдружаясь съ молодыми людьми, тайно отъ ихъ родныхъ и родителей, ввѣдряютъ въ сердца невинныя и погубляютъ наилучшее юношество. О! кто сохранить

насъ отъ этихъ червей? Кто отвратитъ отъ истинныхъ чадъ Церкви потаенное лжеученіе? Иисусе Христе, Свѣте истинный! Изведи на свѣтъ этихъ враговъ православія и нравственности, дабы пастыри Церкви и родители могли открыто противодѣйствовать ихъ злему вліянію, и даже, въ крайнемъ случаѣ, предать и суду гражданскому, могущему обуздать ихъ дерзость и остановить коварную ихъ дѣятельность.

Соедините со мной молитвы ваши, и пастыри и пасомые, а съ молитвами соедините и вашу дѣятельность, вездѣ, гдѣ таятся сіи волки, открывать ихъ и очищать Церковь православную отъ ихъ вліянія, «да будетъ едино стадо», составленное изъ истинныхъ овецъ добрыхъ и непорочныхъ, и единъ пастырь Иисусъ Христъ, сый благословенъ во вѣки. Аминь.

Слово при посѣщеніи города Пошехонья, въ день рожденія государя императора Николая Павловича, говоренное 1847 года, іюня 25 дня.

„Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за вся чловѣки, за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмольное житіе поживемъ“ (1 Тим. 2, 1. 2).

Красота и великолѣпіе сего храма и многолюдное стеченіе на молитву въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора свидѣтельствуютъ ясно и о вашемъ усердіи къ Богу и о любви сыновней къ помазаннику Божию—виновнику настоящаго торжества и благоденствія Россіи. А потому я и не имѣю нужды умолять васъ, боголюбивые и царелюбивые граждане Пошехонья, какъ умолялъ апостоль своихъ современниковъ, чтобы вы творили молитвы за царя: ибо вы предупреждаете мое о томъ напоминаніе. Тѣмъ не менѣе пріятно и полезно для меня и для васъ повторить въ сей благознаменитый день оныя апостольскія слова, дабы они глубже впе-

чатлѣлись въ сердца ваши какъ для земнаго благоденствія, такъ и для вѣчнаго спасенія.

Замѣтьте особенно, возлюбленные, послѣднія слова апостольскаго наставленія, какими важными плодами увѣнчивается молитва: «да тихое, говоритъ, и безмолвное житіе проживемъ». Что всего рѣже въ мірѣ, любезная братія, какъ миръ и тишина, и что для всѣхъ желаннѣе и отраднѣе, какъ ничѣмъ невозмущаемое безмятежное житіе? И сихъ-то благоденственныхъ плодовъ есть вѣрное начало и источникъ молитва, и особенно молитва за царя и за властей отъ него поставленныхъ: ибо ими ограждается миръ и тишина всѣхъ и каждого: «Молю убо творити молитвы за царя» и исполнителей воли его, «да тихое и безмолвное житіе проживемъ».

Дабы почувствовать, какъ важно въ государствѣ лице государя и властителей, представьте на минуту государство безъ государя и начальства: что тогда будетъ между живущими? Не воцарятся ли всѣ страсти всюду, мщеніе и грабежъ, и неудержимое своевольство плотоугодниковъ? И не устремятся ли сосѣднія государства къ сокрушенію безначальнаго? Словомъ сказать: послѣдуетъ и отъ своихъ и отъ чужихъ разстройство и пагуба.

Посему-то апостоль повелѣваетъ молиться за царя и тогда, когда цари были невѣрные: ибо во время апостоловъ и во всѣ три первыя по Рождествѣ Христовѣ столѣтія не было царей благовѣрныхъ, но всѣ были язычники, и многіе даже гонители, а всѣ безъизъятно презрители и ненавистники христіанства, до равноапостольнаго Константина. Однако апостоль велѣлъ молиться и за невѣрныхъ. Какъ же не молиться намъ за правовѣрныхъ и благочестивыхъ государей, охраняющихъ и самую Церковь православную? Какъ не молиться намъ за государя, который не только самъ твердъ въ православіи, но и ревнуетъ искоренить, или по крайнѣй мѣрѣ обуздать, неправославіе? Какъ не молиться за царя, подающаго всѣ способы къ образованію паствы Церкви и не щадящаго казны государственной для улучшенія ихъ содержанія?

Я сказалъ только о Церкви, сколько печется благочестивый монархъ нашъ о ея благосостояніи; что же сказать о прочихъ частяхъ государства, сего огромнаго и необъятнаго,

по пространству населенія и количеству народовъ и лицъ, тѣла? Какая часть не улучшена, не укрѣплена его мощною десницею, его мудрыми законами, его прозорливымъ попеченіемъ и блюденіемъ? Какъ же не молиться намъ, Россіяне, и не благодарить Господа за дарованіе Россіи мира и тишины въ лицѣ столь мудраго и дѣятельнаго Монарха? «Молю убо прежде всѣхъ», то-есть, паче всего, «творити молитвы... за царя... да тихое... житіе поживемъ».

Не оставьте, благочестивые слушатели, въ наставленіи апостольскомъ безъ вниманія и то, что онъ учетверилъ названіе молитвы и не удовольствовался сказать: «молю творити молитвы»,—но прибавилъ еще: «моленія, прошенія, благодаренія». Что значитъ такое усугубленіе, какъ не то, что онъ полагаетъ въ молитвѣ величайшую важность, какъ и мы, когда что поручаемъ или приказываемъ, особенно важное, то напоминаемъ и втверживаемъ и тѣмъ же и другими словами не однократно: «да сдѣлай же, да постарайся же, да не замедли».

Будемъ и мы, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, будемъ неослабны и горячи въ молитвѣ, паче всѣхъ добродѣтелей; будемъ творить молитвы и „за вся челоуѣки“, ибо они братья и сочлены одного тѣла Христова, особенно же за царя: «Молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за царя и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ». Аминь.

Слово при посѣщеніи города Любима, говоренное
1849 года, іюня 26 дня.

Еще въ прошломъ году располагался я посѣтить благочестивый градъ вашъ, благочестивые граждане; но извѣстное вамъ посѣщеніе Божіе за грѣхи наши, коснувшееся и меня самого, не допустило меня тогда. Наконецъ благоволилъ Господь нынѣ исполнить мой долгъ и желаніе.

И какъ благознаменательно, что мое здѣсь священнослуженіе озаряется тройственнымъ праздникомъ: во первыхъ днемъ Воскресенія Христова, во вторыхъ воспоминаніемъ явленія чудотворной иконы Тихвинской Пресвятыя Богородицы; въ третьихъ торжествомъ Рожденія Благовѣрной Государыни Великія Княгини Александры Іосифовны, достойной супруги сына Царя Константина Николаевича!

Украсимъ же и мы, возлюбленная братія, тройственное торжество тройственнымъ обѣтомъ нашимъ: жить достойно Воскресенія Господа нашего, достойно явленія Матери Божіей, достойно попеченія о насъ и любви къ намъ благочестивѣйшаго Монарха нашего и всей августѣйшей фамиліи.

Тотъ живетъ недостойно Воскресенія Христова, кто не со-воскресаетъ Христу, не совлекается ветхаго человѣка и не облекается въ новаго; не отвываетъ отъ грѣховныхъ дѣлъ и похотей и не старается украсить себя святыми чувствованіями и добрыми дѣяніями. Для такого человѣка Воскресеніе Христово бесплодно и какъ бы не существуетъ живоносный источникъ вашей духовной жизни.

Тоже сказать должно и о тѣхъ, которые празднуютъ явленія чудотворныхъ иконъ Богоматери, но празднуютъ только чувственно, а не духовно. Не того желаетъ отъ насъ Матерь Божія, чтобы мы въ день Ея нарядно одѣвались, сладко ѣли и пили и «воставше играли» (Исх. 22, 6) и пѣли, но чтобы украшали душу свою чистыми и святыми размышленіями, со-грѣвали молитвою, и питали словомъ Божіимъ и полезными разговорами. Посмотрите на икону Ея Благовѣщенія: чѣмъ занималась она, когда явился предъ нею Архангелъ? Предъ нею книга, а въ книгѣ слова пророка Исаи. Это указаніе, урокъ, наставленіе всѣмъ дѣвамъ, чѣмъ должны онѣ заниматься, чтобы жить достойно Матери Божіей. И кто же изъ насъ, христіане, не долженъ быть дѣвою, или невѣстою Христовою? Не вся ли Церковь Его невѣста? Не для того ли Онъ пришелъ на землю и «Себе предаде за Церковь», по свидѣтельству Апостола, «да освятитъ ю, да представитъ ю себѣ славному церковъ не имущу скверны или порока.., но да будетъ свята и непорочна? (Еф. 5, 25) И если вся Церковь есть невѣста Христова, судите же, какъ страшно измѣнять столь

высокому и столь прекрасному Жениху и сочетаваться съ ничтожнымъ міромъ, по наружности прелестнымъ, а внутренно и по плодамъ не только гнуснымъ, но и гибельнымъ!

Отъ торжества Матери Божіей и Христова перейдемъ къ третьему торжеству настоящаго дня и позаботимся вести жизнь нашу достойно Помазанника Господня и Его благочестиваго и благодѣтельнаго семейства. Если онъ, охраняя и созидавая наше благоденствіе, не имѣетъ покоя; не обязаны ли и мы съ такою же неусыпностію содѣйствовать Его благимъ намѣреніямъ? Какъ въ тѣлѣ всѣ члены содѣйствуютъ главѣ, и глава остановилась бы въ своихъ дѣствіяхъ, еслибы члены перестали дѣйствовать: такъ подданные не дѣлающіе, или дѣлающіе вопреки намѣреніямъ и распоряженіямъ Главы государства уготовляютъ вредъ и себѣ и Государю. А потому при всякомъ торжествѣ царскомъ должны мы давать себѣ новый обѣтъ воспламенятся новою ревностію споспѣшествовать всѣмъ распоряженіямъ, намѣреніямъ и начинаніямъ Государя, и, молясь о Его здравіи и семейства Его, не останавливаться на одной молитвѣ, но, вышедъ изъ храма, спѣшить на дѣла, государству полезныя.

Здѣсь скажетъ иной, что не всѣ мы состоимъ въ государственной службѣ: какъ же человекъ простой и неслужащій будетъ содѣйствовать устроенію государства и управленію Государя? На сіе довольно сказать, что всѣ чиновники и служители государственные содержатся казною, а казна составляется изъ податей всего народа: слѣдственно дѣятельность всякаго подданнаго, хозяйственность, трудолюбіе всякаго члена общества есть источникъ богатства всей Имперіи. Посмотрите на ручьи и родники, какъ они малы; но изъ нихъ составляются рѣки.

Вотъ вамъ, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, изъ тройственнаго торжества дня сего тройственное къ назиданію вашему христіанское извлеченіе. Молю Господа, чтобы онъ оплодотворилъ въ душахъ вашихъ скудное мое слово. А васъ прошу и обо мнѣ помолиться, какъ я всегда молюсь о васъ и о всей паствѣ. Можетъ быть это мое вамъ послѣднее пастырское изліяніе: ибо чего болѣе ожидать достигшему седмидесять втораго года, какъ непрестаннаго ослабѣнія

силъ и состава тѣлескаго и кончины? Но понесу и во гробъ ту любовь вашу и усердіе, которое вы являете мнѣ въ каждое мое посѣщеніе, а паче всего сладостно мнѣ ваше общество тѣмъ, что всѣ православны и нѣтъ раскола. Аминь.

Слово при посѣщеніи Любимскаго Спасо-Геннадіева монастыря, въ день св. славныхъ и всехвальныхъ и первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, говоренное 1849 г., іюня 29-го дня.

Достигши Божохранимой обители вашей, возлюбленная братія, и сподобившись не токмо поклониться и лобызать честный покровъ чудотворныхъ мощей преподобнаго Геннадія, но и совершить священнодѣйствіе въ благознаменитый день первоверховныхъ апостоловъ, поставляю пастырскимъ долгомъ и побесѣдовать съ вами, любезная братія, духовною бесѣдою.

О чемъ же иномъ бесѣдовать съ отрекшимися отъ міра для спасенія души, какъ не о томъ, какъ достигнуть царствія Божія? Скажите же, возлюбленніи, столько ли вы вѣрны объту вашему, что стремитесь непрестанно впередъ и не озираетесь назадъ? Помните ли слова Спасителя, что «никтоже возложь руку свою на рало и зря вспять управленъ есть въ царствіи Божіи» (Лук. 9, 61)? Какъ ильвущій чрезъ рѣку не столько о томъ думаетъ, много ли отплылъ отъ берега, сколько о томъ, далеко ли до того берега, къ которому плыветъ, — ибо если на сажень, даже на аршинъ доплыть неостанетъ силъ, утонетъ: такъ и на пути къ царствію Божію.

Что же нужно, чтобы не остановиться и не ослабѣть въ пути нашемъ? Того еще не довольно, чтобы не оглядываться назадъ, хотя и это весьма важно и необходимо; но непрестанно надобно понуждать себя, по указанію Спасителя, такъ вѣщающаго: «Царствіе небесное нудится и нуждницы восхищаютъ е» (Мат. 11, 12). И дѣтей выучиваютъ грамотѣ не иначе, какъ понуждая читать; и ноги привыкаютъ къ

ходьбѣ и руки къ работѣ не иначе, какъ многою ходьбою и работою: равнымъ образомъ и душа наша дѣлается лучше и лучше, мысли чище и чище, если занимаемъ душу полезнымъ и добрымъ и понуждаемъ себя непрестанно къ лучшему.

Впрочемъ человекъ, какъ человекъ, всегда слабъ и ползновененъ, и не можетъ собственными только своими силами достигнуть царствія Божія. Почему когда Никодимъ пришелъ къ Спасителю и просилъ наставленія какъ спастись, какъ достигнуть царствія Божія, Спаситель ему сказалъ: «подобаетъ родитися свыше». А свыше родиться значитъ то, какъ ему же тогда же объяснилъ Спаситель, что должно родиться отъ Духа Святаго и водою: «Аще кто не родится водою и Духомъ, не можетъ внити въ царствіе Божіе» (Іоан. 3, 7). Конечно крещеніе возродило насъ всѣхъ водою и Духомъ; но многіе ли изъ называющихся христіанами сохраняютъ въ себѣ теплоту Духа? Не найдутся ли такіе, которые чуть не вовсе погасили въ себѣ дыханіе Духа Святаго? А сказано Апостоломъ: «Духа не угашайте». Ибо что христіанинъ безъ Духа Божія? Тоже, что тѣло безъ души. Если онъ живъ, то для земли только, а не для неба, не для безсмертія, не для царствія Божія.

Итакъ возымѣйте попеченіе, любезная братія, чтобы не угасить въ себѣ Духа Божія. Что же для сего нужно? Необходима молитва, возлюбленіи, и молитва непрестанная, какъ наставляетъ Апостолъ, говоря: «Непрестанно молитесь». Не только въ храмѣ, но и дома; не только дома, но и въ пути; не только безъ дѣла, но и въ дѣлѣ непрестанно молиться должно, непрестанно призывать Бога и просить Его благодати и на дѣла, и на слова, и на самыя мысли наши. Сею-то истинною молитвою возжигается въ душѣ нашей огонь Святаго Духа;—сею-то престою, но живою молитвою христіане дѣлаются истинными христіанами и монахи святыми подвижниками. Сею сильною молитвою празднующе нами Апостолы Петръ и Павелъ, и основатель сея обители преподобный Геннадій достигли царствія Божія. Аминь.

Слово, говоренное 1850 года, 8 сентября въ день Рождества Богородицы и рожденія В. К. Николая Александровича, при посвѣщеніи Ростовскаго Дѣвичьяго Рождественскаго монастыря.

Двойное торжество празднуемъ мы нынѣ, христіане—Россіяне, —одно—всего христіанскаго міра—Рождество Матери Господа нашего Иисуса Христа, другое—всей Россіи—рожденіе первенца Наслѣднику престола всероссійскаго Великаго Князя Николая Александровича. Такое благознаменательное событіе служитъ намъ залогомъ и знаменіемъ особеннаго къ Россіи благоволенія Божія. Принося благодареніе Господу и молитву о совершеніи надеждъ Россіи, поучимся отъ Матери Божіей, какъ и всѣмъ намъ приобрѣтать и привлекать благоволеніе Божіе.

Самое Ея рожденіе есть уже для насъ наставленіе. Ибо, достигши преклонной старости, бездѣтныя Ея родители испросили единственно молитвою разрѣшеніе неплодія, молитвою горячею, долговременною, непрерываемою. Таковою молитвою должна исполняться душа и всякаго христіанина, чтобы привлечь особенное благоволеніе Божіе. Молитвы не бываютъ бесплодны.

Трехъ лѣтъ отъ рожденія пресвятая Дѣва приведена была въ храмъ и здѣсь посвящена на служеніе Господу. Молитва съ чтеніемъ слова Божія была непрестаннымъ Ея занятіемъ при храмѣ. И вы, невѣсты Христовы, пребывающія въ сей обители, подражайте Преблагословенной Дѣвѣ, не выпускайте ни на минуту молитвы изъ сердца вашего, если хотите быть истинными дѣвами и приобрѣсть вѣнецъ дѣвства.

Къ молитвѣ присоедините смиреніе и послушаніе, по примѣру Пречистой Дѣвы. Вспомните слова Ея, сказанныя по благовѣстіи архангелу: «Се раба Господня, буди мнѣ по глагу твоему». Вспомните и Ея восклицаніе предъ Елисаветою: «Яко прирѣчь на смиреніе рабы своея». Слышите Ея смиреніе, видите Ея послушаніе. Воодушевитесь, невѣсты Христовы, Ея духомъ, ревнуйте подражать Ея смиренію и послушанію.

Когда же говорю я о послушаніи, то уже всѣмъ вамъ понятно, что говорю и о трудолюбіи. Ибо въ чемъ иномъ и со-

стоитъ послушаніе, какъ не въ готовности дѣлать, что поручаютъ, и дѣлать съ прилежаніемъ. Дѣятельность неотдѣльна отъ послушанія, какъ и отъ всей монашеской дѣвственной жизни. Безъ трудолюбія и дѣятельности не можно сохранить ни дѣвства чистаго, ни мира въ обители. Лѣнныя и бездѣльные чѣмъ занимаются, какъ не ропотомъ, злорѣчіемъ и пересудами, прибавляя къ тому нерѣдко сладкояденіе, какъ приправу суетныхъ и бесполезныхъ разговоровъ? Бойтесь праздности, невѣсты Христовы, какъ гибели цѣломудрія и ангельскаго единоклія.

Вотъ вамъ нѣсколько наставленій отъ Пречистой Дѣвы, коея празднуемъ нынѣ рожденіе. Да укрѣпитъ васъ Господь шествовать по Ея стопамъ неослабно. Аминь.

Слово при посѣщеніи города Ростова въ день рожденія Благовѣрнаго государя великаго князя Константина Николаевича, говоренное 1850 года, сентября 9 дня.

Посѣтивъ недавно дважды городъ Ростовъ и сей древній храмъ древнихъ святителей, я уже отчаявался по лѣтамъ моимъ совершить сюда новое, по чередѣ посѣщенія епархіи, предлагающее мнѣ посѣщеніе. Но вотъ милосердый Господь молитвами вашими, благочестивые граждане, подкрѣпилъ меня и посѣтитъ градъ вашъ и совершитъ второе священнослуженіе. Соедините же съ моими и ваши молитвы о здравіи виновника настоящаго торжества, благовѣрнаго государя великаго князя Константина Николаевича, и приложите слухъ вашъ къ слышанію слова Божія.

Было время, когда предки наши не хотѣли слышать святителя Леонтія. Тѣмъ не менѣе положилъ онъ здѣсь начало Христовой вѣры, его ревностными преемниками возросшей въ древо веліе, осѣняющее доселѣ всю страну Ростовскую. Но если мы, возлюбленная братія, не будемъ одушевляться тою же ревностію и удобрять сердце свое словомъ Божиимъ: то

опасно, чтобы богатая нива духовная не оскудѣла, подобно полямъ, не орошаемымъ дождемъ. Заботы житейскія не должны иссушать сердце наше до того, чтобы не орошать его словомъ Божиимъ и животворною молитвою.

Христіанину никогда не должно забывать, что его жизнь не ограничивается здѣшней жизнью, что земная жизнь кратка, а послѣ сей будетъ безконечная жизнь. А потому всѣ дѣла здѣшней, всѣ заботы должны быть направлены къ будущей жизни, и такъ устроены, чтобы служили лѣстницею къ блаженству вѣчному. Тѣ весьма ошибаются, которые свою способность и благочестивые подвиги и пожертвованія поставляютъ средствомъ къ земному благоденствію. Нѣтъ, не вѣчность для времени, но время для вѣчности. И хотя Спаситель сказалъ, что ищущему царствія Божія «и сія», то есть, земныя блага, «приложатся»; но въ главную обязанность Онъ вмѣнилъ всѣмъ исканіе царствія Божія. Ибо сказалъ такъ: «Ищите прежде царствія Божія».

Къ нему-то ведетъ насъ, братіе, слово Божіе, которымъ непрестанно оглашаются уши ваши въ храмъ Божіемъ. Все здѣсь напоминаетъ вамъ небо и вѣчную жизнь,—и пѣніе, и чтеніе. А потому удаляющіеся отъ храма Божія и не ходящіе въ церковь удаляются отъ своего спасенія, ибо лишаютъ себя напоминанія о Богѣ и вѣчной жизни. Блаженный Августинъ пишетъ о себѣ, что однимъ словомъ въ церкви пробудилась душа его и воспламенилась вѣра и жажда спасенія. Потому-то и апостоль Павелъ восклицаетъ: «Како увѣруютъ, аще не услышатъ?»

Хвастаютъ раскольники, что они, и не ходя въ церковь, спасаются. Какое заблужденіе! Какъ можно спастись, находясь въ заблужденіи? Все, что въ церкви поется и читается, написано Духомъ Святымъ и Богопросвѣщенными отцами; а скиты раскольниковъ и книги наполнены не только ложными, но даже богохульными ученіями, каковыя съ содраганіемъ находилъ я въ ихъ книгахъ. Въ нихъ пшеница перемѣшана съ плевелами, го-есть, истины Церкви перемѣшаны съ заблужденіями невѣждъ и враговъ истины. О Боже! возврати сихъ несчастныхъ въ нѣдро святой истинной Церкви!

Но они отвлекаютъ слабыхъ отъ Церкви тѣмъ, что есть

пастыри и служители Церкви порочнаго поведенія. Да, таковымъ предлежитъ строгій отвѣтъ предъ судилищемъ Христовымъ, ибо мы поставлены для того на свѣщникѣ и высотѣ, чтобы свѣтить и руководствовать, а не соблазнять и погублять. Но, не защищая худыхъ, коихъ мы и стараемся или исправить, или и вовсе отсѣчь, не имѣетъ ли Церковь и достойныхъ пастырей и служителей? Какъ же отвергать истинную Церковь за порочность нѣкорыхъ ея членовъ? Нѣтъ, дурные дурны и отметны, а Церковь свята и непорочна, какъ невѣста Христова.

Питайтесь, духовныя дѣти, нелестнымъ млекою ея, питайтесь, юноши и мужи, ея крѣпкою здоровою пищею. Уклоняйтесь и дѣти, и мужи, и старцы, отъ тѣхъ зловредныхъ сборищъ, которыя чуждаются и отчуждаются отъ православной Церкви—хранительницы и раздавательницы истиннаго и спасительнаго слова Божія. Аминь.

Слово, говореное 1850 года, сентября 10-го дня, при священнослуженіи въ Вознесенской градской Ростовской церкви, гдѣ почиваютъ мощи св. Исидора Христа ради юродиваго, Ростовскаго чудотворца.

Совершая священнослуженіе при гробѣ блаженнаго Исидора, знаменитаго и юродствомъ Христа ради и чудесами, нельзя не вспомнить слова Апостола, что «буяя міра избра Богъ, да премудрѣя посрамить (1 Кор. 1, 27)». И еще не такъ удивительно, что Апостолы, о коихъ это сказано, простые и неученые, побѣдили ученыхъ и высокопросвѣщенныхъ мірскою мудростію: они имѣли здравое разсужденіе еще до просвѣщенія своего благодатію и устнымъ ученіемъ Спасителя. Но когда юродивые, представляющіеся не имѣющими здраваго смысла и здраваго сужденія, и изумляющіе странными поступками и словами, влекутъ не менѣе къ Іисусу Христу: какъ не удивиться такимъ апостоламъ? Скорѣе бы, казалось, они способны поколебать, нежели утвердить вѣру: но видимъ противное. Это потому, что съ страннымъ образомъ жизни

ихъ соединяется высокое дарованіе совершать чудеса и открывать будущее, или сокровенное въ сердцѣ. Соблазняются приходящіе, когда блаженный Исидоръ окладываетъ себя хвостомъ; но изумляются, когда засушаетъ всё винакнзя и подаетъ святителю въ Ростовѣ просфору, того дня въ Кіевѣ пѣтую. Столь дивная благодать даетъ всемъ чувствовать, что подъ презрѣнною наружностію скрывается высокая мудрость; и кого не могли бы обратить въ вѣру превосходныя разсужденія, обращаютъ и привлекаютъ ко Христу странности юродиваго. Въ юродствѣ проникаютъ и обрѣтаютъ глубокой разумъ и глубокую мудрость.

Впрочемъ юродивые Христа ради, при всѣхъ своихъ странностяхъ, ни мало не похожи на тѣхъ мірскихъ юродивыхъ, которые прикидываются несмысленными не для Христа, а по своимъ видамъ. Въ этихъ обнаруживается и корыстолюбіе, и сластолюбіе, и даже гнусная безнравственность и почти всегда лѣнь, беспечность и бродяжничество. Напротивъ въ юродивыхъ Христа ради вы всегда увидите жизнь строгую и трудолюбивую, безкорыстіе совершенное, нравственность чистую и благочестіе неизмѣняемое; словомъ: это неутомимые подвижники среди міра, всегдашніе постники, при обильномъ имъ подаваніи не только питательнаго, но и лакомаго. Отъ нихъ не услышишь ни срамной пѣсни, ни соблазнительной рѣчи, ни даже гнѣвнаго слова, развѣ за Іисуса Христа и славу Божію. Читайте житія всѣхъ юродивыхъ Христа ради; вы на каждой строкѣ умиляетесь, а не соблазняетесь.

Итакъ не прельщайтесь, возлюбленная братія, тѣми юродивыми, которыхъ юродство не набожно и не благоправно. Это не Христовы посланники, но наперсники сатаны и враги Христовы. Они такъ иногда обольщаютъ простой народъ, что за ними бѣгаютъ толпами. Но ихъ справедливо преслѣдуетъ разумная и попечительная полиція и строгими мѣрами заставляеть отказаться отъ нечестиваго и душевреднаго юродства; а умные и прежде полиціи узнаютъ таковыхъ и гнушаются.

Отличительнѣйшее качество святыхъ юродивыхъ, юродствующихъ Христа ради, есть постоянная и никогда неизмѣняемая кротость, по оному слову Спасителя: «научитесь отъ

Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ» (Мат. 11, 29). А дерзкіе, или гнѣвливые и нахальные не суть Христовы юродивые.

Не намъ испытывать, отъ чего принимаютъ на себя юродство рабы Христовы,—для большаго подвига и терпѣнія, или для назиданія и обращенія другихъ ко спасенію,—по собственному ли благочестивому побужденію, или по повелѣнію Самого Спасителя: наше дѣло и обязанность чтить ихъ и благоговѣть, и, не налагая на себя юродства, слѣдовать ихъ добродѣтелямъ и глубокимъ наставленіямъ.

Блаженный Исидоре! умоли Сына Божія, да приведетъ и насъ за тобою въ тѣ свѣтлыя обители, гдѣ ты блаженствуешь съ ангелами и совершившимися святыми. Аминь.

Слово при посѣщеніи Ростовскаго Борисоглѣбскаго училищнаго монастыря, говоренное 1850 года, сентября 12 дня.

„Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ“ (Псал. 33, 12).

Послушайте, братія благочестивой обители,—послушайте, питомцы духовнаго училища; приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.

Не своими словами приглашаю васъ, но словами Царя и Пророка; не своими словами и научу, но словами того же мудраго, опытнаго и Богопросвѣщеннаго Пророка Давида.

Сказавши: «Приидите, чада, послушайте мене,» и обѣщавши: «страху Господню научу васъ», что говоритъ потомъ божественный учитель? Казалось бы, онъ скажетъ о Богѣ и Его познаніи; но къ удивленію онъ говоритъ о языкѣ нашемъ, какъ будто въ языкѣ состоитъ страхъ Божій: «удержи», говоритъ, «языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати лъсти». Видно, языкъ нашъ такъ поползновененъ ко злу, что мы, еще не научившись говорить доброе и полезное, стремимся говорить злое и вредное. Потому царь и пророкъ, и не говоря еще

того, чтобы мы говорили доброе, спѣшить удержать насъ отъ словъ худыхъ и лукавыхъ: «удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лъсти», то есть, обмана. Для чего же такъ онъ заботится о языкѣ нашемъ? Для того, что отъ языка зависить и спокойствіе и разстройство жизни. «Кто есть человекъ хотяй животь, любяй дни видѣти благи? Удержи», говорить, «языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лъсти».

«Языкъ», по апостолу, «неудержимо зло исполнь яда смертоносна» (Іак. 3, 8). Посмотрите и послушайте, чѣмъ занимаются въ мірѣ? Злорѣчіемъ и пустословіемъ. Не умѣя говорить полезное, говорятъ вредное; не умѣя говорить дѣльное, говорятъ пустое. «Нѣсть страха Божія предъ очима ихъ. Приидите, чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ. Кто есть человекъ хотяй животь, любяй дни видѣти благи? Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лъсти.» Послѣ языка пророкъ учитель переходитъ и къ самымъ дѣламъ, продолжая такъ: «уклонися отъ зла и сотвори благо, взыщи мира и поже ни и.» Это высокая степень страха Божія. Не дѣлай худа, а дѣлай добро; ищи мира не только сердцемъ и языкомъ, но всѣми силами гоняйся за нимъ: «взыщи мири и поже ни и.»

И что же за симъ послѣдуетъ? послушайте и внемлите: «очи Господни на праведныя», продолжаетъ Давидъ, «и уши Его въ молитву ихъ.» Вотъ плоды страха Божія! А какіе плоды безстрашія, послушайте братія и дѣти, и содрогнитесь: «лице же Господне на творящія злая», продолжаетъ пророкъ, «еже потребити отъ земли память ихъ». Добрые, праведные, Богобоязливые такъ сближаются съ Богомъ, что лишь только воскликнутъ, и Господь слышитъ ихъ и ограждаетъ ихъ: «воззваша праведнїи и Господь услыша ихъ и отъ всѣхъ скорбей ихъ избавитъ ихъ». А безбожные и безстрашные чего должны ожидать, и чѣмъ кончится ихъ здѣшняя жизнь? Ужасно: «смерть грѣшниковъ люта», восклицаетъ пророкъ. Что же будетъ имъ въ будущей жизни, уже и не сказалъ онъ, предоставляя намъ разумѣть по правосудію Божию, что будетъ еще люте и самой смерти: ибо безконечная.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Оерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

Цѣна безъ пересылки.

- 1) Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія. (вѣсу 1 ф.) . . . 1 р.
  - 2) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (вѣсу 1 ф.) 80 к.
  - 3) Толкованіе на литургію (2-ое изданіе). (вѣсу 1 ф.) . . . 1 р.
- Слѣдующія за симъ сочиненія могутъ быть выписываемы на цѣну не меньше 50 коп.*
- 4) Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго . . . . . 7 "
  - 5) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 10 "
  - 6) О дружбѣ . . . . . 7 "
  - 7) Братья и сестры . . . . . 7 "
  - 8) Святой Владиміръ равноапостольный . . . . . 10 "
  - 9) Жизнь св. Григорія Богослова . . . . . 20 "
  - 10) Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ . . . . 30 "
- (Вѣсу во вѣсъ послѣднихъ 7-ми №-рахъ 2 фунта).*

Иногородные желающіе выписать означенныя книги благоволятъ прилагать, за пересылку, вѣсовыхъ на 1 ф., въ Европ. Россію 10 к. на Кавказъ и въ Сибирь 15 к.

При редакціи Душеполезнаго Чтенія и еще въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Оерапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ продается *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й, 2-й и 3-й выпускъ.* Проф. москов. консерваторіи протоіерея Д. Разумовскаго. Москва 1867, 1868 и 1869 года. Цѣна безъ пересылки за каждый выпускъ по 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Оерапонтова, Соловьева и Глазунова продается книга: *Слова Сергія Епископа Курскаго* Цѣна безъ пересылки 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

	<i>стр.</i>
I. Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Епископа Теофана	3—21
II. Одѣяніе земли. Свящ. В. Владимірскаго.	22—38
III. Кондаки на всѣхъ святыхъ съ акростихомъ. Переводъ съ греческаго. Свящ. Мих. Боголюбскаго	39—41
IV. Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери. Свящ. А. Хойнацкаго.	42—67
V. Святитель Стефанъ Пермскій. В. Величкина.	68—81
VI. Бесѣда Іисуса Христа съ женою самаряною. Архимандрита Михаила.	82—108
VII. Резолюціи митрополита Филарета. А. Г—рія.	109—116
VIII. Слова покойнаго Евгенія, архіепископа Ярославскаго, говоренныя имъ во время управленія Ярославскою епархіею съ 1837 по 1854 годъ (<i>Въ приложеніи</i>)	113—128

Объявленія о книгахъ.

Печатать дозволяется. Москва. Мая 2 дня 1873 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ВНОЕ ЧТЕНІЕ

ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1873.

І Ю Н Ъ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“
ВЪ 1873 ГОДУ.

Издание журнала Душеполезное Чтеніе продолжается въ 1873 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція старается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворяя потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на 2-ое посланіе къ Солунянамъ. 2) Статьи догматическаго и нравоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современные явленія въ общественной жизни согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковноисторическіе рассказы (*будетъ продолжаемо печатаніе академическихъ чтеній по библейской исторіи*). 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Записки по церковнымъ вопросамъ, письма и имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Сверхъ того въ приложеніи къ книжкамъ Душеп. Чтенія, съ особымъ счетомъ страницъ, будетъ продолжаемо изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго, и проповѣдей Евгенія архіепископа Ярославскаго.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки. 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подищикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь 4 р.

См. слѣдующую страницу обертки.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ

ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

в) Свѣтлая участь вѣрующихъ, поополку они вѣрны вѣрѣ.
(ст. 13 — 17.)

Выше (ст. 11 — 12) изображена участь невѣрующихъ евангельской истины и благоволящихъ неправдѣ: за то, что не вѣруютъ, они будутъ преданы духу лжи, имъ увлекаются къ поклоненію антихристу, и потомъ осуждены будутъ на вѣчныя муки. Вѣрующимъ же Солунянамъ, а въ лицѣ ихъ и всѣмъ христіанамъ, опредѣлена другая участь. Они возлюблены Богомъ, избраны и призваны во спасеніе и славу съ Господомъ вѣчную. Апостоль какъ-бы внушаетъ: „вамъ же бояться нечего. Ваше будущее столь свѣтло и радостотворно, что мы только Бога за то благодарить должны“. Въ такую связь поставляютъ это отдѣленіе, ст. 13 — 17, съ предыдущимъ св. Дамаскинъ и блаженный Теофилактъ. Св. Дамаскинъ: „изложивъ, что касается невѣровавшихъ іудеевъ, и показавъ, какой будетъ ихъ конецъ (говоря: *да судъ примутъ*), излагаетъ теперь и то, что касается увѣровавшихъ“. Теофилактъ: „Поелику сказалъ нѣчто страшное, могущее смутить нетвердую душу; то теперь успокоиваетъ сердце, научая, что все это страшно для другихъ, — погибающихъ, для коихъ и опредѣлено. О васъ же мы Бога благодарить должны, — за то, что Онъ избралъ васъ и предопредѣлилъ во спа-

сеніе, по предувѣдѣнію, что вы достойны“. Рядъ мыслей у апостола такой: сперва свидѣтельство и удостовѣреніе, что Солунянамъ отложена Богомъ свѣтлая будущность въ избраніи и призваніи, ст. 13. 14; далѣе указывается непремѣнное условіе къ улучшенію ея въ вѣрности вѣрѣ, ст. 15. Но такъ какъ Божіи только обѣтованія непреложны, а условіе вѣрности со стороны шаткой воли человека нельзя считать непремѣнно исполнимымъ; то апостолъ прилагаетъ молитву объ утвержденіи вѣрующихъ и во здоровомъ ученіи и въ добродѣланіи, требуемыхъ вѣрою христіанскою, ст. 16. 17. Коротко: мысль апостола такова: вамъ же нечего бояться. Вы избраны во спасеніе и славу; только стойте. И помощи вамъ Господи!

Ст. 13. *Мы же должны есмь благодарити Бога всегда о васъ, братія возлюбленная отъ Господя, яко избралъ естъ васъ Богъ отъ начала во спасеніе, во святыни Духа и вѣры истины.*

Мы,... т.-е. св. Павелъ съ своими сотрудниками, *должны благодарити.* Чувствуютъ себя обязанными благодарить Бога за свѣтлое состояніе Солунянъ въ настоящемъ и еще свѣтлѣйшее, ожидающее ихъ, будущее,—по любви къ Солунянамъ, ихъ благо почитая своимъ, и по преданности долгу апостольства, котораго успѣхъ виденъ въ ихъ обращеніи и вѣрѣ. вмѣсто того, чтобы сказать: вамъ же будетъ хорошо, говоритъ: благодарить Бога должны. Такъ и мы часто выражаемся, когда хотимъ сказать свою мысль о благосостояніи своемъ или другіхъ: нечего печалиться — Бога благодари, или благодаримъ....

Братія возлюбленная отъ Господя.

Предначинаетъ изображеніе благихъ обѣтованій и надеждъ указаніемъ на согрѣвающую ихъ отвсюду любовь—и свою, называя ихъ братіями, и Господню, напоминая имъ о возлюбленіи ихъ Господомъ. Это сладостное титуло; но не по благозвучности слова, а по существу дѣла. Господь засвидѣтельствовалъ Свою къ нимъ любовь избраніемъ и призваніемъ ихъ къ вѣрѣ и благодатному освященію.

Но увѣровавъ и освятившись благодатію, они сердцемъ нѣчали ощущать теплое вѣяніе сей любви. Таковы и всѣ истинные христіане. Они въ объятіяхъ любви Господней, какъ растенія въ теплицѣ. Она ихъ питаетъ, раститъ, укрѣпляетъ, совершаетъ.

Яко избралъ есть васъ Богъ отъ начала. Благодарить за изначальное избраніе. Ибо отъ начала здѣсь то же, что въ другихъ мѣстахъ—отъ вѣкъ (Еф. 3, 9, 11); отъ вѣкъ и отъ родовъ (Кол. 1, 26), или прежде вѣкъ (1 Кор. 2, 7), прежде лѣтъ вѣчныхъ (2 Тим. 1, 9). Подобное благодареніе возноситъ онъ къ Богу и въ посланіи къ Ефесеямъ: *якоже избра насъ въ Немъ прежде сложенія міра, быти намъ святымъ и непорочнымъ предъ Нимъ съ любви* (Еф. 1, 4). Вотъ куда возноситъ онъ умы вѣрующихъ Солунянъ! И говоритъ какъ бы: еще ничего не было; пребывалъ только Единый Трѣипостасный Богъ, и Сей, всеблаженный въ себѣ Богъ, тогда еще думалъ объ васъ, имѣлъ васъ во вниманіи и расположился къ вамъ, восхотѣвъ избрать васъ и присвоить себѣ. Конечно Онъ избралъ васъ *по предувѣднiю* (Рим. 8, 28), что вы окажетесь достойными (Теофил.); но и то, что оказались вы достойными, есть Егоже благи дѣло (Экум.). Если такъ почтены вы Богомъ, и такою заботою Его окружены, то чего вамъ смущаться?

Избралъ есть... во спасеніе во святыхъ Духа и вѣры (съ греческаго *въ вѣръ*) истины. Тѣмъ,—невѣрамъ пагуба, а вамъ отложено спасеніе, къ коему вы и избраны. Это спасеніе откроется во всей силѣ въ вѣчности, какъ и пагуба тѣхъ; но начало ему полагается и стяжаніе его совершается здѣсь. Начинатели, производители и совершители спасенія суть благодать Св. Духа и вѣра. Слыша проповѣдь истины, вѣрують, повѣривъ сподобляются благодати св. Духа чрезъ принятіе таинствъ, и ею обновленные начинаютъ содѣвать свое спасеніе, пребывая вѣрными св. волѣ Божіей. Этотъ спасительный строй есть уже преддверіе вѣчнаго, или его начало; ибо смерть ничего въ

немъ не измѣняетъ. И въ очахъ Божіихъ и въ вѣрѣ вѣрующихъ,—это уже есть спасеніе вѣчное.

Всю мысль иные выражаютъ такъ: отъ начала избралъ васъ Богъ во спасеніе, тогда же положивъ освятить васъ Духомъ и дать увѣровать въ истину. Осуществленіе же сего Божія предопредѣленія видятъ въ словахъ слѣдующаго стиха: *въ неже призва*, т.-е. къ освященію Духомъ и вѣрѣ, которыя и есть въ васъ, какъ видите: ибо вы и вѣруете и Духомъ освящены, что и есть свидѣтельство вашего изначальнаго избранія. Но св. Златоустъ безъ этого круговращенія мысли пишетъ: „какъ избралъ во спасеніе? Это объяснилъ (Апостоль), когда сказалъ: *во святыни Духа*, т.-е., что освятить васъ Духомъ и истинною вѣрою,—освятить васъ Духомъ, ибо отъ этого зависить наше спасеніе, а не отъ дѣлъ, ни отъ подвиговъ, но отъ истинной вѣры“. То же Экуменій: „избралъ васъ ко спасенію, и избралъ чрезъ освященіе Духомъ Своимъ Святымъ и чрезъ вѣру истинную“.

Два производителя нашего спасенія: благодать и вѣра, одинъ отъ лица Божія, а другой отъ насъ. Сначала вѣруемъ, потомъ сподобляемся благодати Св. Духа; но и самая вѣра не безъ благодати. Что Апостоль ставитъ впереди освященіе отъ Духа, а послѣ вѣру, не измѣняетъ ни порядка, ни значенія спасительныхъ дѣйствій. Въ дѣлѣ спасенія неразлучны благодать и свобода. Онѣ и въ то время, какъ полагается начало спасенію, и во все то, какъ оно совершается, до конца ни на одно мгновеніе не различаются, и это какъ въ общемъ содѣяніи спасенія, такъ и въ каждомъ частномъ, ко спасенію относящемся дѣлѣ, такъ что коль скоро прекращается дѣйствіе одного какого изъ сихъ производителей, останавливается и дѣло спасенія. Недостанетъ нашей тонкости ума на то, чтобъ точно опредѣлить, кто когда изъ нихъ предшествуетъ и кто послѣдуетъ. Безопаснѣе всего вообще полагать, что въ спасающихся всегда дѣйствуютъ благодать и свобода вмѣстѣ: ни свобода ничего не можетъ сдѣлать спасительнаго безъ

благодати, ни благодать дѣйствовать во спасеніе безъ свободы.

Древніе наши толковники имѣли въ виду, и въ настоящемъ мѣстѣ указать, что наше, и что отъ Бога въ дѣлѣ спасенія. Такъ блаж. Теофилактъ пишетъ: „словами: *во святыни Духа*, апостоль показаль, что Богъ спасъ насъ, освятить Духомъ. Потомъ, чтобъ кто не сказалъ: такъ что же? мы ничего не привнесли? прибавиль: *и въ вѣрѣ истины*, т.-е. освятить насъ, привнесшихъ вѣру истинѣ, т.-е. вещамъ истиннымъ. Ибо не лжамъ какимъ мы повѣрили, но самой истинѣ“. Экуменій тоже говоритъ о вѣрѣ: „мы только ее одну привнесли, и Онъ освятить насъ Духомъ“. Такъ въ началѣ спасенія, такъ и въ продолженіи его. Св. Златоустъ спрашиваетъ: „почему сказалъ прежде не о вѣрѣ, но объ освященіи?“ И отвѣчаетъ: „Потому что и послѣ освященія мы имѣемъ въ ней великую нужду, чтобъ намъ не совратиться“. Такъ же отвѣчаетъ и Теофилактъ. Но это не значить, чтобъ самую вѣру они признавали присущею въ насъ безъ дѣйствія благодати. Въ приведенныхъ словахъ уже видна мысль, что вѣра сама есть плодъ всеосвящающаго Духа, хоть она не выражена. Но ее опредѣленно выразиль Экуменій: „для того прежде сказалъ: *во святыни Духа*, чтобъ показать, что мы и не увѣровали бы, если благодать Духа не освящала насъ“. Стало отъ насъ ничего нѣтъ? Отъ насъ желаніе и сильное исканіе, а дѣло всегда отъ благодати. Желаніе вѣры, согласіе на нее, избраніе ея—наше; самая же вѣра живая есть дѣло благодати.

Ст. 14. *Въ неже призва васъ благовѣствованіемъ нашимъ въ полученіе славы Господа нашего Иисуса Христа.*

Въ неже—во что, къ чему и призываль. Къ чему же? Одни говорятъ: ко спасенію; другіе: къ освященію и вѣрѣ. Но это одно и то же: ибо спасеніе съ производителемъ Его не разлучно. Гдѣ освященіе благодатное и вѣра, тамъ и спасеніе.—*Призва благовѣствованіемъ нашимъ*. Богъ призываль васъ чрезъ насъ. Мы говорили вамъ слово;

но въ этомъ вы не должны видѣть ничего человѣческаго. Богъ насъ привелъ къ вамъ, Богъ далъ намъ слово, Онъ же сообщилъ и силу сему слову такую, что слушая его, вы приняли его и согласились пойти на зовъ сей. „Видишь ли, вопрошаетъ св. Златоустъ, какъ (Апостоль) даетъ имъ знать, что ничто не зависитъ отъ нихъ, но все отъ Бога“. „Чтобъ услышавъ о вѣрѣ, пишетъ Теофилактъ, они не превознеслись, какъ и сами привнесшіе нѣчто, даетъ разумѣть, что и это отъ Бога. *Въ неже призва.* Во что? Во еже спастися освященіемъ и вѣрою, такъ что хоть вы увѣровали, но это есть благодать Призвавшаго. Ибо еслибъ Онъ не призвалъ васъ благоувѣствованіемъ нашимъ, то какъ бы вы услышали“?

Въ полученіе славы. Начало спасительнаго пути—призваніе, середина—содѣваніе спасенія дѣйствіемъ благодати освящающей и вѣры, конецъ—полученіе славы вѣчной. Въ первомъ посланіи говорилъ, что Богъ положилъ насъ въ *полученіе спасенія* (1 Сол. 5, 9); здѣсь говоритъ: *призвалъ въ полученіе славы.* Когда получимъ славу, тогда вполнѣ откроется, что спасены, и какова сила спасенія. Слава со спасеніемъ неразлучны. Но здѣсь слава сія сокрыта внутри, какъ сокровище въ скудельныхъ сосудахъ, а тамъ она просіяетъ и вовнѣ. Посему Апостоль въ другомъ мѣстѣ и говоритъ о себѣ, что онъ поднимаетъ всѣ труды и скорби по благоувѣстію съ тѣмъ благимъ желаніемъ, чтобъ увѣровавшіе улучили *спасеніе въ Господѣ со славою вѣчною* (2 Тим. 2, 10). Полученіе славы Господа нашего Иисуса Христа, есть полученіе той славы, которою Онъ Самъ славенъ, возсѣдая одесную Бога и Отца. Такъ Онъ Самъ удостовѣряетъ: *идѣже есмь Азъ, ту и слава Моя будетъ* (Іоан. 12, 26). О семъ и въ послѣдней молитвѣ Своей молился ко Отцу: *да видятъ славу Мою, юже далъ еси Мнѣ* (Іоан. 17, 24).

Надобно замѣтить, что въ нашемъ славянскомъ переводѣ слова: въ *полученіе славы*, и въ русскомъ: *для достиженія славы*, точно ту мысль содержать, что спасаемые при-

званы къ соучастію во славѣ Господней. Но греческое слово—*περιποίησις*, означаетъ не полученіе, а снабденіе, и не столько себя, сколько другаго, не столько полученіе, сколько доставленіе. Потому всѣ древніе наши толковники, въ слѣдъ за св. Златоустомъ, понимаютъ сіе мѣсто такъ, что не—вѣрующіе получаютъ славу, а что чрезъ вѣрующихъ прославится Господь, т.-е. вѣрующіе призываются благовѣстіемъ во славу Господа, для прославленія Господа. Съ этимъ согласенъ и древнѣйшій переводъ сирскій, въ коемъ такая мысль: „да будете украшеніемъ Господу, чтобъ, т.-е. чрезъ васъ прославился Господь“. Вотъ слова св. отцевъ! Св. Златоустъ пишетъ: „и того нельзя считать маловажнымъ, если Христосъ наше спасеніе признаетъ Своею славою. Ибо слава Человѣколюбца въ томъ, чтобъ какъ можно больше было спасающихся. Великъ, по этому, Господь нашъ, если Онъ въ такой мѣрѣ желаетъ нашего спасенія. Великъ и Духъ Святый, совершающій наше освященіе“. Экуменій: „слава Христу, что многіе имѣютъ спасенія вѣрою въ Него, какъ и выше сказалъ: прославится во святыхъ своихъ (1, 10). Смотри, какъ высоко ставится человѣкъ, когда Христосъ во славу себѣ вмѣняетъ спасеніе наше“. Теофилактъ говоритъ словами св. Златоуста и прибавляетъ: „кто не возлюбитъ такого Владыку? И кто не поревнуетъ о славѣ Его, т.-е. о своемъ спасеніи“? Θεодоритъ только намекнулъ о будущемъ прославленіи вѣрующихъ, и тотчасъ приглашаетъ прославлять Господа: „это и будетъ въ надлежащее время (т.-е. полученіе славы), а мы воспрославимъ Подателя благъ, потому что сподобилъ насъ спасенія, и преподалъ намъ Духа Святаго, такъ что и всѣ прославляютъ Его о насъ“.

Принимающимъ это древнее пониманіе надо имѣть въ мысли, что въ такомъ случаѣ здѣсь не то только разумѣть должно, что спасеніемъ вѣрующихъ прославляется Господь, но что вѣрующіе долгомъ своимъ должны считать прославлять Господа, и все дѣлать, чтобъ имя Его въ нихъ славилось, а не хулилось, какъ и въ другомъ

мѣстѣ заповѣдуетъ апостоль: *куплены есте цнною: прославите убо Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ, яже суть Божія* (1 Кор. 6, 20). Последнее напомианіе очень идетъ къ намъ, кои призываемся ко спасенію, не особымъ актомъ благовѣстія, а самымъ рожденіемъ; потому что часто забываемъ, коль великая симъ оказывается намъ милость Божія, и не только не славимъ Господа, но и самой вѣры своей не чтимъ, какъ слѣдуетъ.

Ст. 15. *Тѣмже убо, братіе, стойте и держите преданія, имже научистесь или словомъ, или посланіемъ нашимъ.*

Тѣмже,—имѣя такое назначеніе, каково прославленіе Господа, или полученіе славы Господней, такими мощными будучи вооружены средствами, каковы вѣра и всеосвящающая благодать Св. Духа, такимъ покрываемые Божиимъ благоволеніемъ, какое выражается въ изначальномъ васъ избраніи ко спасенію, *стойте*.... Такъ говоритъ военачальникъ войнамъ, вооруженнымъ и поставленнымъ въ стрѣй противъ враговъ, указывая впереди наградные вѣнцы. И у апостола видна мысль: есть изъ-за чего постоять. Вы—спасаемые въ противоположность погибающимъ. Вотъ въ какой вы поставлены чинъ возлюбившимъ васъ Господомъ. Стойте же, иначе все потеряете. „Необходимо вамъ, которые такихъ сподоблены благъ, быть твердыми“ (св. Дамаск.). Богъ избралъ васъ отъ вѣка, привелъ васъ къ вѣрѣ, даровалъ благодать. Употребите же съ своей стороны усиліе—стоять неуклонно въ порядкѣ новой введенной у васъ жизни. Свое усиліе стоять есть неотложное условіе спасенія. Оно—главная движущая, жизненная сила христіанъ. Все прочее—средства! Не стань его, жизнь остановится.—Слова: *Держите преданія*, объясняютъ, въ чемъ стоять должно: должно строго держать, хранить, соблюдать все, что преподано имъ апостолами. Не слышателями только будьте, но и исполнителями. Слышали, приняли; исполняйте же, чтобъ

всѣ видѣли, что вы не именуется только, но и самымъ дѣломъ Христовы—истинные христіане.

Преданіе..., въ нашей обычной рѣчи, значитъ сказаніе, или обычай, или повѣріе, переходящее отъ предковъ къ потомкамъ съ незапамятныхъ временъ. Потому граничить съ неопредѣленною молвою, подлежащею обсужденію и критикѣ. Въ словѣ Божіемъ, въ устахъ апостола Павла, оно означаетъ преподаніе Божественнаго ученія, и взято отъ занятія учителей, кои въ классахъ преподають (*κατὰ δόξαν*) уроки, и когда идутъ въ классъ, говорятъ, что идутъ *εἰς τὴν παράδοσιν*, давать урокъ. Такимъ образомъ *преданіе* и здѣсь равносильно Божественному Откровенію новозавѣтному, и обнимаетъ собою все, что внесено въ человѣчество вслѣдствіе заповѣди Господа: *шедше научите* (Матѣ. 28, 19). Блаженный Теодоритъ пишетъ на это мѣсто: „правиломъ ученія признавайте, что нами вамъ преподано, что мы проповѣдали вамъ, когда были у васъ, и что написали, когда оставили васъ“.

Слово или посланіе, суть способы преподанія божественной христіанской вѣры. И писаніе есть такое же преданіе, какъ и слово. Но въ церковномъ употребленіи потомъ преданіемъ стало называться исключительно ученіе, устно апостолами преподанное и хранимое Церковію. Такъ потребовалось теченіемъ церковной жизни. Когда апостольскія писанія стали общеизвѣстны и вошли въ одинъ составъ; тогда ту часть божественнаго откровенія, которая въ нихъ заключалась, всѣ почерпали изъ сихъ писаній. Между тѣмъ многое вѣровалося и было совершаемо въ обществахъ христіанскихъ, чего нѣтъ въ этихъ писаніяхъ. На вопросъ: откуда же это? отвѣчалось: такъ устно научили и лично учредили и завели св. апостолы, или такъ предано апостолами, или просто: преданіе есть. И стали, такимъ образомъ, это не писанное апостольское ученіе, или божественное откровеніе называть преданіемъ, а какое заключалось въ писаніяхъ апостольскихъ, писаніемъ. Уважали же и то и другое одинаково; одинаково дорожили и тѣмъ и другимъ. Св. Златоустъ

пишетъ на настоящій текстъ: „Отсюда очевидно вытекаетъ, что (апостолы) не все предали (вѣрующимъ) чрезъ посланія; но многое сообщили и безъ письмени; между тѣмъ и то и другое равно достовѣрно. Посему мы должны признавать достовѣрнымъ и церковное преданіе. *Есть преданіе, больше не ищи ничего*“. Такъ говорили и предшествовавшіе св. Златоусту учителя Церкви и послѣдующіе ему.

Многое изъ преподаннаго апостолами устно и заведеннаго ими лично, вошло потомъ въ писанія преемниковъ ихъ, пастырей Церкви, а многое оставалось и ими не записаннымъ, а хранилось въ сердцахъ, или въ практикѣ, въ порядкахъ жизни христіанскихъ. Иное намѣренно не предавалось письмени, какъ наприм.: образъ совершенія таинствъ, по замѣчанію Кирилла іеруаслимскаго, ради сокрытія того отъ невѣрующихъ, кои недостойны ни слышать ни читать о томъ, пока не увѣруютъ. Отсюда само собою видно, какъ неосновательно инославные отвергаютъ ученія и чины церковные, не означенные въ Писаніи. Не имѣетъ цѣны и тотъ ихъ извѣтъ, будто опасаются принять что не апостольское, потому отвергаютъ и все, несодержащееся въ Писаніи. Золотопромышленники собираютъ не то только, что явно есть золото, но часто землю и песокъ и притомъ въ большомъ количествѣ, изъ опасенія не пропустить бы какого зернушка золота, хоть его и не видно. Такъ слѣдовало поступать и имъ. Многое конечно и послѣ апостоловъ введено; но на основаніи апостольскаго преданія, и въ томъ же духѣ. Въ этой же общей массѣ сокрыто и непосредственно апостольское. Дорого ли апостольское? Всякому дорого. Вотъ и слѣдуетъ содержать все, содержимое Церковію, изъ серьезнаго опасенія, какъ бы опасаясь принять не апостольское, не попрасть и апостольскаго. Попраніе апостольскаго есть уже дѣло пагубное; тогда какъ принятіе во уваженіе не апостольскаго (непосредственно), но согласнаго во всемъ съ апостольскимъ и проникну-

таго духомъ его, никакого вреда причинить не ~~должно~~. Опасеніе законное одно, какъ бы не принять чего противнаго апостольскому. Но за этимъ блюдетъ сама Церковь, имѣя постояннымъ закономъ отвергать всякое преданіе, которое, являясь подъ именемъ апостольскаго, было бы противно апостольскому ученію.

Апостолы, насаждая христіанство на землѣ, не теорію преподавали, а жизнь заводили. Пришедши въ какое-либо мѣсто, преподавали людямъ христіанское ученіе, здравыя о всемъ понятія, давали заповѣди, какими добродѣтелями слѣдуетъ украшать свое сердце, заводили порядки жизни, какъ держать себя во внѣ, или опредѣляли христіанское поведеніе, предъ лицомъ вѣрующихъ и невѣровъ, устанавливали, какъ слѣдуетъ Богу молиться въ общемъ собраніи и частно дома, какъ совершать таинства, какъ поддерживать принятое ученіе, и назначивъ лица, которыя за всѣмъ этимъ наблюдали бы, а иное и исполняли, и освятивъ ихъ, отходили въ другое мѣсто. Христіанская жизнь во всемъ своемъ объемѣ тотчасъ и начиналась. Такъ и въ другомъ, и въ третьемъ мѣстѣ и во всѣхъ; такъ одинъ апостоль, такъ и другой, такъ и всѣ. И во всѣхъ концахъ земли, куда только достигали красныя ноги благовѣстниковъ, водворялись христіанскіе порядки жизни нравственно-религіозные, семейные, церковные, общественные, всѣ въ одномъ духѣ, и по одному чертежу, не на землѣ составленному, а начертанному на небеси, подобно чертежу скиніи. Отсюда какую Церковь вышла изъ рукъ апостольскихъ и явилась во всемъ мірѣ, такую она есть по волѣ и опредѣленію самаго Бога, и такую она должна быть, чтобъ содѣвать спасеніе гибнущаго человѣчества. Вотъ и видимъ повсюду, съ первыхъ временъ, въ Церкви Божіей мірянъ и освященныя лица, діаконовъ, священниковъ, епископовъ, на которыхъ лежало проповѣдывать слово, освящать таинствами, благодать подающими, и руководить въ жизни; видимъ установленныя семь таинствъ и чины молитвъ и богослуженій: вечерню, утреню и обѣд-

ню; видимъ, что у христіанъ не всѣ дни были равны, но иные отлагались исключительно на молитву и удовлетвореніе религіозныхъ потребностей, и что не подь рядъ было мясоястіе, а были дни, и многіе, въ которые опредѣлено соблюдать строгое воздержаніе, и притомъ не одновременно, а на всѣ времена; видимъ, что среди христіанъ во всѣхъ частныхъ церквахъ были особые ревнители, которые все оставя, и отъ всего отрекшись, посвящали себя исключительно на молитву и богомысліе, съ строгимъ воздержаніемъ и изможденіемъ плоти, въ той неложной увѣренности, что этимъ путемъ скорѣе искоренять въ себѣ страсти, взойдутъ къ чистотѣ и сподобятся ощутильнаго богообщенія, всѣмъ христіанамъ обѣтованнаго, силою и дѣйствіемъ всеосвящающей благодати, которою и руководимы были въ семъ притрудномъ пути. Таковымъ, въ общемъ, является строй христіанской жизни съ первыхъ временъ. Что привносилось послѣ, то привносилось въ этотъ же чинъ, не какъ новое учрежденіе, а какъ расширеніе, или лучшее приспособленіе къ мѣсту и времени заведеннаго апостолами. Быть постами, обще всѣмъ христіанамъ, въ одно опредѣленное время, есть апостольскій законъ. Отъ апостоловъ несомнѣнно учреждены посты въ среду и пятницу, и постъ въ воспоминаніе страданій Господа. На этомъ основаніи потомъ въ Церкви учреждены и всѣ другіе посты, и всѣ чины постническіе. Быть строгимъ подвижникамъ (аскетамъ) Апостолами положено, и общій законъ имъ прописанъ даже въ писаніи (въ посл. къ Кор.); а потомъ изъ этого выросли всѣ чины иноческіе. Собираться воедино на молитву и едиными усты хвалить Бога и молитву Ему возносить, есть апостольское учрежденіе. При нихъ же введены и можетъ быть ими же даны и нѣкоторыя пѣсни церковныя. Но потомъ изъ этого начала развилась вся разнообразная пѣсенность церковная. Такъ и во всемъ. Весь строй христіанской жизни, въ общемъ, отъ апостоловъ. И послѣ къ сему общему строю ничего не прибав-

лено, а только развились частности обширнѣе и разнообразнѣе. Но тутъ же сокрыты и апостольскія частности. И все это и по времени приложенное, и апостолами преданное, хранится святою нашею православною Церковію. Все намъ и дорого въ Церкви. И всѣ, опасливые и благоговѣйные христіане строго соблюдаютъ молитвенные и остепенительные порядки, характеризующіе нашу церковную жизнь, видя въ этомъ необходимую поддержку и нравственно-религіозной, внутренней христіанской жизни.

Ст. 16. 17. *Самъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ возлюбивый насъ и давший утѣшеніе въчю и упованіе благо во благодати, да утѣшитъ сердца ваша, и утвердитъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазнь.*

Сказалъ апостоль, что увѣровавшіе Солуняне избраны во спасеніе, какъ объ этомъ явно свидѣлствуютъ дарованная имъ вѣра и благодать. Потомъ, чтобъ они не подумали, что имъ самимъ нечего уже послѣ того трудиться, присовокупилъ: *стойте и держите.....* То отъ благодати Божіей вамъ даровано, теперь дѣло за вашими усиліями. Вѣра и благодать даны во спасеніе, но самое спасеніе все же вамъ слѣдуетъ содѣлать, вооружась вѣрою и благодатію. Не станете усиливаться, чтобъ быть твердыми въ вѣрѣ и жизни по вѣрѣ, отпадете отъ благодати и спасенія лишитесь. Наконецъ, чтобъ они опять не уклонились въ неправыя помышленія, будто они начатое Богомъ въ нихъ дѣло могутъ продолжить и довести до конца одними собственными усиліями и трудами, прилагаетъ молитву объ утвержденіи ихъ и въ вѣрѣ и въ доброй жизни, научая тѣмъ и ихъ самихъ испрашивать себѣ у Бога помощи на все, что ни будутъ они предпринимать и дѣлать, какъ христіане, въ видахъ спасенія. Усилія наши, а успѣхъ усилій отъ Бога. Видитъ Богъ усилія и подаетъ помощь. Помощь прилична усиливающемуся, но безсильному сдѣлать дѣло, какъ слѣдуетъ, а не тому, кто лежитъ въ безопасности, и не дѣлаетъ никакого напряженія двинуть хоть какой-нибудь членъ свой. Св.

Златоустъ говоритъ: „опять за увѣщаніемъ слѣдуетъ молитва“. Теофилактъ прибавляетъ: „какъ бы такъ: я сказалъ: стойте; но все отъ Бога“.

Въ молитвѣ своей апостолъ напередъ помянулъ о щедротахъ Божіихъ, какъ дѣлается и во всѣхъ нашихъ церковныхъ молитвахъ: ибо молящемуся всегда надобно оживать въ себѣ надежду на полученіе просимаго, что и совершается приведеніемъ на память щедротъ Божіихъ. Предметъ же молитвы—то самое, что предъ симъ заповѣдалъ. Сказалъ: *стойте и держите преданія*. Теперь говоритъ какъ бы: Господь да поможетъ вамъ въ этомъ, утверждая васъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, въ правыхъ догматахъ и въ добродѣтельной жизни.

Самъ же Господь нашъ Иисусъ Христосъ, и Богъ и Отецъ нашъ... Начинаетъ съ Господа Спасителя, Сына Божія воплощеннаго, и восходитъ къ Богу Отцу. Ибо таковъ и есть путь восхожденія насъ, отпадшихъ, къ Богу Отцу. Господь Иисусъ Христосъ есть Ходатай Бога и человѣковъ, посредникъ, возстановившій союзъ людей съ Богомъ. У насъ все отъ Господа. Онъ въ насъ и мы въ Немъ. Но въ Немъ и съ Нимъ и Богъ Отецъ, и есть, и зрится, и ощущается. Такъ на дѣлѣ, такъ и въ словѣ. Св. Златоустъ, по обстоятельствамъ своей паствы, дѣлаетъ другое при семъ наведеніе, которое и намъ нельзя не имѣть во вниманіи: „Гдѣ нынѣ тѣ, говоритъ онъ, которые уничижаютъ Сына, потому что Онъ именуется послѣ Отца (при сообщеніи) благодати крещенія? Вотъ здѣсь напротивъ (апостолъ) прежде говоритъ: *Господь нашъ Иисусъ Христосъ*, а потомъ уже: *Богъ и Отецъ*“,— „не тому научая, договариваетъ Теодоритъ, что Сынъ больше Отца, но измѣненіемъ порядка показывая равночестіе. Онъ обличаетъ здѣсь хулу Аріеву и Евноміеву и ясно даетъ знать, что порядокъ именъ не означаетъ разности достоинства“. Присовокупимъ къ сему, что, помянувъ о двухъ лицахъ Божества, Богъ Сынъ и Богъ Отецъ, (впереди сказано и о Богѣ Духѣ Святомъ, въ словахъ:

во святыни Духа), апостоль обращается къ Нимъ, какъ къ единому Богу, говоря: *возлюбивый, давший, да утѣшитъ и утвердитъ*. Поминая о двухъ, или всѣхъ трехъ лицахъ Божества, Апостолы въ сознаниіи своемъ не раздвоили и не разстроили единаго Бога, научая тѣмъ и насъ всегда и во всемъ созерцать нераздѣльно и несліянно въ единомъ Богѣ три вѣпостаси, и вѣровать, что благодать, спасающая насъ, есть благодать единаго Бога, въ Троицѣ покланяемаго, нераздѣльно и несліянно дѣйствующая въ вѣрующихъ, поелику дѣло спасенія каждаго совершается по прозрѣнію Бога Отца, во святыни Духа, окропленіемъ кровію Іисусъ-Христовою (1 Петр. 1, 2).

Для оживленія надежды на полученіе просимаго, апостоль выставляетъ сначала любовь къ намъ Божію, источникъ всѣхъ Божіихъ щедротъ, непрестанно изливающаящій на насъ всякаго рода блага: *возлюбивый, а потомъ самымъ дѣломъ оказанную намъ щедродательность: давший*. Что же далъ уже Богъ? *Утѣшеніе вѣчно и упованіе благо*. Но *вѣчное* относитъ мысль за предѣлы времени, и *упованіе* есть чаяніе будущаго. На чемъ же основаться, чтобъ питать въ сердцѣ удостовѣреніе, что хоть это дарованіе есть будущее, но оно столь же несомнѣнно, какъ бы уже имѣлось самымъ дѣломъ? На благодати св. Духа, всѣми вѣрующими принимаемой и содержимой со времени крещенія: *въ благодати*. Давъ благодать, Богъ далъ и утѣшеніе вѣчно и упованіе благо. Благодать есть залогъ, или задатокъ на полученіе и будущаго (2 Кор. 1, 22). Въ полученной благодати имѣется ручательство на несомнѣнное полученіе утѣшенія вѣчнаго и упованія благаго. Какъ, въ другомъ мѣстѣ, указавъ на то, что Богъ Сына Своего не пощадилъ для спасенія нашего, апостоль воззвалъ: *како не и съ Нимъ вся намъ дарствуетъ?* (Рим. 8, 32): такъ здѣсь, указавъ на благодать полученную, хочетъ внушить, что послѣ сего все обѣтованное мы должны понимать, какъ дѣйствительно имѣемое.

Утѣшеніе вѣчно и упованіе благо, въ такомъ стоятъ

между собою отношеніи: благодать св Духа, нисшедши въ сердце, исполняетъ его утѣшеніемъ и радостію; ибо плодъ духовный есть радость, миръ (Гал. 5, 22). Это обвеселеніе сердца, во времени бывающее, само не отъ временныхъ явленій, а изъ области божественной, которая внѣ времени; ктому же, начавшись, оно предназначено не кончатся, а продолжаться во всѣ вѣка и во всю вѣчность; наконецъ оно, зародившись и раскрываясь все болѣе и болѣе, въ будущемъ преуказываетъ блага, *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ и на сердце человеку не въздоша* (1 Кор. 2, 9). Такъ изъ утѣшенія вѣчнаго развивается, какъ плодъ, *упованіе благо*, которое есть или упованіе утѣшительное,—благо, пріятно, сладостно дѣйствующее на сердце, или упованіе благъ утѣшительныхъ, обвеселяющихъ. Изъ воспріятого утѣшенія рождается упованіе, которое обратно возвышаетъ утѣшеніе. Это взаимнодѣйствіе дѣлаетъ ихъ неразлучными. Древніе наши толковники и понимаютъ ихъ такъ, какъ бы они выражали одно,—упованіе благъ вѣчныхъ. Феодоритъ эти слова перифразируетъ такъ: „Давшій упованіе будущихъ благъ“. Экуменій и Теофилактъ спрашиваютъ: „Что есть утѣшеніе вѣчное“? И оба даютъ одинъ отвѣтъ: „упованіе будущихъ благъ, которое потому и благимъ называетъ апостоль“. А что апостоль выставляетъ это здѣсь именно для оживленія упованія на полученіе желаемаго имъ въ сей молитвѣ, на это указываетъ св. Златоустъ, говоря: „Видишь, какъ онъ путемъ молитвы старается ободрить ихъ сердце, представляя ручательства и знаменія неизреченнаго промышленія Божія о нихъ“.

Да утѣтитъ сердца ваша и утвердитъ. Помянувъ о щедротахъ Божіихъ ко всѣмъ вѣрующимъ (ибо говорятъ: возлюбившій насъ и слѣдовательно давшій тоже намъ, т.-е., вообще вѣрующимъ въ Господа Іисуса Христа), молится св. апостоль, чтобъ Богъ сдѣлалъ участниками ихъ и Солунянъ. Чего именно просить? *Да утѣшитъ сердца ваша, и утвердитъ*,—тоже сердца ваши или васъ, какъ

ныя и дополняютъ. Утѣшеніе потребно скорбящимъ, утверженіе слабымъ, могущимъ поколебаться. То и другое нужно было Солунянамъ. Какъ подвергшіеся гоненіямъ и притѣсненіямъ, они скорбѣли и, какъ новоначальные, могли не быть тверды въ христіанствѣ. Апостоль и молится, чтобъ Богъ какъ скорбныхъ, ихъ утѣшилъ, а какъ нетвердыхъ еще, утвердилъ. Утверженія желаетъ *въ словъ и дѣлъ блазть*. Желаетъ утвержденія въ словѣ, чтобъ они, когда говорятъ, говорили по-христіански, а для того и понятія о всемъ имѣли христіанскія, или знали и твердо содержали все христіанское ученіе; слѣдовательно утвержденіе въ словѣ будетъ тоже, что утвержденіе въ правой вѣрѣ, въ правыхъ догматахъ, въ ихъ пониманіи истинномъ и содержаніи непоколебимомъ. Желаетъ утвержденія въ *дѣлъ блазть*, чтобъ они дѣлали одно добро, и какое бы ни дѣлали добро, дѣлали его по-христіански, съ христіанскими чувствами и расположеніями,—желаетъ, т.-е., имъ твердости въ христіанскомъ поведеніи и въ христіанскомъ настроеніи сердца. „Сказанное, говоритъ св. Златоустъ, относится и къ догматамъ вѣры и къ правиламъ дѣятельности“. Подобное сему пишетъ и Θεодоритъ: „да утвердитъ васъ въ вѣрѣ, чтобъ вы просіяли и словомъ благимъ и подобными слову дѣлами“. „Дѣломъ, говоритъ Экуменій, апостоль означаетъ здѣсь жизнь, а словомъ — правые догматы“. Θεοφιλακτὴ затѣмъ перефразируетъ все мѣсто такъ: „да утвердитъ васъ въ правыхъ догматахъ и добрыхъ дѣлахъ“.

Съ желаніемъ утѣшенія поставлено у апостола въ связи желаніе утвержденія въ вѣрѣ, и жизни по вѣрѣ—не случайно, а потому, что первое невозможно безъ послѣдняго. Кто нетвердъ въ вѣрѣ и въ жизни неисправенъ, тотъ не жди утѣшенія въ скорбныхъ обстоятельствахъ. Оно исходитъ изъ свидѣтельства совѣсти, что ты предъ Богомъ правъ, и что если страдаешь, страдаешь понапрасну. Терпящимъ же понапрасну Богъ всегда есть ограда, утѣшеніе и избавленіе. На эту сторону болѣе обращаютъ вниманія наши древніе толкователи. Экуменій пишетъ: „быть твердымъ и

стойкимъ во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазѣ, служить для христіанъ истиннымъ утѣшеніемъ, прежде полученія будущихъ благъ. И что можетъ равняться утѣшенію, какое доставляется свидѣтельствомъ совѣсти, что мы угождаемъ Христу своею жизнію и поведеніемъ"? Теофилактъ тоже полагаетъ, что апостоль желаетъ Солуныянамъ утвержденія въ правыхъ догматахъ и добродѣтельной жизни для того, чтобы они, находя себѣ въ семъ утѣшеніе, не совратились и не пали подъ тяжестію того, что съ ними случается скорбнаго. „Утвержденный (въ вѣрѣ и жизни), что бы ни пострадалъ, переносить то мужественно, и не совращается; ибо сохраненіе правыхъ догматовъ удостовѣряетъ его въ полученіи будущихъ благъ; а добрая жизнь радуется тѣмъ, что онъ страждетъ не какъ злодѣй, а какъ слуга Божій“. Тотъ и другой заняли эту мысль у св. Златоуста, который пишетъ: „Въ томъ состоитъ утѣшеніе, чтобы мы оставались непоколебимыми. Ибо тотъ, кто не колеблется, все, что ни пришлось бы ему перенести, переносить съ великимъ долготерпѣніемъ; напротивъ тотъ, чей умъ колеблется, не въ состояніи совершить ни одного благаго и доблестнаго поступка; потому что, подобно всякому разслабленному, колеблется душа, когда въ ней нѣтъ убѣжденія, что она достигнетъ благой цѣли“.

Епископъ Теофанъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

ПОЧАЕВСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

ПЕРІОДЪ ВТОРОЙ.

Судьба чудотворной иконы Почаевской во время господства уніатовъ на горѣ Почаевской (1720—1731 года).

„Икона Божіей Матери на горѣ Почаевской, въ воеводствѣ Волынскомъ, повѣта Кременецкаго, епархіи Луцкой, съ давнихъ поръ прославленная чудесами, будучи издревле признаваема чудотворною публичными актами, нынѣ, послѣ предварительныхъ изслѣдованій, произведенныхъ... мѣстною духовною властію, отъ святой столицы апостольской почтена золотыми коронами... О чемъ дабы всѣ знали, подписавши настоящее окружное наше посланіе собственноручно, мы велѣли напечатать оное и разслать по архіепископіи и епископіяхъ нашихъ и развѣщать на дверяхъ церковныхъ. Данъ въ Радомыслѣ, іюня 29 д. 1773 года. Фелиціанъ Володковичъ (уніатскій) митрополитъ всей Руси“. (Пресл. Гора Почаевск., стр. 99).

Долго боролась Почаевская обитель съ западнымъ иновѣріемъ, охраняя и защищая отъ вторженія его какъ себя, такъ и другія маломощныя обители западнаго края Россіи. Еще въ началѣ XVIII в. монастырь Почаевскій огражденъ былъ грамотами королей польскихъ отъ непріязненныхъ покушеній на него не только латынянъ, но и уніатовъ, несмотря на самыя благопріятныя отношенія тогдашняго польскаго правительства къ уніи *). Но прошло нѣсколь-

*) См. *Описаніе Почаевскія Успенскія лавры*. Почаевъ, 1870 г. Изданіе 2 е; *Объ отнятіи Почаевской обители уніатами*, стр. 52—56. Срав. также *Сказаніе о Почаевской лаврѣ*, архимандрита Амвросія, стр. 47—56.

ко десятковъ лѣтъ, и съ 1721 года обитель Почаевская является уже окончательно въ рукахъ уніатовъ. А съ тѣмъ вмѣстѣ въ ихъ вѣдѣніе перешла и св. чудотворная икона Почаевская, какъ исконное, неотъемлемое достояніе обители Почаевской и ея обитателей.

Замѣчательно впрочемъ, что ни въ *Горѣ Почаевской*, ни въ *Преславной Горѣ*, а равно также и въ рукописной *Книжѣ чудесъ иконы Почаевской* нѣтъ нигдѣ ни малѣйшаго указанія на переходъ Почаевскаго монастыря изъ православія въ унитское иновѣріе. Во всѣхъ ихъ, напротивъ, запись разныхъ чудесъ и другія сказанія идутъ своимъ чередомъ, послѣдовательно и безъ всякихъ перерывовъ, какъ будто въ обители Почаевской въ то время никакихъ особыхъ переворотовъ не было, и только въ послѣдствіи непрерывное нарочитое наименованіе Почаевскихъ монаховъ *иноками ордена (засопи) св. Василія Великаго*, или прямо *Базиліанами*, упоминаніе о Римскомъ юбилеѣ 1770 года *) и т. п. и въ особенности исключительное преобладаніе польскаго языка въ *Книжѣ чудесъ* съ 1750 года, даютъ понять, что съ сего времени въ монастырѣ Почаевскомъ случилось что-то особенное, чего прежде не было и съ чѣмъ православіе никакимъ образомъ не могло помириться. Видно уніаты на первыхъ порахъ сами стыдились своего незаконнаго преобладанія на горѣ Почаевской, и съ іезуитскими цѣлями нарочито скрывали оное отъ глазъ міра, дабы съ теченіемъ времени еще болѣе утвердиться и затѣмъ уже явиться полноправными господами монастыря Почаевскаго и его святыни, вопреки всѣмъ правамъ историческимъ, политическимъ и религіознымъ **).

Другую выдающуюся особенность въ изложеніи историческихъ сказаній, относящихся къ чудотворной иконѣ Почаевской во времена уніи, въ помянутыхъ книгахъ составляетъ соединеніе съ указаніемъ различныхъ чудесъ и знаменій, истекающихъ отъ этой иконы, подробнаго сказанія объ основаніи новой церкви Успенія Пр. Богородицы на горѣ Почаевской 1771 года, сооруженіи оной, и въ особенности о торжественномъ коронованіи чудотворной иконы

*) Стр. 37 наобор. **) Вообще уніаты такъ искусно веля свои дѣла на первыхъ порахъ въ лаврѣ Почаевской, что даже самые добросовѣстные писатели не могутъ положительно опредѣлить времени перехода ея въ унію, и только съ 1721 года находятъ уже окончательное господство уніатовъ на Горѣ Почаевской (срав. сказан. о Поч. лаврѣ, архимандрита Амвросія).

римскими діадимами 1773 года, со всѣми предшествующими и послѣдующими обстоятельствами. Потому между прочимъ мы и раздѣлимъ настоящее свое изслѣдованіе на двѣ части, изъ коихъ въ первой изложимъ собственно исторію чудотворной иконы Почаевской и судьбу ея при сооруженіи новаго храма на горѣ Почаевской и во время коронаціи св. иконы, а въ послѣдней займемся чудесами и знаменіями, бывшими отъ нея и записанными уніятами до возвращенія Почаевской лавры на лоно православія 1831 г.

О закладкѣ, впрочемъ, новаго Почаевского храма, равно его сооруженіи и освященіи скажемъ вкратцѣ, отсылая любознательныхъ по этому предмету къ обстоятельному изслѣдованію о семь въ „Сказаніи о Почаевской лаврѣ“ архимандрита Амвросія *). Замѣтимъ только, что храмъ этотъ, воздвигнутый вмѣстѣ съ прилежащими къ нему кельями на средства извѣстнаго благотворителя—фундатора Почаевской обители графа Николая Потоцкаго, старосты Каневского **), заложенъ 3-го іюля 1771 года, и затѣмъ освященъ въ 1780 году, по дозволенію Сильвестра Рудницкаго, уніятскаго епископа Луцкаго и Острожскаго, мѣстнымъ суперіоромъ лавры Іеронимомъ Калитинскимъ ***). Во все это время чудотворная икона Почаевской Божіей Матери, съ разрѣшенія предшественника Сильвестрова, епископа Кипріяна Стецкаго, помѣщалась во временно устроенной уніятами церкви въ новой братской трапезѣ ****), такъ какъ воздвигнутая прежде Домашевскими Святотроицкая церковь была сломана и вошла въ составъ новой церкви *). Здѣсь же, въ той же временной церкви въ братской трапезѣ находилась св. икона и до 1791 года, покуда въ новомъ храмѣ не окончены были всѣ работы и не воздвигнуть великолѣпный кіотъ на горнемъ мѣстѣ для ея помѣщенія, куда въ томъ же 1791 году она торжественно была перенесена 8-го сентября въ праздникъ Рождества Пр. Богородицы, и за тѣмъ оставалась до послѣднихъ временъ, до полученія царскаго иконостаса въ Почаевской лаврѣ 1861 года **).

*) См. о построеніи нынѣшней соборной церкви и братскаго корпуса тамъ же, стр. 114—125. **) Сказ. о Почаевской лаврѣ, арх. Амвросія: „Потоцкій какъ фундаторъ Почаевскаго монастыря“, стр. 82—87. ***) Архива Почаевск лавр. дѣло № 697 ****) Тамъ же № 872. *) Сказ. о Почаев. лаврѣ арх. Амвросія, стр. 114, прим. 1-е. **) Пресл. Гора Почаевск., стр. 17.

Что касается до коронаціи чудотворной иконы Почаевской, то мысль объ этомъ главнѣмъ образомъ принадлежить фундатору Почаевской лавры графу Николаю Потоцкому, который, питая особенное уваженіе къ этой иконѣ, „умыслилъ въ житіи своемъ сицево достопамятное совершити дѣло, Матери Божіей въ почесть и прислугу, яковаго дѣла, яковой прислуги, никтоже инъ чрезъ толь долгое время на Горѣ Почаевской исполнити помыслилъ быше“ *). Поводомъ къ этому, какъ говорить преданіе, между прочимъ, послужило слѣдующее чудесное событіе въ жизни Потоцкаго. Въ молодости вообще онъ велъ жизнь разгульную и своевольную. Предаваясь самымъ уродливымъ причудамъ, Потоцкій, по одной прихоти, умерщвлялъ своихъ крестьянъ и находилъ пріятнѣйшее удовольствіе въ преслѣдованіи Евреевъ, которыхъ стрѣлялъ какъ дичь. Однажды, въ разгарѣ неистовства, онъ ѣхалъ въ коляскѣ, по ровной дорогѣ, и вдругъ былъ опрокинутъ на полѣ, въ виду Почаевской обители. Лошади съ коляской умчались, а упавшій съ козелъ кучеръ остался на мѣстѣ съ своимъ паномъ. Взбѣшенный оплошностію кучера, Потоцкій выхватилъ изъ-за пояса пистолеть и съ словомъ: *умри злодѣй*, опустилъ курокъ къ груди его. Но съ первымъ движеніемъ руки Потоцкаго, кучеръ понявъ его намѣреніе, и при видѣ неизбѣжной смерти, обратившись къ Почаевской обители, воскликнулъ: *Мати Божія, сіяющая чудесами въ Почаевской иконѣ, спаси мя...*, и пистолеть оскѣся. Трижды потомъ, неумолимый деспотъ взводилъ пистолеть на кучера, трижды кучеръ взывалъ о спасеніи къ Божіей Матери, и трижды смертоносное оружіе оказалось недѣйствительнымъ въ рукахъ Потоцкаго, не смотря на то, что владѣя всегда самымъ исправнымъ оружіемъ, онъ никогда въ жизни не испытывалъ ничего подобнаго. Невозможно было не видѣть явнаго чуда въ спасеніи несчастнаго кучера отъ неминуемой смерти. Пораженный столь явнымъ заступленіемъ Пресвятой Дѣвы, по усмирении лошадей людьми, случившимися на дорогѣ, Потоцкій простилъ кучера, велѣлъ ему ѣхать въ обитель Почаевскую, и здѣсь, изливъ свою

*) *Гора Почаевска* стр. 33 наобор. Сравн. также *Сказаніе о Почаевской лаврѣ* архимандрита Амвросія, стр. 103. *Преславная Гора Почаевская* стр. 49.

душу въ молитвѣ къ Царицѣ небесной, съ тѣхъ поръ перемѣнилъ свою жизнь, и тогда же поселившись въ обители, не оставлялъ ее до самой кончины *).

Это чудесное событіе случилось, какъ догадываются предъ 1760 годомъ **), а въ 1760 году, Потоцкій уже вошелъ въ сношеніе съ протоархимандритомъ Базилианскаго ордена, Ипатіемъ Бѣлинскимъ, „дабы то святое дѣло, т.-е. коронованіе чудотворной иконы Почаевской, онъ не отлагая начиналъ, и яже предварити должна, совершити промышлялъ“ ***). Вслѣдствіе сего, Бѣлинскій въ томъ же году отправился немедленно въ Рожищи къ епископу Рудницкому съ просьбою, дабы съ своей стороны онъ принялъ участіе въ этомъ дѣлѣ, и по его ходатайству Рудницкій въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, 16-го дня, того же года, издалъ къ своей паствѣ окружное посланіе, въ которомъ приглашалъ всѣхъ собраться къ 14 іюня на Гору Почаевскую и тамъ засвидѣтельствовать о чудесахъ и другихъ благодатныхъ знаменіяхъ, испытанныхъ въ разные времена отъ иконы Почаевской.

14-го іюня 1770 года самъ Рудницкій прибылъ на Гору Почаевскую, и здѣсь лично учинивъ дослѣдованіе о чудесахъ, бывшихъ отъ святой иконы, и отобравъ присяжныя признанія 21-го свидѣтеля, утвердилъ оныя всѣ особымъ пастырскимъ декретомъ: „быти всякому незазорному извѣстію не токмо о древности вышереченныя чудесныя стопы и иконы Препоблагословенныя Маріи Дѣвы Почаевскія, но и о истинѣ толькраты воспоминаемыхъ чудесъ, вѣрнымъ людямъ содѣянныхъ“ ****), и затѣмъ обо всемъ этомъ въ 1771 году представилъ архипресвитеру Ватиканской церкви, кардиналу князю Генриху-де-Іоркъ, подъ начальствомъ котораго тогда находился Ватиканскій капитулъ, завѣдывавшій коронаціею чудотворныхъ иконъ Божіей Матери *).

Дѣло впрочемъ не ладилось сначала, „вслѣдствіе раз-

---

*) Сказаніе о Почаевской лаврѣ архимандрита Амвросія, стр. 85—86. *Описаніе Почаевскія Успенскія лавры*, стр. 23—25. Событіе это изображено въ лаврѣ Почаевской въ одной изъ круглыхъ съ золочеными рамами картинъ, изображающихъ чудеса Божіей Матери; въ настоящее время эта картина виситъ на третьей колоннѣ по правую сторону со входа въ церковь. **) Сказаніе о Почаевской лаврѣ архим. Амвросія, стр. 86. ***) *Гора Почаевская*, стр. 34. ****) *Гора Почаевская*, стр. 52. Пресл. Гора Поч. стр. 69. *) *Преславная Гора Почаевская*, стр. 90 наобор. 91.

личныхъ обстоятельствъ, и въ особенности по причинѣ возникшей было въ томъ же 1770 году смертельной заразы въ Почаевѣ и его окрестностяхъ“, и только въ 1773 г. по ходатайству новаго протоархимандрита и суперіора лавры Почаевской Порфирія Важинскаго, папа Климентъ XIV разрѣшилъ и благословилъ коронаваніе св. иконы *). Въмѣстѣ съ симъ особою буллою отъ 23-го апрѣля 1773 г. папа назначилъ „полную индульгенцію всѣхъ грѣховъ—всѣмъ, всякаго пола вѣрнымъ Христовымъ, истинно кающимся, исповѣдавшимся и приобщившимся Св. Таинъ, которые въ теченіи осьми дней, назначенныхъ мѣстною властію (для торжества коронаціи), посѣтятъ благоговѣнно Почаевскую церковь монаховъ св. Василя Великаго, луцкой епархіи, и тамъ вознесутъ благочестивыя молитвы къ Богу о мирѣ христіанскихъ государей, искорененіи ересей и возвышеніи св. матери Церкви“ **). Съ своей стороны Ватиканская генеральная капитула тоже прислала свою привилегію по этому предмету ***) , назначила коронаторомъ—епископа Рудницкаго ****), и вмѣстѣ съ симъ препроводила правила, по которымъ должно было совершиться коронаваніе иконы *†).

Между тѣмъ по старанію Потоцкаго, въ Римѣ сдѣланы были изъ чистаго золота двѣ короны, примѣнительно къ величинѣ иконы, и сданныя на руки генеральнаго прокуратора Базилианскаго ордена русской конгрегациі Игнатія Володзька, доставлены были въ Почаевъ изъ Рима, докторомъ Богословіи Вонифатіемъ Физикевичемъ **†). Днемъ коронаціи, по опредѣленію коронатора Рудницкаго, назначено 8-е сентября, въ праздникъ Рождества Божіей Матери по старому стилю ***†). Оставалось только обнародовать о предстоящемъ торжествѣ для всеобщаго свѣдѣнія и позаботиться о разныхъ къ тому приготовленіяхъ.

Первое, какъ и слѣдовало, взялъ на себя прежде всего епископъ Рудницкій. 21 іюня 1773 года, онъ издалъ въ

---

*) Тамъ же, стр. 91. **) Чит. въ *Преславной Горѣ Почаевской*, стр. 9. Подлинный подписалъ кардиналъ Нигронусъ. ***) Тамъ же, стр. 92 наобор. 94. ****) Тамъ же, стр. 93 наобор. *†) Тамъ же, стр. 94: ordo servandus in tradendis coronis aureis, quae donantur a Reverendissimo Capitulo S. Petri de Urbe Sacris Imaginibus Beatae Mariae Virginis, ex Legato Comitatus Alexandri Sfortiae Pallavicini. †**) *Преславная Гора Почаевская*, стр. 121. ***†) Тамъ же, стр. 92 наобор. Декретъ Рудницкаго, отъ 27 іюня 1773 г.

своей епархіи окружное посланіе, въ которомъ давая знать своимъ пасомымъ, что и самъ видимая и высочайшая глава вселенской Церкви, Климентъ XIV, чрезъ наипревелѣбнѣйшую капитулу св. Петра Ватиканскую, благословилъ благочестивое то предпріятіе, дабы оное изображение Царицы Небесной, лелѣющей на рукахъ Царя Царей, было короновано здѣсь на земли, въ монастырѣ вельможныхъ отцевъ Базилиановъ Почаевскихъ, двумя золотыми ватиканскими коронами, а равно и о дарованномъ тѣмъ же папою отпустѣ на время коронаціи,—приглашалъ всѣхъ на гору Почаевскую, и для этой цѣли свое посланіе велѣлъ не только объявить по епархіи чрезъ декановъ (т.-е. благочинныхъ) посредствомъ обычной курсоріи, но опубликовать оное чрезъ прибитіе его на дверяхъ каждой церкви *) и т. п.

Затѣмъ по просьбѣ того же Рудницкаго, подобныя возванія къ своимъ епархіямъ сдѣлали: 1) Фелиціанъ—Филиппъ Володковичъ архіепископъ (уніятскій), митрополитъ Кіевскій и Галицкій, и всея Руси прототропій, епископъ Владимірскій и Брестскій (отъ 27 іюня того же года **); 2) Максимилианъ Рыло, епископъ Холмскій (отъ 31 іюня)***); 3) Левъ Шептицкій архіеписк. Львовскій (отъ 27 авг.) ****); и 4) Аванасій Шептицкій епископъ Перемышльскій *****).

Сверхъ того въ этихъ объявительныхъ возваніяхъ принялъ участіе даже латинскій митрополитъ Вацлавъ Іеронимъ изъ Богуславицъ Сѣраковскій, архіепископъ Львовскій, который писалъ къ своимъ пасомымъ: „Если древность имѣла обычай короновать родники, изъ которыхъ почерпали воду, то какой похвалы достойна отъ насъ—море благодатей—Марія, по ходатайству которой предъ Богомъ истекаетъ все, что только необходимо для насъ и полезно, по свидѣтельству св. Бернарда: „Богу благоугодно было, дабы все мы имѣли при посредствѣ Маріи“. А св. Іоаннъ Дамаскинъ говоритъ, что имя Марія—значитъ Госпожа; и мы по справедливости исповѣдуемъ и почитаемъ ее Царицею неба, а съ тѣмъ вмѣстѣ Госпожею и

---

*) Преславн. гора Почаевск. стр. 96. **) Подлинное его посланіе, см. тамъ же, стр. 99. Сущность его представлена нами выше въ эпитаграфѣ къ настоящей статьѣ. ***) Подлинное послан. тамъ же, стр. 100 на обор. ****) Посланіе его, тамъ же, стр. 101. *****) Посланіе его не напечатано, а приложено только короткое объявленіе безъ означенія года и числа. Тамъ же, стр. 102.

всѣхъ государствъ земныхъ, и въ особенности крулевою нашей ойчизны, привязывающею къ себѣ сіе крулевство неисчетными, прославляющимися въ чудесахъ своихъ Ея иконами, и оными милостиво и благополучно насъ себѣ усвояющею. Поэтому уже при жизни нашей мы имѣемъ ее увѣчанною въ нѣсколькихъ десяткахъ иконъ золотыми коронами, по обѣту изъ фундаціи славнаго благоговѣніемъ къ Божіей Матери князя Александра Сфорція, въ знакъ признанія и прославленія каждой подобной иконы, отличающейся дѣйствительными чудесами, дознанными отъ превелѣбнѣйшихъ епископовъ братій нашихъ, признанными судебнымъ порядкомъ и утвержденными святою столицею апостольскою. И какъ въ иныхъ многихъ иконахъ этимъ почтена Матерь Божія, Царица наша, такъ и нынѣ, по признанію римскому, будетъ украшена такими же коронами, вѣнчающими милости Царицы нашей, въ праздникъ Рождества Пресвятой Дѣвы, 8 сентября по старому стилю, по римскому же 19 дня того же мѣсяца, чудотворная икона въ Почаевской церкви велѣбныхъ отцевъ чина св. Василя Великаго. Объ этомъ священномъ торжествѣ и увѣдомляемъ васъ, любезнѣйшія о Христвѣ овечки наши, дабы съ достождною и признательною благодарностію и почтеніемъ, всѣ, кому придется быть на этомъ торжествѣ коронованія всесвятѣйшей Царицы, почтили оное теплыми молитвами вашими, въ полной увѣренности, что если цари земные, по обычаю, съ избыткомъ бросаютъ серебро и золото въ среду людей, во время коронаціи, то кольми паче не умедлитъ безконечно щедрѣе, на этомъ всеторжественномъ актѣ обогатитъ благоговѣйныя души своихъ подданныхъ Царица небесная, въ особенности ходатайствомъ своимъ у Бога, умножая дары Его, дабы такъ обильно дарованныя при семъ торжествѣ благодати изъ сокровищницы церковной, были съ пользою получены и достигнуты вами, для вѣчнаго благословенія. Аминь (*).

Кромѣ этого, всѣ Базилянскіе монастыри были также оповѣщены окружнымъ посланіемъ провинціала Онуфрія Братковскаго, въ которомъ онъ особенно предписывалъ настоятелямъ, дабы они прибыли на Гору Почаевскую хоть за четыре дня до коронаціи, и забрали съ собою

---

* Въ напечатанномъ посланіи ни годъ, ни число не означены. См. *Пресл. гора Почаевск.* стр. 99 наобор. 100.

всѣхъ людей годныхъ „для засѣданія въ исповѣдальняхъ, или услуженія гостямъ“, а также привозили разныя вещи, потребныя для столовъ или для церкви, „какъ-то лучшія церковныя облаченія, чаши, подсвѣчники“ *) и т. п.

Неудивительно, что послѣ всего этого на восьмидневное празднованіе коронаціи (отъ 8-го до 15-го сентября) собралось въ Почаевъ однихъ священниковъ унитскихъ и латинскихъ до тысячи человекъ, а кромѣ высшей польской аристократіи, пановъ и шляхты, простаго народа было болѣе ста тысячъ **). По повелѣнію короля пришли также и войска: цѣлый полкъ конныхъ жолнеровъ изъ Украйны, подъ начальствомъ графа Игнатія Стемпковскаго, подкоморія королевскаго, и рота пѣхоты изъ Дубенскаго замка, съ пушками, отъ князя Яна Сангушки, кавалера ордена Бѣлаго Орла ***).

Въ самой лаврѣ Почаевской приготовленія къ торжеству коронаціи начались прежде всего съ украшенія соборнаго храма и сооруженія особой каплицы (часовни) для коронованія. Тогда еще теперешній соборный храмъ только два года какъ началъ строиться. Богослуженіе совершалось пока въ прежней церкви, сооруженной Домашевскими. Церковь эта была трехпрестольная (во имя Живоначальной Троицы, Успенія и Благовѣщенія Божіей Матери); но ради ожидаемаго стеченія народа, по разрѣшенію Рудницкаго, въ ней устроено было до тридцати боковыхъ (разумѣется безъ иконостасовъ) престоловъ, дабы священники могли, не препятствуя одинъ другому, служить обѣдни (большею частію шептанныя) для богомольцевъ. Стѣны храма отъ карнизовъ до самаго пола были покрыты краснымъ штофомъ, обшитымъ золотымъ гасомъ. На нихъ въ разныхъ мѣстахъ развѣшаны были портреты главныхъ дѣйствующихъ лицъ въ коронаціи, какъ-то папы Климента XIV, короля Станислава Августа, коронатора епископа Рудницкаго, и фундатора Николая Потоцкаго. Подъ каждымъ изъ этихъ портретовъ были написаны слова, взятые изъ ветхозавѣтныхъ книгъ, иногда впрочемъ и не совсѣмъ удачно, какъ напр. подъ портретомъ папы, слова изъ первой книги Маккавейской (6, 15), сказанныя Антіохомъ Филиппу, воспитателю сына его: *Дадѣ ему діадиму, съ*

*) Преслав. Гора Поч. стр. 102. **) Сказаніе о Почаевск. Лаврѣ А. Амвросія, стр. 105. ***) Преславн. Гора. стр. 119 наобор.

измѣненіемъ мѣстоименія: *ему, на ей (datem ieu korone);* подь портретомъ короля было начертано: *Да дастъ глава твоей вѣнецъ, вѣнцемъ сладости защититъ тя* (Притч. 6, 9); подь портретомъ Рудницкаго: *Возлюби царь Есфирь и возложи вѣнецъ женскій на главу ея* (Есфир. 11, 17); подь портретомъ Потоцкаго: *И преуспѣ Езекия во всѣхъ дѣлахъ своихъ* (2 Паралип. 32, 30) *).

Мѣстомъ для коронованія св. иконы Базиліане Почаевскіе избрали чистое поле, на востокъ отъ монастыря, гдѣ нынѣ кладбищенская Рождество-Богородичная лаврская церковь. Тамъ они устроили величественную временную каплицу, на восьми высокихъ столбахъ. Со всѣхъ сторонъ она была открыта для народа; главный входъ въ нее былъ съ запада по семиступенной лѣстницѣ. Внутри она вся была устлана различными богатыми коврами, а посрединѣ устроенъ освященный престолъ для служенія литургіи, на которомъ поставлены были: ковчегъ, золотые и серебряные подсвѣчники, и приготовлено мѣсто для чудотворной иконы. По стѣнамъ были надписи изъ текстовъ, взятыхъ изъ книги Исходъ, гдѣ говорится о ветхозавѣтной скинии и о первосвященникѣ (29, 24; 40, 22). Надъ престоломъ находился богатый балдахинъ изъ краснаго бархата, а сводъ раскрашенъ изящною живописью. Снаружи восьмигранный куполъ выкрашенъ былъ зеленою краскою **).

Въ то же время путь отъ монастыря къ каплицѣ высаженъ былъ зеленѣющими деревьями. По обѣимъ сторонамъ его расположилась артиллерія и пѣхота. Конница окружала каплицу на недалекомъ разстояніи въ палаткахъ. Отъ монастыря до каплицы, на опредѣленномъ разстояніи выстроено было пять триумфальныхъ арокъ, въ четыре этажа каждая, съ фронтонами, хорами для музыки и тремя проходными дверьми. Первая изъ нихъ была построена не вдали отъ коронаціонной каплицы и съ восточнаго фронтона, обращеннаго къ ней, была посвящена имени папы. Поэтому на ней изображены были предметы, относящіеся къ личности папы, какъ-то регалии папы: три звѣзды, крестъ, двѣ руки, сложенные крестообразно, тиара, ключи ап. Петра и трисоставный крестъ и т. п. Подъ

*) Сказаніе о Почаевск. Лавръ А. Амвросія, стр. 105—106. Преславн. Гора Почаевск. стр. 112. О ozdobie Cevkiewney, Rozdział VIII. **) Преславн. Гора Почаевск. стр. 102 на обор. 104. Сравн. Сказаніе о Поч. Лавръ А. А. стр. 107.

этими регалиями виднѣлась надпись: *Въ руцѣ его вси концы земли и высоты горъ того суть* (Псал. 94, 4). Это богохульство,—но къ несчастію это-то писали уніаты, подножки папскіе XVIII вѣка. Западный фронто́нь посвященъ былъ имени отчизны—съ гербами короля и Польши. Эта послѣдняя представлена была въ видѣ двухъ женщинъ, изображающихъ собственно Польшу и Литву. Обращаясь къ изображенной тутъ же иконѣ Божіей Матери, одна изъ нихъ подносила ей вѣнецъ съ скиптромъ и словами: *прииди и царствуй надъ нами* (Суд. 9, 10); другая подносила княжескую корону, и какъ бы говорила: *Царствуй надъ нами ты и сынъ твой* (Суд. 8, 22) *).

Вторая триумфальная арка тоже состояла изъ двухъ фронтоновъ, изъ коихъ восточный былъ посвященъ „Преславному Воеводству Волынскому“, въ которомъ, какъ и теперь въ губерніи Волынской, тогда находилась обитель Почаевская. Потому главное мѣсто на немъ занялъ гербъ Волыни, т.-е. кавалерійскій на красномъ полѣ желтый крестъ, съ распростертымъ надъ нимъ орломъ. Подъ нимъ надпись: *Гора Господня и домъ Божій на верствъ горы, и возвысится превыше холмовъ, и приидутъ къ ней вси языцы* (Иса. 2, 2). Западный фронто́нь посвященъ былъ Потоцкому, какъ фундатору лавры, и на главныхъ мѣстахъ содержалъ изображеніе герба Потоцкаго, т.-е. семиконечнаго креста въ щитѣ, а также патроновъ: папы Климента, короля Станислава, Николая Потоцкаго и епископа Сильвестра, какъ главныхъ дѣятелей коронаціи, и т. п. **).

Третья триумфальная арка съ восточной стороны была посвящена „Ясневельможнымъ“ короннымъ гетманамъ: Росцишевскому, Стемковскому, Ржевусскому, Оссолинскому и др. „какъ главнѣйшимъ благодѣтелямъ и заступникамъ земли Волынской“, съ западной же всему духовному званію подъ именемъ капитулы Ватиканской, и епископовъ обоихъ обрядовъ латинскаго и греческаго, съ изображеніемъ гербовъ Базиліанской русской конгрегациі, пунція папскаго въ Польшѣ уніатскаго митрополита Фелиціана Володковича, Сильверстра Рудницкаго и т. п. ***).

*) Сказаніе о Поч. Лаврѣ А. А. стр. 107—108. Преславн. Гора Почаевская, стр. 104—105. Rozdział III, o bramie triumfalnej pierwszey od dzorų koronacyjnų. **) Тамъ же Преславн. Гора Поч. стр. 105 наобор. ***) Тамъ же, стр. 108. Rozdział V, opisujący brame triumfalną.

Четвертая арка была украшена главнымъ образомъ только съ одной восточной стороны, и въ содержаніи своемъ посвящена была Базиліанскому ордену. Потому главное мѣсто на ней занималъ гербъ Базиліанскій, т.-е. изображеніе огненнаго столба, съ присоединеніемъ ликовъ разныхъ святыхъ изъ этого, по мнѣнію латиноунитовъ, ордена, какъ-то: Василія Великаго, Іоанна Дамаскина, Θεодора Начертаннаго, Іосафата Кунцевича и др. *).

Послѣдняя пятая арка сооружена была при самой церкви и составляла какъ бы преддверье или паперть въ церковь. На ней была изображена икона Пр. Троицы, вѣнчающей Божію Матерь, съ словами, какъ бы изъ устъ Бога Отца: *Дщи Моя* (Рув. 3, 1), изъ устъ Бога Сына: *Мати Моя* (3 Цар. 2, 20),—Духа Святаго: *Возлюбленная Моя... пріиди, будешь вѣнчанна **)* (Пѣсн. П. 4, 8). Въ заключеніе все это вообще заканчивалось слѣдующею надписью: *Во дни оны, возставши Маріамъ иде... и возвратися въ домъ свой* (Лук. I, 36—56) ***).

По обѣимъ сторонамъ дороги отъ одной триумфальной арки къ другой разставлены были картины, изображавшія чудеса, разновремененно явленныя отъ иконы Божіей Матери Почаевской. На каждой изъ нихъ сверху начертаны были приспособленныя слова изъ Св. Писанія, относящіяся къ содержанію картины, а внизу стихи на польскомъ и латинскомъ языкахъ, уясняющіе это содержаніе. Стихи эти сочинены были ксендзомъ Леономъ Повшинскимъ, бывшимъ питомцемъ Виленскаго папскаго Аллюто, въ то время профессоромъ философіи въ Луцкѣ ****).

На первой изъ картинъ съ правой стороны изображено было 1) явленіе Божіей Матери на скалѣ огненной съ надписью изъ пророка Исаи: *мѣсто слѣдовъ Моихъ ублажу* (6, 13). Въ низу написаны были стихи на польскомъ языкѣ, которые передаемъ по-русски:

„Здѣсь, гдѣ Дѣва высѣкаетъ слѣдъ святѣйшей ноги,
„Желая вдругъ прославить это мѣсто, всприскиваетъ источникъ драгоценный,
„Дабы стопа эта могла назваться чудомъ; но
„Есть только богатымъ родникомъ дальнѣйшихъ чудесъ въ скалѣ *****).

*) Тамъ же, стр. 109 на обор. Rozdział VI, Obrazie triumfalncy czwartey. **) Съ Вулгаты. ***) Тамъ же, стр. 111. Rozdział VII, Opięty Brame triumfalney. ****) Тамъ же, стр. 114. *****) Преславн. Гора Почаевск., стр. 114 наобор. Rozdział IX, Odrodze otworzystey z cerkwi i monastera az na mieysce koronacyi prowadzącey.

2) Параллельно съ этою картиною съ лѣвой стороны поставлено было изображеніе разнаго рода больныхъ, получающихъ исцѣленіе отъ чудотворной стопы, съ надписью изъ Премудрости: „И дана бысть имъ вода отъ камени несѣкомаго,.... сими сіи благодѣтельствовани быша (11, 4—6) *). Стиховъ ксендза Повшинскаго далѣ мы не приводимъ, потому что они ничего новаго къ содержанію картинъ не прибавляютъ, и кромѣ того, написаны по-польски, и не вездѣ складно, какъ можно видѣть даже въ строфахъ, приведенныхъ нами выше, а потому и не заслуживаютъ особеннаго вниманія въ нашемъ изслѣдованіи.

За тѣмъ въ такомъ же порядкѣ слѣдовали 3) Изображеніе митрополита Неофита, дающаго св. икону Гойской, 4) Видѣніе небснаго свѣта возлѣ чудотворной иконы, явленное Гойской; 5) Изображеніе Филиппа Гойскаго, получающаго исцѣленіе предъ благодатною иконою; 6) Отданіе св. иконы Гойскою на вѣчное храненіе инокамъ Почаевскимъ; 7) Изображеніе инока, усѣченнаго татарами и полагающаго голову свою предъ чудотворною иконою; 8) Воскрешеніе Василя Шкарпитки 1665 года; 9) Изображеніе, какъ чудотворная икона Почаевской Божіей Матери плакала въ теченіи четырехъ недѣль 1674 года; 10) Исхищеніе Почаевскаго инока изъ неволи татарской; 11) Явленіе Божіей Матери во время войны Збаражской; 12) Исцѣленіе Ледуховской 1674 г.; 13) Спасеніе юноши, падшаго въ колодезь; 14) Воскрешеніе младенца, положеннаго предъ иконою въ 1710 году **).

Въ томъ же порядкѣ поставлены были 14 дальнѣйшихъ картинъ, изображающихъ послѣдующія чудеса Божіей Матери, такъ что вообще такихъ картинъ всѣхъ было 28 ***). Но какъ чудеса эти явлены были отъ иконы Почаевской уже въ позднѣйшія времена, когда лавра Почаевская находилась въ рукахъ уніатовъ, то чтобы не утомлять читателя, мы оставимъ ихъ описаніе въ настоящемъ мѣстѣ. Въ замѣнъ этого воспользуемся ихъ указаніемъ при описаніи чудесъ, записанныхъ уніатами въ періодъ ихъ преобладанія на горѣ Почаевской, тѣмъ болѣе, что въ нихъ дѣйствительно изображены были важнѣйшія чудеса, быв-

*) Преславн. Гора Почаевск. стр. 114 набор. **) Тамъ же стр. 114 набор. 116. ***) Пресл. гора Почаевск. стр. 116—119.

шія отъ св. иконы во время уніи, а потому конечно и болѣе другихъ заслуживающія нашего вниманія.

Къ каждой триумфальной аркѣ назначена была особая музыка съ барабанами, трубами и другими музыкальными орудіями. Наконецъ вблизи каждой арки по сторонамъ разставлены были пушки, мортиры и другія огнестрѣльные орудія. По стѣнамъ воротъ развѣшаны тысячи разноцвѣтныхъ фонарей и плошекъ **).

Когда все это было приготовлено, за два дня прибыли въ Почаевъ коронаторъ епископъ Рудницкій и Холмскій епископъ Максимилианъ Рыло. Седьмого числа утромъ предъ обѣдню, которую служилъ епископъ Рыло, Потоцкимъ торжественно были внесены ватиканскія короны въ церковь, при огромномъ собраніи пановъ и народа, и сданныя на руки унитскихъ властей въ Почаевѣ, положены были на св. престолъ въ ожиданіи коронаціи ***). За тѣмъ того же числа Рудницкій служилъ торжественную вечерню. Каѳедральный эkkлезіархъ Бродовичъ говорилъ проповѣдь. Изъ города Бродъ (въ 20 верстахъ отъ Почаева) прибыло съ крестнымъ ходомъ церковное братство, сопровождаемое духовенствомъ, и соединилось съ братствомъ мѣстнымъ. По вечернѣ образовался крестный ходъ для перенесенія чудотворной иконы на мѣсто коронаціи. Св. икону несли два архимандрита подъ богатымъ балдахиномъ, который поддерживали четыре знатнѣйшихъ пана изъ Волыни. Во главѣ всѣхъ, въ мантии и омофорѣ, шелъ Максимилианъ Рыло. Шествіе совершалось чрезъ новоустроенныя арки, на которыхъ на хорахъ гремѣла музыка. Войска, стоявшія по бокамъ, производили безпрестанную пальбу изъ ружей и пушекъ; у каждой триумфальной арки горѣли тысячи плошекъ. По внесеніи иконы въ каплицу, епископъ поставилъ ее на реликвіаріи, устроенномъ на престолѣ съ мощами св. Василія Великаго, Іакова Персянина, св. великомученицы Варвары и др. и показавъ ее, началъ пѣть: *Подъ Твою милость...* Народъ повторялъ эту пѣснь, какъ ему знакомую, за духовенствомъ, и всѣ молились Царицѣ Небесной съ необычнымъ одушевленіемъ. За тѣмъ здѣсь же въ каплицѣ чередные монахи служили повечеріе, полунощницу и воскресную заутреню (потому

) *Сказаніе о Почаевск. лаврѣ* А. А. стр. 108—109. *) *Пресл. гора Почаевск.* стр. 120 наобор. *Rozdział V, ouroczystum przez I. W. I. P. Tnndatora Korondę Cerkwiuniesicniu.*

что тогда 8-е сентября приходилось въ день воскресный). По шестой пѣсни читали акаѳистъ Божіей Матери, за тѣмъ пѣли разныя литаніи, молитвы и т. п., пока на востокѣ не занялась заря и не возвѣстила, что пора начинать литургію въ капицѣ для приобщенія народа *).

Между тѣмъ въ церкви богослуженіе совершалось своимъ порядкомъ. Въ два часа пополудни, послѣ пушечнаго выстрѣла, начали благовѣсть къ заутренѣ. Послѣ троичнаго канона стрѣляли изъ пушекъ; а унитскіе и латинскіе священники взялись служить тихія литургіи на боковыхъ престолахъ. Во время величанія производилась новая стрѣльба, а по окончаніи утрени служили первую гласную обѣдню (primagia votiva), въ придѣлѣ Благовѣщенія Божіей Матери, при громѣ музыки, стоявшей на первой аркѣ, предъ входомъ въ церковь на крыльцѣ **).

Въ семь часовъ утра, коронаторъ Рудницкій въ пышной каретѣ пріѣхалъ къ коронаціонной капицѣ и тамъ ожидалъ въ особой палаткѣ, пока съ торжественностію не были принесены ватиканскія короны. Несеніе ихъ совершалось также, какъ и наканунѣ, при огромнѣйшемъ стеченіи народа, съ пушечною пальбой и громами музыки. Короны были несены подѣ балдахиномъ — провинціаломъ Братковскимъ и суперіоромъ лавры Почаевской Деметіаномъ Яновскимъ. Во главѣ духовенства былъ опять холмскій епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи ***).

Коронаторъ Рудницкій тоже въ полномъ облаченіи, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ и разными сенаторами и военными и гражданскими чинами, встрѣтилъ короны у самой капицы, при страшномъ громѣ орудій и музыки. Поднося оныя, Братковскій обратился къ Рудницкому съ латинскою рѣчью, въ которой просилъ довершить дѣло коронаціи возложеніемъ коронъ на св. икону. Рудницкій съ своей стороны отвѣтилъ тоже краткою рѣчью, заключающею въ себѣ благодарность Ватиканской капитулѣ и заботливости Потоцкаго, положилъ

*) Мы уже сказали, что въ капицѣ былъ устроенъ по благословенію Рудницкаго освященный престолъ для служенія литургіи. См. *Пресл. гора Почаевск.* стр. 121 набор. Rozdział VI, osmodziowey koronacyiney okazalosci. Сказ. о Почаевск. лаврѣ, А. Амвросія, стр. 109.

**) *Пресл. гора Почаевск.* стр. 125. Rozdział II wktorym okazalosci dnia pierwszego koronacyi wyktadajnsie. Сказаніе о Поч. лаврѣ, А. А. стр. 109—110. (***) *Преславная Гора*, стр. 125 набор. Сказаніе о Почаевск. лаврѣ, стр. 110.

короны на престолѣ возлѣ иконы и благословилъ присту-
пить къ самому дѣйствию *).

Немедленно провинціалъ и суперіоръ прочли въ слухъ народа торжественную присягу, что полученныя ватиканскія короны будутъ вѣчно находиться на св. иконѣ. Затѣмъ прочитано было папское брѣвѣ о дарованіи на этотъ случай индульгенцій, и декретъ ватиканскій о порученіи Рудницкому совершить коронацію. Послѣдовалъ новый громъ пушекъ. Дометіанъ Яновскій произнесъ опять рѣчь, по окончаніи которой Рудницкій торжественно благословилъ обѣ короны при новомъ громѣ пушекъ и музыки. Послѣ этого еще разъ прочли папское брѣвѣ о дарованіи индульгенцій, и сообразно передѣланному на восточный ладъ уставу о коронаціи, пѣли: *Достойно есть ***).

Затѣмъ Рудницкій, поднявшись на ступени, ведущія къ престолу, возложилъ прежде освященную корону на главу Спасителя, говоря: *какъ руками нашими вѣнчаешься на земли, такъ и мы да удостоимся отъ Тебя вѣнчаться славою и честію на небѣ*. Потомъ другую корону такимъ же порядкомъ возложилъ на голову Божіей Матери, говоря: *какъ руками нашими вѣнчаешься на земли, такъ и мы да удостоимся отъ Христа славою и честію вѣнчаться на небѣ*. То и другое возложеніе сопровождалось необычайною сугубою игрою на трубахъ и другихъ музыкальныхъ орудіяхъ, барабаннымъ боемъ и стрѣльбою изъ ружей и пушекъ. Между тѣмъ Рудницкій молился объ упокоеніи перваго изобрѣтателя коронаціи графа Александра Сфорціи Паллавичини; затѣмъ діаконъ прочелъ ектенію о здравіи папы, короля, кардинала Генриха де-Йоркъ, епископа Рудницкаго и фундатора Потоцкаго; послѣдовалъ отпущекъ, и по пропѣтіи: *подъ твою милость....*, церемонія кончилась ***).

*) *Пресл. Гора*, стр. 125. *Сказаніе о Почаевск. лаврѣ*, стр. 110.

) *Пресл. Гора Поч.*, стр. 125—127. Сама *Пресл. Гора* замѣчаетъ, что „этотъ обрядъ.... по распоряженію Рудницкаго, .. былъ переведенъ съ латинскаго языка на славянскій, и напечатанъ отдѣльною книгою, *не безъ нѣкоторыхъ впрочемъ перемѣнъ*, которыхъ требовалъ обрядъ Греко-россійской церкви, какъ въ гимнахъ, такъ и въ нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ (стр. 97). Перемѣны эти состояли главнымъ образомъ во введеніи православныхъ ектеній, молитвы за усопшихъ: *Боже духовъ и всякія плоти*, и т. п. Срав. „Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ. А. Хойнацкаго, Кіевъ 1871 г.“ *) *Преславн. Гора Поч.*, стр. 127—128. *Сказ. о Поч. лаврѣ*, стр. 111.

По возложеніи коронъ на икону, она обратно была отнесена въ церковь на гору Почаевскую, подобно какъ и наканунѣ того дня, при громѣ орудій и звукѣ музыки съ приближеніемъ къ каждой изъ триумфальныхъ аркъ. Четыре архимандрита: протоархимандритъ Важинскій, провинціалъ Братковскій съ Инокентіемъ Матковскимъ и Дометіаномъ Яновскимъ несли кіотъ съ вѣнчаною иконою на реликвіаріѣ. Священники и монахи стройнымъ порядкомъ шли впереди въ два ряда. За иконою въ полномъ архіерейскомъ облаченіи слѣдовали оба епископа. Безчисленное множество богомольцевъ всякаго пола, чина и званія участвовали въ крестномъ ходѣ. Проходя чрезъ каждую триумфальную арку, несущіе поднимали реликвіаріѣ съ св. иконою на всѣ четыре стороны, дабы весь народъ могъ ее видѣть *).

По внесеніи иконы въ церковь, она была поставлена на большомъ престолѣ, на которомъ литургію священнодѣйствовалъ Рудницкій, при пѣніи избранныхъ монаховъ, при громѣ музыки. Громъ пушекъ и трубъ отзывался извнѣ каждый разъ при всѣхъ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ литургіи. По прочтеніи Евангелія была проповѣдь, которую произносилъ архідіаконъ Луцкой латинской кафедрѣ, извѣстный своею ученостію и знаменитымъ происхожденіемъ, генеральный оффиціалъ, Божидаръ Подгороденскій. Литургія закончилась пѣснію *Тебе Бога хвалимъ*, и благодарственною рѣчью протоархимандрита Важинскаго панамъ и народу за участіе въ торжествѣ. Въ то же время народу роздано было одиннадцать тысячъ иконъ съ изображеніемъ Божіей Матери, нѣсколько сотъ книжечекъ на похвалу Божіей Матери и пять тысячъ медальоновъ, надписанныхъ изъ Рима разными индульгенціями, и вслѣдствіе этого имѣющихъ въ глазахъ простолюдиновъ, особенно изъ латинянъ, особенное значеніе **).

Въ тотъ же день вечеромъ, торжественно при громѣ пушекъ и музыки холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло служилъ вечерню въ большой церкви. Проповѣдь говорилъ Іеронимъ Нерезій архимандритъ Брацлавскій изъ Литовской провинціи. Съ заходомъ солнца въ разныхъ мѣстахъ

*) *Преслав. гора Почаев.*, стр. 127. *Rodział III, Opowrocie do Cerkwi z ukoronowanym obrazem, o Mszy Biskupicy i innych obrzadkach. Skazanie A. Amerosia*, стр. 111. **) *Преслав. гора Почаевск.*, ст. 128—129. *Сказаніе о Почаев. лавръ*, стр. 111—112.

послѣдовала музыка, горѣли тысячи плошекъ и факеловъ для увеселенія народа, показывались искусственные разноцвѣтные огни, нарочно дѣланные въ Варшавѣ, пускались ракеты, явились горящіе цифры и вензеля и т. п. Всѣмъ этимъ заправлялъ нарочно выписанный изъ Варшавы инженеръ майоръ Готфридъ Дейбель-де-Гаммеро. Удовольствія продолжались болѣе двухъ часовъ *). На другой день обѣдню въ большой церкви служилъ епископъ Рыло съ такою же, какъ и перваго дня торжественностію, при громѣ пушекъ, барабановъ и т. п. **).

Между тѣмъ миссіонеры, нарочито вызванные изъ монастырей Крестинпольскаго, Кременецкаго и Пучинскаго ***) , проповѣдывали вездѣ, гдѣ могли,—на крыльцѣ храма, при триумфальныхъ аркахъ, по улицамъ и другимъ мѣстамъ. Такимъ же порядкомъ торжественно, при стрѣляніи изъ пушекъ, звукѣ барабановъ и музыки, совершалось богослуженіе и въ прочіе дни осьмидневнаго празднованія коронаціи. Стеченіе народа все болѣе и болѣе увеличивалось; каждый почти день являлись новыя братства изъ отдаленнѣйшихъ селеній, съ крестными ходами, на поклоненіе св. иконѣ. Желаящимъ исповѣдываться и причащаться св. тайнамъ не было конца. Духовники принимали исповѣдь, гдѣ было только возможно, и служеніе литургій, особенно шептанныхъ, почти не прерывалось.

Впрочемъ 13 числа оба епископа выѣхали изъ Почаева, еще ранѣе этого однако оставивъ продолжать торжество важнѣйшимъ архимандритамъ, провинціаламъ, опатамъ и т. п. 10-го числа торжественную обѣдню служилъ Божидаръ Подгороденскій, и какъ латинянинъ, отправлялъ оную „латинскимъ обрядомъ.“ 11-го служилъ Иеронимъ Нерезій архимандритъ Брацлавскій. Въ то же время въ придѣлѣ отправлялъ шептаную литургію епископъ Максимилианъ Рыло, и съ разрѣшенія Рудницкаго, произвелъ на ней нѣсколько монаховъ въ иподіаконовъ. 12-го торжественную обѣдню служилъ Юсафатъ Высоцкій, архимандритъ Жилкѣвскій, а 13-го Самуиль Новицкій—докторъ богословія

---

*) *Преславная Гора* стр. 129, *Rozdział IV*, o dziejach, ktore po południnaz długowoc trwały. **) *Преслав. Гора Почаевская*, стр. 129 ваобор. *Rozdział V*, o nazajutrznyim dniu po uroczystey coronacii. Сказаніе о Почаев. лаврѣ, стр. 112. ***) *Пресл Гора Поч.* стр. 120.

и генеральный протоконсулторъ чина Базилианскаго на Руси *).

Праздникъ воздвиженія честнаго креста привлекъ на гору Почаевскую новыхъ богомольцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ вызвалъ уніатовъ и на новое торжество. Еще и въ этотъ день тридцать духовниковъ сидѣли на своихъ мѣстахъ и едва успѣвали удовлетворять желаніямъ кающихся. Въ этотъ праздникъ торжественное всенощное бдѣніе и обѣдню, при обычномъ громѣ пушекъ и музыки, совершалъ провинціалъ архимандритъ Братковскій. Вечеромъ происходила вновь иллюминація съ музыкой, пѣніемъ разныхъ гимновъ т. п. **).

15-ю сентября былъ день заключительный для торжества коронаціи. Въ этотъ день торжественную обѣдню служилъ самъ протоархимандритъ Важинскій. Проповѣдь говорилъ Даниль де-Беати-Иосафать, лекторъ богословія, ординарный проповѣдникъ ордена тринитаровъ кремнецкихъ. Пушки и музыка по обычаю не умолкали во весь день. Съ наступленіемъ вечера тотъ же Важинскій служилъ заключительную вечерню, по окончаніи которой совершенъ былъ крестный ходъ съ св. иконою чрезъ всѣ пять триумфальныхъ арокъ въ коронаціонную каплицу и обратно въ церковь. За тѣмъ пропѣли: *Тебе Бога хвалимъ...* Важинскій, по полномочію изъ Рима, далъ присутствующимъ папское благословеніе, — и по сугубой эктени за папу, мѣстнаго епископа, фундатора Потоцкаго и за всю братію и христіанъ, послѣдовалъ обычный отпустъ, которымъ торжество коронаціи кончилось ***).

Замѣчательно, что во все это время погода стояла отличная, дни были ясные, вечера и ночи теплые, такъ что ничто не могло препятствовать торжеству. Вслѣдствіе этого цѣлыя сотни тысячъ народа проводили дни и ночи подъ открытымъ небомъ. По забраннымъ базилианами свѣдѣніямъ у одной исповѣди и причастія было: лицъ греческаго обряда 24 тысячи, а латинскаго 9 тысячъ триста. Утощеніе, устройство коронаціонной каплицы и триумфальныхъ арокъ, иллюминаціи, разные ракеты и вензеля и

*) Пресл. гора Поч., стр. 133. Rozdział IV, otrzecim, czwartym, piątym dniu osmiodniowej uroczystosci. **) Тамъ же, Rozdział VII, o szóstym i siódmym dniu uroczystosci, стр. 136. *Сказаніе о Почаев. лаврѣ*, рѣ, стр. 113. ***) Тамъ же, Rozdział VIII, o uroczystosciach dnia ósmego po koronacyi, стр. 137 наобор.

другія увеселенія, какъ для народа, такъ и для сановниковъ свѣтскихъ и духовныхъ, все это было на счетъ Потоцкаго, который готовъ былъ жертвовать всѣмъ для достиженія желанной цѣли коронованія Божіей Матери на горѣ Почаевской *).

Черезъ годъ послѣ этого 8 сентября 1774 г., подобное торжество повторено было на горѣ Почаевской въ память годовщины коронаціи чудотворной иконы, хотя и не съ прежнимъ великолѣпіемъ. Впрочемъ и теперь снова служилъ коронаторъ Сильвестръ Рудницкій; на полѣ выставлено было нѣсколько триумфальныхъ арокъ, играла музыка, стрѣляли изъ пушекъ, зажигали иллюминацію и т. п. Въ самый день праздника, по окончаніи обѣдни, іеромонахъ почаевскій Іеронимъ Калетинскій снова раздавалъ народу множество медальоновъ, надѣленныхъ индульгенціями и т. д. **).

Зато, впрочемъ, это было и послѣднее обстоятельство въ историческихъ судьбахъ чудотворной иконы Почаевской во время господства уніатовъ на горѣ Почаевской. 8 сентября 1791 г. базилиане Почаевскіе, какъ мы сказали, перенесли торжественно св. икону изъ братской трапезной церкви въ новоосвоенную величественную церковь Успенія Божіей Матери, воздвигнутую Потоцкимъ, и здѣсь поставили въ нарочито для нея уготовленномъ великолѣпномъ киотѣ на горнемъ мѣстѣ, съ богатымъ престоломъ для служенія литургіи, въ каковомъ видѣ за тѣмъ она возвращена была на лоно православія съ упраздненіемъ уніи въ обители Почаевской и воссоединеніемъ ея съ православною Церковію 1831 года ***).

Теперь перейдемъ къ чудесамъ, коими святая икона Почаевская ознаменовала себя въ періодъ латиноунитскаго преобладанія въ обители Почаевской.

Но прежде о самыхъ этихъ чудесахъ. Да не смущается русское, православное чувство тѣмъ, что Матерь Божія не перестаетъ являть свою благодатную силу на горѣ Почаевской и по отнятіи ея у православныхъ, подъ владычествомъ уніатовъ. Во-первыхъ, изъ исторіи положительно извѣстно, что изъ числа исцѣленныхъ тогда и

*) Сказаніе о Почаев. лаврѣ. А. Амвросія, стр. 118. **) Пресл. гора Почаев. Przydani o czystosci, ktoru sig wrok po odprawionej koronacyi W. Poczajowie obclodzita, стр. 141—144. ***) Сказаніе о Поч. лаврѣ А. А. стр. 124.

удостоившихся другихъ знаменій отъ св. иконы Почаевской не всё исключительно были уніятами или латынянами. Народъ особенно простой и доселѣ во многихъ мѣстахъ Волыни, Подолія и Украйны положительно не помнитъ уніи, считая себя такимъ же искони православнымъ, какъ и въ настоящее время. Только его представители уніятскіе священники были настоящими уніятами. Этимъ-то и объясняется то легкое воссоединеніе уніатовъ съ православною Церковію, какое послѣдовало въ нашихъ краяхъ по уничтоженіи польскаго владычества, съ подчиненіемъ ихъ Россійской Имперіи. Также точно многіе смотрѣли въ то время и на икону Почаевскую. Народу мало дѣла было до того, въ какихъ рукахъ она находится. Онъ обращался къ ней только съ простою, искреннею вѣрою, какъ исконной своей родовой святынѣ, и не могъ не получать просимаго. Кромѣ сего въ исторіи благодатныхъ знаменій, записанныхъ уніятами во время ихъ преобладанія на горѣ Почаевской, нельзя даже прямо не указать нѣсколькихъ чудесъ, совершившихся надъ лицами несомнѣнно православными. Таковы: 1) Исцѣленіе отъ трехъ-лѣтней слѣпоты „Москаля“ Саввы Петрова, „изъ великороссійскаго града Путимля“, т.-е. Путивля, 1764 года *); 2) Спасеніе отъ неминуемой смерти вахмистра кирасирскаго его высочества государя наслѣдника полка, Никифора сына Петрова Антоновича, въ отчаяніи прострѣлившаго-было себѣ горло пистолетною пулею въ 1774 году **); 3) Увращеніе отъ особой болѣзни, именуемой „поялицею, сіестъ слезены болѣніемъ“, соборнаго старца Кіевопечерской лавры и игумена Бугуславскаго монастыря, урожденца города Казани, Рафаила Орлова, 1782 года ***); 4) возстановленіе потерянной чести и довѣрія между сослуживцами порутчика Якутскаго пѣхотнаго полка Егора Ярцова 1822 г. ****), и т. п. Всѣ эти

*) Книга чудесъ иконы Почаевской, стр. 27. Гора Почаевская, стр. 29 на обор. Преславная Гора, стр. 45. **) Книга чудесъ, стр. 58. Гора Почаевская, стр. 78 на обор. Преславная Гора, стр. 148. ***) Книга чудесъ, стр. 64. Гора Почаевская, стр. 86. Преславная Гора, стр. 156. При семъ Преславная Гора Почаевская, называетъ Рафаила „родомъ и жительствомъ изъ Малороссіи“. Но это прямое противорѣчіе Книгѣ чудесъ, въ которой прямо говорится, что онъ былъ „изъ города Казани“. Впрочемъ и Гора Почаевск., именуется этотъ городъ не Казанью, а Казаномъ. Вѣроятно базилиане Почаевскіе очень мало знали русскую географію. ****) Книга чудесъ, по житіи преп. Іова, стр. 39.

благодатныя явленія мы тѣмъ болѣе относимъ къ лицамъ православнаго исповѣданія, что они совершены были надъ людьми несомнѣнно великороссійскаго происхожденія, какъ извѣстно, никогда не знавшими никакой уніи *). На эту же самую мысль наводитъ насъ далѣе и то выдающееся обстоятельство, что всѣ эти знаменія въ „Книгѣ чудесъ“, служившей, какъ мы уже говорили, протопипомъ для „Горы Почаевской“ и въ особенности „Преславной Горы“, записаны по-русски, тогда какъ остальные предъ ними и за ними, относящіяся къ лицамъ числившимся въ уніи, или къ ней принадлежащимъ, записаны по-польски, въ какомъ видѣ въ послѣдствіи и перешли въ „Преславную Гору Почаевскую“. Не говоримъ уже о наименованіи инока Рафаила игуменомъ и соборнымъ старцемъ, чего уніаты въ то время положительно не знали, называя своихъ настоятелей монастырей опатами, суперіорами и т. п. За тѣмъ, конечно, всему міру извѣстно, что и въ нѣдрахъ православія, Матерь Божія никогда не отказываетъ въ своей благодатной помощи ни латинянамъ, ни протестантамъ, ни даже евреямъ и татарамъ, лишь бы только они обращались къ ней съ несомнѣнною вѣрою и глубокимъ неподдѣльнымъ упованіемъ **).... И теперь на одной горѣ Почаевской, сколько чудесъ и благодатей Матерь Божія являетъ уніатамъ, латинянамъ и пр. и пр. ***).... Тѣмъ паче, разумѣется, не могла она не вспомоцествовать имъ, во время ихъ господства въ обители Почаевской, для прославленія своего святаго имени и возвеличенія родной нашей же православной Церкви, подъ сѣнію которой она начала свои чудотворенія на горѣ почаевской, и въ нѣдра которой должна была возвратиться по упраздненіи уніи, для новыхъ дальнѣйшихъ чудесъ и знаменій.

Что касается собственно характера и предмета чудесъ, записанныхъ базилианами, отъ св. иконы Почаевской, то всѣ они въ существѣ своемъ также объемлютъ разныя нужды и обстоянія вѣрующихъ, какъ вообще всѣ чудеса и другія благодатныя знаменія извѣстныя въ Церкви хри-

---

*) Такъ и свидѣтелемъ чудеснаго спасенія помянутаго вахмистра Антоновича *Книга чудесъ*, а затѣмъ и др. помянутыя книги, полагаютъ великоросса кауенармуса Кирилла Долгинина **) Чит. напр. *Сказаніе о сооруженіи Великой Печерской церкви*, въ Киевскомъ Патерикѣ. ***) Смотр. ниже, періодъ третій, о чудесахъ, совершившихся на горѣ Почаевской по возвращеніи Почаевской лавры въ православіе.

стіанской. Въ особенности чудеса Почаевскія во время уніи поражаютъ только своею численностію, восходящею далеко за полъ-тысячи. Такимъ образомъ въ одно первое время, отъ перехода Почаевской лавры въ унію до поднятія Потоцкимъ вопроса о коронаціи чудотворной иконы, или точнѣе, съ 8-го сентября 1724 года до 2-го мая 1770 года, таковыхъ мы имѣемъ въ записяхъ лаврскихъ 103 *), потомъ — отъ изданія епископомъ Рудницкимъ пригласительнаго посланія къ засвидѣтельствуванію чудесъ Почаевской Божіей Матери 16-го мая 1770 года, до открытія въ Почаевѣ особой комиссіи для засвидѣтельствванія этихъ чудесъ 14-го іюня того же года, — 21 **).

За тѣмъ, какъ въ „Горѣ Почаевской“, такъ и въ „Преславной Горѣ“ слѣдуетъ запись помянутыхъ нами (21-го) свидѣтелей, утвердившихъ въ присутствіи Рудницкаго 15-го іюня 1770 года, подъ присягой, дѣйствительность 29-ти чудесъ и другихъ знаменій, испытанныхъ ими отъ святой иконы Почаевской въ разныя времена между 1761 и 1770 годами ***). Со времени изданія Рудницкимъ утвердительнаго декрета о несомнѣнности благодатныхъ явленій отъ иконы Почаевской 21-го іюня 1770 года, до коронаціи св. иконы 8-го сентября 1773-года, новыхъ чудесъ и знаменій на горѣ Почаевской было 54 ****).

Во время самой коронаціи уніаты записали только три знаменія, послѣдовавшія 8-го, 9-го и 13-го сентября, по той, какъ изъясняется „Преславная Гора Почаевская“, причинѣ, что „вслѣдствіе огромнаго натиска людей, находившихся въ то время въ Почаевѣ, не много знаменій могло быть дознано“ *****). За тѣмъ изъ чудесъ, послѣдовавшихъ отъ св. иконы Почаевской послѣ ея коронаціи, „Гора Почаевская“ до 5-го іюня 1793 года, полагаетъ 85 *). Прибавимъ къ сему еще 33 чуда, совершившихся по указанію „Преславной Горы Почаевской“ до 20-го іюня 1807 года; такимъ образомъ получимъ всѣхъ чудесъ и благодатныхъ знаменій, напечатанныхъ уніатами послѣ коронаціи чудотворной иконы: 117 **). Объ остальныхъ чудесахъ, бывшихъ послѣ этого отъ св. иконы, до обращенія Поча-

*) Гора Почаевская, стр. 10—33. Преславная Гора, стр. 25—49. **) Гора Поч., стр. 35—41. Пресл. Гора, стр. 51—58. ***) Гора Поч., стр. 43—50. Преславн. Гора, стр. 60—67. ****) Гора Поч., стр. 53—74. Пресл. Гора, стр. 71—90. *****) Пресл. Гора, стр. 114—115. *) стр. 66—96. **) стр. 166—176.

евской обители въ православіе, говорить уже рукописная „Книга чудесъ“, и таковыхъ въ этой книгѣ отъ 14-го мая 1809 года, до 3-го іюля 1827 года, находимъ 12 *)

Такимъ образомъ всѣхъ чудесъ, записанныхъ уніятами на горѣ Почаевской находимъ 539. Но и это еще не всѣ чудеса, явленныя отъ св. иконы Почаевской въ періодъ латиноунитскаго преобладанія въ лаврѣ Почаевской. Многія изъ нихъ, какъ мы видѣли, не записаны вслѣдствіе натиска людей во время коронаціи. Тоже самое, по свидѣтельству „Книги чудесъ“, случилось еще ранѣе во время юбилея 1770 года, когда по записямъ этой книги, въ августѣ мѣсяцѣ того же года, „было бы и болѣе записано чудесъ и благодатей Божіей Матери, только люди, имѣвшіе рассказать оныя, приходя въ общество другихъ, и не обращая вниманія на то, записаны ли они или нѣтъ, въ тѣхъ же компаніяхъ, спѣшащихъ домой, уходили“ **). Другія чудеса, по свидѣтельству той же книги, не записаны были вслѣдствіе нерадѣнія записывающихъ, какъ объ этомъ читаемъ напр. на стр. 16-й: „нерадѣніе было причиною того, что по разнымъ страницамъ, чудеса Пресвятой Маріи Дѣвы, хотя и были записаны въ эти годы, но въ книгу не всѣ вписаны въ порядкѣ“ ***), и т. д.

Мы не будемъ утомлять своихъ читателей изложеніемъ всѣхъ этихъ чудесъ и знаменій въ подробности. Въмѣсто этого укажемъ изъ нихъ важнѣйшія, и для этой цѣли прежде всего воспользуемся указаніемъ чудесъ, какъ болѣе важныхъ, избранныхъ самими же уніятами для своихъ картинъ, какія выставлены были для ознакомленія народа съ чудесами Божіей Матери Почаевской, во время коронаціи.

1) Нѣкоторый врачъ изъ Саксоніи, проживая въ Почаевѣ въ 1725 году, и будучи лютеранскаго исповѣданія, вздумалъ было хулить св. икону Божіей Матери за поклоненіе, которое воздавали ей вѣрующіе приходящіе на гору Почаевскую. Вслѣдствіе этого, какъ только вышелъ онъ изъ лавры, на него внезапно напалъ злой духъ, который до того гонялъ его по сосѣднимъ полямъ и горамъ, что онъ умеръ нечаянною смертію, и т. обр. „пріять казнь

*) Книга чудесъ, по житію пр. Іова, стр. 33-42. **) Книга чудесъ, стр. 16. ***) Тамъ же, стр. 37 на обор.

по дѣломъ своимъ. Здѣ да накажутся, заключаетъ „Гора Почаевская“, вси противницы, хулящія иконы святыя “*).

2) Еврей „изъ града Залозецъ“, будучи въ Почаевѣ 15 августа 1727 года, и видя множество народа, входящаго въ церковь и выходящаго изъ нея, рѣшилсѣ изъ любопытства самъ заглянуть въ ея внутренность, и лишь только св. икона была открыта, внезапно онъ увидѣлъ отъ нея необычайную свѣтлость, которая такъ поразила его сердце, что онъ немедля оставилъ іудейство и принялъ св. крещеніе, подъ именемъ Николая **).

3) Нѣкая жена Татіана Возьная, изъ селенія Погорилецъ изъ-подъ Дубно, будучи въ плѣну у татаръ въ теченіи 30 лѣтъ, наконецъ получила освобожденіе по молитвѣ къ Божіей Матери Почаевской октября 1, 1729 г. ***).

4) Пасѣчникъ помѣщика Важинскаго, каштеляна Волынскаго, крестьянинъ Іосифъ Домбицкій изъ села Северукъ, по неосторожности учинилъ пожаръ въ пасѣкѣ своего пана, истребившій болѣе 150 ульевъ, и за это былъ осужденъ и увезенъ на вѣчную каторгу, въ мѣстечко Озера на Полѣсьи. Но по дорогѣ, встрѣтивъ людей, отправлявшихся на поклоненіе Божіей Матери Почаевской, онъ вздохнулъ къ пресвятой Дѣвѣ и въ ту же ночь увидѣлъ во снѣ старца въ монашескомъ одѣяніи, который, толкнувъ его, сказалъ ему: „иди и сотвори благодареніе въ монастырѣ Почаевскомъ, свободенъ бо еси“. И дѣйствительно, лишь только онъ пробудился, узы спали съ ногъ его, и онъ не только свободно прошелъ между спящею стражею, но и посѣтилъ обитель Почаевскую, и здѣсь въ праздникъ Рождества Крестителя 24 іюня 1732 года засвидѣтельствовалъ о своемъ спасеніи во славу Царицы Небесной, освободившей его „отъ тоя работы“ ****).

5) Нѣкая жена Анна Николаихи, изъ г. Острога, будучи уже на смертномъ одрѣ, полумертвою, по обѣту мужа ея, обратившагося къ Божіей Матери Почаевской, внезапно получила совершенное исцѣленіе, и въ благодарность Пресвятой Дѣвѣ посѣтивъ обитель Почаевскую въ

---

*) Пресл. Гора Почаевск. стр. 116. Тамъ же, стр. 25 на обор. Гора Почаевская, стр. 11. **) Преслав. гора, стр. 116. Тамъ же, стр. 26. Гора Почаевск. стр. 11 на обор. ***) Преслав. гора, стр. 116 на обор. Тамъ же стр. 26 на обор. Гора Почаевская, стр. 12. ****) Преслав. гора Почаевская, стр. 116 на обор. Тамъ же, стр. 27 на обор. Гора Почаевск., стр. 12 на обор.

маѣ 1736 года (29 дня), и сіе исповѣдавши, здрава вспять возвратися въ домъ свой *).

6) Въ 1743 г. исцѣлѣла правая рука Іосифа Подлящанина, пораженная смертельнымъ вередомъ **).

7) Марія Боровицкая „изъ города Куликова“, будучи еще осьми лѣтъ, въ 1752 году, привалена была землею, и вынутая изъ нея „безъ духа“, въ такомъ положеніи пролежала отъ восхожденія до захожденія солнца, и затѣмъ по молитвѣ къ чудотворной иконѣ Почаевской не только воскресла, но и осталась совершенно здоровою, и посѣтивъ Почаевъ въ благодарность Матери Божіей за возвращенное себѣ житіе и здравіе, вспять въ мирѣ до Куликова возвратися іюня 22-го дня ***).

8) Въ 1757 году священникъ Кондратъ Василовичъ, коадьюторъ прихода Кожуховскаго луцкой епархіи, изъ подъ Хмѣльника, получилъ исцѣлѣніе отъ необычнаго теченія крови изъ ноги, продолжавшагося въ теченіи цѣлаго года ****).

9) Въ 1764 г. прибылъ въ лавру уроженецъ „города Великоросійскаго Путимля“, Савва Цапля-Петровъ, и засвидѣтельствовалъ предъ всѣми, что страдая въ теченіи трехъ лѣтъ слѣпотою, когда однажды пришли къ купцу, у котораго находился онъ на пропитаніи, „купцы изъ Воляня“, и привезши съ собою „книжицу чудесъ Почаевскихъ“, читали оную въ слухъ присутствующихъ, тогда онъ Цапля обратился съ горячею молитвою къ Божіей Матери объ избавленіи отъ своего недуга, и въ ту же ночь онъ немедленно прозрѣлъ, и затѣмъ пришедши въ обитель Почаевскую, пробылъ здѣсь „нѣсколько недѣль, въ различныхъ службахъ, немолчно благодаря за благодать Пресвятыя Дѣвы Богородицы, отъ чудотворнаго ея образа бывшую, чудо сіе на немъ бывшее всѣмъ проповѣдая. Вмѣстѣ съ этимъ подлинность сего чуда засвидѣтельствовали собственноручною подписью: „смиранный Іеромонахъ Адрианъ Громачевскій, Іеромонахъ Галактіонъ Сидоровичъ“, 2-го іюля 1764 года *****).

*) Преславн. Гора, стр. 117. Тамъ же, стр. 29. Гора Почаев. стр. 13 набор. **) Преславн. гора, стр. 117. ***) Пресл. Гора, стр. 117. Тамъ же, стр. 40 набор. Гор. Поч., стр. 24 набор. ****) Пресл. Гор., стр. 117. Тамъ же, стр. 41. Гор. Поч., стр. 25 набор. *****) Пресл. Гор., стр. 117 набор. Тамъ же, стр. 45. Гор. Поч., стр. 29 набор.

10) Въ 1769 г. іюня 14 дня, настоятель Златоустовской, села Марковецъ изъ-подъ Бердичева, церкви, Гавріиль Чекердовскій, по исповѣди засвидѣтельствовалъ подъ со-вѣстію, что страдая въ теченіе полутора года нѣмотою, ходилъ онъ по разнымъ св. мѣстамъ, ища исцѣленія. Но ни въ Бердичевѣ, ни въ Ружинѣ, ни въ Тивровѣ, ни въ За-зонѣ, ни въ Прожевѣ и Самогородкѣ Господу не благоугодно было услышать его моленіе. Тогда онъ рѣшился пѣшкомъ пойти въ Почаеву, и лишь только 11-го іюня 1769 года до-стигъ обители Почаевской, вдругъ началъ мало-по-малу говорить, такъ что 13-го числа того же мѣсяца, могъ уже совершить въ Почаевской лаврѣ св. литургію, „благодарствуя Пресвятой Дѣвѣ Почаевской“ за свое чудесное исцѣленіе *).

11) Далѣе въ числѣ важнѣйшихъ чудесъ, изображенныхъ на картинахъ, какія украшали триумфальный путь во вре-мя коронаціи чудотворной иконы, уніаты указываютъ див-ное спасеніе одного юноши изъ села Подчаецъ, который, подстрѣливъ утку и желая достать ее изъ воды, былъ ув-леченъ и поглощенъ водою, такъ что уже приготовлялся къ смерти, но по молитвѣ къ Божіей Матери Почаевской, вышелъ на сушу совершенно цѣлымъ и невредимымъ **).

12. За тѣмъ на картинѣ же изображено необычайное спасеніе множества людей, обращающихся къ чудотворной иконѣ Почаевской, отъ страшной заразы, свирѣпство-вавшей въ 1770 г. въ «русскихъ краяхъ,» на Волини, Подоліи и Украинѣ, и т. п. ***).

13. Предпослѣдняя картина изображала исцѣленіе нѣ-когого Казимира отъ тяжкой горячки, въ которой онъ лишился-было не только силъ тѣлесныхъ, но и обла-данія умственными способностями, и только лишь при-несенъ былъ на гору Почаевскую и прикоснулся къ св. иконѣ, внезапно получилъ выздоровленіе и восстановленіе силъ своихъ ****).

14. На послѣдней картинѣ, украшавшей помянутый триумфальный путь, богомольцы вообще видѣли исцѣленіе множества бѣсноватыхъ по заступленію Божіей Матери Почаевской, каковы: помѣщикъ Прокопій изъ Лосятина

*) *Пресл. Гор.*, стр. 117. По свѣдѣтельству этой книги Чекердовскій самъ присутствовалъ въ Почаевѣ на коронаціи чудотворной иконы въ 1773 г. Тамъ же; также, стр. 48. *Гор. Поч.*, стр. 32 наоборотъ. **) *Пресл. Гор.*, стр. 118. ***) Тамъ же стр. 118 набор. ****) Тамъ же.

1736 года *), священникъ Павелъ Качинскій 1770 года **), и пр. и пр.

Къ этому присовокупимъ актъ, составленный отъ лица „ясневельможнаго пана Іоанна, графа Тарнавскаго“ и другихъ Волынскихъ дворянъ и чиновниковъ, „различными уряды почтенныхъ,“—въ подтвержденіе чудесъ, бывшихъ отъ св. иконы Почаевской, во время комиссіи Рудницкаго въ іюнѣ мѣсяцѣ 1770 года:

„Мы ниже по именамъ и по должностямъ нашимъ, подписанные собственноручно, исполняя сердечныя свои намѣренія, дабы засвидѣтельствовать объ общенародной славѣ чудесъ и благодатей Пресвятой Дѣвы Маріи, въ иконѣ здѣшней дознанныхъ фундаторами мѣста сего и другими прежде насъ бывшими, намъ же наслѣдникамъ ихъ совершенно объ нихъ вѣдомыхъ, собравшись на гору Почаевскую какъ ради стопы пресвятой Дѣвы Маріи, изображенной на твердомъ камнѣ мѣста сего, такъ ради и многихъ чудесъ и благодатей, славныхъ во всѣхъ странахъ нашихъ, которыя и донинѣ Господь раздаетъ вѣрнымъ своимъ, прославляя Матерь свою въ томъ же образѣ Почаевскомъ, — собравшись, говоримъ, въ то время, когда его преосвящество ясневельможный киръ Сильвестръ Лубинецкій—Рудницкій, екзархъ митрополіи Кіевской, Галицкой и всея Руси, епископъ Луцкій и Острожскій, самъ особою своею пріѣхаль въ Почаевъ для совершенія этого дѣла святаго, имѣя врученныя себѣ вопросы отъ монаховъ чина св. Василя Великаго монастыря Почаевскаго,—на каковыя отвѣчая предъ лицомъ того же ясневельможнаго епископа, симъ исповѣдуемъ и клятвенно свидѣтельствуемъ, что въ иконѣ здѣшней Пресвятой Дѣвы Маріи отъ вѣковъ славятся великія чудеса и благодати“,—и проч.—„21-го мѣсяца іюня, по старому календарю 1770 года. Въ церкви Почаевской“ ***). Затѣмъ слѣдуютъ подписи.

Изъ остальныхъ далѣе записей о знаменіяхъ, совершившихся на горѣ Почаевской послѣ коронаціи чудотворной иконы 1773 года, особеннаго вниманія заслуживаетъ запись Австрійскаго графа Ромуальда-Іосифа Яворскаго, тамбеляна его императорскаго, королевскаго и апостольскаго величества, отъ 7-го іюня 1800-го года.

*) *Гора Почаевск.*, стр. 13 наобор. **) *Тамъ же*, стр. 43. ***) *Гора Почаевск* стр. 50 на обор. *Преславн. гора*, стр. 67 наоборотѣ.

Будучи въ Красноруссіи, на возвратномъ пути изъ Украины въ Галицію, графъ этотъ безъ всякой вины былъ обвиненъ предъ русскимъ правительствомъ (вѣроятно въ затѣяхъ по дѣламъ Польши) и по приказанію начальства нечаянно схваченъ въ Радзивиловѣ, и здѣсь содержался въ заключеніи нѣсколько мѣсяцевъ. Въ послѣдствіи хотя именнымъ императорскимъ указомъ онъ и освобожденъ былъ изъ заключенія, но ему запрещено было возвращаться въ отечество, гдѣ онъ имѣлъ имѣніе, жену и дѣтей. Вслѣдствіе этого, заботясь о своемъ освобожденіи, и не получая на первыхъ порахъ никакой надежды на измѣненіе своей участи, Яворскій отъ печали впалъ въ тяжкую горячку, которая была тѣмъ опаснѣе, что съ нею соединилась необычайная рвота, не позволявшая больному принимать никакого лекарства. Наконецъ, въ одну ночь у него сдѣлался заворотъ головы, и ослабленный и измученный, онъ лежалъ въ холодномъ поту, съ тяжкою некою, ожидая кончины... Въ это время присутствовавшіе при немъ мать его зятя, Магдалина княгиня Корибутова, и нѣкто Сломинскій, ассессоръ низшаго суда въ повѣтѣ Кременецкомъ, съ женою своею, въ домѣ которыхъ проживалъ Яворскій, начали обращаться съ сердечною молитвою къ Божіей Матери Почаевской, поручая Ея ходатайству себя и своего больнаго. За тѣмъ, когда Яворскій немного пришелъ въ себя, ему также посовѣтовали сдѣлать то же самое, и лишь только онъ вздохнулъ сердечно къ Царицѣ Небесной, давши обѣтъ посѣтить обитель Почаевскую и поклониться чудотворной иконѣ, вдругъ надворный врачъ его, докторъ Клинь, доселѣ терявшій всякую надежду на выздоровленіе графа, вошелъ въ комнату больнаго и здѣсь засвидѣтельствовалъ, что ему пришло въ голову еще одно, неиспытанное доселѣ лекарство, отъ котораго дѣйствительно графу немедленно стало лучше, такъ что къ утру онъ заснулъ, а на другой день могъ уже выдти и сходить въ мѣстный Радзивиловскій монастырь и здѣсь исповѣдаться и приобщиться Св. Тайнамъ. Черезъ три дня послѣ этого Яворскій отправился въ Почаевъ, и здѣсь такъ уже чувствовалъ себя крѣпкимъ и здоровымъ, что не только снова исповѣдывался и приобщался, но и „по благочестивому любопытству“ ходилъ по всѣмъ важнѣйшимъ мѣстамъ лавры, и даже безъ ослабленія силъ спускался въ пещеру пр. Іова, игумена По-

чаевского *), а потомъ отобѣдавъ у проживавшаго въ то время въ Почаевѣ епископа Левинскаго, отправился въ назначенное ему мѣсто жительства—село Погорѣльцы въ имѣніи помянутой Магдалины, совершенно здоровымъ и невредимымъ. Отселъ графъ Яворскій предпринялъ новыя средства для своего освобожденія, но на всѣ его старанія ему отвѣчали изъ Петербурга, что его дѣло не ладится, совѣтуя ему терпѣть и ожидать неопредѣленное время. Тогда вспомнилъ онъ о своемъ чудесномъ исцѣленіи и обратился снова къ Божіей Матери на горѣ Почаевской, поручая ей себя и судьбу свою. Послѣ этого графъ Яворскій уже не предпринималъ ни одного шагу, не писалъ въ Петербургъ ни одной строчки о своемъ спасеніи. Между тѣмъ, въ то же самое время, совершенно незнакомый ему молодой человѣкъ изъ иностранной коллегіи въ Петербургѣ, вдругъ неожиданно, безъ всякой просьбы или даже намека со стороны графа, взялся за его дѣло и такъ удачно повелъ оное, что чрезъ нѣсколько дней изданъ былъ именно указъ Его Императорскаго Величества объ освобожденіи Яворскаго. Приписывая такое новое свое избавленіе новому чуду Божіей Матери, Яворскій снова немедленно отправился въ обитель Почаевскую, и здѣсь по выслушаніи литургіи и приобщеніи Св. Тайнамъ, нарочито описалъ все свое это дѣло, и эту запись, на память родамъ грядущимъ, вручилъ настоятелю лавры, подтвердивъ въ то же время дѣйствительность испытанныхъ имъ благодатей Пресвятой Богородицы Почаевской, слѣдующею торжественною присягою на главномъ престолѣ предъ чудотворною иконою своей спасительницы: „Я Иосифъ присягаю Господу Богу всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, что испытанныя мною два чуда благодатей Пречистой Богородицы Дѣвы, чудотворной въ здѣшней иконѣ Почаевской, какъ относительно моего выздоровленія ѣ отчаянной болѣзни, такъ и неожиданнаго направленія мо-

*) Известно, что уніаты не только почитали пр. Іова и признавали его святымъ, но даже хотѣли канонизовать его у папы. Есть преданіе, что и послѣ отказа папскаго до самаго возвращенія Почаевской лавры въ православіе, они не переставали водить къ нему поклонниковъ, возжигали предъ нимъ свѣчи, тайкомъ служили ему молебны, и т. п. За то пр. Іовъ также не переставалъ чудодѣйствовать во времена уніи, какъ и во времена православія. (См. Подольскія Евархіальныя Вѣдом., 1871 г. № 10, часть неофициальная: *пр. Іовъ шугменъ Почаевскій*, его жизнь и прославленіе, стр. 365--371).

ихъ интересовъ, по объѣту своему, вѣрно и правильно въ обширной своей записи подалъ и записалъ, во удостовѣреніе чего, для большей чести и хвалы Божіей и Его чудодѣйственной Матери, предъ лицомъ величества ихъ присягаю,—такъ мнѣ Господи Боже помоги и сіе св. Евангеліе“.

Тотъ же актъ подтвердили собственноручною подписью: 1) присутствующая при болѣзни графа Яворскаго Магдалина княгиня Корибутова-Вороничъ; 2) докторъ его Клинь (слѣдующими словами: Ego semper Excellentiae praesens supra exarata attestor, т.-е. свидѣтельствую обо всемъ сказанномъ я всегда присущій его сіятельству) и 3) наконецъ присутствующій при означенной присягѣ, и ее совмѣстно съ другими принимающій, Адрианъ Андрушкевичъ суперіоръ монастыря Почаевскаго *).

Послѣднее извѣстіе о чудесахъ Божіей Матери Почаевской во времена уніи достигаетъ 1827 года. Въ этомъ году, іюня 3-го дня, нѣкто Іосифъ Крассовскій „бывшій маршалокъ, т.-е. предводитель дворянства уѣздовъ литинскаго и могилевскаго“ (Подольской губерніи) собственноручно засвидѣтельствовалъ, что въ 1824 году, страдая страшною, по свидѣтельству лучшихъ врачей, неизлѣчимою фистулою на ногѣ, онъ въ несчастіи своемъ обратился къ Божіей Матери Почаевской и благодатнымъ ея заступленіемъ не только получилъ облегченіе душевное, но и совершенно, въ теченіи одного дня, исцѣлился отъ своей болѣзни безъ всякой медицинской помощи. Какъ и предыдущее, это чудо подтвердили своими свѣдѣтельствами врачи, лечившіе Крассовскаго, и его сосѣди, признававшіе его неизлечимымъ **).

Это чудо записано на концѣ „книги чудесъ иконы Почаевской Пресвятой Маріи Дѣвы и стопки“, и затѣмъ уже уніаты о благодатныхъ знаменіяхъ Божіей Матери Почаевской не говорятъ ни слова. Вѣроятно занятые участіемъ въ польскомъ повстаньи 1830-го года, они не имѣли ни времени, ни охоты слѣдить за проявленіями благодати Пресвятой Дѣвы на горѣ Почаевской, а потому и не обращали на нихъ своего вниманія. А можетъ быть и сама

*) Пресл. Гор. Почаевск., стр. 168—170. **) Книга чудесъ по житіи преп. Іова, стр. 42.

Пр. Владычица, приуготовляя паденіе латиноутскаго владычества въ своей обители, сама нарочито прекратила на время свои благодатныя явленія на горѣ Почаевской, дабы паки возсіять новыми, еще большими чудесами и знаменіями по возвращеніи Почаевской обители на лоно православія, по усмиреніи польскаго повстанья 1831 года

Свящ. А. Хойнацкій.

СВЯТИТЕЛЬ СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ.

(ОЧЕРКЪ ИЗЪ ИСТОРИИ МИССИОНЕРСТВА ВЪ РОССИИ). *)

III.

Проповѣдь Стефана по рр. Вычегдѣ и Выму.—Основаніе первой христіанской церкви.—Сожженіе главной кумирницы язычниковъ и истребленіе главнаго предмета ихъ обожанія—„прокудливой березы“.—Слѣдствія всего этого.

Благополучно достигнувъ Устюга, Стефанъ заявилъ мѣстному начальству о своемъ намѣреніи, предъявилъ грамоты отъ великаго князя и митрополичьяго намѣстника и, не теряя времени, спустился внизъ по теченію Сѣверной Двины до впаденія въ нее рѣки Вычегды, по которой, какъ намъ уже извѣстно, и жили преимущественно Зыряне. Первое зырянское селеніе, встрѣченное имъ, было *Котласъ*, чтò прежде именовался *Пырасъ*, въ 60-ти верстахъ отъ Устюга, при самомъ устьѣ р. Вычегды. Здѣсь христіанскій апостоль высадился, ступилъ на языческую землю и „пролія прилежнѣя ко Господу молитвы, нача, яко овца посредѣ волковъ, посредѣ рода строптива и развращенна ходити и проповѣдати Христа истинна Бога, и учити христіанской вѣрѣ, да вѣруютъ въ Сотворшаго небо и землю и всю тварь видимую и невидимую“. Представляемъ себѣ впечатлѣніе, которое должна была произвести на язычниковъ первоначальная проповѣдь Стефана. Явился неизвѣстный человѣкъ изъ Москвы, совершенно одинъ, остановился въ ихъ деревнѣ и вдругъ на ихъ родномъ языкѣ начинаетъ безъ всякой боязни, съ полной силой убѣжденія бесѣдовать съ ними о такихъ предметахъ, о которыхъ они никогда не слыхали, и высказываетъ то, о чемъ даже подумать страшно: унижа-

*) Окончаніе. Начало см. въ майской книжкѣ.

еть, оскорбляетъ ихъ грозныхъ боговъ, закликаетъ подь страхомъ вѣчной казни бросить ихъ и увѣровать въ другаго Бога, Бога любви и милосердія, истиннаго Творца и правителя вселенной. Сначала новое ученіе Стефана возбудило удивленіе въ слушателяхъ, но вотъ мало-по-малу изъ толпы ихъ начали выдѣляться личности, которыхъ коснулось откровенное слово Божіе, которыхъ не могли слышать новаго ученія безъ того, чтобы не повѣрить ему всѣмъ сердцемъ, чтобы не принять его со всею горячію удовлетвореннаго чувства. Само собою разумѣется, число первыхъ послѣдователей христіанскаго учителя было очень ограничено; тѣмъ не менѣе вѣсть объ отступничествѣ ихъ отъ прародительской вѣры какъ громомъ поразила весь Котласъ: безмолвное удивленіе, съ которымъ сначала отнеслись-было Зыряне къ проповѣди Стефана, уступило теперь мѣсто открытому негодованію, которое особенно старались разжигать и поддерживать волхвы съ кудесниками. И съ этой минуты апостоль православія подвергался тяжкимъ оскорбленіямъ со стороны негодующихъ язычниковъ. „Пакости ему творяху многія, по словамъ его жизнеописанія: ови бо ругахуся ему, ови же словеса укоризненными досаждаху, а инии съ дрекольми нападаху на него, еже убить его; друзи же сожещи того хотяху, хвастіе же и солону собираху на огнь“. Долѣе оставаться въ Котласѣ было нельзя съ одной стороны потому, что сильное возбужденіе страстей должно было препятствовать дальнѣйшему успѣху проповѣди въ этомъ селеніи, но, главнымъ образомъ, потому, что впереди предстояло еще обширное, непочатое поле. И вотъ, воздвигнувъ въ Котласѣ первую христіанскую часовню, какъ памятникъ своего здѣсь пребыванія, Стефанъ съ нѣсколькими изъ новообращенныхъ продолжаетъ свое святое путешествіе вверхъ по Вычегдѣ, все далѣе уходя въ самую глубь, въ самое сердце зырянскаго племени.

Недостатокъ письменныхъ свидѣтельствъ лишаетъ насъ возможности слѣдить за апостольскимъ шествіемъ доблестнаго проповѣдника, безъ сомнѣнія, полнымъ высочайшаго интереса. Но въ чемъ отказываютъ намъ письменные источники, то отчасти восполняется вѣковѣчными преданіями о св. Стефанѣ, до сихъ поръ еще живущими въ памяти зырянскаго племени, которое не осталось не благодарнымъ къ своему первоучителю. Спросите напр. у

нея: что это за часовни и кресты, которые составляют принадлежность большей части зырянских деревень, лежащих на правом, нагорном берегу Вычегды?—и вы узнаете, что это—памятники, воздвигнутые св. Стефаномъ, во время его апостольскаго шествія, хотя и не въ своемъ первоначальномъ видѣ, по крайней мѣрѣ на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились древніе *). Вотъ наприм. село Туглимъ (верст. въ 25 ниже Яренска); положеніе его не представляетъ никакихъ особенныхъ выгодъ, тѣмъ не менѣ здѣсь изстари бывало ежегодно нѣсколько ярмарокъ, пока въ 40-хъ годахъ нынѣшняго столѣтія не были переведены онѣ въ Яренскъ. Вы спросите, конечно: чѣмъ же обусловливалось такое продолжительное существованіе здѣсь ярмарокъ, если мѣстность Туглима не отличается особенно благоприятными условіями? Преданіе по этому поводу вообще вамъ слѣдующее объясненіе: когда святой благовѣстникъ проходилъ Туглимомъ, то одна женщина, видя худую обувь праведника, съ усердіемъ предложила ему новыя портянки; въ благодарность за это апостоль изрекъ, что это мѣсто будетъ долгое время служить центромъ торговли, что и оправдалось, по слову святаго. Или вотъ выше Яренска, тоже верстахъ въ 30-ти отъ города, стоитъ большое селеніе Гамъ; въ любой окрестной деревнѣ вы услышите, что его съ презрѣніемъ всѣ называютъ: *Слѣпой Гамъ*; это почему? И это не обошлось безъ участія св. Стефана. Когда, послѣ всѣхъ убѣжденій его, Гамичи остались непреклонны въ своемъ упорствѣ, то св. Стефанъ съ горечью произнесъ: „Народъ маловѣрный, народъ слѣпой! Да будеть Гамъ слѣпъ во вѣки!“ Наказаніе праведника доселѣ не потеряло своей силы надъ жителями Гама: они дѣйствительно подслѣповаты и близоруки, и у прочихъ Зырянъ слывуть *слѣпородами*. Однажды множество невѣрныхъ пермянъ, обрѣвши его одиноко сидѣвшимъ при дорогѣ, съ яростнымъ воплемъ устремились на него; они съ угрозою напрягли на него свои луки, нѣкоторые даже пустили и стрѣлы, но праведникъ, по слову псаломскому, не убоился стрѣлы, летящія на него, и какъ бы отъ стрѣлъ младенческихъ были ему язвы ихъ. Много и другихъ, болѣе или менѣ важныхъ и

*) Изъ того, что часовни и кресты встрѣчаются только на правомъ берегу Вычегды, можно выводить, между прочимъ, заключеніе, что въ то время только правый нагорный берегъ и былъ обитаемъ.

любопытныхъ преданій хранить народная память вычегжанъ о первоапостолѣ ихъ края, но, къ сожалѣнiю, мы не имѣемъ возможности воспользоваться ими, такъ какъ они остаются доселѣ незаписанными.

И такъ, медленно поднимаясь вверхъ по Вычегдѣ, апостоль православiя достигъ наконецъ того мѣста, гдѣ въ Вычегду вливается другая большая рѣка, Вымъ (по причинѣ своей быстроты, она по-зырянски называется *Ем-ва*, т.-е. *игла вода*, или *острая рѣка*) и пошелъ по берегамъ этой рѣки. По ней также жили Зыряне, составлявшiе, кажется, особое сильное колѣно зырянскаго народа, подъ именемъ Вымичей, и имѣвшiе даже своихъ князей. Устье Выма было, какъ можно догадываться, средоточiемъ всего зырянскаго племени. Есть предположенiе, что находящееся здѣсь селенiе, которое зыряне называютъ „Ем-Гинъ“, а русскiе „Усть-Вымъ“, была древняя „Великая Пермь“, столица земли зырянской; въ „Чертежѣ Древнiя Россiи“ оно также названо городомъ *Старою Пермью*. Для нашей цѣли, впрочемъ, гораздо важнѣе то обстоятельство, что здѣсь во времена язычества было главное народное святилище Зырянъ: здѣсь на довольно высокомъ и лѣсистомъ холмѣ, поднимающемся при самомъ впаденiи Выма, стояла необыкновенной величины береза, подъ названiемъ „прокудливая“ *), служившая предметомъ величайшаго благоговѣнiя для Зырянъ, которые собирались къ ней со всѣхъ сторонъ на поклоненiе, съ приношенiями лучшихъ добычъ звѣроловства, развѣшивавшихся обыкновенно на широкихъ вѣтвяхъ священнаго дерева; здѣсь же была главная „нарочитая“ кумирница главнѣйшихъ божествъ края. По мѣстному преданiю, пришедши на Усть-Вымъ, Стефанъ поселился сперва на томъ холмѣ, на которомъ красовалась знаменитая „прокудливая береза“, съ тѣмъ намѣренiемъ, чтобы на этомъ мѣстѣ чаще имѣть случаи бесѣдовать съ язычниками, постоянно посѣщавшими свою святиню для совершенiя различныхъ обрядовъ. Быстро разнеслась по Усть-Выму молва о пришельцѣ Стефанѣ съ его новымъ ученiемъ, которое съ перваго раза возбу-

---

*) Слово *прокудливый*, вѣроятно, отъ корня *куд*, отъ котораго *кудеса* и *кудесникъ*, и означаетъ чудный, извѣстный чудесами, чарами, *волшебный*. Нельзя не замѣтить, что береза пользовалась вообще благоговѣннымъ почитанiемъ у финскихъ племенъ, можетъ быть и потому, что она была самымъ полезнымъ деревомъ въ быту Финна.

дило любопытство и удивленіе въ простодушныхъ дѣтяхъ природы. Подъ предлогомъ поклоненія своей святынѣ, они стали собираться все чаще и чаще послушать краснорѣчиваго проповѣдника, какъ онъ описываетъ предъ ними блаженство, ожидающее въ будущей жизни всѣхъ, вѣрующихъ во имя Бога Вседержителя, и ужасную участь пророчить тѣмъ, которые творять себѣ кумиры, почитая и поклоняясь имъ, какъ богамъ. Слѣдствіемъ этого было, что въ непродолжительномъ времени скромная христіанская община начала увеличиваться новыми членами изъ коренныхъ жителей Усть-Выма: въ числѣ новообращенныхъ были мужья, жены и дѣти. Убѣдивъ такимъ образомъ и окрестивъ нѣкоторое число язычниковъ, Стефанъ построилъ близъ устья рѣки Выма, въ 85 верстахъ отъ Яренска, первую деревянную церковь во имя Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы, „въ начатокъ просвѣщенія земли пермскія, якоже и Благовѣщеніе спасенія нашего бѣ начало“. Отлично зная, съ кѣмъ имѣеть дѣло, зная, что на простыхъ людей сильнѣе всего подѣйствуетъ внѣшнее украшеніе и внутреннее благолѣпіе храма, проповѣдникъ украсилъ первозданную церковь благолѣпно, насколько позволяли только его средства. Цѣль была достигнута: язычники Пермяне съ дѣтскимъ любопытствомъ стали собираться къ новосозданной церкви „не молитвы ради, не спасенія ради“, но съ цѣлію посмотрѣть на красоту зданія церковнаго и внутреннее благолѣпіе храма, чего они съ роду не видывали. Привлекало сюда язычниковъ также естественное у людей простыхъ влеченіе послушать хорошихъ, назидательныхъ словъ и насладиться пѣснопѣніями на родномъ языкѣ. И язычники, приходившіе изъ простаго любопытства, а не ради молитвы и спасенія, уходили домой съ благимъ сѣменемъ, запавшимъ въ ихъ простодушное сердце: „и чудяхуся, зряще украшеніе святаго храма; отходяще же глаголаху другъ къ другу: великъ есть, якоже видимъ, Богъ христіанскій, большій паче боговъ нашихъ“.

Впрочемъ обращенія язычниковъ, совершавшіяся путемъ мирной проповѣди, шли довольно медленно. И это очень понятно: слово спасенія, съ которымъ Стефанъ обращался къ невѣрнымъ, могло находить только доступъ въ сердцахъ простыхъ, кроткихъ, открытыхъ благодати; огромное же большинство язычниковъ или совсѣмъ не хотѣло

слушать этой проповѣди, или слушало съ затаенной злобой, которая заграждала путь небесной благодати. На подобныхъ людей можно было дѣйствовать не иначе, какъ показавши имъ не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ все ничтожество предметовъ ихъ обожанія. Нечего говорить, съ какой это опасностью могло быть сопряжено, особенно въ случаѣ неудачи. Но опасность не входила въ расчеты св. Стефана, и онъ приступилъ къ исполненію давно задуманнаго плана, получивши, кромѣ того, по словамъ преданія, подкрѣпленіе въ двухъ откровеніяхъ, бывшихъ ему передъ этимъ. Ему сказалъ Господь: „Мужайся, Стефане, испеци кумирницу и искорени прокудливую березу: Я твой помощникъ!“ И вотъ, въ одно время, пользуясь отсутствіемъ идолослужителей, Стефанъ пошелъ и спокойно поджегъ „нарочитую кумирницу“, а самъ сѣлъ не далеко отъ нея и сталъ дожидаться послѣдствій. Пламя быстро охватило деревянное зданіе и разлилось на далекое разстояніе. Въ ужасѣ являются на мѣсто дѣйствія Уствымцы, кто съ сѣкирами, кто просто съ рогатиной. И вотъ предъ ними оказался и самъ виновникъ этого *святотатственнаго* поступка! О, какой злобой, какимъ негодованіемъ закипѣло при этомъ ихъ дикое, необузданное сердце! Съ воплемъ и проклятіями кинулись они и окружили возмутителя общественнаго спокойствія, оскорбителя ихъ святыни, съ цѣлю растерзать, уничтожить его на мѣстѣ. Что же, между тѣмъ, Стефанъ? При видѣ неистовой толпы дикарей, св. мужъ понялъ, что говорить, оправдывать передъ ними свой поступокъ значитъ подливать масло на огонь, еще сильнѣе раздражать дикія страсти; и потому подъ градомъ ругательствъ и подъ шумомъ грозныхъ помахиваній надъ своей головой сѣкирами и дрекольями, онъ оставался безмолвенъ, „ничтоже имъ вопреки глаголя“; но, воздѣвъ руки свои на молитву, сталъ готовиться къ смерти, со слезами взывая къ Богу: „Въ рущѣ Твои, Господи, предаю духъ мой: покрый мя крилами Твоей благости!“ Это безмолвное, беззащитное положеніе святаго не могло оставаться безъ вліянія на раздраженную толпу: первая вспышка начала проходить, взбунтовавшіяся страсти стали улегаться, не встрѣчая противодѣйствія, тѣмъ болѣе, что обычай той страны не позволялъ поднимать руку на странника, доколѣ онъ самъ первый не вооружится; а въ это время

болѣе благоразумные изъ толпы, болѣе владѣвшіе собой, напомнили другимъ про охранныя грамоты, неуваженіе которыхъ могло повлечь за собой справедливое наказаніе московскаго правительства,—и вотъ благодаря всему этому, Стефанъ остался живъ, „не уязвленъ, ни даже ударенъ ни отъ когоже“. Такимъ образомъ волненіе мало-помалу улеглось. Этого-то только и нужно было ревностному проповѣднику: онъ сталъ на возвышенномъ мѣстѣ и обратился къ невѣрному народу съ рѣчью, и толпа, которая за минуту передъ тѣмъ готова была растерзать его, слушала теперь съ глубокимъ, сосредоточеннымъ вниманіемъ. Онъ говорилъ: „Люди! доколѣ не отступите вы отъ прельщенія бѣсовскаго, дабы избѣжать суда и огня вѣчнаго? Чего ради поклоняетесь идоламъ и нарицаете ихъ богами вашими? А эти боги—вашихъ же рукъ дѣло: имѣютъ уста, а ничего не говорятъ, имѣютъ уши, а ничего не слышатъ, имѣютъ очи, а ничего не видятъ; ноздрями не обоняютъ, не осязаютъ руками, не ходятъ ногами, гортанями не возглашаютъ, не пріемлютъ приносимыхъ имъ жертвъ, ни ѣдятъ, ни пьютъ, никому не помогаютъ. Вотъ и себѣ даже помочь не смогли они: горятъ въ огнѣ и обращаются въ пепель. Если они боги, то почему не угасили огня, не убѣжали изъ пламени, почему не сказали ничего сожигающему ихъ и не отместили ему? Да и что въ состояніи сдѣлать безчувственное дерево? А вы кланяетесь имъ, нѣмымъ, слѣпымъ, глухимъ, бездушнымъ, дѣлу рукъ вашихъ! Поймите ваше ослѣпленіе и оставьте пагубную суету идолослуженія. Познайте единаго истиннаго Бога, въ Котораго вѣрують христіане. Приступите къ Нему и просвѣтитесь: ибо Онъ Тотъ, Кто утвердилъ небо, основалъ землю, содержитъ всю тварь въ Своей власти и управляетъ всѣмъ міромъ. Онъ все видитъ и все слышитъ, знаетъ нужды каждаго и о всѣхъ промышляетъ, всѣмъ помощникъ и хранитель, и нѣтъ другаго Бога, кромѣ Его. По этому, пермяне, братія, отцы и чада, послушайте меня, желающаго вамъ добра, и вѣруйте въ проповѣдуемаго мною Господа нашего Іисуса Христа; ибо я говорю вамъ истину, что, если вы увѣруете и креститесь, то спасетесь и получите царство небесное; если же не увѣруете и не креститесь, то будете осуждены на вѣчную муку“. Эта задушевная рѣчь произвела сильное, потрясающее впечатлѣніе на слуша-

телей, тѣмъ болѣе, что у всѣхъ еще на глазахъ были тлѣющія развалины храма и остатки священныхъ предметовъ, въ которыхъ легковѣрные полагали такую святость и неприкосновенность. „Какъ же они, наши боги, въ самомъ дѣлѣ, допустили истребить себя безнаказанно? Гдѣ же ихъ сила и власть послѣ этого?“—невольно спрашивалъ себя каждый изъ язычниковъ, съ горькой улыбкой слѣдя за дѣйствіемъ огня, доканчивавшаго свое дѣло надъ кумирницей. И тяжкимъ укоромъ отдавались въ ушахъ ихъ только что слышанныя слова христіанскаго проповѣдника: „себѣ не могли помочь; а вы кланяетесь имъ, нѣмымъ, глухимъ и т. д.“. Многіе изъ язычниковъ тутъ же увѣрвали во Христа и приняли крещеніе. И вообще сожженіе кумирницы достигло своей цѣли. На Усть-Вымѣ открывается картина самаго оживленнаго движенія: на время забыты всѣ житейскія дѣла и интересы предъ лицомъ религіознаго интереса; возмущенные язычники собираются на улицѣ, въ домахъ, въ лѣсу, чтобъ потолковать о вѣрѣ. Само собою разумѣется, что главное участіе въ этомъ движеніи принимаютъ теперь люди, которыхъ вопросъ этотъ касался всего ближе,—жрецы и кудесники. До сихъ поръ они держались по возможности въ сторонѣ, дѣйствовали, такъ сказать, изъ-за угла, считая, можетъ быть, недостойнымъ себя вступить въ открытую борьбу съ какимъ-то пришельцемъ, или, можетъ быть, своимъ явнымъ невмѣшательствомъ желая показать, что они не придаютъ никакого значенія смѣлому нововведенію, что они презираютъ его. Но, когда волненіе охватило весь Усть-Вымъ, оставаться въ сторонѣ становится для нихъ болѣе невозможнымъ, безъ потери значенія и авторитета,—и жрецы со старѣйшинами выступаютъ наконецъ, какъ главные хранители староотческихъ вѣрованій и преданій, какъ руководители совѣстью народной. Что же стануть они дѣлать для охраненія своей вѣры? Дѣло, по ихъ мнѣнію, еще не потеряно окончательно: у нихъ въ рукахъ еще прекрасное средство успокоить народное волненіе и даже поднять значеніе отеческой вѣры путемъ словесной побѣды надъ проповѣдникомъ христіанства. Это средство жрецы со старѣйшинами и рѣшились наконецъ пустить въ оборотъ, рѣшились снизить до религіознаго пренія съ неизвѣстнымъ возмутителемъ общественной совѣсти. Нужно ли говорить, что Стефанъ съ радостью принялъ такой вы-

зовъ, дававшій ему возможность поразить языческое вѣроученіе въ лицѣ главныхъ представителей его. И вотъ открываются публичныя состязанія между смиреннымъ проповѣдникомъ христіанства, и фанатическими представителями суевѣрія. Случаевъ для этого представлялось много: Стефанъ самъ „идѣже видяше множество собравшагося народа невѣрныхъ, приходяше тамо и, ставъ посреди ихъ, учае“; съ своей стороны и усть-вымцы, желая найти разрѣшеніе своимъ сомнѣніямъ, весьма часто „со старцы своими и съ волхвы, и со всѣми нарочитѣйшими пермскими мужи собравшися приходяду къ пресподобному и препирахуся съ нимъ о вѣрѣ“. Само собой, язычники, бывали во всемъ побѣждаемы отъ благоглаголевыхъ усть проповѣдника благочестія“. Такимъ образомъ и это средство, на которое такъ рассчитывали жрецы со старѣйшинами, оказалось безсильнымъ въ рукахъ ихъ и повело къ слѣдствіямъ, совершенно противоположнымъ ихъ ожиданію: дѣйствительно, что должны были подумать теперь и безъ того уже возмущенные сомнѣніемъ усть-вымцы, видя на каждомъ шагу пораженіе своихъ наставниковъ, которыхъ они привыкли такъ уважать, которымъ привыкли такъ вѣрить? Но тѣмъ сильнѣе въ ожесточенныхъ сердцахъ ихъ и въ огрубѣлыхъ сердцахъ подстрекаемыхъ ими язычниковъ должна была разгораться злоба противъ этого необыкновеннаго человѣка, который пришелъ въ ихъ землю одинъ, безоружный, и не смотря на то, безбоязненно сокрушаетъ ихъ идолы, кумирницы, все священное ихъ религіи. Часто собирались они и совѣтовались промежь себя относительно средства, какъ бы избавиться отъ непрошеннаго гостя: „аще не наложимъ ему раны, рѣшали одни изъ нихъ, и не проженемъ его отъ себе, то всю страну нашу наполнить ученіемъ своимъ и разорить древніе храмы и требища боговъ нашихъ: не можемъ бо словесы съ нимъ претися, развѣ нуждею отженемъ его отсюду“. Но и тутъ останавливаетъ ихъ богоразумная кротость и терпѣніе, которыя праведникъ противопоставлялъ ихъ ярости. Въ отвѣтъ на такое рѣшительное средство въ собраніи берутъ перевѣсъ голоса: „како его бити и прогнати, пришедшаго изъ Москвы и имущаго грамоты? Аще бо онъ началъ бой, въ то время добро бы намъ его бити; но лихъ имать обычай: не творить начатка бою, но отъ насъ ожидаетъ, да начнемъ мы первѣе его бити, еже

бы имѣти на насъ вину клеветы въ Москвѣ; но понеже онъ намъ досады ему творящимъ ничтоже гнѣвно противу глаголетъ, не укоряетъ и не досаждаеть, но съ кротостію вся терпитъ, убо не вѣмы, что имама ему творити“. Не одни, стало-быть, охранныя грамоты московскія спасали Стефана, но, главное, его кротость и непоколебимое терпѣніе. Такъ много разъ совѣтывались пермяне и, не порѣшивши ничѣмъ, расходились.

Въ виду такихъ неудачъ жрецы со старѣйшинами рѣшаются на послѣднее, отчаянное средство: они посылаютъ немедленно вѣсть о пришлецѣ Стефанѣ и о его дѣйствіяхъ на р. Вишеру въ Княжь-погость и вверхъ по Вычегдѣ, призывая единовѣрцевъ на защиту отеческихъ боговъ, оскорбляемыхъ пришедшимъ изъ Москвы инокомъ. На этотъ призывъ откликнулось до 1000 человекъ, которые приплыли на Усть-Вымъ на лодкахъ, вооруженные луками и стрѣлами. Съ дикими воплями обступили они убогую келью праведника, чтобъ разрушить ее и его самого предать лютой смерти. При всей неминуемой опасности Стефанъ, какъ и прежде, сохранилъ полное спокойствіе духа и, возложивъ всю надежду на Бога, отъ Него одного ждалъ себѣ помощи. Божественная помощь не замедлила явиться: въ одно мгновеніе злобные идолопоклонники всѣ ослѣпли. Устрашенные симъ чудомъ, они просили Стефана объ исцѣленіи, обѣщая при этомъ богатые дары, и клялись не только оставить его въ покоѣ, но даже исполнять *подѣлія и работы*, какія только онъ на нихъ возложить. По молитвѣ святаго, зрѣніе возвратилось къ язычникамъ. Несмотря, однако, на страшную клятву, они четыре раза нарушали ее и еще съ большимъ неистовствомъ нападали на святаго мужа, обрекая погибели не только его, но и новокрещенныхъ собратій, и каждый разъ, будучи наказываемы слѣпотою, раскаявались, прозрѣвали и исполняли налагаемыя на нихъ работы, по указанію Стефана. Въ первый разъ они вырубали деревья на горѣ, гдѣ стояла его келья, и очистили отъ лѣса все пространство до р. Выма; во второй разъ окопали эту гору, сдѣлали насыпи и рвы; въ третій срубили лѣсъ на другой, близъ лежащей горѣ, которая отдѣлялась отъ первой небольшимъ ручейкомъ, впадавшимъ въ Вымъ; а въ четвертый сдѣлали у ней такіе же окопы и рвы, какъ и у первой. Явныя чудеса не могли не имѣть

спасительнаго вліянія на язычниковъ: съ каждымъ днемъ число обращеній въ христіанство увеличивалось. И самъ проповѣдникъ, вооруженный чудесами и побуждаемый небеснымъ откровеніемъ, о которомъ мы говорили выше, рѣшился наконецъ покончить съ главнѣйшей святыней язычества, „прокудливой березой“, несмотря на сказанія о чудесныхъ свойствахъ ея новообращенныхъ Зырянъ. Дѣйствительно, когда Стефанъ началъ рубить священную березу, за каждымъ ударомъ сѣкиры разносились по воздуху жалобные стоны, мужскіе и женскіе, старческіе и младенческіе: „Стефана, Стефана! Зачѣмъ насъ гонишь? Здѣсь наше древнее пребываніе“. Съ каждымъ также ударомъ струились изъ дерева разноцвѣтные ручьи смрадной крови. Впрочемъ при всѣхъ трудахъ своихъ въ одинъ день онъ не могъ срубить совсѣмъ огромной березы и, оставивши въ ней сѣкиру, удалился въ келью. Утромъ, къ общему удивленію, береза найдена имъ цѣлою, а сѣкира лежащею на землѣ. Съ молитвою началъ Стефанъ опять рубить дерево и когда оно, на третій уже день, готово было упасть, онъ созвалъ народъ, чтобы видѣли всѣ сокрушеніе языческаго божества и познали могущество единаго истиннаго Бога. Съ ужаснымъ грохотомъ рухнула прокудливая береза въ рѣку Вымъ *). Паденіе березы сопровождалось землетрясеніемъ и необыкновеннымъ волненіемъ рѣки. При видѣ такого ужаса всѣ въ изумленіи простирали руки свои къ небу и зывали: „Господи помилуй“. По водвореніи тишины, Стефанъ велѣлъ разрубить на мелкія части березу, разломать бывшую около нея кумирницу и, сложивъ кругомъ высокій костеръ изъ сухаго хвороста, поджечь его. Запылала береза, черное облако клубомъ поднялось и помрачило воздухъ, трескъ и шумъ далеко раздавались по окрестности. Наконецъ, когда все, обреченное пламени, обратилось въ пепель, поднялась сильная буря, ударилъ громъ, пошелъ проливной дождь, и вихрь развѣялъ потухшую золу, такъ что не осталось даже пепла отъ бывшей кумирницы и завѣтной березы.

---

*) На основаніи этого преданія должно полагать, что Вымъ сливался въ то время съ Вычегдой ближе къ селенію, чѣмъ теперь; нынѣшнее же устье отстоитъ почти на версту отъ холмовъ, занимаемыхъ селеніемъ (Энци. Лекс. XII, 231).

Ужасъ распространился между язычниками, когда послѣдняя надежда ихъ, когда главный предметъ ихъ трепетнаго обожанія, „прокудливая береза“, безнаказанно погибла въ пламени. Упорные идолопоклонники не знали рѣшительно, что теперь дѣлать. Не находя случая и страшась прикоснуться къ учителю, они обратили теперь всю свою ярость на соотечественниковъ, принявшихъ крещеніе: „и ненавидаху невѣрніи вѣрныхъ, хуляху и ругахуся и дражняху, пакости же и обиды тѣмъ творяху, не дающе христіаномъ мирно жити“. Преподобный Стефанъ сильно скорбѣлъ сердцемъ, видя, сколько ученики его терпятъ обидъ отъ невѣрныхъ, и часто, днемъ и ночью, съ горячими слезами молился челоуѣколюбцу Богу, да защитить Онъ новособранное стадо божественнымъ Своимъ покровомъ, а нечестивыхъ да исхититъ всесильною Своею рукою отъ діавольскія сѣти и да приведетъ ихъ къ познанію истины. Въ томъ же духѣ любви, кротости и всепрощенія убѣждалъ онъ поступать и своихъ учениковъ. При такомъ образѣ дѣйствій съ стороны христіанской общины, вражда къ ней не могла поддерживаться долго. Видя неизреченную простоту христіанскаго проповѣдника, его терпѣніе, братолюбіе, Пермяне, несмотря на подстрекательства кудесниковъ, не могли не смягчиться сердцемъ: имъ становится совѣстно за самихъ себя, необыкновенно тихое, миротворное чувство сходитъ въ ихъ сердца, они проникаются умиленіемъ. И вотъ въ одну изъ такихъ благодатныхъ минутъ, когда на душѣ у всѣхъ было свѣтло и легко, масса Зырянъ собралась, по обыкновенію, можетъ быть, потолковать о томъ, что творится у нихъ на глазахъ; доброе расположеніе ихъ сердець не могло не выразиться и въ разговорѣ, когда они стали разбирать поведеніе Стефана и его учениковъ, и небесная благодать осѣнила ихъ своимъ покровомъ: какъ бы темная завѣса упала съ глазъ ихъ, и христіанскій учитель представился имъ во всемъ величїи и святости своего подвига. Новое, дотолѣ невѣдомое имъ чувство охватило ихъ сердце, и они спѣшили подѣлиться имъ другъ съ другомъ: „Видите ли, братія, — стали говорить они, — видите ли челоуѣка сего, изъ Россїи пришедшаго? Слышасте ли слова его? Зрите ли терпѣніе его? Разумѣете ли преизлишнюю его къ намъ любовь? Се въ коликихъ тѣснотахъ пребываетъ и не отходить отсюда! Коликія прїя отъ насъ

досады и униженія, и озлобленія, а онъ за то не прогнѣвался на насъ и ни единому отъ насъ изрече коего зла словесе, не противорѣчитъ къ намъ, не бѣется, не имать кую злобу на насъ; но кротко и незлобиво вся терпитъ, еще же и радуется о наносимыхъ ему отъ насъ досадахъ; не престааетъ же, сказуя намъ царствіе небесное и муку вѣчную, и воздаяніе комуждо по дѣломъ, и поучаетъ насъ всегда, како избавитися отъ мукъ и получить царство. И аще бы не была истинна та, яже глаголетъ, не бы терпѣлъ и трудился толико. Воистинну есть рабъ великаго и живаго, Егоже проповѣдуетъ, Бога, царство добрымъ, а злымъ муку уготовившаго, и елика онъ глаголетъ словеса, вся суть истинна. Шедше прочее къ тому, молимъ того, да совершенно научитъ насъ вѣрѣ своей и сотворитъ насъ христіаны“. Увлечение было искреннее и общее, всѣ чувствовали и думали, какъ одинъ человѣкъ. И вотъ вся эта масса мужчинъ, женъ и дѣтей устремляется къ завѣтному холму, на которомъ возносится деревянный крестъ скромной христіанской церкви. „Преподобный Стефанъ,—говоритъ жизнеописатель,—видѣвъ толикій народъ, идущій ко Христу Богу, о, коль неизреченныя радости исполнися, и отъ радости слезы отъ очесъ излія и благодаренія неизреченная возсылаше человѣколюбивому Владыцѣ! И срѣте ихъ, аки отецъ чада прелюбезно и отверзъ боговдохновенная своя уста, учаше ихъ надолзѣ о всѣхъ св. вѣры таинствахъ. Богъ же отверзаше имъ умы разумѣти глаголемая отъ святаго учителя, и любезно приемляху словеса его и крещенія просяху. Онъ же крести ихъ во имя Отца и Сына и Святаго Духа“.

IV.

Борьба Стефана съ Памъ-Сотникомъ и окончательное торжество христіанства въ Перми.

Новая жизнь, новая дѣятельность закипѣла въ Усть-Вымѣ который изъ древняго средоточія язычества въ Перми становится съ этого времени средоточіемъ христіанства въ этомъ краю. Новое религиозное настроеніе Зырянъ пустило уже настолько прочныя корни въ ихъ сердцѣ, что они, исполнившись ревности по Богѣ, приступили къ

немедленному истребленію всѣхъ предметовъ своего языческаго обожанія: „новопросвѣщенные же люди сокрушаху бывшіе у нихъ идолы, иже по домамъ, и по стогнамъ, и по путямъ, и по лѣсамъ, и по дубравамъ, и капища разоряху, а наипаче самъ Стефанъ блаженный въ томъ трудяшеса, ходя всюду и идолы топоромъ посѣкая и огнемъ пожигая, вкупѣ съ приносимыми имъ отъ нечестивыхъ дарами.“ Понятно, что это истребленіе всего, чему такъ свято вѣрили прежде Зыряне, оставаясь безнаказаннымъ, упрочивало въ нихъ убѣжденіе въ превосходствѣ христіанской религіи, доказывая нагляднымъ образомъ все безсиліе и ничтожество ихъ прежнихъ угрюмыхъ боговъ. На язычниковъ - Пермьянъ все это должно было тѣмъ сильнѣе дѣйствовать, что они воспитаны были въ безусловномъ страхѣ предъ своими богами, такъ что никто изъ нихъ, какъ мы говорили уже, не смѣлъ прикоснуться даже къ дарамъ, принесеннымъ идоламъ, страшась, что за эту дерзость боги изломаютъ и исковеркаютъ виновника, что впадетъ онъ въ лютую болѣзнь и въ ужасныхъ страданіяхъ умретъ. Стефанъ же безъ страха собиралъ все, посвященное идоламъ, и, „сложивши въ единъ стогъ, вкупѣ съ идолами, ссѣченными на части, сожигаше огнемъ въ пепель“. Съ другой стороны, Пермьяне очень удивлялись тому, что христіанскій учитель ничего изъ этихъ драгоценныхъ вещей не бралъ себѣ и никому не позволялъ брать, „глаголя то часть бѣсовскую быти“. Этого мало: ради большаго безчестія и укоризны богамъ языческимъ, онъ велѣлъ находившемуся при немъ изъ новопросвѣщенныхъ пермьянъ отроку Матѳею употребить нѣкоторыя изъ этихъ украшеній себѣ на онучи. Съ ужасомъ и негодованіемъ смотрѣли закоренѣлые приверженцы языческаго суевѣрія на такое, по ихъ мнѣнію, святотатство и горячо молили своихъ безмолвныхъ боговъ, чтобъ они вступились наконецъ за себя и отмстили за оскорбленія; но боги по прежнему оставались безмолвны и глухи ко всѣмъ мольбамъ и оскорбленіямъ. Что оставалось дѣлать язычикамъ? Нѣтъ сомнѣнія, что самые ревностные изъ нихъ, чувствуя свое безсиліе и не желая быть свидѣтелями оскорбленій, которымъ подвергались предметы ихъ обожанія, сочли лучшимъ удалиться изъ роднаго края выше, къ сѣверу, чтобы тамъ въ глуши лѣсовъ и дебрей сохранить въ чистотѣ и спокойствіи свои дорогія вѣрованія и своихъ дорогихъ боговъ, которыхъ не забывали,

конечно, скрывать и уносить отъ истребленія. На это мы имѣемъ основаніе въ томъ обстоятельстве, что въ послѣдствіи огромное количество пермскихъ идоловъ встрѣчается у сибирскихъ инородцевъ, куда они могли попасть не иначе какъ только благодаря усердію бѣжавшихъ изъ Перми язычниковъ *). Между тѣмъ, главная забота Стефана, по очищеніи языческой страны отъ идоловъ, была обращена на утвержденіе своихъ учениковъ въ принятой ими вѣрѣ. Такъ какъ небольшая церковь Благовѣщенія не могла теперь вмѣщать въ себѣ всѣхъ вѣрующихъ, то предпринято было построеніе еще двухъ церквей на Усть-Вымѣ, при ревностномъ содѣйствіи новообращенныхъ, выразившемся особенно въ значительныхъ приношеніяхъ для пріобрѣтенія нужной церковной утвари изъ Великаго Устюга, который процвѣталъ промышленностію и богатствомъ жителей. Новыя церкви освящены были, одна во имя Николая Чудотворца, въ память дня пришествія Стефана въ Усть-Вымѣ, другая, на мѣстѣ прокудливой березы, во имя архангела Михаила, въ память дня вступленія Стефана въ землю Пермскую **). Для большаго и прочнаго успѣха въ своемъ великомъ дѣлѣ, просвѣщенный проповѣдникъ открылъ при Благовѣщенскомъ храмѣ училище, и собирая юношей, отроковъ и дѣтей, училъ ихъ азбукѣ пермской и часослову, и осмогласнику, и псалтырю и прочимъ книгамъ, переведеннымъ имъ на пермскій языкъ. Училъ ихъ пѣть священныя пѣснопѣнія съ голоса и писать пермскія книги. При такихъ дѣятельныхъ занятіяхъ, ревностный апостолъ находилъ время продолжать переводъ на пермскій языкъ книгъ, въ которыхъ находилъ настоятельную потребность для своей паствы.

Въ такомъ положеніи были дѣла юной христіанской церкви въ Перми, когда Провидѣнію угодно было, для окон-

*) Странникъ, 1865 г., сентябрь, стр. 100.

**) Нынѣшняя Архангельская церковь, какъ и прежняя, находится также на мѣстѣ прокудливой березы, которой и пенъ бывший подъ престоломъ стараго деревяннаго храма, гдѣ нынѣ діаконовскій амвонъ, былъ открытъ при постройкѣ новаго каменнаго въ 1787 г. и разобранъ по кускамъ Зырянами, чтившими еще память своихъ предковъ и предметъ ихъ обожанія. Холмъ, на которомъ построена эта церковь, одинъ только и почитается естественнымъ, тогда какъ другой, на которомъ возвышается Благовѣщенская церковь, признается искусственною насыпью, сдѣланною руками самого Стефана, при содѣйствіи новокрещенныхъ. Эти холмы въ концѣ XIV и XV вѣка служили Зырянамъ защитою отъ Вогуличей.

чательнаго торжества христіанства, послать ей новое, сильное искушеніе. По Усть-Выму разносится вдругъ вѣсть, что здѣсь самъ Памъ-сотникъ. Самъ Памъ явился! и новопросвѣщенные Зыряне приходятъ въ сильное смятеніе, а язычники подняли голову, ободрились. Кто же такой этотъ страшный пришлецъ? Памъ (въ рукописномъ житіи *Панъ*) былъ, по преданію, князь или, вѣрнѣе, голова, старѣйшина Вымичей, имѣвшій свое постоянное пребываніе въ селеніи *Князь-погостъ*, бывшей столицѣ вымскихъ князей, носящемъ и до-нынѣ слѣды древняго, укрѣпленнаго городища. Въ представленіи Зырянъ этотъ старшина являлся облеченнымъ въ таинственный санъ преимущественнаго избранника боговъ: „онъ былъ, по выраженію Житія Стефана, начальникъ чародѣевъ и старѣйшина окаянниковъ, егоже пермстїи люди прежде крещенія своего почитали паче всѣхъ своихъ волхвовъ и имѣли того, яко отца и учителя и наставника, вѣрующе управляемой быти того волшебствомъ всей землѣ Пермстїи“. При такомъ благоговѣнїи предъ Памомъ, Зыряне только въ самыхъ крайнихъ случаяхъ осмѣливались тревожить его и приходили раболѣпно служить ему, потому что почитали божескими всѣ его поученія. Итакъ вотъ что за лицо былъ этотъ Памъ-сотникъ. Не мудрено, что Зыряне, не успѣвшіе еще окончательно раздѣлаться съ своими старыми воспоминаніями, были приведены въ смущеніе прибытіемъ этого грознаго посѣтителя. Цѣль его прибытія была для всѣхъ ясна, да онъ и не старался сдѣлать изъ нея тайну; напротивъ, рассчитывая на свой санъ и на свое неотразимое вліяніе, онъ прямо и смѣло приступилъ къ дѣлу, укоряя своихъ прежнихъ послушныхъ дѣтей въ отступленіи отъ отеческихъ вѣрованій и увѣщевая ихъ обратиться опять на старый путь. „Мужи и братія Пермстїи, говорилъ онъ, почто оставляете отеческія боги и вѣру? Почто престаете приносить богамъ жертвы, якоже приношаху отцы наши? Кого слушаете: человѣка ли изъ Москвы пришедшаго? Но можетъ ли намъ быти отъ Москвы что добро: не оттуда ли тяжкія дани намъ налагаются и дѣлаются намъ насильства и бывають тивуны и приставники? Не слушайте онаго россиянина, паче же москвитина, человѣка чужда; но мене слушайте, желающаго вамъ добра, сущаго своего: азъ бо есмь родъ вашъ, единаго племени, единыя земли, единаго

языка. И подобаеъ вамъ слушати мене, старца и отца вашего, паче неже онаго младаго сущаго лѣты, яко сына или внука противу лѣтъ моихъ“. И вслѣдъ за тѣмъ начинались хулы на христіанскую вѣру и ея проповѣдника, подкрѣпляемыя при случаѣ грозными дивами, которыя онъ вызывалъ при помощи волхвованій. Все это приводило въ сильное смущеніе не утвержденныхъ еще въ новой вѣрѣ Зырянь; они опять были поставлены въ страшное недоумѣніе: гдѣ же въ самомъ дѣлѣ истина? Кого слушать? Малодушные не приминули снова обратиться на прежній путь служенія идоламъ, а кто колебался, на тѣхъ Памъ дѣйствовалъ дарами и обѣщаніями. Такимъ образомъ въ непродолжительномъ времени онъ успѣлъ составить около себя значительную партію приверженцевъ изъ среды новообращенныхъ соотечественниковъ. Вслѣдствіе такого успѣха дѣйствій Памъ, само собой, становился все смѣлѣе и рѣшительнѣе, такъ что возмечталъ наконецъ совершенно поразить христіанство въ лицѣ его проповѣдника. Сначала кудесникъ силился погубить Стефана волшебствомъ и чарами, призывалъ противъ него бѣсовъ, творя заклинанія; но на этотъ разъ бѣсы не являлись на его заклинанія и чары его были безплодны. Тогда, разсчитывая на свою силу слова и умѣнье вести споры, чего нельзя отрицать въ маститомъ Памѣ, онъ сдѣлалъ вызовъ Стефану вступить съ нимъ въ публичное состязаніе. Окруженный волхвами и гадателями, при многочисленномъ стеченіи народа, начальникъ чародѣевъ съ надменною гордостію началъ споръ свой съ скромнымъ проповѣдникомъ христіанства.

„Какою властію ты творишь это? Кто далъ тебѣ эту власть? Кто послалъ тебя въ землю нашу для подобныхъ дѣлъ? Ты надругался надъ богами нашими, разрушилъ и пожегъ огнемъ ихъ храмы, обезчестилъ нашу вѣру; ты не только хочешь искоренить ее, но и нами самими овладѣть съ помощью своихъ ухищреній и сдѣлать насъ подобными себѣ. Ты такія козни творишь, какихъ никто до тебя не дѣлалъ и никто не смѣетъ и не можетъ дѣлать. Дѣлающіе подобныя дѣла, по моему суду, достойны смертной казни, что вскорѣ и будетъ тебѣ отъ меня. Скоро сотворю я чары на твою погибель и напущу боговъ моихъ на тебя, и исчезнетъ съ лица земли и память о тебѣ,

и отмщу я за боговъ моихъ и за тѣхъ, которыхъ ты со-
вратилъ“.

„Боги твои, отвѣчалъ Стефанъ, о которыхъ ты гово-
ришь и которыми хвалишься, погибли. Не они ли низло-
жены руками нашими и въ огнѣ сожжены и силы своей
не показали они, и даже голоса не подали“.

Кудесникъ такъ повелъ свою хитрую рѣчь: „Хотя боги
наши и были поруганы тобою, но они по милосердію не
погубили тебя; когда бы не были они милосерды, то дав-
но бы тебя сокрушили, или скорчили и погубили, но, бу-
дучи незлобивы, они щадятъ тебя, дабы ты, познавъ ихъ
благодать, пересталъ оскорблять ихъ. А что наша вѣра
лучше вашей христіанской, это я тебѣ ясно докажу: у
васъ одинъ Богъ, а у насъ много боговъ, много пособ-
никовъ, много поборниковъ. Они даютъ намъ все: рыбъ
въ водахъ, въ воздухѣ птицъ, и все, что находится въ
дубравахъ или лугахъ: соболей, лисицъ, рысей и прочихъ
животныхъ, которыя, благодаря нашей охотѣ, и до васъ
доходятъ, и обогащаются и величаются ими ваши князья,
бояре и вельможи, и дарятъ другъ друга, и торгуютъ, и
посылаютъ въ окрестныя страны и дальнія земли, въ
орду, и къ грекамъ, и къ нѣмцамъ и въ литву. И все то
нашей ловли, и подаютъ то боги наши многіе. Еще и
тѣмъ вѣра наша лучше вашей, что у насъ одинъ чело-
вѣкъ или двое выходятъ на медвѣдя, и борются съ нимъ,
и убиваютъ его, при помощи боговъ нашихъ, которымъ
за то обѣщаютъ шкуру звѣря. А у васъ на одного мед-
вѣдя выходитъ много народу, до 100 и до 200 человекъ,
или и болѣе, и такое множество съ трудомъ одолеваетъ
звѣря, а иногда и не могутъ одолѣть, а напротивъ, нѣ-
которыхъ изъ нихъ медвѣдь исковеркаетъ и изломаетъ, и
возвращаются безъ успѣха домой, напрасно потративши
трудъ. Не смѣшно ли это? Да и тѣмъ еще наша вѣра
лучше вашей, что къ намъ скоро доходятъ всякія вѣсти:
чтобы ни совершилось въ дальней странѣ, въ тотъ же
часъ становится вѣдомо намъ, при помощи нашихъ бо-
говъ *), а вы христіане, спустя много дней и мѣсяцевъ
того не узнаете“.

*) Последній доводъ показываетъ, что волхвы разныхъ земель перм-
скихъ на отдаленныхъ разстояніяхъ были связаны узами взаимнаго со-
гласія и, вѣроятно, какими-нибудь искусственными средствами переда-
вали другъ другу вѣсти о случившихся происшествіяхъ (Шевыревъ,
Истор. Русск. словесн. Ч. III. 146).

На всѣ эти доказательства превосходства языческой вѣры надъ христіанскою Стефанъ отвѣчалъ своему проповѣднику, что единый истинный Богъ христіанскій могущественнѣе многихъ языческихъ, которые не боги, а бѣсы, сверженные съ небесъ въ бездну. Бездушными идолами прельщаютъ они неразумныхъ; ни въ чемъ не помогаютъ они людямъ, но скорѣе вредятъ и всегда стараются вредить, потому что они злы, немилосерды, люты, яры, гнѣвливы, завистливы, ненавистники и враждебны роду человѣческому, который они давно стерли бы съ лица земли, если бы не были связаны и удерживаемы Божіею силою. Ловитва же всякая, продолжалъ Стефанъ, дается людямъ не идолами, на единомъ мѣстѣ неподвижно стоящими, не бѣсами, не имѣющими никакой власти надъ созданіемъ Божіимъ, но тѣмъ же самымъ подателемъ всѣхъ благъ Богомъ, который каждому даетъ соразмѣрно трудамъ его. А борьба со звѣрями дикими бываетъ не въ одной Перми, но и во всѣхъ странахъ. Побѣждаютъ же люди звѣрей не помощію мнимыхъ боговъ вашихъ, не тѣлесною силою, или искусствомъ борцовъ, а потому, что отдалъ Богъ во власть человѣка всѣхъ звѣрей, и скотовъ, и рыбъ, и птицъ. Многіе христіане укрощали лютыхъ звѣрей именемъ Христовымъ: лвамъ заграждали пасть, словомъ вязали медвѣдя и леопарда, на аспида и василиска наступали, попирали льва и змія. А относительно вѣстей, скоро доходящихъ до волхвовъ, св. Стефанъ сказалъ: „между христіанами много было такихъ прозорливыхъ мужей, которые очами духовными видѣли не только то, что совершалось далеко отъ нихъ, въ то время, какъ они жили, и видѣли такъ ясно, какъ будто это совершалось у нихъ на глазахъ, но даже пророчески предвозвѣщали то, что совершится спустя много лѣтъ послѣ ихъ кончины“. При этомъ Стефанъ передалъ, какъ провозвѣщали святые пророки о рожденіи и жизни Іисуса Христа, о таинствѣ искупленія, которое Онъ совершить, объ Его страданіяхъ и крестной смерти.

Цѣлый день и цѣлую ночь оставаясь безъ пищи и безъ сна, вели словесное состязаніе между собою Стефанъ и кудесникъ и, наконецъ, порѣшили на дѣлѣ испытать, чья вѣра лучше. Хитрый кудесникъ предварительно освѣдомился у Стефана, умѣетъ ли онъ заговаривать огонь и воду, и получивъ отъ него отвѣтъ, что онъ не имѣетъ

власти надъ стихіями, предложилъ испытаніе огнемъ и водою: пройти обоемъ вмѣстѣ огонь и воду, и кто въ огонь не сгоритъ, ни въ водѣ не утонетъ, того вѣра лучше; и того народъ долженъ слушаться. Народу понравилось это рѣшеніе: „угодно бысть слово сіе всему народу Пермскому, на слышаніе пренія сошедшемуся, и похвалиша судъ таковой“. Стефанъ въ полномъ упованіи на помощь Божію, на предложеніе кудесника сказалъ: „ты хочешь того, что превосходитъ силы мои, но надѣюсь на щедроты всеильнаго Бога и уповаю на милость Его: Онъ въ силахъ чуднымъ образомъ сохранить меня живымъ и невредимымъ и въ водѣ и въ огнѣ; ради славы имени святаго Своего, да утвердится тѣмъ чудомъ въ вѣрѣ предстоящій народъ, и да посрамишься ты съ своими бѣсами, на которыхъ надѣешься“. Послѣ этихъ словъ Стефанъ обратился къ народу и сказалъ: „благословенъ Господь! принесите сюда огня и зажгите вонъ то пустое, открытое строеніе, стоящее отдѣльно, а мы съ кудесникомъ, взявшись за руки, войдемъ въ это строеніе“. Тотчасъ принесли огня и зажгли храмину. А Стефанъ, воздвѣвъ руки къ Богу, произнесъ такую молитву: „Владыко всемилостивый и всемогущій! помоги намъ въ скорби, пошли милость Твою, яви челоувѣколюбіе Твое, покажи силу Твою, да уразумѣютъ предстоящіе люди истинную вѣру и да познаютъ, что Ты единый истинный Богъ, и что я рабъ Твой. Вотъ воспумѣли враги Твои и ненавидящіе Тебя подняли голову; посему сотвори со мною знаменіе во благо и да видятъ ненавидящіе меня и посрамятся, такъ какъ Ты, Господи, помогъ мнѣ и утѣшилъ меня. Ты, Богъ, утѣшающій насъ во всякой скорби нашей чрезъ Своего Духа Святаго, съ которымъ благословенъ Ты во вѣки. Аминь“. Окончивъ молитву, онъ сказалъ народу: „миръ вамъ, братія, молитесь, простите и молитесь о мнѣ: я готовъ умереть за святую вѣру и потому иду на подлежащій мнѣ подвигъ, уповая на Начальника вѣры и Совершителя Иисуса; и обратившись къ кудеснику, прибавилъ: „пойдемъ вмѣстѣ, взявшись за руки, какъ общались“. Но кудесникъ утѣшился шумомъ огня, сильно пылавшаго, и не хотѣлъ идти; Стефанъ, взявъ его крѣпко за одежду, силою потащилъ въ огонь. Кудесникъ упирался и, падая на землю, кричалъ, что онъ не хочетъ идти въ огонь, такъ какъ сгоритъ онъ тамъ, подобно сѣну и стеблю. Народъ съ досадою кричалъ на

него, чтобы онъ шелъ въ огонь, какъ самъ рѣшилъ, но онъ молилъ оставить его. „Не самъ ли ты выбралъ это испытаніе, не самъ ли ты захотѣлъ искутить Бога живаго: зачѣмъ же теперь отказываешься?“ говорилъ ему Стефанъ. Но чудесникъ кланялся до земли, припадая къ ногамъ его, признавалъ свою вину, свою немощь, обличалъ свою суетность и обманъ, и говорилъ, что онъ придумалъ такое испытаніе, желая устрашить Стефана, но что болѣзнь обратилась на его собственную голову.—Подобно огненному испытанію прошло и испытаніе водою. Когда прорубили ледъ въ двухъ мѣстахъ: вверху рѣки одну прорубь и внизу другую, для того, чтобы чудесникъ со Стефаномъ взявшись за руки, вошли въ верхнюю прорубь и пройдя подо льдомъ, вышли изъ нижней проруби; тогда волхвъ, несмотря на понужденія Стефана, также отказался войти, и посрамился чудесникъ и довершилось торжество истинной вѣры надъ ложною. И спросилъ его Стефанъ: „такъ какъ ты побѣжденъ, то хочешь ли вѣровать и креститься?“ Памъ отказался. Тогда обратился евангельскій проповѣдникъ къ народу: „вы свидѣтели, что онъ самъ придумалъ способъ испытанія истинной вѣры огнемъ и водою, и самъ же отказался исполнить свое слово, не пошелъ ни въ огонь, ни въ воду и не хочетъ принимать крещенія. Что вы думаете о немъ, скажите“. Народъ завопилъ: „повиненъ есть смертной казни“, и, схвативши его, отдали въ руки святому Стефану, да казнить онъ его смертію какою хочетъ, съ словами: „аще пустыни того жива, то горши будетъ тебѣ пакости творити“. Но святой отвѣчалъ: „ни, не буди рука наша на вразѣ нашемъ: не посла бо мя Христосъ бити, но благовѣстити, и не повелѣлъ мнѣ мучити, но учити съ кротостію и увѣщевати съ тихостію; ниже заповѣда мнѣ Владыка мой казнити, но наказывати съ милостію. А яко не хочетъ вѣровать, ожесточенъ сый и злобою ослѣпленъ, то ему буди на вѣчную казнь, глаголетъ бо Господь нашъ: иже вѣру иметъ и крестится, спасенъ будетъ, а иже не иметъ вѣры, осужденъ будетъ. Довлѣетъ запрещеніемъ запретити ему, да не учитъ болѣе ученію своему прелестному, ни да развращаетъ люди Божія, еще ни да живетъ посреди Христова стада. но да извержется злое отъ среды всѣхъ, и гниль удъ мечемъ духовнымъ да отсѣчется, отъ предѣловъ этихъ да отженется волкъ сей. Аще же паки дерзнетъ гдѣ явится и учити, тогда не

убѣжить смертныя казни“. Строгій, но справедливый приговоръ христіанскаго учителя немедленно приведенъ былъ въ исполненіе: посрамленнаго кудесника изгнали изъ пермскихъ предѣловъ. И удалился онъ съ своими сообщниками, какъ гласить преданіе, на р. Обь, въ предѣлы нынѣшней Тобольской губерніи, къ нынѣшнимъ Березовскимъ остоякамъ *).

V.

Дѣятельность Стефана въ санѣ епископа Пермскаго и кончина его.

Въ лицѣ Памъ-сотника пермское язычество давало послѣдній, рѣшительный отпоръ вытѣснявшему его христіанству. Отпоръ, какъ мы видѣли, былъ совершенно неудаченъ: „начальникъ чародѣевъ и старѣйшина окаянниковъ“ нагляднымъ образомъ доказалъ все безсиліе, всю ложь своей прародительской вѣры предъ откровеннымъ ученіемъ Христа. Съ паденіемъ Пама и его удаленіемъ пермское язычество теряло свою послѣднюю нравственную поддержку и совершенно уступало поле новой, благодатной религіи, которая съ этого времени стала распространяться съ неудержимою быстротой. Лишь только вѣсть о всенародномъ посмѣяніи и обличеніи страшнаго Пама достигла отдаленныхъ предѣловъ пермскаго края, все народонаселеніе какъ бы пробудилось отъ глубокаго сна и желало поскорѣе освободиться отъ суровой опеки своего бывшаго учителя. Язычники оставляли жилища свои и толпами спѣшили въ Усть-Вымъ, съ тѣмъ, чтобы, по ихъ выраженію, „енесъ видзедны“, т.-е. видѣть Бога, проповѣдуемаго Стефаномъ, по простотѣ ума своего, воображая, что Богъ облеченъ въ вещественные образы и, слѣдовательно, доступенъ зрѣнію. Стефанъ ласково принималъ всѣхъ, кроткими рѣчами убѣждая въ ничтожности языческихъ боговъ, такъ что каждый могъ уразумѣть всю мерзость идолослуженія; во всенародныхъ поучительныхъ бесѣдахъ постепенно знакомилъ ихъ съ проповѣдуемою имъ вѣрою и, заботясь о спасеніи народа, забывалъ собственный

*) У жителей большаго Алтыма Тобольской губерніи доселѣ сохраняется преданіе, что предки ихъ въ числѣ нѣсколькихъ семействъ перешли сюда изъ Перми съ шаманомъ Памъ-сотникомъ. (Странникъ, 1865 г., сентябрь, стр. 111.

покой, днем и ночью допускалъ къ себѣ язычниковъ, проповѣдовалъ послушнымъ и состязался съ непокорными. Такимъ образомъ съ каждымъ днемъ число вѣрующихъ въ Пермской странѣ увеличивалось, что вызывало потребность сооруженія новыхъ церквей, а новыя церкви, въ свою очередь, требовали священнослужителей. Посылать каждый разъ избранныхъ для поставленія въ другія епархіи было чрезвычайно неудобно за отдаленностію края: естественно, Стефанъ и новопросвѣщенные пермяне пришли къ мысли о необходимости имѣть собственнаго епископа. Съ этою цѣлію Стефанъ, „совѣтовавъ съ новопросвѣщенными“, отправился въ Москву послѣ четырех-лѣтнихъ трудовъ своего апостольскаго служенія. Здѣсь онъ явился къ великому князю Димитрію Іоанновичу и митрополиту Пимену, далъ имъ подробный отчетъ во всемъ, сдѣланномъ благодатію Божіею въ землѣ Пермской, и въ заключеніе просилъ о поставленіи епископа для новаго стада: „жатва бо многа, дѣлателей же мало. И азъ буду, прибавилъ онъ, ему сослужбникъ и сработникъ, и сострадальникъ, яже на всяку потребу благу“. Какъ выражается въ этихъ словахъ все христіанское смиреніе Стефана! Въ немъ даже и мысли нѣтъ о томъ, что больше всѣхъ правъ на управленіе новопросвѣщенной страной имѣеть онъ самъ, единственный виновникъ духовнаго просвѣщенія языческаго края. Великій князь и митрополитъ съ удивленіемъ выслушали рассказъ смиреннаго инока, вполне одобрили его мысль и обѣщали въ самомъ скоромъ времени исполнить его желаніе. Но не всѣ понимали или хотѣли понять важность подвига самоотверженнаго инока: нашлись даже личности, открыто порицавшія одно изъ главныхъ средствъ, употребленныхъ Стефаномъ для успѣха своей проповѣди, именно—переводъ церковныхъ книгъ на зырянскій языкъ. „Нѣціи же, такъ сообщаетъ жизнеописатель Стефана, скудни суще умомъ, рѣша: почто сотворены суть книги пермскія, или чего ради составлена бысть азбука пермскія грамоты? И прежде бо сего издавна въ Перми не было грамоты; нынѣ же въ скончаніи лѣтъ, въ послѣднія дни на исходъ числа седмыя тысящи, паче же мало времени, точію за 120 лѣтъ до окончанія вѣку, грамота замышляти“ *). Но эти недоброжелательные

*) Въ то время ожидали, что съ окончаніемъ седьмой тысящи лѣтъ окончится и міръ, а тогда былъ 6.891 годъ отъ сотворенія міра.

голоса не имѣли никакого вліянія на взглядъ нашего правительства, которое, какъ мы видѣли, съ одобреніемъ и признательностію отнеслось къ дѣятельности Стефана. Удовлетворяя просьбѣ пермскаго аюстола, назначили со- вѣтъ изъ нарочно приглашенныхъ епископовъ для выбора лица, достойнаго занять новоучреждающуюся кафедрѣ перм-скую. Мнѣнія на совѣтѣ сначала раздѣлились: одни пред- лагали одного кандидата, другіе—другаго; митрополитъ Пименъ, съ своей стороны, отдалъ прямое предпочтеніе передъ всѣми тому, кто больше всѣхъ заслуживалъ этой чести: „Кто достойнѣйшій и довольнѣйшій есть быти епи- скопъ земли пермстѣй, такъ говорилъ Пименъ, яко той, иже просвѣти землю сію Христовою благодатию и толикіе подъя подвиги и труды, и книги россійскія на языкъ перм-скій преводе, идолы сокруши, храмы святые созда, и есть Пермїи яко апостоль: убо той же и епископъ тамо да бу- деть“. Соборъ епископовъ единогласно одобрилъ справед- ливый выборъ митрополита: „воистину достоинъ есть сей мужъ таковыя благодати!“ Великій князь также съ радо- стію подтвердилъ это избраніе: „бѣ же то поставленіе вельми угодно благовѣрному великому князю: понеже ему блаженный сей Стефанъ знаемъ бѣ и любяше того изда- на“. И поставленъ былъ инокъ Стефанъ во епископа перм-скаго зимою 1382 г., въ одно время съ смоленскимъ епископомъ Михаиломъ. Щедро одарили новаго епископа князь, святитель и бояре, при отпускѣ его на свою епар-хію. Великій князь, высоко цѣнившій заслуги Стефана, обезпечилъ за нимъ особенныя преимущества предъ про- чими архіереями, по управленію епархіею и въ дѣлахъ судныхъ. Онъ отдалъ ему, кромѣ того, всю Усть-Вым-скую область съ богатыми пашнями и лугами въ отчину архіереевъ, съ правомъ безошлинной торговли для тузем-цевъ. Съ тѣхъ поръ Усть-Вымъ именовался въ грамо-тахъ „градомъ владычнимъ“, и самая дань съ прїѣзжав-шихъ въ Пермь промышленниковъ, которую тїуны соби-рали прежде въ казну великокняжескую, предоставлена была „владыкѣ съ братіею“.

Съ радостію пошелъ Стефанъ въ обратный путь, въ свою дорожную Пермь, гдѣ его ожидали съ нетерпѣніемъ. Трогательна была радость Зырянъ: вездѣ по пути встрѣ-чали его, какъ отца и благодѣтеля, всѣ плакали и цѣло-вали его одежду. Вмѣстѣ съ Стефаномъ, отчасти. по его

приглашенію, отчасти по собственному желанію, прибыло въ Усть-Вымъ нѣсколько духовныхъ лицъ, ревнителей православной вѣры. Усть-Вымъ избранъ былъ кафедральнымъ городомъ новой епархіи, а церковь Благовѣщенія кафедральнымъ соборомъ, при которомъ устроенъ былъ домовый Архангельскій монастырь и домъ для бѣдныхъ, сиротъ и странниковъ. Съ новою ревностію принялся теперь Стефанъ за свою прежнюю святую дѣятельность: утверждалъ въ вѣрѣ новокрещенныхъ, обращалъ въ христіанскую вѣру невѣрныхъ, отыскивая ихъ всюду. Немедленно по своемъ пріѣздѣ, ревностный епископъ обратилъ просвѣщенное вниманіе на свои училища, привлекая въ нихъ всѣхъ, не разбирая возраста, а способныхъ и достаточно подготовленныхъ изъ нихъ поставлялъ на степени церковныя: „и всѣмъ имъ новокрещеннымъ, мужемъ и юношамъ, и отрокомъ младымъ, и малымъ дѣтищемъ заповѣда учить грамоту. Учащихся же грамотѣ, елицы отъ нихъ изыкоша святымъ книгамъ, и въ тѣхъ разбираше: оныхъ въ попы поставляше, оныхъ же въ дьяконы, другія же въ подъяки, четцы же и пѣвцы, пѣти же имъ и писати научая ихъ пермскія книги.“ Такимъ образомъ, имѣя всегда людей, готовыхъ къ священнослуженію, пермскій святитель безпрепятственно могъ теперь воздвигать новыя церкви и монастыри въ разныхъ селеніяхъ, поставляя въ нихъ священнослужителей и снабжая ихъ книгами и иконами *). Изъ основанныхъ имъ монастырей извѣстны два: „Спасо-Ульяновскій“ **) на самомъ крайнемъ предѣлѣ, до котораго онъ дошелъ съ проповѣдью въ землѣ Зырянской,

*) Двѣ иконы изъ современныхъ, по общему мнѣнію, св. Стефану сохранились до настоящаго времени: икона Св. Троицы въ одной приходской церкви, Вожемской Зырянской волости, отстоящей внизъ по рѣкѣ Вычегдѣ отъ Яренска на 40 верстъ; на ней древняя зырянская надпись, содержаніе которой есть дословный переводъ начала 18 главы первой книги бытія Моисеева: „явился же ему (Аврааму) Богъ у дуба Мамврійска и т. д.“; другая икона Сошествія Святаго Духа также въ Вожемской церкви. (У г. Шестакова, стр. 65).

**) Монастырь этотъ былъ упраздненъ еще до штатовъ 1764 года. Но въ 1860 году, по ходатайству духовенства Вологодской епархіи, открытъ былъ съ Высочайшаго соизволенія снова. Побужденіемъ къ этому ходатайству было то, что въ Усть-Сысольскомъ и Яренскомъ уѣздахъ, населенныхъ зырянами, на протяженіи слишкомъ 1000 верстъ, не было ни одной обители, въ которой бы можно было найти тихое пристанище для спасенія души. Братія для новаго монастыря вызвана была изъ Соловецкой обители, и уставъ въ немъ введенъ общежительный Соловецкій. (Моск. Вѣд. 1866 г., № 227).

именно въ 165 в. отъ Усть-Сысольска, въ 1045 в. отъ Вологды,—и Стефановскій въ 50 в. отъ этого города; на р. Сысолѣ, въ нынѣшнемъ селѣ Вотчѣ. Богослуженіе во всѣхъ основанныхъ имъ церквахъ совершалось все на зырянскомъ языкѣ: „и попове его, — читаемъ мы у Епифанія, пермскимъ языкомъ служаху обѣдню, заутреню же и вечерню, и коноархи его по пермскимъ книгамъ канонархаша, пѣвци же всяко пѣніе пермски возглашаху.“

Епископъ Стефанъ не ограничивалъ своей дѣятельности только утверженіемъ и распространеніемъ христіанской вѣры: онъ былъ кромѣ того „всѣмъ отецъ милостивъ и благодѣтель великъ и пастырь добръ, о всѣхъ имѣя прилежное попеченіе, не точію о спасеніи душъ, но и о потребахъ тѣлесныхъ промышляя.“ Онъ кормилъ нищихъ и убогихъ, одѣвалъ нагихъ, утѣшалъ печальныхъ, давалъ спокойный пріютъ странникамъ. Общественныя бѣдствія страны также вызывали самое горячее и дѣятельное сочувствіе „добраго пастыря.“ А ихъ въ правленіе Стефана выпадало не мало на долю Перми. Расскажемъ о самыхъ главныхъ.

На третій годъ епископства Стефана непримиримые враги христіанства, Вогуличи, не безъ участія, конечно, волхвовъ и закоренѣлыхъ язычниковъ, сдѣлали хищническое нападеніе на Пермскую землю. Опустошивъ Верхне-Вычегодскія и Сысольскія селенія, многочисленныя ватаги ихъ приблизились къ Усть-Выму, съ намѣреніемъ уничтожить все, основанное Стефаномъ; съ звѣрскою лютостію умерщвляли они беззащитныхъ, рѣзали скотъ, грабили и жгли дома; уныніе овладѣло всѣмъ народомъ. Лишь только печальная вѣсть эта достигла Усть-Выма, Стефанъ немедленно поспѣшилъ отправить гонца въ Устюгъ, съ просьбою прислать ратныхъ людей для отраженія Вогуличей, и сдѣлалъ необходимыя распоряженія для предварительной обороны: велѣлъ жителямъ сносить все свое имущество на два укрѣпленные холма, на которыхъ стояли соборъ и монастырь, и оставаться тутъ съ оружіемъ въ рукахъ въ ожиданіи непріятели. Поколсбалось однако мужество самыхъ храбрыхъ, и повсюду раздавались вопли женъ и дѣтей. Не упалъ духомъ одинъ только Стефанъ: посреди общаго плача велѣлъ онъ поднять хоругви и кресты и обошелъ крестнымъ ходомъ оба холма и весь го-

родъ владычній, укрѣпляя народъ молитвою и словомъ пастырскимъ и общая, какъ добрый пастырь, положить душу свою за стадо свое. Одушевленный вѣрою въ Бога Спаса своего, дерзнулъ онъ и на болѣе отважный подвигъ: въ полномъ святительскомъ облаченіи, съ избранными изъ своего клира и болѣе мужественными изъ зырянъ, онъ поплылъ въ ладьяхъ вверхъ по Вычегдѣ на встрѣчу свирѣпымъ врагамъ. По мѣстному преданію, Вогулы издали примѣтили ладью Стефанову; грознымъ показалось имъ лицо святителя, облаченіе его все въ пламени, и самъ онъ какъ бы мещущимъ въ нихъ огненныя стрѣлы. Въ ужасѣ они бѣжали, бросивъ на мѣстѣ все награбленное ими, и съ тѣхъ поръ, въ дни правленія Стефана, не осмѣливались нападать болѣе на Усть-Вымъ, страшась могущественнаго „чернеца Степе“ (чернеца Стефана).

Приблизительно около того же времени противоположная сторона Вычегды, болѣе населенная и богатая, много пострадала отъ Новгородской вольницы, такъ называемыхъ ушкуйниковъ, которые, спускаясь по рѣкамъ, жгли и грабили окрестности, какъ настоящіе разбойники. Святитель нѣсколько разъ выходилъ къ нимъ въ станъ, и каждый разъ ему удавалось словомъ убѣжденія отклонять отъ своей паствы неминуемую опасность. Частые набѣги неугомонныхъ ушкуйниковъ побудили наконецъ Стефана предпринять самому путешествіе въ Новгородъ; чтобы ходатайствовать предъ тамошнимъ „вѣчемъ“ о воспрещеніи ушкуйникамъ нападать на пермскія земли. Въ вольномъ Новгородѣ онъ принятъ былъ радушно, со всѣмъ подобающимъ уваженіемъ: на собранномъ, по его просьбѣ, вѣчѣ положено было удовлетворить вполне справедливыя жалобы святителя, отыскать виновныхъ на судъ вѣча и впредь подъ страхомъ строгаго наказанія, запретить всей вольницѣ новгородской касаться предѣловъ Усть-Вымской епархіи и вознаградить потери, понесенныя Зырянами отъ прежнихъ нападений.

На четвертомъ году святительства Стефана (въ 1386 г.) явился въ странѣ, имъ пасомой, врагъ внутренній, болѣе ужасный—голодь: дороговизна на все сдѣлалась неслыханная, люди умирали въ страшныхъ мученіяхъ. Святитель употребилъ всю свою энергію, чтобы какъ-нибудь облегчить народное страданіе: онъ открылъ для всѣхъ нуждающихся свои житницы, раздавалъ хлѣбъ даромъ, одѣлалъ

деньгами, а въ крайнихъ случаяхъ, когда не хватало монастырскаго запаснаго хлѣба, нѣсколько разъ привозилъ хлѣбъ изъ Устюга и даже изъ отдаленной Вологды, чѣмъ и содѣйствовалъ своей паствѣ перенести страшное испытаніе до слѣдующаго урожая. Неминуемымъ слѣдствиемъ голода была впрочемъ повсемѣстная бѣдность и нужда; между тѣмъ тиуны и сборщики податей, равнодушные къ несчастіямъ ближняго, не обращали вниманія на бѣдственное положеніе народа и съ угрозами требовали податей, отнимая силою послѣднее достояніе. Здѣсь опять проявилась отеческая заботливость Стефана о своей паствѣ: убѣждая къ мѣрамъ облегченія и благотворительности тиуновъ и сборщиковъ податей, онъ счелъ за нужное отправить и къ самому князю трогательное посланіе, въ которомъ, описавъ кару Божію, постигшую Пермь, и крайнюю бѣдность народа, просилъ временной льготы и уменьшенія налоговъ. Димитрій Іоанновичъ, по полученіи столь печальнаго извѣстія, посидѣвши облегчить участь страдавшей Перми: недоимки прежнихъ лѣтъ были прощены, и народъ на время избавлялся отъ годичной дани, а утраты, понесенныя епископскою каедрою, щедро вознаграждены дарами и денежными вкладами. Это дало пермскому епископу новыя средства къ широкой благотворительности въ пользу своей паствы. Въ 1390 г. Стефанъ вызванъ былъ митрополитомъ Кипріаномъ въ Москву для участія въ судѣ надъ тверскимъ епископомъ Евѣиміемъ Висленемъ, обвинявшимся въ несоблюденіи уставовъ церковныхъ. Пермскій апостоль воспользовался этимъ случаемъ, чтобы снова лично обратить вниманіе великаго князя (Василія Димитріевича, сына и наслѣдника Димитрія Донскаго, который скончался въ 1389 году) и святителя Кипріана на тяжелое положеніе Пермскаго края, вслѣдствіе чего получилъ отъ нихъ много вкладовъ и даровъ, которые употребилъ также на дѣла благотворенія. Но это путешествіе въ Москву особенно замѣчательно тѣмъ, что ознаменовано было событіемъ, ясно свидѣтельствующимъ, что на Стефанѣ видимо пребывала благодать Божія. Когда пермскій святитель, по словамъ лѣтописи, приближался къ Москвѣ и былъ въ 10 верст. отъ обители препод. Сергія Радонежскаго *), что нынѣ Святотроицкая Сергі-

*) Теперь это мѣсто на большой дорогѣ, ведущей отъ Сергіевской лавры въ Москву, въ 8 верстахъ отъ монастыря. Оно называется Кре-

ева лавра, то сталъ въ это время размышлять о томъ, чтобы на возвратномъ пути изъ Москвы зайти къ Сергію, къ которому онъ питалъ глубокую любовь. При этомъ онъ сошелъ съ лошади и, прочитавъ „Достойно есть“, поклонился заочно преподобному Сергію въ ту сторону, гдѣ тотъ жилъ съ своею братіею, съ привѣтствіемъ: „миръ тебѣ, духовный брате!“ Преп. Сергій въ то время находился за трапезою съ своими учениками. Вдругъ онъ встаетъ, творить молитву и, къ удивленію присутствующихъ, къ кому-то обращаясь, произноситъ: „радуйся и ты пастырю Христова стада, и миръ Божій да пребываетъ съ тобою“. По окончаніи трапезы, братія, въ полной увѣренности, что это было видѣніе ихъ игумену, обратились къ нему съ просьбой, чтобъ онъ посвятилъ ихъ въ тайну его. Преподобный Сергій передалъ имъ, что въ это самое время епископъ пермскій, на пути своемъ въ Москву, остановился близъ ихъ Троицкой обители, привѣтствовалъ его поклономъ и благословилъ ихъ грѣшныхъ, на что онъ, съ своей стороны, и отвѣчалъ также привѣтствіемъ. Въ послѣдствіи нѣкоторые изъ его учениковъ нашли случай убѣдиться въ дѣйствительности этого видѣнія.

Послѣднимъ гражданскимъ подвигомъ Стефана было удаленіе Вятчанъ отъ предѣловъ своей епархіи. Въ 1392 г. сосѣдняя къ Перми Вятка, за два вѣка предъ тѣмъ основанная новгородскими выходцами и процвѣтавшая торговлею, была разорена татарами. Вятчане толпами хлынули въ сосѣднія пермскія селенія, прося себѣ крова и пищи, и по большей части силою отнимая нужное, такъ что изъ добрыхъ сосѣдей сдѣлались грабителями. Стефанъ поспѣшилъ на защиту Сысольскаго и Лузскаго края отъ притѣсненій ожесточенныхъ сосѣдей и силою евангельскаго слова унялъ грабителей и водворилъ прежній порядокъ. Вятчане удалились въ свои предѣлы и, соединясь съ Новгородцами и Устюжанами, отомстили татарамъ блестящей побѣдой надъ ними. Всѣ эти подвиги доказываютъ убѣдительнымъ образомъ замѣчательный практическій умъ пермскаго святителя, несокрушимую энергію его характера и его глубокую, отеческую любовь къ просвѣщенной имъ странѣ.

стомъ, потому что здѣсь поставленъ большаго размѣра деревянный крестъ въ устроенной для этого давнишней часовнѣ.

Наступилъ 1396 годъ, послѣдній годъ жизни Стефана и тринадцатый его епископства. Постоянныя заботы, труды, душевныя потрясенія не могли, конечно, остаться безъ вліянія на его здоровье, тѣмъ болѣе, что онъ достигъ уже старости маститой. Но и чувствуя упадокъ физическихъ силъ, онъ не давалъ себѣ покоя, постоянно обзрѣвая свою обширную епархію, направляя дѣятельность своихъ сотрудниковъ, привлекая болѣе отдаленныхъ жителей Перми въ церковь Христову. Во время своего уже епископства св. Стефанъ простеръ христіанскую проповѣдь по рѣкамъ Сысолѣ и Лузѣ до предѣловъ старой Перми, а по рѣкѣ Вычегдѣ далѣе на востокъ. Дѣятельность поистинѣ изумительная! Въ 1396 г. пришелъ къ Стефану отъ митрополита Кипріана новый вызовъ въ Москву „нѣкіихъ ради исправленій церковныхъ“. Грустно было пермскому апостолу покидать свою паству, тѣмъ болѣе, что онъ получилъ откровеніе о своей близкой кончинѣ; но, всю жизнь служа образцомъ строгаго исполненія своихъ обязанностей, онъ и на этотъ разъ непрекословно повиновался голосу московскаго архипастыря. Собираясь въ дорогу, онъ созвалъ въ Усть-Вымъ весьма многихъ изъ своей паствы, долго поучалъ ихъ въ послѣдній разъ отъ божественныхъ писаній, чтобы всѣ пребывали они въ вѣрѣ и любви нелицемѣрной между собою, и въ заключеніе сообщилъ имъ о близкой своей кончинѣ. Горько зарыдали при этомъ извѣстїи Зыряне, прощаясь съ своимъ отцомъ и наставникомъ; самъ Стефанъ измѣнилъ обычной своей твердости и заплакалъ. Наступила минута послѣдняго прощанья. Горестъ Зырянъ, когда они пошли провожать своего святителя, была выше всякаго описанія. Благополучно прибывъ въ Москву, Стефанъ вскорѣ почувствовалъ сильное ослабленіе физическихъ силъ и слегъ въ постель, съ которой не суждено уже было ему встать. Братія часто посѣщали его: одни окружали его болѣзненный одръ, другіе сидѣли около него; самъ великій князь и бояре часто навѣщали его. Почувствовавъ приближеніе смерти, Стефанъ призвалъ своихъ клириковъ, ризничныхъ, подьяконовъ и всѣхъ, прїѣхавшихъ съ нимъ изъ земли Пермской, и обратился къ нимъ съ такою рѣчью: „Братія, выслушайте, что я скажу вамъ. Вотъ я отпускаю васъ назадъ въ землю Пермскую. Послѣ моей смерти ступайте туда и скажите новокрещеннымъ Пермянамъ, всѣмъ,

ближнимъ и дальнимъ; скажите имъ все, что слышали и видѣли. Послѣднее слово хочу я сказать: пришелъ мой день и часъ смертный. Скажите же отъ меня людямъ, что я иду туда, куда пошли отцы мои и куда всѣ пойдутъ, Внемлите, дѣти мои, закону Божію, бдите и молитесь, стойте въ вѣрѣ непоколебимо, мужайтесь, будьте тверды сердцемъ, берегитесь еретиковъ, удалитесь отъ приходящихъ расколовъ церковныхъ, избѣгайте вашего прежняго кумиротворенія, да не прельститъ васъ никто злыми рѣчами. Вы знаете, братія, сколько скорби, сколько томленія перенесъ я въ землѣ Пермской и сколько потерпѣлъ я въ странѣ вашей, утверждая вѣру, сколько я пекся о васъ, какъ день и ночь молился за васъ Богу. Теперь вы пріяли крещеніе, передаю васъ Богу и благодати Его. Слушайтесь закона Божія и всего, что Онъ завѣщаль въ законѣ своемъ; слушайтесь святаго евангелія и святыхъ божественныхъ апостоловъ. Если послѣ моей смерти придетъ къ вамъ какой еретикъ, или идолослужитель, или придерживающійся раскола церковнаго, или волхвъ или кудесникъ, не принимайте такихъ и съ такими не имѣйте общенія: ученія его не слушайте и словамъ его не внимайте, и повелѣній отъ него не принимайте, хотя бы онъ и мудръ былъ. Держитесь ученія, которое я вамъ предалъ; блюдите и творите то, что слышали отъ меня и чему отъ меня научились, и Богъ мира да будетъ съ вами. Аминь“. Сдѣлавъ всѣ нужныя распоряженія, все устроивъ, какъ слѣдуетъ, „простре нозѣ свои и овому отъ пресвитеръ кадильницею съ оимьяномъ покадити веляше, овому же молитву отходную промолвити, овѣмъ же канунъ по исходѣ души проглаголати“. И съ благодареніемъ и молитвою на устахъ, тихо и безмятежно испустилъ духъ, какъ будто уснулъ мирнымъ сномъ. Тѣло его съ подобающею честію, при огромномъ стеченіи народа, духовенства, бояръ и князей, погребено въ Великокняжескомъ Спасскомъ монастырѣ, что нынѣ Спасскій кремлевскій соборъ, извѣстный подъ именемъ Спасъ на Бору.

Нужно ли говорить, что извѣстіе о кончинѣ Стефана было принято его наставой съ чувствомъ глубочайшей скорби? Горько рыдали Зыряне, вспоминая своего добраго пастыря, всѣ его труды и заботы о нихъ, всю его неизмѣнную любовь къ нимъ. Благоговѣйная память о немъ, до сихъ поръ живущая въ просвѣщенномъ имъ краю, въ

формѣ преданій, всего лучше доказываетъ, съ какой любовью и почтеніемъ передавалась она изъ поколѣнія въ поколѣніе въ продолженіи цѣлыхъ пяти вѣковъ. День преставленія его (26 апрѣля) въ зырянскихъ святцахъ (издан. П. И. Савваитовымъ) отмѣченъ въ числѣ праздниковъ; въ числѣ же праздниковъ отмѣченъ, конечно, по завѣщанію самого Стефана, и день 11 мая, въ который празднуется память великихъ славянскихъ апостоловъ, Кирилла и Меѳодія, служившихъ св. Стефану образцомъ.

Православная Церковь въ XVII столѣтіи причла Стефана къ лику святыхъ и празднуетъ память его въ день преставленія. Мощи его доселѣ почиваютъ подъ спудомъ въ Спасо-преображенской кремлевской церкви у сѣверной стѣны ея. Есть преданіе, впрочемъ, что до нашествія Поляковъ мощи его лежали на вскрытіи, на мѣстѣ мощей благовѣрнаго князя Михаила Ярославича Тверскаго, перезезенныхъ въ 1320 году по просьбѣ ростовскаго епископа Прохора въ Тверь и положенныхъ тамъ въ соборной церкви Преображенія *)

VII.

Значеніе подвига св. Стефана.—Исчезновеніе его переводовъ на зырянскій языкъ.

Св. Стефану Пермскому, безспорно, принадлежитъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ исторіи русскаго миссіонерства. Значеніе его подвига вполне опредѣляется тѣми утѣшительными результатами, къ которымъ была направлена и привела его проповѣдническая дѣятельность. Дѣйствительно, въ смыслѣ религіозно-нравственномъ, „восемнадцати-лѣтніе труды св. Стефана, говоря словами архіепископа Макарія, останутся незабвенными въ исторіи. Онъ не успѣлъ обратитъ ко Христу всѣхъ жителей Двинской области, но обратилъ весьма многихъ пермянь и изобрѣтеніемъ пермскихъ буквъ, переводами церковныхъ книгъ на пермскій языкъ, церквами и монастырями, основанными въ разныхъ мѣстахъ, распространеніемъ грамотности и нѣкотораго образованія въ странѣ и приготовленіемъ достойныхъ пастырей и учителей вѣры изъ среды

*) Спасъ на Бору, брошюра Снегирева, стр. 14.

самихъ пермянъ упрочилъ навсегда успѣхи православной Церкви въ этой странѣ“ *). Взглядъ на современное религиозно-нравственное состояніе Зырянъ какъ нельзя лучше подтверждаетъ справедливость этого мнѣнія относительно дѣятельности первосвятителя пермскаго. Современные путешественники рассказываютъ, что рѣдко гдѣ можно встрѣтить такія великолѣпныя церкви и такую набожность, какъ въ зырянскихъ деревняхъ. Почти въ каждой значительной деревнѣ вы найдете каменную церковь съ громкимъ звономъ, съ громкимъ, согласнымъ пѣніемъ на два клироса, съ звонкими голосами діаконовъ, съ иконостасами, изукрашенными съ верху до низу образами въ ребриныхъ позолоченныхъ ризахъ, щедро освѣщаемыми, и съ духовенствомъ въ глазетовомъ облаченіи. Церкви всегда наполнены народомъ. По старому обычаю, мужчины стоятъ на правой сторонѣ, женщины — на лѣвой. Зыряне очень гостеприимны и хлѣбосольны, не многіе рѣшаются взять съ прїѣзжихъ за ночлегъ, или за хлѣбъ-соль. Извѣстные примѣрною честностью, они недавно начали охранять желѣзными замками свое имущество. Воровство было чуждо даже въ предпоследнемъ поколѣніи. Уходя на полевые работы, они оставляли дома запертыми, только особеннаго рода запоромъ, чтобы въ избу не ворвались животныя. Въ лѣсахъ я никогда не слыхалъ, говорить Максимовъ, чтобы кто-нибудь рѣшился воспользоваться чужою добычею, обыкновенно оставляемою близъ зимовьевъ, какъ у нихъ называются избы, построенныя въ лѣсу, гдѣ на большомъ пространствѣ нѣтъ деревень, а также избы въ лѣсахъ для промышленниковъ.

Миссіонерская дѣятельность св. Стефана, достигшая такихъ блистательныхъ результатовъ въ отношеніи духовно-нравственнаго просвѣщенія Зырянъ, имѣетъ и другое, не менѣе важное значеніе, значеніе гражданскаго подвига. Проповѣдь св. Стефана, распространеніе имъ евангельскаго ученія между пермѣнами, по справедливому взгляду покойнаго профессора Ешевскаго, быть можетъ, не менѣе новгородскихъ походовъ содѣйствовали легкому поселенію здѣсь русскаго племени **). А это обстоятель-

*) Исторія Русской Церкви, Макарія, архіепископа харьковскаго, т. IV, стр. 147.

**) Вѣстн. Европы, 1866 г., т. I, стр. 240, въ статьѣ: „Русская колонизація“.

ство чрезвычайно важно: этимъ окончательно упрочивалось сближеніе, сляніе способнаго племени пермянь съ историческимъ народомъ русскимъ. Дѣйствительно, сляніе пермяковъ съ русскими, въ слѣдствіе постоянныхъ столкновеній по разнымъ общественнымъ нуждамъ, шло съ того времени съ постоянно возрастающимъ успѣхомъ, такъ что въ настоящее время оно достигло чрезвычайно важныхъ послѣдствій. Нѣсколько современныхъ извѣстій касательно обрусѣнія пермскаго края покажутъ намъ, въ какомъ положеніи находится тамъ это дѣло. Во многихъ уже коренныхъ пермяцкихъ домахъ, говоритъ одно извѣстіе, совсѣмъ не говорятъ по-пермяцки, а всегда по-русски, и рѣдко можно уже найти такихъ пермяковъ, которые не умѣли бы говорить по-русски, исключая только не многихъ женщинъ, или дѣтей, живущихъ въ отдаленныхъ деревняхъ. Тоже, только другими словами, сообщается въ другомъ извѣстіи. „Мнѣ случилось видѣть, говорить одинъ изъ русскихъ, жившій долгое время между пермянами и занимавшійся изученіемъ ихъ языка и быта,—и очень не мало такихъ пермяковъ, которые не только не умѣютъ говорить на своемъ природномъ языкѣ, но даже нисколько не понимаютъ его. Не безъ труда можно находить между ними, и то стариковъ, которые бы знали свой языкъ вполнѣ, или по крайней мѣрѣ не примѣшивали въ него многихъ русскихъ словъ. Въ отдаленныхъ деревняхъ есть однакожь старухи и дѣти, которыя по-русски еще не говорятъ, но ихъ не много“. И какъ скоро, говоритъ г. Шестаковъ, изъ книги котораго заимствовали мы эти извѣстія, пермскія матери усвоятъ себѣ русскій языкъ настолько, что въ состояніи будутъ, подобно мужьямъ своимъ, говорить свободно по-русски, тогда нашъ языкъ сдѣлается и языкомъ пермскихъ дѣтей и будетъ вполнѣ *семейнымъ* языкомъ пермянь, тогда довершится и дѣло духовнаго просвѣщенія этихъ инородцевъ, съ такимъ успѣхомъ начатое первосвященникомъ пермской страны, св. Стефаномъ.

Совершенно почти вытѣснивъ зырянскій языкъ изъ живаго, разговорнаго употребленія, русскій языкъ давно уже вытѣснилъ его окончательно изъ употребленія при богослуженіи. При жизни св. Стефана, какъ мы видѣли, вся служба церковная совершалась на природномъ зырянскомъ языкѣ по переведеннымъ имъ для этой цѣли книгамъ.

Сохранилось извѣстіе, что въ Стефановской обители еще въ прошломъ столѣтіи нѣкоторые стихи церковной службы пѣли на зырянскомъ языкѣ. Но въ настоящее время, по словамъ ученаго путешественника Лепехина, вся служба ихъ отправляется на славянскомъ языкѣ, какъ и у насъ, ибо и Зыряне всѣ по-русски говорятъ. Нѣтъ ничего естественнѣе этого, конечно; но вотъ что странно и доселѣ вполнѣ необъяснимо,—это исчезновеніе переводовъ святителя Стефана. Въ самомъ дѣлѣ, до насъ почти не дошло книгъ на зырянскомъ языкѣ изъ переведенныхъ самимъ Стефаномъ или подъ его руководствомъ по крайней мѣрѣ,—несмотря на то, что ихъ должно было быть значительное количество. Сохранился, правда, зырянскій переводъ литургіи св. Іоанна Златоустаго; но переводъ этотъ писанъ не зырянскими, а русскими буквами.

Всѣ предположенія и даже изысканія по вопросу объ этомъ странномъ явленіи, не привели пока къ окончательному результату. Послѣднее слово объ этомъ, сколько намъ извѣстно, принадлежитъ глубокому знатоку зырянскаго языка, г. Шестакову, представившему уже нѣсколько остроумныхъ опытовъ чтенія древнихъ зырянскихъ надписей и занимающемуся отысканіемъ зырянскихъ книгъ, современныхъ Стефану. Вотъ что говоритъ г. Шестаковъ по поводу исчезновенія этихъ книгъ. „Много было предположеній, какъ и почему онѣ исчезли, приписывали исчезновеніе этихъ книгъ и пожару бывшему въ Усть-Вымскихъ церквахъ въ 1740 г. (но пермскія книги были не въ однѣхъ же Усть-Вымскихъ церквахъ), и лѣности и небреженію духовенства (но если духовенство было лѣново и небрежно, то народъ сохранялъ бы эти книги), и малой якобы вразумительности этихъ книгъ, на что достаточнымъ и самымъ убѣдительнымъ возраженіемъ служатъ благотворные результаты дѣятельности св. Стефана. Всѣ эти предположенія не выдерживаютъ критики. А книгъ зырянскихъ все же нигдѣ не находится. И снова невольно представляется неотвѣзчивый вопросъ: куда же онѣ дѣлись? Судя по той любви, по тому благоговѣйному уваженію, какое имѣютъ Зыряне къ св. Стефану, слѣдовало бы ожидать, что книги, имъ переведенныя, будутъ храниться въ народѣ пермскомъ, какъ святыня, а между тѣмъ ихъ и слѣда нѣтъ. Не послужитъ ли объясненіемъ этого непонятнаго исчезновенія зырянскихъ книгъ преданіе, слышан-

ное нами отъ Зырянъ: будто во времена Іоанна Грознаго, царскимъ именемъ отбирались зырянскія книги, и кто укрывалъ ихъ, того преслѣдовали. Было ли это распоряженіе царя вызвано опасеніемъ политическаго обособленія Зырянъ, или мнѣніемъ духовенства, которое могло смотрѣть неблагоклонно на употребленіе зырянскаго языка въ богослуженіи. Быть можетъ, что это дѣлалось даже и не по повелѣнію царя, а просто по распоряженію мѣстныхъ духовныхъ властей, которыя прибѣгли къ такой мѣрѣ, видя -неудовольствіе, возбуждаемое въ низшемъ русскомъ духовенствѣ появленіемъ созданнаго св. Стефаномъ многочисленнаго духовенства зырянскаго. Какъ бы то ни было, но слышанное нами преданіе едва ли не имѣетъ основанія. Мы пытались искать зырянскихъ рукописей въ Пермской губерніи, полагая, что, быть можетъ, гдѣ-нибудь въ глуши и хранятся онѣ людьми набожными. По нашей просьбѣ мировые посредники взяли за это дѣло. Одинъ изъ нихъ услышалъ, что у двухъ стариковъ хранятся какія-то рукописи, и что они показывали ихъ своимъ знакомымъ, которые и передали о томъ мировому посреднику. Мировой посредникъ отправился, правда, не тотчасъ же, въ то мѣсто, гдѣ жили эти старики, но одинъ изъ нихъ забожился, заклился, что у него ничего нѣтъ, а другой, услышавъ, что посредникъ отыскиваетъ находящіяся у него старыя рукописи, убѣжалъ, и съ рукописями. Конечно, легко можетъ быть, что у этихъ стариковъ вовсе не то, чего мы ищемъ; но почему знать, можетъ быть, что у нихъ, или у другихъ пермяковъ, или зырянъ, въ пермской или въ вологодской губерніи, и сохраняются рукописныя зырянскія книги, къ которымъ теперь, конечно, и ключъ потерянь для владѣльцевъ,—хранятся, какъ самая дорогая святыня, какъ талисманъ, и можетъ быть, эти книги когда-нибудь и найдутся“ *).

В. Величкинъ.

---

*) Журн. Мин. Нар. Просв. 1871 г., январь, въ статьѣ Шестакова: „Чтеніе древнѣйшей зырянской надписи“.

ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ.

СЛОВО ВЪ ДЕНЬ РОЖДЕНІЯ БЛАГОЧЕСТИВѢЙШАГО ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА НИКОЛАЕВИЧА *).

„Жена, егда раждаетъ скорбь имать, яко прииде годъ ея: егда же родить отроча, ктому не помнитъ скорби за радость, яко родился человекъ въ міръ“ (Іоан. 16, 21).

Въ этихъ словахъ Христа Спасителя нашего заключается божественный законъ, на которомъ основывается христіанскій обычай праздновать дни рожденія. По смыслу приведенныхъ словъ Христа Спасителя, день рожденія вообще каждаго человека есть день свѣтлой радости и великихъ надеждъ, есть, такъ сказать, естественный праздникъ въ мірѣ Божіемъ, потому что раждается на свѣтъ *человѣкъ*, то-есть, раждается существо, по достоинству и положенію своему въ мірѣ видимомъ, высшее и превосходнѣйшее всѣхъ другихъ видимыхъ тварей, вопреки неправославному, впрочемъ иноземному, ученію, унижающему человека до степени животнаго, ведущаго родъ свой отъ обезьяны. Вопреки этому странному, богохульному ученію, человекъ при самомъ рожденіи своемъ несетъ съ собою въ міръ Божій новые дары, новыя дѣла, новыя благословенія Божіи и новыя пути промысла Божія. Малое, слабое, новорожденное дитя — этотъ новый пришлецъ въ

---

*) Сказано 17 апрѣля въ Александровской Горнозаводской церкви въ г. Петрозаводскѣ.

міръ Божій, для котораго на первыхъ порахъ служить приютомъ тѣсная колыбелка, въ послѣдствіи времени, чрезъ двадцать, тридцать, или пятьдесятъ лѣтъ, можетъ далеко простереть дѣла свои, коснуться отдаленныхъ предѣловъ земли, открыть міру великія и чудныя сокровища своего ума, сердца и воли: можетъ, на примѣръ, съ телескопомъ въ рукѣ, обращеннымъ къ небу, измѣрять разстояніе отъ земли и величину солнца и звѣздъ, свѣтящихся намъ на тверди небесной; можетъ взвѣшивать тяжесть міровъ, отдаленныхъ отъ насъ на такое разстояніе, что цѣлыя вѣка потребовались бы на то, чтобы долетѣть до нихъ; можетъ носиться по океану, и, несмотря ни на вѣтры, ни на бури, отыскивать, доселѣ неизвѣстными намъ путями, земли, омываемыя океаномъ; можетъ быть образцемъ добродѣтели и высокаго нравственнаго совершенства, благодѣтелемъ и другомъ человѣчества, — проявить въ дѣятельности своей духъ премудрости и разума, или духъ вѣдѣнія и совѣта, или духъ силы и крѣпости, или духъ благочестія и страха Божія; однимъ словомъ, этотъ новый пришлецъ въ міръ Божій, для котораго на первыхъ порахъ все бываетъ чуждо и непонятно въ мірѣ, въ послѣдствіи, по уму и жизни своей можетъ сдѣлаться свѣтильникомъ міра, разливающимъ яркій и отрадный свѣтъ и токи жизни Божіей на все его окружающее до послѣдующихъ отдаленныхъ поколѣній. Вотъ какія свѣтлыя надежды окружаютъ иногда колыбель новорожденнаго человѣка! И подобныя надежды могутъ исполниться, какъ и дѣйствительно исполнились на великихъ людяхъ, въ теченіе немногихъ десятковъ лѣтъ жизни человѣческой, все пространство которой обозначено въ словѣ Божіемъ осемьюдесятью годами! Скажите, какія обезьяны, или какія извѣстныя породы ихъ могутъ сдѣлать что-нибудь подобное не только въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ, но въ продолженіе тысящелѣтій, милліоновъ и милліардовъ лѣтъ? А что сказать о жизни вѣчной, къ которой предназначенъ человѣкъ, о жизни, которая не имѣетъ предѣловъ и для

которой настоящая земная жизнь наша служить только приготовленіемъ? Тамъ, только въ будущемъ вѣкѣ духъ человѣческій начнетъ жить настоящею своею жизнію. Силы его теперь еще не изслѣдованы и неполнѣ раскрыты. Онъ сотворенъ по образу Божію, и сотворенъ для того, чтобы навсегда быть съ Богомъ. Когда исполнится число дней земной жизни нашей и мы перейдемъ въ міръ блаженныхъ духовъ, тогда только во свѣтѣ лица Божія все объяснится, тогда со всею ясностію увидимъ, кто — мы, какое наше назначеніе и какое мѣсто въ небесномъ царствіи. Если здѣсь на землѣ мы обыкновенно говоримъ и думаемъ, что человекъ, прошедшій нѣсколько лѣтъ въ царскихъ чертогахъ, или въ кругу государственныхъ мужей и такъ называемыхъ великихъ людей, долженъ имѣть обширные взгляды и возвышенныя понятія: что же мы должны сказать о существѣ, которое предназначено жить вѣчно на небѣ, бесѣдовать тамъ съ Авраамомъ, видѣть Моисея, Давида, Исаію, Павла и самаго Сына Божія, учиться у ангеловъ свѣта и видѣть все великое семейство Божіе на небѣ?

Въ виду столь высочайшаго предназначенія cadaго человека, а равно и великихъ и свѣтлыхъ надеждъ, окружающихъ самое появленіе его на свѣтѣ, должно быть понятно теперь, почему *жена радуется* и отъ радости не помнитъ скорби и болѣзней рожденія, когда рожденъ ею въ міръ новый человекъ. Само собою должно быть понятно послѣ сего и то, почему дни рожденія нѣкоторыхъ лицъ празднуются цѣлыми обществами. Подобные праздники служатъ выраженіемъ того убѣжденія, что жизнь этихъ лицъ имѣетъ особенно важное значеніе между тысячами и милліонами другихъ жизней, хотя равныхъ ей по естественному происхожденію, но не имѣющихъ равнаго съ нею предназначенія въ мірѣ человѣческомъ. Таковой именно праздникъ празднуетъ сегодня вся Россія на всемъ необъятномъ своемъ пространствѣ, вспоминая день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора

нашего Александра Николаевича; и не одна Россія празднуетъ этотъ знаменательный день, нѣтъ,—въ этомъ праздникѣ Россіи, въ настоящій разъ, принимаетъ участіе и западная Европа въ лицѣ маститаго монарха сосѣдственной съ нами, могущественной Германской державы, прибывшаго къ сему времени въ престольный градъ нашъ, съ блистательною свитою. И нужно ли доказывать и объяснять, что настоящій праздникъ есть дѣйствительно живое выраженіе убѣжденія въ великомъ значеніи драгоцѣнной жизни августѣйшаго Виновника настоящаго торжества? Кто истинно русскій и православный глубоко не убѣжденъ въ исключительно высокомъ призваніи помазанниковъ Божіихъ и въ великомъ значеніи ихъ жизни для милліоновъ другихъ жизней? Это глубокое убѣжденіе истинно-русскихъ и православныхъ людей есть не только непреложная истина св. нашей вѣры, но и завѣтное наше гражданское убѣжденіе, основа нашего благосостоянія государственнаго въ продолженіи тысячелѣтней исторіи нашей. На этомъ глубокомъ и святомъ убѣжденіи основываются и та безпредѣльная любовь и безграничная преданность русскихъ людей своимъ царямъ, которыя извѣстны всему свѣту, съ которыми русскіе какъ бы рождаются, по которымъ они не щадятъ для своего царя не только имѣнія, но и живота своего до послѣдней капли крови, и которыя пребудутъ навсегда въ землѣ русской, пока сыны ея останутся вѣрными этому святому, православному убѣжденію, и не будутъ *прелгаться въ наученія странна и различна, каковы всѣ иноземныя ученія, социалистическія, материалистическія и нигилистическія.* Равно, кто не убѣжденъ глубоко и въ высокихъ доблестяхъ августѣйшаго Виновника настоящаго торжества, Царя Освободителя милліоновъ его подданныхъ и Преобразователя нашего отечества? Восемнадцать лѣтъ, въ продолженіе которыхъ мы покоимся подъ сѣнію престола Богохранимаго Монарха нашего, все болѣе и болѣе убѣждаютъ насъ, что это по истинѣ попечительнѣйшій отецъ

народовъ, входящихъ въ составъ его обширнѣйшей въ свѣтѣ Имперіи, что онъ въ избыткѣ имѣетъ царственныя доблести, какія только желательны въ настоящее время для блага его царства. Великія дѣла, совершенныя уже и еще начатыя и совершаемыя въ настоящее царствованіе, безъ сомнѣнія, останутся навсегда незабвенными въ благодарныхъ сердцахъ миллионовъ русскихъ людей и ихъ отдаленнѣйшихъ потомковъ.

Россіяне! Не по одному только требованію обязанности гражданской, но по влеченію собственнаго сердца, глубоко благодарнаго и всецѣло преданнаго возлюбленному Монарху нашему, будемъ всегда молиться о немъ предъ Богомъ; особенно же въ настоящій радостный день, въ который Господь за 55 лѣтъ предъ симъ даровалъ его намъ, вознесемъ о немъ наши сердечныя, теплыя молитвы предъ престоломъ благодати; *сіе бо добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ*, благодатно присутствующимъ въ семъ храмѣ. Аминь.

Протоіерей П. Щелковъ.

КОНДАКИ РОМАНА
НА СВЯТЫХЪ ПЕРВОВЕРХОВНЫХЪ АПОСТОЛОВАХЪ
ПЕТРА И ПАВЛА

СЪ АКРОСТИХОМЪ: Του ταπεινου Ρομανου ψαλμός (СМИРЕННАГО
РОМАНА ПСАЛОМЪ *).

Съ греческаго рукописнаго кондакаря, хранящагося въ московской сино-
дальной библиотекѣ.

Непоколебимыхъ и Богоглаголивыхъ проповѣдниковъ **),
верховныхъ изъ учениковъ Твоихъ воспринялъ Ты, Господи,
къ наслажденію благами Твоими и покою. Ибо труды ихъ
и смерть выше всякаго плодоприношенія принялъ Ты,
единный знающій тайное сердца.

(Γρανεσον). Яснымъ содѣлай мой языкъ, Спаситель мой,
расширь мои уста и наполнивши ихъ, умили мое сердце,
дабы я послѣдовалъ тому, что говорю,—и чему учу, то

---

*) Въ рукописномъ кондакарѣ Синодальной Библиотеки надъ сими
кондаками написано только: του ταπεινου Ρομανου, и изъ сего акростиха
нѣкоторыхъ кондаковъ недостаетъ. Въ полномъ составѣ они изданы Пит-
рою Hymnographie de l'eglise grecque. P. 1. по рукоп. Корсиніевой биб-
ліотеки, и перепечатаны въ Anthologia graeca carminum christianorum,
Christ et Paranikas. Lipsia 1871 г. Изданные Питрою кондаки имѣютъ
не мало отличій въ чтеніяхъ отъ Синодальной рукописи, есть даже и
тропари различные.

**) У Питры сей кондакъ начинается: ἡ σοφίτας ὑπέρ ρήτωρας τοὺς αἰεῖς.
умудрившій рыбарей паче риторовъ. Но постоянное, отъ древнихъ вре-
мень, употребленіе кондака сего въ богослуженіи греческой Церкви
дастъ право думать, что сіе прибавленіе не принадлежитъ къ перво-
начальному составу кондака.

сдѣлаю я первый. Ибо всякій дѣлающій и учащій, сказано, великъ. Ибо если говорю не дѣлая, мѣдью звучащею буду считаться. Потому говорить и дѣлать соотвѣтственное тому даруй мнѣ, Единный знающій тайное сердца.

(Ὁὄτω). Такъ нѣкогда и ученики Твои, исполнивши всѣ повелѣнiя Твои, научали тому, что сдѣлали, утверждая *) ученiе всякою силою (*чудеса*) вмѣстѣ съ своимъ образомъ жизни; его изучающій— въ нихъ видитъ, въ чемъ подвизаться въ настоящей жизни, и какъ мудрствовать о горнемъ, и всегда нести крестъ на раменахъ своихъ, желать умереть, какъ повелѣлъ Единный знающій тайное сердца.

(Ἰλῆη) Таковыми добродѣтелями украшенный, ликъ всѣхъ апостоловъ, облагодухалъ всю землю. Вы вѣтви Христова винограда, благовоздѣлыватели нивы, рыбаки прежде Христа и ловцы послѣ Христа, привыкшіе къ морю, и нынѣ отыгающіе слово сладкое, уловяшіе прежде рыбъ, нынѣ уловляющіе людей, какъ сказалъ Единный знающій тайное сердца.

(Ῥούτους) Сихъ агнцевъ, которыхъ во время креста разсѣялъ страхъ, собралъ по воскресенiи Вождь стада, ибо ставъ, какъ на высотѣ, на побѣдѣ своей, пропѣлъ сладкую для стада пѣснь, подавая имъ смѣлость, и какъ для боязливыхъ, нѣсколько загадочно возгласилъ, говоря: дерзайте, Я одинъ побѣдилъ мiръ; Я разсѣялъ воиновъ; со Мною не было никого, одинокъ Я, Единный знающій тайное сердца.

(Ἀπίτε). Идите ко всѣмъ народамъ; ввергая въ землю сѣмя покаянiя, орошайте его ученiемъ. Блюди Петръ, какъ будешь учить; помышляя о твоёмъ паденiи, сострадай всѣмъ; не будь строгъ, по причинѣ оной рабыни, поколебавшей тебя. Если придетъ къ тебѣ надменiе, вспомни о голосѣ пѣтуха, воспоминай и о слезахъ, струями коихъ омылъ тебя Я, Единный знающій тайное сердца.

*) У Питры такое чтенiе: всякою силою вмѣстѣ съ твоимъ ученiемъ утверждая образъ жизни; видящій его и ревнующій о немъ, какъ и онъ, сей великъ въ томъ, чтобы подвизаться.

(Πέτρε) Петръ, любишь ли ты меня? Разумѣй, что говорю Я. Паси Мое стадо и люби, кого Я люблю; сострадая согрѣшающимъ, взирай на Мое милосердіе къ тебѣ, ибо трижды отвергшагося Я принялъ тебя; разбойникъ, привратникъ рая, поддерживаешь тебя въ дерзновеніи,—къ нему посылай кого хочешь. Ради васъ обращается ко Мнѣ Адамъ, взывая: даровалъ мнѣ и разбойника вратаря и имѣющаго ключи Кифу, Творецъ, Единный знающій тайное сердца *).

(Ἰσχυε). Возмогай о мнѣ и ты, Андрей! Какъ первый нашель ты Меня, будучи обрѣтенъ Мною, такъ обрѣтай и ты заблуждающаго. Не забывай о первомъ занятіи твоёмъ, отъ него Я научу тебя и сему. Какъ прежде нагъ былъ во глубинѣ водъ, такъ теперь будь нагъ для житейскаго; уловляя прежде тростникомъ, научись уловлять крестомъ; приманкою привлекалъ ты прежде, теперь плотію моею заповѣдую тебѣ уловлять Я, Единный знающій тайное сердца.

(Νῦν). Теперь покажи дѣла Іоаннъ; пусть узнаютъ всѣ, что не напрасно Я приклонилъ тебя къ груди моей. Устрой бразды для источника моего, воды котораго почерпала любовь твоя; языкомъ твоимъ, какъ мотыкою, прокопай для меня русло, и пойду, куда захочешь ты, и оросивъ, напою сѣяніе твое; посѣвай слова, какъ зерна, и умножая умножу жатву твою Я, единный знающій тайное сердца.

(Ὁβτω). Такъ поступай и ты, Іаковъ; не оставяй проповѣди, вспоминая о Зеведеѣ, котораго прежде предпочиталъ ты Мнѣ. Ибо помнишь ты, какъ оставилъ въ лодкѣ родителя, возлюбилъ Меня, Творца твоего. Исполни же волю Мою вмѣстѣ съ подобными тебѣ; не страшись на вѣтовъ, ибо Я рассыпалъ совѣты ихъ; мечемъ нѣкогда умертвять тебя,—вспоминай какъ пронзенъ былъ въ ребра Единный знающій тайное сердца.

---

*) И въ Синодальной рукописи и у Питры недостаетъ стиха, который долженъ начинаться буквою Е.

(Ἰππαρε). Иди, Филиппъ, вмѣстѣ съ ними, проповѣдуй о Мнѣ, какъ видишь и слышишь теперъ. Не отлучай Меня отъ Отца, не говори, что видѣлъ рожденнаго, а родителя его не знаешь совсѣмъ. Я показалъ тебѣ Отца во Мнѣ, и Меня въ Немъ; Я пришелъ не безъ Него; ибо чтò хочеть Онъ, Я творю, и чего хочу я, Онъ творить; въ одномъ и томже Мы духъ. Проповѣдникомъ Его и витіею посылаю тебя Я, Единный знающій тайное сердца.

(Ρηματα). Слова прежняго невѣрія изгладивъ теперешнею вѣрою, проповѣдуй, Θома, о томъ, Кого осызаль. Пришло время, котораго всегда желалъ ты, ратовать съ народомъ беззаконниковъ *); имѣешь ясное ручательство моего возстанія; видѣлъ мѣста гвоздей, и разсматривалъ язву отъ копія. Уже нѣтъ для тебя извиненія, всякой поводъ къ тому отнял у тебя Единный, знающій тайное сердца **).

(Ἰσπερ). Какъ бы мытаремъ оставайся, Матеей, и собирай подати съ онаго врага Адамова, какъ прежде съ мимоходящихъ; не щади, пока не получишь отъ него до послѣдняго кодранта, и седи, наблюдая надъ путемъ ведущимъ къ аду, и если найдешь губителя, отъ Моихъ исходящаго, останови и мытарствуй и покажи его обнаженнымъ, какъ говорю тебѣ Я, Единъ знающій тайное сердца.

(Μετα) ***) Потомъ и ты, Вареоломей, проповѣдуй о Мнѣ міру, такъ какъ ясно видѣлъ Меня воскресшимъ изъ мертвыхъ; и ты Іаковъ Алфеовъ и Іуда не-Искаріотскій; ты Симонъ будь зилотомъ (ρεωνιτελεμъ) о вѣрѣ въ Меня.

*) Съ народомъ еврейскимъ. У Питры.

**) Въ Синод. рукописи этотъ стихъ начинается: ὡν Ματθαε, такъ что не соответствуетъ акростиху.

***) У Питры въ Antholog. Graec. вмѣсто сего помѣщенъ иной, слѣдующій стихъ:

(Μαν). Одно слово обращая ко всѣмъ, чтобы не трудиться Мнѣ научать каждаго порознь, заразъ говорю святымъ моимъ: идите въ міръ весь, научайте народы и царей, ибо все Мнѣ предано Родившимъ Меня, горняя и дольная, надъ чѣмъ владычествовалъ Я прежде нежели принялъ плоть, и теперь воцарился надъ всѣмъ и въ васъ священный сияетъ имѣю Я, Единъ знающій тайное сердца.

Одиннадцать избранныхъ, безъ того кто отдѣлился отъ лика вашего, посылаю теперь до конецъ земли, обращать и спасать міръ, отъ тлѣнія, Я Единный знающій тайное сердца.

(Απιτε) *). Идите же ко всѣмъ народамъ; ввергая въ землю сѣмя покаянія, орошайте его ученіемъ. Услышавъ сіе, сотаинники смотрѣли другъ на друга кивая головами: откуда у насъ голосъ и языкъ, чтобы говорить ко всѣмъ? Кто же дастъ намъ силу противостать народамъ и языкамъ, какъ повелѣлъ Ты, Единный знающій тайное сердца?

(Νῦν) Не смущайтесь теперь сердцемъ, да не возмущаетъ мыслей вашихъ лукавый; не думайте, какъ младенцы, будьте мудры какъ змѣи, ибо ради васъ Я вознесенъ былъ какъ змѣй, дабы, устранившись, не оставили вы проповѣди. Не хочу Я побѣдить силою, чрезъ немощныхъ преодолѣваю; не утѣшаюсь Я любомудріемъ Платона, ибо буяя міра возлюбилъ Я, Единный знающій тайное сердца.

(Ομος). Впрочемъ Я дамъ вамъ силу, могущую возсталять многихъ отъ паденія, и мудрый языкъ. Звукъ вашъ изгонитъ Димосѳена, побѣждены будутъ Аѳиняне Галилеянами. Ибо Кифа, возвѣщая о Мнѣ, вконецъ прекратитъ несообразныя сказанія, и басни помрачитъ реченіемъ: маранаѳа. Назаретъ смутитъ Коринѳъ. Вы будете говорить, а убѣждать Я, Единный знающій тайное сердца.

(Ιβρεσι). Обидами всѣхъ васъ окружаютъ, ввергая въ темницы и подвергая жестокимъ узамъ предадутъ начальникамъ. Но Я не оставлю васъ сирыми. Ибо Я съ вами до конца. Когда предстанете вы судіямъ, Меня увидите среди васъ; связаны будете вы, съ вами связанъ буду и Я; со Мною ради Меня терпите все. Вы будьте тверды въ намѣреніи какъ подвизаюсь за васъ и Я, Единный знающій тайное сердца.

(Οτε). Когда же услышали слова премудраго Учителя

---

*) Изъ всѣхъ послѣдующихъ стиховъ только одинъ есть въ Синодальной рукописи, остальные всѣ переведены изъ Antholog. Graec. christ.

мудрые ученики, отвѣчали на нихъ: все трудное общаешь Ты намъ и полное страха и смерти; мы же думали избѣгать сего, прилѣпившись къ Тебѣ; Ты призвалъ къ покою, и се повергаешь въ борьбу, Единъ знающій тайное сердца.

(Ψήφος). Жребій призываетъ васъ къ подвигамъ; законъ любви требуетъ отъ васъ, чтобы вы показали дѣло любви. Страдайте за Меня какъ други, какъ и Я (*страдалъ*) за друзей, хотя и не былъ къ сему обязанъ; не было никакого долга, который призывалъ бы Меня къ смерти, и не смотря на то Я принялъ ее, и крестъ претерпѣлъ какъ должникъ, и отеческій долгъ волею уплатилъ Я, неповинный, Единый знающій тайное сердца.

(Ἄπιτε) Идите же во весь мѣръ, ввергая въ землю сѣмя покаянія, и орошайте его ученіемъ. Смотрите, чтобы кто-либо покаявшись не остался внѣ вашей сѣти. Ибо Я радуюсь объ обращающихся, какъ знаете и вы, такъ что если бы и предавшій Меня тотчасъ по продажѣ обратился ко Мнѣ, то, загладивъ его грѣхъ, соединилъ бы его съ вами Я, единый знающій тайное сердца.

(Ἀβπην) Опасайтесь печали и боязни, ибо многихъ предпослала она смерти, какъ показалъ Иуда: знаете вы, какъ отчаяніе сплело вервь удавленія для предателя. Но пустою оказалась и въ семь сѣть діавола, ибо едва только получилъ онъ казнь, какъ Я вмѣсто Искаріота—Киликійца, вмѣсто коварнаго—достоцестнаго, вмѣсто продажнаго—Павла приобрѣлъ Я, единый знающій тайное сердца.

(Μόσται) Вы таинники мои, други и братія мои. Таинниками называю Я васъ, а не рабами уже, сынами и сонаслѣдниками Моими; вы свѣтила всей вселенной и свѣтлые лучи отъ Меня Солнца; вы вѣрные ключехранители сокровищъ Моихъ, посредники того, что дарую Я обращающемуся Адаму, столпы церкви Моей, которые воздвигъ отъ міра Я, единый знающій тайное сердца.

(Ὁβτω) Такъ возвѣщайте о Мнѣ міру, объявляя, кто Я, и избѣгая притчей и иносказаній, говорите, что Я Богъ

и несказанно принялъ образъ раба; покажите язвы, которыя добровольно присвоилъ Себѣ; будучи Богомъ, хотя и не умирая, съ тѣломъ сошелъ въ область смерти, и будучи погребенъ, какъ осужденный, упразднилъ адъ какъ Господь, Я единый знающій тайное сердца.

(Σώσατε) И такъ симъ спасайте міръ, крещая во имя Отца и Сына, и Святаго Духа. Укрѣпленные сими словами апостолы, сказали Творцу: Ты Богъ предвѣчный и безконечный. Зная Тебя единого Господа, вмѣстѣ съ Твоимъ Отцемъ и Духомъ проповѣдуемъ Тебя, какъ повелѣлъ Ты. Пребывай съ нами и надъ нами Ты единый знающій тайное сердца.

Свящ. М. Боголюбскій.

ЧУДО НА БРАКѢ ВЪ КАНѢ ГАЛИЛЕЙСКОЙ (ІОАН. 2, 1—11).

Галилейскій городокъ Кана находился къ сѣверу отъ Назарета, мѣста воспитанія Иисусова, не въ дальнемъ разстояніи отъ него. Кана Галилейская прославилась тѣмъ, что на брачномъ торжествѣ, происходившемъ здѣсь, Господь Иисусъ совершилъ первое чудо. Онъ приглашень былъ на сіе торжество съ Своими учениками. Здѣсь же была Его Пречистая Матерь и братія по плоти. Семейство, гдѣ происходило брачное торжество, вѣроятно, находилось въ самыхъ близкихъ и можетъ быть родственныхъ отношеніяхъ къ семейству Богоматери, и не принадлежало къ числу зажиточныхъ семействъ, судя по тому, что на угощеніе гостей недостало вина. Недостатокъ вина, безъ сомнѣнія, причинилъ не малое безпокойство хозяевамъ, пригласившимъ гостей на пиръ, и грозило помрачить радость торжества. Матерь Иисуса замѣтила ихъ замѣшательство, приняла съ участіемъ ихъ горе и въ надеждѣ на помощь своего божественнаго Сына, сказала Ему: *вина не имутъ*. Она надѣялась, что Онъ совершитъ чудо. Правда, Онъ до сихъ поръ не совершалъ чудесъ, но это потому, что, какъ не достигшій тридцатилѣтняго возраста, Онъ еще не вступалъ въ должность общественнаго учителя и къ Своему великому служенію приготовлялся домашнимъ уединеніемъ. Между тѣмъ Матерь Иисуса знала, что Онъ есть обѣщанный Мессія. Въ этомъ ее удостовѣряли необыкновенныя обстоятельства Его зачатія и рожденія, пророчество о Немъ Богопріимца Симеона, слова двѣнадцати-

лѣтняго Иисуса, сказаннаго ей въ Іерусалимскомъ храмѣ, въ которомъ Она съ Іосифомъ, послѣ долгихъ поисковъ, нашла Его бесѣдующимъ съ учителями: „или вы не знали, что мнѣ должно быть въ томъ, что принадлежитъ Отцу Моему“ (Лук. 2, 49)? Все это она слагала въ сердцѣ своемъ. Она не могла также не знать, что случилось съ Нимъ на Іорданѣ, о чемъ разговаривалъ Онъ не задолго предъ симъ съ Наванайломъ (Іоан. 1, 45—51), и потому не безъ причины полагала, что для ея божественнаго Сына, какъ уже вступившаго въ общественное служеніе, наступило время, въ доказательство Своего божественнаго посланничества прославить Себя чудесами. Случай на бракѣ былъ весьма удобный къ тому. Народу на свадьбѣ собралось много, и потому свидѣтелей ожидаемаго и желаемаго чуда было достаточно. Да и нужда, ради которой желательно было видѣть чудо, была настоятельная. Что же Господь Иисусъ отвѣтилъ на слова Своей Матери, напомнившей Ему о недостаткѣ вина? *Что есть Мнѣ и Тебѣ жено? Не упріиде часъ Мой.* Т.-е., хотя ты, напоминая мнѣ о нуждѣ, требующей помощи, не говоришь, какъ Я долженъ оказать эту помощь, но Я знаю твое тайное желаніе: ты желаешь, чтобы Я совершилъ чудо для сей цѣли. Желаніе доброе по цѣли, но совершать чудеса Я долженъ не по людскимъ желаніямъ, а по волѣ Отца Моего. На сей разъ ты вмѣшиваешься въ дѣло, до тебя не касающееся.—*Жено!* Для чего при семъ случаѣ Господь Иисусъ назвалъ Свою сердобольную Матерь не матерью, а *женою*? Для того, чтобы показать, что Онъ не только сынъ ея по плоти, но вмѣстѣ Господь ея и Царь надъ всѣми людьми. Какъ Сынъ, Онъ до сихъ поръ находился въ глубочайшемъ повиновеніи ей; но теперь Онъ уже принадлежитъ не семейству, въ нѣдрахъ котораго воспитывался, теперь Онъ общественный дѣятель и долженъ поступать не по внушеніямъ земной своей матери, а единственно по волѣ Отца Своего небеснаго. Будетъ время, когда Онъ будетъ внимать молитвамъ, какія она съ матернимъ дерзновеніемъ

будеть приносить за людей своему Сыну и Богу; но это время наступитъ не прежде, какъ дана будетъ Ему всякая власть на небеси и на земли, и сама Матерь, яко честнѣйшая херувимовъ и серафимовъ, будетъ обитать въ небесной славѣ и во свѣтѣ лица Божія, лучше чѣмъ на землѣ, знать, о чемъ и какъ просить Его за людей.—Но не подчинившись внушеніямъ земной своей Матери въ разсматриваемомъ случаѣ, Господь Иисусъ далъ ей впрочемъ, какъ видно изъ послѣдствій, замѣтить, что ея участіе въ нуждѣ ближнихъ совпадаетъ съ Его собственнымъ желаніемъ помочь имъ, что Онъ готовъ оказать даже чудесную помощь въ этой нуждѣ не потому, что того желаетъ Его матерь, а по высшему, съ неба, побужденію. Дѣло только въ томъ, сказалъ Онъ, что „еще не пришелъ часъ Мой“, то-есть часъ совершенія чуда, если оно необходимо. Спѣшить совершеніемъ его никто изъ людей Меня не принудитъ. Я самъ знаю, когда наступитъ благоприятная къ сему минута, а теперь она еще не наступила.—Богоматерь удостоившись, что желаніе ея будетъ исполнено, и сказала слугамъ: „что скажетъ Онъ вамъ, сдѣлайте“. И вотъ наконецъ наступила минута ожидаемаго чуда. Въ пиршественной залѣ стояло шесть большихъ каменныхъ водоносовъ для омовенія рукъ и для очищенія сосудовъ. По повелѣнію Господа Иисуса служители наполнили эти водоносы до краевъ водою, и эта вода превратилась въ сладкое виноградное вино. Господь Иисусъ повелѣлъ слугамъ показать это вино распорядителю пира, съ тѣмъ, чтобы онъ, отвѣдавъ, оцѣнилъ его достоинство. Распорядитель пира, не знавшій, что поднесенное ему вино чудесно произошло изъ простой воды, подозвалъ жениха и сказалъ ему шутливо: „всякій человѣкъ подаетъ сперва хорошее вино, а когда напьются, тогда худшее; а ты хорошее вино сберегъ доселѣ“.

„Такъ положилъ Иисусъ, по слову Евангелиста, начало чудесамъ въ Канѣ Галилеейской, и явилъ славу Свою и увѣровали въ Него ученики Его“. Ближайшая цѣль чуда

была благотворительная, но главнымъ образомъ оно совершено было для того, чтобы видѣли ученики божественную славу Его, убѣдились въ Его божественномъ посланничествѣ и утвердились въ вѣрѣ въ Него. Они и до сихъ поръ вѣровали въ Него, иначе и не послѣдовали бы за Нимъ, но видно вѣра ихъ еще не была такъ крѣпка, чтобы не нуждалась въ подкрѣпленіи какимъ-нибудь чудеснымъ знаменіемъ.

Кромѣ указаннаго значенія, чудо претворенія воды въ вино, какъ всѣ чудеса Христовы, имѣетъ символическое значеніе. Въ канонѣ св. Андрея Критскаго, читаемомъ на повечеріяхъ въ первые четыре дня первой седмицы великаго поста, сказано, что первое чудо въ Канѣ Галилейской сотворено; *да ты измѣнишися душе* (пѣснь 9). Т.-е. Христосъ въ этомъ чудѣ наглядно выразилъ ту истину, что Онъ пришелъ обновить человѣка, возродить насъ къ жизни человѣка новаго, совершенно отличной отъ жизни человѣка ветхаго, получаемой каждымъ изъ насъ путемъ естественнаго рожденія съ наслѣдственной грѣховною порчею, переходящею отъ Адама во все его потомство. Человѣкъ ветхій и человѣкъ новый, по природѣ ничѣмъ не отличаются: у того и другаго тоже физическое устройство, тѣ же внѣшнія чувства, та же душа, одаренная разумомъ, свободою волею и способностію къ чувствованію пріятнаго и непріятнаго, любви и ненависти. Но при ближайшемъ сравненіи жизни того и другаго человѣка открывается поразительное различіе. Человѣкъ ветхій живетъ только для земли и для себя; человѣкъ новый, живя на землѣ, воздыхаетъ о небѣ, помышляетъ о предметахъ духовныхъ; радость общенія съ Богомъ въ святомъ словѣ Его, въ молитвѣ, въ таинствахъ, предпочитаетъ всему на свѣтѣ; волю свою старается привести въ согласіе съ волею Божіею и въ своихъ поступкахъ руководствуется не самолюбіемъ, а ревностію о славѣ Божіей и любовію къ ближнимъ. Вотъ къ этой-то жизни новаго человѣка призвалъ насъ, это-то измѣненіе духовной нашей природы по всѣмъ

сторонамъ ея пришелъ произвести въ насъ Господь Иисусъ, а для сего потребно совершить надъ нею чудо благодати Божіей, подобное чуду претворенія воды въ вино.

Не лишена глубокаго духовнаго значенія вообще вся исторія посѣщенія Христомъ Спасителемъ брака въ Канѣ.

1) Такъ Своимъ присутствіемъ на брачномъ пиршествѣ Онъ освятилъ и благословилъ супружескій союзъ и вообще семейное состояніе. Благословенно безбрачіе, когда люди, могущіе вмѣстить безбрачную жизнь, добровольно принимаютъ на себя обѣтъ ея для большей свободы въ служеніи Богу, для вящаго преуспѣянія въ духовной жизни. Самъ Господь Иисусъ освятилъ этотъ родъ жизни Своимъ примѣромъ, но Онъ же явилъ благоволеніе Свое къ жизни брачной, удостоивъ Своимъ посѣщеніемъ бракъ въ Канѣ, и какъ первымъ дѣломъ Творца по сотвореніи человѣка было благословеніе ему плодиться и размножаться, такъ однимъ изъ первыхъ дѣлъ Обновителя человѣчества было освященіе брачнаго сожитія, для того чтобы члены семьи были вмѣстѣ членами Его Церкви, чтобы дѣти естественныхъ родителей были вмѣстѣ чадами Божіими по благодати.

2) Христосъ на бракъ въ Канѣ Галилейской снисходительно отнесся къ земнымъ радостямъ и утѣшеніямъ и даже Самъ споспѣшествовалъ веселію гостей, приготовивъ для нихъ, силою Своего всемогущества, вино, веселящее сердце человѣка. Таковъ вообще духъ евангельскаго ученія. Оно возстаетъ противъ пристрастія къ земнымъ удовольствіямъ, доходящаго до забвенія Бога, противъ жизни разсѣянной и грубо-чувственной, но отнюдь не противъ невинныхъ, тихихъ земныхъ радостей. Но при какихъ условіяхъ земныя наши радости могутъ быть невинны? При такихъ же, при какихъ невинно было веселіе гостей на бракъ въ Канѣ Галилейской. Присутствіе среди нихъ Христа удерживало ихъ отъ излишества въ употребленіи пищи и питія, отъ нескромныхъ словъ и движеній. Подобно сему и наши земныя радости будутъ чисты и невинны, если мы будемъ избирать ихъ съ мыслию о Хри-

стѣ, если прежде чѣмъ позволимъ себѣ принять участіе въ томъ или другомъ увеселеніи, спросимъ себя, не соединяется ли съ нимъ нарушеніе заповѣди Христовой или церковной, благовременно ли оно, благовременно ли напримѣръ учреждать увеселительныя собранія и посѣщать ихъ подь воскресные и праздничные дни,—и если законныя и позволительныя христіанину радости будемъ освящать памятію о Христѣ, и ею удерживать себя отъ грѣховной разсѣянности. По предреченію Христа Спасителя, Его второе пришествіе застанетъ людей неготовыми къ срътенію Его, ибо люди тогда, какъ и во дни передь потопомъ, будутъ ѣсть, пить, жениться и выходить за мужъ (Мат. 24, 38. 39). Бѣда не въ томъ, что люди будутъ ѣсть, пить, праздновать свадьбы, а въ томъ, что они, хотя и христіане, будутъ все это дѣлать съ забвеніемъ о Христѣ и о своемъ христіанскомъ званіи, о вѣчной своей судьбѣ, съ безпечностію людей допотопныхъ и можетъ быть съ глумленіями надъ предостереженіями противъ этой безпечности. Чтò мудренаго, если для такихъ безпечныхъ и страха Божія чуждыхъ христіанъ второе Христово пришествіе будетъ такъ же пагубно, какъ пагубенъ былъ для современниковъ Ноя потопъ. Кто не помнитъ о Христѣ добровольно, и мыслію о Немъ не умѣряетъ своей склонности къ земнымъ удовольствіямъ, тому Онъ напомнитъ о Себѣ невольно, какъ строгій Судія. При семъ нельзя безъ горькаго сожалѣнія вспомнить о нехристіанскомъ характерѣ празднованія, во многихъ христіанскихъ семействахъ, свадьбъ. Нельзя не назвать нечестивымъ обычаемъ, послѣ вѣнчанія устраивать балы съ попойками, съ карточною игрою, съ нескромными плясками, въ которыхъ принимаютъ обыкновенно участіе сами новобрачные, не разсуждая о неприличіи этого увеселенія послѣ совершенія надъ ними великаго таинства, которымъ освященъ ихъ супружескій союзъ.

3. Исусъ Христосъ не вдругъ исполнилъ желаніе Своей пречистой Матери касательно помощи на бракѣ въ

Канѣ Галилейской,—Онъ сказалъ ей, что еще не пришелъ часъ Его. Если Онъ такъ отнесся къ желанію существа чистѣйшаго и святѣйшаго, то удивительно ли, если Онъ поступаетъ подобно сему иногда въ отношеніи къ намъ грѣшнымъ, когда мы просимъ Его о помощи? Какъ мы заставляемъ Его долго ожидать отъ насъ покаянія и обращенія, такъ Онъ не всегда скоро внемлетъ нашимъ мольбамъ къ Нему, или мольбамъ за насъ другихъ. Онъ желаетъ, чтобы мы не только питали смиренное чувство зависимости отъ Него и съ упованіемъ обращались къ Нему съ молитвою о помощи, но вмѣстѣ чтобы научились терпѣнію въ молитвѣ, преданности Его святой волѣ, чтобы мы навыкли любить Его не тогда только, когда Онъ показываетъ явные знаки Своего благоволенія, къ намъ по и тогда, когда повидимому отвращаетъ отъ насъ лице Свое. Мы сами не всегда готовы принять отъ Бога милость, которой у Него просимъ. Дождь полезенъ бываетъ для почвы не тогда, когда она еще не совсѣмъ освободилась отъ снѣга и льда, а тогда, когда согрѣлась солнечными лучами. Подобно сему и благодать Божія находитъ достаточную пріемлемость только въ сердцахъ, согрѣтыхъ любовію къ Богу.

4. Распорядитель пира на бракѣ въ Канѣ Галилейской сказалъ, что гостей сперва угощаютъ хорошимъ виномъ, а когда напьются, тогда подаютъ имъ худшее. Не образъ ли это судьбы міролюбцевъ? Пока есть имъ на чтò жить, міръ поить ихъ изъ полной чаши своими утѣхами и радостями, окружаетъ ихъ льстецами и поклонниками, отуманиваетъ имъ голову похвалами ихъ мнимымъ достоинствамъ душевнымъ и тѣлеснымъ. Но оканчивается тѣмъ, что міролюбецъ или пресыщается и отъ пресыщенія впадаетъ въ скуку и отчаяніе, или вслѣдствіе расточительности впадаетъ въ нищету, въ которой отъ него отступаются его мнимые друзья, дорожившіе не имъ, а его хлѣбосольствомъ,—и подобно блудному сыну притчи, доведшему себя до необходимости питаться свинымъ кор-

момъ, пьеть до смерти горькую чашу всяческихъ лишеній. И хорошо еще, если эта нищета и горе обратятъ его, какъ блуднаго сына, къ раскаянію и путемъ раскаянія приведутъ къ Господу. Но бываетъ и такъ, что міролюбцы, брошенные міромъ, лишенные участія къ себѣ людей, не ищутъ утѣшенія въ Богѣ, да такъ и умираютъ. По истинѣ послѣ сладкаго и дорогаго вина имъ приходится пить одно горькое и никуда негодное. Такъ поступаетъ міръ съ своими жалкими поклонниками, но не такъ Христось, Женихъ Церкви, съ уневѣщенными Ему душами. Чѣмъ онѣ преданнѣе Ему, тѣмъ больше на ихъ долю достается пить изъ чаши скорбей, больше нести крестовъ въ борьбѣ съ искушеніями отъ міра, плоти и діавола. Но какъ Самъ Онъ путемъ креста достигъ славы, такъ и послѣдователямъ Его, вздѣляющимъ съ Нимъ страданія здѣшней жизни, уготова прославленіе на небесахъ, въ царствіи небесномъ, гдѣ Онъ обѣщался вкушать вмѣстѣ съ ними новое вино, вѣчныя, никогда неумалаяющіяся радости (Марк. 14, 25).

Свящ. Вас. Нечаевъ.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Въ Москвѣ, въ Дорогомиловской слободѣ, близь заставы съ правой стороны, издавна стоятъ дома, принадлежащіе разнымъ семействамъ ямщиковъ Хухриковыхъ. Тамъ въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ заставы послѣднимъ прежде стоялъ домъ ямщика Петра Михайлова Хухрикова. Въ этомъ домѣ помѣщалось питейное заведеніе съ продажей крѣпкихъ напитковъ, или что то же, здѣсь былъ кабакъ.

Питейное заведеніе, какъ и обыкновенно, переднимъ фасадомъ обращено было къ большой проѣзжей дорогѣ; по входѣ чрезъ крыльцо въ заведеніе, на правой рукѣ стоялъ прилавокъ, съ котораго производилась продажа напитковъ; за прилавкомъ прямо на стѣнѣ ближе къ углу, помѣщалась въ кіотѣ со стекломъ икона святителя Николая, письма не стараго, мѣрою отъ 5 до 6 вершковъ въ длину и почти столько же въ ширину, въ мѣдной посеребренной ризѣ, съ вызолоченнымъ вѣнцомъ; предъ кіотою висѣла хрустальная лампадка для возженія масла, а къ низу кіоты прикрѣпленъ былъ небольшой мѣдный подсвѣчникъ для поставленія на немъ свѣчи. Рядомъ съ иконою помѣщалась небольшая икона святителя Митрофана и бумажная картина духовнаго содержанія.

По показанію содержателя питейнаго заведенія икона святителя Николая устроена была виноторговцами того заведенія послѣ непріятельскаго нашествія въ 1812 г. для домашней молитвы.

• Въ 1840 г. декабря 11-го Богоявленской въ Дорогомиловской слободѣ церкви священникъ донесъ митрополиту Филарету, что сперва приходили къ нему въ домъ двѣ незнакомыя женщины и просили его отслужить молебень угоднику Божію Николаю предъ иконою его въ питейномъ домѣ, Хухрикова, объясняя, что угодникъ Божій, явившись имъ во снѣ, велѣлъ то выполнить; но онъ священникъ почитая мѣсто въ питейномъ домѣ неблагопрістойнымъ для богомолья, гдѣ народъ пьяный дѣлаетъ всякія неистовства, убѣдиль женщинъ отслужить молебень въ церкви. Въ другое время приходилъ незнакомый мущина престарѣлыхъ лѣтъ, по видимому нездоровый, и съ нимъ женщина; они

просили его священника въ томъ же питейномъ домѣ отслужить молебенъ, увѣряя, что отъ иконы Николая чудотворца бывають больнымъ исцѣленія. Владыка поручилъ мѣстному благочинному дознать на мѣстѣ объ иконѣ свят. Николая въ домѣ Хухриковыхъ. Благочинный донесъ митрополиту, гдѣ и какъ икона помѣщается въ питейномъ заведеніи, что показано выше, присовокупивъ, что предъ иконою горитъ неугасимая лампада; кружки для сбора денегъ при иконѣ не имѣется. Владыка посему предписалъ, имѣть благочинному съ священникомъ за иконою наблюденіе въ ожиданіи дальнѣйшихъ послѣдствій.

Въ 1846 г. сентября 3 священникъ Богоявленской въ Дорогомиловской слободѣ церкви донесъ митрополиту, что къ иконѣ святителя Николая въ штофной лавкѣ при домѣ ямщика Хухрикова стекаются богомольцы, и просятъ служить предъ иконою молебны; но онъ служитъ молебны для желающихъ только въ своей церкви. При семъ священникъ объяснялъ, что 1) находящаяся при домѣ ямщика Хухрикова икона святителя Николая вставлена въ дску, на которой по бокамъ написаны историческія изображенія изъ жизни святителя; икона въ серебряной ризѣ, поставлена въ кіотѣ за стекломъ съ рѣзною вызолоченною рамою; предъ иконою высеребранный подсвѣчникъ съ тремя восковыми свѣчами и три лампадки съ масломъ; отъ прилавка, за которымъ находится сидѣлецъ, икона отдѣлена особою рѣшеткою; при иконѣ въ кружку собрано денегъ болѣе 220 рублей, и 2) содержатель штофной лавки, во избѣжаніе отвѣтственности, желаетъ помѣстить икону въ церкви, или устроить для нея особенную часовню; туда готовъ отдать и собранныя деньги.

Владыка предписалъ: „Поелику о иконѣ сей еще въ прежніе годы были разглашенія, а нынѣ она оказывается украшенною и снабженною подсвѣчникомъ, употребляемымъ при церковныхъ иконахъ, и собирается къ ней доходъ; но нѣтъ приличія, чтобы икона не для домашняго только моленія, но и особенно чтимая и по церковному украшенная, была въ лавкѣ, гдѣ продается вино; и поелику икона, по оказавшемуся къ ней вниманію нѣкоторыхъ изъ народа, требуетъ особеннаго наблюденія духовнаго начальства: то 1) икону и находящійся при ней подсвѣчникъ и кружку благовременно, безъ собранія народнаго, взять и перенести въ каедральную церковь Чудова

монастыря для надлежащаго наблюденія; 2) Намѣстнику онаго принять икону и поставить въ церкви въ приличномъ мѣстѣ; и 3) о томъ, будутъ ли приходять къ ней для моленія, и не будетъ ли замѣчено чего-нибудь особеннаго, доносить немедленно“.

Икона святителя Николая изъ штофной лавки 13 сентября взята и съ собранными при ней деньгами доставлена въ Чудовъ монастырь. Намѣстникъ Чудова монастыря въ концѣ того 1846 года доносилъ митрополиту, что икона святителя Николая, взятая изъ питейнаго дома, 5 октября вмѣстѣ съ кіотою поставлена на одномъ изъ простѣнковъ въ Благовѣщенской церкви Чудова монастыря. Владыка предписалъ, взятыхъ съ иконою деньги употреблять преимущественно для самой иконы на возженіе свѣчъ и елей, или на потребное украшеніе. — Икона сія, какъ чудотворная, доселѣ привлекаетъ многихъ богомольцевъ. *Н. Розановъ.*

2. Коммиссія для строеній въ Москвѣ, отношеніемъ 10 декабря 1837 года, увѣдомила Консисторію, для свѣдѣнія, что 7-го класса чиновнику Симонову выданъ коммиссіею, по его прошенію, планъ съ фасадомъ на построеніе въ принадлежащемъ ему Звенигородскаго уѣзда сельцѣ Вельяминовѣ, находящемся въ приходѣ села Пятницкаго, Берендѣево тожъ, деревянной часовни, на мѣстѣ бывшей тамъ будто бы лѣтъ 40 назадъ церкви. На журналѣ Консисторіи, при коемъ представлено было ко владыкѣ означенное отношеніе, владыка предписалъ (10 дек.): „Запрещено вновь часовни строить безъ особенныхъ уважительныхъ причинъ. Разсмотрѣніе сихъ причинъ и рѣшеніе о позволительности или непозволительности построенія церквей и часовенъ относится къ обязанностямъ духовнаго начальства. Между тѣмъ должно опасаться, что господинъ Симоновъ, основываясь на выданномъ планѣ, произведетъ построеніе, можетъ быть по церковнымъ правиламъ и законамъ не позволительное. Посему Консисторіи опредѣлить: 1) не должно ли учинить надлежащее сношеніе, чтобы планъ выданный препровожденъ былъ въ Консисторію для разсмотрѣнія, можетъ ли быть дозволенно построеніе, на которое онъ выданъ, и чтобы до сего разсмотрѣнія не было позволено производить строеніе. 2) Чтобы коммиссія строеній благоволила удержаться отъ выдачи плановъ на построенія подлежащія разсмотрѣнію духовнаго вѣдомства, безъ удостовѣренія отъ сего вѣдомства, что предполагаетъ

мое построение по церковнымъ правиламъ и узаконеніямъ позволено быть можетъ“. Въ слѣдствіе такого распоряженія, г. Симоновъ выданный ему изъ комиссіи на построение часовни планъ представилъ въ Консисторію на разсмотрѣніе. А на требованіе относительно воспрещенія г. Симонову строить часовню, впредь до особаго распоряженія со стороны епархіальной власти, Звенигородскій земскій судъ сообщилъ въ духовную Консисторію, что часовня почти совершенно построена, но окончаніе работъ имъ все-таки пріоставлено. Чѣмъ же рѣшилось дѣло? Имѣя въ виду, что 1) высочайшимъ указомъ 10 іюня 1734 года, строеніе часовень воспрещено; 2) на мѣстѣ церкви строятъ не часовни, а памятники совсѣмъ другаго вида, и притомъ именно на мѣстѣ, гдѣ былъ престолъ, дабы охранить въ неприкосновенности сіе по преимуществу святое мѣсто, котораго послѣ 40 лѣтъ запустѣнія знать уже не можно, если и принять за справедливое, что тутъ въ сельцѣ Вельяминовѣ была церковь; 3) если бы по закону и можно было допустить построение часовни, то и тогда, по малочисленности тамошнихъ крестьянъ мужескаго и женскаго пола (двѣ души), часовня не можетъ быть охраняема отъ неблагонамѣренныхъ людей, чрезъ что будетъ происходить нерѣдко святотатство, въ прекращеніе коего устроенные для сбора пожертвованій въ пользу церкви столбы, велѣно (указомъ Св. Синода 13 іюня 1836 г.) уничтожить, — имѣя все это въ виду, Консисторія мнѣніемъ положила: построение часовни воспретить г. Симонову, о чемъ, равно и о сломкѣ произведеннаго имъ строенія сообщить въ земскій судъ, а для объявленія о томъ г. Симонову, сообщить по мѣсту его жительства въ Пятницкую часть. Владыка положилъ слѣд. резолюцію, 16 марта 1838 года: „1) исполнить. 2) Какъ выдачею изъ комиссіи для строеній плана г. Симоновъ почелъ себя уполномоченнымъ къ строенію и началъ строить зданіе, которое по церковнымъ законамъ оказалось непозволительнымъ, то отнестись отъ меня къ г. моск. воен. ген.-губернатору, дабы въ предупрежденіе подобныхъ недоразумѣній благоволено было поставить въ правило для комиссіи строеній, чтобы утвержденные планы на церковныя зданія, не были выдаваемы частнымъ людямъ, а препровождаемы были въ Консисторію, что, за исключеніемъ открывшагося нынѣ случая, и было уже обыкновеннымъ“.

3. На опредѣленіе консисторіи о дозволеніи московскому дьячку заложить новоотстроенный домъ въ частныя руки, не касаясь церковной земли, и такимъ обр. дать ему возможность поправить свое состояніе, высокопреосвященный написалъ (26 мая 1843): „Опытъ къ сожалѣнію показываетъ, что умноженіе способовъ дѣлать долги, не многимъ нуждающимся помогаетъ, а многихъ прельщаетъ удобствомъ доставать въ долгъ деньги, и тѣмъ болѣе разоряетъ. Если допустить заложеніе дома на церковной землѣ одному: то кому въ семь отказать можно будетъ? Послѣдствія сего могутъ быть очень неблагопріятны и затруднительны. Посему соглашаюсь съ мнѣніемъ преосвященнаго (викарія). Надобно притомъ взять въ разсужденіе, что и безъ заклада домъ служить обезпеченіемъ долга, и заимодавцы знаютъ, что начальство, когда требуетъ нужда и справедливость, находитъ способы продажею дома удовлетворять ихъ“.

4. На прошеніе дьячка Знаменской, что на Знаменкѣ, церкви о дозволеніи ему находящуюся надъ церковною папертью палатку обстроить на свое иждивеніе, для жительства его съ семействомъ, митрополитъ написалъ (29 апр. 1843): „Послать сіе къ благочинному, чтобы взялъ мнѣніе священника и церковнаго старосты“. Послѣдніе находили возможнымъ удовлетворить дьячка. На рапортѣ о томъ благочиннаго владыка положилъ резолюцію (29 мая): „пусть разсудитъ консисторія. А мнѣ кажется неудобно допустить жить семью надъ входомъ въ церковь. Иное дѣло, еслибы хотѣлъ поселиться человекъ пожилыхъ лѣтъ, ведущій жизнь довольно тихую и безмолвную. При семь планы*).

5. 1842, іюня 5. „Пріемля въ основаніе: 1) что іеромонахъ Іоанникій**), какъ служившій въ общежительномъ монастырѣ и окончившій жизнь въ числѣ братства, права завѣщавать не имѣеть; 2) что завѣщаніе (*писанное на четверткахъ, въ родѣ писемъ*) не имѣеть законной формы и силы; 3) что Давидова пустынь имѣеть право на зна-

*) Консисторія разсудила: допустить дьячка жить надъ папертью не только не прилично, но и опасно.

**) Изъ мѣщанъ. Первоначально поступилъ въ Пѣшношскій мон., а въ 1800 г. переведенъ въ Давидову пустынь, гдѣ со временемъ произведенъ въ строителя и эту должность проходилъ болѣе 15 лѣтъ. Въ 1838 г. поступилъ въ число больничныхъ Пѣшношскаго мон., гдѣ скончался въ августѣ 1840 г.

чительную часть оставшихся послѣ Іоанникія денегъ, частью по лежащему на немъ взысканію 1800 р. (*не оказавшихся по прихода-расходнымъ книгамъ, при сдачѣ имъ Давидовой пустыни новому строителю*), частью потому, что деньги по всему вѣроятію такія, которыя слѣдовало бы въ свое время вписать въ приходъ Давидовой пустыни; 4) что такое же право имѣть частью и Пѣшношская обитель, потому что она довольствовалась и покоила Іоанникія въ старости,—учинить слѣдующее: 1) въ Давидову пустынь, гдѣ есть и нужда на строеніе колокольни, отдать означенную въ запискѣ Іоанникія сумму 4000 р. асс., включая въ ней и взысканіе въ 1800 р. асс.; 2) остальное (3004 р.) отдать въ Пѣшношскій монастырь; 3) второй и третій пункты опредѣленія консисторіи утверждаются.

6. Проживавшая (съ 1837 г.) на покоѣ въ Новодѣвичьемъ мон. игуменія Кіево-флоровскаго мон. Ѳомаида, по причинѣ сырости занимаемой ею келліи, просила позволенія построить на свой счетъ, внутри настоятельскаго сада, деревянную одноэтажную келлію, на что настоятельница игуменія Меѳодія была согласна. Владыка велѣлъ (15 апр. 1840) послать къ благочинному монастырей, чтобы онъ, осмотрѣвъ мѣсто, сказалъ, не тѣсно ли, прилично ли и безопасно ли. А 5 мая, на рапортѣ благочиннаго написалъ: „изложенныя въ шести пунктахъ неудобства предположенія построить вновь деревянное зданіе въ саду, уважительны. Садъ настоятельскій нужно сберечь не только для нынѣшней, которая съ большими ногами, вѣроятно, въ него не ходитъ, но и для будущихъ настоятельницъ, въ цѣлости и въ спокойномъ для нихъ употребленіи. Въ монастырѣ, наполненномъ огромными зданіями, деревянныя зданія умножать не безопасно, тѣмъ паче что и построенныя прежде, не столь тѣсно, терпимы съ трудомъ. Намѣреніе (Ѳомаиды) взыскать и обратить въ частную собственность издержку, сдѣланную на исправленіе монастырскаго зданія (*келліи занимаемыхъ ею*), вводитъ смѣшеніе собственности, для монастырей закономъ не дозволенное.

7. Священно-и церковнослужители Ново-Воскресенской, что на Остоженкѣ, церкви донесли митрополиту, что въ приходѣ ихъ, при домѣ г-жи Малиновской, бывшемъ Дурновыхъ, находится домовая упраздненная церковь, которую посѣщаютъ изъ стороннихъ многія лица для поклоненія

предъ нерукѣтвореннымъ образомъ Спасителя, почитаемымъ за чудотворный. По этому случаю отъ г-жи Малиновской производится свѣчная продажа и денежный сборъ въ кошелекъ, независимо отъ приходской церкви, тогда какъ продажа свѣчь въ розницу и кошелековый сборъ есть неотъемлемая принадлежность приходской церкви, и лежитъ на обязанности церковнаго старосты. Оставить это или поручить приходскому старостѣ она не соглашается, а желаетъ только, чтобы староста выдавалъ ей свѣчи счетомъ для продажи; продавать свѣчи и кошелековымъ сборомъ завѣдывать будетъ приставленный отъ нея человекъ. Консисторія по сему дѣлу положила мнѣніемъ: 1) дабы воспрещеніемъ продажи свѣчь въ домовой церкви не охладить во многихъ усердія къ образу Спасителя и не лишить приходской церкви выгоды отъ продажи свѣчь, дозволить г-жѣ Малиновской брать свѣчи изъ приходскаго храма, по ея желанію, съ тѣмъ чтобы и огарки отдавала въ пользу онаго; 2) кошелековаго сбора на разные расходы по домовой церкви отнюдь не производить: таковыя церкви содержатся иждивеніемъ самихъ владѣльцевъ. Высокопреосвященный предписалъ (15 янв. 1840): „1) свѣчную продажу подчинить церковному старостѣ и приходскому причту на основаніи общаго закона, какъ по выведеннымъ консисторіею обстоятельствамъ, такъ и потому, что домовую церковь имѣтъ г-жѣ Малиновской права не дано, слѣдственно и распоряжаться въ ней она не имѣетъ права; 2) второй пунктъ опредѣленія Консисторіи утверждается“.

8. 1841, окт. 18 „1) Какъ деньги (3000 р.) завѣщателемъ (*губ. секр. Космою О—вымъ*) отказаны въ монастырь (*Зачатьскій*): то отнести въ Опекунскій Совѣтъ, дабы сдѣлано было распоряженіе о выдаваніи процентовъ, по точнымъ словамъ завѣщанія, въ монастырь, настоятельница какъ начальница онаго, для употребленія согласно съ волею завѣщателя. 2) Деньги, данныя на поминаеніе въ монастырь, не могутъ принадлежать одному причту: ибо если въ мужскомъ монастырѣ получаютъ изъ сихъ (*вообще изъ процентныхъ*) денегъ чтецы, пѣвцы и пономари и проходящіе келейныя послушанія: то почему не такъ же и въ женскомъ монастырѣ? Правила раздѣла между причтомъ и сестрами монастыря узаконеннаго нѣтъ; и трудно быть общему по различнымъ обстоятельствамъ мо-

настырей и причтовъ. Въ настоящемъ дѣлѣ указаніе къ раздѣлу можно видѣть въ томъ, что завѣщатель причту своей приходской церкви (*Новаго Воскресенія, на Остоженкѣ*) отказалъ тысячу рублей. Посему предписать игуменіи, чтобы проценты съ тысячи рублей (изъ 3,000) отдавала причту и наблюдала за совершеніемъ поминовенія; прочіе раздѣлять сестрамъ обители, особенно проходящимъ церковныя послушанія и нуждающимся, со внушеніемъ, чтобы и онѣ приносили молитвы о упокоеніи души усопшаго “.

9. Фев. 5, 1849. „Можно посовѣтовать священнику и церковному старостѣ удовлетворить въ сей просьбѣ (*о прибавкѣ цѣны за домъ прежняго священника, покупаемый въ собственность церкви*), чтобы дѣло спорное кончилось мирно для обѣихъ сторонъ. Миръ—такая добрая вещь, за которую можно заплатить нѣсколько и болѣе требуемаго законною строгостію “.

10. На прошеніи крестьянина о дозволеніи повѣнчать внуку его православнаго исповѣданія съ раскольниковомъ на Рогожскомъ кладбищѣ расколическому поцу, митрополитъ написалъ (19 іюля 1837): „поручить приходскому (*сельскому*) священнику вразумлять Ипатія (*жениха*), что бѣгле и неблагословенные благословлять и равнаго не могутъ, — и убѣждать его присоединиться къ святой церкви “.

11. 1835, дек. 27. „Сводъ законовъ говоритъ о несовършеннолѣтнихъ бракахъ, подлежащихъ расторженію, слѣдственно о несовършеннолѣтнихъ противъ церковныхъ правилъ, а не о тѣхъ, въ которыхъ есть церковное совършеннолѣтіе, но недостаетъ гражданскаго, и которые расторженію не подлежатъ “.

12. Консисторія мнѣніемъ положила: посылку о повѣнчаніи крестьянина Герасимова съ такою-то (православною) на Рогожскомъ кладбищѣ (*въ августѣ 1836*), когда Герасимовъ былъ еще раскольниковомъ, и о рожденіи Евдокимовой дочери, послѣ того какъ ей запрещено было сожителство съ поименованнымъ крестьяниномъ, въ Подольскомъ земскомъ судѣ производится дѣло: то ему Герасимову въ просьбѣ о дозволеніи повѣнчаться съ нею въ московской единовѣрческой церкви, впредь до рѣшенія того дѣла отказать. Владыка разсудилъ не такъ. „Если бы (писалъ онъ 31 окт. 1837) по дѣлу и открылось, что Герасимовъ и Евдокимова родили младенца незаконно:

сіе не препятствуетъ исправить беззаконіе бракомъ; а нужна предосторожность противъ наклонности къ расколу. Посему какъ Евдокимова не была (въ 1837 г.) у исповѣди и святаго причастія, то священнику побудить ее исполнить сей долгъ, и потомъ пусть дастся о ней отъ священника свѣдѣніе, нужное къ совершенію брака“.

13. На рапортъ Иверской часовни казначея о похищеніи, неизвѣстно кѣмъ, въ первый день Пасхи 11 апрѣля, въ 5 часовъ утра, съ правой руки Иверской иконы Божіей Матери зарукавья съ находившимися на ономъ 7 мелкими алмазами, 1 изумрудомъ и 1 яхонтомъ, владыка предписалъ (14 апр. 1843): „Консисторіи поручить благочинному (монастырей) обратить вниманіе на то, не было ли подано повода къ похищенію слабымъ смотрѣніемъ, и сдѣлавъ точную выписку изъ общей описи похищеннаго украшенія, представить о возстановленіи онаго. Между тѣмъ, если слѣдуетъ, заготовить о семъ донесеніе Св. Синоду“.

„Апр. 25. Поступить по сему (опредѣленію консисторіи о донесеніи Св. Синоду и обязаніи казначея строжайшею подпискою, чтобы имѣлъ неослабное смотрѣніе за часовнею, и не доверялъ часовни одному свѣчнику и сторожамъ), и притомъ замѣтить казначею, что хотя онъ и прочіе іеромонахи (двое) отлучались по благословной винѣ, для священнослуженія въ день пасхи, но сіе можно было исполнить съ большимъ благоразуміемъ и осторожностію, и безъ нарушенія порядка при чудотворной иконѣ; одинъ изъ нихъ могъ отлучиться для ранняго священнослуженія, а другой оставаться при иконѣ; а потомъ первый возвратился бы къ иконѣ, а второй могъ идти на позднее священнослуженіе, напримѣръ на соборное въ кафедральный монастырь“.

14. 1830 г. февр. 6-го. „Отцу благочинному учинить слѣдующее: 1) найти духовнаго отца Гойдукова (купца), и пригласить къ содѣйствію, а, если не найдется, то взять другаго священнослужителя благонадежнаго по роду дѣла. 2) Въмѣстѣ съ такимъ сотрудникомъ объявить Гойдукову, какія свѣдѣнія дошли о немъ до начальства духовнаго, и что сіе начальство, стараясь смотрѣть на его дѣло съ доброй стороны, не желаетъ, если нужда не заставитъ, предать его отвѣтственности предъ законами и властію гражданскою, а желаетъ духовно удостовѣриться, непо-

рочно ли и безвредно ли его дѣйствованіе. 3) За сѣмъ взять отъ него обстоятельное показаніе, какія молитвы и другія дѣйствія совершаетъ онъ надъ больными *), надъ какими, почему и съ какимъ успѣхомъ **). 4) Если онъ полученныя духовнымъ начальствомъ (NB уже не однимъ путемъ) свѣдѣнія подтвердитъ: то обратитъ его вниманіе на заповѣдь святаго апостола Іакова о болящемъ, да призоветъ пресвитеры церковныя, и да молитву сотворятъ надъ нимъ; и нѣ. 26-е правило помѣстнаго собора иже въ Лаодикии: не заклинаетъ кто, аще не будетъ отъ епископа поставленъ; и на толкованіе сего правила: аще убо не поставленъ будетъ отъ епископа въ степень, заклинати не можетъ, ни въ домѣхъ, ни въ церкви. Спроситъ посему Гойдукова, почему онъ приступилъ къ молитвамъ надъ больными и къ заклинаніямъ въ противность вышеприведеннаго слова апостольскаго и правила соборнаго ***); признаетъ ли (призналъ) свое дѣйствованіе неправильнымъ; и согласится ли (согласился), ради послушанія слову апостольскому, правилу соборному и святой Церкви, оставить свое обыкновеніе дотолѣ, доколѣ не получить на то церковнаго благословенія, по епископскому, при помощи Божіей, разсужденію и усмотрѣнію. 5) Осмотрѣтъ молитвенную храмину Гойдукова (обыкновенная), святыя иконы, какія въ ней есть, книги имъ употребляемыя, и все сіе кратко описать, а буде что окажется требующимъ особаго свѣдѣнія, о томъ также хозяина (самого Гойдукова) спроситъ. 6) Отъ духовника, и изъ исповѣдныхъ книгъ церковныхъ, взять свѣдѣніе, какъ часто (всякой годъ) бываетъ Гойдуковъ у исповѣди и святаго причастія. 7) Показанія Гойдукова, справку, и какіе благочиннымъ съ сотрудникомъ сдѣлаются журналы, присоединить къ сему репорту (священника приходскаго); и паки представить непосредственно ко мнѣ, съ дополнительнымъ донесеніемъ, какое нужнымъ окажется“.

*) Кромѣ молитвъ церковныхъ, онъ читалъ надъ больными св. Евангеліе, помазывалъ елеемъ отъ лампадки, давалъ Богоявленскую воду съ роснымъ ладаномъ и накрывалъ скатертью, облизывая постыться въ среды и пятни.

**) Въ благодарность Господу за исцѣленіе ранъ на груди, онъ сталъ пользоваться и другихъ больныхъ тѣмъ же способомъ, какимъ самъ пользовался, и нѣкоторые изъ нихъ чувствовали облегченіе.

***): Грѣхъ невѣдѣнія.

15. „Священникъ виноватъ, что держаль св. миро въ легкомъ сосудѣ, подверженномъ дѣйствию вѣтра *), не вложивъ въ другой болѣе безопасный. Преосвященный замятивъ ему сіе, пошлетъ его къ духовному отцу для пріятія эпитиміи за небреженіе о храненіи святыни“ (Резол. отъ 2-го мая 1833 г.).

16. 14-го октября 1830 года скончался въ Коломнѣ (не отъ холеры) соборный протоіерей Иродіонъ Степановичъ Сергіевскій. Должности его, и впервыхъ, смотрѣніе за правленскими приказнослужителями, духовное правленіе полагало предоставить навсегда новоголутвинскому архимандриту Іосифу, а исправленіе благочиннической должности, впредь до назначенія новаго протоіерея, поручить Михайло-архангельскому, или Богоявленскому священнику. Митрополитъ далъ слѣдующую резолюцію (23 окт.): „къ занятію протоіерейскаго мѣста при Коломенскомъ соборѣ признается способнымъ присутствующій въ духовномъ правленіи Богоявленскій священникъ Никита **). Въ семь мѣсѣи утверждаетъ меня, недавно, безъ моего исканія, по устроенію Божію поданное мнѣ, всякаго пріятія достойное, одобрительное о семь священникѣ свидѣтельство синодальнаго члена преосвященнаго Григорія архіепископа рязанскаго ***), который, по случаю карантиннаго пребыванія ****), многихъ изъ коломенскаго духовенства видѣлъ и съ ними бесѣдовалъ. Посему учинить слѣдующее: 1) іерею Никитѣ велѣтъ вступить въ соборъ и взять тамъ первенство, а къ производству въ протоіерея явиться, когда Богъ даруетъ благополучное время. 2) Ему же вступить и въ должность благочиннаго по городу. 3) Консисторіи послать о семь въ духовное правленіе, и къ нему указы, а въ семинарское правленіе *) сообщить для свѣдѣнія. 4) Первый пунктъ сего представленія (о смотрѣніи за приказнослужителями) утверждается“.

(* Снесенъ вѣтромъ на каменный полъ и конечно разбился. Окна въ алтарѣ были открыты.

** Никита Мих. Дроздовъ, родной братъ митропол. Филарета.

***) Съ 1856 г. митрополитъ петербургскій сконч., въ 1860 г.

****) „По случаю карантинновъ весьма строго наблюдаютъ (за пріѣзжими, даже рязанскаго архіепископа задержали въ Сандыряхъ (селѣ въ 3-хъ верстахъ отъ города) уже болѣе недѣли“. Изъ письма моего дѣда коломенскаго діакона отъ 12-го окт. 1830 г.

*) Въ Коломнѣ протоіерей соборный былъ вмѣстѣ и смотрителемъ духовныхъ училищъ.

Н. М. Дроздовъ, по слабости здоровья, отказывался отъ такого назначенія. „Съ давняго времени, писалъ онъ, я одержимъ простудною болѣзнію, коея припадки и нынѣ безпрестанно чувствую, такъ что часто, и особенно въ зимнее время, по три недѣли, а иногда и болѣе не могу выходить на воздухъ, ни дѣлать дѣла; но должность первенствующаго въ соборѣ и должность благочиннаго требуютъ непрестаннаго бдѣнія, личнаго смотрѣнія и дѣйствованія“. Вотъ резолюція владыки отъ 17-го ноября: „что сей священникъ въ непродолжительное время неоднократно былъ боленъ, то достовѣрно извѣстно; а потому и общій отзывъ его о состояніи его здоровья и причина отказа заслуживаетъ довѣріе. Потому учинить слѣдующее: 1) отъ переведенія въ соборъ и должности благочиннаго его уволить. 2) Произведеніе его въ санъ протоіерея, назначенное по его достоинству, чрезъ сіе не отмѣняется. 3) Должность благочиннаго до избранія поручить архангельскому священнику Петру (члену правленія). 4) На мѣсто протоіерея консисторіи избрать и представить кандидатовъ“ *).

17. „Священникъ облачась къ вѣнчанію брака, остановился, трижды посылалъ за управляющимъ, и читалъ ему пункты изъ книги **), въ отношеніи къ священнослуженію неумѣство, для брачующихся притѣснительно; и какъ онъ не изъяснилъ (*въ допросѣ*) никакой законной цѣли сего чтенія, то въ семь дѣйствій по необходимости подозрѣвать должно придирку къ управляющему или къ помѣщику. Посему послать его на двѣ недѣли въ Екатеринбургскую пустынь для служенія и увѣщанія, чтобы должность свою проходилъ со вниманіемъ, и прихожанъ ни въ какомъ отношеніи не притѣснялъ и не оскорблялъ напрасно“ (Рез. отъ 16 декабря 1834).

18. Изъ резолюціи отъ 21 декабря 1834 года: „Замѣчается, что нерѣдко окончившіе ученіе въ ожиданіи мѣстъ лучшихъ, долго остаются праздно. Для нихъ и для службы полезнѣе было бы скорое занятіе мѣстъ среднихъ съ надеж-

*) переведенъ изъ Костромской епархіи смотритель Галицкихъ училищъ протоіерей Василій Груздевъ, по его прошенію.

**) Изъ книги: „О должностяхъ приходскихъ пресвитеровъ“ пункты 122 и 123 о томъ, что вступающіе въ бракъ должны знать символъ вѣры. Священникъ спрашивалъ управляющаго: почему женихъ съ невѣстой не знаютъ символа вѣры?

дою получить лучшія по службѣ. Для споспѣшествованія сему послѣднему направленію, нужно вниманіе къ перемѣщенію исправно служащихъ.

19. Благочинный донесъ въ консисторію о похищеніи изъ одной сельской церкви денегъ 60 р. 50 к. Но какъ изъ рапорта его не видно, дано ли знаніе о сей покражѣ земскому суду, то консисторія опредѣлила послать указъ къ благочинному, чтобы немедленно донесъ о томъ въ консисторію. Митрополитъ, по разсмотрѣніи сего опредѣленія, написалъ (12 мая 1834 г.): „ну, если донесено будетъ, что Суду не объявлено? Тогда еще предпишутъ объявить? Будетъ ли этому конецъ? Такъ ли ищутъ воровъ? Писать въ Судъ тотчасъ“.

20. Сент. 5-го, 1839. „Извѣстенъ языкъ одобреній. Охуждать не хочется, и потому, чтобы не сказать совсѣмъ неправды, отнимаютъ отъ одобренія малую частицу, и говорятъ: довольно хорошаго поведенія, подразумѣвая, что несправедливо было бы рѣшительно сказать: хорошаго.— Если къ концу года запрещенный священникъ получить отъ благочиннаго въ вѣдомости одобреніе, безъ всякаго ущерба, то въ началѣ будущаго года поступить по сему мнѣнію“ (о разрѣшеніи ему священнослуженія).

21. „Преображенскій запрещенный діаконъ неправо поступилъ, не послѣдовавъ духовному совѣту отца своего духовнаго, чтобы примирился съ священникомъ и приобщился святыхъ таинъ. Отговорка, что примиреніе будетъ неискренно, неосновательна: для діакона довольно было съ своей стороны сдѣлать все подолжное съ чувствомъ искренняго примиренія. Неискренность священника, если бы и случилась, не сдѣлала бы вреда христіански примиряющемуся діакону, а теперь онъ самъ обнаружилъ враждебное расположеніе; лишилъ самъ себя приобщенія святыхъ таинъ; нарушилъ долгъ и обнаружилъ небреженіе о чистотѣ совѣсти тѣмъ, что не во всѣ посты былъ на исповѣди. Для исправленія упущеннаго, послать его въ Перервинскій монастырь на двѣ недѣли; тамъ ему говѣть; исповѣдываться у своего духовника, ибо не далеко; принять его совѣты, какъ должно послушному духовному сыну; и за тѣмъ, если духовный отецъ разрѣшитъ, приобщиться святыхъ таинъ въ Перервинскомъ монастырѣ, съ тѣмъ, что на день приобщенія разрѣшается ему и свя-

щеннослуженіе. О послѣдующемъ настоятель долженъ довести мнѣ“. (Резол. отъ 16 января 1842).

22. „Діаконъ, поющій ошибочно, не знаетъ слѣдственно причетническаго дѣла. Порядокъ требуетъ прежде узнать причетническое дѣло, чтобы годну быть въ священническое“. (Резол. отъ 30 іюля 1839).

23. „Священникъ оказалъ уваженіе помѣщику, положивъ тѣло его при церкви, а не на отдаленномъ кладбищѣ. Такое изытіе изъ общаго правила заслуживаетъ снизхожденіе. Но впредь съ осторожностію держаться ему законнаго порядка“. (Резол. отъ 2 окт. 1839).

24. „Хотя отпѣваніе усопшихъ въ домахъ не составляетъ важной противозаконности: но какъ это не есть лучшее, а притомъ изъ дѣла сего видно, что сіе обратилось въ случай къ ябедѣ *), то поручить священнику и причту изъяснить прихожанамъ, что отпѣваніе усопшихъ въ церкви съ поминовеніемъ ихъ на Божественной литургіи есть преимущественно съ уставомъ церковнымъ согласно и душеполезно, и таковымъ убѣжденіемъ безъ принужденія располагать ихъ, чтобы отпѣваніе происходило въ церкви, кромѣ случаевъ нужды“. (Резол. отъ 4 дек. 1838).

25. На репортѣ благочиннаго Срѣтенскаго сорока о благосостояніи церквей, владыка написалъ 4 іюля 1858 года слѣдующе: Картина искушенія Евы въ олтарѣ неумѣстна. Замѣнить другимъ приличнымъ изображеніемъ, о чемъ мѣстный священникъ, равно и о другой картинѣ **), представить мнѣ предварительно.

А. Г--рій.

*) Священникъ поступалъ такъ не въ угоду крестьянамъ, а по издавна заведенному въ селѣ (Хатуни) обычаю.

***) Въ другой картинѣ, представляющей молитву Господню въ липахъ, надъ царскими вратами въ алтарѣ изображена опять искушаемая змѣя Ева, въ обнаженномъ видѣ.

Послушайте же меня, о чада, и научитесь страхомъ Господнимъ приобрести и жизнь мирную, и кончину благую, и безсмертіе блаженное. Аминь.

**Слово при посвященіи села Порѣчья-Рыбнаго,
говоренное 1850 года, сентября 13 дня**

„Всякъ садъ, егоже не насади Отець мой небесный, искоренится“ (Мтѣ. 15, 13).

Издревле славится область Ростовская, и особенно ваше село Порѣчье, слушатели, огородами и огородниками, проходящими повсюду для разведенія и воспитанія огородныхъ растеній. Потому и для духовной моей съ вами бесѣды не нахожу приличнѣе, какъ слова Спасителя отъ растеній земныхъ заимствованныя и приложенныя Имъ ко всѣмъ начинаніямъ и учрежденіямъ человѣческимъ: «Всякъ садъ, егоже не насади Отець Мой небесный, искоренится».

Къ чему же сказалъ Онъ эти слова? Вникнемъ въ обстоятельства предъидущія этой рѣчи. Вотъ что было. Апостолы сажались за столъ, не умывши рукъ. Фарисеи это примѣтили и упрекали: какъ вы нарушаете учрежденіе отцевъ нашихъ—умывать предъ обѣдомъ руки? Вы презрители преданій!—Спаситель вступился за апостоловъ: «вы, говорить, пустыя и бесполезныя преданія отцовъ вашихъ уважаете; а важное и необходимое для спасенія души—заповѣди Господни не соблюдаете! Не то, говорить, сквернить челоуѣка, что входитъ въ уста, то-есть, пища, но то, что исходитъ изъ устъ, то-есть, слово непотребное, слово душевредное. Ибо худое слово выходитъ изъ худаго сердца, а потому сквернить и насъ и постороннихъ».

Послѣ сего разговора и обѣда, когда апостолы сказали Ему наединѣ, что фарисеи соблазнились Его словами, то Онъ имъ сказалъ: «Всякъ садъ, егоже не насади Отець мой небесный, искоренится». А это значить, что всѣ установленія фарисейскія не прочны, не долговременны, не вѣчны; а однѣ заповѣди Божіи, одни самими Богомъ данныя устано-

вленія непоколебимы и вѣчны, какъ сказалъ въ другое время Спаситель: «Небо и земля мимоидуть, словеса же моя не мимоидуть» (Мат. 24, 35).

Такъ и все человѣческое рушится и уничтожается, если основывается на страстяхъ, на видахъ корыстолюбивыхъ, или честолюбивыхъ и даже порочныхъ. Но ежели и человѣкъ учреждаетъ что согласно волѣ Божіей, съ намѣреніемъ чистымъ, съ дѣлю душеспасительною, съ вниманіемъ и благо-разуміемъ совершеннымъ, то дѣлаетъ дѣло Божіе: ибо весь онъ въ Богѣ и для Бога. Его садъ, хоть рукою человѣческою, но самъ Богъ насаждаетъ; и его постановленіе будетъ прочно и благословенно.

О какъ полезно всякому христіанину при началѣ всякаго дѣла помнить эти слова Спасителя: «Всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится!» И не только дѣла рукъ, но самая порода худыхъ людей искореняется, потому что худые родители своимъ примѣромъ и худыми словами дѣлаютъ дѣтей своихъ еще худшими. Только «родъправыхъ», какъ говоритъ пророкъ, «благословится».

Примите же, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, примите отъ меня и всадите въ сердца ваши слова Спасителя: «всякъ садъ, егоже не насади Отецъ Мой небесный, искоренится.» Аминь.

Слово, говоренное при прощаніи съ ярославскою паствою, 1854 года, февраля 2-го дня, въ день Срѣтенія Господня.

Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ. Лук. 2, 29.

Такъ возгласилъ Богопріимецъ Симеонъ, сподобившись видѣть и принять въ свои объятія Богомладенца Христа. Дерзну ли я ничтожный, при моемъ отпущеніи отъ пастырской должности, примѣнить къ себѣ сіе высокое возглашеніе? Да, отпускаюсь и я «по глаголу Господню»: ибо что можетъ быть безъ глагола Господня? «Мною», взываетъ Господь чрезъ Соломона, «царіе царствуютъ и сильніи пишутъ правду»

(Прит. 8, 15). Отпускаюсь и я «съ миромъ»: ибо выше заслугъ моихъ, выше всякой надежды и чаянія, напутствованъ въ мое уединеніе отъ всемилостивѣйшаго Государя и святѣйшаго синода неоскуднымъ обезпеченіемъ, наилучшимъ успокоеніемъ. Когда же и вблизи вижу благопріятство и усердіе всѣхъ сословій, не праведно ли воззову съ Сименомъ, что отпускаюсь съ миромъ?

Но когда слышу, что Божественный Симеонъ объясняетъ далѣе источникъ своего сердечнаго мира: «яко видѣстѣ очи мои спасеніе Твое» (Лук. 2, 30), то внезапно содрагаюсь, братіе, помышляя, изъ сего ли источника истекаетъ миръ и радость души моей? О томъ ли я радуюсь, что видятъ очи мои спасеніе Божіе, уготованное Спасителемъ во откровеніе языковъ и въ славу Израиля, или о томъ, что дается тѣлу моему успокоеніе и чувствамъ моимъ утѣшеніе? О, сколь далекъ миръ нашъ, возлюбленнїи, отъ мира Симеонова, если не въ духѣ, а въ тѣлѣ,—если не во Христѣ, а на землѣ ищемъ успокоенія! Призывая къ покою, Спаситель зоветъ насъ не лежать и покоиться тѣломъ, но стремиться и достигать того покоя, который состоитъ въ ангельской кротости и глубококомъ смиренїи: «прїидите», говоритъ, «все труждающїися и обремененнїи и Азъ упокою вы». Какъ же и чѣмъ упокоить, объясняетъ далѣе: «научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ». Что же потомъ? «И обрящете», заключаетъ, «покой душамъ вашимъ» (Мат. 11, 28).

А покой мірской, слушатели, не даетъ покоя душамъ нашимъ; потому-то Спаситель, прощаясь съ апостолами, то есть, отходя на крестъ, крѣпко различаетъ миръ Свой отъ мира мірскаго: «Миръ», говоритъ, «оставляю вамъ, миръ мой даю вамъ»,—и прибавляетъ: «не якоже міръ даетъ, Азъ даю вамъ» (Іоан. 14, 27). Сей-то миръ апостоль называетъ «миромъ превосходящимъ всякъ умъ». Сего-то сладостнаго и високаго мира дождался Богопріимецъ Симеонъ, когда отходя въ вѣчный покой воззвалъ: «Нынѣ отпускаеши раба Твоего, Владыко, по глаголу Твоему съ миромъ». Пожелайте и мнѣ, возлюбленная братія, не инаго, а этого мира, чтобы и въ уединенїи не быть мнѣ одинокимъ, но «видѣть спасеніе Божіе»;

чтобы и на покоѣ не давать покоя тѣлу и духу, но достигать покоя Христова Его кротостію и смиреніемъ.

Того же и вамъ желаю, возлюбленная братія и чада мои о Господѣ, дабы среди волнующагося міра души ваши покоились во Христѣ Іисусѣ и, несмотря на ударяющія волны, непоколебимы были и тверды въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Аминь.

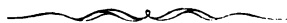

С Л О В А

ПОКОЙНАГО ЕВГЕНІЯ,

АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО,

говрєнныя имъ во время управленія ярославскою епархією
съ 1837 года по 1854 годъ.

М О С К В А.

Въ Университетской типографіи (Катковъ и К^о),
на Страстномъ бульварѣ.

1873.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, мая 22 дня года.

Цензоръ протоіерей *С. Зерновъ*.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. Нѣсколько проповѣдей прот. А. Ключарева. Продаются въ Москвѣ, у Оерапонтова. Цѣна 1 руб. съ пересылкою 1 р. 25 к.

---

2. ОЧЕРКЪ РЕЛИГИОЗНЫХЪ ВѢРОВАНІЙ ЕВРЕЕВЪ, ИХЪ ОБЫЧАЕВЪ и ПРАВОВЪ, а также ихъ воззрѣній на лица и народы иныхъ исповѣданій. Въ двухъ частяхъ. Составилъ и издалъ Л. М. Зарецкій.

Книга эта представляетъ живой интересъ для всякаго, кто захочетъ познакомиться съ внутренней, намъ невѣдомой, стороною еврейскаго быта. Она содержитъ много такихъ вещей, которыя евреи тщательно скрываютъ предъ христіанами.

Во второй части приведены извлеченія изъ Талмуда объ отношеніи евреевъ къ христіанамъ, съ указаніемъ, какъ евреи должны относиться къ имуществу, къ религіи, къ жизни и личности христіанъ.

Складъ изданія въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ А. И. Бартневскаго, на углу Троицкаго и Графскаго переулковъ.

Выписывающіе изъ склада пять экз. за пересылку не прилагаютъ.

---

3. Поступила въ продажу у книгопродавцевъ Москвы и Петербурга только что отпечатанная новая книга:

РАСКОЛЬНИКИ И ОСТРОЖНИКИ.

Соч. Ѳ. В. Ливанова. Томъ IV.

Содержаніе: „отъ автора къ портрету Сапѣлкина“. Единовѣрецъ В. А. Сапѣлкинъ и раскольники невѣжественной Бѣглопоповской секты московскіе купцы Кузьма Терентьевъ Солдатенковъ и Тимоѳей Савичъ Морозовъ. „Вмѣсто предисловія“. Чего требуетъ правительство и общество отъ православнаго духовенства въ отношеніи къ расколу, и почему духовенство это бессильно въ борьбѣ съ послѣднимъ?

I. Императоръ Петръ I какъ антихристъ у раскольниковъ. II. Камергеръ скопецъ А. М. Елянскій и его проектъ о божественной канцеляріи въ Россіи. III. Раскольниковы коноводы Папулинъ и Савиновъ, или вѣрное средство помощію раскола наживать милліоны. IV. Лицемеріе скопцовъ для обмана правительства и общества. V. Секта странниковъ, или бѣгуновъ. VI. Обрядъ припятія въ скопческую секту. VII. Тамбовскіе молокане и духоборцы. VIII. Гдѣ скопцы производятъ операціи оскотленія? IX. Екатеринославскіе молокане и духоборцы. X. Скопческія и хлыстовскія пѣсни (70 пѣсень). XI. Бакунинъ, Огаревъ и князь П. Долгорукій, заграничныя агитаторы раскольниковъ. XII. Таврическіе молокане и духоборцы во второй половинѣ царствованія Александра I. XIII. Зекланіе хлыстами младенцевъ въ жертву и причащеніе человѣческой кровію. XIV. Харьковскіе молокане и духоборцы. XV. Кавказскіе молокане и духоборцы. XVI. Совращеніе ея сятельства княжны Д. С. Хованской въ хлыстовскую секту. XVII. Саратовскіе молокане и духоборцы. XVIII. Хлыстовская богородица съ титуломъ великой княгини Елены Павловны. XIX. Самарскіе молокане и духоборцы. XX. Астраханскіе молокане и духоборцы. XXI. Какъ скопцы Солодовниковы вертѣлись на пятѣ въ радѣніяхъ и почему построили свою богадѣльню въ Москвѣ. XXII. Оренбургскіе и Уфимскіе молокане и духоборцы. XXIII. Бессарабскіе и Донскіе молокане и духоборцы. XXIV. Симбирскіе и Рязанскіе молокане и духоборцы. XXV. Новый раскольникій архіерей изъ ивантѣевскихъ кучеровъ, Александръ Герасковъ. XXVI. Владимірскіе, Пензенскіе и Орловскіе молокане и духоборцы. XXVII. Разговоръ скопческаго бога, Кондрата Селиванова, съ императоромъ Павломъ Петровичемъ. XXVIII. Тобольскіе и Иркутскіе молокане и духоборцы. „Приложеніе“. А) Высылка изъ Москвы защитника скопцевъ князя А. И. Урусова и появленіе на его мѣстѣ новыхъ друзей скопческихъ денегъ. Б) Религіозный скандалъ на могилѣ скопца М. Г. Солодовникова. В) Н. В. Реутскій и его значеніе въ исторіи уничтоженія скопческой секты. „Историческій словарь“ 86 раскольниковыхъ отцевъ и учителей. „Каталогъ Павла Любопытнаго“ съ перечнемъ до 700 раскольниковыхъ сочиненій.

Цѣна IV тома, въ 42 листа печатныхъ, до 700 страницъ, 2 р. 85 к., съ пересылкою 3 руб. 20 коп. Адресоваться къ автору, жителю въ Москвѣ, у Пречистенскихъ воротъ, въ Гагаринскомъ пер., собственный домъ

---

4. ТОЛКОВАНІЕ НА БОЖЕСТВЕННУЮ ЛИТУРГІЮ по чину св. Іоанна Златоустаго и св. Василя Великаго. Свящ. Василя Нечаева. ВТОРОЕ ИСПРАВЛЕННОЕ ИЗДАНИЕ, 1873 года.

Продается въ Москвѣ, въ Редакціи Душев. Чтенія. Цѣна 1 р.; съ пересылкой 1 р. 30 коп.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Терапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

ПРИ РЕДАКЦИИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДѢЛНО НАПЕЧАТАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

Цѣна безъ
пересылки.

- 1) Толкованіе на пареміи изъ книги Бытія. (въсу 1 ф.) . . . 1 р.
  - 2) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (въсу 1 ф.) 80 к.
  - 3) Толкованіе на литургію (2-ое изданіе). (въсу 1 ф.) . . . 1 р.
- Слѣдующія за симъ сочиненія могутъ быть выписываемы на цѣну не меньше 50 коп.*
- 4) Житіе святаго преподобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго . . . . . 7 "
  - 5) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ. 10 "
  - 6) О дружбѣ . . . . . 7 "
  - 7) Братья и сестры . . . . . 7 "
  - 8) Святой Владиміръ равноапостольный . . . . . 10 "
  - 9) Жизнь св. Григорія Богослова . . . . . 20 "
  - 10) Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ . . . . 30 "
- (Въсу во всѣхъ послѣднихъ 7-ми №№-рахъ 2 фута).*

Иногородные желающіе выписать означенныя книги благоволятъ прилагать, за пересылку, въсовыхъ на 1 ф., въ Европ. Россію 10 к. на Кавказъ и въ Сибирь 15 к.

При редакціи Душеполезнаго Чтенія и еще въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Терапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ продается *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й, 2-й и 3-й выпускъ*. Проф. москов. консерваторіи протоіерея Д. Разумовскаго. Москва 1867, 1868 и 1869 года. Цѣна безъ пересылки за каждый выпускъ по 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Терапонтова, Соловьева и Глазунова продается книга: *Слова Сергія Епископа Курскаго* Цѣна безъ пересылки 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

I. Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Епископа Теофана	117—134
II. Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери. Свящ. А. Уйнацкаго.	135—166
III. Святитель Стефанъ Пермскій. В. Величкина. .	167—202
IV. День рожденія. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. Прот. П. Щеглова.	203—207
V. Кондаки Романа на святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, съ акростихомъ. Переводъ съ греческаго. Свящ. Мих. Боглюбскаго.	208—214
VI. Чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской (Іоан. 2, 1—11). Свящ. В. Нечасва.	215—222
VII. Резолюціи митрополита Филарета. А. Г—рія.	223—236
VIII. Слова покойнаго Евгенія, архіепископа Ярославскаго, говоренныя имъ во время управленія Ярославскою епархіею съ 1837 по 1854 годъ (<i>Въ приложеніи</i>)	129—132

Объявленія о книгахъ.

Печатать позволяется. Москва. Іюня 3 дня 1873 года.

Цензоръ протоіерей С. Зерновъ.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1873.

І Ю Л Ъ.

МОСКВА.

Въ Университетской типографии (Катковъ и К°).

на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА

„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“

ВЪ 1873 ГОДУ.

Изданіе журнала Душеполезное Чтеніе продолжается въ 1873 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція старается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворять потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

Сверхъ того въ приложеніи къ книжкамъ Душеп. Чтенія, съ особымъ счетомъ страницъ, будетъ продолжаемо изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки. 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь 4 р.

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Оерапонтова, Соловельва, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Кораблева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки исключительно въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ.

См. слѣдующую страницу обертки.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

ТРЕТЬЯ ЧАСТЬ,

Нравоисправительная. — (Гл. 3).

Нравоисправительная рѣчь начинается у св. Павла съ 6 стиха. Предшествующія слова съ 1 до 5 стиха составляютъ предисловіе къ ней. Между тѣмъ и по формѣ и по содержанію они походятъ болѣе на заключеніе всего посланія. Ибо *прочее*, какъ начинается это отдѣленіе, т. е. наконецъ, на послѣдокъ всего, какъ бы: остается еще только сказать вамъ, — прямо указываетъ на заключительную рѣчь. И мысли тутъ выраженные: молитесь о мнѣ, — надѣюсь, что будете исполнять мои наставленія, — Господь да управитъ сердца ваши, — приличны только заключенію, такъ что, еслибъ тотчасъ послѣ сего слѣдовали стихи 16—18, не было бы замѣтно перерыва, или возмущенія порядка въ теченіи рѣчи. Видимо, что строгій урокъ объ исправленіи вкравшейся у Солунянъ неисправности, будто случайно вставленъ въ эту среду. Между тѣмъ видимо также, что онъ былъ необходимъ, и св. Павелъ не могъ пропустить его. Зачѣмъ же такъ сдѣлано? Нельзя думать, чтобъ апостоль, дошедши уже до конца посланія, вспомнилъ, что надлежало дать такой урокъ, и прописалъ его. Напротивъ скорѣе положить должно, что св. Павелъ намѣренно такъ поступилъ. Онъ и сначала имѣлъ въ мысли дать имъ

исправительные уроки; но чтобъ облегчить впечатлѣніе отъ укора, всегда не совсѣмъ пріятное, такъ расположилъ рѣчь, чтобъ казалось, что говорить о томъ будто случайно. Укоръ кому же не ко всѣмъ относился, и рѣзко его выставлять не слѣдовало, а такъ помѣстить будто мимоходное замѣчаніе. Вотъ и началъ апостоль рѣчь такъ, будто спѣшить кончить посланіе, и тотчасъ вставилъ свой урокъ. Такимъ образомъ то, что есть будто заключеніе посланія, стало предисловіемъ къ послѣдней исправительной части сего посланія. И однакожь въ этихъ не многихъ словахъ ст. 1—5, апостоль успѣлъ помѣстить такія внушенія, которыя пролагали путь къ благодушному принятію обличенія и общали успѣхъ исправленія. Такъ понимаетъ все сіе св. Златоустъ, который говоритъ: „такъ какъ онъ намѣренъ потомъ приступить къ обличенію, то предварительно смягчаетъ ихъ сердце,—и тѣмъ, что говоритъ: я увѣренъ въ вашемъ послушаніи, и тѣмъ, что просить у нихъ молитвъ о себѣ,—и опять тѣмъ, что молится самъ о ниспосланіи имъ безчисленныхъ благъ.

а) Заключительныя: прошеніе, надежды, благожеланія. 3, 1—5.

Ст. 1. 2. Прочее, молитесь о насъ братіе, да слово Господе течетъ и славится, якоже и въ васъ, и да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ человекъ: не всѣхъ бо есть вра.

Просить молиться о себѣ. „Равнаго просить, какъ бы воздаянія“ (Дамаск.). „Прежде онъ молился объ нихъ, чтобъ имъ утвердиться въ вѣрѣ. Теперь обращается къ нимъ съ просьбою, прося ихъ, чтобъ они помолились объ немъ“ (Злат.). „Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ ободряетъ ихъ и воодушевляетъ, считая ихъ довольными къ тому, чтобъ молиться объ учителѣ“ (Экум.), или „представляя въ нихъ столько дерзновенія предъ Богомъ, что молитва ихъ можетъ споспѣшествовать успѣху проповѣди самого учителя ихъ“ (Оеофил.).

Просить молиться о себѣ, но не о чемъ либо временномъ, а объ успѣхѣ слова, проповѣдать которое считаль онъ задачею своей жизни, дѣломъ дороже самой жизни. Любовь къ Евангелію и ревность о распространеніи его, простиралась у апостола до самозабвенія. Для этого сначала самого онъ предалъ себя на смерть, и такъ имѣлъ себя, какъ бы былъ насмертникъ (1 Кор. 4, 9). Нечего было потому заботиться о чемъ-либо, нужномъ для жизни или о самой жизни, только бы успѣхъ слову былъ. „Ничего не просить собственно себѣ, но все Божіе“ (Θеоф.), просить „не о томъ, чтобъ не подвергаться опасностямъ, ибо на это онъ обрекъ себя, *на сіе лежитъ*, какъ сказано въ первомъ посланіи (3, 3), но *да слово Божіе течетъ*“ (Злат.), „да течетъ проповѣдь Евангелія и всѣми съ вѣрою пріемлется“ (Экум.).

Слово Господне,—слово Божіе (1 Сол. 2, 13), то, которое Самъ Господь преподаль апостоламъ, заповѣдавъ имъ научать ему вся языки, тоже, что Евангеліе: вы подъ гнѣвомъ Божіимъ за праотеческое преступленіе и свои собственные грѣхи,—се благовѣствуемъ вамъ радость: Сынъ Божій за насъ умеръ и отвратилъ отъ насъ гнѣвъ Божій. Увѣруйте, и будете приняты въ милость Божію и благодать Его на благоугожденіе Ему.

Течетъ, безпрепятственно и быстро распространяется, не встрѣчая преградъ, не будучи ничѣмъ стѣсняемо и останавливаемо (2 Тим. 2, 9). Какъ течетъ какая величавая рѣка, широко разливаясь, такъ да течетъ чрезъ уста апостоловъ Евангельская проповѣдь и напаяетъ всю землю.

Славится, да оказываетъ свои славныя, благодѣтельныя дѣйствія на умы и сердца и нравы, и чтится за то, какъ нѣчто великое, дивное, божественное, сначала вами, а потомъ чрезъ васъ и всѣми. Слава не земная сопутствовала слову Божію всюду, *Господу поспѣшествующу и слово утверждающе, послѣдствующими знаменми* (Мрк. 16, 20). Но это внѣшняя слава. Славнѣе было, когда

увѣровавшіе слову принимали благодать и обновлялись. Какъ въ этомъ цѣль слова, а путь къ сему вѣра; то прося молитвъ о славѣ слова, апостоль просить молиться, чтобъ сердца всѣхъ отверзались на пріятіе слова *въроу* и привлекали чрезъ то дивныя благодатныя осѣненія. Въ этомъ собственно слава слова, не такъ блестящая, но многодѣйственная. Сподобившіеся сего и сами дивились, говоря: вотъ что сдѣлало во мнѣ слово! и другіе говорили, дивясь: смотри, какими ихъ сдѣлало слово!

Якоже и въ васъ,— такъ же, говорить, какъ у васъ оно текло и увѣровано“ (Экум.); „чтобъ и всѣ также покорились ему, какъ вы“ (Феоф.). Свидѣтельство самого св. Павла, что между Солуныями проповѣдь его скоро распространилась, многихъ привлекла, и славныя оказала дѣйствія, такъ что его славили и сами Солуныяне и сторонніе, видѣвшіе ихъ вѣру. Тутъ похвала Солуныямъ (Злат.) за скорое ихъ обращеніе и привязанность къ вѣрѣ. Великая похвала! Вспомнивъ, какъ у нихъ скоро и легко водворилась вѣра, и какъ напротивъ много встрѣчаетъ она пререкателей въ Коринѣѣ, съ отрадою останавливается на первомъ, желая избавленія отъ этихъ послѣднихъ. Онъ говоритъ какъ бы: вы лучше Коринѣянъ; далъ бы Богъ, чтобъ Коринѣяне, и окрестные и всѣ повсюду были таковы же какъ вы. Всякій можетъ видѣть, какъ эта похвала умѣстна здѣсь по цѣли апостола, расположить неисправныхъ къ исправности. Видна мысль: столько вы славны; не допускайте же, чтобъ среди васъ были неисправные, безславящіе все общество своимъ безчиннымъ поведеніемъ.

Ст. 2. *И да избавимся отъ злыхъ и лукавыхъ чело-вѣкъ.* „По видимому здѣсь (въ связи съ 1 ст.) два прошенія; но составляютъ они одно; потому что когда побѣждены будутъ лукавые, тогда и слово проповѣди потечетъ невозбранно“ (Феод.). Чтобъ слово Божіе расширялось въ Коринѣѣ и окрестъ, Апостоль желаетъ избавиться вообще отъ враговъ слова сего, мѣшающихъ его успѣ-

хамъ. Онъ называетъ ихъ *злыми* и *лукавыми*. Злые съ греческаго *ἀσέβων*, что значитъ неумѣстный, и въ отношеніи къ людямъ не умѣющій дѣйствовать сообразно съ обстоятельствами времени, мѣста и лицъ, нелѣпный, безтолковый. Здѣсь оно можетъ имѣть значеніе—упорный крикунъ, который не внимая никакимъ резонамъ, только поперечить, иногда крича безъ-умолку, и тѣмъ производя смятенія и не давая другимъ вслушиваться въ силу слова. Лукавые *πονηρῶν*, что предполагаетъ хитрость, злонамѣренность. Это можетъ быть такіе, которые меньше говорили а больше дѣйствовали, строя ковы и на всѣхъ путяхъ полагая препоны апостольскому дѣйствованію. Св. Златоустъ разумѣетъ здѣсь поперечителей и противодѣйствователей: „Апостоль говоритъ здѣсь о тѣхъ, которые опровергали его проповѣдь, возставали и враждовали противъ догматовъ вѣры, о людяхъ, которые противорѣчили и противодѣйствовали (его проповѣди), какъ Именей и Александръ ковачъ. *Зло бо*, говоритъ, *противятся словамъ нашимъ*“ (2 Тим. 4, 15).

Иные хотѣли поточнѣе опредѣлить отношеніе сихъ лицъ къ вѣрѣ, опираясь на слѣдующія за симъ слова: *не всѣхъ бо есть вѣра*. Но какъ вѣра можетъ имѣть не одно значеніе; то и они разошлись въ мнѣніяхъ. *Не всѣхъ вѣра*, можно такъ понимать: не всѣхъ вѣра христіанская; это будетъ указывать на тѣхъ, которые совсѣмъ не вѣруютъ. *Или*: не всѣхъ вѣра правая. Это будетъ указывать на тѣхъ, которые хоть и приняли христіанское ученіе, но не право его содержать, искажая своими мудрованіями. *Или*: не всѣхъ есть вѣра настоящая. Это будетъ указывать на тѣхъ, которые, хоть и право вѣруютъ, но не живутъ по вѣрѣ; вѣра ихъ слаба, не имѣетъ столько напряженія, чтобы и нравы ихъ устроить по своему духу. Отсюда видно, что подъ лицами, о коихъ говоритъ св. Павелъ, можно разумѣть или невѣровъ, или зловѣровъ и лжевѣровъ, или носящихъ только имя вѣрующихъ (можетъ быть индифферентовъ). Перваго рода людьми мож-

но считать іудеевъ - фанатиковъ, кои всюду возстава противъ Евангелія сами, нерѣдко подбивали къ тому же и язычниковъ. Второго рода людьми можно считать іудействующихъ, кои принимая Евангеліе, не хотѣли отстать и отъ ветхозавѣтнаго закона, или такихъ, кои принимая проповѣдь апостольскую, не соглашались на главный ея догматъ о Божествѣ Іисуса Христа, Сына Божія воплотившагося, какими были Евіонеи,—или такихъ, кои покушались примѣшивать свои предыдущія заблужденія къ христіанскимъ истинамъ, какъ Симонъ волхвъ. Эти два рода злыхъ и лукавыхъ челоуѣковъ уже обнаружили къ тому времени, когда писано посланіе. Могли они быть, или показаться и въ Коринѣѣ, и св. Павелъ могъ ихъ разумѣть. Но точно ли ихъ разумѣлъ, утверждать нельзя, не имѣя никакого даже малаго указанія. Потому безопаснѣе держаться мысли св. Златоуста и другихъ древнихъ нашихъ толковниковъ, что здѣсь разумѣеть апостоль вообще противорѣчителей и противодѣйствователей, какихъ встрѣтилъ онъ уже въ Солуни, и какіе явно возставали противъ него и въ Коринѣѣ (Дѣян. 18, 12 и д.). Лицъ третьяго рода неумѣстно здѣсь разумѣть, потому что отъ нихъ легко было избавляться или словомъ увѣщанія, или строгостію суда, какъ сдѣлано было потомъ въ Коринѣѣ съ кровосмѣшникомъ, и какъ здѣсь же угрожаетъ апостоль поступить, если *ничего не дѣлающіе, но лукавно обходящіе* не послушаютъ его повелѣнія (ст. 14).

Не всѣхъ бо есть вѣра. Не та мысль, что вѣра не ко всѣмъ идетъ, не для всѣхъ назначена, какъ бы Богъ не хотѣлъ, чтобъ всѣ вѣровали, опредѣливъ иныхъ къ невѣрію и пагубѣ. Ибо Господь есть Свѣтъ, просвѣщающій всякаго челоуѣка грядущаго въ міръ (Іоан. 1, 9); почему посылая на проповѣдь апостоловъ, заповѣдалъ имъ просвѣщать вѣрою вся языки (Мѡ. 28, 24). Апостоль хотѣлъ сказать просто, что не всѣ вѣрують. Не всѣ вѣрують потому, что не всѣ хотятъ вѣровать. А почему кто чего хочетъ, или не хочетъ, это не всегда можно по-

нять и истолковать; ибо глубоко сердце челоуѣку. Но въ отношеніи къ вѣрѣ Христовой безошибочно можно полагать: не хотять вѣровать, потому что никакой не имѣють заботы о спасеніи души. Не имѣють заботы о спасеніи и слова о семъ спасеніи слушать не хотять. Другіе у нихъ интересы, другой строй ума и нрава: имъ и непріятно слушать слово, идущее наперекоръ сему строю и требующее перемѣны ихъ. А что они такъ настроились, причина тому конечно въ предшествующей жизни и въ настоящихъ обстоятеляхъ. Но все же самъ себя всегда образуетъ челоуѣкъ, и имѣеть всегда силу вести свои дѣла, какъ ему разсудится. Какъ ни повреждается онъ, вслѣдствіе общаго паденія, своими личными худыми дѣлами, всегда остается въ немъ здравая сторона—преклоняться предъ очевидностію истины. Очевидность же Божественности Евангельской истины всюду была представляема апостолами до непререкаемой осязательности. И невѣры безотвѣтны. Конечно много непостижимаго въ томъ, что, когда проповѣдь одна и та же, лица проповѣдающія одни и тѣ же, и небесныя свидѣтельства, сопровождающія то, одни и тѣ же,—одни изъ массы внимающихъ сему вѣруютъ, другіе не вѣруютъ, третьи даже враждуютъ и противодѣйствуютъ. Но тутъ нѣтъ ничего фатальнаго и безусловно предопредѣленнаго, а всему вина челоуѣческое произволеніе. Въ словѣ Божіемъ хотъ и встрѣчаемъ мы выраженія, будто есть иные отряженные на пагубу и невѣріе, которые такъ и именуется погибающими, а другіе есть отряженные на вѣру и спасеніе, какъ учиненные въ жизнь вѣчную (Дѣян. 13, 48), которые и именуется спасаемыми. Но въ томъ же словѣ Божіемъ объясняется также, что это бываеть по прозрѣнію Божію (1 Петр. 1, 2) и по предувѣдѣнію (Рим. 8, 28). Предвидитъ Богъ, куда челоуѣкъ склонится, такъ и полагаетъ тому быть. И это дѣлаеть не безучастно; но все устроеть къ тому, чтобы челоуѣкъ избралъ добрый путь; и когда уже ничто не помогаеть, оставляетъ его въ руки произ-

воленія его. Это все отъ вѣка вѣдомо Богу и рѣшено; а рѣшено отъ того, что одинъ возлюбилъ пагубу, а другой спасеніе. Далъ Богъ человѣку свободу, и не нарушаетъ правъ ея. У насъ есть какая-то склонность многое относить къ фатальнымъ опредѣленіямъ и многое тѣмъ разрѣшать для себя. На дѣлѣ же все строится свободнымъ произволеніемъ человѣка и самыми строгими законами правды и благодати Божественной. Такъ и въ настоящемъ случаѣ, при словахъ: *не встань вѣра*, можно говорить: не всѣ гожи къ вѣрѣ, или не всѣ способны и достойны того, подобно тому, какъ изъ воиновъ не всѣ допускаются служить при царскихъ дворцахъ, а только способные и надежные, какъ говорятъ вслѣдъ за св. Златоустомъ Экуменій и Теофилактъ. Но настоящая истина одна: не ихъ вѣра, отъ того, что не хотѣли вѣровать. Это выражаютъ сказанные толковники во многихъ другихъ мѣстахъ; въ настоящемъ же сказываетъ блаженный Теодоритъ: „призвать—дѣло Божіе, а наше—повиноваться. Такъ и Господь въ священномъ Евангеліи сказалъ: *аще кто жаждетъ, да придетъ ко Мнѣ и да пьетъ* (Іоан. 7, 37); и: *аще кто хочетъ по Мнѣ ити, да отвержется себе, и возметъ крестъ свой и послѣдуетъ Мчѣ* (Лук. 9, 23); потому что не принуждаетъ по необходимости, но взыскуетъ доброй воли“.

Ст. 3. *Вѣренъ же есть Господь, иже утвердитъ васъ и сохранитъ отъ лукаваго.*

Среди противленій, встрѣчаемыхъ въ Коринѣѣ, такъ отради и успокоительно было ему вспоминать о скоромъ и охотномъ принятіи Евангелія многими въ Солуни. Но какъ на землѣ все измѣнчиво, и христіанству всегда угрожаютъ опасности со стороны исконнаго врага всякой истины: то апостоль желаетъ, чтобъ доброе состояніе Солунянъ въ вѣрѣ не продолжалось только, но и все болѣе и болѣе крѣпло, не подвергаясь злу,—желаетъ и надѣется, что такъ будетъ по непоколебимой вѣрѣ въ вѣрность Божію своимъ обѣтованіямъ, такъ будетъ не отъ усилій и средствъ

самихъ Солунянъ, но отъ Бога, избравшаго ихъ и призавшаго. Въ первыхъ стихахъ апостоль выражаетъ мысль: вы лучше Коринтеянъ,—продолжая утверждать, что они служатъ образцемъ для всей Ахаіи (1 Сол. 1, 7.). Теперь говоритъ: дастъ Господь, что и впередъ такими же будете.

Вѣренъ Господь; а развѣ обѣщаль? Обѣщаль тѣмъ самымъ, что призвалъ. Актъ призванія означаетъ, что на нихъ Господь обращаетъ всѣ свои благія обѣтованія. Обѣтовалъ же Онъ быть съ вѣрующими до скончанія вѣка (Мѡ. 28, 20), и Духа Утѣшителя ниспослалъ, да будетъ съ ними въ вѣкъ (Іоан. 14, 16), и вообще сказалъ, что тѣхъ, которые вѣрны Ему пребудутъ, никто не восхититъ изъ руки Его (Іоан. 10, 28). Св. Павелъ и пребывалъ всегда въ той увѣренности, что *Начный и совершитъ* (Фил. 1, 6.). Конечно это не безусловно, но подразумевается: если вы не перестанете предавать себя Ему, если всегда будете искать у Него помощи, если вѣрными пребудете святой волѣ Его. Это условіе и прямо выражаетъ св. апостоль въ слѣдующемъ 4-мъ стихѣ. Св. Златоустъ пишетъ: „Молясь о нихъ, св. Павелъ представляетъ и основаніе достовѣрности успѣха въ томъ, что даны были обѣтованія, и говоритъ: *вѣренъ Господь*: потому что, если Онъ избралъ васъ ко спасенію, то не солжетъ и не попуститъ вамъ совершенно погибнуть“.

Иже утвердитъ васъ, а въ чемъ, не сказано. Но это и безъ поясненія можно считать очевиднымъ. Въ томъ, о чемъ вся забота у апостола, чтобъ они, увѣровавъ и обновившись благодатію св. Духа, жили какъ обновленные. „Утвердитъ васъ, какъ мы молились, такъ что вы уже не поколеблетесь“ (Θеоф.). А молился апостоль, да утвердитъ ихъ Господь *во всякомъ словѣ и дѣлѣ блазъ* (2, 17). Такъ апостоль чаеъ, что Господь уврачуеъ у нихъ естественную шаткость воли въ добрѣ, будетъ поддерживать у нихъ возбужденную уже нравственную энергію, и

возгрѣвать неугасимымъ огонь ревности о Богоугожденіи, въ коемъ вся жизнь.

И сохранитъ отъ лукаваго, или отъ всякаго зла, въ словахъ, дѣлахъ, мысляхъ и чувствахъ, или отъ діавола, который учитъ всякому злу и подбиваетъ на него неосторожныхъ. Послѣднее прямѣе, — какъ и въ молитвѣ Господней: *избави насъ отъ лукаваго*, — откуда, вѣроятно, взяты апостоломъ и самыя слова. Отъ діавола отрицаются вѣрующіе въ самомъ крещеніи и съ того момента вступаютъ съ нимъ въ борьбу. И онъ боретъ всѣхъ ихъ безъ усталы, и самъ и чрезъ злыхъ людей. *Сохранитъ*, — не значитъ, что васъ не коснутся стрѣлы лукаваго, но что дастъ вамъ силу отражать ихъ, и доведетъ васъ до того, что онъ будутъ для васъ нечувствительны. Какъ это? Возгрѣвая энергію духа, жаръ ревности о совершенной христіанской жизни. Этотъ жаръ опаляетъ бѣсовъ и дѣлаетъ ревнителя неприкосновеннымъ. Въ немъ сокрыта сила Божія, страшная для лукаваго. Почему можно сказать: сохранить тѣмъ, что утвердить. Утвердить, и будете какъ утесъ, невредимый отъ волнъ. Экуменій пишетъ: „Поелику избралъ васъ ко спасенію, какъ сказано выше; то увѣренъ, что истинно утвердить васъ; какъ колеблемыхъ, и сохранить, да не возможетъ противъ васъ сатана“. Св. Дамаскипъ такъ: „О чемъ просилъ молиться для себя, о томъ же самъ молится для нихъ. Просилъ молится, да избавленъ будетъ отъ злыхъ людей, враговъ вѣры. Этого и самъ испрашиваетъ имъ молитвенно, да сохранены будутъ отъ лукаваго“.

Ст. 4. *Уповаемъ же на Господа о васъ, яко, яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите.*

Что въ дѣлѣ спасенія отъ Господа, то несомнѣнно всегда будетъ совершаемо Имъ въ васъ; только подъ условіемъ: если и вы все всегда будете творить святую волю Его, чрезъ насъ вамъ сообщенную. „Какъ бы такъ: Богъ вѣрнъ, и конечно совершить, чтò началъ въ васъ (дѣлю спасенія), но если и вы будете дѣйствовать“ (Θеоф.).

Какъ я увѣренъ, что Богъ сдѣлаетъ свое; такъ уповаю, что и вы будете дѣлать свое. Но и это упованіе утверждается на Господѣ, всегда всюду готовомъ вседѣйствовать во спасеніе, коль скоро встрѣчаетъ отверзтыя для Него сердца вѣрою и преданностію Ему. Будто недоговореннымъ осталось: умоляю же васъ, исполняйте вѣрно все, что мы заповѣдали вамъ. И спасеніе ваше не будетъ уже подлежать никакому сомнѣнію. Ищущаго и ревниваго спасаетъ Господь, а не безпечнаго и нерадиваго. „Чтобъ не подумали, что все имъ будетъ отъ Бога призвавшаго ихъ и избравшаго во спасеніе, и чрезъ то не сдѣлались нерадивыми и безпечными, требуетъ и ихъ собственной дѣятельности. Какъ бы сказалъ: истиненъ Богъ, избравшій васъ во спасеніе. Но необходимы и съ вашей стороны дѣла“ (Экум.).

Уповаемъ на Господа о васъ. Греческій текстъ допускаетъ и такой переводъ: надѣмся о васъ въ Господѣ; но мысль одна и таже. Теофилактъ пишетъ: „въ Господѣ, т.-е. вѣруемъ челоуѣколюбію Божію, что Онъ исполнитъ васъ силою; чтобъ показать имъ, что все зависитъ отъ Бога. И опять не просто сказалъ: въ Господѣ, но: *о васъ, что творите* и проч., дабы они, все относя къ Богу, не стали лѣнивыми. Должно все возлагать на Бога, но такъ, чтобъ и самимъ дѣйствовать“.

Яже повѣлываемъ вамъ,—не теперешнія только наставленія разумѣемъ, но обнимаемъ всѣ заповѣди, распоряженія и учрежденія, отъ апостоловъ исходящія, всю волю Божію, что бы мы ни сказали вамъ. Въ рѣшимости такъ именно дѣйствовать, состоитъ обращеніе; на ней стоитъ и самое крещеніе, предъ совершеніемъ коего спрашиваютъ: *отрицаеши ли сатаны и всѣхъ дѣлъ его... и: сочетаваеши ли Христу*, готовностію исполнять всякую волю Его.

И творите и сотворите. „Нѣтъ нужды, говорить, много увѣщевать васъ. Вы уже дѣломъ показали покорность. И не довольствуетесь тѣмъ, что уже сдѣлано, но

готовы приложить послѣ сего и другія дѣла“ (Дамаск.). Не такъ только: повелѣнное уже творите, и что еще повелимъ, творить будете; но вообще видить въ нихъ покорность, готовую, пока живы, вѣрно исполнять все, что ни повелятъ. Потому что въ началѣ положили слушаться воли Божіей, какую одну только и возвѣщали имъ апостолы. „Не удовольствовался сказать: *творите*, но прибавилъ: *сотворите*, показывая, что мы должны до послѣдняго издыханія ревновать о добродѣтели“ (Θеоф.). Выставляетъ же здѣсь совершенную ихъ покорность, чтобъ расположить къ исполненію и того, что имѣлъ заповѣдать вслѣдъ за симъ. Путь пролагаетъ къ нравоисправительному уроку. „Сіе сказалъ въ побужденіе имъ, чтобъ узнавъ, какого мнѣнія о нихъ апостоль, подтвердили оное дѣломъ“ (Θеод.).

Не лишнимъ считаемъ привести вполнѣ пространное изложеніе сокрытыхъ въ семь текстѣ мыслей апостола, дѣлаемое св. Златоустомъ. „Смотри, какъ апостоль, чтобъ не привести ихъ къ недѣятельности, и чтобы они сами, полагая, что все зависитъ отъ Бога, не предались сну, и съ ихъ стороны требуетъ содѣйствія, когда говоритъ имъ: *уповаемъ же на Господа о васъ, яко яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите*. Онъ говоритъ какъ бы: правда, вѣрснъ Богъ и, давъ обѣтованіе спасти васъ, несомнѣнно спасетъ; но (спасетъ такъ), какъ обѣщаль. А какъ Онъ обѣщаль? Если мы сами захотимъ сего, если будемъ повиноваться Ему, если и сами не будемъ пребывать въ бездѣйствіи, подобно деревьямъ и камнямъ, не безусловно. Правильно употребилъ апостоль и это выраженіе: *уповаемъ на Господа*, т.-е. *уповаемъ на Его челоувѣколюбіе*. Опять низлагаетъ ихъ (гордость), показывая, что все зависитъ отъ Бога. Ибо еслибы сказалъ, что мы вѣримъ вамъ; то хотя въ этомъ заключалась бы великая для нихъ похвала, но за то онъ не показалъ бы того, что они поставляютъ все въ зависимости отъ Бога; напротивъ, если бы онъ сказалъ: мы уповаемъ на Господа, что

Онъ сохранить васъ, и не прибавилъ того выраженія—*о васъ*, и другаго: *яко яже повелѣваемъ вамъ, и творите и сотворите*; то, возложивъ всю надежду на одну силу Божію, онъ сдѣлалъ бы ихъ болѣе преданными лѣности. Ибо хотя мы во всемъ должны полагаться на Бога, однакожь и сами мы должны быть дѣятельными, должны рѣшаться на труды и подвиги. Здѣсь апостолъ показываетъ тоже, что добродѣтель наша должна достигать надлежащей степени и совершенства и пребывать съ нами до послѣдняго нашего издыханія“.

Ст. 5. *Господь же да исправитъ сердца ваша въ любовь Божію и въ терпѣніе Христово.*

Чего надѣялся Солунянамъ отъ Господа, и чего ожидалъ отъ нихъ въ Господѣ, о томъ теперь молить Господа. Надѣялся, что Господь сохранить ихъ твердыми въ вѣрѣ и добродѣтели и стойкими противъ лукаваго,—и молится даровать имъ терпѣніе; ожидалъ отъ Солунянъ въ Господѣ, что они какъ исполняли, такъ и будутъ исполнять всякую открытую имъ чрезъ апостоловъ волю Божію,—и молится подать имъ любовь, въ которой исполненіе закона и прочность самаго терпѣнія, молится къ тому и другой направить сердца ихъ, чтобъ не внѣшно только были исправны и стойки, а внутренно, въ самой глубинѣ души. Такъ-то надежда не отстраняетъ необходимости молитвы, а напротивъ она-то и раждаетъ молитву, возгрѣваетъ ее, и дѣлаетъ неумолимою.

Да исправитъ, съ греческаго, да направить, „да сотворить, чтобъ вы прямо шли къ истинной любви, не уклоняясь на распутія“ (Феоф.). *Да исправитъ сердца.* Какъ? Конечно дѣйствіемъ благодати во глубинѣ души. И однакожь видимо, что благодать не все производитъ, а только направляетъ. Шествіе же совершаетъ сама душа, ища и напрягаясь, хотя всегда съ помощію Божіей благодати. Феодоритъ пишетъ на это мѣсто: „намъ потребно то и другое, и доброе преднамѣреніе и содѣйствіе свыше. Улучить оное умоляетъ и пророкъ: *соверши стопы мо-*

во стезяхъ Твоихъ, да не подвижутся стопы моя“ (Псал. 16, 5).

Въ любовь Божію — въ любовь къ Богу и ко всему Божественному, или, въ объятія любви Божіей, отъ коихъ возгорится любовь и къ Нему, и ко всякому человѣку, и ко всякому добру, — или, въ любовь Божественную, великую, чистую, небесную. Разности въ реченіяхъ, а существо дѣла одно. Но чего ради шествіе къ этой любви, предполагается, долгое, подверженное опасности уклоненій? — Того ради, что любовь не вдругъ водворяется въ сердцѣ, по причинѣ остающихся въ немъ страстей и страстныхъ влеченій и сочувствій. Сѣмя любви полагается въ землѣ сердца въ минуту обращенія, а крѣпнетъ она и созрѣваетъ, по мѣрѣ очищенія сердца отъ страстей. Трудъ надъ очищеніемъ сердца увѣнчивается полною любовію. Въ продолженіи сего-то внутренняго труда надъ собою, возможны, и бывають, уклоненія отъ праваго пути къ любви. „Многое уклоняетъ отъ праваго пути любви, и любоиманіе, и тщеславіе, и скорби, и искушенія. Это и многое другое, не даетъ намъ прямо шествовать къ любви Божіей и полюбить Его, какъ должно“ (Оеоф.). Св. Златоустъ пространнѣе выясняетъ это, говоря: „много есть такихъ предметовъ, которые отвращають насъ отъ любви; и много есть стезей, которыя насильно влекутъ насъ оттуда. И вопервыхъ, порокъ любостыжанія, какъ бы охватывая нашу душу своими, такъ сказать, безстыдными руками, и крѣпко держа ее, даже противъ нашей воли влечетъ и удаляетъ ее оттуда. Потомъ отвлекають (насъ отъ любви) тщеславіе и скорби, часто тоже искушенія. По этому мы нуждаемся въ помощи Божіей, какъ бы въ нѣкоторомъ вѣтрѣ, дабы нашъ парусъ какъ будто нѣкоторымъ сильнымъ дуновеніемъ подвигаемъ былъ къ любви Божіей. Вслѣдствіе того не говори мнѣ, что ты любишь Бога даже больше самого себя. Это одни слова: докажи мнѣ это посредствомъ дѣлъ, что ты подлинно любишь Его больше, нежели самого себя. Возлюби Его больше, нежели деньги,

и тогда я повѣрю, что ты любишь Его больше самого себя. Ибо какъ можетъ отрещися самого себя тотъ, кто не ставитъ ни во что денегъ ради Бога? Если ты не отвращаешься отъ любостязанія, что надлежало бы исполнять и безъ повелѣнія Божія, то какъ обратишься ты отъ самого себя?“

И въ терпѣніе Христово, или, въ терпѣніе ради Христа, или въ терпѣніе по подражанію Христу, за насъ пострадавшему, такое, какое показалъ Самъ Христосъ, когда подъялъ страсти и смерть за спасеніе наше,—или въ терпѣливое ожиданіе втораго пришествія Христова, когда Онъ воздастъ терпящимъ славою и блаженствомъ, ожиданіе, которымъ однимъ, послѣ любви, поддерживается терпѣніе. Въ терпѣніи, когда оно есть, всѣ эти черты совмѣщаются. Апостолъ всѣхъ ихъ совмѣстилъ въ одномъ выраженіи, назвавъ терпѣніе Христовымъ. Только о двухъ нравственныхъ силахъ молиться, любви и терпѣніи. Любовь есть внутреннѣйшая движущая сила христіанской жизни; терпѣніе есть тоже внутренняя сила, но ограждающая жизнь ту совнѣ. Терпѣніе держится упованіемъ, но силу несокрушимую получаетъ отъ любви. Кто не любитъ, у того едва ли долго продлится терпѣніе. И кто не терпитъ, у того едва ли крѣпка любовь. „Молитва апостола, говоритъ св. Дамаскинъ, касается важныхъ предметовъ, именно, чтобъ любить Бога и терпѣливо переносить скорби за Христа, чтобъ съ любовію сочетавалось терпѣніе, или лучше, любовь увѣнчивалась терпѣніемъ. Ибо какъ скоро любимъ, но не оказываемъ терпѣнія, то и любовь разорвется“. То же пишетъ и Теофилактъ: „слова же: *въ терпѣніе Христово*, или такъ понимай: чтобъ намъ терпѣть, какъ Онъ терпѣлъ; или такъ: чтобъ мы съ терпѣніемъ ожидали Христа и не отчаявались, но твердо вѣровали, что Онъ исполнитъ, что обѣтовалъ. Сочеталъ же съ любовію и терпѣніе потому, что любить Бога и значить,—все терпѣть за Него, безъ ропота, благо-

душно.“ Тотъ и другой заимствовали свои мысли у св. Златоуста, который изъясняется о семъ пространнѣе.

Этимъ оканчиваетъ св. апостоль свою будто заключительную рѣчь, въ которой совмѣстилъ однакожь такія благожеланія и ожиданія, послѣ которыхъ нескорбное принятіе укорной рѣчи не подлежало сомнѣнію. Всѣмъ этимъ онъ „показалъ отеческое о нихъ попеченіе. Поелику имѣлъ укорять нѣкоторыхъ изъ нихъ, то напередъ намащаетъ сердца ихъ, чтобъ не сомнѣвалась, что онъ дѣлаетъ имъ наказъ тотъ отъ многой любви“ (Теоф.).

Епископъ Теофанъ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ СКАЗАНИЕ

О ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНѢ

ПОЧАЕВСКОЙ БОЖІЕЙ МАТЕРИ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Отъ возвращенія Почаевской лавры на лоно православія (1831 г.) до нашихъ временъ.

„Взбранной Воеводѣ, избравшей гору Почаевскую въ мѣсто селенія своего, похвальная воспісуетъ ти, раби твои, Богородице, яко отъ лѣтъ древнихъ прославила еси мѣсто сіе Богоносное явленіемъ цѣлбоносныя стопы Твоея и Твоего Божественнаго образа чудодѣйствіемъ; тѣмже, яко избавльшая иногда обитель Твою отъ нашествія агарянскаго, отъ всякихъ насъ бѣдъ и напастей свободы, да всегда Твоею помощію избавляеміи, изъ глубины душевныя вопіемъ Ти: *Радуйся похвало Почаевская, надеждо наша и утѣшеніе*“. (Изъ рукописнаго акаѳиста въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской)

9-го октября, 1831 года, наканунѣ святыхъ мученикъ Евлампія и Евлампіи, возсіяла *) новая благодатная заря въ лаврѣ Почаевской. Въ этотъ день православныя служили первое водоосвященіе съ вечернею въ большей лаврской Успенской церкви и потомъ первый торжественный православный молебенъ предъ чудотворнымъ ликомъ Почаевской иконы Божіей Матери. На другой день, въ томъ же храмѣ, совершена была первая, по воссоединеніи, православная обѣдня въ Почаевской лаврѣ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и св. икона ея и все имущество обители возвратились въ

*) Евлампій значитъ Благосвѣтлый, а Евлампія—Благосвѣтлая.

нѣдра Церкви православной, какъ ея исконная и неотъемлемая собственность и достояніе *).

Какъ значитъся въ описи, составленной православными пріемщиками лавры (въ числѣ которыхъ между прочимъ былъ кременецкій протоіерей Григорій Рафальскій, въ послѣдствіи Антоній митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій), св. икона Почаевская была принята православными въ углубленіи того же запрестольнаго уніятскаго кіота, въ которомъ она была поставлена уніятами въ 1791 году, въ мѣдной посеребренной, узорчатой доскѣ и въ ризѣ изъ крупнаго и мелкаго жемчуга, съ двумя золотыми вѣнцами на Спасителѣ и Богоматери, украшенными рубинами и алмазами (должно быть, тѣми самыми, которыми св. икона была коронована отъ папы въ 1773 г. **).

Въ то же время св. синодъ торжественно призналъ св. икону Божіей Матери Почаевской воистину „чудотворною“, какъ древнюю, несомнѣнную святыню нашей Церкви православной, и въ числѣ первыхъ своихъ распоряженій того же 1831 года между прочимъ далъ знать лаврѣ Почаевской, чтобы для исполненія лежащихъ на монастырѣ (Почаевскомъ) и фундушѣ его духовныхъ обязанностей, т.-е. отправленія паннихидъ, заупокойныхъ литургій и молебствій предъ чудотворною иконою Почаевской Богоматери, оныя, смотря по тому, которыя изъ сихъ обязанностей были возложены на обитель православными, и которыя напротивъ уніятами или римскими католиками, по принадлежности раздѣлены были между возвращеннымъ православію монастыремъ Почаевскимъ, и тѣми, въ кои имѣли изъ него быть переведенными монахи базилиане ***).

Нечего и говорить, конечно, что уніаты и ихъ латинствующая собратія не могли хладнокровно отнестись къ этому

*) Разказываютъ, что еще въ маѣ 1831 г. въ лаврѣ Почаевской, во время утрени, послышался однажды необыкновенный громъ, подобный пушечному выстрѣлу, котораго грохотъ и гулъ разнесся мгновенно въ Успенскомъ соборѣ по сводамъ зданій и монастырскимъ корридорамъ. Это произошло отъ того, что въ пещерной церкви посрединѣ треснулъ сводъ, отъ чего на немъ сдѣлалась щель или трещина на всемъ пространствѣ длины оной церкви. Но болѣе опытные видятъ въ этомъ знаменіе, предвѣщавшее уніатамъ паденіе ихъ власти въ лаврѣ Почаевской, или таинственный глаголъ небесный, возвѣщавшій тайну судьбы Божіихъ, опредѣлившихъ удаленіе изъ сей обители базилианъ. Сказ. о Почаев. Успенской Лаврѣ, арх. Амвросія, стр. 148—149. **) Тамже, стр. 157. ***) Указъ св. Синода, отъ 24 октября, 1831 г. № 11,103, о принятіи Почаевской обители въ православное вѣдомство.

событію, „ломавшему, какъ говорить ученый о. Морошкинъ, самый оплотъ уніи не только въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи, но и вездѣ, гдѣ только унія существовала. Они чувствовали, что, по собственному ихъ выраженію, у нихъ вырывали сердце обращеніемъ Почаевскаго монастыря въ православный“ *). Но не могли ничего сдѣлать противъ совершившагося факта, латиноуниты задумали мстить намъ другими косвенными путями, и въ особенности, буде можно, на св. чудотворной иконѣ Почаевской. Для этой цѣли они прежде всего замыслили по возможности, ограбить св. икону еще до поступленія ея въ наше достояніе. Такъ, когда въ 1832 году духовный соборъ лавры началъ сличать принятое въ 1831 г. отъ уніатовъ имущество лавры съ найденною давнею уніатскою описью, то оказалось, что съ св. иконы былъ снятъ золотой крестикъ (изъ чистаго золота) съ семью рубинами **). Вслѣдъ за симъ, въ 1833 году случайно найдена была въ одномъ изъ ящиковъ лавры въ ризницѣ секретно спрятанная жемчужная риза на чудотворную икону Божіей Матери, которую, безъ сомнѣнія, базилиане хотѣли тоже увезти, и не увезли только можетъ быть, потому, что или не могли сдѣлать этого, или забыли ***).

Затѣмъ, уніаты вмѣстѣ съ латинянами и даже съ жидами, начали всюду настойчиво провозглашать, будто св. икона Почаевская чудеснымъ образомъ оставила обитель Почаевскую и перешла къ католикамъ въ близъ лежащей заграничный Доминиканскій монастырь въ Подкаменьи. Въ особенности этотъ ложный и ни на что не похожій слухъ враги православія старались распространить между богомольцами, отправляющимися на поклоненіе въ обитель Почаевскую. „Зачѣмъ теперь туда вамъ идти? говорили они, послѣднимъ. Почаевская обитель лишилась уже прежняго своего благолѣпія и святости, чудотворной иконы нѣтъ уже въ ней; она перешла за границу въ Австрію къ угодникамъ своимъ базилианамъ, не полюбивъ монаховъ русскихъ; возвратитесь домой; совсѣмъ уже бесполезно

---

*) „Возсоединеніе уніи, свящ. Морошкина“. Вѣстн. Евр. 1872 г. іюль, стр. 85. **) *Сказаніе о Почаевской Успенской лаврѣ*. Архим. Амвросія, стр. 166. Сравни. Архива Почаевской лавры, Дѣло № 1650, стр. 23. ***) Въ послѣдствіи она употреблена на украшеніе той же иконы. „Сказаніе о Почаевской лаврѣ. Архимандрита Амвросія, стран. 194“.

вамъ ходить туда“ *). Этого мало: для достиженія своей цѣли, латиняне и уніаты стали подсылать въ Почаевъ разныхъ подозрительныхъ личностей, „для того, какъ писалъ въ свое время преосвященный Иннокентій, чтобы между простымъ, стекавшимся тогда для богомолья народомъ въ Почаевской лаврѣ, посѣвать зловредныя сѣмена ученія папской церкви и прельщать оный злокозненными обаяніями. И сіе тѣмъ вѣроятнѣе, что, какъ изъ рассказовъ богомольцевъ извѣстно, вообще католики при переходѣ чрезъ разныя селенія поклонниковъ въ Почаевскую лавру, всячески стараются смущать ихъ совѣсть и приводятъ духъ ихъ въ уныніе нелѣпыми разглашеніями, что квартирующіе въ Почаевѣ солдаты приходящихъ изъ далекихъ сторонъ богомольцевъ сажаютъ въ тюрьмы, бьютъ ихъ немилосердно, и продержавъ нѣсколько дней въ тюремномъ заключеніи, наконецъ изгоняютъ ихъ изъ Почаева, не дозволивъ имъ даже побывать въ церкви“ **), и пр. и пр.

Вслѣдствіе сего, когда въ лаврѣ, съ наступленіемъ весны 1832 года начали ожидать поклонниковъ, то сверхъ всякаго чаянія ихъ оказалось очень не много, къ огорченію православныхъ. Но не долго впрочемъ тѣшились и враги православія. Не успѣли православные еще обжиться въ новой лаврѣ, какъ Матерь Божія снова начала являть свою благодатную силу отъ чудотворной иконы, въ посрамленіе нечестивой клеветы и къ общему утѣшенію всѣхъ, съ вѣрою къ ней притекающихъ.— „Страдавшіе долговременными болѣзнями, пришедши въ Почаевъ на поклоненіе святому лику, мгновенно исцѣлялись; лишившіеся зрѣнія прозрѣвали, невладевшіе ногами или руками, обратившись съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери, предъ чудотворною Почаевскою ея иконою, видимо укрѣплялись въ расслабленныхъ своихъ членахъ“ ***). Такъ изъ монастырскихъ дѣлъ видно, что въ одномъ 1832 году, въ лаврѣ совершилось 4 замѣчательнѣйшихъ чуда, о которыхъ тогда же донесено было святѣйшему Синоду, а чрезъ г. оберъ-прокурора доведено даже до высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора ****).

*) Въ канцеляріи оберъ-прокурора св. Синода, дѣло 1831 г. № 114, о передачѣ Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе православныхъ. Отношеніе волынскаго преосвященнаго генераль-губернатору Левашеву. **) Тамъ же, дѣло 1832 г. № 43 о назначеніи для Почаев. лавры караула. ***) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 176. ****) Тамъ же, стр. 177.

Вслѣдствіе сего между прочимъ Почаевская лавра, наравнѣ съ другими замѣчательнѣйшими святынями нашего отечества, получила разрѣшеніе завести у себя книгу и вписывать въ оную „всѣ подобныя чудотворенія“ *). Въ то же время, сподобившись благодатной милости отъ св. иконы Почаевской, исцѣленные ею „подъ клятвою свидѣтельствовавши предъ всѣми о полученныхъ ими дарованіяхъ, и возвращаясь въ свои дома, повсемѣстно рассказывали о благодатной силѣ чудотворнаго Почаевского образа преблагословеннаго“ **). Вслѣдствіе этого, несмотря на всѣ козни латинцевъ, обитель Почаевская и ея благодатная святыня, вмѣстѣ съ нетлѣнными и многоцѣлебными мощами угодника Почаевского пр. Іова игумена сей св. обители, все болѣе и болѣе становились извѣстными въ православномъ мірѣ русскомъ; повсюду изъ разныхъ мѣстъ снова потекли въ нее толпы поклонниковъ, а вмѣстѣ съ симъ „отъ многихъ лицъ вмѣстѣ съ приношеніями (такъ называемыми серебрянными привѣсками) начали поступать письменныя заявленія твердой вѣры и упованія на милость Царицы небесной, низводимую отъ чудотворной ея иконы Почаевской“ ***).

Тогда уніаты наконецъ рѣшились прибѣгнуть къ насилію, и чтобы лишить Почаевскую лавру ея благодатной святыни, задумали во что бы то ни стало, явно или тайно увезти чудотворную икону изъ Почаева. „Для приведенія своихъ плановъ въ исполненіе Базиліане напрягали всѣ свои силы и прибѣгали къ самымъ разнообразнымъ мѣрамъ ****)“. То собирались они сдѣлать открытое нападеніе на обитель Почаевскую, чтобы завладѣть св. иконою при посредствѣ обычнаго грабежа *). То подсылали въ Почаевъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ бродягъ, или для указанія времени мятежникамъ, когда бы имъ удобнѣе напасть на лавру, или для зажигательства, такъ какъ въ то время (вообще) въ Кременцѣ и Дубнѣ весьма часто случались пожары **). „Само австрійское правительство дало-было знать нашему мѣстному начальству, что мятеж-

*) Архива Почаев. лав., дѣло № 1695. *Сказ. о Поч. лавр.*, стр. 177.

) *Сказ. о Поч. лавр.*, 176. *) *Тамъ же.* ****) *Возсоединеніе уни.* Вѣст. Евр. 1872 г. іюль, стр. 73. *) Вышеприведенное дѣло изъ канцеляріи оберъ-прокурора № 114. Репортъ пр. Иннокентія Св. Синоду. **) Въ Канц. оберъ-прокур. 1832 г. № 43, о назначеніи Почаевск. лаврѣ караула.

ники (изъ числа повстанцевъ 1830 г.) бродившіе по Галиціи, намѣрены были на другой день праздника свѣтлаго воскресенія Христова (1832 г.) напасть на Почаевскую лавру“, и не успѣли сдѣлать этого только потому, что получили извѣстіе о приходѣ въ Почаевъ новаго военнаго караула. Подобное же нападеніе враги православія хотѣли было сдѣлать на Почаевъ 1-го мая, того же года, но ихъ „шайка была захвачена австрійскимъ правительствомъ“ *), а русское правительство навсегда положило конецъ всѣмъ подобнымъ затѣямъ, назначивъ въ лавру специальный караулъ изъ инвалидной команды, который, при помощи Божіей и подъ покровительствомъ Царицы небесной, охраняетъ ее и до настоящаго времени **).

Впрочемъ уніаты не скоро еще уgomонились и послѣ этого. Чтобы похитить св. икону изъ Почаева, они подговорили Бонифратрскаго провинціала нѣкоего ксендза Яна Надвродскаго принять православіе и поступить въ число братіи монастыря Почаевскаго. Съ новымъ именемъ Павла, Надвродскій хитро умѣлъ войти въ милость преосвященнаго Амвросія, епископа волынскаго (въ вѣдѣніе коего, какъ священно-архимандрита лавры, впервые поступила обитель Почаевская), и его преемника преосвященнѣйшаго Иннокентія, и захвативъ прежде всего въ свои руки разсмотрѣніе архива лаврскаго и всѣхъ его дѣлъ и процессовыхъ документовъ, онъ успѣшилъ передать многіе изъ нихъ кому слѣдовало (конечно за приличное вознагражденіе), и за тѣмъ чтобы ближе стать къ цѣли, началъ наконецъ добиваться должности лаврскаго экклезіарха или ризничаго. Но къ счастью преосвященный Иннокентій теперь благовременно сообразилъ, что въ этомъ желаніи Надвродскаго кроются не совсѣмъ чистые замыслы, и потому онъ нашелъ необходимымъ отказать ему. Вслѣдствіе этого хитрый о. Павелъ началъ прибѣгать къ другимъ средствамъ. Сначала онъ просилъ ризничаго лавры дать ему ключи отъ соборной успенской церкви, подъ тѣмъ предлогомъ, что ему надобно секретно побывать въ ней для отысканія какихъ-то важныхъ документовъ. Когда же и въ этомъ ему было отказано, то Надвродскій началъ ухаживать за смотрѣвшимъ въ то время за правильностію лаврскихъ часовъ Тимоѣемъ Андріевскимъ, поилъ его до

*) Тамъ же. **) Тамъ же.

упаду и просилъ достать ключи и пойти съ нимъ въ церковь, обѣщая ему за это достаточное вознагражденіе, и въ доказательство этого сначала далъ ему даже 2 полумперіала, а потомъ еще 12 р. сер. Но Андриевскій не имѣлъ нужды измѣнить своей обители, а потому вмѣсто того, чтобы способствовать Надвродскому въ его незаконномъ дѣлѣ, онъ далъ знать обо всемъ о. намѣстнику лавры архимандриту Антонію (бывшему потомъ митрополиту). За Надвродскимъ стали смотрѣть теперь въ оба глаза, и онъ видя, что его замысламъ не прійти въ исполненіе, началъ проситься въ Пензенскую епархію къ преосвящ. Амвросію, который соглашался принять его, какъ чело-вѣка ему знакомаго. Въ лаврѣ конечно не умелили исполнить желаніе о. Павла, и безъ всякаго прекословія поспѣшили выдать ему всѣ нужные документы для слѣдованія въ Пензу. Но вмѣсто этого онъ прямо бѣжалъ за границу, снялъ православную рясу, обрилъ бороду и сдѣлался опять папистомъ и поступилъ въ число Тарнопольскихъ іезуитовъ въ Галиціи *).

Между тѣмъ при глубокомъ вниманіи къ почаевской святынѣ православныхъ и благоговѣннн къ ней, подъ покровительствомъ Царицы небесной, св. икона ея въ Почаевской лаврѣ все болѣе и болѣе пріобрѣтала новыя почести и достойныя украшенія. Уже въ 1832 году, немедленно по прибытіи на Волынскую паству (на мѣсто преосв. Амвросія), преосвященнѣйшій Иннокентій установилъ въ лаврѣ, въ память возвращенія Почаевской обители на лоно православія, еженедѣльно по субботамъ читать предъ чудотворною иконою Божіей Матери торжественный акаѣистъ, на которомъ велѣно присутствовать неуклонно всѣмъ братіямъ лавры подъ строжайшею отвѣтственностію **). Акаѣистъ этотъ и доселѣ совершается со всею торжественностію въ обители Почаевской, и особенно въ присутствіи мѣстнаго архіерея, священно-архимандрита лавры, когда онъ проводитъ здѣсь лѣтніе мѣсяцы, составляетъ одну изъ важнѣйшихъ и благогоулпнѣйшихъ частей богослуженія, совершаемаго въ лаврѣ Почаевской ***)).

*) Сказ. о Поч. лаврѣ, стр. 208—210. Сравн. архива Почаевской лавры, донесеніе кременецк. исправника, отъ 1 января 1839 г. **) Сказ. о Почаевск. лаврѣ архим. Амвросія, стр. 178. ***) Обыкновенно акаѣистъ этотъ совершается предъ началомъ поздней литургіи, въ лѣтніе мѣся-

Потомъ въ 1833 году, августа 28 дня, въ день торжественнаго открытія мощей пр. Іова, игумена почаевскаго *), когда въ лаврѣ совершаемъ былъ съ мощами предподобнаго крестный ходъ, въ которомъ принимали участіе многія замѣчательнѣйшія лица въ исторіи нашей отечественной Церкви, какъ-то: блаженной памяти преосвященнѣйшій Кирилль архіепископъ Каменецъ-Подольскій, преосвященнѣйшій Иннокентій епископъ Волинскій и Житомирскій, священно-архимандритъ Почаевской лавры **), ректоръ каменецъ-подольской семинаріи архимандритъ Гедeonъ, ректоръ волинской семинаріи, архимандритъ Флавіанъ, настоятель Дерманскаго монастыря архимандритъ Іерофей (бывшій епископъ острожскій, викарій волинскій), намѣстникъ лавры архимандритъ Антоній (бывшій митрополитъ с.-петербургскій), вся братія лавры, всѣ члены волинской духовной консисторіи (тогда помѣщавшейся въ лаврѣ Почаевской) и множество протоіереевъ и священниковъ изъ ближайшихъ уѣздовъ Волинской губерніи,—св. икона Почаевская, какъ самая главная и завѣтная святыня лавры, была несена въ этомъ крестномъ ходѣ во главѣ онаго, высшими священнослужителями, и по своему положенію, какъ нельзя болѣе, обращала къ себѣ взоры всѣхъ, присутствующихъ на этомъ знаменательномъ и единственномъ торжествѣ, не только православныхъ, но и множества католиковъ, нарочито для сей цѣли собравшихся-было въ Почаевѣ (по предложенію г. губернатора) ***).

цы отправляемой въ Успенскомъ соборѣ. Для этого святая икона, какъ и въ Кіево-печерскій лаврѣ, спускается на половину, и какъ бы на воздухъ вися на лентахъ посреди царскихъ вратъ, представляетъ умолительнѣйшее зрѣлище. Потомъ по окончаніи молебна, на которомъ всегда участвуетъ не менѣе 12-ти іеромонаховъ, св. икона спускается для лобзанія, и совершается литургія по обычаю. Въ зимнее время, хотя поздняя обѣдня и вообще всѣ службы совершаются въ лаврѣ въ въ теплой церкви, но акаенствъ по субботамъ и тогда служитъ въ соборномъ храмѣ предъ иконою, и для поклонниковъ она всегда спускается безъ малѣйшаго сопротивленія. *) Св. мощи пр. Іова первоначально открыты были въ 1659 г. чрезъ семь лѣтъ по его кончинѣ; но потомъ, когда уніаты овладѣли обителію Почаевскою, мощи эти не пользовались отъ нихъ надлежащимъ уваженіемъ, хотя въ 1760 годахъ Базилиане почаевскіе хотѣли было даже канонизовать пр. Іова у папы, а потому съ воссоединеніемъ лавры мощи его снова были открыты для торжественнаго прославленія и почитанія. (См. *пр. Іовъ, игумень почаевскій*. главы III. IV. V.) **) Окончательно обитель Почаевская утверждена въ званіи лавры государемъ императоромъ Николаемъ Павловичемъ 14-го октября, 1833 г. ***) *Сказаніе о Поч. лаврѣ*, стр. 196.

Въ 1834 году, стараніями преосвящ. Иннокентія устроена при иконѣ Божіей Матери въ кіотѣ серебряная, позолоченная рѣшетка, которая въ особенности придала много красоты и безъ того богатому и величественному кіоту, гдѣ помѣщалась чудотворная икона Богородицы *).

Въ такомъ положеніи, между прочимъ, находились дѣла, когда въ іюлѣ 1839 года, прибыла въ лавру извѣстная благотворительница православныхъ обитателей, графиня дѣвица Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская. „Проникнутая духомъ вѣры и благочестія, она нѣсколько дней провела въ лаврѣ въ слушаніи съ 4-хъ часовъ утра всеобщаго бдѣнія и раннихъ и позднихъ литургій, и другихъ богослуженій, совершавшихся въ лаврскихъ церквахъ“ **), и уѣзжая изъ лавры увезла съ собой завѣтную мысль соорудить вмѣстѣ съ ракою къ мощамъ пр. Іова ***), также и особаго рода серебрянныя украшенія къ кіоту, гдѣ помѣщалась икона Божіей Матери. Эта ея мысль приведена въ дѣйствіе въ 1850 году. „Уполномоченный по сему дѣлу полковникъ Козаковъ, препровождая записку московскаго мастера Полтавцева, просилъ намѣстника лавры, архимандрита Неофита прислать ему въ рисунокѣ размѣръ мѣста, гдѣ помѣщалась чудотворная икона, съ формою самаго кіота, выкройкою изъ бумаги шаблономъ и мѣрою верхней доски. По полученіи всѣхъ этихъ свѣдѣній устроенъ въ Москвѣ мастеромъ Полтавцевымъ новый серебряный вызолоченный кіотъ изъ серебра 84-й пробы, вѣсомъ 188 фунтовъ, 45 золотниковъ. Кіотная доска его, отлично вызолоченная украшена была сіяніемъ съ 12 херувимами. На бокахъ углубленія, по лѳонскому бархату пунцоваго цвѣта, сдѣлана была серебрянная оборка“ ****).

Въ іюлѣ мѣсяцѣ 1850 года кіотъ этотъ былъ доставленъ въ лавру (уже впрочемъ по смерти графини Орловой) чрезъ посредство московскаго генераль-губернатора графа Закревскаго. Вмѣстѣ съ кіотомъ прислана была туда же огромная икона св. Троицы-коронованія Божіей Матери, для закрытія кіотнаго мѣста. Вообще стоимость кіота съ принадлежностями къ нему, при высылкѣ изъ Москвы, застрахована была въ 7,586 р. 67 коп. с. *****). Между тѣмъ какъ при преосвящ. Иннокентіи, такъ и при

*) Тамъ же, стр. 203. **) Тамъ же. ***) Тамъ же. ****) Тамъ же, стр. 227—228. *****) Тамъ же, стр. 228.

преемникъ его преосвященнѣйшемъ Никанорѣ Матерь Божія „по временамъ и по потребностямъ христіанскаго міра, продолжала являть чудеса все болѣе и болѣе поразительныя отъ своей Почаевской иконы“. Вслѣдствіе сего преосвящ Никаноръ 26 января 1841 года далъ предложеніе духовному собору лавры, чтобы свѣдѣнія о сихъ чудесахъ записывались непременно въ книгу, которую св. Синодъ еще въ 1832 г. разрѣшилъ завести лаврѣ Почаевской. Исполненіе этого архипастырскаго порученія возложено было, по указанію духовнаго собора, на ризничаго лавры, іеромонаха Анатолія, который, немедля, собралъ всѣ достовѣрныя о семъ свѣдѣнія со времени поступленія лавры въ православіе до 1841 г. „Оказалось, что въ теченіи этого времени, съ 1831 г. по 1841 года совершилось чудесныхъ исцѣленій заступленіемъ Божіей Матери Почаевской и преп. Іова игумена почаевского, числомъ одиннадцать“. Всѣ эти чудеса аккуратно записаны въ нарочито для сего составленную шнуровую книгу, и съ того времени и до настоящихъ временъ книга эта постоянно все болѣе и болѣе пополняется самыми разнообразными свѣдѣніями о благодати Божіей, являемой на Горѣ и отъ Горы Почаевской, къ общему утѣшенію и спасенію всѣхъ съ вѣрою ищущихъ небесной помощи отъ святыя иконы Богородицы, цѣльбоносныя стопы Ея и отъ св. мощей пр. Іова, игумена Почаевского *)).

Затѣмъ не прошло и двухъ лѣтъ, какъ въ сентябрѣ 1842 года посѣтилъ лавру Почаевскую его величество, государь императоръ Николай Павловичъ. Его величество изволилъ прибыть на Гору Почаевскую въ 12-мъ часу дня. Здѣсь онъ былъ встрѣченъ на террасѣ, при колокольномъ звонѣ, викаріемъ волынскимъ епископомъ острожскимъ, преосвященнымъ Анатоліемъ (бывшимъ впоследствии архіепископомъ могилевскимъ), со всею лаврскою братією **), и по выслушаніи въ Успенской церкви Божественной литургіи, благоговѣнно прикладывался къ чудотворной иконѣ, которая для сей дѣли нарочито была снесена съ своего мѣста и положена на налоѣ предъ царскими вратами ***). Въ то же время государь импера-

*) Сказаніе о Почаевской лаврѣ, стр. 212. **) Въ то время преосвященнѣйшій Никаноръ жилъ въ Петербургѣ въ званіи члена св. синода. ***) До устроенія нынѣшняго царскаго иконостаса св. икона, какъ помѣщаемая въ запрестольномъ кіотѣ, обыкновенно сносима была для

торъ посѣтилъ пещерную церковь, прикладывался къ мощамъ преподобнаго Іова, и возвратившись оттуда, опять заходилъ въ Успенскій соборъ, осматривалъ его внутренности, присматривался къ цѣльбоносной стопѣ Божіей Матери, пилъ изъ нея священную воду и т. п. *).

Но особенно замѣчательно было это высочайшее вниманіе великаго государя къ Почаевской святынѣ, какъ первое и торжественное поклоненіе ей коронованной главы великаго государства,—почеть, которой не умѣли воздать ей короли польскіе, и которую вообще вполнѣ въ состояніи принести одна только Церковь русская православная во главѣ съ своимъ великимъ государемъ, защитникомъ и представителемъ **).

По возвращеніи въ С.-Петербургъ государь императоръ изволилъ чрезъ оберъ-прокурора св. Синода объявить, что посѣщеніемъ Почаевской лавры „остался совершенно довольнымъ“, и въ память этого предположилъ устроить въ большой соборной церкви новый иконостасъ, который бы болѣе приличествовалъ величію храма и торжественности богослуженія православнаго. Но въ послѣдствіи, когда ему было доставлено обстоятельное свѣдѣніе о времени построенія бывшаго уніятскаго иконостаса, его стоимости, съ приложеніемъ его рисунковъ и т. п., государю благоугодно было оставить оный въ прежнемъ видѣ, какъ памятникъ прошедшаго, и уже державному сыну его Государю Императору Александру Николаевичу суждено было привести эту великую мысль въ исполненіе—для вящшаго благолѣвія Почаевской обители, и во славу

прикладыванія особыми іеромонахами, и для этой цѣли въ лаврѣ Почаевской до 1861 г. существовала даже особая должность подъ наименованіемъ: „Кіотнаго“. *) *Сказаніе о Почаевской лаврѣ*, стр. 217.

*) *Тамъ же*, стр. 218. Въ память этого событія на хорахъ, при стопѣ Божіей Матери устроена особая церковь въ лаврѣ, во имя св. Николая, освященная пр. Ниваноромъ 14 августа, 1844 г. Кромѣ сего въ то же время предположено было перезолотить запрестольный кіотъ, и пр. Никаноръ согласно мнѣнію Духовнаго собора лавры представлялъ о надобности замѣнить двухъ ангеловъ, держащихъ корону и самую корону, чашею или крестомъ. Но по высочайшей волѣ ангеловъ и корону велѣно оставить, допуская сколько можно меньше измѣненій настоящаго вида кіота (Архив. Поч. лавры, Дѣло № 3698); перезолота же кіота оставлена потому, что на этотъ предметъ требовалось 8550 р. с. каковыхъ въ то время въ лаврѣ не доставало. (Сказ. о Поч. лаврѣ, стр. 218). Сверхъ того во времена пр. Никанора отъ с.-петербургской мѣшанки Захаровой пожертвованы двѣ короны чудотв. образу. (*Тамъ же*, стр. 225).

Пр. Богородицы, а, можетъ быть, какъ увидимъ ниже, по дивному смотрѣнію свыше.

Государь Императоръ Александръ Николаевичъ посѣтилъ обитель Почаевскую 3 октября 1859 года уже при новомъ архипастырѣ, преосвященнѣйшемъ Арсеніи (нынѣ митрополитѣ кievскомъ и галицкомъ). Какъ и августѣйшій отецъ его, онъ также былъ встрѣченъ преосвященнымъ со всею лаврскою братіею, слушалъ молебенъ съ акаѳистомъ Божіей Матери, прикладывался къ чудотворной иконѣ, изволилъ пить воду отъ стопы, осматривать внутренность храма, въ сопровожденіи архіепископа былъ въ пещерной церкви, прикладывался къ мощамъ пр. Іова, и т. п. *). Въ то же время Благочестивѣйшій Государь изволилъ обратить державный взоръ свой на бѣдность и недостаточность прежняго лаврскаго поуніатскаго иконостаса и тутъ же благоизволилъ сказать, что дарить лаврѣ иконостасъ новый.

Въ 1860 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, министръ двора Его Императорскаго Величества, графъ Адлербергъ, просилъ по высочайшему порученію, преосвященнаго Арсенія прислать ему рисунки прежняго иконостаса и планъ внутренности храма и всей олтарной его части. По полученіи, эти планы и рисунки министромъ двора переданы были управляющему путями сообщенія и публичныхъ зданій генераль-адъютанту Чевкину для составленія проекта иконостаса болѣе приличнаго, въ стилѣ и характерѣ, соответствующихъ потребностямъ и характеру церкви православной. Для сей цѣли нарочито, по распоряженію Чевкина пріѣзжалъ въ Почаевъ академикъ архитекторъ Федоръ Ивановъчъ Нестеровъ, и по собраніи нужныхъ свѣдѣній приступлено наконецъ къ сооруженію иконостаса, по рисунку составленному архитекторомъ императорскаго двора профессоромъ Боссе **).

Новый великолѣпный иконостасъ, со всеѣми относящимися къ нему принадлежностями, устроенъ не болѣе какъ чрезъ два года послѣ бытности Государя Императора въ лаврѣ, и въ первыхъ числахъ іюня 1861 года доставленъ

*) И это событіе увѣковѣчено устроениемъ на хорахъ на другой сторонѣ, параллельно церкви святителя Николая, особаго храма во имя св. Александра Невскаго, освященнаго пр. Антоніемъ 30 августа, 1861 г.

***) Сказ. о Поч лавръ, стр. 245—246.

въ обитель Почаевскую. Иконостасъ этотъ состоитъ изъ четырехъ ярусовъ, изъ коихъ въ первомъ помѣщаются: царскія врата рѣзные, позолоченныя; по правую сторону отъ нихъ мѣстная икона Спасителя, на южной вратницѣ архистратигъ Михаилъ и за тѣмъ храмовая икона Успенія Божіей Матери. По лѣвую сторону отъ царскихъ вратъ: мѣстная икона Пресвятой Богородицы, на сѣверной вратницѣ архистратигъ Гавриилъ и за тѣмъ икона пр. Іова игумена Почаевского. Вмѣстѣ съ симъ надъ сѣверными вратами икона св. Александра Невского, а надъ южными св. Николая и подъ карнизами 1 яруса четыре иконы съ изображеніемъ 12 апостоловъ. Второй ярусъ составляютъ иконы: надъ царскими вратами: тайная вечеря, а по сторонамъ ея Рождество Христово, Преображеніе и Вознесеніе справа, и Рождество Богородицы, Покровъ и Введеніе слѣва. Въ третьемъ ярусѣ поставлены иконы: св. мученицы царицы Александры, и за нею въ отдѣльной рамѣ икона Іоанна Крестителя; надъ нимъ чаша въ сіяніи; по лѣвую сторону икона св. великомученицы Екатерины, за нею въ отдѣльной же рамѣ икона пророка Моисея, и надъ нею скрижали завѣта. Выше 3 яруса Нерукотворенный образъ, по сторонамъ котораго два ангела превосходной рѣзной посеребренной работы; еще выше надъ нимъ икона Воскресенія, за тѣмъ Духъ Святый въ видѣ голубя, и наконецъ въ самомъ верху восьмиконечный позолоченный крестъ.

Но особенно богатое украшеніе и блескъ новаго иконостаса составляетъ богатѣйшій звѣздообразный, сребропозлащенный, украшенный камнями, драгоценный кіотъ, превосходно устроенный извѣстнымъ золотыхъ дѣлъ мастеромъ Ѳ. А. Верховцевымъ, для помѣщенія чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери, по подобію чудотворной иконы Успенія Божіей Матери Кіевопечерской. Кіотъ этотъ помѣщается въ третьемъ ярусѣ иконостаса между тайною вечерію снизу и иконою Нерукотвореннаго Спаса сверху и между предстоящими: св. царицею Александрою съ правой и св. великомученицею Екатериною съ лѣвой стороны, и посредствомъ особаго механизма, также, какъ и въ лаврѣ Кіевопечерской, спускается вмѣстѣ съ св. иконою для поклоненія и лобзанія оной.

13 августа 1861 года новый иконостасъ былъ освященъ вмѣстѣ съ обновленною церковію преосвященнымъ Анто-

ніемъ епископомъ волынскимъ и житомирскимъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и св. икона была утверждена въ новой звѣздѣ, и такимъ образомъ снова по прошествіи сотни лѣтъ, заняла прежнее свое законное мѣсто въ лаврѣ Почаевской. Умилительнѣйшимъ послѣ этого зрѣлищемъ, говорить очевидецъ, было то, когда чудотворный ликъ Божіей Матери, находившійся въ запрестольномъ кіотѣ, вынуть оттуда, вынесенъ двумя іеромонахами предъ царскія врата, и архипастырь, преклонившись предъ святынею, произнесъ Царицѣ Небесной молитву о принятіи жертвы Благочестивѣйшаго Государя Императора, и о всегдашнемъ Ея предстательствѣ о Немъ и всемъ Августѣйшемъ Домѣ, и окропивши св. водою спущенный съ третьяго яруса звѣздообразный новый кіотъ, вложилъ въ оный чудотворную икону при пѣніи пѣвчими: *Владычице приими молитву рабъ твоихъ и избави насъ отъ всякія нужды и печали.* Послѣ сего силою механизма икона въ кіотѣ поднята въ верхъ надъ царскія врата, и отъ того времени составляетъ лучшее украшеніе (царскаго, Почаевскаго) иконостаса *).

Такъ державною волею и царственнымъ усердіемъ благополучно нынѣ царствующаго Государя Императора, св. икона Почаевская снова возвратилась на то мѣсто, которое еще за 200 лѣтъ указалъ ей, и на которомъ самъ въ 1649 году поставилъ ее преп. Іовъ игумень Почаевскій въ новосооруженной во время его, щедротами благочестивыхъ бояръ Домашевскихъ, церкви пр. Троицы, на горѣ Почаевской **). И нѣтъ сомнѣнія, сіе сдѣлано было по особому смотрѣнію свыше, въ особенности для спасенія отъ огня чудотворной иконы Божіей Матери, которая находясь въ прежнемъ поуніатскомъ кіотѣ, могла бы подвергнуться тяжелой опасности во время пожара бывшаго въ Почаевской Лаврѣ 1869 года, когда, по допущенію Божію, отъ этого кіота со всѣми его украшениями не осталось почти никакихъ слѣдовъ, и самая Лавра Почаевская находилась въ большой опасности ***).

Въ 1866 году преосвященнѣйшій Антоній рѣшилъ довершить украшеніе чудотворной иконы, и для этой цѣли, по его старанію, заказана была въ томъ же году санктпе-

---

*) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 248—249. **) См. выше гл. I. ***) *Волинскія Епархіальныя Вѣдомости*, 1869 г. № 19 Ч. Официальн. стр. 546—547. Также № 20, часть офиц. стр. 572—574.

тербургскому почетному гражданину, золотыхъ дѣлъ мастеру, Ѡ. А. Верховцеву золотая риза на св. икону, изъ чистаго 82 пробы золота, котораго употреблено на сооруженіе оной 2 фунта, и 20 золотниковъ. Кромѣ сего на украшеніе этой ризы употреблено драгоцѣнныхъ камней на 1896 р. сер; да ювелиру за работу по выстилкѣ камней уплачено 315 р. Если къ сему присоединимъ стоимость золота (по 6 р. 77½ к. за золотникъ)—1435 р. 40 к., то получимъ, что вся риза обошлась лаврѣ въ 3,646 р. 90 к. И дѣйствительно по богатству матеріала и по изяществу работы она какъ нельзя болѣе соотвѣтствуетъ красотѣ и богатству звѣздообразнаго царственнаго кіота, въ которомъ св. икона помѣщается и составляетъ одно изъ лучшихъ достояній лавры Почаевской *).

Вотъ и еще особенно замѣчательное обстоятельство въ исторіи внѣшнихъ судебъ чудотворной иконы Божіей Матери на горѣ Почаевской. Въ 1869 г. 10 сентября, когда впервые замѣченъ былъ пожаръ на горнемъ мѣстѣ въ Успенской соборной церкви, и пожирающее пламя, повредивъ верхнюю часть царскаго иконостаса, начало проникать до верхняго купола храма, св. икона, по настоянію и заботливости преосвященнѣйшаго Агаѳангела, немедленно была спущена съ своего мѣста, и по снятіи кіота съ поддерживающихъ его лентъ, вмѣстѣ съ онымъ отнесена была собственными руками преосвященнѣйшаго въ архіерейскій домъ и здѣсь оставалась до самаго конца пожара. 13-го сентября тогоже года соборная церковь снова освящена была преосвященнымъ и съ того времени святая икона опять помѣщена была въ лаврѣ на особомъ наложѣ, на которомъ оставалась до окончательнаго возобновленія иконостаса и освященія онаго, вмѣстѣ съ новоустроеннымъ горнимъ мѣстомъ, 13-го августа 1870 г. Въ это время благодатная икона снова поставлена на свое мѣсто въ царскомъ кіотѣ, и съ тѣхъ поръ непрестанно остается въ ономъ лѣто и зиму,—источая благодатныя исцѣленія всѣмъ вѣроу къ ней притекающимъ и требующимъ заступленія Царицы небесной **).

*) *Сказаніе о Почаевской лаврѣ*, стр. 268 — 269. **) *Волинскія Епархіальныя Вѣдомости*, 1869 г. № 20, часть официальная, стр. 572—574. Во время пожара св. икона спущена іеромонахомъ Теогностомъ, снята іеродіаконами Діонисіемъ и Іассономъ и передана іеромонаху Іову, который вынесъ ее изъ церкви (тамъ же стр. 574). Такъ соименнику пр.

Само собою разумѣется, что судить о количествѣ чудесъ, совершенныхъ отъ святой иконы Почаевской, по количеству записей оныхъ въ лѣтописяхъ лавры Почаевской было бы слишкомъ поспѣшно и неосновательно. Въ книгѣ чудесъ Почаевской лавры, заведенной, какъ мы сказали, по предложенію преосвящ. Никанора въ 1841 году, всѣхъ таковыхъ, полагая въ томъ числѣ и чудеса, послѣдовавшія отъ мощей пр. Іова, значится 26. Между тѣмъ еще при преос. Арсеніи, около 1856 года, на св. иконѣ считалось однихъ серебряныхъ привѣсокъ, пожертвованныхъ разновременно различными лицами, испытавшими исцѣленія отъ болѣзней, при молитвенномъ упованіи на милосердіе Божіей Матери и благодатную силу отъ чудотворной ея иконы въ періодъ отъ присоединенія Почаевской лавры въ православіе до 1856 года, „числомъ 133“. *) А сколько другихъ благодатныхъ знаменій и многообразныхъ исцѣленій послѣдовало отъ св. иконы Почаевской, о коихъ вѣдаетъ только одно благочестивое чувство удостоившихся оныхъ, не пожелавшихъ, чтобы они сдѣлались доступными для всеобщаго свѣдѣнія! Потому вообще о чудесахъ, совершившихся заступленіемъ и помощію Царицы небесной на горѣ и отъ горы Почаевской, современіи присоединенія лавры къ лону православія, можно сказать только, что ихъ было безчисленное множество, какъ и вообще о всѣхъ чудесахъ, послѣдовавшихъ отъ

Іова пришлось участвовать въ судьбахъ чудотворной иконы Почаевской. Уважаемый этотъ старецъ теперь исполняетъ должность гробового при мощахъ пр. Іова. Кромѣ сего, въ 1871 году, крестьяне-собственники Мокро-Калигорской и Сухо-Калигорской волостей, Звенигородскаго уѣзда, Кіевской губерніи, движимые вѣрнопопдаданическими чувствами, въ память спасенія жизни Государя Императора 4-го апрѣля 1866 года, пожертвовали 39 р. 60 к. на отслуженіе въ Почаевской лаврѣ благодарственнаго молебствія и просили на остатки отъ этой суммы изготовить икону Почаевской Божіей Матери и отослать оную въ часовню у лѣтняго сада въ С-Петербургѣ. По всеподданнейшему о семъ докладу г. кіевскаго гражданскаго губернатора, Государь Императоръ повелѣть соизволилъ благодарить означенныхъ крестьянъ за пожертвованіе. Но такъ какъ онаго недостаточно было на устроеніе просимой жертвователями иконы, то духовный соборъ Почаевской лавры, съ разрѣшенія преосвященнѣйшаго Агафангела изготовивъ копію чудотворной иконы чрезъ художника Васильева, и отдавъ оную чрезъ золотыхъ и серебряныхъ дѣлъ мастера Платона Гусева, съ доплатою имъ изъ лаврскихъ суммъ 30 р. 40 к., препроводилъ таковую по назначенію. (Волынск. Епарх. Вѣдомости 1870 г. № 20, часть оффиціальн., стр. 559—560).

*) *Сказаніе о Почаевской лаврѣ*, стр. 231.

св. иконы во все время ея прославленія до нашихъ временъ.

И какъ прежде, такъ и донинѣ, нѣтъ ни одной немощи, ни одной тяжелой нужды, въ которыхъ бы Матерь Божія Почаевская не подавала своей благодатной помощи, не рѣдко по одному вздоху вѣрующихъ, начиная отъ предѣловъ самаго отдаленнаго сѣвера, Сибири и Соловокъ, до благодатныхъ береговъ Крыма, Кавказа и Грузіи, и даже нерѣдко за предѣлами нашего отечества: въ Галиціи, Болгаріи, Босніи, Сербіи и пр. пр. Этого мало: какъ и въ былыя времена, въ періодъ перваго явленія чудотворной иконы и во времена латиноунитскаго преобладанія на горѣ Почаевской,—Матерь Божія не отказываетъ въ своей благодатной помощи отъ святяи иконы своя всѣмъ безъ различія вѣры и происхожденія; и нынѣ, она, всемилосердая и благая Заступница наша, безъ всякаго различія, равно помогаетъ и православнымъ, и римскимъ католикамъ, и уніатамъ, и протестантамъ, всѣмъ подавая же на потребу дары благовременныя и полезныя, чему самымъ лучшимъ доказательствомъ служить и доселѣ безчисленное множество уніатовъ и латинянъ и другихъ иновѣрцевъ, ежегодно посѣщающихъ гору Почаевскую, нерѣдко даже изъ-за границы наравнѣ съ православными.

Впрочемъ, какъ и прежде, мы не будемъ утомлять своихъ читателей изложеніемъ всѣхъ чудесъ отъ чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, даже записанныхъ въ лаврѣ и одокументованныхъ въ другихъ источникахъ; но, по обычаю, укажемъ только важнѣйшія изъ нихъ, въ полной увѣренности, что для вѣры достаточно и одного факта самаго обыкновеннаго, а невѣрія все равно не убѣдишь ничѣмъ, даже истинами самыми высокими и поразительными.

1. Первое чудо, записанное по возвращеніи Почаевской лавры въ православіе, есть исцѣленіе унтеръ-офицерской жены Елисаветы Миропольской отъ жестокой болѣзни въ лѣвой ногѣ 18 февраля 1832 г. Обстоятельства этого исцѣленія слѣдующія: мая 15-го дня тогоже года, унтеръ-офицеръ 26-й пѣхотной дивизіи, 52-го егерскаго полка, Матѣей Кириловъ Миропольскій, пришедши въ Почаевъ, вручилъ еkkлiсiарху лавры, іеромонаху Маврикію, серебряную привѣску, вѣсомъ въ 2 лота, въ видѣ ноги чело-

вѣческой, съ просьбою возложить ее на чудотворную икону Божіей матери, при чемъ разсказаль, что жена его Елисавета, бывшая до замужства лютеранкою, а въ 1831 г. присоединенная къ православію, въ теченіи двухъ лѣтъ страдала страшною болью въ лѣвой ногѣ, которая не давала ей покоя ни днемъ, ни ночью. Когда же 18 февраля того же года они шли въ г. Кременецъ, въ 22 верстахъ отъ Почаева, то болѣзнь эта такъ усилилась, что Миропольская, не находя никакого спасенія, съ плачемъ обратилась къ чудотворной иконѣ Божіей Матери Почаевской, обѣщая пресвятой Дѣвѣ принести благодарныя ей молитвы на самой горѣ Почаевской, когда получить исцѣленіе. Дѣйствительно, къ вечеру того же дня болѣзнь облегчилась, а на другой день и совершенно прекратилась; каковое показаніе свое Миропольскій въ то же время подтвердилъ собственноручною запиской, которая представлена въ Св. Синодъ, при репортѣ объ этомъ событіи епархіальнаго преосвященнаго *).

2. Того же 1832 года, іюля 8-го дня, находившійся въ числѣ лаврской братіи, игумень Θεодосій донесъ въ Духовный соборъ лавры, что священникъ Подольской епархіи, Каменецкаго уѣзда, села Цвѣкловецъ, Никита Голинкевичъ объявилъ ему лично, что страдая долгое время страшнымъ ревматизмомъ въ правой ногѣ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, ужасныя корчи сдѣлали-было эту ногу у него совершенно „недѣйственной“, онъ наконецъ, не видя никакой помощи отъ земныхъ врачей, обратился къ Божіей Матери, „явившей многія чудеса въ Почаевѣ“, съ обѣщаніемъ лично поклониться св. ея иконѣ на горѣ Почаевской въ случаѣ исцѣленія. И дѣйствительно, немедля онъ получилъ исцѣленіе, и въ благодарность за оное, пожертвовалъ въ лавру серебряную чашку вѣсомъ въ 3½ золотника, и 2 фунта и 28 лотовъ воску **).

3. Кто бывалъ въ Почаевѣ, тотъ знаетъ, какой чудный видъ представляетъ лавра Почаевская изъ мѣстечка Дунаева (въ 8 верстахъ отъ Почаева). Вы видите только одну великую соборную церковь съ величавою колокольнею,—но онѣ какъ будто плаваютъ въ необъятномъ морѣ зелени, образуемой пространными лѣсами, покрывающими го-

*) Архива Поч. лавры, дѣло № 1695. „Сказан. о Почаевск. лаврѣ“, стр. 177. **) Тамъ же. Сравн. также книг. запис. чудесъ Почаевск.

ры Почаевскія и ихъ окрестности. Въ то же время по-злащенные главы храма какъ будто устремляются къ небесамъ и поневолѣ располагаютъ путника къ самой возвышенной и благоговѣйной молитвѣ. На этомъ-то мѣстѣ въ 1832 году произошло новое чудесное исцѣленіе нѣкоей солдатки Екатерины, изъ города Острога, Волынской губерніи. Страдая въ теченіи 1½ года страшною, невыносимою болью въ ногѣ, она нигдѣ не могла найти исцѣленія, и вслѣдствіе этого дала обѣтъ отправиться на поклоненіе въ обитель Почаевскую, въ надеждѣ на несомнѣнную помощь Царицы небесной. Она подошла къ Дунаеву и когда, увидѣвъ плавающій въ зелени св. храмъ, обратилась съ усердною мольбою къ Царицѣ небесной, то въ то самое мгновеніе болѣзнь прекратилась, и больная прибыла въ лавру совершенно здоровою, восхваляя дивныя чудеса Божіей Матери, совершаемыя на святой горѣ ея *).

4. 1833 года, мая 25-го дня, прибыла въ Почаевъ Оренбургской губерніи, Мензелинскаго уѣзда, села Макаровскаго, крестьянская дѣвица Матрона Шлѣгова, 28 лѣтъ отъ роду, и здѣсь сообщила, что въ теченіи многихъ лѣтъ она страдала какою-то непонятною болѣзнію, сопровождавшеюся необычайною болію въ головѣ и во внутренностяхъ, при чемъ, особенно во время чтенія Апостола и Евангелія, а также на херувимской пѣсни, и вообще при совершавшемся кажденій въ церкви, она чувствовала сначала холодъ, а потомъ жаръ въ тѣлѣ, обыкновенно оказывавшійся „сляченіемъ онаго“, страшнымъ трясеніемъ членовъ и горькими воплями. Обходивъ многія св. мѣста для поклоненія и испрошенія себѣ исцѣленія отъ страшной болѣзни, Шлѣгова видѣла однажды въ Кіевѣ, 1832 года, во снѣ старца, украшеннаго сѣдинами, и близь него нѣкую женщину въ бѣлой одеждѣ, которые побуждали ее, чтобы она шла въ Почаевъ, говоря: „ты тамъ поживешь у игумена, тамъ будутъ тебя поить и обливать водою отъ Божіей Матери и тамъ ты исцѣлѣешь“. Сіи слова три раза были сказаны Матронѣ, и она, крѣпко сохранивъ оныя въ памяти и сердцѣ, поспѣшила на гору Почаевскую. Здѣсь припадки ея болѣзни повторились; но когда, въ первые три дня мѣсяца іюня, въ пещерной церкви, при мощахъ пр. Іова, совершено было для ней нѣсколь-

*) Изъ книги Записей чудесъ Почаевскихъ.

ко разъ водосвятіе съ молебнымъ пѣніемъ и возліаніемъ святой воды, то послѣ сильныхъ страданій, сопровождавшихся обыкновенными припадками, она наконецъ уснула и, проснувшись, почувствовала облегченіе и радость. Затѣмъ во время вечерни 3-го іюня Матрона пришла изъ пещерной въ большую, Успенскую церковь, и здѣсь впервые замѣтила, что могла уже спокойно молиться Богу, взирать на чудотворную икону Богородицы, и вообще съ благоговѣніемъ слушать вечерню, молебны и др. молитвословія церковныя. На другой день Шлѣгова удостоилась мирно причаститься св. таинъ изъ рукъ самого преосвященнаго Иннокентія, священнодѣйствовавшего тогда по поводу воскреснаго дня, и съ тѣхъ же поръ осталась совершенно цѣлою и невредимою, проповѣдуя всѣмъ и каждому, что таковымъ своимъ исцѣленіемъ обязана „милости и благодати проистекшей отъ чудотворной иконы Почаевской Богоматери, равно отъ мощей пр. Іова, почивающихъ въ пещерной церкви“ *).

5) За симъ выписываемъ изъ Христіанскаго Чтенія свѣдѣніе о слѣдующемъ чудѣ, напечатанное въ томъ журналѣ по распоряженію самаго св. синода. „1833 г. августа 13 дня, въ присутствіи епархіальнаго преосвященнаго (Иннокентія), произведено изслѣдованіе нижеслѣдующаго исцѣленія. Солдатская дочь Анна Аѳанасіева Акимчукова, заболѣвъ на первомъ году отъ рожденія оспою, лишилась зрѣнія. Однимъ глазомъ она вовсе ничего не видѣла, а другимъ едва могла различать предъ собою предметы въ такомъ только случаѣ, когда съ большею трудностію и болью, принуждала себя раскрывать руками рѣсницы, такъ какъ онныя вросли-было у нея въ самую впадину глаза, и потому, когда не были поднимаемы и придерживаемы рукою, тотчасъ опускались и загибались внутрь впадины. Въ такомъ положеніи сія дѣвица, какъ сирота безпомощная и слѣпая, воспитывалась съ младенчества у бабки своей по матери, каменецъ-подольской вдовой мѣщанки, Агаѳіи Андреевой Каминской. Въ августѣ мѣсяцѣ 1832 года Каминская, державшаяся унитскаго исповѣданія и имѣвшая отъ роду уже 70 лѣтъ, расположилась идти пѣшкомъ въ Почаевскую лавру для поклоненія находящемуся

*) Архива Поч. лавры, дѣло № 1695; *Сказ. о Почаев. лавр.*, стр. 177 Хр. Чтеніе 1834 г. ч. 48, стр. 113—116. Также: пр *Іовъ иум. Поч.*, его жизнь и прославленіе, стр. 72—73.

въ оной чудотворному образу Богоматери. Девятилѣтняя внука ея, исповѣдующая православную вѣру, услышавъ о семъ, начала убѣдительно просить, чтобы взяли и ее туда. Сколько Каминская ни объясняла ей трудности дальняго пути, неизбѣжныя при малолѣтствѣ ея и слѣпотѣ, но она не оставляла своего желанія. Посему Каминская рѣшилась отправиться въ путь вмѣстѣ съ внукою своею, и должна была во всю дорогу вести ее за руку. Только при отдыхахъ и то на нѣсколько минутъ раскрывала слѣпая глазъ свой, чтобы видѣть свѣтъ Божій. Въ Почаевъ, отстоящій отъ Каменецъ-Подольска на 200 верстъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими сосѣдами, знакомыми и приставшими по дорогѣ, пришли онѣ чрезъ шесть дней, и по первому благовѣсту спѣшили въ лавру къ литургіи. Когда кончилась божественная служба, начали по обыкновенію отправлять акаѳистъ предъ чудотворною иконою. Въ сіе время Каминская подвела слѣпую свою внуку къ стопѣ Божіей Матери, чтобы она промыла глаза св. водою, изъ оной почерпаемою, какъ сіе дѣлается богомольцами по заведенному въ лаврѣ издревле обыкновенію. Исполнивъ сіе, отошли онѣ на средину церкви и продолжали возсылать молитвы свои Царицѣ небесной. Вдругъ малолѣтняя Анна, обратясь къ бабкѣ, съ необыкновеннымъ восторгомъ и слезами радости сказала: „ахъ, бабушка, я вижу Божію Матерь обими глазами!“ Съ сихъ поръ вѣки обоихъ глазъ сдѣлались у нея совершенно открыты и она стала свободно видѣть не только всякіе, даже отдаленные предметы, но различать ясно и самые цвѣта, сколько ни мало они извѣстны ей были до сего времени. Пораженная такимъ благодатнымъ исцѣленіемъ своей православной внуки, унитка Каминская приняла тамъ же въ лаврѣ православную вѣру, и затѣмъ возвратилась съ прозрѣвшею своею внукою на мѣсто своего жительства“ *).

*) Описанія первыя четыре знаменія (№ 1—4) суть тѣ самыя, о которыхъ, какъ мы сказали, въ 1832 г. донесено было св. Синоду, и вслѣдствіе которыхъ лавра Почаевская получила разрѣшеніе завести у себя книгу для записыванія подобныхъ знаменій. (Архивъ Поч. лавры, Дѣло № 1696; сравн. „сказаніе о Почаевск. лаврѣ“, стр. 176—177) Въ томъ же 1833 г. заступленіемъ Божіей Матери Почаевской послѣдовало исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни сына одного католика, главнаго управителя с. Новостава Владимірскаго уѣзда Волынской губерніи; и потомъ въ 1834 г. уврачеваніе сына кіевскаго чиновника Корнилія Рабчевскаго отъ ужаснѣйшихъ копульсій, продолжавшихся въ теченіи 3-хъ недѣль. (Изъ вѣсти *Записей чудесъ Почаевск.*)

6) 1833 г. апрѣля 2 дня, Бессарабской области, города Аккермана житель Трифонъ Бурка прислалъ въ лавру серебряную привѣску въ видѣ челоуѣка, вѣсомъ въ 1¹, золотника, и 5 рублей ассигнаціями „въ возблагодареніе Божіей Матери за чудное исцѣленіе его отъ тяжелой болѣзни во всемъ составѣ тѣла, которою онъ страдалъ въ теченіи двухъ лѣтъ, такъ что былъ уже въ ожиданіи смертнаго часа. При семъ въ письмѣ своемъ, при которомъ Буркою прислано было помянутое приношеніе, онъ разсказывалъ, что когда уже въ смертной опасности онъ готовился къ кончинѣ, и друзья и родственники его по обычаю собрались къ нему на прощаніе, въ это время случился тамъ воинъ, по имени Матѣей, который имѣлъ съ собою икону Божіей Матери Почаевской и нѣскольکو капель воды отъ цѣльбоносной стопы Пресвятой Дѣвы; видя тяжелое положеніе больнаго, Матѣей посовѣтовалъ ему прибѣгнуть къ помощи Царицы небесной, и какъ только Бурка и всѣ тутъ присутствовавшіе начали со слезами цѣловать св. икону и молиться объ исцѣленіи больнаго, а сему послѣднему дали вкусить отъ воды и оною помазали грудь его, обѣщая по силѣ принести благодареніе за исцѣленіе, то какъ только всѣ ушли, больной тотчасъ почувствовалъ облегченіе, а затѣмъ и совсѣмъ выздоровѣлъ въ самомъ непродолжительномъ времени *).

7) Подольской губерніи, Брацлавскаго уѣзда, села Китай-города, священнической сынъ Викторъ Гаевскій, имѣя отъ роду 8 лѣтъ, заболѣлъ въ 1828 году страшнымъ недугомъ, отъ котораго на груди у него внутри образовался необычайный нарывъ, тѣмъ болѣе опасный, что по признанію самыхъ опытныхъ врачей, на него не могли дѣйствовать никакія лекарства, отъ чего больной все болѣе и болѣе чахнулъ, такъ что наконецъ врачи осудили его на вѣрную смерть. Въ это время заѣхала къ Гаевскимъ тетка больнаго Евдокія Соболевская, по дорогѣ въ Почаевъ, и узнавъ о безнадежномъ положеніи своего племянника, предложила родителямъ отпустить его вмѣстѣ съ собою на поклоненіе Божіей Матери. Родители долго отказывались отъ этого, считая дальнее путешествіе совершенно невозможнымъ для больнаго. Когда же наконецъ

*) Изъ книги *Записей чудесъ Почаевск.* О семъ также донесено св. Синоду съ приложеніемъ письма Бурки, изъ коего заимствовано помянутое событіе.

они рѣшились вручить свое дитя Царицѣ небесной и отправились къ больному сообщить ему о своемъ намѣреніи, чтобы онъ слѣдовалъ съ теткою въ Почаевъ, то въ это самое время вдругъ помянутый нарывъ внезапно лопнулъ и больной почувствовалъ первые признаки облегченія. Послѣ этого хотя мальчикъ истекалъ отъ открывшейся раны кровію, но родители не посмѣли уже измѣнять данному обѣту, и немедля отпустили его съ теткою, вручивъ ей на случай „все нужное для погребенія сына, еслибы онъ скончался въ дорогѣ“. Но больной не только не скончался, но напротивъ въ Почаевѣ получилъ совершеннѣйшее исцѣленіе, такъ что когда потомъ онъ возвратился домой, то родители не могли узнать его. Послѣ сего мать исцѣленного Эротіада Гаевская съ сыномъ своимъ нарочито прибыла на гору Почаевскую въ 1843 году и здѣсь принеши Богородицѣ сердечную благодарность за дивную ея помощь, просила вписать сіе чудо въ книгу чудесъ Почаевской лавры, что и исполнено было по ея желанію *).

8) Въ лаврѣ Почаевской, въ Успенской соборной церкви, съ правой стороны, на стѣнѣ, отдѣляющей входный корридоръ отъ храма, находится большая прекрасная икона Божіей Матери Почаевской. Эта замѣчательная икона сооружена Кіевлянами въ память избавленія ихъ отъ холеры въ 1848 году, и нынѣ въ народѣ также считается чудотворною. Въ 1866 году икона эта облечена въ богатѣйшую ризу, которую устроилъ мѣщанинъ Дубенскаго уѣзда, мѣстечка Берестечка Андрей Полянскій, въ память чудеснаго спасенія драгоценной жизни Государя Императора Александра Николаевича 4 апрѣля 1866 года. Риза эта

---

*) Изъ книги *Записей чудесъ въ Почаевск. лаврѣ*. Кромѣ сего, въ 1835г. вдова священническая изъ Аккермана, Христина Чернявская, болѣвшая долго правымъ глазомъ (отъ рака), исцѣлилась на пути слѣдованія въ Почаевъ, на границѣ Волынской губерніи, и пришедши на гору Почаевскую, открыто предъ всѣми засвидѣтельствовала о полученномъ ею благодатномъ дарѣ. (Архива Поч. лавры, Дѣло № 2116, сравн. также Христіанскаго Чтенія 1835 г. ч. IV). Подобное благодатное исцѣленіе, по вѣрѣ и упованію на помощь Почаевской Божіей Матери, въ 1836 году получилъ аудиторъ минскаго гарнизонскаго баталліона Александръ Ашуровъ (Дѣло, № 2500). Объ этихъ чудесахъ также донесено св. Синоду, а чрезъ г. оберъ-прокурора св. Синода доведено до Высочайшаго свѣдѣнія (*Сказаніе о Почаевской лаврѣ*, стр. 208). Кромѣ сего, по распоряженію св. Синода, о первомъ изъ нихъ напечатано въ Христіанскомъ Чтеніи 1835 г. (часть 4).

серебряная чеканной работы, золоченная чрезъ огонь, съ вѣнцами, вѣсомъ 19 фунтовъ 70 золотниковъ и по свѣдѣніямъ, сообщеннымъ самимъ жертвователемъ, обошлась ему болѣе чѣмъ въ 1340 р. сер. Полянскій за свою жертву получилъ Высочайшую благодарность, а устроенная имъ риза вмѣстѣ съ св. иконою, составляетъ одно изъ лучшихъ украшеній лавры Почаевской *)

Есть еще другая не менѣ замѣчательная икона Божіей Матери Почаевской и притомъ не у насъ въ предѣлахъ югозападнаго края Россіи, а далеко за предѣлами онаго въ самой Сибири, въ Тобольской губерніи. Икона эта находится въ Іоанно-Введенскомъ женскомъ монастырѣ, отстоящемъ въ 10-ти верстахъ отъ самого Тобольска. Она принесена въ Сибирь въ 1836 году однимъ монахомъ изъ Почаева, и также, какъ и предыдущая икона, особенно прославилась необычайными исцѣленіями въ холерный 1848 годъ. Въ настоящее время икона эта съ особенною любовію и благоговѣніемъ почитается мѣстными жителями, и вмѣстѣ съ другою сосѣднею, глубокочтимую сибирскою чудотворною иконою, именуемою Абалакскою, ежегодно лѣтомъ въ 8-й день іюля мѣсяца приносится въ Тобольскъ съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ обыкновенно принимаютъ участіе цѣлыя тысячи народа. Здѣсь обѣ эти святыя иконы остаются двѣ недѣли и 23 іюля съ такимъ же торжествомъ снова возвращаются на свои мѣста по обычаю **).

9) 16 іюля 1850 года, прибывшая въ Почаевскую лавру на поклоненіе жена коллежскаго ассессора Марья Дыбковская, заявила словесно и письменно, что въ 1848 году, заболѣвши жестокою тифозною горячкою, четырнадцатилѣтняя дочь ея Марія находилась въ такой опасности, что всѣ отчаявались въ ея выздоровленіи; даже два медика, которые ее лечили, отказались отъ всякой надежды

*) Икона эта вышиною 1 аршинъ, 14 вершковъ, и въ подлинникѣ представляетъ одну только Божію Матеръ Почаевскую, безъ побочныхъ ликовъ, только съ стопою Божіей Матери вверху, отъ чего въ лаврѣ паче она называется Стопочною,—какъ вообще этимъ именемъ называются здѣсь всѣ подобныя изображенія съ стопою Б. М. Иконы же изображающія всю икону Почаевскую въ подлинникѣ съ св. ликами, называются иконами Б. М. Почаевской съ *предстоящими*. Кромѣ сего въ 1847 г. чудесно исцѣлилась также заступленіемъ Б. М. Почаевской отъ гязкой холеры дочь Кустовыхъ, обывателей земли войска Донскаго безъ всякой медицинскій помощи. **) См. Душеполезное Чт. 1873 г. м. мартъ, „Святыни Сибири“, сваящ. Мих. Путинцева, стр. 346. 348.

помочь больной. Такъ протекло 17 дней, въ теченіи которыхъ несчастная ничего не ѣла. На 17-й день, когда больная лежала почти совершенно мертвою, пришла къ Дыбковскимъ одна благочестивая женщина и принесла съ собою прибрѣтенное въ лаврѣ Почаевской масло отъ лампы Божіей Матери и воду изъ стопы Богородичной, предлагая первымъ вытереть больную, а послѣднею напоить ее, въ надеждѣ на несомнѣнную помощь Царицы небесной, чудотворной на горѣ Почаевской. Это было сдѣлано, и когда мать больной со слезами начала молиться предъ образомъ Богородицы и дала обѣтъ сходить съ больною въ Почаевъ въ случаѣ ея выздоровленія, то съ той минуты дѣвушка вдругъ почувствовала облегченіе, такъ что прибывшій на другой день врачъ не могъ надивиться странной, по его медицинскимъ расчетамъ, перемѣнѣ. Послѣ этого больная оправилась совершенно и въ 1850 г. совершенно здоровая прибыла съ своею матерью на гору Почаевскую и здѣсь принесла Царицѣ небесной сердечную благодарность за свое спасеніе, и засвидѣтельствовала объ немъ въ назиданіе всѣмъ и во славу чудотворной иконы Пресвятой Владычицы *).

10) Въ 1847 г. жительствующій въ городѣ Усмани Тамбовской губерніи, капитанъ Николай Мининъ Саварскій, прибывши въ Почаевъ, вручилъ кружечному іеромонаху. Веніамину записку, въ которой сообщилъ, что онъ водою отъ стопы Божіей Матери чудесно былъ исцѣленъ въ томъ же году отъ неизлечимаго рака на правомъ вискѣ. Въ сентябрѣ 1850 года означенная записка доставлена была о. Веніаминомъ въ Духовный соборъ лавры, который немедленно обратился къ Саварскому съ просьбою сообщить ему болѣе подробныя свѣдѣнія о своемъ исцѣленіи. Вслѣдствіе этого въ отзывѣ своемъ отъ 20 ноября 1850 г. Саварскій объяснилъ, что сначала у него на вискѣ появилась небольшая бородавка, которая нѣсколько лѣтъ была въ одинаковомъ положеніи, ни прибавляясь, ни убавляясь. Но въ исходѣ 1845 г. и въ началѣ 1846 бородавка эта начала понемногу трескаться и слегка побаливать, вслѣдствіе чего онъ Саварскій осенью 1846 года отправился въ Тамбовъ и просилъ тамошняго доктора Николая Васильевича Петрова осмотрѣть рану и указать противъ

*) Изъ книги *записей чудесъ Почаевск.*

нея лѣкарства. Но г. Петровъ сказалъ, что рана у него принимаетъ злокачественный видъ, и потому предложилъ больному ее вырѣзать. Саварскій на это не согласился и по совѣту доктора началъ намазывать рану ляписомъ, хотя докторъ и не общалъ отъ этого особенной помощи. Дѣйствительно, сколько ни выжигалъ Саварскій свою рану, она опять нарастала, а чрезъ нѣсколько времени начала еще болѣе усиливаться съ новыми болями и опасною для больного. Тогда Саварскій оставилъ ляписъ и по лѣчебнику Енгальчева началъ прикладывать къ ранѣ толченый чеснокъ, отъ чего въ самое короткое время она еще болѣе увеличилась и съ невыносимою болью въ три или четыре дня приняла видъ настоящаго злокачественнаго рака во всемъ его развитіи, — ноздреватый наростъ выросъ величиною въ грецкій орѣхъ и съ тяжкою болью и зудомъ началъ испускать вонючую матерію съ кровью. Находясь въ такомъ ужасномъ положеніи, несчастный не зналъ на что рѣшиться; домашнимъ средствамъ онъ теперь боялся довѣрить себя, а ѣхать въ городъ по причинѣ невыносимой боли и тяжкихъ морозовъ не было возможности. Тогда, положившись на помощь Божію, Саварскій рѣшился оставить всѣ земныя лекарства и прибѣгнуть къ врачевствамъ духовнымъ. Дѣйствительно вода принесенная изъ Кіева отъ мощей св. великомученицы Варвары начала-было оказывать ему пособіе, но не надолго. Тогда сестра его дала ему пузырекъ св. воды отъ стопы Божіей Матери Почаевской, которую подарила ей одна странница изъ Почаева, и просила его помазать больное мѣсто. Когда Саварскій впервые, обмокнувъ палецъ въ водѣ, омылъ оною больное мѣсто крестообразно, то въ то же время почувствовалъ облегченіе и въ ту же ночь могъ спать спокойно, чего съ нимъ доселѣ долгое время не случалось. На другой день послѣ утренней молитвы больной снова помазалъ рану св. водою, отъ чего больное мѣсто въ тотъ же день покрылось сухимъ струпомъ и боль совершенно уничтожилась. Послѣ этого, видя такое явное милосердіе Господа и Его св. Матери, Саварскій началъ говѣть, чтобы исповѣдать предъ Богомъ грѣхи свои, и, когда по обычаю ходилъ въ баню предъ причащеніемъ, то въ это время (на 5-й недѣлѣ Великаго поста) струпъ его размягчившись, вдругъ свалился въ видѣ толстой скорлупы, оставивъ по себѣ только небольшой

знакъ „плоской бородавки“, безъ всякой боли и малѣйшихъ признаковъ страданія. Въ благодарность за свое исцѣленіе Саварскій въ 1847 г. и посѣтилъ обитель Почаевскую съ тремя своими сестрами, бывшими свидѣтелями его страданій и необычайнаго исцѣленія, и тогда оставилъ о. Веніамину помянутую записку о благодатной помощи Божіей отъ стопы Почаевской *).

11) Въ 1852 году московскими купцами Прохоровымъ и Лепешкинымъ пожертвованы въ лавру Почаевскую: сакось серебрянаго глазета со всѣми принадлежностями архіерейскаго облаченія, 11 фелоней съ епитрихиями, 17 подризниковъ, 7 стихарей и множество поручей, орарей, палицъ, набедренниковъ и пр. съ напрестольнымъ Евангеліемъ въ серебряномъ позолоченномъ окладѣ, и все это богатое пожертвованіе принесено было въ даръ обители Почаевской „въ знакъ благодаренія за чудесное исцѣленіе супруги Прохорова отъ тяжкой болѣзни во время бытности ея въ лаврѣ Почаевской“ **).

12) Въ то же время воинскій начальникъ города Сувалокъ, состоявшій по кавалеріи полковникомъ, Сергій Кушновскій писалъ отъ 9 сентября 1852 г. преосвященному Арсенію (нынѣ митрополиту Кіевскому): „Позвольте, ваше высокопреосвященство, принести особѣ вашей чувствительнѣйшую благодарность за благословеніе ваше, привезенное изъ Почаевскаго монастыря, дѣйствіе коего оказалось слѣдующее: семь лѣтъ тому, какъ лѣвымъ глазомъ я не могъ различать предметовъ ни вблизи, ни вдали; словомъ на глазу была тьма; и какъ доктора рѣшительно объявили, что глазу пособить не могутъ, то я знаа, что *вѣра твоя спасетъ тя*, началъ примачивать св. водою глазъ, и чрезъ нѣсколько дней началъ различать предметы ясно, за что принося благодарность Создателю, смѣло скажу, что этимъ я обязанъ вашему высокопреосвященству“. И такъ какъ вода, показавшая такую необычайную силу, дѣйствительно была взята изъ стопы Божіей Матери и благопопечительнымъ архипастыремъ вручена г-ну Кушновскому, то по повелѣнію высокопреосвященнѣйшаго, чудо сіе вмѣстѣ съ копіею письма г-на Кушновскаго, было вписано въ книгу чудесныхъ исцѣленій Почаевской лавры,

*) Изъ книги записей чудесъ Почаевск. **) Сказаніе о Поч. лаврѣ, стр. 231.

какъ событіе въ особенности свидѣтельствующее о благодатномъ дѣйстви стѣпочной воды, непрестающей источать исцѣленія и доселѣ всѣмъ, съ вѣрою къ ней обращающимся *).

13) Подольской епархіи, Брацлавскаго уѣзда, м. Тульчина священника Іоанна Грепачевскаго жсна Анна Грепачевская, въ письмѣ своемъ къ соборному старцу іеромонаху Серапіону, между прочимъ сообщила, что въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1856 года, заступленіемъ Божіей Матери Почаевской, чудесно спасена отъ страшнаго недуга любимѣйшая дочь ея отроковица Александра. „Когда врачи земные, такъ писала Грепачевская, объявили, что нѣтъ никакой надежды на выздоровленіе, то больное дитя сказало: „маминька, я вижу Матерь Божію“! На вопросъ: гдѣ и какъ оно видитъ это? больная указала рукою въ сторону Почаевской обители и сказала: „вотъ возлѣ окошка, и какъ будто на горѣ и въ облакахъ, и на рукахъ держитъ Спасителя“. Послѣ этого она совершенно выздоровѣла, и даже по сознанію матери, сдѣлалась здоровѣе, чѣмъ была прежде, во славу Пресвятой Дѣвы, не всуе именуемой *скорбныхъ матерей утѣшеніемъ* **).

14) А вотъ замѣчательное сознаніе одной католички, доказывающее фактически, что Матерь Божія Почаевская не оставляетъ своею помощію, какъ мы сказали, также и иновѣрцевъ наравнѣ съ православными. 6 октября, 1859 года, города Кременца дворянка Эмилія Вершинская въ прошеніи своемъ въ Духовный соборъ лавры просила, дабы прописано было въ книгѣ чудесъ почаевскихъ слѣдующее: „по принятіи св. таинъ исповѣдую дознанныя мною чудеса Пресвятой Богородицы отъ ея образа въ Почаевѣ: 1) въ малолѣтствѣ, крѣпко больная, бывъ принесена къ чудотворной иконѣ, я выздоровѣла; 2) въ замужествѣ, дождавшись дочери и сына, когда однажды стар-

*) Изъ книги *Записей чудесъ Почаев.* **) Изъ книги *Записей чудесъ Почаев.* Тамъ же, подъ 12 октября 1857 года значится, что въ 1848 заступленіемъ Божіей Матери чудесно исцѣленъ былъ отъ страшныхъ конвульсій 4-хъ мѣсячный сынъ майора его высочества в. к. Владиміра Александровича, новороссійскаго драгунскаго полка Филиппа Францовича Кайсера Владиславъ, у котораго отъ сильныхъ припадковъ лѣвая рука была сведена уже назадъ, а голова чрезвычайной величины тряслась непрестанно. Когда родители его дали обѣтъ помолиться на горѣ Почаевской, то болѣзнь тотчасъ прекратилась и младенецъ совершенно оправился. (Сравн. „преп. Іовъ, игумень Почаевскій“ стр. 81—82).

шая дочь моя лежала въ страшной горячкѣ, а мальчикъ въ конвульсіяхъ, при послѣднемъ издыханіи, то мужъ мой, отправившись по обѣту въ Почаевъ, обратился за помощію къ Божіей Матери, и въ то самое время, когда отпѣвали молебное служеніе предъ чудотворною иконою, обои дѣти оправились и затѣмъ получили совершенное выздоровленіе; 3) чрезъ полгода послѣ этого, когда я была въ Почаевѣ вмѣстѣ съ дочерью, она ударилась объ угловой камень галлерей и такъ разбила себѣ лобъ, что не было никакого средства остановить теченіе крови изъ раны. Пожертвованною свѣчею я умилостивила Матерь Божію: по неизреченному ея милосердію дитя осталось здоровымъ, и на мѣстѣ раны остался только едва примѣтный знакъ; 4) за тѣмъ, чрезъ три года, дочь моя снова была больна безъ надежды; возложивъ все свое упованіе на Матерь Божію, я послала деньги въ Почаевъ на богослуженіе, и въ ту самую пору, пробудившись, дочь моя сказала: „меня посѣщала Матерь Божія“, и съ тѣхъ поръ совершенно оправилась; 5) во время повальной болѣзни, когда ни одно почти заболѣвшее дитя не выздоравливало, заболѣла и дочь моя. На вопросъ, „что ей дѣлать“? она отвѣчала, что надо поставить Божіей Матери свѣчу въ ростъ ея (дочери) и съѣздить въ Почаевъ. Ея желаніе было исполнено, и вотъ дочь моя живетъ здоровая доселѣ. Все сіе исповѣдую, заключаетъ г. Вершинская, собственною рукою подъ присягою, не для того впрочемъ, чтобы и считала себя достойною такихъ чудесъ, но чтобы имя Божіей Матери прославлено было и отъ меня недостойной рабы ея“. И это, повторяемъ, пишетъ католичка, въ наше назиданіе и утѣшеніе *).

15) 1865 года, мая 24 дня, житель г. Кіева, отставной

* Изъ книги *Записей чудесъ Почаевск.* Кромѣ сего изъ официальныхъ документовъ извѣстно, что въ 1870 г. одинъ католикъ изъ г. Бѣлецъ Бессарабской области прислалъ 2 сентября въ Духовный соборъ лавры письмо на польскомъ языкѣ и при немъ 3 р. на молитвы предъ чудотворною иконою Божіей Матери. (Волинск. Епарх. Вѣдом. 1870 г. № 20 часть офиц., стр. 560—561). А сколько денегъ пожертвовано разными католиками на сооруженіе новой запрестольной кѣюты въ Успенскомъ храмѣ, см. Волин. Епарх. Вѣд. 1869 и 1870 г. При семъ кто бывалъ въ лаврѣ Почаевской, тотъ всегда могъ замѣтить, что въ числѣ именъ, поминаемыхъ на разныхъ лаврскихъ молитвословіяхъ, часто на половину бываетъ именъ католическихъ, это очевидно, имена латынянъ, молящихся предъ чудотворною иконою о помощи или благодарящихъ Царицу небесную за свое спасеніе.

унтеръ-офицеръ Иванъ Мещерскій съ женою своею Татьяною Николаевною, пришедши въ Почаевъ, засвидѣтельствовали предъ Духовнымъ соборомъ лавры, что помянутая Татьяна, страдая необычайною болію „живота“, причинившеюся ей отъ родовъ, вслѣдствіе чего, между прочимъ, казалось ей, будто желудокъ ея приросъ къ спинѣ и „отягощенъ какъ бы камнемъ“, она въ теченіи шести лѣтъ нигдѣ не находила никакой помощи. Но въ 1858 году она имѣла сонъ, въ которомъ видѣла „нѣкоего старца, открывшаго ей, что въ 500 верстахъ отъ Кіева есть бабушка, которая безъ всякихъ лекарствъ, однимъ словомъ, и притомъ безмездно, излечиваетъ усердно просящихъ ее о помощи“. Это породило у Мещерскихъ завѣтную мысль отправиться въ Почаевъ къ Божіей Матери на поклоненіе; и когда они прибыли на гору Почаевскую, то наканунѣ Успеньева дня, во время всеобщаго бдѣнія, Татьяна Мещерская увидѣла на яву, что икону Божіей Матери въ кіотѣ поддерживали два свѣтовидные ангела, воздавая честь и поклоненіе Царицѣ небесной и ея Сыну, умильно на рукахъ ея держимому. На другой день, въ самый праздникъ, отслушавши позднюю литургію, Мещерская, по обычаю, отправилась къ цѣльбоносной стопѣ Богородицы, и здѣсь, когда приобщилась св. стопочной воды, „вдругъ шесть лѣтъ мучившее ее срастѣніе живота расторглось, будто бы каменная тяжесть въ желудкѣ престала, и она почувствовала себя совершенно здоровою“. Послѣ этого, движимая чувствомъ благодарности къ Божіей Матери, Татьяна Мещерская на другой годъ снова приходила въ Почаевъ на богомолье, но не зная, кому открыть о совершившемся надъ нею чудѣ, не сообщила никому о своемъ исцѣленіи. Только въ 1865 г., упрекаемая совѣстію въ укрывательствѣ Божія благодѣянія, она еще разъ вмѣстѣ съ мужемъ прибыла на гору Почаевскую, и пришедши въ Духовный соборъ лавры торжественно предъ всѣми объявила о необычайной милости Царицы небесной, явленной въ ея исцѣленіи, въ присутствіи полицейскаго чиновника, а ея мужъ истинность сего показанія скрѣпилъ собственноручною подписью *).

16. Не менѣе замѣчательное исцѣленіе послѣдовало на горѣ Почаевской заступленіемъ Божіей Матери и пр. Іова

*) Изъ книги *Записей чудесъ Почаевск.*

игумена Почаевского въ 1870 г. отъ духа бѣснованія, мучившаго нѣсколько лѣтъ одну несчастную женщину. Екатеринославской губерніи, Ростовскаго уѣзда, Екатерининской волости, села Екатериновки солдатка Ирина Васильева Волошинова, одержимая бѣснованіемъ въ теченіи 16-ти лѣтъ, прибывши на гору Почаевскую 27 декабря 1869 года, объявила жежду прочимъ, что страдая тяжкимъ своимъ недугомъ, она обходила многія св. мѣста съ мольбою объ освобожденіи отъ злаго духа, но нигдѣ не получила исцѣленія. Пришедши въ Почаевскую лавру, въ сопровожденіи пятнадцати-лѣтняго своего сына Михаила, Ирина Волошинова, хотя и присутствовала при богослуженіяхъ въ лаврскихъ церквахъ, но присутствовала по принужденію; чаще же всего сопротивлялась идти въ церковь до того, что ее приводили нѣсколько человѣкъ. Въ самой церкви она постоянно издавала неистовый крикъ, при чемъ въ это время она ни на кого не смотрѣла, и только въ стenanіяхъ произносила разныя несвязныя слова, ругательства и хулы, покушаясь даже ударить кого-либо, особенно служащихъ священниковъ и іеромонаховъ. Когда же постигали ее болѣе сильныя припадки бѣснованія, то она падала на землю, валялась и кричала, чѣмъ возбуждала къ себѣ полное состраданіе и обращала на себя вниманіе всѣхъ особенно тѣмъ, что находившійся въ ней бѣсъ вель разговоръ въ мужескомъ родѣ. Столь явныя озлобленія врага рода человѣческаго возбуждали въ лаврской братіи особенное усердіе къ молитвѣ объ исцѣленіи страждущей, въ особенности предъ чудотворною иконою Божіей Матери и нетлѣнными мощами пр. Іова Наконецъ 11-го января 1870 г. удостоивши больную, послѣ исповѣди, причащенія св. таинъ, іеромонахъ лавры о. Іоанникій, какъ чередной пещерной церкви, по совѣту и благословенію намѣстника лавры, началъ совершать для ней первоначально осѣщеніе воды, и потомъ таинство елеосвященія съ чтеніемъ заклинательныхъ молитвъ св. Василія Великаго. Это исполнено было 11-го, 12-го и 13 января послѣ литургіи. Во время сихъ священнодѣйствій, и особенно во время помазанія елеемъ, больная такъ бѣсновалась, что нѣсколько сильныхъ человѣкъ едва могли удержать ее. Наконецъ 14 января, по совершеніи для ней водосвященія, когда опять при чтеніи заклинательныхъ молитвъ Волошинова была помазываема св. елеемъ отъ лампадъ Божіей Матери и пр.

Іова, то бѣсъ съ крикомъ: „куда мнѣ выдти?“ повергнулъ ее на землю и началъ мучить ее до того жестоко, что она казалась мертвою. Вслѣдствіе сего на грудь ея положена была копія чудотворной иконы Божіей Матери, а на лицо св. крестъ; послѣ этого лицо ея внезапно приняло надлежащій видъ и она встала и начала креститься, чувствуя себя совершенно здоровою и свободною отъ всякаго посторонняго вліянія. Истину сего событія, вслѣдствіе резолюціи преосвященнѣйшаго Агаѳангела, формально засвидѣтельствовали въ присутствіи г. пристава 1-го стана, Кременецкаго уѣзда Индутнаго, предъ Духовнымъ соборомъ лавры: дѣвицы Матрона Григорьева Волкодавова, Лукерья Кондратьева Прасолова, солдатка Марѳа Дмитріева Мятенкова, Матрена Иванова Соколова и Анастасія Семенова Москалева, изъ коихъ первая давно знала „бывшую больную, а нынѣ совершенно исцѣлившуюся въ Почаевской лаврѣ Ирину Волошинову, какъ ея землячка“. Всѣ онѣ, спрошенныя о намѣстникомъ лавры архимандритомъ Михаиломъ, по важности дѣла и по присягѣ, подтвердили болѣзненное состояніе Волошиновой и дѣйствительность ея благодатнаго исцѣленія на горѣ Почаевской. Сама Волошинова съ видимымъ содроганіемъ и ужасомъ, при одномъ воспоминаніи о прошедшемъ, безъ присяги, но искренно и чистосердечно подтвердила свою мучительную болѣзнь, дѣйствіе благодати Божіей явленное ей отъ чудотворной иконы Божіей Матери и блаженнаго угодника ея Іова, игумена Почаевского, въ ея исцѣленіи *).

17. Въ 1870 г. просфорня Николаевской церкви, села Глухъ, Владимірскаго уѣзда Волинской губерніи Евдокія Яковлева Чайковская въ письмѣ своемъ отъ 27 августа въ Духовный соборъ лавры изъяснила, что во время тяжелой болѣзни, постигшей ее годъ тому назадъ, она дала обѣтъ, когда Господь воздвигнетъ ее, посѣтитъ обитель Почаевскую и поклонится чудотворой иконѣ Почаевской и мощамъ пр. Іова. Получивъ же исцѣленіе, но не будучи въ состояніи предпринять путешествіе въ Почаевъ, она пре-

*) Смотри. Волинск. епарх. вѣдомост. 1870 г. № 8, часть официальная, стр. 230—232. Тамъ же можно читать и присяжныя показанія лицъ, бывшихъ свидѣтелями чудеснаго исцѣленія Волошиновой (стр. 233—241). По резолюціи преосвященнаго Агаѳангела отъ 28 февр. 1870 года, объ этомъ чудѣ донесено св. Синоду. Сравн. также кни. *Записъ чудесъ Почаевскихъ*.

проводила 10 р. на устройство запрестольной кіоты въ Успенской церкви вмѣсто прежней сторѣвшей въ 1869 г. Въ свое время опубликовано было въ Волинскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ въ извѣстность, — какъ о прописанномъ помянутою просфорнею испѣленіи, такъ и о сдѣланномъ ею пожертвованіи. (№ 20, 1870 г. часть оффициальная, стр. 560).

Такъ заступленіемъ Божіей Матери „великая и дивная“ совершаются въ честномъ дому ея на горѣ Почаевской, на защиту и спасеніе грѣшнаго рода человѣческаго. Само собою понятно, какія великія и священныя обязанности послѣ этого лежатъ на насъ православныхъ для достойнаго ея прославленія и умилоствленія. Но въ особенности, по нашему крайнему разумѣнію, мы не можемъ не указать на слѣдующія соображенія, сколько кажется, требующія неотложнаго исполненія, и какъ мы слышали, дѣйтельно обращающія на себя самое серьезное вниманіе благопопечительнаго епархіальнаго начальства Волинской паствы.

1) Въ Почаевской обители, еще до обращенія ея въ унію, находилась, какъ мы говорили въ своемъ мѣстѣ (глава 1-я), особенная церковь, подѣ наименованіемъ „Побѣды“, устроенная православными въ память чудеснаго спасенія Почаевской обители явленіемъ Божіей Матери и пр. Іова, отъ нашествія татаръ во время брани Збаражской 1675 года *). Церковь эта къ сожалѣнію уничтожена уніятами во время перестроекъ произведенныхъ ими на горѣ Почаевской при жизни Потоцкаго, вмѣстѣ съ другими пятью малыми церквями (Преображенія Господня, Благовѣщенія, Воскресенія, Феодора великомученика и святителя Николая), существовавшими въ обители Почаевской **). Нашъ священный долгъ возстановить опять эту церковь. Для этого, къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ мѣста въ лаврѣ Почаевской. Но намъ кажется, ее бы всего приличнѣе было устроить надъ святыми вратами лавры, чрезъ надстройку надъ ними приличнаго помѣщенія, по подобію храма всѣхъ святыхъ надъ святыми вратами въ лаврѣ Кіевской. Здѣсь же въ этой церкви

*) См. выше, гл. I-я. **) „Сказаніе о Почаевской лаврѣ, арх. Амвросія“, стр. 23—24.

можно было бы возстановить и чтеніе стариннаго акаѣиста Божіей Матери по средамъ, учрежденное благочестивыми иноками Почаевской обители въ память сдасенія ихъ отъ нашествія враговъ *), съ праздникомъ 23 іюля въ воспоминаніе этого событія **). Впрочемъ, такъ какъ для устройства сей церкви понадобились бы большіе расходы, то пока лавра найдетъ къ сему возможность, помянутую церковь весьма удобно устроить на галлерей въ теплой церкви съ сѣверной стороны, гдѣ для этого находится хотя тѣсное, но весьма удобное мѣсто, тѣмъ болѣе, что, какъ мы знаемъ, именно надъ Троицкою церковію Матерь Божія явилась въ обители Почаевской въ 1675 году ***).

2) Преосвященнѣйшій Арсеній (нынѣ митрополитъ кievскій и галицкій) оставилъ по себѣ незабвенную память на Волини устройеніемъ перваго храма въ лаврѣ Почаевской во имя пр. Іова, игумена Почаевскаго. Новому волинскому архипастырю предстоить честь обезсмертить себя устройеніемъ перваго храма въ четъ чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской, и для этой цѣли всего бы лучше переименовать въ таковой нынѣшнюю кладбищенскую церковь въ Почаевѣ, что во имя Рождества Богородицы, тѣмъ болѣе, то въ эту церковь ежегодно совершаются замѣчательнѣйшіе въ Почаевской лаврѣ крестные ходы (15-го августа и 8 сентября) съ чудотворною иконою Божіей Матери, и самымъ нынѣшнимъ своимъ наименованіемъ она только напоминаетъ латиноунитское торжество коронаціи св. иконы, совершившейся на томъ мѣстѣ, и, очевидно, для насъ православныхъ не имѣющей никакого особаго значенія ****).

3) Желательно было бы также для благочестиваго, православнаго чувства, и для прославленія мѣстной родной святыни, чтобы особымъ храмомъ почтена была память чудеснаго явленія Божіей Матери на скалѣ Почаевской 1240 г. Таковую церковь всего бы лучше пристроить въ видѣ придѣла при дверяхъ, ведущихъ подъ стопу Божіей Ма-

*) См. выше, гл. I-я. **) Ибо событіе это случилось именно 23 іюля 1675 г. (См. выше, глава I-я). ***) Конечно, за отсутствіемъ особой службы, въ этомъ случаѣ всего приличнѣе въ семь новомъ храмѣ совершать службу по чину службы Покрову пр. Богородицы, имѣющему такъ много сходства съ помянутымъ событіемъ 1649 г. ****) См. выше, періодъ II-й.

тери, такъ, чтобы входъ въ оныя находился въ самой этой церкви, подобно тому, какъ таковыя входы устроены въ Кіевѣ для спуска въ пещеры св. угодниковъ. Если же сіе не удобно, то помянутую церковь можно устроить въ крестовой архіерейской церкви, что нынѣ въ лаврѣ во имя св. апостоль Петра и Павла. Подъ именемъ „Стопочной“ церковь эта еще болѣе привлекала бы къ себѣ вѣрующіихъ, въ особенности, еслибы въ память ея посвященія открыть здѣсь особую продажу св. воды, изображеній Божіей Матери, явившейся на скалѣ и т. п. *)

4) На обязанности лавры Почаевской лежитъ также священный долгъ возстановить или почтить приличными памятниками священныя мѣста, на которыхъ чудотворная икона Божіей Матери Почаевской въ древности являла свою особую благодатную силу, а именно въ Урлѣ, на развалинахъ замка благочестивой основательницы Почаевскаго монастыря Анны Гойской, гдѣ св. икона начала впервые чудодѣйствовать, и въ м. Козинѣ, на развалинахъ замка Фирлея, гдѣ она находилась въ заключеніи около 20-ти лѣтъ, и явила чудную силу свою въ наказаніе безбожной жены Фирлея, осмѣлившейся хулить пр. Богородицу **). Вѣдь стараніями пресвященнѣйшаго Арсенія возстановлена обитель Дубенская, въ которой игуменствовалъ нѣсколько лѣтъ преп. Іовъ, игумень почаевскій, съ храмомъ во имя преподобнаго, и даже по его мысли туда предположено было совершать крестный ходъ съ чудотворною иконою. Проектъ этотъ удостоенъ 2 іюля 1860 г. Высочайшаго утвержденія Государя Императора Александра Николаевича, и только по особенной трудности, вслѣдствіе отдаленности пути (отъ Почаева до Дубна около 50 верстъ) крестный ходъ этотъ не исполненъ ни разу до настоящаго времени ***). По крайней мѣрѣ не мѣшало бы по временамъ устраивать подобныя крестныя ходы, хоть по два-три раза въ году, въ Урлю, которая отстоитъ отъ Почаева только въ 13 верстахъ и въ особенности замѣчательна въ исторіи чудотворной иконы Божіей Матери По-

*) Днемъ храмоваго праздника въ этомъ новомъ храмѣ всего бы удобнѣе назначить канунъ праздника Успенія или Рождества Пресвятыя Богородицы, когда въ лаврѣ особенно много собирается поклонниковъ, и службу въ ономъ всего приличнѣе совершать по чину службы „объ источницѣ Пресв. Богородицы,“ что въ пятницу Святой недѣли, — съ крестнымъ ходомъ, водосвятиемъ, и т. и. **) См. выше, гл. I-я. ***) *Сказаніе о Поч. лаврѣ*, стр. 243—244.

чаевской тѣмъ, что изъ оной *именно съ крестнымъ ходомъ* св. икона перенесена была на гору Почаевскую и отдана „на вѣчное храненіе“ обители Почаевской *). Такъ въ Кіевѣ на нашихъ глазахъ возстановлена память знаменательнаго мѣста перваго крещенія нашихъ предковъ на Крещатики, и потомство навсегда съ признательностію будетъ воспоминать именно учредителей великаго торжества 15-го іюля, освятившихъ эту память благоговѣйнымъ крестнымъ ходомъ, водосвятиемъ и т. п.

5) Наконецъ не говоримъ уже о томъ, какъ лаврѣ Почаевской давно пора имѣть особую службу и приличный акаѳистъ въ честь своей св. чудотворной иконы, подобно акаѳистамъ Казанской Божіей Матери, Иверской и т. п. Въ особенности это необходимо при той близости къ уніятамъ, въ какой находится къ нимъ лавра Почаевская. Когда они господствовали на горѣ Почаевской, они по своему крайнему разумѣнію, распространяли не мало различныхъ пѣсней въ честь св. иконы **). И нынѣ, какъ намъ извѣстно, они съ злорадствомъ смотрятъ на этотъ случайный недостатокъ, и даже не разъ указываютъ на это православнымъ, упрекая насъ, будто въ глазахъ русской Церкви св. икона Почаевская не имѣетъ вовсе того значенія, какимъ пользуются на Руси чудотворныя иконы Казанская, Владимірская, Тихвинская, Иверская и другія, издревле почтенныя особенными службами, акаѳистами ***) и т. п.

Въ заключеніе пока рекомендуемъ слѣдующія извѣстныя доселѣ молитвословія въ честь чудотворной иконы Божіей Матери Почаевской.

І. Тропарь, гласъ 4-й.

„Къ Богородицѣ прилежно нынѣ притедемъ грѣшніи, и смиренніи припадемъ къ дивному образу Ея, иже на

---

*) См. выше гл. I-я. Крестные ходы эти, безъ сомнѣнія, всего лучше совершать въ большіе лѣтніе праздники, когда въ Почаевѣ собирается много народу. **) См. напр. извѣстную уніятскую книгу „Богогласникъ“, изданную въ Почаевѣ базилианами 1825 г. Тамъ въ честь чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери напечатано пѣсень болѣе 5-ти. Таковыя же пѣсни можно читать въ „Преславной горѣ“, и даже въ нынѣшнихъ уніятскихъ молитвословахъ, издаваемыхъ за границею (См. напр. молитвословъ, изданіе Рипци 1849 г. во Львовѣ). ***) Мы знаемъ, впрочемъ, что особый акаѳистъ въ честь чудотворной иконы Б. М. Почаевской, уже составленъ и теперь ожидаютъ только его утвержденія. Дай Господи и Матерь Божія, чтобы сіе дѣло достигло желаннаго конца.

горѣ Почаевстѣй: къ нему же умильно взирающе и молящися, Царицѣ-Владычицѣ изъ глубины душевныя воіемъ: О пречудная Дѣво Мати Господа Вышняго, отъ лѣтъ древнихъ избравшая обитель Почасевскую въ мѣсто селенія своего! Землю отечественную нашу въ православіи и мирѣ утверди, Великому Императору нашему Александру Николаевичу споборствуй, и спаси всѣхъ, предстоящихъ и молящихся тебѣ умиленною душею и сокрушеннымъ сердцемъ, предъ пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами. Не отврати рабы Твоя тщи: Тя бо едину надежду имамы “.

Слава и нынь: другой тропарь, гласъ тойже.

„Предстательство христіанъ непостыдное, ходатайство ко Творцу непреложное явилася еси воистинну, Богородице, въ цѣльбоноснѣй Стопѣ Твоей и чудотворишѣй Твоей иконѣ на горѣ Почаевстѣй. Не презри убо, Всепѣтая, грѣшныхъ моленій гласы, но предвари любовію Твоею матернею на помощь намъ, вѣрноровущимъ Ти: Ускори на молитву, якоже древле явилася еси на скалѣ Почаевстѣй, въ столпѣ огненнѣмъ, цѣльбоносную воду отъ камене, во спасеніе наше, источаючи; потщися на умоленіе, и Твоею благостынею покрой {и соблюди насъ, якоже иногда блггопоспѣшила еси обители Твоей во спасеніе отъ нашествія Агарянскаго, предстательствующи присно, Богородице, чтущихъ Тя“ *).

II. На молебнахъ, по Евангеліи стихира, гласъ 6-й.

„Не умолчимъ никогдаже, Богородице, силы Твоя глаголати мы недостойни, но величествомъ чудесъ Твоихъ побѣждаемъ, со умиленіемъ воіемъ Ти благочестно: радуйся столпе огненный, отъ камене намъ воду во спасеніе наше источающій: радуйся каменю, напаяя жаждущыя жизни отъ Стопы Твоея цѣльбоносныя: радуйся Покрове міру, ширшій облака, имже покрываются вси подъ сѣнію святя Твоея иконы чудотворныя. Радуйся похвало Почаевская, спаси ны молящихся Тебѣ, надеждо наша и утѣшеніе“ *).

* Изъ рукописнаго акаѳиста въ честь чудотворной иконы Б. М. Почаевской. *) Оттуда же.

III. Молитва ко Пресвятой Богородици читаемая въ лаврѣ Почаевской на торжественныхъ акавістахъ предъ иконою Божіей Матери.

„О всемилостивая Госпоже, Царице и Владычице, отъ всѣхъ родовъ избранная, и всѣми роды небесными и земными убажжаемая! Воззри милостиво на предстоящій предъ святою иконою Твоею и усердно молящійся къ тебѣ народъ сей, и сотвори предстательствомъ и заступленіемъ Твоимъ у Сына Твоего и Бога нашего, да никтоже изыдетъ отсюда упованія своего тощъ и посрамленъ въ надеждѣ своей, но да приметь кійждо отъ Тебе вся по благому изволенію сердца своего и по нуждѣ и потребѣ своей, во спасеніе души и во здравіе тѣлу. Наипаче же осѣни и огради покровомъ Твоимъ, милосердая Мати, Благодетельнѣйшаго Государя Императора, Александра Николаевича, и весь царствующій домъ Его: отжени отъ Него молитвами твоими всякаго врага и супостата: утверди житіе Его въ мирѣ и тишинѣ, да будутъ дніе Его, яко дніе неба, и престоль Его во вѣкъ: удержи царство Его, во еже быти въ немъ царству Христову, управи пути и совѣты Его къ концу преднамѣренному, да возсіяетъ во днехъ Его правда, и множество мира, и да возрадуется сердце Его о сущихъ въ державѣ Его, яко сердце отца о чадѣхъ своихъ веселящаяся: на сопротивныя же и лукавнующія въ сердцахъ своихъ послѣ предъ лицомъ Его ужасъ и трепеть, да поне страхомъ вразумятся и престануть отъ лукавствъ своихъ, творяще волю Его, яко предъ Богомъ, отъ души и совѣсти благія. Призри благосердіемъ, Всепѣтая Богородице, и на обитель сію, Твоимъ именемъ нарицающуюся, юже отъ лѣтъ древнихъ возлюбила еси, избравъ ее въ достояніе себѣ, и неоскудно источая токи исцѣленій отъ чудотворныя иконы Твоя, и отъ приснотекущаго источника, въ слѣдѣ стопы Твоя намъ открытаго, и сохрани ю, якоже древле сохранила еси Твоимъ явленіемъ цѣлу и невреденну отъ лютаго нашествія агарянскаго, отъ всякаго прилога и навѣта вражія, да выну воспѣвается и славится въ ней пресвятое имя Отца и Сына и Святаго Духа, и Твое преславное усненіе, во вѣки вѣковъ. Аминь“.

IV. Другая молитва рукописная.

„Царице наша преблагая, Владычице преблагословенная, надеждо наша Богородице! Къ Тебѣ умиленно нынѣ

притекаемъ и сокрушенною душею и смиреннымъ сердцемъ, молимъ Тя, Всепѣтая, предъ пречистымъ Твоимъ образомъ со слезами: помани щедроты Твоя древнія, яже отъ Тебе намъ бывшая, и якоже иногда явилася еси на скалѣ Почаевстѣй, въ столпѣ огненнѣмъ, отъ камене цѣльбоносную воду намъ источаючи, сице и нынѣ представи намъ, Мати многомогущая, и теплотою Богоматернія любви Твоя согрѣй сердца наша окамененная, слезы любви и покаянія нераскаяннаго отъ очей нашихъ исторгаючи. Ты бо едина еси заступница наша Богодарованная: Тя убо молимъ, избави отъ всѣхъ бѣдъ рабы Твоя, отъ всякія напасти, болѣзни и скорби, предстательствомъ великаго о насъ ходатая и молитвенника Твоего, всеблаженнаго отца нашего Іова, угодника Твоего Почаевского, егоже молитвамъ явѣ внимала еси на воздухѣ иногда, егда всеславнымъ и страшнымъ явленіемъ Твоимъ избави еси обитель Твою отъ нашествія и обложенія агарянскаго. Наипаче же, о всемилостивая и премилостивая Царице небесе и земли, ходатайствомъ Твоимъ помилуй Благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, Великаго Государя нашего Императора, Александра Николаевича всея Россіи, и Супругу Его Благочестивѣйшую Государыню Императрицу Марію Александровну, Наслѣдника Его, Благовѣрнаго Государя, Цесаревича Великаго Князя Александра Николаевича, Супругу Его, Благовѣрную Государыню Цесаревну, Великую Княгиню Марію Александровну, Благовѣрныхъ Государей и Великихъ Князей Николая и Георгія Александровичей, и весь Царствующій Домъ, палату и все Христолюбивое воинство Его. Призри благосердіемъ, Всепѣтая, призрѣніемъ милостиваго Твоего заступленія и на все царство и страну нашу, и на вся люди Твоя излей богатія Твоя милости. Надеждо наша, разсѣянные собери, невѣрныя же и иновѣрныя во странахъ нашихъ на путь истинный настави, отпадшія отъ благочестивыя отеческія вѣры паки возврати и сопричти ихъ святѣй Твоей православноѣ и католической Церкви: въ семействахъ нашихъ миръ утверди, старость поддержи, юныя настави, младенцы воспитай, сирья и вдовицы заступи, плѣненные свободи, болящія уврачуй, на судищи и въ темницахъ и въ заточеніяхъ и въ горькихъ работахъ сущихъ помани, ограждая ны выну, посѣщая и утѣшая токами чудесъ и знаменій многоразличныхъ, яже присно изливаеши

всѣмъ отъ святыхъ иконы Твоея и стопы Твоея цѣлбоносныя. Даруй же, Всеблагая, земли плодородіе, воздуху благораствореніе, и вся, яже на пользу нашу, дары благовременныя и благопотребныя, молитвами избранныхъ угодниковъ Твоихъ, благодатный Твой ликъ на святѣй иконѣ Твоей окружающихъ *), Или Богоглаголиваго, святаго архидакона Стефана первострадальнаго, преподобнаго Авраамія всеблаженнаго, и бого-мужнаго Мины, мученика многоименитаго, и съ ними купно святыхъ и праведныхъ женъ Параскевы прехвальныя, Ирины преблаженныя и святыхъ Екатерины великомученицы многострадалныя, и всѣхъ святыхъ. Егда же приспѣетъ наше отжитіе сего отшествіе и къ вѣчности преселеніе, сице предстани намъ, Препоблагословенная, якоже иногда благопоспѣшила еси обители Твоей во спасеніе во время брани Збаражской, и Твоимъ теплымъ ходатайствомъ даруй намъ христіанскую кончину живота нашего безболѣзненну, непостыдну, мирну и святыхъ таинъ причастну, да якоже въ сей жизни, сице и въ будущемъ вѣцѣ сподобимся вси, молитвами Твоими, безконечныя небесныя жизни въ царствіи возлюбленнаго Сына Твоего, Господа и Спаса нашего, Иисуса Христа, Емуже подобаетъ всякая слава, честь и поклоненіе во вѣки вѣковъ. Аминь " **).

Свящ. А. Хойнацкій.

---

*) Ниже поминаемые святые, какъ мы видѣли, именно окружаютъ ликъ Божіей Матери на св. иконѣ ея Почаевской въ ея подлинникѣ. (См. выше, гл. 1). **) Изъ рукописнаго акаѣиста.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЗА ГРАНИЦУ.

Съ тѣхъ поръ, какъ я послѣдній разъ выѣхалъ изъ Бѣлой-Криницы въ Россію,—это было въ началѣ 1864 года,—съ тѣхъ поръ и по 1872 годъ я больше не былъ за границей, гдѣ имѣю въ живыхъ еще родительницу, брата, сестеръ и много другихъ ближайшихъ родственниковъ. Присоединеніе мое къ православію произвело на родственниковъ, какъ и слѣдовало ожидать отъ преданныхъ старообрядчеству, самое грустное впечатлѣніе, и они тогда же оплакали мнимую вѣчную погибель мою. По присоединеніи своемъ я посылалъ къ нимъ письма *), въ которыхъ между прочимъ объяснялъ причины, побудившія меня оставить старообрядчество. И они съ своей стороны присылали ко мнѣ письма, изъ которыхъ я замѣчалъ, что мнѣніе ихъ относительно присоединенія моего мало-малу измѣнялось къ лучшему; ибо переставъ дѣлать мнѣ упреки за измѣненіе старообрядчеству съ Бѣлокриницкой іерархіей, они только убѣдительно просили меня посѣтить ихъ, что я наконецъ и вознамѣрился исполнить. Поѣздка моя за границу предпринималась не съ миссіонерскою собственно цѣлью, однако я имѣлъ въ виду по прибытіи туда внушить родственникамъ о правотѣ правосл. Церкви и о заблужденіи раскола, послѣ чего можетъ быть кто-либо изъ нихъ пожелалъ бы присоединиться къ православію, и потому я при отъѣздѣ испросилъ у его высокопреосвященства разрѣшенія желающихъ присоединять, и взялъ съ собою необходимые священные предметы. Между тѣмъ,

---

*) Одно письмо изъ таковыхъ напечатано въ Душеп. Чтен. въ декабр. книжкѣ за 1865 г.

во время поѣздки по желѣзной дорогѣ и по прибытіи за границу, въ самой Бѣлой-Криницѣ и другихъ мѣстахъ, мнѣ по необходимости случалось бесѣдовать о вѣрѣ со многими старообрядцами и даже съ самимъ Бѣлокриницкимъ владыкою Кирилломъ. Сіе-то обстоятельство и подало мнѣ поводъ изложить предлагаемыя замѣтки изъ путешествія моего за границу.

Изъ Москвы до Курска.

24 августа 1872 г. вечеромъ я отправился въ путь. Въ Орлѣ вошелъ въ вагонъ и сѣлъ противъ меня прилично одѣтый человекъ, котораго я по нѣкоторымъ признакамъ почелъ за старообрядца, и не ошибся, какъ покажетъ открывшаяся между нами бесѣда.— „Я васъ знаю; вы вѣдь о. Филаретъ изъ Никольскаго единовѣрческаго монастыря? началъ онъ.

— Точно такъ; какимъ же образомъ вы меня знаете?

— Я васъ знаю еще съ того времени, когда вы были нашимъ архидіакономъ и на Богоявленіе съ о. Іосафомъ служили въ домѣ Медвѣдева.

— Слѣдовательно вы старообрядецъ?

— Да.

— Вы окружникъ, или неокружникъ?

— Я окружникъ и притомъ, признаться, ревностный защитникъ окружнаго посланія.

— Это не худо; но какъ же вы судите о неокружникахъ?

— Да что! это народъ, вы сами знаете, самый темный и безтолковый, просто сказать—богохульники и крестохульники.

— Правда ваша; но по нашему мнѣнію и неокружники имѣютъ основаніе быть неокружниками.

— Какое у нихъ основаніе! развѣ можно здраво-мыслящему человеку подъ именемъ *Иисусъ* разумѣть послѣдняго антихриста, а четвероконечный крестъ считать антихристовою печатью? И неужели вы признаете, что неокружники лучше окружниковъ? Вѣдь вы и сами были окружники?

— Да, и мы — сколько насъ присоединилось, нѣкогда были окружниками; но по разсмотрѣніи убѣдились, что какъ неокружники, такъ и окружники не правы и сами

себѣ противорѣчать. Неокружники, несмотря на множество древнихъ рукописныхъ книгъ и другихъ памятниковъ, свидѣтельствующихъ, что имя Спасителя и въ древней русской Церкви писалось и, слѣдовательно, произносилось *Иисъ*, разумѣютъ подъ симъ именемъ инаго бога, послѣдняго антихриста; также и четвероконечный крестъ, употребившійся и употребляемый (даже и у нихъ самихъ) при совершеніи всѣхъ церковныхъ таинъ, считаютъ печатью антихриста: въ этомъ они, очевидно, не правы и сильно заблуждаютъ и богохульствуютъ; но вѣдь и первые предводители старообрядцевъ, отторгшіеся отъ Церкви, каковы Аввакумъ, Никита, Лазарь и другіе, объ имени Иисусъ и четвероконечномъ крестѣ точно такъ же мудрствовали, и сіи предметы послужили имъ, можно сказать, главною причиною къ отдѣленію отъ Церкви; слѣдовательно неокружники въ этомъ случаѣ суть только неуклонные послѣдователи помянутымъ основателямъ жалкаго церковнаго раздора. Но мудрствуя объ имени Иисусъ и четвероконечномъ крестѣ согласно съ помянутыми предводителями, неокружники въ то же время принимаютъ Бѣлокриницкую іерархію, хотя основатель ея Амвросій рукоположенъ въ той самой Церкви, которая употребляетъ имя Спасителя *Иисусъ*, т.-е. которая, по мнѣнію ихъ, вѣруетъ въ инаго бога, — не разсуждая, что если греческая церковь дѣйствительно въ инаго бога вѣруетъ, то и Амвросій, крещенъ во имя инаго бога, и потому его, Амвросія, слѣдовало бы снова крестить, послѣ чего онъ остался бы міряниномъ. Вотъ въ этомъ-то неокружники сами себѣ противорѣчаютъ. Окружники же, въ избѣжаніе противорѣчія неокружниковъ, признаютъ подъ именемъ *Иисуса* того же Спасителя, и четвероконечный крестъ равночестнымъ осьмиконечному, и въ этомъ заключается для нихъ основаніе быть окружниками. Но если окружники признаютъ правильнымъ употребленіе четвероконечнаго креста и имя *Иисусъ*, вопреки помянутымъ мной основателямъ церковнаго раздора, то этимъ самымъ доказываютъ, что первоначальное отдѣленіе отъ Церкви изъ-за оныхъ предметовъ было погрѣшительно: слѣдовательно окружники должны возсоединиться съ правосл. Церковію. Но они въ одно и то же время съ убѣжденіемъ своихъ первоначальныхъ предводителей относительно имени *Иисусъ* и четвероконечнаго креста не согласны, а отдѣленіе отъ Церкви, сдѣланное ими изъ-за оныхъ предметовъ,

признають правильнымъ; посему-то и окружники неправы, непослѣдовательны и сами себѣ противорѣчатъ.

— А вы вѣдь правду сказали и объ окружникахъ. Въ самомъ дѣлѣ, когда мы признали, что имя Іисусъ означаетъ того же Спасителя, и четвероконечный крестъ равночестенъ осьмиконечному, то мы оказались уже несогласными съ нашими предками, отдѣлившимися отъ Церкви большею частію изъ-за оныхъ предметовъ, и когда мы считаемъ сужденія ихъ объ этихъ предметахъ неправильными, то стало-быть и отдѣленіе ихъ, основанное на такихъ сужденіяхъ, должно счесть неправильнымъ. При томъ же мы находимъ въ челобитныхъ много неправильныхъ понятій и о другихъ вещахъ, напримѣръ обвиненія противъ новоисправленныхъ книгъ, и въ особенности противъ Скрижали. Мы и съ этими понятіями нашихъ предковъ несогласны.

— Видите, какъ вы хорошо понимаете; такъ, я совѣтовалъ бы вамъ на этомъ не останавливаться, но запяться подробнымъ и безпристрастнымъ разсмотрѣніемъ всего старообрядчества, и вы, увѣряю васъ, ясно увидите всю несостоятельность онаго.

— Скажу вамъ, о. Ф., откровенно, что я и такъ, вотъ уже третій годъ идетъ, сталъ сомнѣваться на счетъ правильности старообрядчества, и разсуждать самъ съ собой: если изъ старообрядческихъ обществъ какое-либо существуетъ древлеправославное общество, такъ это единственно мы, окружники; если же окажется, что и мы не составляемъ древнюю грекороссійскую православную церковь: тогда, стало-быть, суетно упованіе наше на вѣчное спасеніе. Такимъ разсужденіямъ предавался я до тѣхъ поръ, пока не пришлось мнѣ прочесть составленные въ *духовномъ совѣтѣ* отвѣты на ваши 8 вопросовъ *). Вамъ, конечно, отвѣты сіи извѣстны, потому что я слышалъ, будто бы вы дѣлаете имъ разборъ.

— Да, разборъ уже сдѣланъ и отданъ въ печать **).

— Ну вотъ, изволите видѣть, когда я эти отвѣты прочелъ, стало для меня ясно, что наша іерархія окончательно рушилась: ни одного свидѣтельства не приведено, что

*) Эти восемь вопросовъ первоначально напечатаны въ Душеполезн. Чтеніи 1865 г. въ іюльской книжкѣ.

**) Напечатанъ въ журналѣ *Истина*, 1873 г., и отдѣльною книгою.

вселенская Христова Церковь можетъ быть безъ епископа, а у насъ почти 200 лѣтъ не было его.

— А какія причины первоначально показали вамъ поводъ усомниться въ правильности старообрядчества?

— Да все тѣ же 8 вопросовъ, т.-е. что наши не давали на нихъ отвѣтовъ такъ долго.

— Итакъ увидѣвши изъ отвѣтовъ, что іерархія ваша рушилась, на что же вы послѣ того рѣшились?

— Такъ какъ меня занималъ вопросъ еще о клятвахъ собора 1667 года, которыя, по нашему мнѣнію, будто бы на старые обряды провозглашены, то я и рѣшился прежде разсмотрѣть ихъ; для сего нынѣшній годъ въ нижегородскую ярмарку я купилъ книгу о. Павла и вашу брошюрку *о клятвахъ и брадобритіи* *) и прочелъ ихъ со вниманіемъ, особенно статьи о клятвахъ. По прочтеніи я убѣдился, что клятвы провозглашены на раздорниковъ, а не на обряды, и что напрасно старообрядцы стараются доказывать, будто оныя клятвы провозглашены на обряды. Возможно ли въ самомъ дѣлѣ дѣлать объясненіе клятвамъ, противоположное тому, какое усвоетъ имъ сама Церковь, которая, какъ вы справедливо выразились въ своей статьѣ, только одна можетъ и должна считаться несомнѣнной и справедливой истолковательницей оныхъ клятвъ? А дозволеніе единовѣрія ясно свидѣтельствуемъ, что Церковь относитъ клятвы къ раздорникамъ, но не къ обрядамъ; иначе она и единовѣріе не дозволила бы.

— Душевно радуюсь, что вы такъ здраво разсуждаете, радуюсь тѣмъ болѣе, что это обстоятельство наконецъ выведетъ васъ изъ душепагубнаго раскола на свѣтъ православной истины.

— Я, слава Богу, почти не имѣю сомнѣнія на счетъ православной Церкви, и готовъ бы хоть сейчасъ присоединиться; но вотъ въ чемъ моя бѣда: присоединиться къ единовѣрью, въ которомъ соблюдаются всѣ обряды, усвоенные мной съ дѣтства, и въ которомъ не нужно было бы, такъ сказать, переламывать себя ни въ чемъ, я никакъ не могу, потому что, находясь по житейскимъ обстоятельствамъ въ зависимости отъ старообрядцевъ, я могу присоединиться только тайнымъ образомъ; но тайна скоро обнаружится и тогда я все потеряю,—и уваженіе,

*) См. въ Душеп. Чтеніи 1871 г., февраль и май

и довѣріе, и, стало-быть, средства къ жизни. Посему я хотѣлъ бы присоединиться прямо къ православной Церкви, въ которой я могъ бы избрать себѣ любой приходъ и въ немъ говѣть, такъ что это не могло бы никогда обнаружиться.

— И хорошо вы это вздумали, да поспѣшить же вамъ Богъ привести благое намѣреніе ваше во исполненіе!

— Благодарю васъ за благопожеланіе; но вотъ въ чемъ дѣло: и здѣсь встрѣтилъ я затрудненія, не знаю только, по вражю ли ужъ наважденію, или по собственному недоразумѣнію. Сталъ-было я похаживать въ православныя церкви, то помолиться, а то и присмотрѣться къ обрядамъ; послѣдній разъ я былъ въ N соборѣ при архіерейскомъ служеніи; и что же вы думаете? Не могу никакъ примирить свою совѣсть съ замѣченными мной пропусками въ службѣ, неистовымъ изображеніемъ крестнаго знаменія и поклонами, дѣлаемыми не по уставу, а кто когда вздумалъ. Но въ особенности смущаетъ меня то, что многіе изъ духовенства съ очевиднымъ небреженіемъ крестятся. Ну пусть бы, думалъ себѣ, мірскіе не умѣли перекреститься, какъ слѣдуетъ, какъ же это и духовные не доносятъ руку ни на чело, ни на плечи; а иные крестятся всей горстью, не слагая пальцевъ! При видѣ этого, я приходилъ въ какое-то раздраженіе, вызывавшее даже слезы. Теперь я очень радъ, что случай позволилъ съ вами ѣхать; такъ прошу васъ, о. Ф., Господа ради, откровенно сказать мнѣ, какъ вамъ представляются подобныя вещи? Вы, вѣдь, бываете же въ православныхъ церквахъ.

— Мы о подобныхъ вещахъ, занимавшихъ нѣкогда, конечно, и насъ, рѣшили слѣдующимъ образомъ. Мы поставили себѣ первый вопросъ: замѣчаемые нами въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ недостатки—пропуски въ богослуженіи, неистовое изображеніе на себѣ нѣкоторыми крестнаго знаменія, дѣланіе поклоновъ не по уставу,—произвольно ли допускаются или на основаніи церковнаго ученія и устава? По разсмотрѣніи оказалось, что недостатки сіи допускаются совершенно произвольно: въ православномъ церковномъ уставѣ не показано дѣлать пропуски въ богослуженіи; въ статьѣ о крестномъ знаменіи, напечатанной при псалтири, повелѣвается руку возлагать на чело, на перси и на оба рамена; о покло-

нахъ же даже большой соборъ 1667 года правиломъ постановилъ, чтобы они творились по уставу и чинно *). Послѣ сего мы поставили второй вопросъ: если замѣчаемые нами недостатки допускаются въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ произвольно, то нарушается ли сими недостатками чистота православной Церкви, не учащей симъ недостаткамъ, и слѣдуетъ ли ради ихъ удалаться отъ Церкви? По разсмотрѣннн сего вопроса оказалось, что въ древней русской Церкви, за 200 лѣтъ до Никона патріарха, существовали несравненно болѣе важные недостатки, о чемъ свидѣлствуетъ книга „Стоглавникъ“, и между оными недостатками были и пропуски въ богослуженіи: „нынѣ бо видимъ и слышимъ, пишется въ Стоглавникѣ, кромѣ божественнаго устава многіе церковныя чины совершаются, не по священнымъ правиламъ и не по уставу“ (гл. 5, вопр. 1), и „крестное знаменіе не по существу“ изображали на себѣ (вопр. 26). Сверхъ сего и при св. Златоустѣ, какъ видно изъ его словъ о крестномъ знаменіи—*мнози убо несплгласи неистово изображали на себѣ крестное знаменіе. Но ни св. Златоустъ, ни Стоглавыи соборъ не сказали, что чрезъ таковыя недостатки нарушается православная вѣра, что изъ-за нихъ слѣдуетъ удалаться отъ Церкви и что ради допускающихъ эти недостатки, не можно получить спасенія и тѣмъ, кто чуждъ ихъ. Слѣдовательно и въ настоящее время замѣчаемые нами недостатки не нарушаютъ чистоту православной Церкви и ради ихъ не должно отъ Церкви удалаться, тѣмъ болѣе, что чужіе недостатки не могутъ повредить нашему спасенію, если мы будемъ избѣгать собственныхъ недостатковъ: кійждо бо отъ своихъ дълг или прославится, или постыдится.*

Наконецъ мы поставили вопросъ о томъ, какимъ образомъ поступать, чтобы, войдя въ православную церковь, не замѣчать чужіе недостатки? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ мы положили руководствоваться слѣдующимъ пра-

*) Правило собора гласитъ такъ: „поклоны въ церкви подобаетъ творити чиномъ въ началѣ вхожденія, якоже обычай, таже благоговѣнно стояти и безматежно; егда бо удобное время есть и уставъ еже поклоны творити, тогда поклонятися всѣмъ вкупѣ, согласію бо быти во святей церкви лѣпо есть, нежели разгласію и мятежемъ: тако бо повелѣвають богоноснн отцы и церковныя уставы. Подобно и всю пятидесятницу и во всякую недѣлю и господскія праздники колѣнопоклоненіе не подобаетъ творити, якоже повелѣвають правила св. Апостоль“ (V т. Доп. къ акт. истор., стр. 473 и 474).

виломъ: если я собираюсь итти въ церковь, то долженъ прежде самого себя спросить, зачѣмъ я иду въ церковь? Богу ли молиться о своихъ грѣхахъ, или замѣчать чужіе недостатки? Конечно, я иду въ церковь Богу молиться о своихъ грѣхахъ. Если такъ, то войдя въ церковь я долженъ принять образъ мытаря—стать съ поникшею долу главою и, перечисляя содѣянные грѣхи своя и беззаконія, просить у Бога прощенія и отпущенія оныхъ. Если же при этомъ замѣтишь или пропускъ въ богослуженіи, или кого-либо неистово, повидимому, изобразившаго на себѣ крестное знаменіе, и родится у тебя мысль къ осужденію, то въ ту же минуту представь себѣ фари́сея и произнесенное на него осужденіе, и вспомни слова І. Христа: „не осуждайте, да не осуждени будете“ (Мат. зач. 20). Руководствуясь такимъ правиломъ, мы вскорѣ совсѣмъ отвыкли слѣдить за видимыми внѣшними недостатками въ церкви. Правда, первоначально приходилось бороться съ вкоренившеюся фари́сейскою привычкою, столь свойственною всѣмъ вообще старообрядцамъ, такъ что бывало представишь себѣ фари́сея и евангельскія слова о осужденіи, а лукавыя мысли на это отвѣчаютъ: „да это относится къ осужденію частныхъ человѣческихъ недостатковъ, а тутъ недотатки въ самой церкви; тутъ пропуски въ богослуженіи, тутъ небрежность въ крестномъ знаменіи, тутъ нарушеніе церковнаго устава!“ Но эти же самыя недостатки еще и важнѣе были въ церкви и встарину, начнешь бывало опять разсуждать; но они тогда не вредили спасенію: такъ зачѣмъ же мнѣ смущаться тѣмъ, что для моего спасенія нисколько не вредно? Къ сему присовокупишь бывало и другія разсужденія, напр. и у старообрядцевъ не весь же уставъ выполняется: почасіе, средняя павечерница, а во всенощной предъ шестопсалміемъ и на 1 часѣ оглашенія Студитовы никогда не читались и не читаются; также и помазаніе масломъ отъ кандила праздничной иконы никогда не бываетъ; а это составляетъ тоже пропуски въ богослуженіи и нарушеніе устава. Далѣе: старообрядцы дѣлаютъ поклоны, положимъ, по уставу и всѣ вмѣстѣ, какъ бы машинально, а православные дѣлаютъ поклоны не вмѣстѣ, не машинально, но тогда, когда молящійся отъ чтенія ли и пѣнія, или по собственному побужденію ощущаетъ внутреннее молитвенное расположеніе. Старообрядцамъ, не смѣющимъ сдѣ-

лать лишняго поклона, предоставляется полная возможность сложа руки предаваться различнымъ житейскимъ помысламъ, тогда какъ православные, при свободѣ дѣлать поклоны во всякое время, имѣютъ, безъ сомнѣнія, менѣ повода къ такимъ помысламъ. Часто случается, что старообрядецъ стоя въ церкви погружается весь въ житейскіе помыслы, и только когда услышитъ чтеніе „Святый Боже“, или „аллилуіа“, или замѣтитъ какъ другіе дѣлаютъ поклоны, тогда и онъ сдѣлаетъ, конечно съ истовымъ по наружности изображеніемъ креста, извѣстное число поклоновъ, но сдѣлаетъ безъ всякаго сознанія или расположенія къ молитвѣ, а просто только исполнить существующій порядокъ, чтобы непременно всѣмъ вмѣстѣ дѣлать поклоны, не переставая въ тоже время внутренно предаваться тѣмъ же помысламъ. Но православный большею частію дѣлаетъ поклоны сознательно, съ чувствомъ молитвеннаго настроенія души, возбуждающагося въ немъ или чтеніемъ и пѣніемъ, или собственнымъ духовнымъ размышленіемъ. Послѣ сего можно ли знать, чья молитва пріятнѣ Богу, молитва ли старообрядца, дѣлающаго поклоны по уставу и съ истовымъ изображеніемъ на себѣ крестнаго знаменія, но безъ всякаго сознанія и усердія, или молитва православнаго, дѣлающаго поклоны не по уставу и иногда съ видимымъ не истовымъ крестнымъ знаменіемъ, но съ искреннимъ сознаніемъ и усердіемъ? Что пріятнѣ Богу, исполненіе ли внѣшней формы, или сердечное къ Нему взываніе? „Человѣкъ зреть на лице, а Богъ на сердце“. Впрочемъ, если-бы старообрядцы относительно богослуженія своего были и совершенно безукоризненны, достаточно ли было-бъ этого для ихъ спасенія, когда они, что ясно доказано, находятся внѣ православной вселенской Церкви Христовой, самовольно отторглись отъ нея? А сіи люди, пишетъ св. Кипріанъ, хотя бы предали себя смерти за исповѣданіе имени Христова, грѣхъ ихъ не омоется и самою кровію. „Неизгладимая и тяжкая вина раздѣленія не очищается даже страданіями. Находящійся внѣ Церкви не можетъ быть мученикомъ; оставляющій Церковь, имѣющую царствовать, не можетъ сподобиться царствія“ (о единствѣ Церкви). Или: „Всякъ отдѣлившійся отъ общенія съ церковію, хотя бы жизнь его была достойна похвалы, за то одно беззаконіе, что отторгся отъ единенія со Христомъ, не будетъ, по

свидѣтельству блаж. Августина, имѣть жизни, но гнѣвъ Божій пребываетъ на немъ“ (Посл. 152).—И такъ посредствомъ таковыхъ разсужденій мы совершенно примирили нашу совѣсть съ представляющимися намъ внѣшними недостатками при богослуженіи въ нѣкоторыхъ православныхъ церквахъ.

Выслушавъ съ особеннымъ вниманіемъ мои объясненія, собесѣдникъ мой поблагодарилъ меня и сказалъ: вы меня этимъ весьма попользовали, и я отселѣ стану руководствоваться такими правилами. И какъ это вамъ Богъ помогъ каждую вещь разсудить такъ здраво и правильно?

— Просите, и дастся вамъ; ищите, и обряцете; толцйте, и отверзется вамъ, сказалъ І. Христось (Матѣ. зач. 20). Посему Онъ не только намъ, но каждому, безпристрастно ищущему св. Его Церковь, поможетъ непосредственно или посредственно, здраво и правильно разсудить о каждомъ предметѣ.—Затѣмъ я спрашивалъ его о другихъ спорныхъ предметахъ, какъ-то: о сложеніи перстовъ, объ аллилуіа, о просфорахъ и проч., и оказалось, что относительно ихъ онъ не имѣетъ сомнѣнія, послѣ того, какъ прочиталъ „Бесѣды къ глаголемому старообрядцу“,—книгу Григорія митрополита: „Истинно древняя... Христова Церковь“ и „Выписки“ Озерскаго. На вопросъ мой, какъ его зовутъ и куда ѣдетъ, онъ уклонился отвѣчать. Я понялъ, что онъ опасается объявить себя, и посему больше не спрашивалъ. Между тѣмъ поѣздъ прибылъ въ Курскъ и мы разстались. Если этого челоуѣка, размышлялъ я послѣ, успѣвшаго преодолѣть болѣе важныя препятствія на пути размотрѣнія истины, смущаютъ и соблазняютъ сіи маловажныя, съ точки зрѣнія православныхъ, уклоненія отъ постановленій церковныхъ, то могутъ ли подобными уклоненіями не смущаться и не соблазняться тѣ изъ старообрядцевъ, которые привыкли къ одной внѣшней обрядовой формѣ, и, по своимъ ограниченнымъ познаніямъ, не могутъ постигать сущности догматическихъ и каноническихъ основаній православной Церкви?

Въ Курскъ.

Здѣсь мнѣ нужно было ожидать Кіевскаго поѣзда до слѣдующаго дня почти 19 часовъ. Утромъ слѣдующаго дня, пользуясь свободнымъ временемъ, я отправился въ

городъ, зашелъ въ соборъ помолиться и узналъ тутъ, что преосвященный Сергій, епископъ курскій, по случаю табельнаго дня (26 августа) будетъ совершать литургію въ Знаменскомъ монастырѣ. И отправился въ монастырскій соборъ, гдѣ, къ удивленію увидѣлъ и вчерашняго собесѣдника.—И вы, вѣроятно, пришли помолиться, спросилъ я его, подошедши къ нему.—„Да, отвѣтилъ онъ;—говорятъ, что архіерей будетъ служить; подойдемъ ближе къ архіерейскому амвону“. И мы стали выше амвона по лѣвую сторону, въ ожиданіи преосвященнаго (кажется не трудно догадаться, какая въ эти минуты занимала меня мысль по поводу вчерашней бесѣды). Начался перезвонъ; изъ алтаря вышло духовенство и остановилось у сѣверныхъ церковныхъ дверей. Черезъ нѣсколько минутъ является преосвященный, и что же представляется любопытному нашему взору? Войдя въ церковь, преосвященный сдѣлалъ три поклона, изображая на себѣ крестное знаменіе такъ истово и благоговѣнно, что это возбудило бы благоговѣніе въ любомъ фанатикѣ! Начинается входное, и преосвященный, такимъ же образомъ изображая на себѣ крестное знаменіе, дѣлаетъ поклоны. Мой старообрядецъ, смотрю, врѣзался глазами въ преосвященнаго, протирая оные платкомъ; ему, казалось мнѣ, не вѣрилось въ дѣйствительность видимаго имъ. Начинаютъ облачать преосвященнаго, и онъ предъ возложеніемъ на него каждой вещи, ограждаетъ себя крестнымъ знаменіемъ истово, полагая руку на чело, на перси и на оба рамена; также во время чтенія Часовъ дѣлаетъ поклоны тогда только, когда уставъ велитъ—на „Святый Боже“, „пріидите поклонимся“ и „аллуіа, по три поклона, а на „Честнѣйшую херувимъ“ одинъ поклонъ. Я взглянулъ на старообрядца, а у него слезы ручьемъ. Ну, слава Богу, подумалъ я; должно быть, онъ дѣйствіями преосвященнаго пришелъ въ такое умиленіе. По окончаніи херувимской мы вышли изъ церкви.

— Ну, слава и честь здѣшнему архіерею! произнесъ мой старообрядецъ. Вотъ еслибы все православное духовенство крестилось такъ истово, какъ этотъ владыка, тогда могъ ли бы кто изъ нашихъ соблазниться или зазрѣть? Вѣрите ли мнѣ, онъ меня до того тронулъ, что я никакъ не могъ удержаться отъ слезъ: кажется, тамъ же бросился бы ему въ ноги и расцѣловалъ бы ихъ. Вотъ вамъ

лучшее вразумленіе для малограмотнаго старообрядца!— Тутъ я разстался съ нимъ.

Въ Черновицахъ.

Изъ Курска я отправился прямо за границу и 29 числа прибылъ въ г. Черновицы. Здѣсь нашелъ я старообрядцевъ, занимавшихся земляной работой при кафедральномъ православномъ соборѣ; въ числѣ ихъ былъ и дядя мой родной, въ качествѣ подрядчика на помянутую работу. Вечеромъ пригласилъ меня дядя на свою квартиру, куда собрались и другіе старообрядцы и я бесѣдовалъ съ ними часа три, объяснивъ первоначально причины, побудившія насъ оставить мнимое старообрядчество. Всѣ слушали со вниманіемъ, не дѣлая никакихъ возраженій (всѣ были не изъ числа начетчиковъ); только дядя сказалъ: „мнѣ кажется лучше такъ: въ чемъ человѣкъ родился, въ томъ и умирай“. Нѣтъ, возразилъ я ему, ваше мнѣніе весьма ошибочно. Наши прѣдки, напр. до принятія христіанства, родились идолопоклонниками; слѣдовательно они таковыми же должны были и умирать? Или: жидъ родился въ жидовствѣ; неужели посему ему не слѣдуетъ принять христіанство? Но въ такомъ случаѣ вышло бы, что и св. апостолы напрасно проповѣдывали язычникамъ и жидамъ христіанство.

— А какъ же въ Апостолѣ написано: „во всякомъ языкѣ бойся Бога и творяй правду, приятенъ Ему есть“?

— Что вы подъ сими словами разумѣете?

— Я думаю, что во всякой вѣрѣ, кто имѣетъ добрыя дѣла, тотъ приятенъ Богу, т.-е. не погибнетъ.

— Вы неправильно разумѣете сіи слова, вы не обратили вниманіе на то, по какому случаю они сказаны апостоломъ. Случай былъ такой: апостолы проповѣдывали Евангеліе первоначально однимъ только евреямъ, а язычникамъ не проповѣдывали, думая, что еще время не пришло къ тому; но потомъ когда апостоль Петръ чрезъ особое откровеніе получилъ отъ Бога приказаніе научить сотника Корнилія, бывшаго язычникомъ и вмѣстѣ добродѣтельнымъ человѣкомъ, евангельской вѣрѣ, тогда исполнивъ сіе приказаніе, ап. Петръ возвѣстилъ прочимъ апостоламъ о такомъ событіи, удостовѣряющемъ, что уже проявилась воля Божія, дабы и язычникамъ проповѣдывалось евангеліе, ибо примѣръ добродѣтельнаго сотника, принятаго по откоро-

венію въ христіанство, ясно показывается, что во всякомъ языкѣ бояйся Бога и дѣлаяй правду пріятель Ему есть, т.-е. всякаго язычника, которому за его добродѣтели въ язычествѣ откроетъ Богъ евангельскую истину чрезъ апостольскую проповѣдь, уже можно принимать въ христіанство.

— Може это и такъ; но я спрошу другое: неужели теперь всѣ наши (т.-е. старообрядцы), сколько ихъ было отъ Никона патріарха, пропали, и мы пропадемъ? Мы вѣдь содержимъ старое благочестіе, которое было до Никона.

— Не могу отъ себя ничего сказать, пропадете вы или нѣтъ, но церковные учителя пишутъ такъ: „внѣ Церкви нѣтъ спасенія“ (св. Кипр. посл. 73), или: „всякъ спасающійся, спасается въ Церкви“ (бл. Іерон. на Іоил. кн. 3. гл. 1). Еще: „къ намъ спасеніе приходитъ чрезъ Церковь, а находящіяся внѣ Церкви не получаютъ вѣчной жизни“ (бл. Ѳеодор. на Ис. Нав. вопр. 2). Вы же, могу утвердительно сказать, находитесь внѣ православной Церкви; вы думаете, что содержите старое благочестіе, но въ сущности вы содержите одни лишь обряды, бывшіе въ русской Церкви, и то не повсемѣстно, до Никона патріарха, а не благочестіе. Ибо до Никона патріарха въ русской церкви существовала непрерывно Богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ, т.-е. были постоянно епископы, пресвитеры и діаконы, безъ которыхъ вселенская православная Церковь не можетъ быть и одного дня; потому въ той же русской Церкви сохранялось полное число семи таинъ церковныхъ, а у васъ старообрядцевъ, отъ Никона патріарха почти 200 лѣтъ не было ни полной іерархіи—главнаго члена оной епископа, ни полноты семи таинъ церковныхъ, и чрезъ сіе не было и полного благочестія, бывшаго до Никона патріарха, между тѣмъ какъ у насъ православныхъ, какъ до Никона было, такъ и послѣ него непрерывно продолжается то и другое.

Въ Серетѣ.

Здѣсь въ день прибытія моего, по случаю базарнаго дня, были нѣкоторые старообрядцы изъ Бѣлой-Кривицы и Климощъ; въ числѣ ихъ были бѣлокривицкій депутат Аверкій Поляковъ и климощкій попъ Степанъ лысый,

двоюродный мой дядя по его женѣ. Въ то время когда я посѣщаль старыхъ своихъ знакомыхъ, серетскихъ чиновниковъ и купцовъ, Аверкій Поляковъ съ утра до 3 часовъ дня искалъ меня по всему городу. При свиданіи со мной въ моей квартирѣ онъ поздоровался почтительнымъ образомъ и сказалъ: „вотъ я какъ тебя люблю и уважаю, что цѣлыхъ 6 часовъ все шукалъ (искалъ) тебя *)!“ — Поблагодаривъ за вниманіе, я пригласилъ его сѣсть.

— Что же вы теперь всѣ, которые были наши, вмѣстѣ живете? спросилъ онъ.

— Да, всѣ, исключая о. Пафнутія, который живетъ въ Чудовѣ монастырѣ.

— Что же вы нашли въ той Церкви лучшее благочестіе, чѣмъ у насъ?

— Если бы не лучше, то мы и не присоединились бы къ ней. А что, Аверкій Ив., хорошо ли мы сдѣлали, что оставили бѣлокр. іерархію, или мы ошиблись,—какъ по вашему?

— Про то вы знаете.

— Это хорошо; но мнѣ желательно было бы знать ваше мнѣніе объ этомъ, такъ какъ вы человѣкъ начитанный.

— Я не могу ничего на это сказать.

— Вы видѣли наши 8 вопросовъ?

— Видѣлъ; у меня и теперь хранятся вопросы собственной твоей руки, писанные еще въ 1864 году на имя какого-то Василя Андреева. Мнѣ прислали ихъ изъ Москвы, изъ *духовнаго совѣта*, еще до присоединенія вашего, и увѣдомляли, что тамъ затѣваете.

— Эти вопросы я дѣйствительно подаль еще въ 1864 году Василю Андрееву Мерзлякову, считавшемуся ученымъ, и онъ, какъ оказывается, представилъ ихъ въ дух. совѣтъ. Вотъ еще доказательство, что дух. совѣтъ имѣлъ наши вопросы, письменные изложенные, еще до присоединенія нашего, а между тѣмъ дух. совѣтъ въ настоящее время утверждаетъ, будто бы ему для присоединенія нашего не были представляемы письменные наши вопросы. А какъ вы, А. И., находите наши вопросы?—Въ эту минуту вошелъ попъ Степанъ, довольно подвыпившій **), и во

*) Онъ со всѣми, съ кѣмъ бы то ни было, говорить на *ты*, на томъ основаніи, какъ онъ однажды высокому чиновнику объяснилъ, что онъ и Богу говорить *ты*, а человѣкъ каждый меньше Бога.

**) Этотъ попъ, какъ увѣряли меня его же прихожане, каждый втор-

все горло закричалъ: „а! это къ намъ ты пріѣхалъ! давно бы такъ; а то пошли въ еретики, больно умны стали; умнѣ васъ будто бы и нѣтъ.

— Я пріѣхалъ не къ вамъ, а посѣтить родительницу и родственниковъ; выраженіе же ваше, будто мы въ еретики пошли, прошу васъ объяснить мнѣ: въ какіе еретики мы пошли?

— Въ какіе еретики? да въ щепотники, въ хохлы.

— Какая же ересь заключается въ называемой вами щепоти?

— Что тутъ толковать, какая ересь; я знаю, что всѣ щепотники еретики, да и только.

Аверкій *Ив.*: вотъ ты хотя и попъ, а самъ ничего не знаешь, сущій глупецъ. Ну докажи, какая ересь въ щепоти, тогда я скажу, что ты разумный попъ.

— Вы сами всѣ глупцы, съ гнѣвомъ крикнулъ попъ и ушелъ.

Аверкій *Ив.*: видишь какіе у насъ попы? Дураки-дураками! прошу тебя, если будешь свое путешествіе печатать, то распечатай, какъ я тебя шукалъ, какъ видѣлся и какъ своего попа глупцомъ назвалъ.

Я, конечно, обѣщался его просьбу исполнить. Затѣмъ онъ пригласилъ меня съ нимъ доѣхать до Климоуць. Изъ бесѣды съ нимъ дорогой и въ послѣдствіи въ его домѣ, я нашель его настолько понимающимъ и здравомыслящимъ, что разставаясь съ нимъ сказалъ ему: я надѣюсь, что вы, А И., при столь свѣтлыхъ вашихъ понятіяхъ, не останетесь въ расколѣ, а съ Божіею помощію присоединитесь къ православной Церкви. — „Тогда увидите“, былъ его отвѣтъ.

Въ Бѣлой-Криницѣ.

По пріѣздѣ сюда, прибылъ я прежде въ женскій монастырь, посѣтить живущую въ немъ бабушку. Меня встрѣтили на крыльцѣ съ распростертыми руками сама настоятельница Иринарха и бабушка, и обѣ поликовались въ плечо. Не успѣлъ я войти въ келью, какъ является изъ

никъ пріѣзжаетъ въ Сереть единственно для того, чтобы угоститься виномъ отъ своихъ прихожанъ. Онъ обходитъ всѣ трактиры и кабаки, и найдя кого-либо изъ прихожанъ, безъ церемоній проситъ купить ему око (штофъ) вина (винограднаго). Онъ же великій любитель русскихъ „корбаванцевъ“. Онъ неоднократно за два-три ока вина и за 10 руб. переходилъ то на сторону окружниковъ, то неокружниковъ.

мужскаго монастыря посланникъ отъ лица о. Θεодосія, и приглашаетъ меня немедленно придти въ тотъ монастырь по важному дѣлу. Я пошелъ, меня встрѣтили помянутый Θεодосій и о. Іустинъ (оба они были нѣкогда моими учениками) и сообщили, что вчера вечеромъ попъ Степанъ пріѣзжалъ въ монастырь и совѣтывалъ самому Кириллу и Олимпію, чтобы меня никакимъ образомъ не принимали въ монастырѣ, такъ какъ я вчера въ Серетѣ будто бы Кирилла дуракомъ называлъ, но что Кириллъ не обратилъ на это вниманіе, а Олимпій послѣ сего заявилъ братіи: кто меня въ келью приметъ, того изъ монастыря вонъ; наконецъ что Олимпій теперь былъ въ отлучкѣ не далеко. Въ это время вошелъ въ келью престарѣлый схимникъ Израиль и приказывалъ Θεодосію и Іустину (онъ имъ евангельскій отецъ), чтобы они принимали меня и угощали, не взирая „на собаку Олимпія“.

Между тѣмъ возвратился въ свою келью и Кириллъ, бывший у сына Никиты, котораго онъ ежедневно навѣщаетъ. Я попросилъ Θεодосія доложить Кириллу о моемъ желаніи посѣтить его. Дозволеніе дано. „Здравствуйте, владыко, сказалъ я, войдя съ Θεодосіемъ въ келью и сдѣлавъ предъ образами три поклона. Извините, что я осмѣлился беспокоить васъ; столько лѣтъ не видавши васъ и прибывъ сюда посѣтить родственниковъ, я первымъ долгомъ счелъ васъ посѣтить, потому что вы были нѣкогда моимъ духовнымъ отцемъ“.

„Спаси Христось“, сказалъ Кириллъ. Въ эту минуту вошли въ келью: Аркадій лжеепископъ Васлуйскій, недавно прибывшій въ Бѣлку-Креницу изъ Молдавіи, и инокъ Корнилій, письмоводитель Кирилла. „Вотъ, о. Ф., заговорилъ Кириллъ; обратись-ко ты назадъ къ намъ; что тебѣ худо было у насъ? Ты знаешь, какъ я тебя любилъ и уважалъ! Ты еслибы тутъ жилъ, то до-теперь былъ бы уже архимандритомъ, — что я кажу—архимандритомъ, еще больше“.

— Благодарю васъ за ваше предложеніе обратиться назадъ! Оно, очевидно, вытекаетъ изъ пастырской обязанности обратить заблудшую овцу, и это дѣлаетъ вамъ честь. Позвольте же и мнѣ заявить вамъ, что предложеніе Ваше, какъ для меня ни лестно, я могу принять только тогда, когда вы благоволите разрѣшить мои сомнѣнія, побудившія меня оставить здѣшнее мѣсто, обѣщавшее мнѣ,

по Вашему же увѣренію, столь блестящую іерархическую степень.

— Что же ты у насъ нашель худаго? Молятся у насъ хорошо, и всѣ посты содержать.

— Наши сомнѣнія относятся совершенно не къ тому, что старообрядцы хорошо молятся и всѣ посты содержать: это все хорошо; но достаточно ли одного этого для полученія вѣчнаго спасенія? Учители церковные свидѣтельствуя, что внѣ Церкви невозможно получить спасенія, и „кто удаляется отъ Церкви, тотъ немедленно умираетъ отъ язвы“ *) (При семъ я высказалъ уже приведенныя выше свидѣтельства св. Кипріяна, блаж. Θεодорита, блаж. Августина). Отсюда понятно, продолжалъ я, что для полученія вѣчной жизни недостаточно одной добродѣтельной жизни; но необходимо вмѣстѣ пребывать и въ Церкви Христовой. Церковь же Христова, въ которую обязанъ православный христіанинъ вѣровать, по символу вѣры, должна быть въ такомъ точно устройствѣ, въ какомъ она была во времена апостольскія и св. вселенскихъ и помѣстныхъ соборовъ, т.-е. въ ней должны непрерывно существовать богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ (Благовѣст. Лук. зач. 95) и 7 тайнъ церковныхъ (Больш. катих.). Между тѣмъ мы видимъ, что у старообрядцевъ до Амвросія митрополита, въ теченіе почти 200 лѣтъ, не было ни полной іерархіи, ни полноты 7-ми тайнъ церковныхъ. Церковные учителя утверждаютъ, что „епископъ въ Церкви и Церковь во епископѣ“ (св. Кипр. посл. 69, прим. 8), что „безъ епископа нѣтъ Церкви“ (Терт. пр. Маркіона кн. 4, гл. 5) и что „Церковь Христова безъ епископовъ быти не можетъ и нигды (*никогда*) не была“ (Палинод. ч. 2, разд. 8, арт. 1). У старообрядцевъ епископа не было почти 200 лѣтъ, слѣдовательно и Церкви у нихъ не было. Вотъ что преимущественно навело насъ на сомнѣніе относительно старообрядчества, а посему если вы благоволите указать мнѣ отъ Писанія, что Церковь вселенская можетъ на нѣкоторое время лишиться православнаго епископскаго чина, и въ такомъ случаѣ можетъ епископскій чинъ заимствовать отъ еретиковъ: тогда я приму ваше предложеніе.

*) Блаж. Иерон. на Езек. гл. 7, ст. 15.

— *Кириллъ*: Хабыжь (*развѣжь*) у насъ нѣтъ церкви? У насъ есть и епископы, и всѣ 7 тайнъ церковныхъ.

— Знаю, что теперъ есть; но я говорю о томъ почти двухвѣковомъ промежуткѣ, когда у старообрядцевъ не было епископа; тогда-то составляли ли они соборную и апостольскую Церковь, исповѣдуемую въ символѣ вѣры? И гдѣ тогда находились ключи царства небеснаго, такъ какъ ключи сіи, по свидѣтельству блажен. Теофилакта, даны въ лицѣ ап. Петра всѣмъ апостоламъ и ихъ преемникамъ епископамъ (Благов. на Матѣ. зач. 67, л. 135)?

Кириллъ: Правда, что у насъ не было епископа; но и въ древнее время въ Африкѣ также долго не было епископа, а Церковь вѣдь была же тамъ.

— Этотъ случай нисколько не служитъ къ оправданію старообрядцевъ. Тогда не было епископа въ одной Африкѣ, въ одной мѣстности, а въ другихъ мѣстахъ, на западѣ и на востокѣ, было много епископовъ: слѣдовательно тогда только частная Церковь была безъ епископа, но не вселенская. У старообрядцевъ же нигдѣ не было епископа, а такъ какъ они себя только признаютъ православными, то значить вся вселенская Церковь лишилась православныхъ епископовъ. Если бы на примѣръ въ настоящее время въ Молдавіи или Турціи, по какимъ-либо обстоятельствамъ прекратился епископскій чинъ на какое бы то ни было время, хоть на 200 лѣтъ, то не можно было бы утверждать, что вся старообрядческая церковь лишилась епископовъ, потому что здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ и въ Россіи таковыя есть.

Кириллъ: Что же теперъ, по вашему щепоть (*покизываетъ правой рукой триперстное сложеніе*) хороша?

— Позвольте вамъ замѣтить, вы уклонились отъ вопроса. О триперстномъ сложеніи тогда бы надлежало вамъ спрашивать, когда бы я предлагалъ вамъ послѣдовать за мной въ Церковь. Но въ настоящую минуту вы мнѣ предложили обратиться къ вамъ, а я объявляю вамъ свои сомнѣнія, препятствующія мнѣ исполнить предложеніе ваше: такъ вы благоволите разсѣять мои сомнѣнія, разрѣшить предложенный мной первый вопросъ; потомъ я предложу еще нѣсколько вопросовъ, и когда всѣ мои вопросы, составляющіе сомнѣнія мои, разрѣшите отъ Писанія: тогда не нужно будетъ о триперстномъ сложеніи и говорить, потому что тогда я, согласно предъявленному мной объ-

щанію, обращусь къ вамъ (Всѣ молчатъ; затѣмъ входитъ въ келью Аверкій Поляковъ). Я замѣчаю, что никто изъ васъ не въ состояніи этотъ вопросъ разрѣшить; впрочемъ и не возможно его рѣшить въ пользу старообрядчества, это мы хорошо знаемъ. Такъ позвольте предложить вамъ другой вопросъ: отъ кого вы получили благодатную хиротонію, сообщаемую вами и прочимъ лицамъ?

Кирилль и Аркадій вмѣстѣ: „Вѣстимо отъ митрополита Амвросія“.

— А митрополитъ Амвросій отъ кого получилъ благодатную хиротонію? (Кирилль молчитъ).

Аркадій: „А онъ получилъ отъ патріарха“.

— Слѣдовательно въ греческой Церкви существуетъ благодать, когда Амвросій въ ней получилъ отъ патріарха благодатную хиротонію?

Аркадій (въ полголоса): по этому такъ; а какъ же?

— Если въ греческой Церкви существуетъ благодать, то гдѣ же позволено отъ имѣющей благодать Церкви отдѣляться; не только отдѣляться, но и проклинать ее, какъ это сдѣлалъ Амвросій? (*молчаніе*).—Позвольте мнѣ, заговорилъ наконецъ инокъ Корнилій, отвѣтитъ на этотъ вопросъ. Благодатная хиротонія митрополита Амвросія довершена здѣсь въ Бѣлой-Криницѣ, чрезъ посредство священноинока Іеронима, принявшаго его отъ ереси.

— То-есть, епископская хиротонія митрополита Амвросія довершена священноинокомъ Іеронимомъ?

Кирилль: Да.

— Какимъ же образомъ Іеронимъ могъ надъ Амвросіемъ довершить епископскую хиротонію, когда самъ Іеронимъ не имѣлъ оной?

Кирилль: А вотъ какимъ: какъ напр. свѣча, приготовленная, но не зажженная, не имѣетъ свѣта, а когда ее зажгутъ, тогда она и горитъ, и свѣтъ отъ ней есть: такъ и митр. Амвросій пришелъ сюда, какъ свѣча приготовленная, но не зажженная; священноиннокъ же Іеронимъ чрезъ чинопріятіе его зажечь эту свѣчу, т.-е. довершилъ хиротонію.

— Этотъ примѣръ намъ извѣстенъ, его выдумалъ покойный инокъ Павелъ; однако примѣръ этотъ, по нашему убѣжденію, совершенно не соотвѣтствуетъ разсматриваемому случаю. Свѣчу зажечь можетъ всякій, а хиротонію совершать или довершать можетъ только одинъ епископъ;

ибо, по свидѣтельству бл. Симеона Солунскаго, только епископъ имѣетъ преподавательную благодать, священникъ же имѣетъ только совершительную благодать (кн. 2, числ. 30), т.-е. онъ можетъ только совершать дозволенные ему тайны, но другому лицу преподавать власть къ совершенію даже тѣхъ таинъ, которыя ему дозволено совершать, онъ не можетъ: „не можетъ инаго дѣйствовати іерея, или елицы чину причаствуютъ священному“ (тамъ же), а тѣмъ болѣе онъ не имѣетъ власти преподавать другому лицу епископскую благодать. Что касается Іеронима, то, по причинѣ бѣгства его отъ своего епископа, онъ не только не могъ преподавать Амвросію епископскую благодать, во всякомъ случаѣ не преподаемую священникомъ, но не имѣлъ права безъ воли епископа и дозволенные священнику таинства совершать (Ап. пр. 39). Если же онъ и совершалъ у старообрядцевъ тайны, то на тайны таковыя, по свидѣтельству апостола Толковаго, вмѣсто благословенія клятва сходила (на зач. 150, лист. 548 на об.).

Кирилл: А какъ же преподобные Савва и Θεодосій, не будучи епископами, приняли патріарха Іоанна отъ Севировой ереси? Также и пр. Максимъ исповѣдникъ принялъ патріарха Пирра отъ ереси единовольниковъ. Тамъ тогда также не было православнаго епископа; но всѣ епископы въ ересь уклонились.

— И эти событія намъ извѣстны; но они также не могутъ служить примѣромъ для старообрядцевъ. Преподобные Савва и Θεодосій никакимъ чиномъ не принимали патріарха Іоанна, а только склонили его войти въ церковь и торжественно признать Халкидонскій соборъ; также и Максимъ исповѣдникъ никакимъ чиномъ не принималъ патр. Пирра, а только сильными доказательствами своими убѣдилъ его отказаться отъ ереси,—тогда какъ Іеронимъ вторымъ чиномъ принималъ Амвросія. Притомъ въ то время и въ томъ мѣстѣ, гдѣ склонены оные патріархи къ православію, хотя и прекратились православные епископы, однако за то на западѣ ихъ было много; слѣдовательно вселенская Церковь не была безъ епископовъ, въ ней источникъ благодатныхъ даровъ, текущій „яко изъ источника свѣта“, отъ епископской благодати (Блаж. Сим. Сол. кн. 2. чис. 30), не изсякалъ. Какъ свѣтъ солнца объемлетъ всю вселенную: такъ и свѣтъ епископской благодати, если бы даже одинъ прав. епископъ остался, простирается на

всю вселенскую правосл. Церковь. Но у старообрядцевъ до Амвросія нигдѣ не было ни одного епископа, источника благодатнаго свѣта; у нихъ совершенно изсякъ этотъ источникъ, безъ котораго не дается Духъ Святый (Тактик. сл. 23, л. 141).

Въ это время Олимпій вошелъ въ келью и дѣлая предъ образами поклоны, говорить: „О, изъ ада человѣкъ явился. Какимъ это чудомъ изъ ада человѣкъ попалъ сюда“? Я поздоровался съ нимъ и сказалъ: да, О. Олимпій, изъ того ада, въ которомъ я видѣлся съ вами послѣдній разъ въ 1866 году. (Мы съ о. Мелхиседекомъ однажды встрѣтились съ нимъ въ Таганкѣ уже по присоединеніи нашемъ. Полагая, что мы его задержимъ, онъ до того испугался, что, поблѣввъ какъ снѣгъ, не зналъ что проговорить).

Кирилль: Видно теперь мы стали не хороши, а щепоть хороша.

— Вы опять уклоняетесь отъ вопроса, представляя на видъ одно и то же—именуемую вами щепоть: слѣдовательно вопросы мои остаются съ вашей стороны безотвѣтными. Я впрочемъ согласенъ побесѣдовать и о „щепоти“. Что же—въ триперстномъ сложеніи заключается, по вашему, какая-либо ересь?

Кирилль: Може ереси тутъ и не ма (*нѣтъ*); но зачѣмъ было переимѣнять то, что святыми отцы положено и утверждено?

Какіе же св. отцы положили и утвердили двуперстное сложеніе?

Кирилль: Развѣ во псалтири не св. отцы напечатали о крестномъ знаменіи?

— Какъ же называются тѣ св. отцы?

Кирилль: Тамъ же, кажется, сказано: слово св. Θεодорита.

— Да, тамъ дѣйствительно сдѣлана ссылка на св. Θεодорита; но правильно ли въ ней истолковано сложеніе перстовъ?

Кирилль: А что же тамъ неправильно? Развѣ могъ св. отецъ неправильно толковать?

— Во псалтири сказано, что три персты, большой съ двумя малыми слагается во образъ св. Троицы, а указательный съ великосреднимъ во образъ двухъ естествъ во Христѣ, божества и человѣчества; потомъ сказано велике-

средній палець имѣть мало наклоненъ, что означаетъ преклоненіе небесъ и снтіе на землю Бога-Слова. Скажите мнѣ: какой палець образуетъ Божество и какой человѣчество?

Кирилль: Указательный образуетъ Божество, а великосредній человѣчество “.

— Если такъ, то изъ сего выходитъ, что Иисусъ Христосъ съ плотію сошелъ на землю, потому что наклоненіе великосредняго пальца образуетъ преклоненіе небесъ и снтіе на землю; палець же этотъ образуетъ, по вашему, человѣчество?

Кирилль: Во псалтири, правда, не сказано, какой палець что образуетъ; по этому може указательный палець образуетъ человѣчество, а великосредній Божество.

— Но изъ сего выйдетъ, что человѣчество выше Божества?

Кирилль: Да что намъ еще мудрствовать? Какъ положили св. отцы, такъ и должны мы содержать.

— Еслибы кто изъ уважаемыхъ вами св. отцевъ училъ слагать персты не такъ, какъ во псалтири сказано, приняли бы вы ихъ ученіе?

Кирилль: Этого быть не можетъ, чтобы кто иначе училъ. Одинъ только Никонъ выдумалъ щепоть, за то и сталъ еретикъ.

— Еслибы изъ уважаемыхъ вами церковныхъ учителей одинъ повелѣвалъ слагать персты такъ же, какъ во псалтири сказано, но только чтобы два пальца, указательный и великосредній, имѣть оба простерта безъ наклоненія великосредняго; другой же учитель повелѣвалъ бы вмѣсто великосредняго пальца указательный наклонять, и наконецъ третій училъ бы оба помянутые пальца наклонять: какъ бы вы считали такія сложенія—правильными или нѣтъ?

Кирилль: Нѣтъ! да такъ никто не училъ.

— Преп. Максимъ Грекъ въ 33 словѣ повелѣваетъ оба перста указательный и великосредній имѣть простерта, а Стоглавый соборъ въ 31 главѣ повелѣваетъ указательный палець наклонять; въ Большомъ же катихизисѣ на 6 листѣ повелѣвается оба помянутые перста имѣть наклонена: стало-быть такое ученіе неправильно?

Кирилль: Я что-то и позабылъ, какъ тамъ сказано.

— Прикажете принести сюда тѣ книги; онѣ, я знаю, здѣсь есть.

Кирилль взглянувъ на Корнилія, который вѣроятно сдѣлалъ ему знакъ, чтобы не давать книгъ, отвѣтилъ, что книгъ оныхъ въ монастырѣ въ настоящее время не имѣется. Едва отвѣтилъ Кирилль, какъ Корнилій обратился ко мнѣ съ вопросомъ, вынимая въ тоже время какую-то книжицу изъ кармана: „вы же, ( ). Ф., какимъ образомъ слагаете теперь персты и по какимъ книгамъ служите?“

— Я отвѣчу на вашъ вопросъ, только позвольте прежде замѣтить вамъ, что вы, подобно московскимъ старообрядческимъ говорунамъ, ни одного вопроса не даете окончить; но это не дѣлаетъ вамъ чести. Если вы находите на своей сторонѣ истину, то зачѣмъ уклоняетесь отъ предложеннаго вопроса? Нужно довести его до конца, а потомъ уже предлагать другой, новый вопросъ. И если бы у насъ бесѣда публичная была, я никакъ не допустилъ бы—не рѣшивши одного вопроса, перескакивать къ другому; но такъ какъ теперь мы келейно бесѣдуемъ, то я счелъ нужнымъ только замѣтить вамъ о вашей непоследовательности въ бесѣдѣ. Затѣмъ отвѣчаю на вашъ вопросъ: персты мы слагаемъ такъ же, какъ и вы, и по тѣмъ же книгамъ служимъ, по которымъ вы служите.

Корнилій: Почему же это такъ? Вамъ слѣдовало бы присоединиться прямо къ господствующей великороссійской Церкви, а не къ какой-то единовѣрческой другой: видно старинка-то лучше нравится?

— Церковь господствующую и единовѣрческую мы считаемъ за одну; различіе въ нихъ состоитъ въ однихъ обрядахъ, а различіе обрядовъ, по свидѣтельству св. Григорія Двоуслова, въ единой вѣрѣ ничего не вредитъ св. Церкви (посл. 41 къ Леандру). Присоединились же мы къ единовѣрью не потому, что считали такъ именуемые старые обряды болѣе правильными, но частію потому, что въ этомъ видѣли удобнѣйшее средство къ сближенію съ Церковію заблуждающихся братій нашихъ; частію потому, что обряды мы не почитали за одно съ догматами вѣры: тѣ ли, или другіе обряды соблюдать, для насъ было все равно, только бы быть въ единеніи съ вселенскою православною Церковію. Ктому же на это была воля московскаго покойнаго архипастыря. И притомъ къ единовѣрческимъ обрядамъ мы съ дѣтства привыкли.

Корнилій: Это только вы считаете объ Церкви за одну, но пастыри великороссійской Церкви васъ называютъ развратниками.

— Чѣмъ же вы можете доказать?

Корнилій: А вотъ чѣмъ, выслушайте. Открываетъ вынутую изъ кармана книжицу (это былъ „Отвѣтъ единовѣрца старообрядцу на его возраженія“) и вычитываетъ изъ мнѣнія митрополита Платона, присовокупленнаго къ пунктамъ, поданнымъ ему московскими старообрядцами объ открытіи единовѣрія, слѣдующее: „и дабы развратные не протолковали, аки бы св. Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить и говорить“. Вотъ видите, продолжалъ Корнилій, Платонъ васъ развратными величаетъ.

— Вы потрудитесь прочитать все мнѣніе, тогда яснѣе будетъ, кого митрополитъ Платонъ развратными называетъ.

Корнилій поспѣшно читаетъ: „1-е, что по такомъ взаимномъ всего вышеписаннаго принятіи и согласіи, такихъ пріемшихъ и согласившихся, и получившихъ на вышепрописанномъ основаніи церковь, не называть болѣе раскольниками, или старообрядцами, ибо въ Церкви ничего новаго нѣтъ, и нѣтъ новообрядцевъ, а называть ихъ соединенцами, или единовѣрцами, на что они, особливо на послѣднее, по предложенію моему, и согласными быть оказываются; а потому и Церковь ихъ имѣетъ называться единовѣрческою; а въ упорствѣ и во отторженіи отъ Церкви пребывающіе да останутся при прежнемъ ихъ именованіи раскольниками“. — Подождите немного, приостановилъ я; видите, митрополитъ Платонъ говоритъ, чтобы не называть насъ болѣе раскольниками, или старообрядцами, но единовѣрцами; а вы остаетесь при прежнемъ своемъ именованіи раскольниками,—И такъ продолжайте читать. (Читаетъ) „2-е: При дозволеніи просителямъ церкви нужно быть судится провозгласить слѣдующее: что несчастливый расколъ, отъ чего произошелъ и когда, сіе извѣстно изъ многихъ изданныхъ о томъ книгъ. Церковь все тщаніе и ревность прилагала къ приведенію на путь истины отторгшихся отъ нея, и для того изданы многія книги, въ коихъ явственно и доказательно показано—и заблужденіе отторгшихся, и погрѣшности отъ нерадѣнія и невѣжества возо-

шедшія въ прежнія церковныя книги, и какъ сходственно съ греческими и славянскими древними книгами оныя погрѣшности исправлены, и что таковымъ образомъ исправленныя книги въ нашей Церкви православной употребляются, и хотя и нынѣ не можетъ быть о всемъ томъ иная церкви мысль, развѣ каковая ею доселѣ за истину признана и признается, однако церковь, яко мать сердобольная, не видя въ обращеніи отторгшихся отъ нея великаго успѣха (хотя нѣкоторые Богомъ просвѣщенные и совершенно соединяются съ нею), разсудила за благо учинить нѣкоторое такобымъ въ невѣдѣніи погрѣшающихъ снисхожденіе, однако безъ соблазна правовѣрныхъ, особливо разсуждая ихъ прошеніе, которое довольнымъ образомъ ихъ съ церковью сближаетъ, или паче соединяетъ, слѣдуя примѣру апостольскому, иже немощнымъ бысть, аки немощенъ, но съ тѣмъ, да немощныхъ приобрящетъ, и дабы возымѣть благую надежду, что таковыя современемъ Богомъ просвѣтятся, и ни въ чемъ въ неразиствующее съ церковію придуть согласіе. Сіе почитается нужнымъ, дабы всѣмъ вѣдомо было, по какой винѣ Церковь нынѣ такое имъ творить снисхожденіе, и дабы развратные не протолковали, аки бы св. Церковь свое прегрѣшеніе, а ихъ истину познала, какъ то нѣкоторые дерзаютъ и мыслить, и говорить“.

— Теперь ясно, сказалъ я, что развратнымъ можетъ быть и единовѣрецъ и старообрядецъ безъ различія, именно тотъ, кто сталъ бы развратно толковать причины, побудившія правосл. церковь дозволить единовѣріе; но толкуя превратно, единовѣрецъ будетъ все-таки единовѣрцемъ, такъ какъ и старообрядецъ старообрядцемъ. Въ разсужденіи прочитаннаго мнѣнія не только м. Платонъ, но и мы назвали бы того развратнымъ, кто сталъ бы дерзать, несогласно съ мнѣніемъ Церкви, о причинахъ допущенія единовѣрія и мыслить, и говорить; ибо правосл. Церковь дозволила единовѣріе дѣйствительно не потому, что старопечатныя книги и такъ именуемые старые обряды признала болѣе правильными, чѣмъ новоисправленные, но единственно по снисхожденію къ приверженцамъ такъ называемыхъ старыхъ обрядовъ. Такъ какъ обряды не принадлежатъ къ существеннымъ свойствамъ Церкви, то при разности въ обрядахъ, но при единствѣ вѣры и повиновеніи одной іерархіи, какъ единовѣрческая церковь, такъ и господствующая пр. Церковь *суть не двѣ, а одна и та же церковь*, какъ

сказано на 13 страницѣ книжки, изъ которой вычиталось мнѣніе м. Платона; а книжку сію „Отвѣтъ единовѣрца“, составилъ митрополитъ Григорій.

Въ эту минуту явился пономарь къ Кириллу за благословеніемъ стучать къ канонамъ (въ заграничныхъ старообрядческихъ монастыряхъ предъ вечерней читаются правильные каноны, и вмѣсто звона стучать въ доску, звонятъ же уже къ вечернѣ). Такъ какъ по случаю наступавшаго праздника Рождества Богородицы, самъ Кириллъ намѣревался служить, а служить онъ обыкновенно, начиная съ канонувъ, всю службу, то мы стали расходиться. Кириллъ сказалъ мнѣ: „видно ты, О. Ф., неисцѣленъ“.

— Сдѣлайте милость, отвѣтилъ я, постарайтесь исцѣлить меня, я желаю этого; но не я же виноватъ, когда врачующіе оказываются болѣе больными, чѣмъ лечимый ими“. Всѣ улыбнулись. Мнѣ позволено было ночевать у Θεодосія, и я ночевалъ двѣ ночи; но съ Кирилломъ не пришлось болѣе бесѣдовать. Въ первую ночь я всталъ ко всенощной съ намѣреніемъ испытать, какое получу впечатлѣніе отъ Кириллова служенія. Зная, что бѣлокриницкіе иноки пришли бы въ затрудненіе, еслибъ я сталъ въ ихъ церкви, я предупредилъ, что стану на хорахъ. Всю всенощную Кириллъ служилъ съ двумя іеродіаконами, изъ коихъ одинъ Аркадія Васлуйскаго. Правымъ клиросомъ заправлялъ Олимпій, а лѣвымъ намѣстникъ Аѳанасій. Самъ Кириллъ и Аркадій и другіе изрѣдка бросали взоръ на меня, въ особенности когда дѣлались поклоны: имъ, очевидно, хотѣлось знать, дѣлаю ли я поклоны, что на хорахъ и не возбранено; но я счелъ съ своей стороны неприличнымъ, будучи православнымъ, участвовать въ молитвѣ съ церковными раздорниками, преданными великимъ соборомъ 1667 года анаемѣ, „дондеже уразумятся“. Служеніе Кирилла произвело на меня весьма грустное впечатлѣніе; я все свое терпѣніе истощилъ, чтобы простоять до чтенія каѳизмъ. Тутъ представился мнѣ жалкій расколъ съ святотатственными дѣйствіями его во всей своей наготѣ! Въ Кириллѣ я видѣлъ того же уставщика Кипріяна Тимоѳеева, а сакось и митра, надѣтые на немъ, напомнили мнѣ слова блаж. Симеона Солунскаго о преобразующихся во свѣтла ангела, но не сущихъ (отв. на вопр. 10, 11, 12 и 13; снес. Потребн. Больш. л. 715). Уходя въ келью, я всей душой благодарилъ премилосердаго Бога, изведшаго меня изъ пропасти душепагубнаго раскола.

Отсюда я отправился опять въ женскій монастырь: меня провожали до воротъ Θεодосій и Іустинъ. Близъ церкви стояли Корнилій и еще два инока, одѣтые кто въ поддевку со сборинами кругомъ, кто въ полукафтаны жидовскаго покроя. Поровнявшись съ ними, мы раскланялись, а Корнилій, указывая на меня, сказалъ своимъ товарищамъ: „вотъ на о. Филаретѣ настоящая духовная одежда, а на насъ что? То татарскаго покроя, а то жидовскаго“. „Почему же это, о. Ф., и въ самомъ дѣлѣ, у насъ не носить такую одежду какъ вы, но еще считаютъ за грѣхъ?“ спросилъ у меня одинъ изъ провожавшихъ. Это вотъ почему, отвѣтилъ я: старообрядческія именуемая духовныя лица имѣютъ отвращеніе къ духовной одеждѣ на томъ основаніи, незамѣчаемомъ даже ими, что они не имѣютъ права оную носить. Они своею одеждою сами свидѣтельствуя, что на нихъ саны незаконныя, что напримѣръ Кирилль, надѣвая поверхъ поддевки жидовскаго покроя архіерейское облаченіе, въ сущности есть тотъ же Кипріанъ Тимоѣевъ и т. д.

Въ женскомъ монастырѣ, въ присутствіи настоятельницы и другихъ инокинь, считающихся книжницами, бабушка моя обратилась къ нимъ съ слѣдующею просьбою: „Вотъ, матушки, вы теперь всѣ собрались, поговорите-ко съ моимъ племянникомъ объ вѣрѣ и какъ они погибли, какъ вы бывало мнѣ все говорили“. Инокіни молчатъ. Я выразилъ желаніе съ удовольствіемъ побесѣдовать, прося ихъ объяснить, въ чемъ заключается наша гибель (*Опять моманіе*). „А если вы стѣсняетесь начать бесѣду, продолжалъ я, то позвольте мнѣ рассказать причины, побудившія насъ присоединиться къ православной Церкви, и если будете замѣчать въ моемъ рассказѣ что-либо неправильное, то возражайте мнѣ“. И я рассказавъ имъ главныя причины, въ которыхъ раскрывалась вся незаконность бѣлокриницкой іерархіи, но мнѣ въ продолженіи всего разсказа ни одного возраженія не сдѣлали инокини; наконецъ настоятельница сказала, что онѣ люди несвѣдущіе и малограмотныя. Послѣ сего бабушка наединѣ съ удивленіемъ выразилась: „это чудо! Безъ тебя показывались такими философками, что начнутъ бывало разсказывать, какъ вы погибли, то меня даже страхъ бралъ, а теперь и слова не проговорили“.

Іеромонахъ Никольскаго единоотрческаго монастыря Филаретъ.

(Окончаніе будетъ.)

ПОДВИГЪ ИСПОВѢДНИЧЕСТВА.

Слово въ недѣлю Всѣхъ Святыхъ.

„Всякъ иже исповѣсть Мя предъ людьми, исповѣмъ его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ иже на небесѣхъ “ (Мѡ. 10, 32).

Въ первыя времена христіанства настоящій день называли праздникомъ въ честь всѣхъ мучениковъ. Рѣдкій изъ святыхъ тогда не умиралъ мученическою смертію, а всѣ непременно терпѣли въ жизни страданіе за Господа Іисуса Христа. Чудное было то время! Юноши, мужи, жены, старцы, даже младенцы безтрепетно шли предъ лице мучителей на самыя жестокія истязанія. Теперь страшно даже читать о тѣхъ многоразличныхъ мученіяхъ, которымъ подвергали святыхъ исповѣдниковъ: томили ихъ въ темницахъ голодомъ и жаждой, били колючими желѣзными шпильками, съ живыхъ снимали кожи, вытягивали имъ жилы, раскаленнымъ желѣзомъ выжигали глаза, рѣзали языки, ломали руки, опускали въ горящую смолу, жгли на кострахъ, или медленно сжигали на желѣзныхъ рѣшеткахъ, бросали въ циркъ на растерзаніе звѣрямъ. И при этихъ ужасахъ ни одного слова ропота или жалобы! Радостный взоръ, церковная пѣснь, молитва за враговъ, сладчайшее имя Господа Іисуса на устахъ! Точно на брачный пиръ, стремились они на мѣста мученій! Благодарили Бога за честь спострадать Господу и на мученическую кончину смотрѣли, какъ на день своего рожденія! Благословенны и препрославлены вы, мужественныя страстотерпцы Христовы.

Кровію вашею окропилась земля, и на ней разцвѣла святая Христова Церковь! Костями вашими вы легли въ основаніе ея, и се воздвиглась она, силою Господнею, твердая и несокрушимая! Радуйтесь и веселитесь въ царствіи Отца небеснаго! Не оставляйте насъ съ вашей высоты небесной своими молитвами!.. Запечатлѣнные кровію, онѣ сильны предъ Господомъ!

Братіе христіане! Ежели сравнимъ нашу теперешнюю жизнь съ тою жизнію непрестанной борьбы, тяжелыхъ трудовъ и подвиговъ,—какая великая разница! Какъ Израильтяне во дни Соломона безпечально жили, каждый въ своемъ виноградникѣ, подъ своею смоковницею, такъ и мы мирно и спокойно живемъ подъ сѣнію Благочестивѣйшаго Императора. Не только никакого гоненія за вѣру, а напротивъ хвала, честь, покровительство закона и властей соблюдающему обязанности христіанскія. Насколько же должны быть тверды наша вѣра и исповѣданіе! Какъ постыдно и преступно было бы теперь измѣнять Христу, отречься отъ Него! Еслибы случилось что-либо подобное, какимъ бы строгимъ взоромъ посмотрѣли на насъ мученики и исповѣдники Христовы, какое бы горькое обличеніе мы услышали изъ устъ ихъ: „Мы сумѣли быть вѣрными Господу среди огней и крестовъ: вы во дни мира и благоденствія Церкви отрекаетесь отъ Него!...“

Къ прискорбію,—возможность измѣны Господу Спасителю есть и въ мирное время. Не напрасно къ свѣтлому лику мучениковъ и исповѣдниковъ Церковь присоединила и всѣхъ святыхъ угодниковъ Божіихъ, хотя большая часть ихъ жили среди міра и имѣли спокойную и безболѣзненную кончину. Міръ враждебный Христу—все тотъ же. Не возстаютъ онъ открытою силою: дѣйствуетъ разными прельщеніями, и опасность пасть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ ковы сокровеннѣе. Святые всѣхъ вѣковъ несомнѣнно были исповѣдниками: вели борьбу со врагами Господа Іисуса, терпѣли за Него оклеветаніе, ненависть, лишенія и многообразныя скорби. Эти скорби—во времена наружнаго

мира бывали такъ тяжелы, что исповѣдники Христовы жалѣли о временахъ мученичества:—тогда среди костровъ и яростнаго рыканія звѣрей покойнѣе было!.. Несомнѣнно, есть исповѣдники Христовы и въ настоящее время, хотя міръ ихъ не цѣнитъ и не знаетъ даже... Скажу болѣе, возлюбленные братіе: никто изъ насъ не получитъ царствія небеснаго, если не приметъ сердечнаго участія въ подвигѣ исповѣдничества. Кто имѣетъ живую, сердечную вѣру въ Господа Спасителя, а безъ нея спастись нельзя, тотъ не можетъ не выражать своей вѣры въ своихъ словахъ, въ своихъ поступкахъ, во всей своей жизни. А поприще для исповѣданія Господа Иисуса вездѣ можно найти: во всякомъ служеніи, среди открытой жизни общественной и даже въ сокровенныхъ нѣдрахъ семьи.

Нашъ вѣкъ напряженно стремится къ многознанію. Какое, повидимому, благородное стремленіе! И можно ли было ожидать, чтобы на этой почвѣ расплодилось столько враговъ истины Христовой? Къ прискорбію многіе уклоняются въ своихъ изысканіяхъ истины отъ единой истины Христовой. Подчиняются авторитетамъ, о которыхъ сами знаютъ, что завтра падутъ и уступятъ мѣсто другимъ; а слову Господню не покоряются... Силятся попрасть границы, положенныя Всемогущимъ вѣдѣнію человѣка, и хотятъ познать доброе и лукавое во всемъ объемѣ и во всѣхъ подробностяхъ. И такъ поступаютъ не одни юноши, а и мужи съ сѣдиною въ головѣ, даже жены и дѣвицы... Разумъ кичитъ, страсти воюютъ, — и свергается благое и легкое для послушныхъ иго вѣры и закона. Благословенны предъ Господомъ тѣ мудрые и смиренные служители науки, которые всѣми мѣрами—и словомъ, и печатію, и наставленіемъ, и обличеніемъ противовоюютъ погибельному направленію умовъ. Великъ вашъ подвигъ, послушныя чада вѣры и бодрые двигатели истиннаго просвѣщенія! Тяжки скорби, приражающіяся вашему сердцу! Трудно идти противъ стремленія многихъ. Еслибы не помогала вамъ сила Господня, это было бы даже невозможно. Велика будетъ и

ваша награда въ тотъ день, когда всѣ хитросплетенія лжи падутъ и дастся торжество единой святой истинѣ. Но слово вразумленія заблуждающихъ не у однихъ мудрыхъ. Не проходи безъ слова обличенія мимо кулы и невѣрія, и ты, въ простотѣ сердечно вѣрующая душа; вразумляй легкомысленныхъ и противящихся истинѣ безъ гнѣва, съ любовью и молитвою о заблуждшихъ. Сколько случаевъ представляетъ опытъ, когда простое повидимому слово наводило на раздумье самихъ многоученныхъ людей и обращало на путь спасенія! Внушайте дѣтямъ своимъ съ младенчества ихъ покорность вѣрѣ и Церкви и тщательно блюдите ихъ для царствія Божія.

Ложное направленіе образованія выражается въ извращеніи жизни: всѣ усилія и изысканія примѣняются только къ потребностямъ и удобствамъ земнаго бытія; о высшихъ требованіяхъ духа забываютъ, какъ будто неба нѣтъ, и человѣкъ вѣчно долженъ жить на землѣ. Потребности утончаются и умножаются; при недостаткѣ средствъ къ ихъ удовлетворенію, слышится повсюдный ропоть, возникаетъ нищета, совершается столь много нечестнаго и преступнаго, такъ часты случаи самоубійствъ... Простота нравовъ исчезаетъ; отеческіе обычаи оставляются, и вмѣстѣ съ симъ вводится много такого, въ чемъ уже прямо выражается противленіе Церкви и Господу. Ради веселій и забавъ опускается богослуженіе въ великіе праздники; ради моды и суетныхъ приличій, пренебрегается крестное знаменіе—этотъ великій даръ нашего Искупителя, — и святыя иконы, первое украшеніе христіанскаго дома, скрываются отъ взора посятителей; — пренебрегаются посты, съ соблюденіемъ которыхъ Спаситель соединилъ воспоминаніе о Своихъ страданіяхъ, сказавъ: *егда отъимется отъ нихъ (учениковъ Его) женихъ, тогда постятся* (Мѡ. 9, 15). Жить воздержно и скромно, не поработаться слѣпо приманкамъ моды и роскоши, которыя вкрадываются во всѣ слои общества, строго хранить самимъ и дѣтямъ всячески внушать благоговѣніе ко всему священ-

ному, ко всему заповѣданному матерію-Церковію, — въ виду столь многихъ соблазновъ и искушеній къ противоположному,—есть долгъ каждаго истиннаго христіанина, и исполнившій его получить награду съ исповѣдниками Христовыми.

Братіе христіане! Доброю жизнію и подвигами исповѣданія чадъ своихъ, конечно, украшается и процвѣтаетъ Церковь Господня. Но сила ея, которою она стѣбитъ непоколебимою противъ всѣхъ нападеній враговъ,—есть всемогущая сила ея божественнаго Основателя. *Созижду Церковь Мою*, сказалъ Господь, *и врата ада не одолѣютъ ей* (Мѣ. 16, 18). Хотя бы многіе, весь міръ возсталъ на нее, она сохранится — славная и непорочная— въ лицѣ избранныхъ... Не ей, а намъ нужны подвиги исповѣданія. Придетъ страшный часъ суда: совѣсть обличитъ насъ о всѣхъ дѣлахъ, словахъ и мысляхъ; страхъ обниметъ душу; всѣ надежды наши рушатся, кромѣ единого упованія— Господа Іисуса Христа. И что, если исчезнетъ и эта единая надежда нашего спасенія,—если окажется, что мы не умѣли вѣровать въ Господа Спасителя и многократно отвергались Его?..

Да избавить Господь насъ отъ такой горькой участи молитвами святыхъ своихъ! Аминь.

Свящ. Петръ Смирновъ.

РѢКИ ЖИВОЙ ВОДЫ.

„Аще кто жаждеть, да придетъ ко Мнѣ и пить. Вѣруй въ Мя, якоже рече писаніе, рѣки отъ чрева его истекутъ воды живы. Сіе же рече о Дусѣ, егоже хотяку приимати вѣрующіи во имя Его“. (Іоан. 7, 37—39).

Воззваніе къ жаждущимъ и обѣтованіе о рѣкахъ воды живой Господь Іисусъ произнесъ въ Іерусалимскомъ храмѣ въ послѣдній день (7-й) праздника кущей. Въ словахъ, содержащихъ это воззваніе и обѣтованіе, идетъ рѣчь о благодати Св. Духа, даруемой чрезъ Христа вѣрующимъ въ Него, и чрезъ истинно вѣрующихъ изливающейся на другихъ. Дѣйствіе благодати Св. Духа на людей чрезъ вѣрующихъ во Христа, представленное подъ образомъ истеченія рѣкъ изъ чрева ихъ, имѣло открыться, по объясненію евангелиста Іоанна, собственно по торжественномъ сошествіи на вѣрующихъ Св. Духа, которое должно послѣдовать съ прославленіемъ Христа чрезъ вознесеніе Его на небо (Іоан. 7, 29. 40). Но дѣйствіе благодати Св. Духа чрезъ самого Христа началось во время земной жизни Его, ибо во время сей жизни обильно изливалась благодать изъ устъ Его (Псал. 44, 3) и ей дивились люди слушавшіе Его (Лук. 4, 22), а иные отъ полноты въ Немъ благодати сами преисполнялись благодатію, принимали отъ общенія съ Нимъ благодать на благодать (Іоан. 1, 16), которая изъ нѣдръ Его, какъ изъ переполненнаго сосуда, изливалась на нихъ.

Для того, чтобы понять, почему Иисусъ Христосъ употребилъ образъ воды для изображенія дѣйствій благодати, надобно имѣть въ виду особенный обрядъ, который совершася былъ въ праздникъ кущей. Каждое утро въ продолженіе семи дней праздника кущей одинъ изъ главныхъ священниковъ спускался съ священной горы храма и у подошвы ея черпалъ золотою чашею воду изъ Силоамскаго источника, и съ этою водою, держа чашу поверхъ головы, возвращался въ храмъ, окруженный толпами ликующихъ богомольцевъ, при звукахъ священныхъ трубъ и пѣснопѣній. Обрядъ оканчивался тѣмъ, что священникъ, пришедши съ зачерпнутою водою въ храмъ, возливалъ ее на жертвенникъ, какъ благодарственную жертву. Этотъ обрядъ установленъ былъ, въ позднѣйшія впрочемъ времена, въ память чудеснаго изведенія Моисеемъ воды изъ камня для утоленія жажды странствовавшихъ въ пустынѣ Евреевъ. Но какъ всѣ ветхозавѣтныя событія имѣли прообразовательный характеръ въ отношеніи ко Христу и Его Церкви, такъ и это чудо прообразовало Христа и по вѣрѣ въ Него подаемую намъ благодать Св. Духа. Апостоль Павелъ, объясняя ветхозавѣтныя событія въ прообразовательномъ смыслѣ, прямо говоритъ, что Евреи, когда пили воду изъ камня, „пили изъ духовнаго послѣдующаго камня, камень же былъ Христосъ“ (1 Кор. 10, 4). Сіе-то прообразовательное значеніе ветхозавѣтнаго чуда надъ камнемъ имѣлъ въ виду самъ Господь Иисусъ, когда при видѣ праздничнаго обряда, установленнаго въ воспоминаніе этого чуда, сказалъ Иудеямъ, бывшимъ свидѣтелями обряда: *Аще кто жаждетъ, да придетъ ко мнѣ и пьетъ.* Какъ бы такъ сказалъ Онъ: „взирая на обрядъ, не событіе только, давно случившееся, воспоминайте, но вмѣстѣ прозирайте въ духовный смыслъ событія. Знайте, что камень, давшій воду, это Я. Чудесно изведенною изъ камня водою утолена была одна чувственная жажда, но кромѣ чувственной жажды, чувственныхъ потребностей, есть еще жажда и потребности духовныя. Ихъ могу удовле-

творить вполнѣ только Я. И такъ приступите ко Мнѣ всѣ, у кого есть такая жажда, и Я утолю ее“. Что же это за духовная жажда, или духовныя потребности, удовлетворить которыя обѣщаетъ Христось Спаситель? Это жажда или потребность истины для ума, потребность правды для воли, потребность блаженства для чувства. Никто изъ земнородныхъ, въ комъ только пробудились эти потребности, не можетъ сказать, что одними собственными силами и средствами онъ можетъ достигнуть удовлетворенія ихъ, т.-е. освободиться отъ заблужденій и невѣжества особенно въ духовныхъ вещахъ, избавиться отъ грѣха и найти душевный покой прочный и невозмутимый. Силы человѣка для сего крайне недостаточны, какъ показываетъ исторія и личный опытъ каждаго. Одинъ Христось можетъ дать то, чего никто изъ людей дать себѣ не можетъ. Только у Него есть *чудесная вода*, которая утоляетъ духовную жажду человѣка. Что же это за вода? Это благодать Св. Духа. Какъ естественная вода утоляетъ тѣлесную жажду, освѣжаетъ насъ и укрѣпляетъ, такъ и благодать Св. Духа, даруемая вѣрующимъ во Христа, утоляетъ жажду истины, наставляя ихъ касательно всего что нужно знать для спасенія души (Іоан. 14, 26. 1 Іоан. 2, 20), ибо Духъ Святыи есть Духъ истины;—укрѣпляетъ ихъ волю на борьбу съ искушеніями, ибо Духъ Святыи есть Духъ крѣпости,—освящаетъ насъ (Рим. 1, 4), и низводитъ въ сердца наши миръ и радость (Рим. 14, 17), превосходящіе всякое разумѣніе. Средства для привлеченія благодати Св. Духа извѣстны: это чтеніе Слова Божія, изглаголаннаго Духомъ Святымъ и вѣчно въ немъ глаголющаго въ наше наставленіе, освященіе и утѣшеніе,—общеніе таинствъ, ибо всѣ они суть про водники многообразной благодати Св. Духа,—и молитва, о которой Христось изрекъ ясное обѣтованіе, что Отець небесный дастъ Духа Святаго просящимъ у Него (Лук. 11, 13). Вотъ живые, неизсякаемые родники той духовной воды, къ питію которой Христось Спаситель приглашаетъ всѣхъ жаждущихъ! Въ Немъ самомъ — полнота благодати

(Іоан. 1, 14) по самому челоуѣчеству Его, и потому какъ при земной жизни Его она, обильно изливаясь изъ устъ Его, напоила духовно-жаждущихъ и утоляла ихъ жажду, такъ доселѣ она всѣмъ даруется во Христѣ Іисусѣ (1 Кор. 1, 4. Еф. 2, 7), по вѣрѣ въ Него, по неложному Его обѣтованію пребывать съ вѣрующими во вся дни до скончанія вѣка. Пусть теперь каждый съ дерзновеніемъ вѣры приступаетъ ко Христу, и изъ помянутыхъ источниковъ благодати утоляетъ свою духовную жажду.

Но сего мало. Вода благодати Св. Духа, даруемая чрезъ Христа вѣрующимъ, не въ нихъ только утоляетъ духовную жажду, но чрезъ нихъ распространяетъ свое спасительное дѣйствіе на другихъ. Наполняя все существо истинно вѣрующихъ, она, словно неуправляемая рѣка, проторгается сквозь нихъ и пролагаетъ себѣ путь къ душамъ другихъ людей, — чрезъ однихъ утоляетъ духовную жажду другихъ. „Кто вѣруетъ въ Меня *(и вѣрою привлекаетъ благодать)*“, говоритъ Христосъ, у того, какъ сказано въ писаніи (Ис. 12, 3. Іоил. 3, 18), изъ чрева *(изъ сердца)* потекутъ рѣки воды живой“, т.-е. воды благодати. Куда же потекутъ? На души другихъ людей для утоленія духовной жажды. И кто не видитъ исполненія сего обѣтованія въ Духоносныхъ апостолахъ, пріявшихъ обильные дары благодати Св. Духа въ день пятидесятницы, и ея животворными струями напоившихъ всю вселенную? Кто не видитъ исполненія того же обѣтованія въ святыхъ исповѣдникахъ и мученикахъ, которые благодатію терпѣнія и радости среди многообразныхъ и лютыхъ мукъ побѣждали мучителей и привлекали ко Христу тысячи язычниковъ, такъ что многіе изъ нихъ, приходившіе на мѣсто мученій рабовъ Христовыхъ, какъ на зрѣлище, тутъ же объявляли себя христіанами и изъ ряда зрителей вступали въ ряды мучениковъ? Кто не видитъ исполненія того же обѣтованія въ преподаваемыхъ мужахъ и женахъ, благодатію равноангельскаго житія возбуждавшихъ во многихъ раскаяніе во грѣхахъ

и обращавшихъ на путь истины и правды тѣхъ, которые до тѣхъ поръ погрязали въ безднѣ нечестія и разврата? И не только при жизни своей всѣ подобные избранники Божіи благотворно, силою данной имъ благодати, дѣйствовали на людей,—они и по смерти не перестаютъ быть проводниками той же благодати чрезъ святыхъ свои мощи, чрезъ письменныя сказанія и устныя преданія объ ихъ жизни и подвигахъ, чрезъ оставшіеся послѣ нихъ памятники ихъ подвижничества,—напримѣръ чрезъ вериги, одежды и т. п. И въ наши не свѣтлые въ духовномъ отношеніи дни не оскудѣваютъ избранники Божіи, живые сосуды благодати, изъ которыхъ она рѣками изливается и напояетъ жаждущія души. Нынѣ и въ печати и въ обществѣ слышатся много толковъ противъ монашеской жизни. Говорятъ, что наши монастыри въ томъ видѣ, въ какомъ доселѣ существуютъ, несовременны, что живущіе въ нихъ, заботясь только о своемъ спасеніи, не приносятъ пользы обществу, что монастыри надо обратить въ школы и богадѣльни. Но строгіе судьи монастырей не обращаютъ вниманія на ту несомнѣнную пользу ихъ, что горящій въ нихъ свѣтильникъ благочестія горитъ не подъ спудомъ, но на виду всѣхъ и слѣдственно къ духовному наставленію всѣхъ. Кому неизвѣстно, что нигдѣ больше, какъ въ монастыряхъ, процвѣтаетъ церковная жизнь, строго соблюдается богослужебный чинъ, и что потому нигдѣ лучше, какъ тамъ, можно отдохнуть душою отъ суеты мірской, позабыть хоть на краткое время невзгоды и мелочи жизни, подъ вліяніемъ господствующей въ монастыряхъ не мірской обстановки? Вотъ почему привлекаютъ множество богомольцевъ даже такіе монастыри, въ которыхъ нѣтъ ни святыхъ мощей, ни чудотворныхъ иконъ, за то царствуетъ духъ благочестія и церковности. Вотъ почему, когда раскольники укоряютъ православную Церковь въ томъ, что въ ней богослуженіе совершается не совсѣмъ благочинно, спѣшно исполняется чтеніе и пѣніе, допускаются пропуски въ службахъ и т. п.,—защит-

ники Церкви побѣдоносно отражаютъ эти укоризны, ссылаясь на монастыри, гдѣ служба продолжительнѣе, чтеніе и пѣніе неспѣшное, уставы о поклонахъ соблюдаются строже, чѣмъ гдѣ-либо. Такимъ образомъ, если чинъ богослуженія, составленный святыми людьми, вѣдетъ духомъ благодати, то нельзя не отдать справедливости исполнителямъ этого чина въ монастыряхъ за то, что они тщательностію въ исполненіи его споспѣшествуютъ дѣйствию благодати на молящихся. Кромѣ того многіе монастыри благотворно дѣйствуютъ на народъ строгою жизнію и учительностію обитающихъ въ нихъ старцевъ, которые, будучи богаты духовною опытностію, плодами ея не скупясь дѣлятся съ приходскими мірянами, — кому подаютъ благопотребный совѣтъ касательно борьбы съ искушеніями, кого духовно утѣшаютъ и ободряютъ, кого обличаютъ и вразумляютъ. До сихъ поръ въ монастыряхъ обрѣтаются старцы, которые подобно Серафиму Саровскому, Макарію Оптинскому, Пароенію Кіевскому и другимъ, имѣютъ миссіонерское значеніе для русскаго народа, — чрезъ нихъ рѣки благодати Божіей обильно напояютъ жаждущія истины, правды и мира сердца. А въ мірѣ развѣ нѣтъ рабовъ Божіихъ? Много зла въ мірѣ, — много невѣрія, нечестія, разврата; но есть и противоядіе злу. Не дремлетъ врагъ нашего спасенія, разставляющій на каждомъ шагѣ сѣти слабымъ христіанамъ; но бодрствуетъ и Духъ Святой, живущій въ сердцахъ истинныхъ христіанъ, и чрезъ нихъ укрѣпляющій немощныхъ, возставляющій падающихъ. Сего мало: Духъ Святой въ каждомъ вѣрующемъ имѣетъ готовое орудіе для распространенія своихъ благодатныхъ дѣйствій. Ибо объ однихъ ли только избранныхъ сосудахъ Духа сказалъ Спаситель, что изъ чрева ихъ истекуть рѣки воды живой? Нѣтъ, Онъ сказалъ это вообще о вѣрующихъ въ Него: *впрудяй въ Мя, рѣки изъ чрева его истекуть воды живы.* А Евангелистъ прибавляетъ: *Сіе же рече о Дусѣ, елюже хотяху приимати впрудящии во имя Его.* Вѣра же привлекаетъ благодать, которая мо-

жетъ являть въ людяхъ свою спасительную силу и чрезъ немощныя, но преданныя орудія. Посему каждый изъ насъ по мѣрѣ вѣры и привлекаемой ею благодати можетъ и обязанъ содѣйствовать спасенію ближнихъ, каждый долженъ служить духовно-нравственному преуспѣянію ихъ тѣмъ духовнымъ дарованіемъ, какимъ кто хоть въ маломъ размѣрѣ, въ однихъ начаткахъ, обладаетъ, — даромъ ли премудрости и разума, или совѣта и крѣпости, вѣдѣнія и благочестія, и страха Божія (Ис. 11, 1—3). И ревность наша въ служеніи спасенію ближнихъ должна быть тѣмъ сильнѣе, чѣмъ больше для нихъ искушенія и соблазновъ съ разныхъ сторонъ. Смотрите, съ какимъ рвеніемъ духъ міра, враждебный Духу Божію, увлекаетъ въ погибель ближнихъ нашихъ; смотрите, какъ токи благодати Божіей преграждаются въ своемъ теченіи, встрѣчая на своемъ пути стоячія, гнилыя и смрадныя воды, какими поить и отравляетъ людей духъ міра. Такъ не гнилою ли водою поить людей человѣкъ, отъ сердца котораго исходятъ и дѣлаются явными для всѣхъ помышленія злыя и постыдныя, у котораго срамословіе и кощунство обратились въ привычку, пагубную для него и для слушателей? Не гнилою ли и смрадною водою поить читателей писатель, который, разчитывая на дурныя влеченія человѣческаго сердца, подкапывается подъ основанія вѣры, нравственности, общественнаго устройства? Не гнилою ли и смрадною водою поить и отравляетъ людей адвокатъ, искусно предъ судомъ и публикою доказывающій, что преступленіе есть несчастіе и слѣдственно не подлежитъ вмѣненію, бѣлое называющій чернымъ, тму свѣтомъ? Не гнилою ли и смрадною водою поить и отравляетъ публику учредитель безстыдныхъ зрѣлищъ, распространитель безнравственныхъ картинъ и пѣсенъ? Не гнилою ли и смрадною водою поить и отравляетъ молодое поколѣніе не благонамѣренный учитель, во имя односторонне понимаемой имъ науки ратующій противъ божественнаго откровенія и вѣры? И какъ много такихъ гнилыхъ и смрадныхъ водъ,

заражающихъ духовную атмосферу и губящихъ духовную жизнь въ тѣхъ, которые упиваются ими! Какъ же людямъ вѣрующимъ не противоdѣйствовать этой заразѣ, этой пагубѣ, когда каждый изъ нихъ можетъ это дѣлать по мѣрѣ вѣры и соотвѣтственно ей данной ему долѣ благодати? Единичныя усилія каждаго порознь въ этомъ отношеніи могутъ имѣть успѣхъ въ соединеніи съ усиліями другихъ ревнителей правды и добра. Изъ капель составляются источники, изъ источниковъ рѣки. Пусть въ наше время нѣтъ или рѣдко встрѣчаются тѣ чрезвычайныя дары Св. Духа, которые во дни апостоловъ открывали въ сердцахъ вѣрующихъ источникъ, откуда они рѣками разливались по лицу земли, напоая жаждущія спасенія души; но и въ наше время есть истинно вѣрующіе, и въ каждомъ изъ нихъ есть хоть капля благодати. Изъ соединенія этихъ капель могутъ образоваться рѣки, способныя затопить и размыть гнилыя и смрадные болота нечестія.

Заключимъ наше размышленіе молитвою къ Св Духу. Душе истины и всякой благодати! Ты во дни апостоловъ изливалъ на вѣрующихъ обильныя струи чрезвычайныхъ дарованій духовныхъ. Мы не просимъ у тебя ни одного изъ этихъ чрезвычайныхъ даровъ, не просимъ ни дара языковъ, ни дара пророчества, ни дара чудесъ и т. п. Мы просимъ тебя объ одномъ: созижди въ насъ сердце чистое и духъ правый, и даруй намъ, чтобы мы, оживотворяемые твоею благодатію, могли и въ себѣ и въ другихъ струями ея утолять духовную жажду.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

ПАМЯТОВАНИЕ О СКОРОТЕЧНОСТИ ЖИЗНИ.

„Скажи мнѣ, Господи, кончину мою и число дней моихъ кое есть, да разумѣю, что лишаяся азъ“ (Пс. 38, 5).

О чемъ это просить Господа царь и пророкъ Давидъ? О томъ ли, чтобъ Господь открылъ ему день и часъ смерти, чтобы сказалъ ему, сколько еще времени остается ему прожить (*что лишаяся азъ*)? Но такое любопытство едва ли можно предполагать въ человѣкѣ Божиемъ, который, безъ сомнѣнія, съ благоговѣніемъ относился къ судьбамъ Божиимъ, скрывшимъ отъ насъ эту тайну для того, чтобы мы постоянно были бдительны къ себѣ, всегда были готовы къ встрѣчѣ смертнаго часа. Или не выражается ли въ разсматриваемыхъ словахъ пророка душевное настроеніе человѣка, которому стало слишкомъ тяжело смотрѣть на торжество неправды и нечестія на землѣ, на бѣдствія и страданія людей благочестивыхъ, на свои собственныя житейскія невзгоды, которому по этимъ причинамъ и по другимъ подобнымъ надоѣла эта жизнь,— и вотъ онъ, недовольный ею и самимъ Богомъ, не сдержанное чувство своего недовольства выражаетъ какъ бы такъ: „Скажи же мнѣ, Господи, скоро ли пошлешь мнѣ смерть. Не смотрѣли бы мои глаза на свѣтъ. Долго ли еще буду страдать, изнывать подъ бременемъ неудачъ, болѣзней, обидъ, и казнитья духомъ, смотря на торжество нечестивыхъ и неповинное страданіе благочестивыхъ. Я не прошу Тебя, Господи, о прекращеніи такихъ возмутительныхъ явленій, прошу объ одномъ: скажи мнѣ, долго ли мнѣ быть зрителемъ ихъ. Знай я, что смерть скоро закроетъ мнѣ глаза,—это меня хоть сколько-нибудь утѣшило бы“. Короче, пророкъ жалуется на долготу своей жизни и желаетъ поскорѣй умереть, чтобы не возмущаться

болѣе зрѣлищемъ зла на землѣ. Такъ ли это? Дѣйствительно ли столь мрачный смыслъ имѣютъ слова пророка? Повидимому такой смыслъ подтверждается предшествующимъ заявленіемъ пророка, что онъ изъ опасенія согрѣшить языкомъ долго крѣпился, чтобы ничего ни говорить въ виду нечестивыхъ (ст. 2): „Рѣхъ: сохранно пути моя, еже не согрѣшати ми языкомъ моимъ: положихъ устомъ моимъ хранило, внигда востати грѣшному предо мною“,—не говорить даже тогда, когда могъ бы сказать что-нибудь доброе въ оправданіе себя противъ своихъ враговъ (ст. 3): „Онѣмѣхъ и смирихся, и умолчахъ отъ благъ“,—но что наконецъ скорбь его подвиглась, распалилось сердце внутри его: „И болѣзнь моя обновися, согрѣяся сердце мое во мнѣ“....,—и онъ позволилъ себѣ сказать: *Скажи мнѣ Господи кончину мою* и д. По видимому Давидъ говорить о двухъ противоположныхъ душевныхъ состояніяхъ своихъ, испытанныхъ имъ одно вслѣдъ за другимъ: сначала онъ безмолвно и съ смиренною покорностію судьбамъ Божиимъ смотрѣлъ на торжество зла, изъ опасенія, чтобы не согрѣшить словомъ неправого сужденія, но потомъ не вытерпѣлъ, и тайная скорбь его разрѣшилась словами жалобы предъ Богомъ на долготу жизни. Такъ дѣйствительно и понимаютъ многіе толкователи слова Давида: *Скажи мнѣ Господи кончину мою*. Но такому пониманію не соотвѣтствуютъ слѣдующія слова Давида, слова спокойнаго разсужденія о скоротечности человѣческой жизни: *се пяди, положилъ еси дни мои*, т.-е. дни жизни моей такъ же коротки, какъ коротка мѣра пядени—въ четыре пальца,—и *составъ мой яко ничтоже предъ Тобою*. Такой переходъ отъ жалобы на долготу жизни къ рѣчи о краткости ея былъ бы не естественъ, и потому слова: *Скажи мнѣ Господи кончину мою*, по связи съ послѣдующими, выражаютъ не жалобу на долготу жизни, а что-нибудь иное. Чтò же именно? Давидъ просить Господа, чтобы Онъ самъ возлагалъ въ сердцѣ его истину о краткости человѣческой жизни, самъ напомнилъ ему эту спасительную истину

и этимъ избавилъ его отъ скорби, возбуждаемой зрѣлищемъ неправдъ людскихъ. Но въ такомъ случаѣ предшествующимъ словамъ въ связи съ разсматриваемыми словами должно будетъ дать такой смыслъ: сначала Давидъ, угнетаемый скорбями и возмущаемый торжествомъ зла, рѣшился молчать; но въ этомъ онъ не нашель себѣ утѣшенія, скорбь его обновилась, и вотъ онъ рѣшился прибѣгнуть въ своей скорби съ молитвою къ Богу, рѣшился просить Бога, да подастъ ему утѣшеніе въ размышленіи о скоротечности жизни. Ибо если жизнь скоротечна, то и огорченія, испытываемыя въ этой жизни, также скоротечны. Подобно сему и мы христіане при постигающихъ насъ лишеніяхъ и скорбяхъ должны искать утѣшенія въ размышленіи о скоротечности жизни. Но христіанинъ не долженъ забывать, что какъ временная жизнь смѣнится вѣчною, такъ и временныя скорби могутъ смѣниться вѣчными страданіями. Это возможно въ томъ случаѣ, если временныя скорби, посылаемыя намъ промысломъ Божиимъ для нашего вразумленія, для испытанія нашей преданности и любви къ Господу, не достигаютъ въ насъ той цѣли, съ какою посылаются,—если переносятся нами съ ропотомъ на Бога, и не возбуждаютъ въ насъ раскаянія во грѣхахъ и ревности къ исполненію заповѣдей Господнихъ. И такъ прося Бога, подобно Давиду, сказать, напомнить намъ кончину нашу для утѣшенія насъ въ скорбяхъ, мы вмѣстѣ должны переносить ихъ такъ, какъ онъ ихъ переносилъ. Напримѣръ, по случаю возмущенія Авессалома спасаясь бѣгствомъ изъ Іерусалима, онъ допустилъ Семею, сроднику Саулову, безнаказанно бросать въ него камнями и проклинать,—не позволилъ одному изъ спутниковъ своихъ убить Семею, исповѣдуя, что по грѣхамъ своимъ заслужилъ уничтоженіе отъ людей.

Размышленіе о скоротечности временной жизни, служа для насъ утѣшеніемъ въ скорбяхъ ея, ограждаетъ насъ въ то же время отъ пристрастія къ ней и ея благамъ, доходящаго иногда до забвенія жизни будущей и уготован-

наго въ ней блаженства. Это отчасти имѣлъ въ виду и Давидъ, когда просилъ Господа сказать ему кончину, — ибо въ дальнѣйшихъ словахъ исповѣдалъ, что люди напрасно суетятся, собираютъ, и не знаютъ, кому достанется то (ст. 6. 7). Въ самомъ дѣлѣ стоитъ ли пристращаться къ этой жизни до забвенія жизни будущей, когда настоящая жизнь коротка; а будущая безконечна? Стоитъ ли пристращаться къ временнымъ благамъ, какъ бы ни казались они для насъ драгоценными, — къ богатству, къ славѣ, къ чувственнымъ удовольствіямъ, домашнимъ и общественнымъ, когда всѣ эти блага съ концемъ жизни потеряютъ для насъ все обаяніе и не послѣдуютъ за нами въ жизнь загробную? Стоитъ ли завидовать другимъ, которымъ все въ жизни спорится, когда ихъ счастье продлится не дальше конца ихъ жизни, а слѣдовательно, еслибы и къ намъ перешло, было бы также непрочно?

Память о скоротечности земной жизни, о близости смертнаго часа, удерживала бы насъ отъ невоздержанія въ чувств. удовольствіяхъ, отъ богозабвенія въ счастіи, еще страхомъ будущаго суда, ибо говорила бы каждому изъ насъ: смотри, не пришлось бы тебѣ послѣ кратковременныхъ наслажденій пить вѣчно-горькую чашу страданій въ странѣ загробной, не пришлось бы тебѣ испытать забвеніе отъ Бога за то, что самъ забываешь Его.

Память о скоротечности земной жизни, утѣшая насъ въ скорбяхъ и предостерегая насъ отъ пристрастія къ этой жизни и ея благамъ, могла бы быть спасительна для насъ въ другомъ отношеніи. Она научила бы насъ спѣшить покаяніемъ и обращеніемъ къ Богу, ибо земная жизнь такъ коротка, что отлагая покаяніе со дня на день, мы, пожалуй, не успѣли бы совсѣмъ покаяться и часъ смертный засталъ бы насъ неготовыми къ переселенію въ вѣчность. Если земная жизнь въ сравненіи съ вѣчною есть едва примѣтное мгновеніе, а между тѣмъ отъ этого мгновенія зависитъ наша вѣчная судьба, то крайне было бы неблагоразумно и непростительно не спѣшить поль-

зоваться отмѣреннымъ для насъ краткимъ срокомъ жизни для приготовленія къ вѣчности, гдѣ жнутъ то, что посеяно здѣсь.

Но спасительное для души памятованіе кончины, скоротечности жизни, вѣчности, не отзовется ли вредно на дѣлахъ житейскихъ, которыми однако нельзя пренебрегать, ибо безъ нихъ невозможно внѣшнее благосостояніе? Не пострадаютъ ли оттого дѣла торговыя, промышленныя, общественныя? Подъ вліяніемъ мысли, что ничего изъ земныхъ вещей намъ не нужно по смерти, иной броситъ пожалуй заниматься всѣмъ, что нужно для внѣшняго благосостоянія, впадетъ въ апатію, въ равнодушіе ко всему внѣшнему. Дѣйствительно, мысль о смерти, постоянно носимая въ душѣ, не благопріятствуетъ веденію и успѣху дѣлъ житейскихъ, но какихъ? Дѣлъ неправедныхъ, не честныхъ. Кто постоянно питаетъ въ душѣ память смертную, и проникнуть убѣжденіемъ, что по смерти онъ дастъ отвѣтъ за всякую неправду, тотъ не станетъ искать себѣ такихъ занятій житейскихъ, которыя служатъ только къ удовлетворенію прихотей и страстей человѣческихъ, иногда къ развращенію людскому, не станетъ напримѣръ торговать книгами нечестиваго и соблазнительнаго содержанія, картинами, изображающими безобразныя сцены разврата, не станетъ открывать заведеній, служащихъ притономъ для разврата, для азардныхъ игръ и т. п.: мысль о смерти, объ отвѣтственности по смерти, глубоко воспринятая въ душѣ, никогда не помирится съ такими нечестивыми способами обогащенія,—она или недопуститъ человѣка до подобныхъ занятій, или заставитъ его бросить ихъ съ раскаяніемъ,—но она легко уживается съ такими житейскими предпріятіями, которыя имѣютъ невинный характеръ и относятся къ удовлетворенію истинныхъ нуждъ людскихъ. Помышляющій о загробной жизни, о будущемъ воздаяніи каждому по дѣламъ, будетъ бояться не этихъ занятій, а только неправды и обидъ ближнему.

Но чѣмъ спасительнѣе память смертная, тѣмъ достойнѣе сожалѣнія, что во многихъ она не производитъ свой-

ственнаго ей плодотворнаго дѣйствія, хотя по временамъ возбуждается въ нихъ: они живутъ такъ, какъ будто здѣшній свѣтъ есть вѣчное наше жилище, какъ будто нѣтъ другой жизни, и оттого къ ней не готовятся, проводятъ свой вѣкъ въ суетахъ, въ однихъ мірскихъ дѣлахъ, удовольствіяхъ, въ грѣховной разсѣянности и потому въ несчастіи унывають, въ счастіи забываются. Никто изъ насъ не можетъ сказать, что съ нимъ не можетъ случиться подобная опасность: она близка и къ благочестивымъ людямъ и можетъ быть отвращена только особенною силою благодати Божіей. Потому по примѣру псалмопѣвца, который молилъ Господа, чтобы сказалъ, напомнилъ ему кончину его, всѣ мы должны молить Господа, чтобы Онъ, видя, какъ мы забываемъ о скоротечности нашей жизни, или вспоминаемъ ее бесплодно для души, самъ напомнилъ намъ кончину нашу, самъ возглаголалъ въ сердцахъ нашихъ эту истину, самъ своею просвѣщающею и вразумляющею благодатію насадилъ ее въ душахъ нашихъ и содѣлалъ ее плодотворною для насъ, такъ чтобы мы, послушные гласу сей благодати, научились жить на землѣ для неба, скоротечную жизнь обращать въ стезю къ вѣчно-блаженному животу. И нѣтъ сомнѣнія, что Господу угодны такія молитвы къ нему. Да и не только молящимся, но и всѣмъ Онъ напоминаетъ о скоротечности жизни, особенно посредствомъ болѣзней. Болѣзни—самые краснорѣчивые проповѣдники этой истины. Самый безпечный грѣшникъ, пригвожденный къ одру болѣзни и болѣзнію лишенный возможности кружиться въ вихрѣ житейской суеты, поневолѣ долженъ задуматься о своемъ положеніи и сказать себѣ: не пришла ли пора разстаться съ этою жизнію? Не пора ли, слѣдовательно, въ виду смерти, про которую я доселѣ забывалъ, приготовиться къ ней покаяніемъ, молитвою, дѣлами любви къ Богу и ближнимъ? Вотъ почему многіе изъ благочестивыхъ людей, помня о скоротечности жизни, желаютъ и молятъ Господа, чтобы избавилъ ихъ отъ смерти внезапной и далъ имъ поболѣть передъ смертію, и даже подольше поболѣть, чтобы успѣть покаяться какъ слѣдуетъ, чтобы подъ крестомъ болѣзни научиться терпѣнію, упованію на Бога, преданности Его святой волѣ и чрезъ сіе уготовать себѣ путь къ вѣчному соединенію съ Нимъ.

Скажи намъ Господи кончину нашу, и сотвори вѣчную память тѣмъ, которые приготовляются къ смерти непрерывною памятію о ней.

Свящ. Вас. Нечаевъ.

РЕЗОЛЮЦІЯ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Въ приходѣ московской Благовѣщенской на Березкахъ церкви, проживала въ своемъ домѣ купеческая дочь дѣвица Татьяна Степанова Крашенинникова. Она извѣстна была страннолюбимъ, т.-е. принимала у себя странниковъ. Въ началѣ 1849 г., когда продолжалось стеченіе народа въ Николаевскую, что въ Хамовникахъ, церковь, по случаю явленія тамъ чудотворной иконы Божіей Матери Споручницы грѣшныхъ, дѣвица Крашенинникова объявила, что два раза она видѣла во снѣ Богоматерь, повелѣвающую ей помогать несчастнымъ, одержимымъ припадочными болѣзнями, и для того идти въ Николо-Хамовническую церковь и слушать въ ней молебны предъ иконою Богоматери. Въ третій разъ повелѣніе сказано ей уже съ большою угрозою за неисполненіе. Крашенинникова пришла въ Николо-Хамовническую церковь, и находившіяся тамъ припадочныя женщины, извѣстныя подъ названіемъ бѣсноватыхъ, предварительно не зная Крашенинниковой, начали сильно волноваться, и въ своихъ припадкахъ выражали большое неудовольствіе, что она пришла въ церковь на молитву. Крашенинникова возлагала на припадочныхъ принесенный съ собою деревянный крестъ, и припадочныя успокоивались. Крестъ, какъ она объясняла, данъ былъ ей однимъ изъ странниковъ, котораго она принимала у себя въ домѣ. Женщины, получившія въ припадкахъ облегченіе, изъ Николо-Хамовнической церкви переходили въ домъ Крашенинниковой, гдѣ Крашенинникова заставляла ихъ молиться, возбуждая на молитву послѣ полуночи. Такъ поступать, по объясненію Крашенинниковой, она получила повелѣніе во снѣ. На молитвѣ въ домѣ Крашенинниковой припадочныя обнаруживали особенный страхъ и трепетъ предъ находившеюся у ней въ числѣ домашнихъ иконъ Казанскою иконою Божіей Матери. Въ случаѣ большихъ припадковъ у припадочныхъ, Крашенинникова возлагала на нихъ упомянутую икону Казанскую, и припадки ихъ оканчивались. Приходскій Благовѣщенской церкви священникъ неоднократно былъ приглашаемъ въ домъ Крашенинниковой для служенія молебновъ предъ Казанскою иконою Божіей

Матери, и видѣль, что страдавшіе жестокими припадочными болѣзнями, какъ мужскаго, такъ и женскаго пола, по молитвѣ предъ сею иконою получали себѣ исцѣленіе отъ болѣзни. Число стекавшихся въ домъ Крашенинниковой такъ увеличилось, что не могли всѣ помѣститься въ домѣ, а многіе стояли въ сѣняхъ, на дворѣ и даже на улицѣ.

Приходскій священникъ о происходившемъ въ домѣ Крашенинниковой донесъ митрополиту Филарету. Митрополитъ поручилъ мѣстному благочинному произвести на мѣстѣ подробное дознаніе. По дознанію оказалось, что 1) купеческая дѣвица Татьяна Степанова Крашенинникова отъ роду 27 лѣтъ, поведенія безукоризненнаго; 2) находящаяся у Крашенинниковой икона Казанская Божіей Матери перешла къ ней отъ дѣда чрезъ мать; письма икона болѣе итальянскаго, чѣмъ греческаго; мѣрою 6 вершковъ въ длину и 4 вершка въ ширину; обложена серебрянымъ позлащеннымъ окладомъ; 3) кромѣ молебствій, совершаемыхъ приходскимъ священникомъ съ причтомъ, предъ иконою у Крашенинниковой читаетъ акаѳистъ Божіей Матери крестьянская дѣвица; 4) Крашенинникова проходящимъ къ ней въ домъ раздаетъ хлопчатую бумагу, предварительно потирая оную на иконѣ ликъ Богоматери; также раздаетъ крестики, ленточки, масло изъ лампы предъ иконою и воду, освященную на молебнахъ, и 5) принимаетъ подаваемыя приходящими деньги, и для сего на столѣ поставленъ ларчикъ. Владыка по сему дознанію предписаль: „во избѣжаніе разглашеній и въ отвращеніе неправильныхъ дѣйствованій со стороны Крашенинниковой, взять икону Казанскую Божіей Матери изъ дома Крашенинниковой и помѣстить ее для надлежащаго наблюденія въ Высокопетровскомъ монастырѣ“. Крашенинникова спокойно отдала икону для помѣщенія въ монастырѣ; при чемъ представила и собранныя деньги (136 р.). Казанская икона Божіей Матери изъ дома Крашенинниковой внесена въ Высокопетровскій монастырь того 1849 года 1 марта и поставлена въ Сергіевской церкви на жертвенникѣ.

Съ перенесеніемъ изъ дома Крашенинниковой иконы Казанской Божіей Матери въ Высокопетровскій монастырь открылось многолюдное стеченіе народа въ сей монастырь для молебствій предъ иконою. Икону для молебствій изъ алтаря выносили въ церковь и полагали на

аналоѣ; по окончаніи же молебствій опять ее вносили въ алтарь и поставляли на жертвенникѣ. Въ первые мѣсяцы число богомольцевъ, усердствующихъ къ Казанской иконѣ Божіей Матери, было очень велико, такъ, что особыхъ молебновъ предъ иконою въ день совершалось до 80 и болѣе; за тѣмъ число богомольцевъ стало уменьшаться, и въ августѣ мѣсяцѣ число особыхъ молебновъ не восходило въ день выше 8. Монашествующіе вели запись благодатныхъ исцѣленій, которыя были получаемы больными, по молитвѣ предъ Казанскою иконою Божіей Матери. Изъ записи видно, что исцѣленіе получали преимущественно подверженные припадочнымъ болѣзнямъ и страдавшіе тѣлеснымъ разслабленіемъ.

Чудотворная икона Казанской Божіей Матери, доселѣ въ прежнемъ видѣ находится въ Высокопетровскомъ монастырѣ. Въ зимнее время икона помѣщается на особомъ мѣстѣ въ теплой Сергіевской церкви, а въ лѣтнее время переносится въ Боголюбскую церковь и полагается на аналоѣ. Какъ извѣстно, и нынѣ Богоматерь, ради своей иконы, не оставляетъ милостію притекающихъ къ ней съ молитвою.—*Н. Розановъ.*

2. Окт. 10, 1835 г. „1) Священникъ за уроненіе Святыхъ Даровъ (*—части Св. Тѣла на полъ*) по 158 правилу Номоканона подлежитъ шестимѣсячному запрещенію, а за то, что не принесъ въ семь покаянія предъ начальствомъ, заслуживаетъ другое наказаніе; и третіе наказаніе заслуживаетъ за то, что заперся и противъ доноса по такому предмету, по которому наипаче долженъ былъ облегчить совѣсть свою признаніемъ. Посему если судить снисходительно, и не умножать наказаній: то по крайней мѣрѣ послать его въ Пѣсношскій монастырь съ запрещеніемъ священнослуженія, и слѣдственно въ низшія послушанія на то время, какое опредѣлено Номоканономъ, то есть на шесть мѣсяцевъ. Впрочемъ по избытку снисхожденія дозволить ему просить разрѣшенія и отпуска къ мѣсту прежде назначеннаго Номоканономъ срока, если въ то же время настоятель монастыря засвидѣтельствуетъ о признакахъ раскаянія его. Во время бытности въ монастырѣ давать ему половинный доходъ. 2) Консисторіи *)

*) Она опредѣляла, между прочимъ, чтобы священникъ въ олтарѣ при благочинномъ положилъ сто земныхъ помлоновъ.

рекомендуется рѣшенія полагать на основаніи церковныхъ правилъ, и святыни Господней не оставлять безъ защиты отъ людей нерадящихъ о ней, и попирающихъ свою совѣсть. 3) Духовному правленію строго замѣтить, что къ сему дѣлу и приступать не слѣдовало безъ представленія архіерею. Неразсудительное дѣйствование духовнаго правленія сдѣлалось причиной того, что священникъ оставался столь долго безъ исправленія. 4) Впрочемъ поступить по опредѣленію“.

3. Марта 26, 1830 г. „Находящійся въ должности благочиннаго имѣть объявить священнику для исполненія слѣдующее: 1) Савельеву *), виновнику искушенія, по тщательномъ испытаніи совѣсти его, наложить епитимію молитвенную съ постомъ, по силѣ его, и по разсужденію духовнаго отца. 2) Священнику и діакону надлежитъ взять въ разсужденіе, что хотя не отъ нихъ искушеніе, но въ ихъ рукахъ, и что милосердый Богъ не попустилъ бы онаго, если бы они были совершеннѣе внимательны въ молитвѣ и бдительны въ благоговѣніи. А потому должны и они въ очищеніе совѣсти своей возложить на себя по сему случаю особенный трехдневный постъ съ молитвою, и наконецъ совокупно на самомъ мѣстѣ искушенія совершить молебное пѣніе съ акаѳистомъ Іисусу сладчайшему, прося себѣ помилованія, да и нынѣ, и впредь не будутъ повинны тѣлу и крови Господней. 3) Впрочемъ случая сего, какъ непредвидѣннаго и добровольно объявленнаго, въ вѣдомостяхъ не показывать“.

4. Въ Архангельской церкви г. Бронницъ, въ первый день Пасхи (19 апр. 1831 г.) приобщался св. Таинъ Пермскаго пѣхотнаго полка, проходившаго чрезъ городъ, командиръ Давыдовъ. Для выслушанія благодарственныхъ молитвъ, онъ приглашенъ былъ за многолудствомъ въ олтарь, по распоряженію полковаго священника, который соборнѣ служилъ обѣдню. Г-нъ командиръ, миновавъ сѣверную и южную дверь иконостаса, вошелъ прямо въ царскія врата. На рапортѣ о томъ благочиннаго митрополитъ написалъ (18 мая): „Поелику г. полковникъ Давыдовъ являсь ко мнѣ объяснилъ, что онъ по приобщеніи

*) Дворовый человекъ. По приобщеніи въ церкви Св. Таинъ, когда діаконъ еще не успѣлъ пелену отереть ему уста, онъ хотѣлъ перекреститься и при этомъ толкнулъ св. потиръ, изъ котораго часть соединенія излилась на пелену и на полъ.

св. Таинъ, бывъ погруженъ въ свойственныя сему времени мысли и чувствованія, при внезапномъ приглашеніи отъ священника въ святой олтарь и при тѣснотѣ народной поспѣшая послѣдовать приглашенію, — не прежде какъ уже по вступленіи во святой олтарь, примѣтилъ, что вошелъ въ оныя царскими вратами, и въ семъ нарушеніи церковнаго чина просилъ іерархическаго прощенія и разрѣшенія, которое чрезъ меня и получилъ: то случай сей не признается подлежащимъ дальнѣйшему изслѣдованію. На случай донесенія отъ городничаго *) увѣдомить о семъ отъ меня его сіятельство, г. московскаго военнаго генералъ-губернатора. Касательно донесенія святѣйшему Синоду, консисторіи поступить по существующимъ предписаніямъ “.

5. Мая 3, 1852 г. „Изъ дѣла видно слѣдующее: 1) священникъ признался, что бракъ вѣнчалъ чужеприходный вдали отъ жительства жениха и невѣсты, гдѣ публикаціи не могутъ доставить никакого удостовѣренія. 2) Священникъ сдѣлалъ сіе съ полнымъ сознаниемъ, что поступаетъ незаконно; ибо, какъ самъ показалъ, запретилъ причетникамъ подписываться подъ обыскомъ, чтобы изъавить ихъ отъ отвѣтственности. 3) О семъ бракѣ, въ которомъ участвуетъ лицо иновѣрное (*католичка*), не донесъ начальству и не представилъ требуемой закономъ подписи относительно воспитанія дѣтей въ православіи. А хотя и говоритъ, будто подписка въ ризницѣ, но сему нельзя дать вѣры, ибо если бы она была, то представилъ бы къ допросу, или она находилась бы при обыскѣ; показаніе же сіе сдѣлалъ, вѣроятно, въ надеждѣ достать подписку теперь. 4) Дѣйствительно ли невѣста вдова, и не отъ живаго ли мужа вступила въ бракъ, на сіе нѣтъ удостовѣренія отъ духовенства ея исповѣданія (*католическаго*); и копии съ паспорта, о которомъ говоритъ священникъ, также въ виду нѣтъ. 5) Священникъ по вызову, болѣе трехъ мѣсяцевъ не являлся къ допросу. Говоритъ, что это по болѣзни. Если говоритъ правду, то по болѣзни не надеженъ къ службѣ; а если неправду, ибо говоритъ, что служилъ въ сіе время, то за неправду и за проволочку дѣла подлежитъ взысканію. 6) Въ вѣдомости, имъ

---

*) О церковн. происшествіи мѣстный священникъ далъ знать городничему.

самимъ подписанной, сказано, что онъ и прежде выведенъ изъ Москвы за повѣнчаніе брака съ нарушеніемъ правилъ, и слѣдственно сугубо опасно оставить въ его рукахъ священническую власть въ другой разъ, и послѣ наказанія во зло имъ употребленную. Посему учинить слѣдующее: 1) Консistorіи въ дальнѣйшемъ разсмотрѣніи дѣла поступить по надлежащему. 2) Священнику запретить священнослуженіе, и, по удаленіи его отъ настоящаго мѣста, опредѣлить его на причетническое подъ особый надзоръ благочиннаго, до дальнѣйшаго усмотрѣнія“.

6. Ноября 12, 1860 г. „Изъ допроса священника Ш—ва открывается слѣдующее: 1) помѣщица ждалась на дѣлаемая имъ ей непріятности. Письмо ея, въ семь представилъ благочинный. Священникъ вмѣсто того, чтобы оправдываться противъ обвиненія, пишетъ, что считаетъ сіе доказательствомъ желанія благочиннаго чернить его, и приписываетъ благочинному клеветы. 2) Оправдываясь въ томъ, что не далъ помѣщицѣ просфоры, онъ говоритъ: развѣ было предписаніе начальства о высыланіи Б—вой просфоры? Недостанетъ средствъ на покупку муки для просфоръ. Это насмѣшка. Отвѣтъ неприличенъ столько же, какъ и не основателенъ. Если одному, или двумъ помѣщикамъ даны просфоры, а помѣщицѣ Б—вой не дана, то очевидно ей сдѣлана непріятность предъ людьми; употребленіе одной лишней просфоры не ведетъ къ заключенію, что недостанетъ денегъ на муку. 3) Далѣе священникъ пишетъ, что помѣщицу Б—ву не считаетъ достойною по низости ея души, что она самый клеветный чловѣкъ, что она своими клеветами разстроила купца Голубева, что она постоянно судится съ своими двумя мужиками и всегда остается виноватою. Такими сужденіями священникъ вмѣшивается въ непринадлежащія до него дѣла и наноситъ помѣщицѣ личное оскорбленіе. Поелику такимъ образомъ изъ настоящаго допроса, а также изъ допросовъ 6-го октября и 10-го ноября по другому дѣлу открывается, что священникъ находится во враждебномъ отношеніи къ помѣщицѣ и благочинному, а потому неудобно ему оставаться на настоящемъ мѣстѣ: то учинить слѣдующее: 1) священника Ш—ва перевести Бронницкой округи въ село Сл—но. 2) Сл—каго священника Иринарха Смирнова перевести въ село М—но“.

7. Окт. 11, 1842 г. „Какъ Сѣченскій (сельскій) причтъ

пишетъ, что разломанъ фундаментъ (въ одинъ кирпичъ) служащій основаніемъ престолу, и подъ престоломъ поднята половица, изъ чего возникаетъ сомнѣніе и о безопасности престола и о нарушеніи освященія его: то консисторіи немедленно учинить слѣдующее: 1) велѣтъ благочинному съ точностію освидѣтельствовать и описать состояніе престола и произведенныя поврежденія *), съ обращеніемъ вниманія на то, не подъ престолъ ли (такъ) вошелъ похититель **), и что окажется, донести, за подписаніемъ благочиннаго и мѣстнаго священника. 2) До разрѣшенія запретить въ сей церкви совершеніе божественной литургіи, не возбраняя впрочемъ совершать вечерню, утреню, часы и молебствія. 3) Благочинному поставить на видъ его неразумительность, что пишетъ о утратѣ денегъ, и молчитъ о важнѣйшемъ, — о утратѣ освященія“.

8. Города Клина Троицкій протоіерей Іоаннъ Озерковъ, сотрудникъ Попечительства о бѣдныхъ лицахъ духовнаго званія, при обзорѣни, въ мартѣ 1840 года, кружекъ заведенныхъ въ пользу бѣднаго духовенства въ селѣ Захаровѣ, узналъ отъ тамошняго священника о крайней бѣдности и болѣзненномъ состояніи вдовы прежняго священника (ск. 1814 г.) и ея дочери, и тотчасъ же отправился къ нимъ на квартиру, которую они занимали у крестьянина того села бесплатно, за одинъ уходъ за рогатыми животными. Что же увидѣлъ о. протоіерей? Вдова, 80-ти лѣтъ, находилась на одрѣ разслабленная, страдая ломотой во всемъ тѣлѣ и питаясь корками хлѣба, разведенными въ водѣ; да и тѣ собираются дочерью (43-хъ лѣтъ) подъ окнами, какъ милостыня. Дочь, опора ея старости, часто сама страдаетъ болѣзненными припадками, о чемъ свидѣтельствовали сторонніе и весь причтъ. У вдовы есть сынъ діаконъ въ селѣ, но онъ не помогаетъ ей ничѣмъ и прежде всегда отказывалъ ей въ помощи. Прежде, по крайней мѣрѣ, она могла наниматься въ работницы, а теперь си-

*) У престола съ лѣвой стороны поднята срачица: подъ престоломъ двѣ доски лежатъ на перекладинахъ, ничѣмъ не укрѣпленныхъ, и одна изъ нихъ поднята. Подъ олтаремъ имѣется съ наружной боковой стороны продушина.

**) Крестьянскій сынъ, лѣтъ 14-ти. На деньги, похищенные (около 14 р.) изъ церковнаго ящика, онъ сталъ покупать орѣхи, пряники. Замѣчательно: еще до воровства, играя съ сверстниками, онъ прятался подъ церковью.

лы ее совсѣмъ оставили, она принуждена питаться мірскимъ подаваніемъ. На рапортѣ о томъ митрополитъ написалъ (2 апр. 1840): „1) Протоіерею препровождаемые при семь двадцать пять рублей асс. употребить на пособіе бѣдной и болящей вдовѣ священника немедленно. 2) Духовное правленіе, выдавъ ему сіи деньги, представить сіе дѣло въ конситорію, а сіи сообщить Попечительству. 3) Поселику сынъ вдовы діаконъ Егоръ Семеновъ, вдовый, имѣеть только двухъ взрослыхъ сыновъ, и потому не только не обремененъ семействомъ, но и нужду имѣеть для дома въ женскомъ лицѣ, и при всемъ томъ допустилъ свою мать и сестру скитаться и питаться подаваніемъ: то, запрѣтивъ ему священнослуженіе, вызвать его въ конситорію, допросить, и что покажетъ, представить, при чемъ если обяжется принять на свое попеченіе мать, то священнослуженіе вновь разрѣшить ему, а если будетъ уклоняться, то удержатъ до разсмотрѣнія“.

„Фев. 18-го, 1841. При разсмотрѣніи сего дѣла представляется необходимо вниманію слѣдующее: 1) по правиламъ Попечительства нельзя давать пособія матерямъ, у которыхъ есть дѣти при мѣстахъ. 2) Если дать отъ Попечительства пособіе матери діакона, у котораго въ семействѣ одинъ сынъ: то сколько матерей многосемейныхъ причетниковъ могутъ потребовать пособія по сравненію? *) 3) Священникъ того же села (откуда діаконъ) пропитываетъ семейство изъ семи человекъ состоящее; діаконъ получаетъ доходъ въ половину противъ священника; имѣеть одного сына; какъ же не имѣть ему возможности пропитывать свою мать? 4) Діаконъ обѣщался въ конситоріи ѣхать къ матери (чтобы взять ее къ себѣ), но обманулъ, не поѣхалъ, и пособія ей ни малѣйшаго не послалъ **). 5) Непонятно, что мать, живя въ крайней нуждѣ, въ чужихъ людяхъ, не желаетъ идти къ сыну (о чемъ засвидѣтельствовалъ мстный священникъ). Посему учинить слѣдующее: 1) взять и представить показаніе матери, почему она не желаетъ жить у сына? 2) Діакону за обманъ предъ начальствомъ и за неприличное сыну небреженіе о матери положить въ епитимію въ Верейскомъ

*) Дочери, по ея болѣзни, назначено отъ Попечительства пособіе, а именно 12 р. въ годъ.

***) Обѣщаль давать ей 25 р. въ годъ, если не согласится жить у него.

соборѣ, при трехъ богослуженіяхъ, триста поклоновъ. 3) Побудить его дать матери достаточное призрѣніе содержаніемъ у себя, или пособіемъ на мѣстѣ ея жительства; и чрезъ шесть мѣсяцевъ, что онъ сдѣлаеть, узнать отъ нея, и донести. 4) Между тѣмъ выдать ей изъ Попечительства единовременно тридцать рублей ассигнаціями “*).

9. Февр. 8-го, 1846. „Какъ протодіаконъ Лебедевъ (*Тверской*) приступилъ къ служенію (*ранней литургіи*), въ Иоанно-Богословской церкви (*въ Бронной*) безъ вѣдома мѣстнаго священника, и въ противность рѣшенію епархіальнаго начальства **); правила же церковныя и епископу не позволяютъ никакого произвольнаго дѣйствія въ епархіи другаго епископа, колыми паче діакону; притомъ же протодіаконъ Лебедевъ проживая въ Москвѣ, подъ видомъ болѣзни, усиленно вторгается повсюду въ священнослуженіе, устраняя мѣстныхъ (*діаконовъ*), что не можетъ быть изъяснено иначе, какъ видами корыстными; по дѣламъ же Консисторіи видно, что онъ намѣренъ вновь на годъ прѣѣхать въ Москву, подъ такимъ же предлогомъ болѣзни, для такого же неправильнаго дѣйствованія: то предписать московскимъ благочиннымъ, для объявленія священникамъ, чтобы протодіаконъ сей не былъ допускаемъ до священнослуженія иначе, какъ по особому каждому (разъ) разрѣшенію съ опредѣленіемъ мѣста и времени, установленнымъ порядкомъ объявляемому“.

10. Іюня 23-го, 1848. „Изъ показаній двухъ священниковъ открывается слѣдующее: 1) въ пятницу 2-й недѣли великаго поста по отпустѣ литургіи, совершаемой священникомъ Е—мъ, священникъ И—въ (*старшій*), взявъ съ престола крестъ и Евангеліе, вынесъ изъ олтаря, положилъ на аналогій, по словамъ Е—ва хотѣлъ читать, а по словамъ И—ва началъ читать молитвы предъ исповѣдію. Но Е—въ остановилъ чтеніе, взялъ крестъ и Евангеліе и возвратилъ на престоль. 2) Сіе сдѣлалъ онъ въ то время, когда употреблялъ святые Дары, и не кончивъ сего священнаго дѣйствія, бросился сражаться съ другимъ священникомъ за чтеніе молитвъ, и уже остановивъ свя-

*) Но ея не было въ живыхъ; сконч. еще въ декабрѣ прошлаго (1840) года. Августа 2-го 1841 разрѣшено діакону священнослуженіе

**) Священникъ служилъ *воздню* литургію по случаю придѣльнаго праздника. Онъ на канунѣ, будучи у митрополита, получилъ наставленіе касательно протодіакона: но церк; староста, вопреки предостереженію священника. пригласилъ его.

щенника И-ва, возвратился, чтобы сдѣлать, по собственнымъ его словамъ, совершенный отпускъ. 3) Изъ сего видно, что священникъ Е—въ публично среди церкви, среди готовящихся къ исповѣди, прервалъ начатое другимъ приготовительное къ таинству покаянія молитвословіе, къ нарушенію церковнаго благочинія и къ соблазну готовившихся къ исповѣди. Также и болѣе оскорбительно для таинства поступилъ онъ, оставивъ неоконченнымъ употребленіе святыхъ Даровъ, чтобы идти производить распрю съ другимъ священникомъ. Посему учинить слѣдующее: 1) священника Е—ва послать на двѣнадцать дней въ Саввинъ монастырь для молитвы и увѣщанія къ соблюденію благоговѣнія въ священнослуженіи и кротости въ обращеніи. 2) Извѣтъ его о смѣхѣ священника И—ва, какъ бездоказательный и вышедшій изъ устъ виноватаго, оставить безъ довѣрія. 3) Настоятельница монастыря (*загороднаго*) поставить на видъ, что о столь явномъ нарушеніи порядка въ церкви въ важное время надлежало немедленно донести начальству“.

11. Въ сентябрѣ 1840 г. изъ церковныхъ кружекъ Алексѣевского мон. похищены были деньги. Въ этомъ преступленіи сознался 10-тилѣтній крестьянскій мальчикъ Егоръ Константиновъ, собиравшій милостыню, иногда и ночевавшій въ монастырѣ. Онъ, по его собственному показанію, рѣшился на воровство по наущенію торговца Михайлова, которому и передалъ похищенные деньги. Но онъ же, находясь въ тюремномъ замкѣ, объявилъ священнику на исповѣди, что на Михайлова будто бы взвелъ небылицу — объявилъ это опять по наущенію самого Михайлова и какой-то близкой къ нему женщины, содержащихъ въ томъ же губернскомъ замкѣ, въ чемъ мальчикъ самъ признался. Вотъ резолюція митрополита отъ 6 августа 1841 г.: „Консистоіи 1) предписать Алексѣевской настоятельницѣ о бдительномъ, наблюденіи, чтобы неизвѣстныхъ и сомнительныхъ людей въ монастырѣ не принимали. 2) Показаніе о ложной по подговору исповѣди сдѣлать извѣстнымъ священнику тюремнаго замка, для соображенія и употребленія осторожности при могущихъ встрѣтиться подобныхъ случаяхъ. Случай сей показываетъ, какъ нужно и въ судебномъ отношеніи строгое храненіе Тайны исповѣди; ибо лукавцы рассчитывали на то, что священникъ откроетъ сказанное на исповѣди, и сказанное на исповѣди примется за истину“.

А. Г—рій.

ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНИЕ

ГОДЪ ЧЕТЫРНАДЦАТЫЙ.

1873.

АВГУСТЪ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ (Катковъ и К^о)
на Страстномъ бульварѣ.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЕЖЕМЪСЯЧНАГО ЖУРНАЛА
„ДУШЕПОЛЕЗНОЕ ЧТЕНІЕ“
ВЪ 1873 ГОДУ.

Издание журнала Душеполезное Чтеніе продолжается въ 1873 г. на прежнихъ основаніяхъ. Редакція старается остаться вѣрною своей первоначальной задачѣ—служить духовному и нравственному наставленію христіанъ, удовлетворяя потребности общеназидательнаго и общепонятнаго духовнаго чтенія.

ВЪ СОСТАВЪ ЖУРНАЛА ВХОДЯТЪ ПОПРЕЖНЕМУ:

1) Труды, относящіяся къ изученію Св. Писанія. По этой части кромѣ изъясненія *паремій* будетъ печатаемо толкованіе на 2-ое посланіе къ Солунянамъ. 2) Статьи догматическаго и правоучительнаго содержанія. Въ нихъ не будутъ упускаемы изъ виду современныя явленія въ общественной жизни согласныя или несогласныя съ ученіемъ и установленіями православной Церкви. Иногда обсужденію этихъ явленій будутъ посвящаемы особыя статьи. 3) Церковноисторическіе рассказы (*будетъ продолжаемо печатаніе академическихъ чтеній по библейской исторіи*). 4) Воспоминанія о лицахъ, замѣчательныхъ по заслугамъ для Церкви и по духовно-нравственной жизни. 5) Статьи относящіяся къ православному Богослуженію. 6) Общепонятное и духовно-поучительное изложеніе свѣдѣній изъ наукъ естественныхъ. 7) Описаніе путешествій къ святымъ мѣстамъ. 8) Свѣдѣнія и сужденія о расколѣ. 9) Записки по церковнымъ вопросамъ, письма и имѣющія руководственное для пастырей и мірянъ значеніе резолюціи митрополита Филарета. 10) Разныя извѣстія и замѣтки.

Сверхъ того въ приложеніи къ книжкамъ Душеп. Чтенія, съ особымъ счетомъ страницъ, будетъ продолжаемо изданіе древняго патерика, въ переводѣ съ греческаго.

Душеполезное Чтеніе попрежнему будетъ выходить ежемѣсячно.

Цѣна годовому изданію безъ доставки и пересылки. 3 р. 50 к.; съ пересылкою иногороднымъ и съ доставкою московскимъ подписчикамъ: 4 р.

Оставшіеся неразобраными полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1862, 1864, 1865, и 1866 годы продаются въ Редакціи по 1 р. 50 к. за экз., а съ пересылкою въ Европейскую Россію по 2 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 2 р. 50 к. Полные экземпляры Душеполезнаго Чтенія за 1868, 1869, 1870 и 1871 годы продаются въ Редакціи по 2 руб. 50 коп. за экз., а съ пересылкою въ Европ. Россію по 3 р., на Кавказъ и въ Сибирь по 3 р. 50 к.—Цѣна Душ. Чтенію за 1872 г. 3 р., съ пер. въ Европ. Россію 3 р. 50, на Кавказъ и въ Сибирь 4 р.

См. слѣдующую страницу обертки.

БЕСѢДОВАТЕЛЬНОЕ ТОЛКОВАНИЕ
ВТОРАГО ПОСЛАНІЯ КЪ СОЛУНЯНАМЪ.

б) Рѣчь правоспавительная (3, 6—15.).

Обличаемый здѣсь недостатокъ уже былъ укорень св. Павломъ въ первомъ посланіи, 4, 11; 5, 14. Но тамъ короче и снисходительнѣе, а здѣсь строже и пространнѣе. Вѣрно этотъ застарѣлый порокъ былъ общъ у Солунянъ до обращенія и не считался грѣхомъ; отъ чего они не скоро и исправлялись. Но онъ былъ очевиденъ и выдавался, такъ что св. Павелъ замѣтилъ его въ первое въ Солуни пребываніе и тогда же далъ нужныя заповѣди и внушенія (1 Сол. 4, 11; 2 Сол. 3, 10). Въ подтвержденіе тѣхъ наставленій, онъ сдѣлалъ наказъ въ первомъ посланіи. Какъ они вдавались въ тоже, здѣсь, во второмъ посланіи, отражаетъ на обличеніе цѣлое отдѣленіе въ 10 стиховъ, гдѣ выставляетъ основаніе неумѣстности обличаемаго поведенія, даетъ противъ него строгую заповѣдь и полагаетъ наказаніе ослушникамъ, если они будутъ. Ходъ мыслей здѣсь такой: подражая мнѣ — ст. 7—9, и помня заповѣдь, мною лично данную, вѣрующіе должны вести себя скромно и жить своими трудами, ст. 10. А у васъ нѣкоторые иначе поступаютъ, ничего не дѣлаютъ, только шатаются туда и сюда, ст. 11. Заповѣдую имъ исправиться, чтобъ трудясь свой хлѣбъ ѣли. О тѣхъ, кои не послушаютъ сего слова моего, давайте мнѣ знать; са-

ми же между тѣмъ не имѣйте общенія съ ними, ст. 14, не съ враждебными чувствами, а въ видахъ исправленія, ст. 15. Видимо желаніе у апостола поскорѣе пресѣчь распространеніе зла, или ускорить начавшееся исправленіе. Для сего съ особенною настойчивостію предписываетъ исправнымъ въ семь отношеніи прекратить общеніе съ неисправными. Этимъ достигались двѣ выгоды—исправные избавлялись отъ заразы и больше утверждались въ исправности, неисправные же были пристыжаемы, и, кромѣ другихъ побужденій къ труду, получали новое фактическое въ томъ, что за безтрудіе всѣ ихъ чуждались и дѣлали ихъ среди общества будто изгнанниками. Считая это средство столько могущественнымъ, св. Павелъ особенно настаиваетъ на немъ, поминая объ немъ и въ началѣ рѣчи, ст. 6, и въ концѣ ст. 14, и возводитъ его въ непреложный законъ, изрекаемый отъ лица самого Господа.

Нигдѣ не видно, чтобъ это безтрудіе, праздная и тунеядная жизнь въ такой силѣ обнаружилась между солунскими христіанами вслѣдствіе ложнаго убѣжденія, будто насталь день Господень. Еслибъ было какое отношеніе этого празднолюбія къ чаянію пришествія Господня, апостоль означилъ бы это какою-либо чертою. Но у него нѣтъ на это никакого указанія. Скорѣе потому положить надо, что это былъ общій порокъ языческой жизни. Въ многолюдныхъ городахъ шумная, веселая, праздная, разгульная жизнь всякому бросается въ глаза. Такова она и теперь между нами. Явись апостоль въ какомъ-нибудь изъ нашихъ большихъ городовъ, онъ тоже бы увидѣлъ, что видѣлъ у Солунянъ, и то же бы сказалъ намъ, что говорилъ тѣмъ: ничего не дѣлають, только суетятся, бѣгають изъ конца въ конецъ, гоняются за утѣхами и веселятся. Христіанамъ такъ жить неприлично. Имъ слѣдуетъ вести себя скромно, сидѣть дома, заниматься работами, чтобъ имѣть утѣшеніе вкушать свой хлѣбъ. Утѣшная, празднолюбная жизнь такъ противна духу христіан-

ства. Вотъ апостоль и хочеть отучить отъ ней христіанъ, чтобъ и слѣда ихъ не было на этихъ путяхъ языческой жизни.

Ст. 6. *Повелѣваемъ же вамъ, братіе, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вамъ отъ всякаго брата, безчинно ходяща, а не по преданію, еже пріяхша отъ насъ.*

Апостоль прописываетъ здѣсь общій законъ для поддержанія христіанскаго благоповеденія; на частный случай, о коемъ будетъ рѣчь ниже, здѣсь только легкой дѣлается намекъ. Апостолы, проповѣдуя Евангеліе, между вѣрующими съ самаго начала заводили новые христіанскіе порядки жизни, какъ они должны были себя держать въ семействѣ, въ обществѣ, въ церкви,—и отъ лица Господа дали неотложный законъ: кто не будетъ такъ жить, отъ того отлучайтесь. Этимъ совершался молчаливый судъ и отлученіе виновныхъ отъ общества христіанскаго; ибо когда отъ нихъ отлучались, то они естественно становились отлученными. Отсюда выходитъ, что по намѣреніямъ Господа и святыхъ апостоловъ христіанскія общества всѣ, въ цѣломъ своемъ составѣ, должны быть строгими исполнителями заповѣдей и непорочными по нравамъ, и что соблюденіе такой чистоты есть дѣло всего общества, будто законъ самосохраненія.

Повелѣваемъ же. Прежде сказалъ: надѣмся, что вы, что ни повелимъ вамъ, и творите и сотворите. Теперь говорить: *повелѣваемъ же вамъ*—вотъ что. Прямо указываетъ на предыдущее. Слѣдовательно то сказано было въ видахъ сего; надеждѣ той дѣлаетъ приложеніе, или указываетъ случай оправдать ее.

О имени Господа нашего Иисуса Христа. Имя стоитъ вмѣсто лица. *О имени* тоже, что: Самимъ Христомъ Господомъ, или отъ лица Самаго Господа, Его властію, намъ данною на устроеніе Его царства на землѣ. Какъ бы такъ: „не мы говоримъ это, но Христось“ (Златоуст.) „Онъ узаконяетъ сіе чрезъ насъ“ (Теодор.) „Ибо что я говорю,

то Онъ говорить“ (Θеоф.). Говорить такъ апостоль „или въ такомъ смыслѣ: Христось да будетъ свидѣтелемъ, что мы дали вамъ такую заповѣдь, или въ такомъ: изрекаемое мною слово не мое, но Его“ (Экум.). Всячески изрекаемое повелѣніе есть прямая воля Божія, непреложный законъ, котораго ни миновать, ни криво толковать нельзя. „Говоря такимъ образомъ, апостоль показываетъ, съ какимъ страхомъ должно взирать на это повелѣніе“ (Злат.). Въстѣ видно внушеніе, что отступленіе отъ сего повелѣнія бросить тѣнь на само Евангеліе, и какъ бы на Самаго Господа. Почему и строгость такая, чтобъ сторонніе не могли говорить: вонъ чему учать, вонъ какая ихъ вѣра, вонъ какой ихъ Христось.

Отлучатися, „отдѣляться“ (Θеод.), „отстраняться, удаляться“ (Экум.), „отворачиваться“ (Злат.). Ниже говоритъ: *не примѣшатися*; но въстѣ такъ, чтобъ не какъ врага имѣть неисправнаго, но какъ брата вразумлять такимъ къ нему отношеніемъ (ст. 14). Видно, что это больше, нежели только одно отстраненіе отъ участія въ дѣлахъ, или въ образѣ жизни. И этимъ могло выражаться внушеніе: мы вашею дорогою не ходимъ, и вамъ не совѣтуемъ, которое могло отрезвляющимъ образомъ дѣйствовать на неисправнаго. Видя, что участіемъ не поощряютъ, а безучастіемъ укоряютъ его поведеніе, братъ могъ приходить въ себя и исправляться. Апостоль говоритъ болѣе, именно, чтобъ отлучаясь отъ брата безчиннаго, его отлучали отъ себя, чтобъ онъ видѣлъ себя отчужденнымъ отъ христіанскаго общества. Въ этомъ вся сила исправительной мѣры, установленной Господомъ чрезъ апостоловъ; объ этомъ пространную рѣчь св. Златоуста приведемъ ниже.

Всякаго брата, то-есть, христіанина, и поколику христіанинъ есть. Въ посланіи къ Коринѣянамъ то же заповѣдуетъ апостоль не примѣшатися къ разнымъ лицамъ беспорядочнаго поведенія, но только къ лицамъ, принадлежащимъ къ христіанскому обществу, т.-е. братіямъ. Ибо,

говорить, еслибъ отъ всѣхъ такихъ отдаляться положить закономъ, то слѣдовало бы выдти изъ міра (1 Кор. 5, 10).

Безчинно ходяща, „то-есть живущаго“ (Злат.), „такого, который живетъ безъ всякаго чина, не по законамъ Божиимъ“ (Экум.). Судя по тому, о какомъ безчиніи говорится ниже, подъ безчинно-ходящими здѣсь разумѣются праздношатающіеся, ничего не дѣлающіе, удаляющіеся отъ полезныхъ трудовъ и только въ веселіяхъ и утѣхахъ проводящіе жизнь. Такъ понимаютъ всѣ наши богомудрые толковники. Но ничто не мѣшаетъ разумѣть подъ такими всякихъ нарушителей чина христіанской жизни, вообще такихъ, которые живутъ не по преданію, принятому отъ апостоловъ. Апостолы всюду заводили новые чины жизни, нравственно-религіозные, семейные, гражданскіе, и требовали непреложно ихъ исполненія. Нарушители сихъ постановленій отступали отъ чина, оказывались безчинными, безчинно ходящими. Отъ всѣхъ такихъ отлучаться и ихъ тѣмъ отъ себя отлучать—былъ повсюдный апостольскій законъ, о которомъ во многихъ посланіяхъ поминаетъ апостоль. Къ Римлянамъ пиша, напримѣръ, заповѣдуетъ уклоняться отъ всякаго *творящаго распри* (Рим. 16, 17); въ посланіи же къ Коринѣянамъ перечисляетъ всѣхъ такого рода лицъ, говоря: *нынѣ же писахъ вамъ не примѣшати, аще нѣкій братъ именуемъ будетъ блудникъ, или лихоимецъ, или идолослужитель, или досадитель, или пѣяница, или хищникъ, съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11).

Сколько такой законъ былъ благоворенъ тогда, и какъ желать бы можно, чтобъ онъ и въ наши времена былъ въ чинѣ, объ этомъ пространно пишетъ св. Златоустъ: „Апостоль хочетъ, чтобъ мы удалялись отъ всякаго брата, безчинно ходящаго. Быть отлученнымъ отъ цѣлаго общества братій тогда считалось великимъ бѣдствіемъ. По-этому апостоль подвергаетъ всѣхъ сему наказанію. Такъ, въ другомъ мѣстѣ, именно въ посланіи къ Коринѣянамъ, онъ сказалъ: *съ таковымъ ниже ясти* (1 Кор. 5, 11). А

теперь большая часть людей считаетъ это неважнымъ, и все теперь слилось и пришло въ разстройство: мы безъ разбора, какъ случится, вступаемъ въ общеніе съ прелюбодѣями, съ блудниками, съ лихоимцами. Если надлежало удаляться отъ того, кто только, вслѣдствіе лѣности, нуждается въ пособіи другихъ, то тѣмъ болѣе отъ прочихъ. И, чтобы ты узналъ, какой страхъ внушало отлученіе отъ общенія съ братією и какую пользу оно приносило тѣмъ, кто благодушно принималъ такое наказаніе, послушай, какъ тотъ, который гордился своимъ грѣхомъ, который дошелъ до послѣдней степени разврата, который совершилъ блудъ о каковомъ не упоминаютъ даже язычники, который оставался нечувствительнымъ къ своей ранѣ, ибо въ этомъ состоитъ крайняя степень развращенія, какъ этотъ (самый человѣкъ), который былъ столько порочнымъ, до того смирился и укротился, что Павелъ сказалъ потомъ о немъ: *довольно таковому запрещеніе сіе, еже отъ многихъ... тѣмже утвердите къ нему любовь* (2 Кор. 2, 6. 8). Ибо такой человѣкъ былъ тогда то же, что членъ, оторванный отъ остальнаго тѣла. Причина того, почему тогда это внушало такой страхъ, была та, что тогда считалось великимъ благомъ быть въ обществѣ вѣрующихъ. Ибо тогда такъ жили въ каждой Церкви, какъ (живутъ между собою) люди, обитающіе въ одномъ домѣ, которые подвластны одному отцу и участвуютъ въ одной трапезѣ. По этому такое несчастіе составляло для каждаго удаленіе отъ такой великой любви. А теперь это не кажется чѣмъ либо важнымъ; потому что мы не считаемъ чѣмъ-либо важнымъ и того, когда мы находимся во взаимномъ общеніи. Что прежде поставляемо было въ ряду наказаній, то нынѣ, вслѣдствіе охлажденія любви, случается между нами не какъ наказаніе, мы удаляемся другъ отъ друга изъ равнодушія. Ибо причину всѣхъ золь составляетъ отсутствіе (въ насъ) любви; оно разрушило и уничтожило все великое и славное въ Церкви, именно все то, ради чего должно радоваться“.

Надобно замѣтить, что въ словахъ: *не по преданію, еже пріяша отъ насъ*, преданіе, какъ очевидно, означаетъ не ученіе, а порядки жизни, заведенные апостолами, и обнимаетъ оно всѣ порядки. Порядки эти приняты христіанскими обществами и хранились нерушимо, подъ титуломъ непреложнаго закона. Отъ непосредственныхъ приемниковъ сихъ порядковъ, лично отъ апостоловъ, они въ неизмѣнномъ видѣ, перешли къ пресмникамъ ихъ. Каковою Церковь вышла изъ апостольскаго вѣка, таковою она образована непосредственно св. апостолами. Ученіе преподавалось словомъ и подтверждалось, гдѣ нужно, писаніемъ. Порядки заводились дѣломъ, непосредственными распоряженіями, хоть поминались иногда и въ посланіяхъ. Въ настоящемъ мѣстѣ преданіе разумѣется фактическое, дѣломъ введенное въ жизнь. Θεодоритъ пишетъ: „преданіе разумѣеть не словами, но дѣлами“. Другіе толковники подъ преданіемъ разумѣютъ здѣсь и примѣръ апостола, ибо этимъ распоряженіе апостола о трудолюбной жизни скорѣе входило въ жизнь между христіанами и приобрѣтало болѣе силы. „Преданіемъ, говоритъ св. Златоустъ, называетъ апостоль то, что они видѣли въ его поступкахъ“. Экуменій такъ: „преданіе, которое я предалъ вамъ дѣлами, бывъ для васъ примѣромъ“. „Ибо собственно это есть преданіе“, дополняетъ Θεофилактъ. Напрасно, потому, мудрость инославныхъ неблаговоительно относится къ этому святоотеческому пониманію.

Высказавъ общій законъ, апостоль ведетъ теперь рѣчь къ приложенію его у Солунянъ. Прямо бы сказалъ: отлучаться отъ безчинно ходящихъ есть неотложный законъ; у васъ есть безчинные; такъ отлучайтесь отъ ихъ. Но апостоль разъясняетъ напередъ виновность этихъ безчинниковъ (7—10); потомъ предлагаетъ имъ исправиться (12). И уже коль скоро не послушаютъ, отлучаться отъ нихъ (13—14).

Виновность безчинниковъ апостоль опредѣляетъ силою побужденій, какія они имѣли къ тому, чтобы быть въ

чинѣ. Побужденія эти они имѣли въ примѣрѣ самого апостола, въ томъ, какъ онъ жилъ и дѣйствовалъ, будучи у нихъ (7—9), и въ прямой заповѣди, данной имъ (10).

Побужденія изъ примѣра апостоловъ такъ разъясняются: вы должны подражать намъ; но мы, живя у васъ, не безчинствовали, не тунеядствовали, а день и ночь проводили въ трудѣ и подвигѣ. Слѣдуетъ и вамъ такъ дѣйствовать.

Ст. 7. 8. 9. *Сами бо вѣсте, како мѣно есть вамъ подобитися намъ: яко не безчинствовахомъ у васъ, ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, но въ трудъ и подвижъ, ночь и день дѣлающе, да не отячимъ никогоже отъ васъ: не яко не имамы власти, но да себе образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ.*

Сами вѣсте. Ученикъ учителю, и дѣти родителямъ, естественно располагаются подражать. Это и держится у нихъ всегда въ сознаниі. И Солуняне, какъ ученики апостола, и какъ дѣти рожденные благовѣствованіемъ его, не могли не имѣть влеченія къ подражанію ему. Но апостоль говоритъ о подражаніи, не какъ о дѣлѣ сердца, а какъ о нравственно-обязательномъ долгѣ. Не Солунянамъ только, но и другимъ внушалъ онъ: *подражатели мнѣ бывайте, якоже и азъ Христу* (1 Кор. 11, 1). Апостолы были зеркало христіанства. Словомъ они его истолковывали, а жизнью представляли на дѣлѣ. Подражать имъ для вѣрующаго есть такой же долгъ, какъ быть вѣрнымъ вѣрѣ во всемъ. И въ житейскомъ быту бываетъ такъ, что кто первый заводитъ порядки какіе, тому всѣ подражаютъ; и подражаніе такое переходитъ изъ рода въ родъ.

Како мѣно есть вамъ подобитися намъ. Какъ чиста была апостольская совѣсть! Какъ безукоризненно во всемъ поступали они, по всему требованію духа христіанскаго! Живя открыто, въ очахъ всѣхъ, они могли говорить: вотъ какъ живите! Они были увѣрены, что столько очей не могли видѣть въ нихъ ничего укорнаго; а это потому, что чистыми себя видѣли и предъ очами Божиими; ибо ни-

когда сознательно и произвольно не склонялись они ни на что, о чемъ совѣсть свидѣтельствовала, что то противно волѣ Божіей. Эта обоюдная увѣренность и давала имъ дерзновеніе такъ говорить. Они были всѣ пожертвы Богу и Богомъ, и говорили такъ, движимые Духомъ, какъ Богу пожренные во всемъ. Св. Златоустъ пишетъ: „великое дерзновеніе внушаетъ учителю та мысль, что онъ можетъ, ссылаясь на свои праведныя дѣла, дѣлать увѣщаніе своимъ ученикамъ. Поэтому Павелъ и сказалъ: *сами вѣстѣ, како ѹмно есть вамъ подобитися намъ*. Ибо учитель долженъ больше научать жизнью, чѣмъ словомъ. Пусть никто не думаетъ, что апостоль сказалъ сіе, желая неумѣренно похвалить себя; ибо необходимость заставила его сказать сіе, и притомъ ради общей пользы“.

За тѣмъ изъ общей суммы достойныхъ подражанія дѣлъ своихъ апостоль останавливаетъ вниманіе только на тѣхъ, которыя по противоположности своей неисправному поведенію нѣкоторыхъ Солунянъ строго обличали ихъ неисправность. *Не безчинствовахомъ*, говорить, *ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого*. Отрицаетъ въ себѣ укорныя стороны обличаемыхъ. Слѣдовательно тѣ безчинствовали и туне хлѣбъ ѣли. А этому не слѣдовало быть, подобно тому, какъ не было того у апостоловъ. *Не безчинствовали*, съ греческаго, — *οὐκ ἤταχτήσαμεν* — не жили безтактно. Слѣдовательно тѣ обличаемые жили безтактно, не соображаясь ни съ временемъ, ни съ мѣстомъ, ни съ лицами, или жили безпорядочно, (ибо *τάξις* и порядокъ), то-есть, не по тѣмъ порядкамъ, къ какимъ обязывало ихъ званіе напр. мужа, отца семейства и подобное, — жили беззаботно, въ праздности, шатаясь безъ толку по площадямъ и рынкамъ, предаваясь народнымъ утѣхамъ, гулянью и веселой жизни. „Безчиніемъ здѣсь апостоль называетъ бваніе безъ труда и работы, какъ и выше. Ибо Богъ положилъ быть челоуѣку въ трудѣ, и для того снабдилъ его пригодными къ тому членами; такъ что кто остается празднымъ, тотъ выступаетъ изъ чина Божія“ (Θεοφ.).

Ниже туне хлѣбъ ядохомъ у кого, не ѣли хлѣба даромъ ни у кого, хоть „еслибъ и ѣли у кого, то это было бы не даромъ: *достойнъ бо есть дѣлатель мзды своя* (Мѣ. 10, 10)“ (Злат.). Слѣдовательно тѣ, обличаемые, туне хлѣбъ ѣли, или тунеядствовали, жили на чужой счетъ. Можетъ быть, и бражничали, ходя изъ дома въ домъ, чтобъ поѣсть и попить, и тѣмъ истощая себя взаимно, или тѣхъ изъ своего круга, кои имѣли какой достатокъ. Имѣя силы работать и тѣмъ доставать себѣ содержаніе, они не стыдились всякими неправдами подбиваться къ другимъ и объѣдать ихъ.

Но въ трудъ и подвижъ день и ночь дѣлающе. Не туне хлѣбъ ѣли, но дѣлающе, т.-е. добывая его трудами рукъ своихъ. Не сторонній кто содержалъ насъ даромъ; но мы сами кормились своими трудами. „Принесши къ вамъ Евангеліе, мы ни у кого ничего не брали, но день и ночь проводили мы въ трудахъ, чтобъ чрезъ то пріобрѣсти необходимое для пропитанія“ (Θеодор.). *День и ночь*, не та мысль, что только и дѣлали, что работали; ибо надо было и ѣсть и спать, проповѣдывать въ синагогѣ и по домамъ. Апостоль хотеть сказать: ни днемъ, ни ночью никто не видалъ насъ безъ дѣла. Все время, за удовлетвореніемъ естественныхъ потребностей тѣла, было у насъ употребляемо, кромѣ проповѣди, на работы. И вотъ чего у нѣкоторыхъ изъ обратившихся Солунянъ не доставало: чтобъ спокойно сидѣть дома и съ терпѣніемъ исправлять работы, какія кому подручны.

Да не отячимъ никогоже отъ васъ. Солуняне увѣровавшіе, конечно, не сочли бы въ тягость содержаніе апостоловъ, когда, какъ въ 1-мъ посланіи сказано, они оказывали благотвореніе даже живущимъ въ другихъ мѣстахъ. „Отягченіемъ считается то, когда кто беретъ чтò у кого противъ воли“ (Θеодор.), или, то даже, „когда кто даетъ другому не съ великимъ усердіемъ“ (Злат.). Но ни перваго отъ апостоловъ, ни втораго отъ Солунянъ ожидать нельзя. Чего бы не сдѣлали они для св. Павла, котораго

возлюбили крѣпкою любовію, какъ самъ засвидѣтельствовалъ? Но апостольъ выставляетъ, чѣмъ особенно онъ побуждаемъ былъ дѣйствовать такимъ образомъ. Отеческая его любовь къ обращаемымъ не позволяла ему хоть малостию какою беспокоить ихъ. Она побуждала его все изживать для нихъ, ничего отъ нихъ не требуя, и не принимая. Въ посланіи къ Коринѣянамъ онъ указываетъ побужденіемъ къ тому—опасеніе воспрепятствовать успѣху проповѣди; а здѣсь — эту деликатность своего отеческаго чувства. Выставляетъ же онъ ее на видъ съ тою особенно цѣлію, чтобъ тѣмъ рѣзче обозначить безобразіе тунеядства. Онъ хотѣлъ внушить, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, такой урокъ: „если я, проповѣдникъ словесъ учения, побоялся отяготить васъ; то тѣмъ болѣе (долженъ бояться сего) тотъ, кто вамъ не приноситъ никакой пользы“.

Не яко не имамы власти. И Господь повелѣлъ проповѣдающимъ *Евангеліе отъ Евангелія жити* (1 Кор. 9, 14), когда посылая на проповѣдь апостоловъ, сказалъ имъ: *въ томже дому (въ коемъ примутъ ихъ) пребывайте, ядуще и піюще яже суть у нихъ* (Лк. 10, 7). Всѣ апостолы такъ и дѣлали. Вѣроятно и св. Павелъ пользовался по временамъ симъ правиломъ. Могъ бы онъ воспользоваться имъ и у Солунянъ, и конечно никто бы противъ этого ничего не посмѣлъ говорить. Но онъ этого не дѣлалъ. Духъ Божій, руководившій имъ, внушилъ ему другой образъ дѣйствованія, можетъ быть, по характеру тѣхъ народовъ, среди которыхъ суждено было ему распространять Евангеліе.

Но да образъ дамы вамъ, во еже уподобитися намъ. Къ Коринѣянамъ пиша, другую выставляетъ цѣль, какъ замѣчено уже, именно, чтобъ безпрепятственнѣе принималась Евангельская проповѣдь; а здѣсь, чтобъ дать примѣръ. Чего же? Трудолюбія, домосѣдства, степенности, и добропорядочности. Это опять наводитъ на ту мысль, что, вѣрно, праздношатайство, тунеядство, бражничество и гу-

лячество составляли выдающуюся черту жизни Солунянъ (въ язычествѣ). Св. Павелъ замѣтилъ то съ перваго раза, и тотчасъ же убѣждать ихъ сталъ къ трудолюбію и степенности (—ст. 10). Но чтобъ сильнѣе подѣйствовать на нихъ, самъ началъ съ неумоимостію работать для своего содержанія и бывшихъ съ нимъ. Примѣръ въ этомъ отношеніи, точно, могъ дѣйствовать сильнѣе всякаго слова. Образъ дѣйствій св. Павла не могъ не тревожить совѣсти праздныхъ лѣнивцевъ и не располагать ихъ къ трудолюбію „Ибо если, какъ замѣчаетъ св. Златоустъ, св. Павелъ, который не имѣлъ необходимости (трудиться), а имѣлъ напротивъ возможность уволить себя отъ такого рода занятій, и взявъ на себя такое великое дѣло, не смотря на то трудился, и не просто трудился, но трудился ночь и день, такъ что могъ и другимъ давать пособіе; то тѣмъ болѣе другіе должны были такъ поступать“.

Ст. 10. *Ибо егда бѣхомъ у васъ, сіе завѣщавахомъ вамъ, яко аще кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ.*

Второе побужденіе къ тому, чтобы жить чинно, безчинные братія имѣли въ точной заповѣди, лично самимъ апостоломъ данной. Примѣръ можно было еще перетолковывать; но прямая заповѣдь обязывала, отстраняя всякую возможность уклоненія. Заповѣдь налагала долгъ, примѣръ располагалъ къ исполненію его, указывая способъ, или ведя къ тому, какъ бы по проложенной дорогѣ. Оба вмѣстѣ должны бы побѣдоносно воздѣйствовать на исправленіе нрава, прежде криво направленаго. Оба и употреблены апостоломъ. И примѣръ данъ сильный, и заповѣдь предложена въ очень строгомъ тонѣ: *кто не хоцетъ дѣлати, ниже да ястъ.* Онъ хочеть сказать: того не за что и хлѣбомъ кормить, тотъ теряетъ какъ бы право на вкушеніе пищи, и если вкушаетъ, то безъ всякаго права, а или по своему нахальству, или по милости другихъ. Вотъ въ какой степени обязательенъ трудъ! Человѣкъ рождается на трудъ, какъ и птица на летаніе (Іов. 5, 7).

Такъ присуждено тотчасъ по паденіи. Трудъ — общая всѣмъ эпитимія, въ Адамѣ на всѣхъ наложенная: *въ потъ лица твоего съищи хлѣбъ твой* (Быт. 3, 19). Подъ условіемъ пота и хлѣбъ дается ему вкушать. И такъ трудъ, тѣлесный ли то, или духовный, неизбѣжно обязательнъ для всякаго. Никого и не увольняетъ отъ него апостоль. Кто не хочетъ трудиться, кто бы онъ ни былъ, богатый ли, или бѣдный, *ниже да ясть*, тотъ если и ѣсть, ѣсть съ насиліемъ совѣсти, съ грѣхомъ. Между тѣмъ однакожь не надобно выпускать изъ вниманія, что слово апостола обращено здѣсь къ празднымъ лѣнивцамъ, чтобъ совѣсть ихъ растревожить, а не къ другимъ, чтобъ пресѣчь ихъ благотворительность. Не та у него мысль: и не давайте ему ѣсть. Этого суда и расправы никому онъ не даетъ. Напротивъ прямо противъ этого говорить ниже, чтобъ дѣлая добро, не стужали, что даютъ тунеядцамъ (ст. 13). Феодоритъ пишетъ: „А сіе: *ниже да ясть*, апостоль сказалъ не подающимъ, но живущимъ въ праздности. Подающимъ же чрезъ нѣсколько словъ даетъ совѣтъ, не смотрѣть на худое поведеніе, но безъ сомнѣнія оказывать свойственную имъ щедрость“.

Ст. 11. *Слышимъ бо нѣкія безчинно ходящія у васъ, ничтоже дѣлающія, но лукавно обходящія.*

Выяснивъ основанія виновности обличаемыхъ, указываетъ самую вину, говоря какъ бы: а у васъ несмотря на столь обязательныя побужденія къ благочинному поведенію есть лица, которыя ведутъ себя совсѣмъ не какъ слѣдуетъ. Въ чемъ состояла неисправность этихъ лицъ, уже было указываемо. Это *безчинно-ходящіе*, т.-е. живущіе безтактно, безпорядочно, не по чину, апостолами заведенному, въ противность тому благообразію хожденія, какого требовалъ онъ въ первомъ посланіи (—4, 12); *ничтоже дѣлающіе*, не то, что сидящіе, поджавши руки, а гуляющіе безъ дѣла, которымъ не по душѣ сидѣть за какимъ-либо серьезнымъ и постояннымъ трудомъ, а пріятно проводить время въ свое удовольствіе, въ услажде-

ніе своихъ чувствъ, очей, слуха, вкуса и проч.;—но *люкавно обходящiе*, съ греческаго—все любопытствующіе, что тамъ-то есть, что тутъ-то дѣлается, что тѣмъ рассказываютъ, что эти задумываютъ, и подобное. Это газеры, говоруны, спорники. Шатаясь по площадямъ, торжищамъ, улицамъ и домамъ, все развѣдываютъ, и не дивно, что и нарочно подсматриваютъ, вступаютъ въ споры, откуда задоры, распри, брани и всѣ нестроенія въ обществахъ. „Живущимъ въ праздности, пишетъ Теодоритъ, свойственны пустословіе, говорливость, бесполезное любопытство“. Экуменій указываетъ и причину того. „Богъ далъ намъ, говоритъ онъ, умъ дѣятельный. Потому, когда мы удаляемъ его отъ дѣла (Богоугодныхъ), онъ, не имѣя возможности пребывать въ бездѣйствіи, вдается въ дѣла дiавольскія, въ любопытство, болтливость, наговоры, смѣхотворство и подобн.“ То же пишетъ и Теофилактъ: „умъ нашъ присно-двигаемъ; потому когда мы не занимаемъ его дѣлами благопотребными, онъ предается дѣламъ не потребнымъ, въ развѣдываніе, какъ живутъ другіе, а отсюда въ пересуды, празднословіе и пустословіе“. Нисколько не видно, чтобъ это были люди съ явными пороками; иначе апостоль не утерпѣлъ бы обличить это, какъ дѣлаетъ въ посланіи къ Коринѣянамъ (1 Кор. 5, 11); или чтобъ это были бѣдные, могущіе пропитывать себя трудами рукъ своихъ, которые однакожь не любятъ трудиться, а живутъ на чужой счетъ попрошайствомъ, или обманомъ; хоть можетъ быть былъ кто нибудь и такой. Это все люди праздные, попусту убивающіе время. Но и такихъ, надо полагать, было не много; ибо св. апостоль говорить: *нѣкія*. Ихъ число было такъ незначительно, что они не мѣшали Церковь Солунскую, все общество вѣрующихъ тамъ, отличать тѣми прекрасными качествами, какія превозноситъ въ нихъ св. Павелъ въ обоихъ посланіяхъ. Говоритъ же о нихъ онъ съ такою строгостію и такъ много, ради того, что и одну душу потерять жалко, и изъ опасенія, какъ бы поблажка имъ, или невни-

маніе къ ихъ неисправности не расположили и другихъ легко смотрѣть на такой недобрый образъ жизни, и не подали имъ повода увлечься къ подражанію. Ктому же, пишетъ апостоль: *слышимъ*, идетъ слухъ. Кто принесъ, или приносилъ почасту слухъ, не сказываетъ, но видно, что слухъ былъ не пустой и св. Павелъ вѣрилъ ему. А онъ былъ столько ревнивъ, что не могъ равнодушно сносить никакого недостатка въ своихъ церквахъ. Всѣ ихъ онъ старался представить Христу, какъ чистыхъ и не порочныхъ невѣсть (2 Кор. 11, 2).

Ст. 12. *Таковымъ завѣщаваемъ и молимъ о Господи нашемъ Иисусъ Христь, да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ.*

Ожидалось бы, что вслѣдъ за указаніемъ безчинныхъ, скажетъ тотчасъ апостоль: вотъ этихъ и отлучайтесь. Но какъ цѣль у него, не судъ и расправа, а исправленіе; то онъ напередъ предлагаетъ неисправнымъ возвратиться на путь правый, и тогда уже, какъ не послушаютъ, повелѣваетъ потомъ исправнымъ не примѣшиваться къ нимъ.

Заповѣдь даемая теперь уже была извѣстна. Тутъ она повторяется только, съ отеческимъ убѣжденіемъ отъ лица самого Господа, исполнять ее точно. Видно, какъ сильно у Апостола желаніе, чтобъ никого не оказалось непослушнымъ, чтобъ всѣ стали благочинно живущими и не настояло необходимости отъ кого-либо отлучаться, или дѣлать кого-либо отлучаемымъ. Для того и повелѣваетъ, какъ апостоль, и молить, какъ отецъ; то и другое отъ лица самого Господа. Повелѣваетъ властію, отъ Господа данною; умоляетъ любовію Христовою. Тѣмъ и другимъ рѣчь свою дѣлаетъ и грозною и привлекательною, со всѣхъ сторонъ гоня ихъ къ исполнительности. Строгость съ любовію всегда побѣдоносна. „Поелику, пишетъ Теофилактъ, выше нѣсколько строгую держалъ рѣчь, говоря: *повелѣваемъ отлучатися* (ст. 6); то теперь съ большею снисходительностію обращается къ нимъ и говоритъ: мо-

лимъ о Господѣ. Но чрезъ это завѣщаніе дѣлается еще болѣе вѣскимъ и строгимъ“.

Да съ безмолвіемъ дѣлающе, свой хлѣбъ ядятъ, чтобъ не шатались праздно тамъ и сямъ, а сидѣли дома, и дома сидѣли не сложивши руки, а за работою. Заповѣдуются скромная, уединенная, трудолюбивая жизнь, въ противоположность праздношатайству и пустому убиванію времени. „Повелѣваемъ не только жить въ безмолвіи (тихо, безмятежно), но и работать“ (Экум.). „Двухъ вещей требуетъ отъ нихъ, какъ отъ безчинныхъ, чтобъ безмолствовали, какъ отъ праздныхъ, чтобъ работали“. *Нσυχη*, безмолвіе, противоположно шуму, мятежности, хлопотамъ, суетливости, а равно непосѣдству, разсѣянной и праздношатайной жизни. Отсюда всякой можетъ вообразить картину семейной, домашней жизни, какую дастъ въ образецъ вѣрующимъ св. Павелъ.

Чтобъ свой хлѣбъ ѣли, или, чтобъ не тунеядствовали, не жили на чужой счетъ, а своими руками добывали себѣ содержаніе, или, чтобъ хоть свой достатокъ имѣють, все же трудились затѣмъ, чтобъ свой трудовой хлѣбъ ѣсть, ибо онъ слаще и, можно сказать, священнѣе. Тутъ же конечно разумѣется и то, чтобъ не жили подаяніемъ, или попрошайствомъ, а сами своими трудами содержали себя, когда имѣють силы. На сихъ послѣднихъ налегаетъ болѣе св. Златоустъ, ибо пишетъ: „почему не сказалъ апостоль: если они не безчинствуютъ. то пусть питаются подаяніемъ отъ васъ: но требуетъ и того и другаго, чтобъ они были и скромны и трудолюбивы? Потому, что онъ хочетъ, чтобъ они, трудясь, сами себя пропитывали. Ибо это значать слова: *да свой хлѣбъ ядятъ*, то-есть, отъ своихъ трудовъ, а не чужой, добываемый выпрашиваніемъ подаянія. Онъ говоритъ о тѣхъ, которые по собственному произволу принадлежатъ къ числу не имущихъ. Въ самомъ дѣлѣ, отчего ты не трудишься? Богъ далъ тебѣ руки не для того, чтобъ ты принималъ отъ другихъ, но чтобъ ты самъ давалъ другимъ“. Теофилактъ за тѣмъ

опредѣленнѣе излагаетъ дальнѣйшія его мысли: „И такъ надобно имѣть трудъ, работая своими руками, Тому и милостыни просить не должно, кто, имѣя силы работать, предается праздности. Скажешь: я молюсь и поцуюсь. Но это не есть дѣло рукъ. Можешь и при этомъ имѣть ручную работу. И если ты объ этомъ нерадишь, то подлужишь суду, какъ празднолюбецъ. Скажутъ: какъ же того, кто учитъ (у св. Златоуста разумѣются апостолы, учителя Церкви), не приневоливаютъ работать? У него есть работа важнѣйшая и труднѣйшая, которая не даетъ ему заняться ручными работами. На тебѣ же, лицѣ частномъ, не лежитъ ничто такое, и ты грѣшишь, нерадя о трудѣ“.

Ст. 13. *Вы же, братіе, не стужайте, доброе творяще.*

Неисправнымъ далъ заповѣдь исправиться, а тѣмъ, которые были исправны, внушаетъ пребывать въ своей исправности. Будто не полонъ былъ бы урокъ, еслибъ не было сказано что-либо и этимъ. Что же именно онъ внушаетъ имъ? Чтобъ не скучали, не тяготились, не изнемогали *доброе творяще*. А это *добротворяще* — καλοποιοῦντες имѣетъ два смысла, означаетъ или: хорошо поступая, ведя добрую жизнь, хорошее держа поведеніе, или: дѣлая добро другимъ, благотворя. Если принять первое значеніе, то въ словахъ Апостола надо будетъ видѣть воодушевленіе исправныхъ на продолженіе жизни, противоположной жизни тѣхъ безчинниковъ, жизни безмятежной, уединенной, трудолюбной. Сидя все дома за дѣломъ, лишая себя общественныхъ развлеченій и удовольствій, отказывая своимъ чувствамъ въ обычныхъ усладахъ, они были какъ будто какіе заключенники, будто теряли что, тогда какъ тѣ будто выгоднѣе были поставлены на видѣ. Инымъ изъ нихъ конечно могло придти на умъ, что такая жизнь скучновата. Апостоль и воодушевляетъ ихъ: вы, ведущіе добрую, степенную и трудолюбивую жизнь, оставя ту безпорядочную, праздную и пустую, не скучайте и не тяготитесь тѣмъ, и тѣмъ празднолюбцамъ не завидуйте, и не соблазняйте ихъ состояніемъ, будто выгоднѣйшимъ. Если при-

нять второе значеніе, то внушеніе апостола будетъ такое: вы же, оказывающіе доселѣ благотвореніе даже этимъ тунеядцамъ, привыкшимъ ѣсть чужой хлѣбъ, не отставайте отъ такого образа дѣйствованія, не измѣняйте такого къ нимъ отношенія, продолжайте благотворить имъ, не скупая и не тяготясь тѣмъ и не допуская мысли, будто такимъ образомъ добро ваше иждивается даромъ. Ваше добро нисколько не перестаетъ быть добромъ отъ того, что тѣ на нашъ взглядъ недостойны милости. Богъ солнце свое сіяетъ на злыя и благія, дождитъ на праведныя и неправедныя: будьте и вы милосерды, какъ Отецъ вашъ небесный милосердъ есть (Матѳ. 5, 45; Лук. 6, 35). Нужду надобно видѣть въ просящемъ, а не обращать вниманіе на его неисправность.

И первое значеніе не неумѣстно; но ближе второе, и предпочтительнѣе ради того, что такъ понимаютъ сіе мѣсто святые наши толковники, ограничивая впрочемъ кругъ безчинно живущихъ только тѣми, которые живутъ подаеніемъ, имѣя силы трудиться. Они предполагаютъ въ Апостолѣ опасеніе, какъ бы христіане, слыша строгій укоръ правды и заповѣдь имъ, чтобъ жили трудами рукъ своихъ, не прекратили имъ своего благотворенія, между тѣмъ какъ эти еще не исправились и не привыкли къ труду, и оставаясь безъ помощи могли помирать съ голоду. Все, что должны были дѣлать добрые христіане, это *отлучатися*, не примѣшались и тѣмъ побуждать къ исправленію неисправныхъ; благотворенія же имъ не прекращать.

„Видишь отеческое благоутробіе? взываетъ Экуменій. Недалеко простеръ строгость, боясь, чтобъ эти безчинники не померли съ голода. Хотя заповѣдуетъ отлучатися отъ нихъ, и чрезъ то вразумлять; но пока, говорить, исправятся, давайте имъ, чтобъ не томились отъ голода. Довольно имъ и этого наказанія, что вы отдѣлитесь отъ нихъ“. Къ этому блаженный Теофилактъ прибавляетъ: „хотя кто изъ нихъ и послѣ этого не исправится, но ты все не стужай, дѣлая добро.“ Сокращенно силу этого и

предыдущаго текста Θεодоритъ выражаетъ такъ: „однимъ предписавъ закономъ занятіе дѣломъ и безмолвіе, другимъ совѣтуетъ водиться челоуѣколюбіемъ: *не стужайте, доброе творяще*. Худое ихъ поведеніе да не препобѣждаетъ вашей щедрости“.

Св. Златоустъ рѣшаетъ при этомъ обычное возраженіе: «итакъ что же, скажетъ кто нибудь: если онъ (праздный) отъ насъ будетъ все получать въ изобиліи, то навсегда останется празднымъ? Противъ этого, говоритъ, я указалъ вамъ легкое врачевство, именно: отдѣляйтесь отъ такого челоуѣка, т.-е. не придавайте ему дерзновенія, показывайте видъ, что вы гнѣваетесь на него. Между тѣмъ это (наставленіе) не маловажно. Ибо такъ мы должны наказывать брата, если дѣйствительно желаемъ того, чтобы онъ исправился. Мы должны знать, какимъ образомъ можемъ наказывать. Ибо скажи мнѣ, еслибъ ты имѣлъ брата по плоти, то неужели бы ты оставилъ его безъ помощи тогда, когда бы онъ умиралъ отъ голоду? Я не думаю, но вѣроятно ты позаботился бы объ исправленіи его“.

Ст. 14. 15. *Аще же кто не послушаетъ словесе нашего, посланіемъ сего назнаменуйте, и не примѣшайтесь ему, да посрамится: и не яко врага имѣйте его, но якоже брата.*

Затѣмъ такъ строго обличалъ безчинно-ходящихъ и такіа давалъ имъ заповѣди Апостоль, чтобы они исправились и не срамили собой христіанскаго общества, долженствующаго быть чистымъ и святымъ во всѣхъ своихъ членахъ и во всѣхъ отношеніяхъ. Но если наконецъ они не окажутъ послушанія и пребудутъ въ своей неисправности, то вотъ какое дано распоряженіе: *назнаменать ихъ* и не примѣшиваться къ нимъ, и однакожь не питать къ нимъ непріязненныхъ чувствъ, а вразумлять, какъ братьевъ.

Первое, что надлежало сдѣлать, это *назнаменать*. Что это за назнаменаніе и для кого оно? Для апостола Павла, или для Солунянъ? Древній нашъ славянскій переводъ даетъ ту мысль, что солунское христіанское общество,

или предстоятели ихъ, объявивъ неисправнымъ повелѣніе апостола имъ и о нихъ, и видя, что они не исправляются, должны были дать знать о нихъ св. Павлу особымъ посланіемъ, означивъ ихъ поименно въ этомъ посланіи, для дальнѣйшихъ его распоряженій, подобныхъ, на примѣръ, тѣмъ, какія дѣлалъ онъ потомъ въ Коринѣ относительно кровосмѣсника. Естественность, соотвѣтствіе ходу рѣчи и греческому тексту заставляютъ стать на сторону такого перевода и пониманія. Ибо если о неисправныхъ дано было знать апостолу, и если потомъ надлежало имъ объявить, что пишетъ о нихъ апостоловъ; то они, должно быть, всѣмъ были явны, и означать ихъ для Солунянъ не было никакой необходимости. Съ этого момента объявленія имъ воли апостольской начиналось и не примѣшиваніе къ нимъ безъ особыхъ на то распоряженій, которое и прекращалось въ отношеніи къ инымъ, какъ только тѣ исправными являлись. И на замѣчаніи ихъ имѣть было бы дѣломъ ни къ чему не ведущимъ. Ожидалось не это, а что-либо болѣе строгое. Оказались неисправные; объ нихъ дано знать, или узналъ апостоль и пишетъ строгое обличеніе и увѣщаніе; объявлено все это неисправнымъ; если они исправились, хорошо; а если не исправились, что дальше ожидается? Ожидается, что объ нихъ дадутъ знать апостолу, для дальнѣйшихъ распоряженій. Таковъ самый простой и естественный ходъ дѣла. И нѣтъ сомнѣнія, что такова была мысль апостола: дайте мнѣ знать о немъ посланіемъ, а сами между тѣмъ не примышляйтесь ему, не съ враждебными чувствами, а чтобъ пристыдить и вразумить, какъ брата, любовію.

Другіе *назнаменаніе* понимаютъ для Солунянъ: означьте его для себя, или имѣйте его на замѣчаніи. При этомъ слово: *посланіемъ*— δια της επιστολῆς, соединяють не съ *назнаменуйте*, а съ *словесе нашего*, такъ: кто не послушаетъ слова нашего, чрезъ это посланіе вамъ изрекаемаго или сообщаемого, того имѣйте на замѣчаніи, или замѣтте для себя. Но такое сочетаніе словъ можетъ быть

и не принято; ибо въ такомъ случаѣ ожидалось бы: λογω... τῷ δια... Какъ этого нѣтъ, то переводъ становится натянутымъ и произвольнымъ. При немъ надо доразумѣвать: изрекаемаго, или сообщаемого, чтобъ вышла мысль; тогда какъ съ *назнаменуйте* оно вяжется естественно и не требуетъ дополненій: *назнаменуйте посланіемъ*. Далѣ бы особый вѣсъ этому пониманію толкованіе древнихъ нашихъ толковниковъ. Но слова св. Златоуста на это рѣшеніе: „*сего назнаменуйте*,—слѣдовательно заповѣдуетъ творить сіе, дабы не были скрываемы (такого рода поступки, или таковыя лица)“,—не могутъ быть рѣшительно обращаемы въ пользу такого пониманія, особенно если взять во вниманіе, что онъ читалъ *словесе не нашего, а вашего*; при такомъ чтеніи—*δια τῆς ἐπιτολῆς*—естественно должно было отходить къ *назнаменуйте* Блаженный Θεодоритъ, св. Дамаскинъ и Θεοφιλαктъ не дѣлаютъ объ этомъ никакого замѣчанія. Только Экуменій написалъ: „сего назнаменуйте, чтобъ не укрылся отъ васъ (или не безызвѣстенъ былъ вамъ)“. Очевидно, что при такомъ отношеніи нашихъ древнихъ толковниковъ къ сему мѣсту, пониманіе его въ послѣднемъ смыслѣ можетъ быть не обязательно, и, по меньшей мѣрѣ, оставлено на свободу. Для насъ же славянскій переводъ и мысль съ нимъ соединяемая должны взять перевѣсъ. Къ нему и склоняемся.

И не примѣшайтесе ему. Ко мнѣ отпишите, а съ нимъ не общитесь. *Не примѣшайтесе*, по-гречески стоитъ такое слово, какимъ означаютъ, когда кто вмѣшивается въ толпу и тамъ сливается съ общею массою, какъ напримѣръ вино съ водою. Апостоль не того только хочетъ, чтобъ никто не видалъ христіанъ въ кругу этихъ безпорядочныхъ лицъ, но чтобъ строгіе христіане имъ самимъ дали замѣтить, что чуждаются ихъ ради того, что считаютъ поведеніе ихъ несообразнымъ съ званіемъ христіанъ, и этимъ отчужденіемъ возбуждали въ нихъ совѣсть и приводили въ стыдъ: *да пограмятсе*. Это—молчаливое

обличеніе и вразумленіе безъ словъ. Но по мысли апостола, такое отношеніе къ неисправнымъ предписывается, какъ наказаніе симъ послѣднимъ. И оно точно есть немалое наказаніе“ (св. Злат.). „Это наказаніе для непослушныхъ кажется умѣреннымъ; въ самомъ же дѣлѣ оно одно изъ самыхъ тяжелыхъ. Что тяжелѣе, какъ быть будто въ пустыни, хотя находишься въ городѣ“? (св. Дамаскинъ). „Весьма великъ стыдъ, когда всѣ отвращаются отъ кого“ (Экум.).

И не какъ врага его имѣйте, но наказуйте какъ брата. Не примѣшиваясь къ непослушному и отворачиваясь отъ него, не имѣйте однакоже непріязни къ нему, не негодуйте на него, не презирайте, и не осуждайте, а наказуйте, какъ брата. *Наказуйте, возвѣтите*, что значитъ: въ умъ влагать что, вразумлять. Вразумляйте, говорить, или этимъ обличительнымъ отворачиваніемъ отъ него и неучастіемъ въ его безобразныхъ дѣлахъ, или неэтимъ только, но при этомъ и разумнымъ, братскимъ, согрѣтымъ любовію словомъ, съ жалѣніемъ о немъ же, зачѣмъ онъ таковъ, такъ себя унижаетъ и срамитъ. Видимо, какъ св. Павелъ хочетъ въ сердцахъ всѣхъ возгрѣть заботу о нравственной чистотѣ не своей только у каждаго, но и всего общества о всемъ обществѣ въ цѣломъ составѣ. Но конечно выразителями и исполнителями такой заботы должны были быть предстоятели, коимъ ввѣрялось попеченіе о спасеніи душъ. На нихъ, вѣроятно, возлагалось апостоломъ исполненіе и всего этого распоряженія.

Вотъ дышаніа любовію къ немощнымъ слова св. Златоуста на сіе мѣсто: „Такимъ образомъ (апостоль) не позволяетъ, чтобы наказаніе простиралось дальше надлежащей мѣры. Ибо какъ выше, сказавъ: *аще кто не хочетъ дѣлати, ниже да ястъ*, изъ опасенія чтобъ тѣ не погибли съ голода, прибавилъ: *вы же не стужайте доброе творяще*; такъ и теперь, сказавъ: *отлучайтесь и не примѣшайтесь ему*, потомъ изъ опасенія, чтобъ это самое не отдѣлило его отъ общества братій, ибо усомнив-

шись тогда въ самомъ себѣ, онъ могъ бы вскорѣ погибнуть, еслибъ ему было отказано въ одобреніи, (апостоль) прибавилъ: *и не яко врага имъйте его, но наказуйте якоже брата.* Этимъ показываетъ онъ, что великое назначилъ (виновному) наказаніе, такъ что оно могло лишить его всякаго дерзновенія. Вразумляйте, какъ брата, сказалъ апостоль, а не оскорбляйте, какъ врага. Кто вразумляетъ своего брата, тотъ дѣлаетъ это не всенародно, не выставляетъ его торжественно на позоръ, но исполняетъ это втайнѣ и съ большею осторожностію, скорбя и сокрушаясь, и со слезами, и съ плачемъ“.

в) Опять заключительныя благожеланія и молитвы (ст. 16—18).

Высказавъ, что нужно было для исправленія права нѣкоторыхъ неисправныхъ, апостоль опять берется за заключительную рѣчь, которую намѣренно прерывалъ, и спѣшить ее окончить. Точно спѣшить; ибо выразивъ желаніе мира и указавъ отличительный признакъ подлинности своихъ посланій, заключаетъ рѣчь обычнымъ благожеланіемъ пребыванія въ нихъ Божіей благодати.

Ст. 16. *Самъ же Господь мира да дастъ вамъ миръ всегда во всякомъ образѣ: Господь со всѣми вами.*

Желаніе мира въ концѣ посланій обычно св. апостолу Павлу. Здѣсь оно можетъ быть считаемо вызваннымъ предыдущею рѣчью. Сдѣланное имъ распоряженіе относительно непослушныхъ могло ввести раздѣленіе и разладъ, хотя цѣль у апостола была всѣхъ любовію ввести въ единоравіе посредствомъ тѣхъ исправительныхъ мѣръ. Вотъ онъ и молится, чтобъ Господь сохранилъ и утвердилъ между ними крѣпкій и всесторонній миръ. Апостоль своею исправительною мѣрою точно будто раздѣляетъ; но не съ тѣмъ, чтобъ былъ разладъ, а чтобъ тѣ, отдѣляемые, образуясь, обратились отъ пути своего неправяго, и вступивши подоборавіемъ въ общеніе со всѣми, дали возможность всѣмъ вѣрующимъ насладиться теплымъ ми-

ромъ. Св. Златоустъ пишетъ: „смотри, какъ онъ, когда заповѣдуетъ имъ то, что надлежитъ исполнять, запечатлѣваетъ свои увѣщанія, молитвою, налагая молитвы и моленія, какъ нѣкоторую печать на эти сокровища. *Да дастъ вамъ миръ*. Такъ какъ, вѣроятно, изъ сего (то-есть того, какъ онъ имъ велѣлъ относиться къ непослушнымъ) могли произойти распри, потому что одни стали бы болѣе настойчивы, а другіе менѣе уступчивы; то не безъ основанія молится онъ о томъ“. Экуменій поясняетъ: „Зналь, что изъ обличеній и наказовъ рождаются распри, когда тѣ, на коихъ они падаютъ, упорствуютъ. Почему и проситъ имъ мира отъ Бога мира“.

Миръ всегда во всякомъ образѣ. „Чтобъ вамъ быть въ мирѣ съ Господомъ и другъ съ другомъ, и избавиться отъ козней сопротивниковъ. Ибо сіе значить: во всякомъ образѣ“ (Феод.). „Чтобъ ни откуда не имѣтъ имъ повода къ раздору, ни отъ словъ, ни отъ образа дѣйствій. Ибо такимъ образомъ они безъ труда и тѣхъ (непослушныхъ) сдѣлаютъ лучшими. Ничто столько не способствуетъ къ исправленію того, что мы желаемъ исправить, какъ мирное, безмятежное обращеніе и вразумленіе безъ гнѣва“ (Феофил.).

Господь со всеми вами. Это верхъ благожеланій христіанскихъ: ибо если Господь пребудетъ съ ними, то съ Нимъ будетъ изобильно множиться среди ихъ и всякое благо во спасеніе „Если, говорить, Онъ будетъ со всѣми вами, т.-е и съ тѣми, коихъ надлежитъ исправлять, и съ тѣми, кои исправлены, то все будетъ во благо. Не хотящихъ трудиться Онъ уврачуеетъ, а любящихъ трудъ утвердить въ трудолюбіи“ (Феоф.). Св. Златоустъ даетъ при семъ такой урокъ: „объ этомъ и мы можемъ просить для себя, если только будемъ исполнять то, что заповѣдалъ Господь. Ибо послушай, что говоритъ Христосъ ученикамъ своимъ: *се азъ съ вами есмь до скончанія вѣка* (Мѡ. 28, 20). Это сказано не только къ нимъ (апостоламъ), но и къ намъ, потому что изъ словъ: *до скончанія вѣка*,

видно, что не только имъ обѣщано сіе, но и всѣмъ тѣмъ, кто будетъ идти по слѣдамъ ихъ. Господь завѣщаль: *се Азъ съ вами*, но это бываетъ только тогда, когда мы желаемъ сего. Ибо Онъ вовсе не будетъ съ нами, если мы сами станемъ удаляться отъ Него. Съ вами, говоритъ, пребуду во вѣкъ. Не будемъ же отгонять отъ себя сей благодати“.

Ст. 17. *Цѣлованіе моею рукою Павлею, еже есть знаменіе во всякомъ посланіи, еже пишу.*

Цѣлованіемъ онъ назвалъ благословеніе и молитву, выраженную въ слѣдующемъ стихѣ. Оно есть и въ первомъ посланіи, но тамъ оно написано тѣмъ же, кто переписывалъ посланіе. Здѣсь же пишетъ его св. Павелъ самъ и обѣщаетъ впередъ всегда писать его во всякомъ посланіи. Это въ предотвращеніе обмана подлогомъ.

Такъ какъ нѣкоторые успѣли подвигнуть Солунянъ отъ ума, показывая имъ посланіе, будто апостоломъ писанное, которое однакожь не было имъ писано, то чтобъ и впередъ не повторился у нихъ, или въ другомъ мѣстѣ, такой же случай, св. Павелъ положилъ отмѣчать свои подлинныя посланія собственноручнымъ писаніемъ послѣдняго благожеланія: *благодать Господа и проч.* Какъ бы сказалъ: въ какомъ посланіи эти слова окажутся писанными не моею рукою, то не мое. А чтобъ вамъ безошибочнѣе можно было повѣрить это, вотъ вамъ почеркъ моей руки: *сице пишу*. Знакъ этотъ отселѣ будетъ „*во всякомъ посланіи*, которое къ вамъ ли, можетъ быть, имѣетъ быть послано, или во всякомъ, къ кому бы то ни было, посланіи“ (Θеоф.).

Ст. 18. *Благодать Господа нашего Иисуса Христа со всеми вами. Аминь.*

Это то же, что выше: *Господь со всеми вами*. „Молитвою началъ, молитвою и заключилъ, съ обѣихъ сторонъ ограждая сказанное (въ посланіи), какъ великими стѣнами; положивъ твердое основаніе, присовокупилъ къ этому и конецъ колеблющійся. *Благодать, говоритъ, вамъ и миръ*. И опять: *благодать Господа... съ вами*“ (Злат.). *Онъ*

будто хотѣлъ выразить такое благожеланіе: „если пребудетъ съ вами благодать, насъ спасающая: то уврачуеъ всѣ ваши немощи; ибо такова сила благодати. Пребудетъ же она съ вами, если вы не отгоните. Благодать обитаетъ въ душахъ благоумыхъ, исполненныхъ простой вѣры и братолюбія. Да даруется и намъ имѣть такія души, чтобы и намъ быть отсюду охраняемыми благодатию Господа нашего Іисуса Христа, насъ принявшаго (въ число вѣрующихъ) и ко Отцу приведшаго во Св. Духъ (Θеоф.).

Такъ, „пріявъ апостольское благословеніе, воспрославимъ Христа Господа, глаголавшаго чрезъ апостоловъ. Съ Нимъ Отцу со Св. Духомъ, слава и велѣлѣніе, нынѣ и всегда и во вѣки вѣковъ аминь“. (Θеодор.).

Епископъ Теофанъ.

БЕСѢДЫ СЪ СТАРООБРЯДЦАМИ ВО ВРЕМЯ ПУТЕШЕСТВІЯ ЗА ГРАНИЦУ*).

Въ Климоуцахъ.

Въ праздникъ Воздвиженія Честнаго Креста въ Климоуцахъ я присоединилъ къ Церкви 10 душъ обоего пола изъ безпоповцевъ, которые начали разсматривать свое заблужденіе послѣ бесѣдъ съ ними о. Павла и подъ руководствомъ мѣстнаго жителя Николая Васильева, уже присоединеннаго, довершили свое убѣжденіе относительно правоты православной Церкви. Обрядъ присоединенія совершенъ былъ въ молельнѣ, куда собираются молиться только тѣ, которые уже присоединились, и тѣ, которые входятъ въ разсмотрѣніе. При обрядѣ присоединенія присутствовали многіе изъ моихъ родственниковъ. Еслибы въ Климоуцахъ была единовѣрческая церковь и священникъ, то многіе какъ изъ безпоповцевъ, такъ и изъ поповцевъ, особенно изъ моихъ родственниковъ, пожелали бы присоединиться, потому что религіозное движеніе проявляется у тѣхъ и другихъ, въ особенности же у безпоповцевъ, которые почти всѣ стали сознавать необходимость священства, а нѣкоторые изъ нихъ даже въ поповщину переходятъ.

Но единовѣрческую церковь, какъ оказалось, трудно тамъ открыть: климоуцкіе изъ безпоповцевъ, уже присоединившихся и еще желающіе присоединиться, тщетно ходатайствовали предъ черновицкимъ православнымъ преосвященнымъ о разрѣшеніи имъ открыть единовѣрческую церковь и о поставленіи для нихъ священника изъ нихъ же. Преосвященный, какъ сожалѣнію, не обращаетъ ни малѣйшаго

*) Окончаніе. Начало см. въ іюльск. книжкѣ.

вниманія на ихъ просьбу, а требуетъ безусловнаго присоединенія, на что, по привычкѣ къ обрядамъ, они не могутъ рѣшиться. И я являлся къ преосвященному съ ходатайствомъ объ нихъ, представляя въ примѣръ въ Россіи существующее единовѣріе, но онъ и слушать не хотѣлъ, а проводилъ такую мысль, равно какъ и члены дух. консисторіи черновицкой: пусть-де російскій св. Синодъ возьметъ ихъ подъ свое покровительство, такъ какъ Липоване суть тѣ же русскіе.

Въ этотъ же праздникъ Воздвиженія вечеромъ на улицѣ встрѣтился я съ Андріемъ Галактіоновымъ и Иваномъ Меєдовымъ (первый безпоповецъ, а второй поповецъ и уставщикъ), и вошелъ съ ними въ религіозную бесѣду. Когда я изложилъ предъ ними мои мысли о правотѣ православной Церкви и заблужденіяхъ всѣхъ вообще старообрядцевъ, тогда уставщикъ съ удивленіемъ сказалъ: „по вашему выходитъ, что теперь и баинскіе и багрештскіе хохлы (изъ сосѣднихъ сель) православные?“—Да, и они православные, подтвердилъ я.

Уставщикъ: Ну, скажите на милость, какое тамъ православіе, когда хохоль не умѣетъ вамъ ни перекреститься, какъ слѣдуетъ, ни начала положить, притомъ и бороду-то онъ голить (брѣть), и табакъ жретъ: просто живетъ себѣ, какъ скотъ какой“.

— Вотъ вы считаетесь еще уставщикомъ, а какъ оказывается, еще не знаете, въ чемъ состоитъ православіе. По вашему хохоль не православенъ только потому, что подверженъ высказаннымъ вами недостаткамъ; но я скажу вамъ, что хохоль, не смотря на замѣчаемые въ его жизни недостатки, все-таки православенъ, тогда какъ старообрядцы и при отсутствіи тѣхъ недостатковъ не православны. Чтобы быть православнымъ, необходимо принадлежать православной Церкви, въ которой, какъ учить писаніе, нѣтъ спасенія; Церковію же православною именуется только та, въ которой продолжается отъ временъ апостольскихъ богоучрежденная іерархія въ трехъ чинахъ безъ прекращенія, которая содержитъ правосл. символъ вѣры и пріемлетъ вселенскіе и помѣстные соборы, и въ которой соблюдаются безъ нарушенія 7 церк. таинъ. Вотъ у хохоль-то всѣ сказанныя мной принадлежности православной Церкви есть, а у старообрядцевъ нѣтъ. У поповцевъ въ настоящее время хотя все это есть, однако

это новое, самовыдуманное, не отъ временъ апостольскихъ имѣющее свое продолженіе, а отъ Амвросія. Указанные же вами хохлацкіе недостатки не составляютъ никакой ереси. Впрочемъ скажу вамъ, что тѣ же недостатки есть и у самихъ старообрядцевъ: въ Москвѣ многіе старообрядцы и бороду стригутъ, или подстригаютъ, и табакъ употребляютъ, и это однакоже не препятствуетъ имъ приналежать старообрядческому обществу. Положимъ, что хохоль не умѣетъ по вашему перекреститься и началъ положить; такъ это происходитъ оттого, что онъ не обученъ сему. Вы, какъ грамотные, положите „большой началъ“, а другіе старообрядцы, не грамотные, едва умѣютъ положить „малый началъ“; однакоже вы ихъ за это не осуждаете, зная, что они такъ дѣлаютъ по незнанію.

Андрій: Да что толковать о проклятыхъ хохлахъ? Они по моему хуже собаки; у нихъ ни чистоты не ма, ни постовъ не держатъ; правду Иванъ сказалъ, что они живутъ, какъ скоты.

— А вы можете похвалиться, что и чистоту соблюдаете, и посты содержите?

Андрій: Правда, у насъ все соблюдается.

— Такъ знайте, что всѣ эти ваши мнимыя добродѣтели окажутся предъ Богомъ хуже, чѣмъ мнимыя хохлацкіе недостатки; я докажу это отъ писанія. Вы, конечно, знаете евангельскую притчу о мытарѣ и фарисеѣ; подобную притчу можно сказать и въ настоящемъ случаѣ. Старообрядецъ начиная молиться, говоритъ: Боже, хвалу тебѣ воздаю, поелику я не таковъ какъ другіе — не липоване, или какъ баинскій хохоль, брадобріецъ, табашникъ, не умѣющій перекреститься, несоблюдающій ни чистоту, ни посты; я напротивъ соблюдаю чистоту, крѣпко держу посты, бороду не брѣю, табаку не употребляю и большимъ крестомъ молюсь. А хохоль преклонилъ колѣна и, бія въ перси своя, взываетъ къ Богу, какъ наученъ, о помилованіи его. Теперъ можете понять, кто въ этомъ примѣрѣ похожъ на фарисея и кто на мытаря.

Уставщикъ: Скажите намъ, можно ли попу разрѣшать въ посты на мясо?

— Конечно, не можно, что и вамъ хорошо извѣстно.

Уставщикъ: А какъ же бягрештскій попъ, по вашему православный, а въ великій постъ открыто жретъ мясо.

— А прихожане его хохлы разрѣшаютъ ли въ посты на мясо, или нѣтъ?

Уставщикъ: Хохлы-то не разрѣшаютъ на мясо, но рыбу они ѣдятъ и въ великій постъ.

— Если они въ великій постъ рыбу ѣдятъ, то они, вѣроятно, руководствуются уставомъ преп. Никона Черногорца, разрѣшающимъ въ великій постъ во вторникъ, четвертокъ, субботу и недѣлю мірянамъ кушать рыбу (Такт. сл. 3). Этотъ уставъ напечатанъ и въ Большемъ требникѣ предъ чиномъ исповѣди и гласить такъ: „въ великій же постъ, аще есть мощно, мірскимъ не причащаются рыбъ развѣ субботы и недѣли, инокамъ же маслу. Аще ли не произволятъ, вторникъ и четвертокъ точію разрѣшаютъ они убо на рыбу, сіи же на масло“ (л. 137). Но почему хохлы не разрѣшаютъ на мясо, не знаете вы?

Андрій: Я разъ спросилъ багрештскаго хохла, почему поць ихъ ѣсть въ посты мясо, а они не ѣдятъ? а онъ мнѣ сказалъ, что поць не велитъ имъ ѣсть мясо, говорить: грѣхъ; я и сказалъ ему: какъ же такъ поць самъ ѣсть, а вамъ не велитъ? Ему можно, а вамъ грѣхъ? А хохоль сказалъ мнѣ на это: „про то пипъ знае; винъ писменный человекъ“. Ну что же это за поць, и какой онъ пастырь? Онъ долженъ бы собой примѣръ показывать; онъ же самъ жретъ, а хохоль не смѣй. Право дурные хохлы! Я бы ему показалъ, какъ разрѣшать посты.

— Нѣтъ, напротивъ: хохлы въ этомъ случаѣ благоразумно поступаютъ, согласно писанію. Въ Евангеліи о подобныхъ учителяхъ сказано: „вся убо елика аще рекутъ вамъ блюсти, соблюдайте и творите: по дѣломъ же ихъ не творите: глаголютъ бо и не творятъ“ (Матѣ, гл. 23, зач. 93. Благовѣстн. на Матѣ. л. 187). Скажу вамъ и относительно попа. Если дѣйствительно разрѣшаетъ въ посты на мясо, чего онъ, по званію пастыря, не долженъ бы дѣлать, то поступокъ его нисколько не вредитъ ни православію, ни спасенію его прихожанъ. Подобные пастыри были въ правосл. Церкви также и во времена св. Златоуста, какъ видно изъ его слѣдующихъ словъ: *яко подобаетъ учителеви духомъ горѣти, житіе имѣти непорочно, строительну быти: нынѣ же въ Церкви вся противна суть* (Нравоуч. 6, на посл. къ Ефес.). А между тѣмъ Св. Златоустъ не сказалъ, что ради такихъ учителей православіе нарушается, или спасеніе не получаютъ съ вѣрою входящіе къ нимъ, а

напротивъ въ другомъ мѣстѣ убѣждаетъ христіанъ, что-бы, невзирая на жизнь священника, какъ бы она неисправна ни была, не осуждали его, но съ вѣрою принимали совершаемыя имъ таинства, утверждая, что „всѣхъ убо Богъ не рукополагаетъ, всѣми же рукоположенными Онъ дѣйствуетъ, аще и тиіи были бы недостойни, за еже спастися людемъ“ (Нравоуч. 2 на посл. къ Тимоѳ.). Согласно сему и въ прологахъ написано, августа 25, іюня 1, март. 22, апр. 2.

Уставщикъ: бываетъ, человекъ согрѣшить разъ-два, и согрѣшить иногда по невѣдѣнію; но попъ, тотъ вѣдь постоянно и зазнамо (сознательно) грѣшитъ.

— Попъ тотъ въ разрѣшеніи постовъ грѣшитъ постоянно и зазнамо, или сознательно, а старообрядцы въ другихъ случаяхъ развѣ не грѣшатъ также постоянно и зазнамо? Напримѣръ старообрядецъ привыкшій сквернословить или пьянствовать, или пѣсни бѣсовскія пѣть, знаетъ, что все это грѣшно, а между тѣмъ постоянно эти грѣхи творить!

Андрій: а и правду онъ сказалъ.—Послѣ сего мы разошлись.

Климоуцкій попъ Степанъ, услыхавъ, что я нѣсколько человекъ присоединилъ къ православію, на другой день прибѣжалъ въ Бѣлую-криницу къ Кириллу съ жалобой на меня: „Владыко святой, что я буду дѣлать? у насъ волкъ появился. Безпоповцы было стали ко мнѣ обращаться, одни уже и молитву взяли, чтобы въ церковь ходить, а Филаретъ теперь развращаетъ всѣхъ; вчера, слышно, нѣсколькихъ уже перемазалъ“. Намѣстникъ, случившійся при этомъ, отвѣтилъ ему: „а ты какъ пастырь, старайся защищать своихъ овецъ отъ нападенія волка словомъ Божіимъ“. „Да, подите-ка вы съ нимъ поговорите, возразилъ Степанъ; такой мудрый еретикъ, что загоняетъ васъ тотчасъ же“.—„Гдѣ намъ сговорить съ нимъ, подтвердилъ Кириллъ, они на томъ только и сидятъ, что бы выдумывать что противъ насъ говорить“.

Въ Сучавѣ.

Здѣсь проживаетъ одинъ старообрядецъ, извѣстный подъ именемъ Петра Шкрабы, старикъ лѣтъ подъ 80, семейный человекъ (онъ имѣетъ два сына, изъ коихъ одинъ женатъ на моей сестрѣ, и двѣ дочери), и въ настоящее время какъ самъ, такъ и жена его старуха носятъ иночество

принятое ими отъ Бѣло-криницкаго священства, которое они съ семействомъ своимъ принимали до появленія въ свѣтъ окружнаго пославія. Возникшіе изъ-за этаго посланія распри и раздоры въ старообрядчествѣ побудили старика предаться чтенію старинныхъ книгъ: именуемаго Златоустника, Ефрема Сирина, священноинока Дороея и Апокалипсиса. Чтеніе свое онъ сопровождалъ усиленнымъ постомъ, бдѣніемъ и молитвою; но какіе же плоды вышли изъ его чтенія? 12 главу Апокалипсиса онъ отнесъ къ Бѣло-криницкой іерархіи: змій, упоминаемый въ этой главѣ, означаетъ, по его мнѣнію, Амвросія; семь головъ змія означаютъ то, что Амвросій вмѣсто семи епископовъ, необходимыхъ по его мнѣнію для поставленія епископа, самолично поставилъ Кирилла во епископа; а десять роговъ змія означаетъ, что Амвросій, въ продолженіи пребыванія его въ Бѣлой-криницѣ, рукоположилъ всего 10 человекъ. Вслѣдствіе такого толкованія старикъ со всѣмъ своимъ семействомъ, состоящимъ въ полной зависимости отъ него, пересталъ ходить къ Бѣлокр. священству и сообщаться съ пріемлющими сіе священство. Богослуженіе совершаетъ въ своемъ домѣ, куда собирается все семейство; самъ креститъ дѣтей; въ великій постъ вмѣсто исповѣди всѣ читаютъ извѣстное у старообрядцевъ „скитское покаяніе“ и причащаются хранящимися будто бы древними запасными дарами, при чемъ каждый членъ семейства причащаетъ самъ себя своими руками. Сверхъ сего старикъ, подобно нѣкоторымъ безпоповцамъ, пришелъ къ такому убѣжденію, что теперь царствуетъ антихристъ, что второе пришествіе Христово и страшный судъ уже совершились. Услыхавъ о моемъ пріѣздѣ въ Сучаву, старикъ пожелалъ со мной побесѣдовать съ той надеждой, что и я сдѣлаюсь его послѣдователемъ. На первой бесѣдѣ, происходившей въ домѣ младшаго сына его, куда приглашенъ былъ и старшій сынъ, старикъ сначала спросилъ меня: почему мы отстали отъ Бѣлокр. священства? Отвѣчать я началъ съ того: первоначально указалъ на то, что такое св. соборная и апостольская Церковь, на цѣль созданія ея І. Христомъ, существенныя свойства и вѣчное пребываніе оной, подтверждая свои объясненія свидѣтельствами изъ свящ. писанія и ученія церковныхъ учителей. Потомъ перешелъ къ бѣлокр. іерархіи и обстоятельно доказалъ незаконность учрежденія и существованія оной. По окон-

чаніи объясненія старикъ сказалъ своимъ сыновьямъ: „слушайте, сынки! все, что о. Ф. сказалъ, все это истина, все такъ должно быть; только о. Ф. не дошелъ до границы—въ этомъ-то они и ошиблись“.

— Да какой же границы мы не дошли, объясните пожалуйста?

— А вотъ до какой: все такъ было, какъ вы рассказывали, но было только до тѣхъ поръ, пока крестъ не перемѣнили. Но когда крестъ перемѣнили (показываетъ двуперстное сложеніе), когда Божество и человѣчество нарушили и опровергли, тогда все прекратилось, то-есть міръ уже скончался, какъ пишется въ Златоустѣ, а міръ, сирѣчь духовный, есть священство.

Тщетно доказывалъ я, что съ измѣненіемъ перстосложенія православная Церковь не опровергла Божество и человѣчество Іисуса Христа, и что слова, взятая имъ изъ Златоустника, означаютъ скончаніе всего міра, а не священства,—старикъ ничего не принималъ въ резонъ. Я далъ другой оборотъ бесѣдѣ, спросивъ старика, почему онъ отсталъ отъ бѣлокриницкаго священства. Онъ отвѣтилъ—потому что объ этомъ священствѣ говорится въ 12-ой главѣ Апокалипсиса. Я возражалъ ему, что хотя и я не признаю это священство законнымъ, однако же не могу что-либо изъ Апокалипсиса относить къ этому священству; по своей ничтожности оно не заслуживаетъ того, чтобы въ учредителѣ его Амвросіѣ подразумѣвать апокалипсическаго семиглаваго змія съ десятью рогами; бѣлокриницкую іерархію приличнѣе сравнивать съ дѣтскими игрушками, и только. При семъ я замѣтилъ старику, что онъ напрасно занимается объясненіемъ Апокалипсиса, объяснять который не рѣшались даже вселенскіе три святителя, бывше людьми высокой науки и вмѣстилищемъ Св. Духа. Старикъ утверждалъ, что никому изъ св. отецъ не открыта эта тайна (т.-е. Апокалипсисъ), а только ему. Затѣмъ на вопросы мои о послѣднемъ антихристѣ, объ Ілии и Енохѣ, о второмъ пришествіи Христовѣ и о Страшномъ судѣ, онъ отвѣчалъ, что все это уже совершилось „духовно“. Я просилъ его объяснить, на какомъ основаніи онъ такъ мудрствуетъ? Гдѣ писано объ этомъ? Онъ привелъ текстъ изъ книги священноинока Дорофея, что божественная философія достигается постомъ, бдѣніемъ, молитвою и слезами, и съ видимою увѣ-

ренностію сказалъ, будто онъ достигъ сей философіи, и что сія-то божественная философія открыла ему все. „Это не философія открыла вамъ, замѣтилъ я ему, а самообольщеніе. Божественная философія не можетъ идти вопреки всему писанію, а ваше мудрствованіе идетъ вопреки“. Вслѣдъ за симъ я вычитывалъ ему изъ книги о игумена Павла свидѣтельства объ Иліи и Энохѣ и о послѣднемъ антихристѣ, доказывающія несправедливость его мудрствованій; но онъ не обращалъ на это вниманіе, а твердилъ одно, что божественная философія собственно ему одному все открыла. Съ тѣмъ первая наша бесѣда, продолжавшаяся 6 часовъ, и кончилась. Черезъ нѣсколько дней онъ опять въ то же мѣсто пришелъ; привелъ съ собою и старуху свою. Во второй бесѣдѣ я употребилъ всѣ свои силы къ поколебанію его заблужденій, но онъ не только остался непреклоннымъ, но еще и мнѣ предлагалъ остаться тамъ и подъ его руководствомъ достигать божественной философіи. Я просилъ его, по крайней мѣрѣ, сдѣлать мнѣ выписку изъ книгъ тѣхъ мѣстъ, на которыхъ онъ основывается. „Книги, это глубина морская, отвѣтилъ онъ; безъ божественной философіи вы ничего не поймете, если бы я и далъ вамъ выписку“. Въ заключеніе спросилъ у меня, нѣтъ ли въ Москвѣ такихъ старообрядцевъ, которые были бы согласны съ его понятіями, и, получа утвердительный отвѣтъ, еще спросилъ: много ли ихъ? Предугадывая цѣль послѣдняго вопроса, я отвѣтилъ, что найдется около 5 тысячъ. „О, нѣтъ, нѣтъ! закачалъ старикъ головою и руками замоталъ; нѣтъ, это не такіе какъ я; этого быть не можетъ, потому что въ Писаніи сказано: „мали, мали нѣдці обрящутся въ то время правовѣрніи“; а 5 тысячъ, куда это! если бы вы сказали: пять-десять семействъ согласны со мной, я тогда поѣхалъ бы въ Москву повидѣться съ ними.“ На этомъ и кончилась вторая наша бесѣда. Боже мой, размышлялъ я послѣ сего, до какихъ ужасныхъ заблужденій доходитъ это жалкое, мнимое старообрядчество, самовольно отторгнувшееся отъ вселенской православной Церкви! Одно заблужденіе порождаетъ другое еще пагубнѣе, и доходятъ еще до отрицанія всего христіанскаго ученія!

Въ Соколицѣхъ.

Во время пребыванія моего у дяди о. Сергія, живущаго въ православномъ Драгомірномъ монастырѣ, находящемся

въ 3-хъ верстахъ отъ старообрядческаго селенія Соколинцы, я однажды пришелъ къ сестрѣ своей, выданной за сына Соколинскаго попа,—вмѣстѣ съ о. Сергіемъ. Услыхавъ о нашемъ прибытіи, братъ попа Сисоя Елефѳерій, выдающій себя за начетчика, явился вмѣстѣ съ другимъ своимъ братомъ повидѣться съ нами и побесѣдовать о вѣрѣ. Первоначально завелъ онъ бесѣду съ о. Сергіемъ и, не давая послѣднему слова произнестъ, осыпалъ его разными обвиненіями въ мнимомъ отступничествѣ. Я замѣтилъ ревностному собесѣднику, что напрасно слишкомъ загорячился, что ему слѣдовало бы прежде спросить насъ, какія причины побудили насъ отступить отъ старообрядчества, и когда бы причины оказались маловажными, тогда бы уже и обвинялъ насъ въ отступничествѣ. Выказавши это, я началъ объяснять причины, заключающіяся въ 8 вопросахъ нашихъ, требуя на нихъ отвѣта. Такимъ образомъ я привелъ собесѣдника въ такое затрудненіе, что онъ не могъ ни одного слова сказать въ защиту бѣлокрин. іерархіи; но вмѣсто этого онъ опять къ о. Сергію обратился съ укоризною: „И почему это вы ни разу одни не пришли сюда, съ тѣхъ поръ какъ поселились въ этомъ монастырѣ; но пришли съ этимъ (указываетъ на меня), у котораго языкъ яко мечъ обоюду остръ“? „Это мое дѣло, отвѣтилъ о. Сергій, почему я не приходилъ; вы вотъ поговорите съ о. Филаретомъ, а я удушливъ, не могу съ вами говорить“. Я съ своей стороны выразилъ желаніе продолжать съ нимъ бесѣду и началъ говорить: „Итакъ я вамъ объяснилъ причины, побудившія насъ отступить отъ бѣлокрин. іерархіи, причины, которыя, какъ слышали, не въ обрадахъ заключаются, а въ нарушеніи символа вѣры о Церкви. Теперь я прошу васъ указать мнѣ, какія именно ереси вы находите въ молдованской прав. церкви? Собесѣдникъ началъ пересчитывать извѣстныя обрядовыя разности, какъ-то: имя Спасителя Иисусъ, сложеніе перстовъ, пятипросфоріе и т. п. Я объяснилъ ему, что разности сіи не заключаютъ въ себѣ никакой ереси; ересь есть то, когда символъ вѣры, изображающій православное богословіе, нарушается, а разности сіи относятся къ обрядамъ, которые и въ древней православной Церкви не всегда и не вездѣ были одинаковы; даже и въ русской древней Церкви существовали сіи разности. При семъ указалъ ему на нѣкоторые древніе памятники, хранящіеся

въ Россіи въ ризницахъ и бібліотекахъ, и свидѣтельствующіе о древности сказанныхъ имъ разностей.

Елефѳерій: „Я памятниковъ тѣхъ не видалъ, а потому и не вѣрю имъ; у насъ свои памятники есть—книги старопечатныя“.

— Старопечатныя книги свидѣлствуютъ только о томъ, какіе обряды содержались въ Россіи во времена патріаршества первыхъ пяти патріарховъ; впрочемъ и въ сихъ книгахъ можно найти свидѣтельства, доказывающія, что нѣкоторые изъ содержимыхъ нынѣ православною Церковію обрядовъ еще не совсѣмъ вышли изъ употребленія даже во времена первыхъ пяти патріарховъ, напр.: въ Евангеліи, напечатанномъ въ концѣ патріаршества Іова и въ началѣ патріаршества Гермогена, св. Іоаннъ Богословъ благословляетъ ученика Прохора именованнымъ сложеніемъ; въ служебникахъ, печатанныхъ при патр. Іосифѣ, діакону повелѣвается держать орарь тремя персты; слѣдов. такъ, какъ православные слагаютъ для крестнаго знаменія; въ Потребникѣ большомъ іосифовскомъ повелѣвается крещаемого младенца помазывать масломъ „стопкою тремя персты“ (лист. 706); въ Большомъ Катихизисѣ повелѣвается знаменатися тремя персты, а не двумя (лист. 5 обор.). Да позвольте еще спросить васъ, знаете ли вы, кто построилъ Драгомірнскій монастырь.

Елефѳерій: Знаю: его построилъ Сучавскій митрополитъ Анастасій Крымковичъ.

— А сколько лѣтъ, какъ этотъ соборъ построенъ?

Елефѳерій: Теперь будетъ слишкомъ 260 лѣтъ.

— Слѣдовательно онъ построенъ до патр. Никона, болѣе чѣмъ за 60 лѣтъ. Посему какъ вы признаете митр. Анастасія, православнымъ или нѣтъ?

Елефѳерій: Мы признаемъ его православнымъ, потому что и теперь еще удѣдло въ церкви монастырской стѣнописаніе съ двуперстіемъ.

— Правда ваша; и я замѣтилъ это стѣнописаніе съ двуперстіемъ. Но въ этомъ же монастырѣ хранятся два рукописныхъ служебника, писанныхъ митр. Анастасіемъ собственноручно, какъ свидѣлствуетъ также собственноручная надпись Анастасія въ обоихъ служебникахъ, сдѣланная въ 7120 году, въ которой сказано, что служебники жертвуетъ онъ въ созданный имъ монастырь Драгомірну. Въ этихъ служебникахъ предъ чиномъ каждой литургіи

написаны тѣмъ же митрополитомъ картинки съ изображеніемъ на нихъ Іоанна Златоустаго, Василія Великаго и Григорія папы Римскаго, а предъ ними митрополитъ изобразилъ самого себя стоящимъ на колѣнахъ и съ воздѣтыми руками. Изъ помянутыхъ святителей у св. Златоуста правая рука изображена благословляющей съ перстосложеніемъ, похожимъ на двуперстіе, а у Василія Великаго—съ перстосложеніемъ именованнымъ. Сверхъ того въ тѣхъ же служебникахъ показано употреблять на проскомидіи только пять просфоръ, а не семь; въ этомъ вы можете удостовѣриться самолично.

Елефѳерій: Ну, если это только правда, то я болѣе не считаю митр. Анастасія православнымъ.

— Воистину жалкіе эти старообрядцы! вмѣсто того, чтобы чрезъ подобныя свидѣтельства приходило къ разумленію и къ сознанію своихъ ошибокъ, они готовы и самыхъ защитниковъ православія подозрѣвать въ неправославіи за то только, что они свидѣлствуютъ о древности содержимыхъ православною Церковію обрядовъ.

Елефѳерій: Какъ вы ни защищайте молдованскую церковь, а въ ней ничуть православія нѣтъ. Какое же тамъ православіе, когда въ нее приди жидъ, или нѣмецъ—это все равно: всѣхъ принимаетъ и со всѣми соединяется.

— Не слѣдовало бы больше и говорить съ вами, когда вы ни на какія доказательства не обращаете ни малѣйшаго вниманія; однако, чтобы вы не подумали, что я безотвѣтенъ въ этомъ вопросѣ, я поговорю съ вами и объ немъ.—Скажите мнѣ: если жидъ или нѣмецъ войдутъ въ церковь, то зачѣмъ они войдутъ, молиться или полюбопытствовать?

Елефѳерій: Жидъ, конечно, не станетъ молиться, но нѣмецъ,—тотъ будетъ и молиться, и ему не запретятъ; да и почему узнаешь, что онъ нѣмецъ, когда какъ молдаванинъ, такъ и нѣмецъ—оба бритые и одинаково одѣты.

— Это, правда, можетъ случиться; но въ такомъ случаѣ Церковь не погрѣшаетъ; даже еслибы нѣмецъ, или жидъ, не сказавши о себѣ, и причастился въ церкви Христовыхъ Таинъ, и тогда Церковь не была бы виновна, и тѣмъ болѣе не могла бы чрезъ такой случай сдѣлаться неправославною. Вотъ еслибы нѣмецъ вошедши въ церковь заявилъ о себѣ, что онъ нѣмецъ, другой религіи, и желаетъ причаститься въ пр. церкви, и его бы безъ чино-

пріятія причастили, тогда бы дѣйствительно можно было обвинять, но опять не всю Церковь православную, а одного только священника, поступившаго такъ.

Елефѳерій: Чтò же это за православные, когда ихъ не различишь отъ нѣмцевъ? Къ намъ только сунься невѣрный, сейчасъ мы узнаемъ его, и потому еслибы онъ и молиться сталъ, мы запретимъ ему.

— А еслибы нѣмецъ отростилъ бороду, надѣлъ липованскій костюмъ и, вошедши въ вашу церковь, сталъ молиться по-липовански, могли ли бы вы узнать, что онъ нѣмецъ?

Елефѳерій: Тогда почему же бы его узналъ?

— А церковь ваша была бы виновна въ томъ, что сообщилась съ нѣмцемъ въ молитвѣ?

Елефѳерій: За что же бы она была виновна, когда она по невѣдѣнію сообщилась съ нѣмцемъ въ молитвѣ?

— Вотъ видите; ваша церковь въ этомъ случаѣ не была бы виновна, а православная, которая также можетъ быть по невѣдѣнію иногда сообщится съ нѣмцемъ въ молитвѣ, та виновна: гдѣ же тутъ здравое и безпристрастное разсужденіе? Впрочемъ я укажу вамъ по сему случаю нѣсколько событій изъ исторіи древней православной Церкви. 1-е. Въ житіи св. Василія Великаго написано слѣдующее: „Нѣкогда совершающу святому божественную службу, жидовинъ нѣкій вмѣсто христіанина хотя увѣдати яже о св. тайнахъ, прилѣпился къ вѣрнымъ, вниде въ церковь, и видѣ св. Василія имуща въ рукахъ своихъ отроча и раздробляюща е. Причащающимся же вѣрнымъ отъ рукъ святаго, прииде и Евреанинъ, и подаде ему святитель якоже и прочимъ христіанамъ св. Даровъ часть, юже приемъ жидовинъ въ руцѣ, видѣ, яко истинная бѣ плоть: посемъ къ чаши приступивъ, видѣ, яко истинная въ ней кровь бяше“ (Чет. Мин. 1 генваря). 2-е. Въ житіи святителя Алексія, митрополита московскаго, написано, что святитель Алексій по приглашенію Агарянскаго царя Амурата надъ больною женою его Тайдулою совершалъ молебень съ водосвятіемъ и кропилъ больную св. водой, послѣ чего она выздоровѣла; а она была татарка, татаркой и умерла (Смотр Степен. и Чет. Мин. 12 февр.). 3-е. Въ Прологѣ 26 ноября написано, какъ христіанскій священникъ, по совершеніи св. литургіи, принссь вошедшему въ церковь Срацынину просфору, сказавъ: „прими госпо-

дине, симъ служихомъ Господеви Богу нашему^а. 4-е. Въ житіи св. князя Владиміра написано, что еще до принятія христіанства, онъ посылалъ пословъ въ разныя земли, въ томъ числѣ и въ Царьградъ для узнанія какъ прочихъ вѣръ, такъ и греческой вѣры, и что послы его въ Царьградѣ допущены были въ церковь слушать божественную литургію, а послы оныя, какъ извѣстно, были еще идолопоклонниками (Чет. Мин. 15 іюля). Указанныя мною событія ясно свидѣтельствуютъ: а) что въ старину православные христіане въ одеждѣ даже отъ жидовъ не отличались; б) что въ древней пр. Церкви случалось по невѣдѣнію и жида причастить св. Христовыхъ таинъ, по вѣдѣнію же совершать молебень съ водосвятиемъ надъ татаркой и срацынину просфору подавать и в) что допускались въ церковь во время богослуженія даже идолопоклонники, и во всемъ этомъ Церковь не погрѣшала.

Елефтерій: А не правду ли я сказалъ, что у него языкъ яко мечъ обоюду остръ? Онъ вамъ на все отвѣтитъ, только слушай. Ну хорошо, о. Ф.; еще я васъ объ одномъ дѣлѣ спрошу, какъ-то вы мнѣ отвѣтите. Скажите мнѣ: разрѣшается ли инокамъ въ монастырѣ за общей трапезой мясо ѣсть, и если разрѣшается, то въ какомъ уставѣ?

— Однимъ можетъ разрѣшаться, а другимъ нѣтъ, смотря по тому, въ какой мѣстности находится монастырь и каковъ уставъ его; ибо монастырскій уставъ въ отношеніи брашна сообразуется преимущественно съ той мѣстностію, въ которой находится; напр. Палестина обильна маслами, смоквами и виноградомъ, а посему уставы палестинскихъ монастырей повелѣваютъ инокамъ преимущественно означенными плодами питаться и вино виноградное испивать. Соловецкій же монастырь находится въ мѣстности, обильной рыбой; посему уставъ сего монастыря повелѣваетъ инокамъ питаться рыбою и въ такіе дни Великаго поста, въ которые уставы другихъ русскихъ монастырей запрещаютъ, а вмѣсто вина палестинскаго сказано пить русокій квасъ. Такъ и въ настоящее время: внутри Россіи и въ Молдавіи, обильными рыбой, въ православныхъ монастыряхъ употребляютъ рыбу, а въ здѣшнихъ буковинскихъ православныхъ монастыряхъ, по случаю недостатка въ рыбѣ, съ разрѣшенія епископа употребляютъ иноки и мясо.

Елефзерій: Стало-быть въ этомъ они и грѣха не ма-
ютъ?

— Конечно не имѣютъ; потому что съ разрѣшенія епи-
скопа.

Елефзерій: Если и въ этомъ грѣха нѣтъ, для чего же
тогда св. отцы и уставы написали, а въ уставахъ нигдѣ
не сказано, чтобы инокамъ можно было мясо ѣсть.

— Я замѣчаю, что въ употребленіи иноками мяса вы на-
ходите большое преступленіе, или даже и ересь, а между
тѣмъ здѣшніе православные иноки употребляютъ оное;
поэтому считаю обязанностію уяснить вамъ этотъ вопросъ;
вы только слушайте. Въ чемъ заключаются обѣты или
главныя обязанности инока? Чинъ постриженія иноческа-
го отвѣчаетъ намъ на это, что обѣты инока, произноси-
мые предъ св. свангеліемъ, заключаются въ самопроиз-
вольномъ вѣчномъ отреченіи отъ міра и яже въ немъ, въ
храненіи цѣломудрія—чистоты душевной и тѣлесной, въ
нестяжаніи, въ полномъ повиновеніи къ настоятелю—
отсѣченіи своей воли и въ терпѣннн ради Бога. Видите,
инокъ при постриженіи своемъ не даетъ Богу обѣта, что
онъ вовѣки не будетъ мясо ѣсть; а въ чемъ не дается
Богу обѣтъ, въ томъ, очевидно, и отвѣтственности предъ
Нимъ нѣтъ. Но если инокъ не даетъ Богу обѣта мяса не
ѣсть, то на какомъ же основаніи древніе иноки переста-
ли оное ѣсть и въ уставахъ вездѣ запретили, спросите
вы? Отвѣчаю: древніе иноки, побуждаемые желаніемъ до-
стигнуть совершеннаго безстрастія, знали, что мясная пи-
ща въ сравненіи съ молочной и съ рыбной вообще пи-
тательнѣе; слѣдовательно при постоянномъ употребленіи
первой удобнѣе могли бы возрождаться плотскія страсти:
потому древніе иноки стали удаляться отъ мясной пищи,
и въ послѣдствіи это вошло въ уставы. Неяденіе инока-
ми мясной пищи относится не къ обѣтамъ иноческимъ,
а къ общему для всѣхъ христіанъ долгу воздержанія въ
употребленіи пищи; монахами этотъ долгъ исполнялся стро-
же, чѣмъ мірянами: такъ нѣкоторые иноки воздерживались
совсѣмъ отъ мясной пищи, употребляя только молочную
пищу и рыбу; другіе воздерживались и отъ сей пищи,
довольствуясь иногда однимъ постнымъ масломъ; третьи от-
казывали себѣ и въ постномъ маслѣ, а другіе изъ болѣе стро-
гихъ подвижниковъ — даже въ самомъ хлѣбѣ. При семъ
должно замѣтить, что и въ древнія времена обычай не-

употребленія иноками мясной пищи былъ не всеобщій и соблюдался не во всѣхъ монастыряхъ. Препод. Максимъ Грекъ свидѣтельствуеть, что мясная пища употреблялась въ монастыряхъ, бывшихъ подъ вѣдѣніемъ Василия Великаго и преподобнаго Пахомія: „послухъ да есть вѣренъ, говоритъ онъ, божественный Василій въ постническихъ своихъ завѣщаваая преподобнымъ отходникамъ, егда сходятъ праздновати съ живущими въ монастыри братіи, да не гнушаются приготовляемое вариво, за еже влагаемое въ немъ малое тарихо, сже есть по простому рещи—ветчину... Также утверждаетъ глаголемая тебѣ отъ мене и великій во святыхи и во иноческомъ жительствѣ Пахомій, иже по Великомъ Антоніи пресловутый наставникъ многихъ преподобныхъ инокъ. Сей бо апостольскому древнему послѣдствуя преданію, тучнѣйшее убо свиныхъ мясъ предлагаше приходящимъ къ нему мірянамъ поклоненія для и пользы духовныя, худѣйшими же и костливыми удесы питаше сущія о немъ преподобныя ипоки“ (Кн. Макс. Грек. сл. 41). Въ Азбучномъ патерикѣ Острожской печати написано: „Посла нѣкогда Епифаній, архіепископъ Кипрскій ко отцу Иларіону, моля и глаголя: прииди да видимся преже изытія отъ тѣлеси, и пришедшу ему, радовашася между собою. Ядущема же има, принесоша има птицу, и вземъ епископъ дасть отцу Иларіону, и глагола ему старецъ: отдаждь ми отче, яко отнелъже пріяхъ образъ сей, не вкусихъ заколена. И рече ему епископъ: и азъ отнележе пріяхъ образъ сей, не оставихъ никогоже леши имуща на мя гнѣвъ. И рече ему авва Иларіонъ: прости мя отче, яко твое есть житіе болѣ моего“ (Знам. Е. гл. 17, л. 190). Это свидѣтельствуеть, что епископъ употреблялъ мясную пищу. Потомъ еще: „Идоша иногда отцы во Александрію, звани Теофиломъ архіепископомъ, да сотворше молитву, разорять идолы. Ядущимъ же имъ съ нимъ, поставиша мяса тельча, и ядаху ничтоже сумнящеся“ (Знам. Θ, гл. 4, л. 225 наоб.). И еще: „Случися нѣкимъ отцемъ ити въ домъ нѣкогого Христлюбива, съ нимже бяше авва Пименъ. Хотящимъ имъ ясти, предложи имъ мяса и ядоша вси, кромѣ аввы Пимена“ (Знам. Π. гл. 1, л. 419). Наконецъ и св. Златоустъ свидѣтельствуеть, что неяденіе иноками мяса не относится къ обѣтамъ ихъ. Въ 7 правоученіи на посл. къ Евреямъ, поучая, что всѣ христіане обязаны пещися о препровожд-

дені добродѣтельной жизни, св. Златоустъ пишетъ: „не бо мірянинъ долженъ есть имѣти нѣчто вящше инока, развѣ еже съ женою жити токмо: здѣ имать прощеніе, во иныхъ же не ктому, но вся равно со инокомъ творити ему подобаетъ“... Такъ же написано въ Прологѣ 8 марта. Если бы употребленіе мяса молдавскими иноками составляло воображаемое вами преступленіе, то отцы соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ не преминули бы изложить правила съ запрещеніемъ инокамъ употреблять мясную пищу; но такого соборнаго правила нѣтъ, исключая правила, находящагося у Зонара; но правило это, какъ частное, не можетъ служить руководствомъ для всѣхъ вообще монастырей; ибо каждый монастырь не только въ отношеніи брашна, но и въ отношеніи порядка Богослуженія, можетъ имѣть собственный уставъ.

Имѣя порученіе отъ о. настоятеля заѣхать въ Кишиневъ для освѣдомленія относительно предполагаемой тамъ единовѣрческой церкви для нѣкоторыхъ старообрядцевъ, изъявившихъ намѣреніе присоединиться къ единовѣрцію, о чемъ кишиневскій преосвященный изволилъ о. Павла увѣдомить,—я обратный путь въ Россію предпринялъ чрезъ Молдавію—чрезъ Яссы, желая кстати повидѣться съ яскими первостатейными и знакомыми мнѣ старообрядцами и побесѣдовать съ ними; это однако же мнѣ не удалось, потому что предъ прибытіемъ моимъ въ Яссы почти всѣ знакомые уѣхали въ Боташаны на освященіе липованской церкви. Проходя мимо лавки Василя Васильевича Омина и замѣтивъ въ ней сына его старшаго Димитрія, я вошелъ въ нее съ надеждою, по крайней мѣрѣ, съ нимъ побесѣдовать; однако надежда моя оказалась тщетной: начиная въ бесѣдѣ съ нимъ касаться съ разныхъ сторонъ религіозныхъ вопросовъ, я, къ крайнему своему удивленію, замѣтилъ, что этотъ юноша ко всему религіозному относится кощунственно; посему я счелъ за лучшее прекратить съ нимъ бесѣду и удалиться. Послѣ въ Яссахъ же я услышалъ, будто этотъ юноша послѣдователь герцоновой школы. Это тѣмъ вѣроятнѣе, что подобные примѣры встрѣчаются въ старообрядческомъ мірѣ.

Въ Кишиневъ.

По прибытіи сюда я первымъ долгомъ счелъ явиться къ преосвященному Павлу, который изволилъ принять меня съ полною архипастырскою любовію и почтить продолжительною бесѣдою. Съ очевиднымъ утѣшеніемъ разсказывалъ преосвященный о начинающемся при помощи Божіей возсоединеніи въ его епархіи нѣкоторыхъ старообрядцевъ со св. Церковію. Доказательствомъ заботливости о семъ архипастыря служить: а) усердное намѣреніе его немедленно открыть въ Кишиневѣ единовѣрческую церковь и б) введеніе въ духовной семинаріи спеціальнаго преподаванія по части раскола. По порученію архипастыря я того же дня вечеромъ видѣлся и съ изъявившими желаніе присоединиться къ Церкви, въ домѣ Ѳ. П. Дроплева, стоящаго во главѣ ихъ. Сюда собрались: Г. И. Ивановъ, О. И. Орловъ и другіе; тутъ же былъ и единовѣрческій діаконъ И. Коробкинъ, вызванный преосвященнымъ изъ Елисаветъ-града для рукоположенія во священника для кишиневскихъ единовѣрцевъ. Бесѣда съ ними произвела на меня весьма радостное впечатлѣніе: непритворная ихъ радость, проникнутая чувствомъ сердечнаго благодаренія Господу Богу, изведшему ихъ изъ заблужденія душепагубнаго раскола, и также отчетливость ихъ сужденій о каждомъ спорномъ вопросѣ, ясно свидѣтельствовали о искренности ихъ убѣжденій. Въ составѣ этого пока еще невеликаго общества находится и достоуважаемый Тимошей Евстафьевъ Пешехоновъ, бывший при кишиневской старообрядческой часовнѣ уставщикомъ, чловѣкъ довольно начитанный и пользующійся общимъ уваженіемъ. Всѣ сіи лица были ревностными защитниками Окружнаго посланія, и оно-то первое измѣнило ихъ взглядъ на православную Церковь; потомъ вопросы наши и другія статьи, доходившіе къ нимъ, побудили ихъ приступить къ разсмотрѣнію религіознаго своего положенія, а любовь, благосклонность и заботливость преосвященнаго архипастыря довершили ихъ обращеніе. На другой день я имѣлъ честь еще представляться его преосвященству и сообщить ему о вчерашней моей бесѣдѣ съ новообращаемыми. Исполненный чувствъ духовной радости, владыка почтилъ меня приглашеніемъ къ обѣденному столу, послѣ котораго выразивъ мою всенижайшую благодарность

за архипастырскую благодѣть и милость ко мнѣ и получа святительское благословеніе, я удалился. На третій день я отправился въ путь и подъ сѣнію архипастырскихъ молитвъ благополучно достигъ города Кіева, гдѣ остановился, чтобы поклониться святынь.

Въ Кіевѣ.

Приложась къ св. мощамъ угодниковъ Божіихъ, почитающихъ въ пещерахъ, я отправился въ знаменитый Софійскій соборъ. Здѣсь обратили на себя мое вниманіе между прочимъ мозаическія изображенія, сохранившіяся со времени построенія собора (1037 года). На изображеніяхъ, находящихся въ олтарѣ за горнимъ мѣстомъ, у святителей перстосложеніе благословляющихъ рукъ различно: то похоже болѣе на двуперстное сложеніе, напр. у Іоанна Златоустаго, то прямо именованное сложеніе, напр. у Григорія Нисскаго. А это позволяетъ предполагать, что и въ древней православной Церкви перстосложеніе употреблялось то и другое безъ различія и безъ спора, между тѣмъ какъ нынѣшніе глаголемые старообрядцы въ числѣ причинъ отдѣленія своего отъ Церкви поставляютъ также именованное перстосложеніе, употребляемое православными пастырями для благословенія. Кажется однихъ помянутыхъ древнѣйшихъ памятниковъ (а сколько ихъ есть еще кромѣ сихъ!) достаточно для полнаго убѣжденія здравомыслящаго человѣка, что споръ изъ-за перстнаго сложенія совершенно лишній, а для старообрядца даже пагубенъ, ибо служитъ причиной къ удаленію отъ православной Церкви. Несмотря однакожь на это, многіе ли старообрядцы обращаютъ вниманіе на помянутые и другіе имъ подобныя древніе памятники? Большая часть ихъ, или почти всѣ, даже съ намѣреніемъ отворачиваютъ глаза отъ сихъ памятниковъ, столь ясно обличающихъ заблужденіе ихъ, уподобляясь въ такомъ случаѣ тѣмъ, которыхъ Іисусъ Христосъ обличалъ пророческими словами: „слухомъ услышите, и не имате разумѣти, и зряще узрите, и не имате видѣти. Отолстѣ бо сердце людей сихъ, и ушима тяжко слышана, и очи свои смѣжиша, да некогда узрятъ очима, и ушима услышать, и сердцемъ уразумѣють, и обратятся, и исцѣлю ихъ“ (Мат. зач. 51).

Отъ Серпухова до Москвы.

Изъ Кіева отправился я прямо въ Москву. Въ Серпуховѣ вошелъ въ вагонъ и сѣлъ противъ меня мущина, повидимому, лѣтъ 35, средняго роста, свѣтлорусый, съ окладистой бородой, докушивая колбасу. Въ отдѣленіи вагона, гдѣ я сидѣлъ, пассажиры состояли изъ принадлежащихъ образованному классу: въ числѣ ихъ были и студенты, и офицеры, и нѣкій отставной судебный слѣдователь, и купцы; тутъ же сидѣлъ старикъ Ярославской губерніи. Такъ какъ эта веселая компанія постоянно курила табакъ, котораго старикъ не переносилъ и посему постоянно ворчалъ на курильщиковъ, то и прозвали его послѣдніе старообрядцемъ, хотя онъ и не былъ таковымъ. Въ то время, когда помянутый мущина вошелъ въ вагонъ, одинъ изъ курильщиковъ приготовлялъ папиросу, а другой обратясь къ старику, сказалъ: „эй старикъ-старообрядецъ! смотри-ка, онъ опять хочетъ курить“. „И я старообрядецъ“, провозгласилъ вошедшій мущина. Это меня удивило, потому что онъ въ эту минуту проглотилъ послѣдній кусокъ колбасы, а между тѣмъ день этотъ былъ постный—среда (18 октября). Я спросилъ его: далеко ли почтенный ѣдете? „Въ Москву“.—Откуда вы?—„Изъ Тулы“. Вы дѣйствительно старообрядецъ? „Точно такъ“. Такъ какъ старообрядцы раздѣляются на многочисленныя согласія, то вы къ какому согласію принадлежите? „Къ безпоповскому; вы можете быть знаете въ Москвѣ о. Павла Прускаго—вотъ онъ былъ прежде нашимъ“.

— Очень хорошо знаю; я даже изъ его монастыря.

— Такъ! Вотъ мы всѣ удивляемся, что это заставило его отступить? человекъ онъ былъ умный и воздержной жизни.

— Въ Воззваніи своемъ о. Павелъ, кажется, ясно указалъ причины, побудившія его оставить старообрядчество.

— Видѣли мы его воззваніе; мы по поводу его писали о. Павлу изъ Тулы.

— Мнѣ извѣстно, что вы писали въ видѣ вопросовъ, и о. Павелъ на нихъ написалъ отвѣты (отвѣты помѣщены сначала въ Душеп. Чтеніи 1869 г. февраль, мартъ, апрѣль, потомъ въ „Воспоминаніяхъ“ о. Павла, стр. 370).

— Ну что онъ тамъ написалъ? Онъ совсѣмъ запутался.

— Въ чемъ же онъ запутался? развѣ въ томъ, что на

основаніи писанія нашель невозможнымъ находиться внѣ православной Церкви?

— Стало-быть онъ нашель теперь православную Церковь? Но видимой православной церкви въ настоящее время нѣтъ, она, по Откровенію св. Іоанна, бѣжала въ пустыню.

— Вы же считаете себя принадлежащими церкви, бѣжавшей въ пустыню?

— Да; мы тѣ, о которыхъ въ томъ же Откровеніи сказано: „а съ оставшимися звѣрь сотворить брань“.

— Если вы принадлежите къ бѣжавшей въ пустыню церкви, то вы, безъ сомнѣнія знаете, въ какой пустынѣ она кроется?

— Этого мы не знаемъ, потому что она сокровена—неизвѣстна.

— Этого не должно быть, чтобы она вамъ, принадлежащимъ къ ней, не была извѣстна; ибо св. Златоустъ пишетъ: „унѣ есть солнцу угаснути, нежели церкви безъ вѣсти быти“ (Маргар. сл. о Озїи царѣ л. 143).

— Въ Евангеліи объ этомъ ничего не сказано, а Евангелію слѣдуетъ больше вѣрить, чѣмъ Златоусту.

— Съ этимъ и я согласенъ; однако и учителя церковные не противно Евангелію учили, а относительно извѣстности Церкви св. Златоустъ то же выразилъ, что и въ Евангеліи сказано, только другими словами. Вамъ можетъ быть и не извѣстны евангельскія слова о Церкви; такъ я скажу вамъ объ нихъ послѣ, а теперь хочу замѣтить вамъ, что придавая ученію св. отецъ меньше значенія, чѣмъ Евангелію, вы въ то же время и Евангелію не вѣрите. Въ немъ Иисусъ Христосъ сказалъ: „аще не снѣсте плоти Сына человѣческаго и не пиете крови Его, живота не имате въ себѣ“ (Іоан. зач. 23). У васъ исполняются ли сіи евангельскія слова?

— Св. Ипполитъ пишетъ, что въ послѣднее время жертва не имать явитися.

— Зачѣмъ же вы сами себѣ противорѣчите? Прежде сказали, что вы больше вѣрите Евангелію, чѣмъ Златоусту, а теперь оказывается, что вы больше вѣрите св. Ипполиту, чѣмъ Евангелію; или св. Ипполитъ больше и Евангелія, и св. Златоуста?

Старообрядецъ замѣтно сконфузился и объявилъ себя несвѣдущимъ въ Писаніи. Причина такого поворота для всѣхъ была очевидна: только что выдавшій себя за начет-

чика и участника даже въ вопросахъ, присланныхъ изъ Тулы о. Павлу, вдругъ объявлять себя несвѣдущимъ въ Писаніи! Замѣтивъ, что онъ не намѣренъ продолжать бесѣду, я рѣшился срѣзать его колбасой. „Признаюсь вамъ, почтенный старообрядецъ, началъ я говорить ему, что я никогда и никому не могъ бы повѣрить, чтобы старообрядецъ въ среду кушалъ колбасу; а между тѣмъ случай позволилъ быть даже очевидцемъ такого невѣроятнаго поступка.“

— А что же это за бѣда? вѣдь это грѣховная вещь, а не ересь (произнося сіи слова, старообрядецъ до того растерялся, что покраснѣлъ до ушей и, снявъ шапку, зачесалъ въ затылкѣ).

— Правда ваша, что это грѣховная вещь; но грѣхи вѣдь должны очищаться посредствомъ исповѣди предъ священникомъ, имѣющимъ, по благословенію своего епископа, власть разрѣшать грѣхи; а у васъ священниковъ не имѣется, такъ предъ кѣмъ же вы покаетесь въ этой грѣховной вещи, и кто васъ разрѣшитъ? Ваши наставники простолюдины не имѣютъ на это власти.

— Самому Богу можно покаяться.

— И всегда каются самому Богу, только необходимо, чтобы при этомъ былъ свидѣтель, уполномоченный Богомъ, а свидѣтелемъ таковымъ можетъ быть одинъ только епископъ, или по его благословенію священникъ; ибо Иисусъ Христосъ обѣщавъ дать и далъ ключи царства небснаго въ лицѣ апостола Петра какъ прочимъ апостоламъ, такъ и преемникамъ ихъ епископамъ, и слова Евангелія: „елика аще свяжете на земли, будутъ связана на небеси: и елика аще разрѣшите на земли, будутъ разрѣшена на небесѣхъ“ (Мат. зач. 76), относятся къ однимъ только епископамъ и священникамъ, дѣйствующимъ по волѣ своего епископа, а не къ простолюдинамъ, наставникамъ вашимъ. Вотъ сіи-то слова евангельскія, равно какъ и прежде сказанныя мной о причастіи св. Таинъ ясно свидѣтельствуютъ, что Церковь Христова должна быть у православныхъ христіанъ вѣчно въ извѣстности, что подтверждаетъ и св. Златоустъ. Ибо, еслибы Церковь Христова пришла въ неизвѣстность, тогда и помянутыя Христовы слова перестали бы исполняться, чего однако же быть не можетъ, потому что Евангеліе вѣчно; а не временно. Наконецъ повторю вамъ, что вы меня слыш-

комъ удивили: старообрядецъ, и ктому же безпоповецъ, а въ среду колбасу кушаетъ!—Одинъ изъ студентовъ замѣтилъ мнѣ: „Что же вы, батюшка, напали на него за колбасу? Вы вспомните слова апостола Павла: „не ядый ядущаго да не осуждаетъ“.

— Слова эти я хорошо помню, возразилъ я студенту, и я, когда вы закусывали сегодня также чѣмъ-то мяснымъ, помня оныя слова, ничего вамъ не сказалъ; но теперъ я имѣю дѣло совершенно съ другимъ человѣкомъ, съ такимъ человѣкомъ, который, еслибы самъ не попался съ колбасой, давно бы мнѣ указалъ вонъ на г. офицера, кушающаго что-то мясное, и сказалъ бы: вотъ вашъ православный! въ среду кушаетъ скоромное, а св. Аѳанасій пишетъ: „разрѣшаяй среду и пятокъ, сей распинаетъ Господа и подобенъ жидамъ.“ Но теперъ, видите, у него явилось разсужденіе: это-де грѣховная вещь! Старообрядцы всегда такъ поступаютъ. Они за малѣйшее уклоненіе отъ церковнаго устава, или отъ правилъ нравственнаго богословія обличаютъ и осуждаютъ православныхъ, хотя сами позволяютъ себѣ втайнѣ несравненно большія уклоненія; но когда ихъ замѣтятъ и укажутъ, тогда для себя у нихъ явится разсужденіе. Не угодно ли вамъ, я сейчасъ докажу, что дѣло имѣю съ человѣкомъ, котораго хорошо понимаю? вотъ онъ теперъ ни за что не скажетъ свое имя, отчество и фамилію. „Скажите, пожалуйста, обратился я къ старообрядцу, ваше имя, отчество и фамилію“. „А для чего вамъ это нужно“? спросилъ старообрядецъ. „Я желалъ бы съ вами открыть религіозную переписку, посредствомъ которой удобнѣе могли бы рѣшаться спорные вопросы, разъединяющіе насъ съ вами“.

— Нѣтъ, не скажу; вы пропечатаете объ этомъ случаѣ; ч... меня попуталъ съ этой колбасой! (пассажиры смѣются).

— Не знаю, кто васъ попуталъ, только случай этотъ ясно обнаружилъ старообрядческое фарисейство. Впрочемъ вы не опасайтесь; мы не пропечатаетъ ваше имя и фамилію. (Старообрядецъ молчитъ.)

— Видите гг. пассажиры, не правду ли я сказалъ, что онъ ни за что не скажетъ свое имя, отчество и фамилію. Но этого мало; я предсказываю вамъ, что онъ, какъ только остановится поѣздъ, уйдетъ отсюда.

— Вотъ новость! я и безъ вашего пророчества ушелъ бы, потому что у меня въ другомъ вагонѣ товарищъ, злобно сказалъ старообрядецъ. Между тѣмъ поѣздъ сталъ останавливаться, старообрядецъ сталъ направляться къ дверямъ и ушелъ. Пассажиры проводили его громкимъ смѣхомъ и хлопаньемъ рукъ.

*Иеромонахъ Никольскаго единоотрческаго
монастыря Филаретъ.*

ОДЪЯНІЕ ЗЕМЛИ*).

„Смотрите кривъ сельныхъ, како растутъ“
(Мѡ. 6, 28).

Когда предпринимаемъ мы говорить о пользѣ растений, то невольно останавливаемся и приходимъ въ смущеніе, въ затрудненіе, не отъ недостатка матеріала, а отъ избытка, не отъ скудости предмета, а отъ изобилія. Провидѣніе, создавши растительный покровъ земли, вдругъ сдѣлало ее нарядною, веселою, цвѣтущею благодѣтельницаю, матерью милліоновъ существъ. Растеніе есть все для жизни: для жизни животныхъ, для человѣка, для ремесль, искусствъ, войны, медицины, торговли, мореплаванія, короче сказать— для жизни планеты и для исторіи человѣчества. Куда ни обратите вниманіе и взоры, вездѣ растительная жизнь, ея продукты, ея плоды, ея примѣненія. Смотрите на эту самую бумагу: она войлокъ, сдѣланный изъ растительныхъ волоконъ; эти чернила—сажа, т.-е. уголь разведенный на маслѣ, смѣсь двухъ продуктовъ растений; эти буквы отлиты дровами или углемъ. Пусть сіяетъ солнце, пусть играетъ вѣтеръ и плещетъ море, земля безъ растений была бы бесплодна, мертва и пустынна, какъ луна, застывшая спутница нашего міра, оцѣпенѣлая масса погасшихъ вулкановъ, гряда лавы и пепла... Растеніе— соль земли, масличная вѣтвь въ клювѣ голубя, символъ мира, надежда спасенія: если сохранились растенія, то жизнь возможна.

---

*). См. майскую книжку.

Неизвѣстно, гдѣ былъ Эдемъ, блаженное жилище пер-
выхъ людей, нерукотворенный Божій садъ; не знаемъ, куда
дѣлось безцѣнное древо жизни, стоявшее посреди рая,
иссохло ли оно отъ пламени гнѣва, или разнесено водами по-
топа; но жизнь земли поддерживается безчисленными ра-
стеніями: ихъ части,—листья, плоды и корни покрываютъ
все лице земли и благодѣютъ всему живому: даютъ жизнь,
сытость *), веселіе, цѣленіе, покровъ, одежду... все, все!

Лапландія была бы необитаема безъ сѣвернаго оленя;
олень не жилъ бы въ этихъ пустыняхъ, еслибы онѣ не
поросли неоглядными займищами исландскаго мха. Вотъ
овесъ, которымъ питается житель Финляндіи, Норвегіи,
горный Шотландецъ кроетъ свою хижину, кормитъ свой
скоть. Вотъ тропическая пальма, которая даетъ все: брев-
на, веревки, листья для кровли, косточки на кормъ вер-
блюда, финики человѣку, капусту, молоко, вино, масло,
циновки, рыболовныя сѣти, саго, сахаръ, короче сказать—
все для жизни. Къ ней примѣнимы слова „древо живота
есть всѣмъ держащимся ея“ (Прит. Сол. 3, 18). Растеніе—
дѣятель, который изъ немногихъ элементовъ производитъ
тысячи превращеній своею внутреннею силой. Изъ одной
и той же земли одно растеніе тянетъ краску, другое при-
готовляетъ масло, третье волокна, четвертое хлѣбъ и т. д.
Это чудотворецъ, который обращаетъ камни въ хлѣбы.
Изъ известковыхъ скалъ олива точитъ масло, какъ жезлъ
Моисея воду изъ скалы; изъ мергелевыхъ холмовъ виногра-
дина высасываетъ и льетъ человѣчеству напитокъ — веселіе
земли, отъ котораго молодѣетъ старость, утихаетъ горе и
печаль, смягчается болѣзнь... „Идущи идоша древа по-
мазати себѣ царя, и рѣша масличинѣ: буди намъ царь. И
рече имъ масличина: еда, оставивши тучность свою, юже
во мнѣ прослави Богъ и человѣцы, пойду владѣти древами?
И рекоша древа смоковницѣ: пріиди, царствуй надъ нами.

*) Греческое слово σιτος (хлѣбъ) однозвучно съ нашими: жито(сь) и:
сытость.

И рече имъ смоковница: еда оставивши мою сладость и плодъ мой благій, пойду владѣти древами? И рекоша древа къ лозѣ винограднѣй: прииди буди намъ царь. И рече имъ лоза виноградная: еда, оставивши вино мое, веселящее Бога и человекѣ, пойду владѣти древами? (Суд. 9, 8—13). Дерево—ліана, мангръ, по пустыннымъ берегамъ тропическихъ морей, составляетъ лучшее украшеніе пейзажа, прикрывая голые утесы своими яркозелеными листьями и красными плодами. Оно ничего не проситъ у земли, кромѣ нѣсколькихъ точекъ опоры своимъ воздушнымъ корнямъ, но даетъ густую листву, которая образуетъ черноземъ на голыхъ коралловыхъ рифахъ,—черноземъ, на которомъ въ послѣдствіи выростетъ царица Океаніи—кокосовая пальма; даетъ плоды, на нѣкоторыхъ островахъ почти единственную пищу дикарей. Мангръ и море—отецъ и мать для этихъ бѣдныхъ дѣтей природы!

Прежде чѣмъ станемъ говорить подробнѣе объ нынѣшнемъ значеніи, о пользѣ растений *теперь*, не мѣшаетъ сказать нѣсколько словъ о ихъ „быломъ“ значеніи, о ихъ участіи въ исторіи нашей планеты.

Первоначально земля окружена была сплошною водою. Въ третій день творенія, по глаголу Творца вода, покрывавшая землю и носившаяся въ небесномъ пространствѣ, собралась въ углубленіяхъ земной поверхности. „И собрася вода, яже подъ небесемъ, въ собранія своя и явися суша“ (Быт. 1, 9). Но въ воздухѣ отъ обильныхъ испареній моря стоялъ туманъ, непроходимая мгла, и солнца не было видно. Атмосфера планеты была пресыщена паромъ и углекислотою. „И сказалъ Богъ: да прораститъ земля зелень, траву сѣющую сѣмя (по роду и подобію ея и) дерева плодovitыя, приносяція по роду своему плодъ, въ которомъ сѣмя ихъ на землѣ: и стало такъ. И произвела земля зелень“... (Быт. 1, 11. 12). По слову Всемогущаго явилось могущество, отъ Источника жизни пролилась жизнь. Возвышенія суши покрылись сплошнымъ дремучимъ лѣсомъ гигантской растительности: исполинскія хвощи, па-

поротники, пальмы оживили угрюмый и пустынный видъ образующейся планеты. Не было еще ни птицъ, ни насѣкомыхъ, потому что не было имъ пищи; но уже появилось разнообразіе звуковъ: однообразный и унылый гулъ моря смѣнился веселымъ и разнообразнымъ шумомъ листьевъ. Находясь въ благопріятныхъ условіяхъ, первобытные лѣса разрослись съ изумительною силой и составляли въ рукавъ Строителя вселенной могущественный снарядъ для очищенія воздуха отъ углекислаго газа. Послѣдующіе перевороты скашивали эти пажити и клали пластами; море замывало ихъ наносами песку, извести, глины, и, подъ двойнымъ вліаніемъ давленія сверху и жара снизу, они обращались въ залежи каменнаго угля. Такъ Верховная Премудрость однимъ средствомъ достигаетъ разнообразныхъ цѣлей. Съ одной стороны растенія очищали атмосферу отъ избытка углекислоты, и тѣмъ давали возможность существованія животныхъ, съ другой—они приготавливали запасы угля къ тому времени, когда почувствуется въ немъ необходимость. Растенія легли громадными, по протяженію и глубинѣ, залежами каменнаго угля въ запасъ будущему. Уже и нынѣ нѣкоторыя страны, по истребленію лѣсовъ, при густотѣ населенія, должны чувствовать, какое безцѣнное сокровище заложило и сохранило для нихъ всеблагое Провидѣніе въ нѣдрахъ земли. Если бы не каменный уголь,—этотъ „черный алмазъ въ коронѣ Великобританіи“, гдѣ было бы ея желѣзное могущество, ея торговое владычество во вселенной? Европа, когда истощитъ свои лѣса и копи угля, должна опустѣть, какъ нѣкогда кипѣвшія жизнью равнины Тигра и Евфрата, и гражданственность, покинувши свои города, дороги, мосты и тоннели, уйдетъ куда нибудь на берега Гвиней, или на острова Океаніи, чтобы цвѣсти и приносить плоды свои подъ небомъ не столь суровымъ, въ климатѣ болѣе гостепріимномъ. Впрочемъ послѣднее едва ли сбыточно: говорятъ—запасы каменнаго угля неистощимы. Не говоримъ о тѣхъ примѣненіяхъ, кои кромѣ топлива доставляютъ

каменный уголь: коксъ, парафинъ, фотогенъ, анилиновыя краски, карболовыя препараты. Мимоходомъ замѣтимъ, что не одинъ только каменный уголь доставили намъ допотопныя растенія. Янтарь—ихъ же прекрасный подарокъ. „Не говоря уже о торговлѣ имъ въ облагороженной искусствомъ формѣ, пишетъ Миллеръ, и въ видѣ употребляемыхъ въ промышленности янтарнаго лака и янтарной кислоты, ни о томъ, что онъ доставляетъ сотнямъ людей занятіе,—янтарь указалъ электричество и побудилъ, еще при Александрѣ Великомъ, къ первымъ путешествіямъ, изъ Средиземнаго моря, имѣвшаго тогда всесвѣтное значеніе, въ Сѣверное. Вещество, возбуждавшее въ людяхъ охоту къ открытіямъ и изобрѣтеніямъ, къ торговлѣ и искусствамъ, должно признать дѣятелемъ въ исторіи“ *)...

Тѣ массы растеній, которыя не были залиты моремъ и покрыты наносами, обратились въ плодородный растительный перегной и составили почву для новыхъ растеній. Воды, снося ихъ съ высотъ въ низины и котловины, образовали толстые слои чернозема, на которыхъ явилась богатѣйшая растительность, таковы: дно Мексиканскаго залива, Саргасскаго моря, Аравійскаго залива, Берингова пролива. Полагаютъ, что удивительныя и единственныя по своему пространству и толщинѣ залежи чернозема въ степяхъ южной Россіи суть не что иное, какъ осадокъ долго стоявшаго моря, котораго остатки видны теперь въ самыхъ глубокихъ котловинахъ, т.-е. моряхъ Аральскомъ и Каспійскомъ **).

Вотъ значеніе растеній въ самой исторіи земли: они всегда нужны были для очищенія воздуха и приготовили запасы угля и чернозема. Нынѣ отдѣленіе углекислоты незначи-

---

*) „Міръ растеній Мюллера“. Самый большой кусокъ янтаря находится въ Берлинскомъ минералогическомъ кабинетѣ и вѣситъ болѣе 13 фунтовъ. Нашедшему за него выдали десятую часть стоимости, 1000 талеровъ, такъ какъ янтарь въ Пруссіи коронное имущество, какъ алмазь въ Бразиліи.—Янтарь—растительный алмазь.

**) Ж. М. Н. Пр. 1837 № XI. Иллюстр. Недѣля 1873 № 1—3.

тельно, и потому сплошные лѣса стали не нужны. Впрочемъ „незначительно“ сказали мы только по сравненію съ предшествовавшимъ избыткомъ. Но какъ оно еще велико, мы можемъ вообразить приблизительно, когда примемъ во вниманіе то: сколько труповъ гниеть, какія массы сгораютъ ежедневно лучины, масла, жиру, керасину, газу. На землѣ еще до трехъ-сотъ дѣйствующихъ вулкановъ; множество мѣстностей, подобныхъ Сольфатарѣ и Собачьей пещерѣ близъ Неаполя, „долинамъ смерти“ на о. Явѣ, — отравляютъ воздухъ ядовитыми испареніями. Кромѣ этихъ естественныхъ источниковъ углекислоты вообразимъ, сколько тысячъ жилищъ и дворцовъ милліонами трубъ каждый день выпускаютъ безчисленныя струи дыма; сколько городовъ, подобныхъ Лондону, Манчестеру, Ливерпулю изъ тысячи тысячъ фабричныхъ трубъ ежеминутно, день и ночь, изрыгаютъ цѣлыя тучи угольнаго газа. Какойнибудь Мониторъ, Мерримакъ, Міантономо — развѣ не пловучіе вулканы; и одинъ артиллерійскій Везувій, подобный Севастополю, какіе ураганы сѣрнаго огня, какія моря селитрянаго дыма извергнетъ въ продолженіе осады и обороны! Замѣчено, что на горахъ, выше линіи, гдѣ кончаются растенія, воздухъ становится хуже, по причинѣ большаго присутствія углекислоты и т. п. По этому значеніе растеній, въ отношеніи къ очищенію воздуха, доселѣ отнюдь не утрачено. Растенія, какъ скоро истожили бы весь запасъ этихъ газовъ, вредныхъ животнымъ, сами бы померли, а съ ними и все живое....

Какъ скоро очищающее воздухъ дѣйствіе растеній стало извѣстно, начали разводить среди большихъ городовъ общественныя сады разныхъ наименованій. Пріятно конечно послѣ утомительнаго однообразія каменныхъ и кирпичныхъ массъ, симметрически истыканныхъ окнами и дверями, отдохнуть глазами на освѣжающей зелени сада, утѣшиться воспоминаніемъ о природѣ; но сомнительно, чтобы цѣль воздухоочищенія достигалась этими миниатюрными скверами, этими аллеями тощихъ деревцовъ, обре-

мененныхъ и запачканныхъ поссейной пылью. Это все равно что два-три куста герани въ мастерской, въ которой работаютъ съ утра до ночи тридцать человѣкъ. Гораздо дѣйствительнѣе освѣжаютъ воздухъ городовъ большія рѣки, могущественныя атмосферическія движенія: бури, грозы. Какъ Духъ Утѣшитель, сошедши въ день Пятдесятницы въ шумѣ бури и огненныхъ языкахъ, изобразилъ этимъ дѣйствіе благодати, попяляющей все нечистое, согрѣвающей и освѣщающей возрождаемое, такъ грозное и торжественное явленіе грозы съ бурей и ливнемъ сожигаетъ міазмы, очищаетъ промзглый помойный воздухъ большихъ людскихъ скопищъ. Какъ отмоются стѣны и мостовыя! Какъ очистится воздухъ! Отворяются всѣ окна; влажный и свѣжій воздухъ несется по улицамъ, напоенный благоуханіемъ садовъ. Но и электричество и дожди состоятъ, если не въ зависимости, то въ связи съ растительнымъ царствомъ. Тучи направляются по большей части или по теченію великихъ рѣкъ, или по большимъ лѣснымъ пространствамъ, и разсѣваются, взошедши надъ пустыми и раскаленными пространствами.

Влія на благораствореніе воздуха, на количество кислорода, на электрическія явленія, растительный покровъ земли условливаетъ то, что называется вообще климатомъ страны, и такимъ образомъ имѣетъ значеніе въ судьбахъ цѣлыхъ странъ, а потому и народовъ, въ нихъ обитающихъ.

Пустыни, т.-е. огромныя пространства земли, лишенная растительнаго покрова, не говоря уже о томъ, что представляютъ печальнѣйшее явленіе на землѣ своимъ безплоднымъ, унылымъ видомъ наготы; не говоря о томъ, что прекращаютъ переселеніе растений и животныхъ и сношенія народовъ, больше чѣмъ моря и горы,—самымъ своимъ сосѣдствомъ уже вліяютъ на судьбу окрестныхъ странъ. Сосѣдство моря приноситъ дожди, изобиліе источниковъ, плодородіе: пустыня посылаетъ безплодіе и смерть! Сахара казнитъ Италію, Аравію, Іудею знойными, уду-

шающими вѣтрами, отъ которыхъ высыхаютъ источники, гибнутъ какъ отъ пожара растенія, и въ смертной тоскѣ мучатся люди и животныя. „Егда узрите“, говоритъ Спаситель, „облакъ восходящъ отъ запада“ (т.-е. Средиземнаго моря), абіе глаголете: туча грядеть и бываетъ тако. И егда югъ вѣющъ (отъ Африки), глаголете: зной будетъ и бываетъ“ (Лук. 12, 54—55). Раскаленный материкъ Новой Голландіи, палящимъ зноемъ своихъ пустынь, отклоняетъ теченіе влажнаго пассатнаго вѣтра, — самъ усиливаетъ свое безплодіе. Аравія обитасма только по берегамъ, въ остальныхъ частяхъ обречена вѣчному запустѣнію. И до того великъ могильный ужасъ пустыни, пространства безъ зелени, безъ тѣни, безъ влаги, до того здѣсь подавляетъ палящее чувство жажды, тоска безнадежности, что Спаситель образно — этимъ состояніемъ духа изображаетъ муку демоновъ. „Егда нечистый духъ изыдетъ отъ человѣка, переходитъ безводная мѣста, ища покоя и не обрѣтаетъ“ (Мѣ. 12, 43). Воображеніе восточныхъ народовъ доселѣ представляетъ эти раскаленные пески мѣстами проклятія, отверженія, жилищемъ баснословныхъ чудовищъ, страшныхъ джиновъ, злыхъ духовъ. Давидъ, въ своей похоронной пѣсни по Саулѣ и другѣ своемъ Іоананаанѣ, произноситъ это страшное проклятіе мѣсту несчастной битвы, гдѣ палъ цвѣтъ сильныхъ Израиля: „горы Гелвуйскія! да не снидетъ роса ниже дождь на васъ, и села начатковъ житныхъ, яко тамо повержень бысть щитъ сильныхъ!“ (2 Цар. 1, 21).

Напротивъ благословеніе и блаженство чается на берегахъ тихихъ рѣкъ, подъ сѣннолиственными кущами вѣчно-зеленѣющихъ деревьевъ (Пс. 1), въ плодоносныхъ лугахъ, въ мѣстѣ свѣтлѣ, мѣстѣ злачнѣ, въ мѣстѣ покойнѣ. Сообразно этому естественному представленію, расселялись первыя племена; они избирали мѣста богатыя пастбищами для скота, приволья для охоты, угодыя для земледѣлія, а пространства безъ растительной жизни такъ и остались пустынями. Первые центры гражданственности

возникли на благословенныхъ равнинахъ, обильныхъ хлѣбомъ и пастбищами, окруженныхъ лѣсистыми горами, изъ которыхъ текли привольныя воды.

По особенному устройству своей многообразной поверхности дерево привлекаетъ къ себѣ влагу изъ воздуха и охлаждаетъ ее. Проѣзжая когда-нибудь раннимъ утромъ, весной, по большой дорогѣ, обсаженной высокими березами, когда восходящее солнце поднимаетъ сонныя туманы съ низинъ и болотъ, вы замѣчали, что, хотя по дорогѣ и окрестнымъ полямъ только роса, съ деревьевъ льетъ сильный дождь. Это туманъ, проносясь сквозь чащу вѣтвей, осаживается и обращаетъ каждое дерево въ небольшой холодильникъ, въ ключикъ, въ родникъ. Какое простое средство, но какія громадныя слѣдствія достигаются этимъ путемъ! Сколько такихъ ключей составляетъ лѣсъ, тянуційся не на десятокъ, не на сотню, не на тысячу, а на десятки тысячъ квадратныхъ верстъ! Снѣгъ, иней скопляются подъ навѣсомъ деревъ громадными количествами и, въ защитѣ листвы, въ тѣни овраговъ, медленно таютъ почти все лѣто, даютъ сырость и холодъ и поддерживаютъ теченіе лѣсныхъ рѣчекъ. Не мудрено, что Альпы питаютъ Рейнъ и Дунай; Анды или Кордильеры точатъ Ріо-Негро, Мараньонъ,—гигантскія водотечи Нового Свѣта; но кто приготовляетъ воду великихъ озеръ сѣверной Америки? Изъ какихъ высокихъ снѣговыхъ горъ вышла матушка-Волга, обѣ Двины и всѣ прочія поилцы русской земли, которыя бѣгутъ по скатамъ Алаунской возвышенности, во всѣ стороны Руси? Ихъ родиль дремучій лѣсъ, воспитала „мать зеленая дубровушка“ *).

*) Подтвержденіе вышесказаннаго составляютъ такъ-называемыя „кварники“ въ Канадѣ и Кипарисовое Болото въ Мерилендѣ. Это вовсе не лмы, не болота, а большія лѣсныя пространства, которыя, накопивши слой перегною и торфу въ нѣсколько футовъ вышины надъ окружающей равниной, растутъ на немъ какъ на подушкѣ. Вся масса воды, которую лѣсъ осаждаетъ изъ воздуха, хранится въ этой торфяной губкѣ и медленно сочится изъ нея ключиками, стоитъ болотцами и во все протяженіе лѣса образуетъ топъ, зыблющуюся подъ ногами путе-

Тамъ, въ этихъ непроходимыхъ тущобахъ, лежать неистощимые склады льда и снѣга и сочатъ цѣлое лѣто каплю за каплей, въ окрестныя топи и болота. Тамъ, укрываясь отъ лѣтняго солнца зеленымъ щитомъ лѣса, образуются бочаги и озера, а изъ нихъ бѣгутъ ключики, ручейки и рѣчки. На открытыхъ равнинахъ тонкій слой снѣга быстро растаялъ и сбѣжалъ еще быстрѣе мутными клокочущими ручьями, по песчанымъ суходоламъ, и теперь все пусто, тихо, сухо, жарко; нѣтъ ни кустовъ, ни тростника; трава погорѣла, песокъ раскалился. Здѣсь напротивъ полная весна: вода, трава, цвѣты, осѣка...

Но избытокъ растительности, избытокъ влаги, росъ, дождей и тумановъ дѣлаетъ лѣто холоднѣе и короче, зиму дольше, хотя безъ суровыхъ переходовъ отъ жестокихъ морозовъ къ оттепелямъ, и наоборотъ, и вообще дѣлаетъ климатъ страны сырѣе, холоднѣе. „Во времена Кесаря, за 50 лѣтъ до нашей эры, Галлія была покрыта лѣсами. Пространство ихъ простиралось до 46 милліоновъ гектаровъ; въ настоящее же время оно едва доходить до 9 милліоновъ. Остальная часть земель, исключая небольшого числа обработанныхъ полей, состояла изъ болотъ. Вообще вся страна состояла изъ дремучихъ, непроходимыхъ лѣсовъ, рѣкъ безъ ложа, озеръ и прудовъ. Эти лѣса и воды, огражденные съ востока и юга снѣжными горами, содѣлывали климатъ холоднымъ и сырмъ. Степень холода той страны была опредѣлена съ незапамятныхъ временъ. Діодоръ, согласующійся въ этомъ случаѣ со всѣми своими предшественниками и послѣдователями, говоритъ, что всѣ рѣчки въ Галліи скоро замерзали, и что ледъ на нихъ былъ такъ крѣпокъ, что по немъ проходили

шественника, какъ пуховикъ. Въ сухіе и жаркіе годы этотъ искусственный холмъ, отъ потери влаги, становится плотнѣе, ниже, садится; затѣмъ опять поднимается, разбухаетъ, всплываетъ. Подобное явленіе встрѣчается у насъ въ такъ-называемыхъ „моховыхъ болотахъ“, то-есть древнихъ озерахъ, которыя со временемъ затянуло торфянымъ одѣяломъ. Наши однако не выше почвы.

цѣлыя арміи со всѣми повозками. Рентиры, встрѣчаемые только въ самыхъ сѣверныхъ странахъ, водились въ то время въ лѣсахъ Германіи, на правомъ берегу Рейна; виноградъ не могъ произрастать тамъ "...

„Этотъ суровый климатъ смягчился со временемъ, вмѣстѣ съ прогрессивнымъ уменьшеніемъ лѣсовъ, осушеніемъ болотъ и развитіемъ земледѣлія, такъ, что отъ VI до XII столѣтія климатъ въ Галліи былъ теплѣе и ровнѣе, нежели теперь. Эта теплота и ровность климата поспособствовала распространенію виноградниковъ не только до Бретаньи, Нормандіи и Пикардіи, но даже до Фландріи и Брабанта. И виноградники эти не были бѣдны и жалки; напротивъ они покрывали весь сѣверъ Галліи; въ нихъ въ началѣ августа созрѣвалъ виноградъ "...

„Земледѣльческія работы, произведенныя въ среднія вѣка монашествующими братьями, создали всѣ эти чудеса. Кассьенское духовенство положило начало этому дѣлу; послѣдователи св. Беноа окончили его. Они осушили болота, срубили лѣса, дали ложе рѣкамъ, перемѣнили направленія ихъ и оградилы земли отъ разлитія рѣкъ " *).

Вообще не слѣдуетъ думать, чтобы судьба племенъ, исторія народовъ, нравственная свобода человѣка, поставлены были въ совершенную зависимость отъ внѣшней природы, такъ сказать, *предопредѣлены*. Нѣтъ сомнѣнія, что, если не совсѣмъ, то въ значительной степени, человѣкъ можетъ, долженъ, *призванъ* господствовать надъ природою, умѣнъемъ, терпѣніемъ и соединеніемъ силъ къ общей цѣли. Если растеніе имѣетъ обуславливающее значеніе въ жизни человѣка, то развѣ на первыхъ порахъ, а потомъ и человѣкъ, по мѣрѣ возвышенія умственнаго уровня, начинаетъ побѣждать окружающую природу, покоряетъ растенія, цивилизуетъ ихъ. Множество растеній

---

* О перемѣнахъ климата во Франціи Иллюстрація 1849. О подобныхъ трудахъ преп. Ора черноризца см. Четьи Минеи. Тѣ рубили лѣса, этотъ развелъ въ Оивандѣ!

получили другой вкусъ, ростъ, цвѣтъ, уже подѣ влияніемъ человѣка. Дикая капуста, морковь, картофель и другіе овощи мелки на видъ и значительно хуже на вкусъ, въ сравненіи съ огородными, улучшенными обработкою. Пизангъ или райская смоковница почти не встрѣчается въ дикомъ состояніи, а если встрѣчается, то приноситъ плоды мелкіе, зеленые, и много хуже садовыхъ вкусомъ. Объ яблоняхъ, грушахъ, вишняхъ, въ дикомъ и обработанномъ состояніяхъ, излишне говорить, потому что всякій знаетъ разницу между лѣсными и садовыми плодами этихъ растеній. Всякій также знаетъ, сколько разнообразностей самыхъ разнообразныхъ, всѣхъ возможныхъ красокъ, формъ и величинъ получили отъ ухода разныя цвѣточныя растенія: роза, тюльпанъ, піонъ, георгина, камелія и проч. Это влияніе человѣка, такъ сказать, на отдѣльныя группы, во есть примѣры болѣе обширныхъ операцій. Теперь трудно даже и розыскать, гдѣ настоящая родина того или другаго хлѣбнаго растенія, да и нѣтъ особенной нужды; довольно того, что человѣкъ отыскалъ, улучшилъ всѣ, или почти всѣ, растенія, ему нужныя и полезныя, и, куда переселяется, тамъ заставляеть и ихъ селиться съ собою, какъ пастухъ свое стадо. Сколько полезныхъ и дорогихъ растеній переселены людьми изъ Стараго Свѣта въ новый, — и сколько перенесено въ восточное полушаріе! Картофель, кактусъ, георгина, табакъ, сахарный тростникъ, кофейное дерево, коричный лавръ помѣнялись владѣніями. Такимъ образомъ, подѣ влияніемъ медленныхъ, но дружныхъ усилій цѣлаго ряда поколѣній, измѣняется образъ страны, характеръ растительнаго ландшафта. Во времена библейскія порфира и виссонъ, напримѣръ, были удѣломъ роскошныхъ богачей. Нынѣ три четверти Европы, половина Азіи, и вѣроятно вся Америка одѣваются въ одежды столько же тонкія, чистыя и легкія, какъ виссонъ. Опунція кошениленосная даетъ дешевую, сравнительно, краску прекраснѣе драгоцѣннаго финикійскаго пурпура. За то неоглядная плантаціи хлопчатника и опунціи от-

тѣснили всякую другую растительность, какъ чай въ китайскихъ горахъ и сахарный тростникъ въ Индіяхъ, и погрузили тысячи человѣческихъ жизней въ тяжкую неволю. Тысячи тысячъ рукъ заняты обработкой продуктовъ хлопчатника, цѣлые города занимаются изготовленіемъ тканей, цѣлые флоты развозятъ ихъ по всѣмъ концамъ вселенной. Если бы первый переселенецъ изъ Европы въ Америку всталъ изъ гроба и взглянулъ, то не мало удивился бы, увидѣвши, вмѣсто пустыхъ луговъ и дремучаго лѣса, поля, засѣянные пшеницею, кукурузою, стада воловъ, коней, овецъ, однимъ словомъ—все, къ чему онъ привыкъ въ Европѣ и чего не было въ Америкѣ. Объ измѣненіи климата во Франціи, отъ вырубки лѣсовъ мы уже говорили. „Когда еще Цезаревъ Герцинскій лѣсъ, пишетъ Мюллеръ, простирался на 60 дней пути, до самой Швейцаріи, въ Германіи былъ такой же климатъ, какъ теперь въ Швеціи; глухари, лоси, сѣверные олени, медвѣди, волки и др. животныя водились въ Германіи въ такомъ же множествѣ, какъ теперь въ Скандинавіи, восточной Пруссіи и Финляндіи. Этимъ же объясняется, почему Греція, имѣвшая, во времена Гомера, климатъ нынѣшней Германіи, производитъ теперь ароматнѣйшіе плоды гесперидскихъ садовъ, прекрасные апельсины, а Германія выдѣлываетъ вина, о которыхъ во времена Цезаря нечего было и думать и по Рейну“. Такъ подъ вліяніемъ человѣка измѣняется растительный покровъ земли, внѣшній видъ земли, а вмѣстѣ съ тѣмъ климатъ и населеніе, птицы, скотъ и звѣри. „Клестъ появился въ Англии, продолжаетъ Мюллеръ въ другомъ мѣстѣ, лишь послѣ того, какъ туда пересажены ели. Со введенія на горахъ Шотландіи, близъ Гленкау, хлѣбопашества, тамъ появились и рябки. Воздѣлка картофеля сдѣлала бражника—мертвую голову, прежде весьма рѣдкаго, однимъ изъ обыкновенныхъ нашихъ мотыльковъ. Махаонъ появился вслѣдъ за воздѣлкой укропа“.... Для насъ достаточно этихъ примѣровъ. Взаимодѣйствіе человѣка на природу, природы на человѣка

видимы въ явленіяхъ исторіи народовъ и въ исторіи самихъ растений.

Участіе человѣка въ хозяйствѣ природы оказывается иногда благодѣтельно, иногда отзывается губительно на томъ и другомъ, смотря по обстоятельствамъ. Когда человѣкъ старательно *воздѣлываетъ и хранитъ* край, умѣренно и благоразумно пользуется дарами природы, тогда она даетъ ему обильно, не оскудѣвая; когда по невѣжеству или жадности, онъ грабительно вторгается въ ея порядки и разрушаетъ равновѣсіе ея дѣятелей, тогда она за опустошеніе мститъ голодомъ, болѣзнями, пустынею. Въ другомъ мѣстѣ *) мы говорили, какъ истребленіе насѣкомоядныхъ птицъ чуть не лишило Пруссію ея хвойныхъ лѣсовъ. Обѣтованная земля, кипѣвшая медомъ и млекою, пропитывавшая при Соломонѣ громадное населеніе, теперь, по истребленіи лѣсовъ, лишившись воды, стала чуть не пустынею, уголкомъ Аравіи. Испанія, славившаяся у Римлянъ дубовыми лѣсами, при Маврахъ водопроводами и садами, Греція и Италія, измѣнили климатъ, не отъ какихъ нибудь великихъ переворотовъ земли, а отъ постепеннаго истребленія лѣсовъ, отъ усиленнаго разведенія воздѣлывающихся растений, отъ распространенія садовъ и полей, въ ущербъ лѣсамъ и лугамъ. Съ другой стороны одно растеніе, переселившееся изъ Европы, нашло въ степяхъ южной Америки себѣ столь благоприятную почву, что заняло огромнѣйшія пространства, вытѣснивши всякую другую растительность своими колючими заростями. Эти чащи стали бесполезны въ хозяйствѣ страны и сдѣлались пріютомъ звѣрей и разбойниковъ. По берегамъ Тиверіадскаго озера, на мѣстахъ древнихъ городовъ, разросся репейникъ по грудь конному человѣку... На землѣ, текущей медомъ и млекою, странѣ елея и вина, какъ будто сбывается древняя угроза: „тернія и волчцы возрастить тебѣ!“ (Быт. 3. 18).

---

*) Душоп. Чтеніе 1871 г. Августъ. „Птицы небесныя“.

Скажемъ, наконецъ, о значеніи растеній въ отношеніи къ животнымъ.—Напрасно и суетно представлять одного человѣка центромъ творенія, конечною цѣлью, для которой существуютъ прочія созданія; нѣтъ, Господь „вся содѣла Себе ради“ (Прит. Сол. 16, 4). Человѣкъ совершеннѣйшее, любимѣйшее созданіе рукъ Его, но Ему дороги и прочія дѣла десницы Его. Онъ расписываетъ узоры полеваго цвѣтка пышнѣ Соломонова убора; Онъ хранитъ пташекъ, пара которыхъ стоитъ одинъ ассарій. „Провидѣніе, говоритъ одинъ писатель, запрещаетъ бурѣ потрясать вѣтви деревъ, чтобы не сронить дремлющую на нихъ молодую птичку“. Что нужды, что человѣку недоступны, какъ будто бесполезны, громадныя травяныя степи южной Америки, лѣса береговъ Гвѣаны, сибирскія тайги и труппы?—Это показываетъ только, что человѣкъ еще не умѣетъ извлечь изъ нихъ пользы, или что еще не пришелъ часъ. За то какой тамъ у Бога безчисленный міръ животныхъ, которыя спокойно наслаждаются бытіемъ въ этихъ безлюдныхъ пространствахъ, которыя радуютъ взоры Отца небеснаго, хвалятъ Его неизреченную благодать самымъ существованіемъ своимъ. Тамъ мирно пасутся табуны дикихъ коней и воловъ; здѣсь термиты строятъ свои деревни; индѣ играютъ толпы обезьянъ; дальше мудрый бобръ на глухой лѣсной рѣчкѣ строитъ плотину, заводитъ поселеніе; скачутъ стада бѣлокъ по кедрямъ; жужжатъ и порхаютъ милліоны насѣкомыхъ, грѣются на солнцѣ ящерицы, бабочки сосутъ нектаръ цвѣтовъ. Все это наслаждается по своему тѣми благами, которыя сыплются изъ щедрой десницы Бога. Что имъ до человѣка? Для этихъ меньшихъ братій земнаго населенія растеніе имѣетъ еще больше значенія, чѣмъ для человѣка. Человѣкъ, при извѣстныхъ условіяхъ, напр. при пособіи мореплаванія, торговли, пріобрѣтаетъ своего рода независимость отъ мѣстныхъ условій; но что дѣлать звѣрку, насѣкомому? Неурожай кедровыхъ орѣховъ означаетъ моръ на бѣлокъ! Кошениль, дающая извѣстную дорогую

краску, живетъ только на кактусѣ—опунціа. Наша закавказская кошениль водится тоже только на одномъ опредѣленномъ растеніи. Шелкопряды называются прямо по деревьямъ, листомъ которыхъ питаются: шелкопрядъ тутовый, дубовый. Гусеницы ивовая, капустная только и живутъ на растеніяхъ, отъ которыхъ называются, точно такъ же какъ хвойные короѣды, дубовая орѣхотворка, и тысячи другихъ насѣкомыхъ. Довольно и этихъ примѣровъ, чтобы видѣть, какъ велико значеніе растеній въ отношеніи къ количеству тѣхъ или другихъ насѣкомыхъ, къ ихъ размноженію и вымиранію. Въ связи съ изобиліемъ насѣкомыхъ, съ разнообразіемъ растительныхъ богатствъ состоитъ и количество птицъ, населяющихъ страну. Такъ все живое посредственно или непосредственно связано съ растительнымъ міромъ. Правда, берега и острова полярныхъ морей изобилуютъ неисчислимыми стадами пингвиновъ, фрегатовъ и другихъ морскихъ птицъ, хотя скудны растительностью; но эти птицы не нуждаются въ растеніяхъ, потому что море доставляетъ имъ пищу; всѣ же другія породы птицъ зависима отъ растеній, не исключая и плотоядныхъ, потому что, гдѣ нѣтъ растеній, тамъ нѣтъ и животныхъ, которыми бы питались хищники. Только тамъ собираются орлы, гдѣ есть трупы. Зерноядныя птицы слѣдуютъ всюду за распространеніемъ хлѣбныхъ растеній. Воробей появляется тамъ, гдѣ водворятся земледѣліе, какъ напр. въ Сибири, гдѣ онъ, до введенія земледѣлія, не былъ извѣстенъ. Колибри, которыя питаются медовымъ сокомъ цвѣтовъ, селятся только тамъ, гдѣ ихъ изобильно, и перелетаютъ въ другую мѣстность, когда тамъ зацвѣтаютъ извѣстныя растенія. Стада дикихъ индѣекъ кочуютъ по Сѣверной Америкѣ отъ юга на сѣверъ и обратно, располагая движеніе свое сообразно времени, въ которое, въ данной мѣстности, поспѣваютъ лѣсныя ягоды. Вотъ птицы, которыя ни сѣютъ, ни жнутъ, ни собираютъ въ житницы, и Отецъ небесный питаетъ ихъ! „Онъ произращаетъ траву для скота и зелень на пользу человѣка, чтобы произвести изъ земли пищу (Пс. 103, 14). Ибо Мои, говоритъ Онъ, всѣ звѣри въ лѣсу и скотъ на тысячи горахъ; знаю всѣхъ птицъ на горахъ, и животныхъ на поляхъ предо Мною!“ (Пс. 49, 10. 11).

Свящ. В. Владимірскій.

О ПЛОТООУГОДИИ.

„Плоти угодиі не творите въ похоти.“
(Рим. 13, 14.)

Попеченіе о плоти, или о тѣлѣ, объ удовлетвореніи его потребностей, составляетъ естественную обязанность: „никтоже когда плоть свою возненавидѣ, но питаетъ и грѣетъ ю (Еф. 5, 29). Къ попеченію о тѣлѣ побуждаетъ не только естественное чувство самосохраненія, свойственное человѣку одинаково съ животными, но и высокое понятіе о достоинствѣ человѣческаго тѣла, ибо оно есть жилище безсмертной души, орудіе ея дѣятельности, безъ котораго она не можетъ обойтись въ земной жизни. Душа такъ тѣсно соединена съ тѣломъ, что разстройство его — поврежденіе чувственныхъ органовъ, голодь, бессоница и проч., — сопровождается вредомъ для самой души, стѣсняетъ ея дѣятельность. Посему языческая мудрость справедливо выражалось: „Здравый умъ обитаетъ въ здоровомъ тѣлѣ“. Еще большіе побужденій къ попеченію о тѣлѣ представляетъ христіанское ученіе. По сему ученію, тѣло христіанина, освящаемое благодатію таинствъ, есть членъ Христовъ (1 Кор. 6, 15), есть храмъ св. Духа (—19); оно предназначено къ тому, чтобы вмѣстѣ съ душою участвовать въ прославленіи Бога, въ служеніи Ему (—20); оно чрезъ таинство брака становится орудіемъ размноженія членовъ Церкви (Еф. 5, 32); оно воскреснетъ нѣкогда, преобразится въ тѣло славы, по подобію прославленнаго тѣла Христова, и вмѣстѣ съ душою будетъ раз-

дѣлать вѣчное блаженство. Оно безмѣрно возвеличено тѣмъ, что самъ единосущный Сынъ Божій облекся въ наше тѣло, своимъ воплощеніемъ искупилъ насъ, и по совершеніи искупленія не сбросилъ съ себя принятое тѣло, но вознесся съ нимъ на небо и сидитъ въ семь тѣлѣ одесную Бога Отца.—Соотвѣтственно столь высокому достоинству нашего тѣла, попеченіе о немъ составляетъ священную нашу обязанность. Мы обязаны заботиться о тѣлесномъ здоровьи, не изнурять себя безмѣрными, непосильными трудами, не подвергать безъ нужды жизнь свою опасности, въ случаѣ болѣзни обращаться къ помощи врачей съ молитвою къ Богу объ успѣхѣ врачеванія. Мы должны заботиться объ укрѣпленіи тѣлесныхъ силъ пищею и пиѣмъ, сномъ, о защищеніи и даже объ украшеніи тѣла одеждою. Вложенную въ тѣло потребность распространенія рода, если не можемъ вмѣстить безбрачную жизнь, мы должны удовлетворять въ благословенномъ супружествѣ. Все это справедливо, законно. Нельзя не пецись о тѣлѣ, объ удовлетвореніи его естественныхъ потребностей. Но въ этомъ дѣлѣ возможна крайность, отъ которой предостерегаетъ Апостоль: „плоти угодія не творите въ похоти“, по русски: „попеченія о плоти не превращайте въ похоти.“—Что такое похоть? Похоть тоже, что прихоть, иначе—, какъ бы хотѣніе послѣ хотѣнія, желаніе, простертое далѣе предѣловъ естественнаго желанія, страстное, неуправленное закономъ, порядкомъ и умѣренностію“ (Слова м. Фил. т. I, отд. IV. стр. 288) Что значитъ превращать попеченіе о плоти въ похоти? Значитъ подъ предлогомъ попеченія о тѣлѣ стремиться къ удовлетворенію неразумныхъ, неоправдаваемыхъ естественными потребностями, прихотей, съ забвеніемъ потребностей духовныхъ и требованій христіанскаго долга. Грѣха въ этомъ не видитъ развѣ тотъ, кто не знаетъ, или не хочетъ знать, что похоть свойственна ветхому человѣку, а христіанинъ призванъ отложить образъ жизни ветхаго человѣка, истлѣвающаго въ обольстительныхъ похотяхъ (Еф. 4, 22), призванъ не только

бороться съ ними, умерщвлять ихъ (Кол. 3, 5), но даже отказывать себѣ иногда въ удовлетвореніи законныхъ тѣлесныхъ потребностей, напримѣръ воздерживаться совсѣмъ отъ пищи въ нѣкоторые дни поста, отъ сна для всеобщихъ бдѣній и т. п.

Весьма предосудительно христіанину попеченіе о тѣлѣ, объ удовлетвореніи его потребностей, простираться до прихоти, превращать въ похоти. Какъ часто однако этотъ грѣхъ встрѣчается между христіанами!—Такъ во многихъ забота о тѣлесномъ здоровьи имѣетъ явные признаки прихоти. Въ однихъ эта забота доходитъ до болѣзненной мнительности. Они ни о чемъ столько не думаютъ, какъ о состояніи своего здоровья, ничего столько не читаютъ, какъ врачебныя книги, и признаки описываемыхъ въ нихъ болѣзней отыскиваютъ въ себѣ. Общеніе съ людьми, бесѣда съ ними, могли бы, по видимому, ослабить ихъ мнительность, отвлечь ихъ, хоть на короткое время, отъ мыслей о своей болѣзни. Къ сожалѣнію, и съ другими они любятъ разсуждать только о своихъ мнимыхъ или дѣйствительныхъ болѣзняхъ,—и тѣмъ надоѣдаютъ себе-сѣбѣ. Забота о своемъ здоровьи, въ соединеніи съ страстною привязанностію къ временной жизни, такъ овладѣваетъ этими мнительными людьми, что они уклоняются отъ всякихъ трудовъ, почитая ихъ вредными для здоровья, боятся думать о вѣчности, удаляютъ отъ себя духовныя утѣшенія, какія могли бы найти въ упованіи на Бога, въ преданности Его святой волѣ.—Въ другихъ неумѣренное пристрастіе къ временной жизни и къ тѣлесному здоровью обнаруживается преимущественно въ болѣзни. Время болѣзни для истиннаго христіанина есть время покаянія, спасительнаго размышленія о смерти и христіанскаго приготовленія къ ней, хотя при семъ онъ не чуждается заботъ о восстановленіи здоровья. Но люди, которые по страстной привязанности къ земной жизни смотрятъ на здоровье, какъ на главное благо, во время болѣзни помышляютъ и заботятся только о прекращеніи

ея, гонять отъ себя мысль о смертной опасности, не только сами не думаютъ о покаяніи, но еще обижаются, если другіе, по христіанскому участію къ нимъ, напоминаютъ имъ объ очищеніи совѣсти молитвою и покаяніемъ, и часто только въ предсмертныя минуты, когда болѣзнь усилится до крайности и начнетъ помрачать ихъ сознаніе, позволяютъ напутствовать себя таинствами Церкви, иногда же умираютъ совсѣмъ безъ покаянія. Вотъ до какого пагубнаго ослѣпленія доводитъ человѣка попеченіе о здоровьи, управляемое не разумомъ, не христіанскою совѣстію, а единственно *похотію*, страстною привязанностію къ земной жизни! — Все болѣе распространяющуюся среди насъ привычка къ заграничнымъ поѣздкамъ и къ продолжительному житію внѣ отечества, оправдываютъ между прочимъ, и даже преимущественно, заботами о здоровьи, ибо, говорятъ, за границей и климатъ лучше, и средства для поддержанія или для поправленія здоровья обильнѣе и подручнѣе. По отношенію къ слабымъ здоровьемъ и больнымъ это оправданіе еще имѣетъ какой нибудь смыслъ, хотя люди съ состояніемъ могли бы и въ предѣлахъ Россіи найти искомыя за границей удобства для здоровья. Къ сожалѣнію, привычка къ заграничнымъ путешествіямъ господствуетъ большею частію между людьми вполне здоровыми и укореняется въ нихъ только вслѣдствіе прихоти, тѣмъ менѣе извинительной, что удовлетвореніе ея соединяется съ разорительными, вредными для домашняго и государственнаго хозяйства расходами, съ уклоненіемъ отъ должностныхъ занятій, при удержаніи впрочемъ жалованья за нихъ, съ пренебреженіемъ ко всему отечественному, съ опасностію для вѣры. Эта невыгоды заграничныхъ путешествій такъ велики, что ими въ значительной степени перевѣшиваются разныя выгоды и удобства на какія разчитываютъ любители заграничной жизни. — Подобное должно сказать о привычкѣ къ заграничнымъ переселеніямъ на лѣто. Привычка эта распространяется не только между достаточными, но и недо-

статочными городскими семействами и угрожаетъ превратить наши города въ пустыни въ лѣтнее время. Что привычка къ загородной жизни составляетъ большую частію прихоть, а не вызывается истинной потребностію, это видно изъ того, что многія мѣстности, занимаемая загородными домиками для лѣтняго въ нихъ обитанія, по причинѣ скученности ихъ и также пыли отъ частой ѣзды мимо ихъ экипажей, не отличаются отъ городовъ, и что, какъ намъ хорошо извѣстно, многіе на дачныя, часто тѣсныя, сырыя, непрочныя помѣщенія, мѣняютъ свои городскіе дома, расположенные въ здоровой мѣстности, окруженные тѣнистыми и обширными садами. А какъ неудобна загородная жизнь для людей должностныхъ и торговыхъ, которые каждый день вмѣсто того, чтобы послѣ дневныхъ утомительныхъ трудовъ отдохнуть, должны предпринимать дальнія безпокойныя поѣздки за городъ! Случается, что для избѣжанія этихъ неудобствъ глава семейства, отпуская его на дачу, самъ остается жить въ городѣ и лишаетъ себя удовольствій семейной жизни.

Скажемъ о пагубномъ участіи возбраняемой апостоломъ *похоти*, или прихоти въ удовлетвореніи другихъ тѣленныхъ потребностей—питанія, одѣянія, сна, родотворенія.

Для удовлетворенія потребности питанія, христіанинъ долженъ принимать пищи столько, сколько нужно для поддержанія существованія, для того, чтобы только съ голоду не умереть и въ силахъ не ослабѣть. Въ этомъ смыслѣ должно понимать прошеніе о хлѣбѣ *насущномъ*. Здѣсь разумѣется пища, нужная именно для *существованія* только, для поддержанія жизни и тѣлесныхъ силъ. Въ этомъ заключается главная цѣль принятія пищи и питія. Для сей цѣли даны вкусъ пищѣ и пріятность питію. Поэтому, скажемъ словами богомудраго учителя, „каждый кусокъ пищи, сверхъ утоленія голода снѣдаемый для вкуса, есть доля объяденія; каждый глотокъ питія, послѣ угашенія жажды и послѣ ободренія силъ употребляемый для

приятности, принадлежит къ чашѣ пиянства“ (Слова Ф. м. моск. т. 1 отд. VIII, стр. 242). Къ сожалѣнію, ни одна изъ тѣлесныхъ потребностей не злоупотребляется, для служенія прихоти, столько, сколько потребность питанія. Не довольствуясь утоленіемъ голода и жажды, человѣкъ, раболѣпствующій прихоти, ищетъ въ пищѣ и питіи удовольствованія собственно чувству вкуса, которое требуетъ пищи послѣ насыщенія, питья послѣ угашенія жажды. Отсюда происходитъ неистощимая изобрѣтательность въ приготовленіи разнообразныхъ снѣдей и напитковъ; отсюда объяденіе и привычка къ пьянству, столь пагубная для хозяйства, для мира и благосостоянія семейнаго, для здоровья, для цѣломудрія; отсюда безстрашное нарушеніе церковныхъ постовъ. Нарушеніе постовъ допускается обыкновенно подъ предлогомъ заботы о здоровьѣ, и нарушаютъ посты не только больные, для которыхъ еще можетъ быть разрѣшена въ посты не постная пища въ видѣ лекарства, но и здоровые, утверждающіе со словъ врачей, что постная пища непитательна и для здоровья вредна, тогда какъ, даже по научнымъ изслѣдованіямъ, многіе виды постной пищи (напр. горохъ) содержитъ больше питательныхъ частей, чѣмъ скоромныя снѣди. Мудрованіе плотское дерзаетъ иногда кощунственно защищать нарушеніе постовъ словами свящ. писанія,—напримѣръ: *всяко созданіе Божіе добро и ничтоже отменно, со благодареніемъ пріемлемо* (1 Тим. 4, 4). Но эти слова апостола направлены отнюдь не противъ церковныхъ постовъ, а противъ гнушенія нѣкоторыми снѣдями, которое, по предсказанію апостола, имѣли проповѣдывать нѣкоторые лжеучители на томъ основаніи, что будто эти снѣди сотворены не всеблагимъ Богомъ, а злою силою. Подобное говорятъ о нѣкоторыхъ произрастеніяхъ (о картофелѣ, табакѣ) раскольники безпоповскаго согласія. Св. Церковь воспретила скоромную пищу въ посты отнюдь не по гнушенію, иначе она возбранила бы употреблять ее во всякое время, а по материнской заботливости о нашемъ спасеніи, по жела-

нію научить насъ смиренію предъ Богомъ и раскаянію во грѣхахъ. Что дѣлають родители или учителя, когда хотятъ наказать и вразумить провинившихся дѣтей или учениковъ? Сажаютъ ихъ на хлѣбъ и на воду, или совсѣмъ лишаютъ ихъ на время пищи. Подобно сему поступаетъ и матеръ Церковь съ провинившимися передъ Богомъ и нею чадами своими. Она налагаетъ на нихъ постъ въ видѣ епитиміи, которая должна напоминать имъ о ихъ грѣхахъ и возбуждать въ нихъ чувство смиренія и покаянія.

И въ употребленіи одежды, не меньше какъ и въ употребленіи пищи, человекъ унижается до раболѣпнаго служенія похоти. До какой степени можетъ доходить это униженіе, свидѣтельствуемъ всюду проникшая страсть одѣваться по модѣ. Нѣтъ ничего безсмысленнѣе модныхъ нарядовъ, потому что не всякому присталь модный нарядъ, хотя для всякаго считается почему-то обязательнымъ принятый покрой его. Нѣтъ ничего унижательнѣе для человѣческаго достоинства, какъ подчиняться модѣ въ одеждѣ, потому что самый великолѣпный, сдѣланный по послѣдней модѣ, нарядъ едва ли не больше обращаетъ на себя вниманіе всѣхъ, чѣмъ наряженное лицо, которое въ такомъ случаѣ, особенно если не одарено природною красотой, получаетъ жалкое значеніе вѣшалки. Нѣтъ ничего разорительнѣе моды въ одеждахъ, потому что мода непрестанно измѣняетъ ихъ форму. И въ нравственномъ отношеніи обычай одѣваться по модѣ предосудителенъ, ибо въ жертву ему приносится нерѣдко цѣломудріе и скромность. И несмотря на все это онъ всюду господствуетъ. Главное назначеніе одежды защищать тѣло отъ вреднаго вліянія стихій, забыто. Прихоть человѣческая сдѣлала изъ нея кумиръ, которому безсмысленно служить.

Сонъ составляетъ существенную тѣлесную потребность, Отсутствіе сна, бессоница, есть болѣзнь. Но прихоть злоупотребляетъ и этою потребностью. Многіе любятъ спать слишкомъ много и просыпають время, нужное для

участія въ богослуженіи и для неотложныхъ занятій по дому, по должности. Говорятъ въ оправданіе сонливости: чѣмъ больше спишь, тѣмъ меньше грѣшишь. Но человѣку вмѣняются въ вину не только грѣхи дѣломъ, когда человѣкъ дѣлаетъ то, что запрещено закономъ Божиимъ, но и грѣхи опущеніемъ, когда человѣкъ не дѣлаетъ того, что долженъ дѣлать. На семъ основаніи упоминаемые въ притчѣ о Самарянинѣ, священникъ и левитъ, которые прошли мимо ограбленнаго и израненнаго разбойниками, не подавъ ему помощи,—поступили такъ же безчеловѣчно, какъ ограбившіе и изранившіе его разбойники. На томъ же основаніи должно судить о сонливости: чѣмъ важнѣе обязанности, опущеніе, которыхъ бываетъ послѣдствіемъ ея, тѣмъ больше въ ней грѣха, тѣмъ большей, значитъ, она подвергается отвѣтственности.—Нельзя также не назвать предосудительною прихотью сонъ безвременный. Случается, что люди ради спѣшнаго дѣла, напримѣръ ученые, солдаты на походѣ и т. п., бодрствуютъ ночью и отдыхаютъ днемъ. Случается, что люди благочестивые проводятъ ночи въ поученіи въ законѣ Господнемъ и въ молитвѣ, и забываются сномъ днемъ. Во всѣхъ подобныхъ случаяхъ сонъ не во время оправдывается нуждою и важными побужденіями. Но что сказать о людяхъ, которые не спятъ по ночамъ по причинамъ, въ нравственномъ отношеніи предосудительнымъ, которые проводятъ бессонныя ночи въ картежныхъ играхъ, въ пляскахъ, въ попойкахъ, и предаются сну днемъ, часто со вредомъ для занятій хозяйственныхъ, общественныхъ, церковно-молитвенныхъ? Такое ничѣмъ не оправдываемое превращеніе ночи въ день и дня въ ночь, есть извращеніе порядка, назначеннаго Творцемъ для употребленія времени. По устроенію Творца, „во время ночи бродятъ всѣ лѣсные звѣри, львы рыскаютъ ища добычи и требуя отъ Бога пищи себѣ. Возсіяваетъ солнце, и они скрываются и ложатся въ свои логовища, и тогда выходитъ человѣкъ на дѣло свое и на работу свою до вечера“ (Псал. 103, 20—24). И такъ че-

ловѣкъ, бодрствующій ночью безъ нужды и съ предосудительными цѣлями, не походить ли на звѣря неспящаго ночью? И особенно не походятъ ли на дикихъ звѣрей, ищущихъ себѣ добычи ночью, люди, которые бодрствуютъ ночью для того только, чтобъ сдѣлать добычею своего корыстолюбія и сластолюбія подобныхъ себѣ?

Всѣ живыя существа обладаютъ инстинктомъ продолженія рода. Всѣ неразумныя животныя слѣдуютъ влеченію этого инстинкта правильно, одинъ человѣкъ злоупотребляетъ имъ, обращая его въ источникъ отвратительныхъ пороковъ и болѣзней. Въ наше время снисходительнаго, господствующаго въ обществѣ, въ печати, въ судилищахъ, сужденія о преступленіяхъ, нерѣдко приходится слышать оправданіе грѣху любострастія. Говорятъ: плотскія половыя влеченія составляютъ такую же естественную потребность, какъ потребность ѣды и питья. Если вѣтъ грѣха въ удовлетвореніи послѣдней потребности, какой можетъ быть грѣхъ въ удовлетвореніи первой?—На сіе вотъ что можно сказать: не всегда можетъ быть названо безгрѣшнымъ удовлетвореніе потребности питанія. Не грѣшно ѣсть и пить то, что даютъ Богъ и добрые люди, но грѣшно ѣсть и пить краденое или отнятое у другихъ насильно. Подобно сему не грѣшно удовлетворять свойственныя полу плотскія влеченія законнымъ образомъ, въ благословенномъ супружескомъ союзѣ; посему и заповѣдано апостоломъ „каждому для избѣжанія блуда имѣть свою жену, и каждой—своего мужа“ (1 Кор. 7, 2). Но крайне грѣшно жить въ плотской нечистотѣ, внѣ благословеннаго супружескаго союза, и для сего воровски, а иногда съ разбойническимъ насиліемъ, вторгаться въ чужія семейства, и здѣсь безстыдно посягать на супружескую вѣрность женъ и цѣломудріе дѣвъ. Это и по гражданскимъ законамъ составляетъ уголовное преступленіе, которое потому только остается безнаказаннымъ, что не возбуждаетъ законныхъ жалобъ передъ судомъ.

Заклучимъ наше размышленіе повтореніемъ словъ апостола: *плоти людія не творите въ похоти*. Не грѣшно имѣть попеченіе о тѣлесной нашей природѣ, объ удовлетвореніи ея потребностей, но грѣшно это попеченіе превращать въ похоти, простирая его до раболѣпнаго служенія прихотямъ. Да избавить насъ Господь отъ сего грѣха.

ПОСТРИЖЕНІЕ ВЪ МОНАШЕСТВО

настоятельницы Крестовоздвиженскаго общежительства (по прежнему Флороямскаго) и Рѣчь по сему случаю преосвященнѣйшаго Леонида, епископа Дмитровскаго, 5 іюня 1873.

Лѣтъ за 17 предъ симъ, у священника Флороямскаго погоста, на берегу Пахры, Подольскаго уѣзда, нѣсколько крестьянскихъ дѣвицъ сошлись для чтенія псалтири во упокоеніе душъ отшедшихъ. Благоговѣнное исполненіе принятаго ими на себя дѣла нашло сочувствіе въ нѣкоторыхъ благочестивыхъ. Къ нимъ присоединилась одна пожилая вдовица изъ хорошаго купческаго дома. Число ихъ возрасло; мало-по-малу устроилось женское общежительство для общаго труда и молитвы. Блаженной памяти митроп. Филаретъ посѣтилъ ихъ, удостовѣрился въ добромъ ихъ направленіи и принялъ ихъ подъ свое покровительство. По его ходатайству община, хотя и признанная правительствомъ, но считавшаяся, такъ сказать, свѣтскимъ учрежденіемъ, поступила въ епархіальное вѣдомство, какъ учрежденіе церковнаго характера. Такимъ образомъ избавилась она отъ множества непріятностей, притязаній, несправедливостей, со стороны мѣстныхъ нижнихъ властей возникавшихъ и грозившихъ опасностію самому существованію общины: было это въ то время, когда генераль-губернаторомъ былъ графъ Закревскій. Но обезпеченная въ этомъ отношеніи, община имѣла нужду въ томъ, чтобы матеріальное ея положеніе было прочнѣе.

Близъ той же рѣки, но на другомъ, лѣвомъ берегу ея было помѣщицье имѣніе Лукино, г-жи Головиной, съ церковію. Мѣстность возвышенная, лѣсистая. Храмъ каменный, хотя очень тѣсный; деревянный помѣщичій домъ. Между ними садъ, большой, тѣнистый.

Г-жа Головина расположилась отдать свое имѣніе въ церковь. Сначала мысль ея склонилась къ сосѣдней Екатерининской пустыни, изъ которой іеромонахи отправляли у нея службы, а потомъ она перемѣнила эту мысль на другую. Познакомившись съ Флороямскою общиною, она въ эту общину и пожертвовала свое имѣніе.

Вдовица, о коей мы упомянули, Параскева Родіоновна, въ качествѣ настоятельницы общины, много потрудилась для нея и имѣла радость водворить ее въ Лукинѣ. Въ здѣшній Крестовоздвиженскій храмъ перенесена и общинная икона Іерусалимской Божіей Матери. Племянникъ настоятельницы Георгій Ѳеодоровичъ Саватюгинъ, видя духовное преуспѣяніе общины, въ которой теперь уже до 70 человѣкъ, щедрою рукою жертвуетъ на устройство этой новой общины дѣвственницъ, Богу себя посвятившихъ: построилъ имъ двухъ-этажный трапезный домъ, съ прекрасною церковію во имя Іерусалимской Божіей Матери и келліями, особый домикъ для настоятельницы, домъ для причта и для училища.

Общее желаніе сестеръ, чтобы община была преобразована въ монастырь. Чтобы монастыремъ была она въ дѣйствительности, а не по имени, архипастыръ московскій приготовляетъ ее къ сему постепенно. Такъ онъ подчинилъ ее надзору благочиннаго общежительныхъ монастырей, поручилъ игуменіи общежительнаго монастыря ввести порядокъ жизни монастырской и наконецъ соизволилъ на постриженіе настоятельницы, которое совершить поручено было Леониду епископу дмитровскому. Порученіе исполнено 5 іюня сего года, и по сему случаю сказана его преосвященствомъ слѣдующая Рѣчь.

Дивлюсь Промыслу Божию и съ радостію дѣлюсь съ вами, братія и сестры, тѣми впечатлѣніями, которыя улаждають меня. Не очень много лѣтъ тому, какъ при обзорѣніи епархіи, по долгу моему, довелось мнѣ въ первый разъ быть на этомъ мѣстѣ. Прекрасный лѣтній день склонялся къ вечеру, когда я приблизился къ этому самому храму и вошелъ въ него, услышалъ всенощное бдѣніе. Служащій іерей, двое поющихъ на клиросѣ, трое молящихся: владѣлица мѣста готовилась молитвою къ таинству исповѣди и причащенія, ибо то было время поста. Прошли годы: вчера, такъ же на закатѣ солнца, прибылъ я сюда и вошелъ въ этотъ же самый храмъ по окончаніи въ немъ всенощнаго бдѣнія. Но какое различіе! Храмъ есть уже достояніе обители боголюбивыхъ сестеръ, которыя во множествѣ наполняютъ его и, „яко во цвѣтницѣ ликующе“, поютъ славу Богу и Пресвятой Дѣвѣ Матери. У подножія Ея святой. иконы лежатъ нѣкоторыя предначинательныя знаменія иночества: — рясы, камилавки, четки, кожаные поясы, и окропленныя святою водою благословляются къ употребленію избраннымъ, которыя какъ дочери и другини должны служатъ на утро срѣтуть и окружить, во святомъ иночествѣ уневѣстившую себя Христу, настоятельницу ихъ дѣвствующаго общежитія. Нынѣ, по молитвенной нощи возсіявшу дню, мы снова во храмѣ и, безкровной жертвѣ принесеннѣй, имѣемъ радость привѣтствовать сію обитель цѣломудрія и послушанія, съ тѣмъ, чего она такъ давно себѣ желала: настоятельница ея сподобилась нынѣ пріять монашество малыя схимы; имя ея заимствовано отъ той великой подвижницы, которая въ Іерусалимѣ, откуда св. икона ваша, подвизалась много во спасеніе свое и многихъ.

Знаю, что вамъ есть еще чего желать: обитель ваша еще не названа монастыремъ. Но слышали вы, что многими скорбями подобаетъ внити въ радость Господа и въ терпѣніи стяжать душу для жизни вѣчной. Кто думаетъ, что монашество не есть тѣсный путь лишеній, а широ-

рокая дорога исполненія желаній, тотъ не вступаи въ него. Тѣ изъ васъ, сестры, которыя видѣли возникновеніе вашего общежитія, помнятъ такія, ими вынесенныя скорби, которыя тогда не представляли почти надеждъ къ будущему; но въ смиреніи богопреданныхъ сердець, онѣ съ надеждою вѣровали, съ любовью страдали и сверхъ надежды получили. Когда подъ градомъ клеветъ и козней юное растеніе готово было погибнуть отъ непріязни мірскихъ стихій, хотѣвшихъ надъ нимъ господствовать, почившій въ Бозѣ архипастырь рукою сильною покрылъ, защитилъ, рукою искусною пересадилъ растеніице въ свой вертоградъ и рукою любви поливалъ его, отреблялъ, да множайшій плодъ сотворить, и одною изъ его послѣднихъ, такъ сказать, завѣтныхъ заботъ, была забота о васъ, возлюбленныя сестры. Его достойный преемникъ поспѣшилъ исполнить сей завѣтъ, и его милостію вы то, что есте теперь: обитель общежитія иноческаго, съ настоятельницею монахицею во главѣ. Сестры! одѣяніе не дѣлаетъ инока святымъ и слово *монастырь* не дѣлаетъ обитель святою. Продолжайте, какъ начали, представлять и души ваши, и тѣлеса ваши Богу въ жертву, живую, святою, благопріятную; являйте Господу, а Господь, аще изволить, явить и человѣкомъ, ваше самоотверженіе, смиреніе, вѣру, взаимную любовь, терпѣніе во всякомъ трудѣ, лишеніи, подвигѣ, и усвоено будетъ вамъ и отъ Господа, и отъ благихъ христіанскихъ душъ имя лучшее изъ именъ: святой обители дѣвственницъ, истинно Богу себя посвятившихъ и свято себя соблюдавшихъ.

Возлюбленная сестра монахиня Павла! Благоговѣно-трепетное желаніе сердца твоего совершилось: ты во образѣ иноческаго. Благодари Господа и радуйся сердцемъ, сколько прежде боялась; радость продолжай умѣрять страхомъ Божиимъ, и страхъ растворять радованіемъ о Господѣ. Тебѣ предлежитъ подвигъ особенный. Когда ты только что приняла на себя иго монашества и тебѣ слѣдуетъ научиться, какъ безбѣдно

и душеспасительно носить новое иго, тебѣ должно управлять другими и въ себѣ являть такой примѣръ монашества, который и другихъ располагалъ бы слѣдовать за тобою и душою стремиться къ монашеству не какъ къ отличію, но какъ къ подвигу, искать его трудовъ и тягостей въ виду того воздаянія, которое готовитъ Господь Іисусъ Христосъ оставившимъ ^двся, да Его единого приобращаютъ, а съ Нимъ животь и радость вѣчную. И притомъ ты должна, до времени, которое въ рудѣ Божіей, начальствовать безъ жезла начальческаго, т.-е. съ обязанностями, но безъ имени и правъ игуменіи, въ обители иноческой, но безъ имени и правъ монастыря. Сіе не мало-трудно; но примѣръ твоего прошедшаго да успокоиваетъ тебя и въ настоящемъ. Скажи себѣ съ апостоломъ Павломъ: „вся могу о укрѣпляющемъ меня Іисусѣ Христѣ“,— и вспомни пастыря евангельскаго, который предъ овцами ходитъ и овцы по немъ идутъ, яко вѣдятъ гласъ, а не яко видятъ жезлъ его. Будь тѣмъ, чѣмъ была донинѣ: будь примѣромъ въ подвигѣ, знай нужды порученныхъ тебѣ, любовію располагай ихъ сердца ко всему доброму, ко всему достойному ихъ званія, и онѣ, какъ доселѣ шли, такъ и пойдутъ за тобою и еще стройнѣе, легче, успѣшнѣе пойдутъ. Уже ты видѣла заботу благаго архипастыря нашего въ томъ, что онъ подчинилъ обитель твою порядку монастырей общежительныхъ по общему управленію, и ты имѣешь въ достойномъ архимандритѣ Пименѣ *, руководителѣ общежительныхъ монастырей епархіи московской, надежную опору. Чтобы внутренній, свойственный женской обители, строй водворился въ обществѣ вашемъ, дана тебѣ въ воспріемницы иночества, по твоему же сердечному избранію, игуменія той обители **, которая на смиреніи, яко на камени, утверждена, общимъ неутомимымъ трудомъ ограждена, взаимною любовію напоена и потому среди пустыни, какъ чистый

*) Архимандритъ Пименъ, настоятель общежительнаго Николо-Угрѣшнаго монастыря и благочинный общежительныхъ монастырей епархіи.

***) Борисоглѣбской Аносиной, въ Звенигородскомъ уѣздѣ.

и скромный цвѣтъ, процвѣтаетъ и благоухаетъ во святыхъ. Подчини себя не нуждею, а волею мирною, не ея начальственной власти, а ея любви, — и Богъ любви и мира дастъ и тебѣ и сестрамъ добрый плодъ духовнаго о Христѣ житія, на земли небошественнаго, въ челоуѣцѣхъ ангелоподобнаго.

Боголюбивая мать игуменія Евгенія! Ты за послушаніе, для тебя не новое, приняла съ любовію новый трудъ любви. Доверши его во имя Христа, силою своею исполняющаго всякую немощь нашу, къ подножію Его креста повергнутую. И твоя обитель нѣкогда проходила тотъ же путь, не вполнѣ монастырскаго общежителства *); но она потому и содѣлалась монастыремъ примѣрнымъ, что не ждала себѣ имени, а спѣшила содѣлаться монастыремъ по духу. Въ вашей обители рано и глубоко было понято, что Богъ есть Богъ порядка и мира; что надобно стараться достигать того, что совѣтуетъ апостолъ, „да вся благообразно и по чину бывають“. При незабвенной основательницѣ ея **) водворенъ былъ миръ внутренній и изъ него проистекъ стройный чинъ и порядокъ всего вѣшняго пребыванія. Познакомься съ внутреннимъ устройеніемъ сей обители; на любовь, какъ и свойственно тебѣ, отвѣтъ любовію, откровенною во всякомъ благомъ совѣтѣ, и стопы вдовицъ и дѣвственницъ, сошедшихся на общій трудъ и молитву, направь ходить стезами благообразія жизни иноческой, которое и самые труды облегчаетъ, и молитвенность дѣлаетъ благоуспѣшнѣйшею.

Да возвеселится вами, руководящіе и руководимыя, сердце нашего архипастыря, искренняго цѣнителя общежитія

*) Въ двадцатыхъ годахъ образовалась, при приходской села Аносина церкви, община, ходатайствомъ блаженной памяти митрополита Филарета обращенная въ общежительный монастырь.

**) Княгиня Мещерская, въ иночествѣ Евгенія, владѣтельница села Аносина и основательница общины, а потомъ первая игуменія монастыря. Ея внука, отъ дочери ея, бывшей въ супружествѣ за сенаторомъ Озеровымъ, дѣвица Евдокія Семеновна, въ иночествѣ также Евгенія, есть нынѣшняя игуменія монастыря, къ которой и обращены эти слова.

монашескаго; да возвеселятся сердца благотворителей обители, рабовъ Божіихъ Георгія и Анны *), заботящихся о обители, какъ дѣти могутъ заботиться о родителяхъ; да возвеселятся людіе. приходящіе къ вамъ, чтобы молиться съ вами и вашимъ примѣромъ назидать себя; да возвеселятся собственно ваши сердца о Бозѣ Спасителѣ нашемъ и о Пресвятой Дѣвѣ Матери, покровительницѣ сего мѣста и всего рода христіанскаго. Смиряйтесь, трудитесь, молитесь, любите другъ друга, чѣмъ докажется и любовь ваша къ Богу, и такимъ образомъ упуйте на всякій успѣхъ, ибо, по слову апостола, „любящимъ Бога все содѣйствуетъ къ благу“ (Рим. 8, 28).

---

*) Георгій Феодоровичъ Саватюгинъ и супруга его Анна Феодоровна.

**ШЕСТЬ СЛОВЪ АРХІЕПИСКОПА ЯРОСЛАВСКАГО ЕВГЕНІЯ,
ГОВОРЕННЫЯ ИМЪ
ВО ВРЕМЯ УПРАВЛЕНІЯ ТОБОЛЬСКОЮ ЕПАРХІЕЮ *).**

I. Слово на день святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, говоренное въ Обдорскѣ 29 іюня 1829 г.

„Во всю землю изыде вѣщаніе ихъ,
и въ концы вселенныя глаголы ихъ“.
(Рим. 10, 18).

Какъ о всѣхъ апостолахъ Иисуса Христа, такъ особенно о Петрѣ и Павлѣ, коихъ Церковь справедливо называетъ первоверховными, достойно воспѣть псаломски: „во всю землю изыде вѣщаніе ихъ, и въ концы вселенныя глаголы ихъ“. Они прошли отъ Іерусалима по Азін и Греціи до самаго Рима, гдѣ и увѣнчались за свою проповѣдь вѣнцемъ мученичества.

Та же должность лежитъ и на насъ, ихъ преемникахъ, но видно не та же въ насъ, какая въ нихъ была, ревность и сила вѣры. По всему пути нами пройденному до сама-

---

*) Получены нами отъ извѣстнаго изслѣдователя сибирскихъ древностей, протоіерея Александра Сулоцкаго, законоучителя Сибирской военной гимназій въ Омскѣ. О. протоіерей пишетъ къ намъ: „посылаемые слова взяты мною еще въ бытность на службѣ въ Тобольской семинаріи изъ числа тѣхъ 135 словъ, которыя были сказаны преосвященнымъ Евгеніемъ на Тобольской паствѣ и которыя имъ, при выѣздѣ изъ Тобольска, были переданы для храненія въ мѣстную семинарскую бібліотеку“. Подстрочныя примѣчанія принадлежатъ о. Сулоцкому. *Ред.*

го Обдорска всѣ инородцы мнѣ отвѣтствовали, что они крещеные, но гдѣ ихъ вѣра? Вотъ въ храмовой праздникъ Петра и Павла, въ храмовой ихъ церкви нѣтъ ни одного инородца изъ называемыхъ крещеныхъ,—одни Россіане. А я спѣшилъ сюда съ возможнымъ усиліемъ издалеча, дабы имѣть утѣшеніе и въ ихъ вѣрѣ, но не имѣю сего утѣшенія. Откуда въ нихъ такая холодность къ вѣрѣ Христовой?

Спрашивалъ я ихъ, знаютъ ли они Христа? И, къ удивленію, услышалъ, что самое имя Христово имъ неизвѣстно. Изъ сего усматриваю ясно и съ душевною болѣзнію, что священно-и-церковнослужители здѣшняго края не стараются внушить инородцамъ и первыхъ началъ христіанской вѣры. Откуда же почерпнуть какое-либо понятіе о вѣрѣ нашей не крещеные инородцы, когда ничего не знаютъ крещеные? „Вѣра отъ слуха“, говоритъ апостоль, „слухъ же глаголомъ Божіимъ“ (Римл. 10, 17).

Возлюбленная братія и чада мои о Господѣ! Конечно, первый и существенный долгъ ученія христіанскаго лежитъ на священникахъ. Они дадутъ отвѣтъ на судищи Христовомъ о своемъ небреженіи. Но и всѣ христіане, воспитанные въ познаніи Іисуса Христа и воли Его, обязаны, по возможности, содѣйствовать просвѣщенію инородцевъ и утверженію въ вѣрѣ и примѣромъ своей жизни и полезнымъ словомъ. Какъ ни мало здѣсь ваше общество, но если ваше по вѣрѣ усердіе будетъ хотя въ той степени, какъ радѣете вы о собственныхъ выгодахъ, для коихъ собрались вы сюда изъ разныхъ мѣстъ, то не останется оно безъ плода. Іисусъ Христосъ уподобляетъ свое царствіе зерну горчичному (Мѡ. 13, 31), отъ коего вырастаетъ столь великое древо, что птицы прилетаютъ и витаютъ въ вѣтвяхъ его. Такъ двѣнадцать апостоловъ мало-по-малу обратили почти всю вселенную. Слово Божіе плодovито, лишь бы оно хорошо было посѣяно въ сердцѣ. Инородецъ, понявшій ясно, твои слова и принявшій сердечно доброе сѣмя Слова Божія, не умолчитъ:

онъ перескажетъ женѣ, перескажетъ дѣтямъ, перескажетъ пріятелю; и спасительное ученіе вѣры будетъ непримѣтно распространяться въ нихъ и пускать корни.

Но что будемъ мы имъ говорить, скажете вы, не учившись христіанскому богословію? Нѣтъ, слушатели, изъ воспитанныхъ въ христіанской вѣрѣ никто не можетъ сказать, что не знаетъ вѣры. Скорѣе случиться можетъ, и бываетъ, что христіанинъ поступаетъ не по ученію Христову; но то безспорно, что всякій рожденный и выросшій въ нѣдрѣ Церкви знаетъ основанія вѣры. Неужели есть кто изъ васъ незнающій Символа вѣры *), который слышите на каждомъ служеніи и читаете при исповѣди: „вѣрую во единого Бога Отца“? А символъ сей содержитъ всю вѣру христіанскую. Что Богъ одинъ, то есть въ символѣ; что Онъ все держитъ, и все сотворилъ и видимое и невидимое, то есть въ символѣ; что Богъ, будучи одинъ, однотоиченъ—Отецъ, Сынъ и Духъ Святыи, то есть въ символѣ; что Сынъ Божій единородный и вѣчный, Свѣтъ отъ Свѣта, Богъ отъ Бога, хотя рожденный, но не сотворенный, единосущный Отцу и вмѣстѣ съ Отцемъ и Духомъ сотворившій міръ, сошелъ для нашего спасенія съ небеси на землю и воплотился на тіемъ Святаго Духа отъ пречистой Дѣвы, то есть въ символѣ; что сдѣлавшись человѣкомъ, Онъ пострадалъ за насъ, и распятъ на крестѣ, и умеръ, то есть въ символѣ; что Онъ въ третій, по смерти, день воскресъ и потомъ вознесся съ плотію на небеса, а въ концѣ міра придетъ паки судить живыхъ и мертвыхъ, то есть въ символѣ; что послѣ суда, Его царствію не будетъ конца, слѣдственно добрыхъ блаженству, а худыхъ мученію не будетъ конца, то содержится въ символѣ; наконецъ, что Духъ Святыи отъ Отца исходитъ и все животворятъ и въ мірѣ и въ

---

*) Къ сожалѣнію, между крестьянами, мѣщанами и нижними воинскими чинами и не мало есть такихъ, которымъ совсѣмъ невѣдомъ Символъ вѣры.

душахъ нашихъ, то есть въ символѣ; что Онъ равенъ Отцу и Сыну, что Онъ говорилъ устами пророковъ и апостоловъ, а слѣдственно, что Библія, то-есть, книга содержащая писанія пророковъ и апостоловъ, есть истинное Слово Божіе, вдохновеніе Святаго Духа, то ясно въ символѣ; что исполняется Духомъ Святымъ одна наша соборная и апостольская Церковь, то ясно въ символѣ; что нѣтъ двухъ крещеній, но одно; что нѣтъ оставленія грѣховъ кромѣ крещенія и вѣры во Иисуса Христа, все то содержится въ символѣ; что будетъ воскресеніе мертвыхъ, то-есть, самыя тѣла наши, какъ участники добрыхъ или худыхъ дѣлъ, воскреснуть или для блаженства, или для мученія, то заключается въ символѣ. Словомъ сказать, символъ вѣры, вами изъ дѣтства слышимый и, какъ надѣюсь, выученный наизусть, содержитъ въ себѣ все то, чему христіанинъ долженъ вѣровать. Разберите его по частямъ, по слову,—и вы увидите, что зная символъ, вы знаете всю христіанскую вѣру, и всѣ можете вразумлять инородцевъ, которые вовсе ничего не знаютъ.

Но какъ одна вѣра, слушатели, не спасаетъ безъ дѣлъ, то присокупите заповѣди, и вы обнимете всю полноту вѣры. Число ихъ не велико, только десять; но все въ нихъ сказано, что дѣлать должно. Не имѣй, говоритъ Богъ, иныхъ боговъ, кромѣ Меня; не поклоняйся никакому подобію тварей на небѣ или на землѣ видимыхъ; не говори имени Божію безъ уваженія, безъ пользы; уважай дни Господни и не работай въ нихъ, но молись; уважай родителей и начальниковъ; не украдь ни хищеніемъ, ни обманомъ; не убей ни другаго, ни себя ни орудіемъ, ни развратною жизнію; не оскверни тѣла ни блудомъ, ни прелюбодѣйствомъ; не лги ни изъ страха, ни для корысти, ни для шутки, колыми паче для вреда другимъ; не позавидуй ничему чужому, но будь доволенъ своимъ. Вотъ всѣ заповѣди, кои знать не трудно, и всѣмъ должно.

Вѣруйте, братіе, какъ учить символъ, и живите, какъ повелѣваютъ заповѣди, и научайте обоимъ инородцевъ.

„Иже сотворите и научить, сей велій наречется въ царствіи небеснѣхъ (Мѡ. 5, 19). Аминь.

II. Слово въ день рожденія государыни императрицы Александры Ѳеодоровны, говоренное въ Обдорскѣ 1 июля 1829 г.

Какъ вѣрноподданные Государя христіанскаго, мы празднуемъ нынѣ рожденіе Благочестивѣйшей супруги Благочестивѣйшаго монарха, государыни императрицы Александры Ѳеодоровны и приносимъ теплыя молитвы ко Господу о здравіи и долгоденствіи ихъ величествъ. При столь торжественномъ празднованіи особенно прилично бесѣдовать намъ о нашихъ обязанностяхъ къ Государю, отъ исполненія коихъ зависитъ благоденствіе государства, какъ отъ неисполненія проистекаетъ разстройство и упадокъ.

Сколько бы ни былъ мудръ и попечителенъ государь; но если подданные до того испорчены въ нравственности, что нерадить никто о своихъ обязанностяхъ, то всѣ усилія государя могутъ на нѣсколько времени замедлить; но не могутъ вовсе остановить разрушеніе государства. Какія бы ни давалъ онъ мудрыя узаконенія, они не принесутъ желаемой пользы, если не исполняются подданными. Какъ вѣра христіанская, при всемъ ея божественномъ превосходствѣ, остается безплодною, когда называющіеся христіанами не живутъ по-христіански, такъ и законы премудрые, при общемъ развратѣ, безплодны.

Итакъ первая обязанность подданныхъ къ государю есть усердіе къ службѣ и дѣятельность. Ею всякое узаконеніе государя распространяется по всѣмъ частямъ государства и достигаетъ своей цѣли, подобно какъ кровь отъ сердца распространяется по всѣмъ жиламъ и достигаетъ до всѣхъ оконечностей тѣла. Добрые чиновники въ государствѣ суть, такъ сказать, руки государя.

При всей, однакожь, дѣятельности и ревности должностныхъ чиновниковъ часто встрѣчаются великія затрудненія, если испорчены въ нравственности тѣ люди, до коихъ и съ коими они имѣютъ дѣло. Лѣность и корыстолюбіе поставляютъ нерѣдко преграду всѣмъ благимъ предпріятіямъ начальства. Вотъ и въ здѣшнемъ краю между простодушными Остяками распространяются двѣ опасныя заразы, или двѣ ужасныя болѣзни, то-есть, любострастная болѣзнь и бѣдность. Правительство усматриваетъ, что ту и другую производитъ особенно употребленіе крѣпкихъ напитковъ, и старается всѣми мѣрами воспрепятствовать входу крѣпкихъ напитковъ въ жилища инородцевъ. За всѣмъ тѣмъ люди корыстолюбивые, ищущіе легко и скоро нажить богатство, прокрадываются къ нимъ темными путями, не разсуждая, что убиваютъ ближняго и истребляютъ не только имущество инородцевъ, но и самое народонаселеніе, такъ что можно со временемъ опасаться совершеннаго ихъ истребленія. И я не знаю, которые челоуѣкоубійцы злѣе, разбойники ли, насильно отъемлющіе жизнь, или сіи коварные пріятели, которымъ простодушные отдають и свою жизнь и послѣднее имущество?

Подобны симъ челоуѣкоубійцамъ и тѣ смѣтливые по мнѣнію міра торговцы, которые между сими бѣдными инородцами распространяють роскошь самыми тлѣнными и непрочными тканями. Продавать нужное похвально, дабы доставить симъ полудикимъ удобнѣйшіе способы къ производству ихъ промысла или къ лучшему сохраненію здоровья. Но вводить роскошь бесполезную и за ничтожныя товары извлекать, такъ сказать, послѣднюю кровь изъ тощаго тѣла, есть дѣло не только противное христіанству, но и естественному чувству челоуѣколюбія. Я видѣлъ въ пути на Остякахъ такія слабыя выбойки, которыя, какъ говорится, муха прошибетъ крыломъ: на долго ли, скажите, станетъ такая тлѣнность при ихъ работѣ? И ея вѣрно выманены не деньги, а вещи стоящія зна-

чительной цѣны *). Господи, Ты видишь дѣла человѣчскія; и я вѣрю, что не оставишь наказать сихъ разорителей человѣчества, еслибы и правительство до того не достигло!

Такъ, слушатели, не можетъ всего усмотрѣть и все отвратить правительство; но нашъ общій долгъ споспѣшествовать намѣреніямъ правительства. Всѣ частные люди, ежели будутъ столько благонамѣренны какъ правительство, то не менѣе принесутъ пользы государству и его благосостоянію, какъ и служащіе чиновники. Когда государь мудръ и дѣятеленъ, когда чиновники ревностны и благонамѣренны и когда всѣ частные люди трудолюбивы и человѣколюбивы, тогда государство не одною главою или нѣкоторыми членами, но всѣмъ тѣломъ благоденствуетъ и процвѣтаетъ.

Можетъ быть, вы мнѣ скажете, что такое нравоученіе годится въ другомъ мѣстѣ, но не въ Обдорскѣ, гдѣ никто изъ Русскихъ не захочетъ и жить, если не приобрѣтать всѣми возможными способами. Природа голая и бесплодная, звѣроловство, наилучшая отрасль здѣшней промышленности, въ рукахъ инородцевъ: чѣмъ же приобрѣсть имѣніе, если приобрѣтать слишкомъ христіански? На сіе отвѣтствовать можете лучше вы нежели я; ибо вамъ ближе извѣстны источники промышленности здѣшняго края; а кажется, и я не ошибаюсь, что можно и здѣсь безгрѣшнымъ образомъ, при должной дѣятельности, имѣть хорошее имущество. Рыболовство здѣсь обширное и обильное; и звѣроловство можетъ доставить пользу и безъ обидныхъ стѣсненій; также разведеніе оленей, какъ слышу, есть источникъ богатства неизсякаемый и безгрѣшный. Но не мое дѣло разсматривать торговые и хозяйственные источники, мой долгъ вопіять, что никакія причины не могутъ из-

---

*) Да, олени шкуры, бѣлки, песцы, лисицы, иногда и соболи, которыхъ получаютъ торгаши отъ инородцевъ иногда за бездѣлушки, даже только за стаданъ водки, стоятъ не дешево.

винить христіанина въ поведеніи не христіанскомъ, и преступленіе можетъ толко на время быть полезно, и рано или поздно накажется правосудно. Да и какая слава быть гнилымъ членомъ общества и государства? Не почетнѣ ли быть добрымъ, здоровымъ членомъ, приносящимъ не только себѣ, но и другимъ пользу? Не лучше ли приобрести себѣ и потомству своему благословеніе и отъ людей и отъ Бога? Преступнымъ нажиткомъ имущества приобретается не только будущее страданіе, и при смерти мученіе совѣсти, но и отъ всѣхъ проклятіе; ибо преступникъ, какъ ни прикрывайся, не можетъ утаить своихъ преступленій не только отъ Бога, но и отъ людей. Братія возлюбленная и чада мои о Господѣ! Будьте добрыми христіанами и добрыми членами Государства, споспѣшествуйте трудолюбіемъ и справедливою общему благоденствію. Не льститеся временною пользою со вредомъ другихъ; и умѣренныя, но праведныя выгоды и прочнѣе и любезнѣ Богу и людямъ. Аминь.

III. Слово при посѣщеніи областного города Омска, говоренное въ Омской приходской Ильинской церкви 1828 г., сент. 22 дня.

„Не требуютъ здравіи врача, но болящія.“
(Лук. 5, 31.)

Прежде всѣхъ коснулся я Омской области въ длинномъ моемъ путешествіи, начавши оное Тюкалинскомъ *); но послѣ всѣхъ достигъ вашего первенствующаго града, благочестивые обитатели Омска, держась онаго Спасителява слова: „не требуютъ здравіи врача, но болящія“. Но бывши въ Тюкалинскѣ, не нашель я и слѣда тѣхъ болѣзней, о коихъ возвѣщено мнѣ; напротивъ здѣсь, гдѣ надѣялся обрѣсти по слухамъ источникъ православія, обрѣтаю строящуюся мечеть почти подлѣ православной церкви. Гдѣ же та рев-

*) Прежде уѣздный, а нынѣ безуѣздный городокъ.

ность о православіи, которая свойственна истиннымъ христіанамъ? Еслибы столь близко подошелъ пожаръ къ домамъ вашимъ, не исполнили ли бы вы крикомъ воздуха? Еслибы кто такъ близко коснулся вашей собственности, не прошли ли бы вы всѣ присутственныя мѣста, не обошли ли бы всѣхъ начальниковъ съ вашими жалобами? Но въ дѣлѣ вѣры вы безмолствуете, и тѣмъ свидѣствуете, что всякая вѣра для васъ равна.

Не спору я, что вѣротерпимость принятая нашимъ великодушнымъ и прозорливымъ правительствомъ требуетъ, чтобы подданные всѣхъ исповѣданій строили свободно молитвенные храмы; но сія свобода не имѣетъ ли предѣловъ, и должна ли простираться даже въ предосужденіе господствующей вѣрѣ? Мало ли мѣста за городомъ, гдѣ могли ревнители Магомета расширять, какъ угодно, и возвышать мечеть свою? Видѣлъ я и въ Семипалатинскѣ мечети, но онѣ удалены отъ города въ подгородную слободу. А здѣсь, въ городѣ еще необширномъ, гдѣ только двѣ православныя церкви *), воздвигнутая близь ихъ огромная и каменная мечеть входитъ какъ бы въ соперничество съ христіанскими храмами, и будто имъ посмѣвается. Какъ больно пастырю видѣть ваше равнодушіе и холодность!

Но вы скажете, что не могли противиться распоряженіямъ своего правительства, дабы не показаться мятежниками, и что ваше общество такъ безсильно и маломощно, что не могло быть услышано отъ начальства. Какъ же дерзали за Христа малочисленные апостолы и презрѣнные мученики? Но они возвышали гласъ противу невѣрныхъ и гонителей; вы же не могли ли надѣяться успѣха въ вашей просьбѣ отъ православныхъ и покровителей вашихъ, если бы приступили неотступно и умоляли усердно? Кто

---

*) Такъ было въ 1828 г., но въ настоящее время церковей уже восемь (четыре приходскія и по одной въ в. гимназій, гошпиталѣ, острогѣ и на кладбищѣ), да двѣ еще скоро построятся (въ в. прогимназій и военно-исправ. ротѣ).

могъ бы принять за мятежъ ваше скромное и смиренное прошеніе?

Но теперь, когда уже молитвенница невѣрныхъ воздвигнута и дѣло почти невозвратно, по крайней мѣрѣ остерегайтесь, умоляю васъ, той опасной мысли, что всѣ вѣры равны; и по мѣрѣ близости ихъ мольбища, тѣмъ болѣе будьте осторожны и бдительны, подобно какъ войско тѣмъ внимательнѣе бодрствуетъ, чѣмъ ближе непріятель. Не обольщайтесь тѣмъ малымъ блескомъ, что и въ ихъ вѣрѣ есть истина, что и они исповѣдуютъ единого Бога милосердаго и правосуднаго. Въ какой вѣрѣ нѣтъ нѣкоторыхъ истинъ? Кто согласится принять и исповѣдывать чистую ложь? Но малое число истинъ при великомъ числѣ заблужденій не ведетъ ли къ гибели? Когда малое количество яда заражаетъ великую чашу питія и умерщвляетъ: что сказать, если яду болѣе, нежели самаго напитка? Достоинство вѣры не въ томъ состоитъ, чтобы въ ней было нѣсколько истинъ, но въ томъ, чтобы вовсе не было лжи. Уже та вѣра не Божія, гдѣ позволяютъ и въ здѣшней жизни безъ мѣры, и общаются въ будущей плотскія наслажденія. И сколько есть подобныхъ нелѣпостей и соблазновъ въ ихъ вѣрѣ!

Но говорятъ, что и между ними есть честные и добродѣтельные люди, а въ христіанахъ есть безсовѣстные и порочные. Къ сожалѣнію, слушатели, это совершенная истина. Но спрошу васъ, какъ христіанъ воспитанныхъ въ христіанствѣ: научаетъ ли христіанская вѣра обману или распутству? Слѣдственно, сіи плевелы возникаютъ въ пшеницѣ Господней не отъ христіанства, но отъ постороннихъ многосложныхъ причинъ. Часто не даютъ дѣтямъ добраго воспитанія, часто окружаетъ отрока въ юности дурное товарищество; нерѣдко и дѣти рождаются отъ худыхъ родителей и приемятъ съ кровію худыя склонности; иногда кой-гдѣ и правители бываютъ невнимательны къ нравственности, или приемятъ превратныя мѣры; а природа наша и безъ того растлѣнна, и врагъ нашъ не

дремлетъ, ставить сѣти благонаравію: вотъ источники въ христіанствѣ нехристіанскаго поведенія и нравовъ. А сама христіанская вѣра чиста и непорочна; вѣтъ въ ней лжи и суевѣрій, и дышетъ вся наилучшею нравственностію; а что всего важнѣе, даетъ Св. Духа къ очищенію сердца и кровь Искупителя къ омытію грѣховъ нашихъ. Будемъ, братіе, тверды въ православной вѣрѣ и непреклонны къ иному ярму *). Аминь.

IV. Слово при освященіи храма во имя Петра и Павла, въ городѣ Петропавловскѣ на форштатѣ, 1831 г. августа 28 дня.

„Да святится имя Твое“ (Мате. 6, 9).

При освященіи храма, слушатели, первая мысль наша есть и должна быть оное важное начало молитвы Господней: „да святится имя Твое“. Для чего и строить храмы, и украшать великолѣпно, и освящать торжественно, если не будемъ святить самихъ себя, своей души и тѣла? Строители храма достигли своей цѣли, когда совершенъ и освященъ храмъ; но собирающіеся въ храмъ для молитвы еще не достигли цѣли, доколѣ не освятятъ себя самихъ.

Для того созидается храмъ вещественный, чтобы создался нашъ храмъ духовный, внутренній храмъ души нашей; для того украшается богатою утварью, чтобы украшалась душа наша добродѣтелями; для того оmyвается престолъ водою, помазуется святымъ муромъ, чтобы мы старались очищать сердце слезами покаянія и освящать

* Мечеть и при ней посольскій домъ построены на казенный счетъ по представленію бывшаго до 1828 г. генераль-губернатора западной Сибири Капцевича (впрочемъ въ другихъ отношеніяхъ правителя очень хорошаго) въ видахъ привлечь чрезъ это въ Омскъ средне-азиатскую торговлю и расположить къ правительству магометанъ и кочевниковъ Киргизовъ и обитателей Ташкента, Кокана и пр. Но чаянія Капцевича не оправдались: по крайней мѣрѣ Омскъ и до сихъ поръ городъ не торговый.

помазаніемъ Святаго Духа; для того зажигается свѣча рукою архіерейскою и поставляется на горнемъ мѣстѣ, а отъ нея возжигаются всѣ свѣчи всего народа, чтобы умъ нашъ и совѣсть засвѣщались отъ свѣта Іисуса Христа—сего великаго Архіерея; для того полагаются мощи св. мучениковъ подъ престоломъ и на самомъ престолѣ въ антиминсѣ, чтобы мы памятовали, что смертію и кровію мучениковъ и апостоловъ, а паче всѣхъ смертію Іисуса Христа, величайшаго изъ всѣхъ мучениковъ, основана и утверждена христіанская Церковь, и чтобы, памятуя ихъ, мы слѣдовали по стопамъ ихъ, не ужасаясь смерти за истину и славу Божию; наконецъ для того полагается на престолѣ крестъ и Евангеліе, чтобы въ сердцѣ нашемъ носили мы всегда страданія Христовы, а въ мысли Слово Божіе: ибо престоль есть изображеніе нашего сердца, а весь храмъ есть изображеніе всего нашего существа совокупно, то-есть, и души и тѣла. „Прославите убо Бога въ тѣлесѣхъ вашихъ и въ душахъ вашихъ“ (1 Кор. 6, 20), по увѣщанію апостола, и по слову Спасителя нашего: „да святится имя Божіе въ насъ“.

Что пользы въ томъ, что храмъ преукрашенъ, если мы безобразны? Что пользы, что храмъ освященъ и святъ, если мы осквернены и порочны? Что пользы, что храмъ освѣщенъ многими свѣчами, если умъ нашъ и совѣсть наша во мракѣ? Въ такомъ видѣ усмотрѣвъ насъ Господь во храмѣ, не скажетъ ли намъ тоже, что сказалъ пришедшему на бракъ въ неприличной одеждѣ: „друзе, како вшелъ еси сѣмо, не имый одѣянія брачна“ (Матѣ. 20, 11. 12)? Въ такомъ видѣ не будетъ ли и къ намъ относиться оное пророческое слово: „мерзость заустѣнія на мѣстѣ святѣ“ (Дѣян. 9, 27)? Храмъ, слушатели, освящаетъ насъ и взаимно освящается нами. Не осквернимъ, братіе, храма Божія недостойнымъ присутствіемъ.

Но мы всѣ грѣшны, скажетъ иной, потому всѣ недостойны входить въ храмъ Господень? Такъ лучше не ходить въ храмъ, чтобы не осквернить собою храма. Нѣтъ, слу-

шатели, стремленіе въ храмъ, яко стремленіе къ Богу, и въ самомъ грѣшникѣ есть святое сѣмя, и искра Божественная; и съ сею искрою входитъ въ храмъ безопасно, хотя бы ты и оскверненъ былъ всѣми грѣхами. Церковь для добродѣтельныхъ и святыхъ есть училище и святилище, а для кающихся грѣшниковъ очистилище и врачевница. „Не придохъ призвати праведника, но грѣшника на покаяніе“, взываетъ Спаситель (Матѣ. 9, 13.). Вспомните блуднаго сына: съ какою радостію принялъ его отецъ возвращающагося изъ страны далече? Сія притча изображаетъ Бога и Его милосердіе, съ какимъ простираетъ Онъ свои объятія кающемуся грѣшнику. Нѣтъ, не убѣгать Бога, но стремиться къ Богу; не бѣгать церкви, но притекать въ церковь есть спасеніе грѣшника: „придите ко Мнѣ всѣ труждающіися и обремененніи *трьми* и Азь упокою вы“, вѣщаетъ Господь (Матѣ. 11, 28).

Недостойно стоять во храмѣ не тѣ, кои грѣшны отъ главы до ногъ, но въ той же мѣрѣ и сокрушаются о грѣхахъ своихъ, а вотъ кто стоитъ недостойно: разсѣянный, коего мысль носится всюду и не внимаетъ Божественному служенію; такъ же удрученный житейскими заботами, коего тѣло токмо въ храмѣ, а сердце въ его сокровищахъ и занимается расчетами; особенно же тотъ стоитъ недостойно въ храмѣ и сквернитъ храмъ собою, кто занимается въ храмѣ порочными мыслями, преступными предпріятіями, и сооруженіемъ плановъ къ достиженію студныхъ вожделѣній.

Но какъ бы ни было, все лучше, слушатели, ходить въ храмъ, нежели удаляться отъ храма. Можетъ быть какое слово Божественное упадетъ на сердце, или хотя останется на замѣчаніи: а и сіе приобрѣтеніе уже не бесплодно. Земля заросшая не скоро очищается отъ дикихъ корней, но наконецъ очищается: такъ и сердце развращенное не можетъ скоро исправиться; но и малое движеніе къ исправленію есть степень исправленія. Мы имѣемъ много примѣровъ, что доброе слово, которое не подѣй-

ствовало нынѣ, производить въ послѣдствіи свое дѣйствіе. Пусть нынѣ упало въ душу твою одно благое зерно; а можетъ быть милосердіе Божіе извѣстными Ему путями приведетъ къ тому, что сіе зерно возрастетъ въ древо велие. Не отчаявайтесь ни о какомъ грѣшникѣ, не отчаявайтесь и сами ни о какихъ грѣхахъ своихъ. Отчаянь только тотъ, кто, будучи весь въ болѣзни душевной, удаляется всякаго врачевства и не хочетъ слушать ни Слова Божія, ни человѣческаго добраго совѣта.

Господи! привлеки во храмъ сей Твоею благодатію и вѣрныхъ и невѣрныхъ, и праведныя души и грѣхами обремененныя, да будетъ онъ и училищемъ, и святилищемъ, и врачевницею духовною.

Возлюбленная братія и чада мои о Господѣ! Возвеселите вашего недостойнаго пастыря вашимъ хожденіемъ въ храмъ Божій, какъ утѣшили вы устроеніемъ и украшеніемъ онаго. Вы видите, что я издалека не облѣнился достигнуть васъ и освятить храмъ безъ вашего прошенія: еще залогъ моего къ вамъ усердія. Одушевитесь же и вы усердіемъ къ Богу и прибѣжностію къ храму Его святому. А паче всего, святите себя, вашъ внутренній храмъ, истиннымъ благочестіемъ и добродѣтелями, да распространится благоуханіе ваше и на внѣшніе округи и привлечетъ ко Христу невѣрныхъ примѣромъ вашей христіанской жизни. Благодать Господа нашего да будетъ съ вами. Аминь.

V. Слово при осѣщеніи города Ялutorовска, 1828 года, Іюня 1-го дня.

Достигнувъ предѣловъ вашихъ, обитатели Ялutorовска, возрадовался я пастырскою радостію, сперва услышавъ, наконецъ увидѣвъ пришедшій къ вамъ изъ-далека древній чудотворный образъ Матери Божіей: убо не угасаетъ здѣсь, сказалъ я въ себѣ, свѣтильникъ вѣры православной, но

горить и свѣтитъ съ тою же ясностію въ потомкахъ, съ какою горѣлъ и свѣтилъ въ предкахъ.

Такъ, возлюбленная братія и чада о Господѣ, ничто не утѣшаетъ столько пастыря церкви Христовой, какъ благочестіе паствы и цѣлость апостольской православной вѣры. Въ другихъ вещахъ можетъ быть похвально и полезно что либо новое, но въ вѣрѣ Христовой первое достоинство есть древность и всякая новостъ есть врагъ вѣры. Какъ солнце свѣтитъ тоже отъ начала міра, такъ и вѣра истинная есть одна и неизмѣняемая отъ начала міра—Христова вѣра.

Но къ прискорбію Начальника вѣры и Совершителя Иисуса, къ прискорбію добрыхъ пастырей отъ Него поставленныхъ, и въ самой вѣрѣ врагъ человѣка сѣетъ плевелы, вводя новости будто къ улучшенію вѣры. Такимъ образомъ вошли въ чинъ богослуженія россійской Церкви во времена татарскаго владычества нѣкоторыя измѣненія, хотя сами въ себѣ маловажныя, ибо въ обрядахъ и нѣкоторыхъ словахъ,—но въ послѣдствіи времени сдѣлавшіяся важными: ибо отторгли отъ нѣдра Церкви многихъ сыновъ, когда рѣшились православные государи и пастыри исправить сіи вкравшіяся различія, согласно греческой Церкви, по греческимъ подлинникамъ и книгамъ. „Какъ можно, закричали невѣжды, поправлять книги и обряды? По нимъ спасались святые россійскіе. Это ересь и отступленіе отъ православія“. Сколько ни внушали пастыри, что они не новостъ вводятъ, но стараются истребить взошедшія отъ нерадѣнія или мудрованія новости и возвратить Церкви ея прежнюю греческую цѣлость: все было тщетно, невѣжды вопіяли: вы вводите новости и отступаете отъ православія. И такъ насъ, истинныхъ старовѣровъ, провозгласили нововѣрцами, а себя, несмотря на то, что держались нововведеній, токмо укоренившихся временемъ, проименовали неправедно почтеннымъ именемъ старовѣровъ. Нѣтъ, слушатели, не они старовѣры, но мы старовѣры: ибо содержимъ ту старую, ту древнюю вѣру, кото-

рую пересадилъ къ намъ святой Владиміръ изъ Греціи. Они хвалятся и уважаютъ древнія книги: но велика ли древность ихъ старопечатныхъ книгъ? И самое печатаніе книгъ давно ли введено въ Россіи? Не много болѣе двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. А мы имѣемъ книги греческія древнѣйшія самаго Владиміра, хранящіяся болѣе тысячи лѣтъ. И такъ суетна ихъ похвала и слишкомъ молода ихъ древность. Глубочайшая древность остается и сохраняется въ нашей православной Церкви; хотя мы употребляемъ книги новыя, но печатанныя по древнѣйшимъ греческимъ рукописямъ, и можемъ достойно похвалиться нашею древностію.

А вотъ и еще очевидное доказательство нашего уваженія къ древности: древнѣйшія чудотворныя иконы менѣе ли ихъ мы почитаемъ? Да и какъ могли они подумать, чтобы просвѣщенные цари и пастыри, имѣя въ рукахъ первые источники христіанскаго ученія и просвѣщенія, захотѣли обратиться къ новостямъ? Какъ могли они помыслить, чтобы наши подвижники вѣры не хотѣли себѣ спасенія и не взяли за старопечатныя книги, еслибы въ нихъ единственно заключалось спасеніе? Ошибаются они несчастные, осуждая всѣхъ православныхъ на вѣчное мученіе. Одни обряды никого не спасаютъ, но искренняя вѣра и благочестіе.

Господь прославилъ чудесами сію древнюю икону Своей Матери. Но спасетъ ли насъ одно ея ношеніе изъ села въ городъ и въ село изъ города? И всѣ ли къ ней приходящіе получаютъ исцѣленіе? Нѣтъ, токмо съ вѣрою притекающіе, или съ вѣрою приносящіе больныхъ своихъ. „И не сотвори ту силы многи за невѣрствіе ихъ“ (Мат. 13, 58), сказано о Христѣ; и „но вѣрѣ вашей буди вама“, сказалъ Онъ, исцѣляя слѣпцовъ. Почтенны обряды, ибо они суть одежда вѣры; но вѣра есть душа ихъ и если мы, препираясь за обряды и наружность, теряемъ изъ виду живую вѣру, то мы являемъ тѣмъ, что мы не истинные христіане.

Посему-то благоразумные пастыри Церкви не домогаются, чтобы раскольники тотчасъ оставили принятые ими изъ дѣтства нѣкоторыя наружности, какъ-то: сложеніе перстовъ, нестриженіе усовъ, даже хожденіе по солнцу, лишь бы соединились съ православною Церковію вѣрою. Была бы едина чистая вѣра, то малыя различія въ наружности не помѣшаютъ спасенію.

Замѣтить впрочемъ надобно, слушатели, что излишнее небреженіе къ наружности есть также крайность и едва ли менѣе опасная, какъ и суевѣріе. Мы состоимъ изъ души и тѣла, изъ видимаго и невидимаго; равно и вѣра не можетъ быть безъ наружности. Обряды питаютъ вѣру и возбуждаютъ усердіе: и кто отвергаетъ обряды, въ томъ всегда можно сомнѣваться, имѣетъ ли онъ и вѣру.

И что можетъ быть почтеннѣе обрядовъ греческой Церкви? Какъ они знаменательны, какъ способны расположить сердце къ умиленію! Какъ вся утварь и облаченіе приличны и важны! Чтò найдете вы подобное въ обрядахъ другихъ вѣроисповѣданій? Какой порядокъ въ священнослуженіи, какая выразительность въ обрядахъ нашихъ! Надобно быть каменному, чтобы не почувствовать благоговѣнія, видя въ первый разъ наше священнослуженіе, если оно благоговѣйно и стройно совершается. Одинъ философъ хвалился, что онъ родился въ Греціи, а не въ другомъ народѣ: еще достойнѣе можемъ мы похвалиться, что родились въ греческой вѣрѣ, а не въ другой какой, и воспитаны не въ полуистинномъ, но въ истинномъ благочестіи.

Нельзя однако не болѣзновать и не проливать горькихъ слезъ, что въ вѣрѣ столь высокой встрѣчаются пастыри недостойные, а отсюда и овцы безнравственныя. Не довольно именоваться, надобно быть пастырями; не довольно называться, надобно быть христіанами, да прославится въ насъ имя Христово. Отъ чего и раскольники не соединяются, отъ чего и магометане не обращаются? Отъ того, что не видятъ въ насъ Христовой жизни; напротивъ

того видятъ пороки, какихъ нѣтъ и въ язычникахъ. „Такъ да просвѣтится свѣтъ вапъ предъ человѣки, яко да видятъ добрая дѣла ваша и прославятъ Отца вашего, иже на небесѣхъ“ (Мат. 5, 16). Аминь.

VI. Слово на обновленіе Тобольскаго кафедральнаго собора, говоренное при отбытіи архіеп. Евгенія изъ Тобольска въ Рязань. Сент. 19-го 1831 года.

„Вмалѣ, и не видите Мене; и паки вмалѣ, и узрите Мя“, говорилъ Спаситель предъ окончаніемъ Его земной жизни, въ преддверіи небесной. Не дерзая ни въ чемъ уподобить себя Іисусу Христу Богу нашему и Судіи, будучи „земля и пепель“, дерзну только въ настоящемъ моемъ положеніи и въ мысли о будущемъ судѣ приложить къ себѣ слова Его: „вмалѣ и не видите Мене, и паки вмалѣ и узрите Мя“. Служеніе мое въ тобольской паствѣ, отъ Іисуса Христа рукою монарха и синода мнѣ ввѣренной, совершилось, и я вскорѣ оставляю возлюбленную мнѣ паству: „вмалѣ и не видите мене“. Но отчетъ, какъ сіе служеніе совершено мною, еще не насталь, а настанеть векорѣ; ибо предъ Богомъ „тысяча лѣтъ, яко единъ день“, и тогда я и вы предстанемъ судищу Христову: „вмалѣ и узрите мя“.

„Дажь отвѣтъ о приставленіи домовнѣмъ“, речеть Онъ мнѣ, и не вопроситъ, сколько ты построилъ храмовъ, сколько объѣхалъ уѣздовъ *); но потребуеть, сколько привелъ ко спасенію душъ, сихъ духовныхъ храмовъ; сколько усмотрѣлъ и предупредилъ соблазновъ, и горе

*) Здѣсь намекъ на то, что пр. Евгеній, по высочайшему повелѣнію и указу св. синода, вслѣдствіе доноса сенаторовъ, ревизовавшихъ предъ тѣмъ Сибирь, о вымогательствахъ духовенства за браки и др. требы, въ 1828 и частію 1829 г. обревизовалъ всю свою епархію и для этого объѣхалъ всѣ уѣзды губерній Тобольской и Томской и области Омской.

мнѣ, если наружное окажется блестящимъ, а истинное тусклымъ: даждь, скажетъ, „отвѣтъ о приставленіи домовнемъ“.

Тогда спросить и васъ, боговрученная мнѣ братія, спросить, какъ свидѣтелей моего поведенія и какъ участниковъ моего управленія: „вмалѣ и узрите мя“. И что, если рекутъ пастыри: онъ не умѣлъ наставить насъ пасти стадо словесное? Что, если речетъ паства: онъ не питаль насъ хлѣбомъ животнымъ? Братіе, строгъ и неумытенъ судъ верховнаго Судіи! Желалъ бы я при послѣдней моей разлукѣ съ вами утѣшить себя благоприятнымъ вашимъ воспоминаніемъ, но и сіе утѣшеніе человѣческое упадаетъ при воспоминаніи прозорливѣйшаго суда Христова. Не безъ того, конечно, что приобрѣлъ я въ шесть лѣтъ и благожелателей; но и сіе приобретеніе положить Онъ правосудный на вѣсы правосудія, и можетъ быть скажетъ: не словомъ жизни, но угожденіемъ слабости стяжалъ ты и сіе малое приобретеніе. Что же остается мнѣ къ утѣшенію, возлюбленная братія? Одно утѣшеніе—молитвы ваши, кои никогда нигдѣ не бываютъ безплодны. Не лишите меня молитвъ вашихъ, напутствуйте ими и на новое мое служеніе и на будущую жизнь, да умягчится ими строгость неумытнаго Судіи. Не прошу себѣ похвалъ—сего дыма страстей человѣческихъ; но прошу молитвы вашей о мнѣ—сего благоуханія небесной любви, восходящаго прямо къ Богу. Сія цѣль и настоящаго торжества нашего. Освященъ первопрестольный храмъ тобольской паствы, да возносится въ немъ непрестанная молитва о всей паствѣ. Радостно мнѣ какъ челоуѣку преодолѣніе всѣхъ препятствій и увѣнчаніе нашихъ усилій обновленіемъ; но паче радостно какъ пастырю, что умолкнувшій въ семь святилищѣ гласъ молитвенный паки слышится, и приносится безкровная жертва о мирѣ всего міра. Я принесъ и буду всегда возносить молитвы о вашемъ спасеніи; не лишите и меня недостойнаго ходатайственныхъ молитвъ вашихъ. Когда Моисей молился о

Израилѣ, то Оръ и Ааронъ поддерживали его ослабѣвающія руки. Это видимый образъ невидимаго содѣйствія молитвы. Когда молятся пастыри, то они имѣютъ нужду въ подкрѣпленіи молитвою паствы. Руки наши ослабѣютъ, если не поддержатся вашими руками, молитвы наши изнемогутъ, если не подкрѣпятся вашими молитвами. Взаимностію и единодушіемъ сильно тѣло Христово. Если вы о мнѣ не помолитесь, то ненадежно мое новое служеніе. Сіи шесть лѣтъ, кои проведены мною между вами, неизгладимы, и послужатъ къ моему и вашему или оправданію или осужденію. Если души наши сочетались навсегда, то сіяетъ заря оправданія во Христѣ; а ежели нимало не совокупились въ любовь и молитву, то предстоитъ или мое или ваше или общее осужденіе по мѣрѣ той, сколько кто небрегъ о соединеніи во Христѣ Іисусѣ. Умоляю васъ со слезами, помолитесь о мнѣ; и свидѣтельствуюсь Богомъ, что я буду выну молиться о васъ. Благодать Господа нашего да будетъ съ вами. Аминь.

РЕЗОЛЮЦІИ МОСК. МИТРОПОЛИТА ФИЛАРЕТА.

1. Колл. сов. Александръ Ивановичъ Старовъ оставшійся по кончинѣ его капиталъ завѣщаль разнымъ лицамъ, въ богоугодныя заведенія и въ монастыри (числомъ 18-тъ) на поминовленіе. Касательно дѣвичьихъ монастырей Консисторія положила: изъ процентной суммы, причитающейся каждому монастырю, три части брать священно-и церковнослужителямъ, а четвертую монахинямъ; а Страстнойской игуменьѣ, просившей о дозволеніи употребить завѣщанныя деньги (530 р. сер.) на обстройку погорѣвшихъ келлій, въ сей просьбѣ несогласной съ завѣщаніемъ покойнаго, отказать. Высокопреосвященный распорядился иначе. Онъ написалъ (15 генв. 1841) слѣдующую резолюцію: „Слишкомъ неровно—дѣлому монастырю дать четвертую долю противъ немногихъ лицъ причта. И монашествующія молятся, когда священникъ поминаетъ усопшаго. Притомъ вкладъ на поминовленіе не то, что задѣльная плата; это милостыня и благотвореніе молящимся и нуждающимся. Учинить слѣдующее: 1) какъ деньги (10,071 р. 88 к,) назначены въ монастыри: то и положены должны быть на имя монастырей съ изъясненіемъ назначенія, и билеты должны храниться въ ризницахъ подъ смотрѣніемъ (въ дѣвичьихъ монастыряхъ) настоятельница. 2) Половину процентовъ настоятельница будетъ выдавать причту, наблюдая, чтобы приносимы были молитвы о усопшемъ благотворителѣ, а другую раздѣлять монастырской братіи, преимущественно трудящимся по церкви и нуждающимся. 3) По Страстному монастырю можетъ быть одинъ вопросъ: не нужно ли, и не можно ли, вкладную сумму оставить на нѣсколько лѣтъ въ монастырѣ заимобразно (не внося въ сохр. казну) для настоящихъ его нуждъ, съ тѣмъ, чтобы слѣдующая причту доля выдавалась отъ монастыря, а по времени и капиталъ приведенъ былъ въ положеніе сообразное съ волею завѣщателя? Сей вопросъ долженъ быть рассмотрѣнъ особо, если настоятельница просить будетъ“.

2. Благочинный просилъ разрѣшенія, какъ поступать съ запрещенными въ священнослуженіи, при допущеніи

ихъ до причастія св. Таинъ, т.-е. самимъ ли имъ для сего священнодѣйствовать, или пріобщать ихъ по примѣру мірянъ? Архипастыръ написалъ (11 фев. 1830): „поелику запрещены: то священнодѣйствовать не могутъ. А поелику не лишены священства: то, по удостоенію духовнаго отца, могутъ быть пріобщены святыхъ Таинъ служащимъ священникомъ во святомъ олтарѣ у святаго престола, запрещенный священникъ на правой сторонѣ престола, а запрещенный діаконъ на лѣвой сторонѣ престола, съ одѣяніемъ на литургію пріобщенія въ рясу и тѣхъ, которымъ ряса кромѣ сего запрещена“.

3. 1832, фев. 6. „Съ увѣщаніемъ внушить священнику Андрееву *), сколь недостойно служителя Божія обнаруженное имъ домогательство имѣть между дѣтьми духовными богатыхъ. Какъ негодно, что призванный очищать души другихъ отъ грѣховъ, въ то самое время оскверняетъ свою душу помысломъ корыстолюбія! Исповѣдывалъ бы онъ бѣдныхъ, и старался бы представить ихъ Богу богатыми въ вѣрѣ: а Богъ попекся бы и о его бѣдности.— Законъ не полагаетъ дохода за исповѣдь: о чемъ же тутъ просить начальство? Молодому священнику надлежало быть довольну, если у него-неопытнаго немного исповѣдниковъ, чтобы ему исподоволь пріобучаться къ сему важному дѣлу. И что тутъ можно сдѣлать домогательствомъ, если не пріобрѣтается довѣренность разумомъ и благочестіемъ священника? Всякій воленъ избрать духовнаго отца по совѣсти“.

4. Резолюція отъ 27 марта 1838 года. „1) Консисторія и духовное правленіе сдѣлали опущеніе; потому что рѣшили дѣло безъ рукоприкладства подсудимаго подъ слѣдствіемъ. Впредь такъ не дѣлать. 2) Дурно поступилъ діаконъ: но надобно на судѣ принимать въ соображеніе немощи человѣческія. Жена разрѣшилась; гостей принять надобно; очень естественно обратиться къ винопродавцу, который вѣритъ въ долгъ; сжалились надъ сими обстоятельствами, какъ кажется, и тѣ, которымъ принадлежитъ интересный искъ по сему дѣлу, и не сдѣлали діакону большихъ неприятностей *). Положить діакону (*сельскому*)

*) Онъ жаловался, что богатые прихожане исповѣдаются у старшаго священника, а у него одни бѣдные, и то въ маломъ числѣ.

*) Винопродавцы съ Москвитинской стороны. Нанитки, взятыя въ долгъ въ Тверской губерніи, возвращены діакону и онъ черезъ часъ былъ опущенъ.

въ Клинскомъ соборѣ сто поклоновъ, и внушить ему въ духовномъ правленіи съ подпискою, что гораздо лучше праздновать рожденіе дѣтища безъ вина, нежели съ незаконно купленнымъ виномъ быть задержану въ питейномъ домѣ. 3) Пономарь (*не подписавшій рапорта о діаконѣ, написаннаго священникомъ*) впалъ въ разнорѣчіе (*при словесномъ объясненіи*), какъ видно, отъ того, что колебался между жалостію къ діакону, и между покорностію къ священнику. Обязать его въ духовномъ правленіи подпискою, чтобы не дѣлалъ разнорѣчій и поступалъ правдиво“.

5. Янв. 7-го, 1836 г. „Что я дозволилъ священнику употребить скуфью (*черную*), бывшую на немъ во время провожденія тѣла блаженныхъ памяти императора Александра Павловича, въ томъ показаніи священника вѣрю. Но чтобы я велѣлъ ему снимать ее только во время освященія Даровъ, сего велѣпаго разрѣшенія не могъ я ему дать; и онъ, если не до крайности невѣжда, могъ самъ догадаться, что и кромѣ освященія даровъ есть многія времена Богослуженія, въ кои съ покрытою головою быть не должно. Посему за невѣжественное и неприличное Богослуженію употребленіе скуфьи запретить ему употребленіе оной“.

6. Окт. 2-го 1839. „Дается благословеніе употреблять (*одержимому головою бользнью*) черную скуфью съ тѣмъ, чтобы на литургіи отъ малаго входа до заамвонной молитвы не была употребляема“.

7. „Села Велина священникъ Алексѣй А—въ, состоящій подъ особеннымъ надзоромъ, показанъ въ вѣдомости невоздержнымъ, впрочемъ очень рѣдко. Растолковать благочинному, что часто быть невоздержнымъ есть большой порокъ для священника, но и рѣдко быть невоздержнымъ не есть добродѣтель, а также порокъ, что благочинный, имѣя предписаніе объ особенномъ надзорѣ за священникомъ, и зная за нимъ временную невоздержность, и не донося о томъ начальству обстоятельно, подвергается опасности отвѣчать за свое послабленіе и за соблазнъ невоздержнаго, и подпасть наказанію самъ“ (Рез. отъ 24 янв. 1834).

8. Мая 26-го 1836 г. „Вразумить діакона (*сельскаго*), что за намѣреніе оставить родителей *безъ попеченія* *), и

*) Діаконъ опредѣленъ былъ на мѣсто родителя съ тѣмъ, чтобы содержалъ его и мать свою.

за принесеніе просьбы о перемѣщеніи въ Томскъ безъ согласія родителя, подлежитъ онъ строгому наказанію, если не обратится къ должному послушанію родителямъ и попеченію о нихъ“.

9. Изъ резолюціи отъ 30 дек. 1835 г. „Заврался дьячекъ, будто жить въ дѣвствѣ до 22 лѣтъ уже и природѣ противно“.

10. Изъ резолюціи отъ 11 мая 1836. „Замѣтить благочинному неразумительные поступки его, что о безчиніи дьячка при Богослуженіи не донесъ, а о своей обидѣ донесъ; лучше бы простить свою обиду, а вступить за святость Богослуженія“.

11. „По церковнымъ правиламъ священникъ опредѣляется къ извѣстной церкви. Но священникъ чужой епархіи, уволенный отъ службы, котораго прежней службы достоинство здѣсь неизвѣстно, проситъ разрѣшенія быть священникомъ все-московскимъ (*священнодѣйствоватъ въ здѣшней столицѣ*). Неумѣренная просьба. — Какъ онъ живетъ въ приходѣ Сергіевской церкви, что въ Пушкиряхъ, то объявить священнику сей церкви, что въ сію страстную недѣлю и въ слѣдующую недѣлю Пасхи можетъ допустить священника Герасима Хитрова до служенія, или сослуженія, по соглашенію, если онъ имѣетъ отъ своего начальства письменный видъ, свидѣтельствующій, что онъ не запрещенъ въ священнослуженіи“ (Рез. отъ 22 марта 1855).

12. 1852, ноября 18. „Священникъ Д—въ поступилъ въ противность долгу священства и доброй совѣсти: потому что 1) оскорбилъ святыню (*пролитіемъ на антиминсъ нѣсколькихъ капель св. крови*); 2) обнаружилъ тѣмъ невнимательность въ богослуженіи; 3) не открылъ случившагося начальству, и не просилъ разрѣшенія; 4) будучи въ такомъ состояніи, въ которомъ по правиламъ церковнымъ подлежитъ запрещенію священнослуженія на полгода, священнодѣйствовалъ безъ разрѣшенія; 5) не право оправдывается болѣзнію дочерей: если и подлинно сіе останавливало его, то поступая честно и по доброй совѣсти, онъ долженъ былъ хотя писменно донести о происшедшемъ и просить разрѣшенія; но сего не сдѣлалъ. Посему учинить слѣдующе: 1) послать его на недѣлю въ Даниловъ монастырь. Три дня быть ему тамъ въ молитвѣ и покаяніи; на четвертый, по очищеніи совѣсти таинст-

вомъ покаянія, приступить къ священнослуженію. 2) Консисторіи дать мнѣніе, можетъ ли онъ послѣ сего пользоваться довѣріемъ начальства въ должности благочиннаго (оставленъ въ должности)“.

13. „Священникъ приписываетъ и самъ себѣ слабость здоровья, по которой не всегда служить. Признаетъ, что утреню и вечерню служить иногда совершенно въ неспокойномъ духѣ, и причту дѣлать замѣчаніе съ гнѣвомъ. Показалъ, что предпочтительно занимается чтеніемъ сочиненій Державина, что довольно странно въ священникѣ старикѣ, который всегда оказывалъ свойственное званію расположеніе къ духовнымъ занятіямъ. Сіе, и прочія взятія свѣдѣнія показываютъ измѣненное состояніе здоровья, а вмѣстѣ съ тѣмъ и расположеніе духа. Посему, не въ качествѣ епитиміи, но въ качествѣ охраненія и предосторожности, препроводить священника на нѣкоторое время въ Угрѣшскій монастырь, гдѣ ему, смотря по состоянію здоровья, быть неупустительно при церковномъ богослуженіи, а кромѣ сего настоятелю занимать его духовнымъ чтеніемъ и собесѣдованіемъ къ приведенію его въ спокойное и правильное расположеніе духа, и окажется ли улучшеніе его здоровья, и какъ онъ будетъ проводить время, доносить мнѣ чрезъ каждые три дня“ (Резол. отъ 5 декабря 1849).

14. 1854, іюня 14. „Въ одномъ полномъ причтѣ причетникъ получаетъ четвертую долю противъ священника. Посему въ Усмерскѣ *) когда священникъ получаетъ шесть рублей, причетникъ долженъ получать рубль съ четвертью; а онъ получаетъ полтора рубля. Гдѣ же тутъ обида причетнику? Не священнику ли обида въ сравненіи съ священникомъ однопричетнаго мѣста? Почему однопричетный священникъ получаетъ вдвое противъ діакона, а діаконъ вдвое противъ причетника, а въ Усмерскѣ хотятъ дать только въ полтора, и это почитаютъ справедливѣе? Причины не видно. Одинъ поводъ къ жалобѣ причетниковъ есть тотъ, что когда причетникъ получаетъ полтора рубля, и діакону слѣдовало бы получать три, а онъ получаетъ четыре: но сему есть уважительная причина. Каждый священникъ имѣетъ двухъ причетниковъ, а діаконъ

---

*) Погостъ Бронницкаго уѣзда. Въ немъ при церкви причтъ двухкомплектный, т. е. 2 священника, 1 діаконъ и 4 причетника.

одинъ служить при обоихъ священникахъ. Если напри-
мѣръ, одинъ священникъ съ своими причетниками совер-
шаетъ выносъ усопшаго предъ литургіею, а другой послѣ
литургіи съ своими совершаетъ другую потребу, и діаконъ
долженъ быть при обѣихъ: то онъ несетъ противъ про-
чихъ большій трудъ, и потому доля его возвышена одною
четвертью. Возвышеніе доли священника предъ причетни-
ками, кромѣ важности его сана, имѣетъ хозяйственныя
причины. Онъ носитъ вдругъ двѣ одежды, рясу и полу-
кафтанье, тогда какъ причетникъ носитъ одинъ кафтанъ.
Время, которое священникъ употребляетъ на домашнее
молитвенное приготовленіе къ священнодѣйствию, причет-
никъ можетъ употреблять на трудъ въ свою пользу. Когда
священникъ ходитъ въ приходъ съ требами для больныхъ,
и подобными, при немъ можетъ быть одинъ причетникъ
по очереди: слѣдственно и въ семъ случаѣ причетники
имѣютъ больше времени въ свою пользу, и менѣе изно-
сятъ одежды и обуви. Причетнику болѣе удобно и болѣе
прилично, помогать своему содержанію работою, нежели
священнику. Потому раздѣлъ доходовъ въ Усмерскѣ оста-
вить какъ былъ, и причетникамъ отказать“.

15. Ноября 26-го 1832. „Законъ для того и велить
хранить книги въ церкви, чтобы въ домѣ не подверглись
утратѣ: слѣдственно священникъ, забравъ книги въ домъ
неправильно, виновенъ въ утратѣ оныхъ отъ пожара. Что
же забралъ неправильно, то явствуетъ изъ слѣдующаго:
1) вписывать въ книги чужихъ церквей приходъ и рас-
ходъ не его дѣло: по закону благочинный долженъ повѣ-
рять книги другихъ; а если самъ писать ихъ будетъ, кто
будетъ его повѣрять, и кто укажетъ ему старшему? 2)
Просушивать книги (изъ своей церкви) можно въ ясный
день въ церкви на солнцѣ: и потому не зачемъ было та-
скать домой кучу тетрадей. 3) Для справокъ (*напр. о мѣ-
тахъ при написаніи обысковъ*) и вписыванія если и позво-
лительно было брать въ домъ книги: то надлежало дѣлать
сіе постепенно, а не забирать вдругъ много, отъ чего
вдругъ много сторѣло. 4) Равно для чтенія можно было
брать книги (*отеческія и др.*) изъ церкви одну послѣ
другой: тогда сторѣла бы одна или двѣ; а теперь вдругъ
шестнадцать. Посему учинить слѣдующее: 1) благочинно-
му поставить въ обязанность возстановить церковную
утрату. 2) Изъ уваженія къ тому, что онъ пострадалъ

отъ пожара, дозволить ему пригласить причты и старость церковныхъ, чтобы они часть издержекъ на сіе приняли на счетъ кошельковой или сборной суммы. 3) Духовному правленію наблюсти за исполненіемъ сего“.

16. Изъ можайскаго Николаевскаго собора, во время утрени въ придѣльномъ Скорбященскомъ храмѣ, похищенъ былъ (25-го февр. 1832 г.) серебряный крестъ, находившійся, вмѣстѣ съ Евангеліемъ, подъ пеленою у явленнаго образа Николая чудотворца и употреблявшійся при служеніи молебновъ. По этому случаю митрополитъ предписалъ (18-го іюля): „крестъ подвергся похищенію отъ того, что не на своемъ мѣстѣ положенъ. Ему слѣдовало, такъ какъ и Евангелію, быть въ олтарѣ на святомъ престолѣ, а не у подножія иконы подъ пеленою. Посему крестъ вмѣсто похищеннаго устроить на счетъ протоіерея, который не сдѣлалъ распоряженія о приличномъ храненіи онаго; а буде онъ докажетъ, что крестъ положенъ другимъ священникомъ въ противность его распоряженія, то на счетъ виновнаго“.

17. „Преосвященный (викарій) учинить слѣдующее: 1) о поступкахъ діакона, описанныхъ въ прошеніи священника, велить произвести слѣдствіе на мѣстѣ установленнымъ порядкомъ, протоіерею Дмитріе-Селунскому или Казанско-соборному. 2) При семъ слѣдствіи не нужно касаться поступковъ благочиннаго, кои объясняетъ самъ благочинный въ репортѣ, сегодня полученномъ, о коихъ священникъ рассказываетъ мимоходомъ, и кои составляютъ другую матерію. Впрочемъ священникъ, ежели почитаетъ себя оскорбленнымъ со стороны благочиннаго, можетъ о томъ принести жалобу особо. 3) Хотя священникъ пишетъ, что не стихаря, а благословенія не далъ діакону; но какъ это одно и то же, ибо безъ благословенія діаконъ не имѣетъ права облачиться въ стихарь, и не получивъ благословенія подлинно остался безъ стихаря и безъ священнослуженія: то преосвященный, призвавъ обоихъ, сдѣлаетъ имъ увѣщаніе, чтобы они ходъ начинающагося между ими дѣла предоставили церковному правосудію, а между тѣмъ лично другъ противъ друга вражды не питали; чтобы діаконъ, по долгу своему, и впредь безъ благословенія священника къ служенію не приступалъ, а просилъ бы благословенія отъ священника со смиреніемъ, равно и священникъ діакону для облаченія и служенія

благословеніе преподавалъ безъ укоризны; и если они таковое увѣщаніе примуть съ послушаніемъ, и въ исполненіи по оному дадутъ въ Консисторіи подписку: то оставить ихъ священнослужачими: а если паче чаянія таковой подписки не дадутъ, и тѣмъ обнаружатъ гнѣвдязущуюся между ими вражду: то запретить обоимъ священнослуженіе до рѣшенія сего дѣла и до удостовѣренія въ ихъ примиреніи, съ надлежащимъ по сему случаю распоряженіемъ “ (Резол. отъ 25 апрѣля 1832).

18. „Хотя священникъ извиняется болѣзнію, но неосновательно. Ибо если по болѣзни не могъ идти для молитвы, долженъ былъ попросить другаго, а не лишать родильницу церковнаго благословенія и очищенія. Притомъ благочинному признался онъ въ одномъ опущеніи сего рода; а здѣсь (въ допросѣ въ Консисторіи) уже въ трехъ. Сіе разнорѣчіе показываетъ несовѣстные отвѣты. Послать его въ ближайшій монастырь на недѣлю, для очищенія его совѣсти за неочищеніе другихъ “ (Резол. отъ 5 сент. 1832).

19. Клинскаго уѣзда, села Головка, Покровской церкви священникъ просилъ о припискѣ къ его приходу крестьянъ деревни Мошницъ, находящейся отъ Покровской церкви въ 2-хъ верстахъ, а отъ Преображенской села Молчанова, къ которой теперь они приписаны, въ 12 верстахъ. Крестьяне желаютъ этого. По дальнему разстоянію отъ Преображенской церкви, они всѣ до одного сдѣлались его духовными дѣтьми, и онъ, почти безъ всякаго дохода, исправляетъ у нихъ требы, съ согласія мѣстнаго ихъ священника. Митрополитъ предписалъ (31 марта 1832) „объявить просителю, что пастырю должно пещись о душахъ овецъ, но не подавать подозрѣнія, что онъ домогается брать съ нихъ волну. Пусть помогаетъ Мошницкимъ обывателямъ въ необходимыхъ духовныхъ потребностяхъ; а просить переведенія изъ прихода въ приходъ предоставитъ имъ самимъ, каковая просьба при справедливости прописанныхъ въ семъ прошеніи обстоятельствъ, безъ сомнѣнія, будетъ уважена “.

20. „Священникъ И—въ, служа при градской церкви, держитъ лошадей, и ѣздитъ на нихъ въ чужіе приходы по селамъ къ знакомымъ; и конечно ѣздитъ часто, такъ какъ для рѣдкихъ выѣздовъ выгоднѣе было бы нанимать, нежели держать своихъ лошадей. Когда ему сказано было,

что эта разсѣянность неблаговидная, онъ не принялъ сего увѣщанія, и между прочимъ въ оправданіе говорилъ, что онъ, ѣздя по селамъ, служитъ въ тамошнихъ церквахъ. Такое оправданіе не лучше обвиненія: потому что онъ чрезъ такое дѣйствованіе лишаетъ священнослуженія свою церковь, и служа безъ нужды въ чужихъ церквахъ, отвлекаетъ тѣмъ вниманіе прихожанъ отъ мѣстныхъ священниковъ. Посему поручить благочинному возымѣть за нимъ особенное наблюденіе, и, если такія отлучки отъ мѣста службы будутъ часты, донести о томъ; священниковъ же сель, которыя онъ посѣщаетъ, предварить, чтобы безъ особенно уважительныхъ причинъ до служенія въ своихъ церквахъ его не допускали“ (Резол. отъ 20 янв. 1854).

21. „Согласно съ закономъ, дѣломъ, и взаимно, мнѣніе преосвященнаго (*викарія*) и консисторіи о лишеніи сана запрещеннаго священника, который, бывъ наказанъ запрещеніемъ, не только не исправился, но вновь обличился въ неумѣренномъ пьянствѣ, до обнаруженія невозможности исправлять должность (*дьяческую*), публично, въ праздникъ, признается справедливымъ. А другое мнѣніе консисторіи о посылкѣ его въ монастырь, признается не сообразнымъ съ закономъ (ибо посылка въ монастырь по закону употребляется за меньшія вины, и прежде, а не послѣ отрѣшенія отъ мѣста, и запрещенія въ священнослуженіи), для подсудимаго послабительно, а для невиннаго монастыря безъ надежды пользы отяготительно. Впрочемъ изъ состраданія къ семейству учинить слѣдующее: 1) исполненіемъ сего опредѣленія (*о лишеніи сана*) удержаться до испытанія, не окажется ли еще подсудимый способнымъ образумиться и исправиться. 2) Съ симъ намѣреніемъ удержать его въ причетнической должности, подъ строгимъ надзоромъ три года отнынѣ, съ донесеніемъ благочиннымъ о поведеніи его по третямъ года, и съ надеждою прощенія, если сіе испытаніе выдержитъ. 3) Если же напротивъ послѣдуетъ новый доносъ о его безпорядкахъ отъ благочиннаго: то, не производя новаго слѣдствія, исполнить надъ безнадежнымъ симъ то, что по сему дѣлу согласно признано справедливымъ, то-есть, лишеніе сана“ (Рез. отъ 2 ноября 1832) *).

*) Лишенъ въ августѣ 1834, съ оставленіемъ въ духовномъ вѣдомствѣ.

22. Воскресенскій, въ Таганкѣ, причтъ просилъ позволенія пользоваться сходомъ съ пяти церковныхъ старыхъ лавокъ, впредь до сломки ихъ, ссылаясь на то, что въ приходѣ много раскольниковъ. Высокопреосвященный написалъ резолюцію (отъ 18 марта 1841): „умноженіе раскольниковъ не есть право на умноженіе пособій причту, а были бы достойнѣе, если бы уменьшали раскольниковъ и умножали православныхъ убѣжденіемъ слова и добрымъ примѣромъ житія. Консисторіи разсмотрѣть“.

А. Г—рій.

ПОГРѢШНОСТИ.

Въ июльской книжкѣ, въ статьѣ: *Памятованіе о скоротечности жизни*, на стран. 332, строка 6-ая, напечатано: *чтобы Господь открылъ ему*. Слѣдовало напечатать: *чтобы Господь, для удовлетворенія его простому любопытству, открылъ ему*.

Въ той же книжкѣ, въ статьѣ: *Въсѣды съ старообрядцами*, на стран. 311, строка 27-я и 31-я, и на страницѣ 20-й, строка 19-я, напечатано: *Кириллъ*, вмѣсто: *Корнилій*.— На стран. 312. строка 35-ая, напечатано: *хотя* вмѣсто *хотя бы*.

ОГЛАВЛЕНИЕ II-Й ЧАСТИ ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ 1873 ГОДА.

МАЙ, ІЮНЬ, ІЮЛЬ и АВГУСТЪ.

стр.

1. Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солуныянамъ . . . . . 3—21. 117—134
237—252. 349—374
  2. Одѣяніе земли . . . . . 22—38. 398—413
  3. Кондаки на всѣхъ святыхъ съ акростихомъ. . . . . 39—41
  4. Историческое сказаніе о чудотворной иконѣ Почаевской Божіей Матери . . . . . 42—67. 135—166
253—292
  5. Святитель Стефанъ Пермскій . . . . . 68—81. 167—202
  6. Бесѣда Иисуса Христа съ женою самарянкою . . . . . 82—108
  7. Резолюціи митрополита Филарета . . . . . 109—116. 223—236
339—348. 450—459
  8. Слова Евгенія, архіеп. Ярославскаго. (*Въ приложеніи*). 113—128
129—132
  9. День рожденія. Слово въ день рожденія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича. 203—207
  10. Кондаки Романа на святыхъ первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, съ акростихомъ . . . . . 208—214
  11. Чудо на бракѣ въ Канѣ Галилейской . . . . . 215—222
  12. Бесѣды съ старообрядцами во время путешествія за границу . . . . . 293—319. 375—397
  13. Подвигъ исповѣдничества. Слово въ недѣлю всѣхъ свят. 320—324
  14. Рѣки живой воды . . . . . 325—332
  15. Памятованіе о скоротечности жизни. . . . . 333—338
  16. О плотоугодіи. . . . . 412—422
  17. Постриженіе въ монашество и Рѣчь . . . . . 423—429
  18. Шесть словъ архіепископа Евгенія . . . . . 430—449
  19. Древній Патерикъ (*Въ приложеніи*) . . . . . 369—384. 385—400
-

Подписка на Душеполезное Чтеніе принимается: Въ Москвѣ въ домѣ редактора, священника Николаевской, въ Толмачахъ церкви, Василія Нечаева; въ конторѣ Университетской типографіи; у книгопродавцевъ: Ѳерапонтова, Соловьева, Глазунова и Салаева. Въ С.-Петербургѣ: въ книжныхъ магазинахъ Коралева, Базунова и Глазунова.

Иногородные благоволятъ относиться для подписки *исключительно* въ редакцію Душеполезнаго Чтенія въ Москвѣ.

Издатель и редакторъ Священникъ **ВАСИЛІЙ НЕЧАЕВЪ**.

ПРИ РЕДАКЦІИ «ДУШЕПОЛЕЗНАГО ЧТЕНІЯ»

ПРОДАЮТСЯ ОТДЕЛЬНО НАПЕЧАТАННЫЯ СОЧИНЕНІЯ:

	Цѣна безъ пересылки.
1) Толкованіе на притчи изъ книги Бытія. (вѣсу 1 ф.).	1 р.
2) Исторія трехъ первыхъ вселенскихъ соборовъ (вѣсу 1 ф.)	80 к.
3) Толкованіе на литургію (2-ое изданіе). (вѣсу 1 ф.).	1 р.
<i>Слѣдующія за семь сочиненія могутъ быть выписываемы на цѣну не меньше 50 коп.</i>	
4) Житіе святаго прендобно-мученика и исповѣдника Стефана Новаго	7 к.
5) Нѣсколько замѣчаній о современныхъ модахъ въ одеждѣ.	10 "
6) О дружбѣ.	7 "
7) Братья и сестры	7 "
8) Святой Владиміръ равноапостольный.	10 "
9) Жизнь св. Григорія Богослова.	20 "
10) Указатель къ Душеполезному Чтенію за 10 годовъ.	30 "
<i>(Вѣсу во всѣхъ послѣднихъ 7-ми №№-рахъ 2 фунта).</i>	

Иногородные желающіе выписать означенныя книги благоволятъ прилагать, за пересылку, въсовыхъ на 1 ф., въ Европ. Россію 10 к. на Кавказъ и въ Сибирь 15 к.

При редакціи Душеполезнаго Чтенія и еще въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ѳерапонтова, въ Москвѣ, на Никольской улицѣ продается *Церковное пѣніе въ Россіи. 1-й, 2-й и 3-й выпуски*. Проф. москов. консерваторіи протоіеря Д. Разумовскаго. Москва 1867, 1868 и 1869 года. Цѣна безъ пересылки за каждый выпускъ по 1 р. 50 к.

Въ книжныхъ магазинахъ А. Н. Ѳерапонтова, Соловьева и Глазунова продается книга: *Слова Сергія Епископа Курскаго* Цѣна безъ пересылки 1 р. 20 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

СОДЕРЖАНІЕ.

стр.

- I. Бесѣдовательное толкованіе втораго посланія къ Солунянамъ. Епископа **Оеофана** . . . . . 350—374
- II. Бесѣды съ старообрядцами во время путешествія за границу. **Иеромонаха Никольскаго едино-вѣрческаго монастыря Филарета** . . . . . 375—397
- III. Одѣяніе земли. Свящ. **В. Владимірскаго** . . . . . 398—413
- IV. О плотоугодіи. Свящ. **В. Печаева**. . . . . 314—422
- V. Постриженіе въ монашество настоятельницы **Крестовоздвиженскаго общежительства** (по прежнему **Флороямское**) и Рѣчь по сему случаю преосвященнѣйшаго **Леонида**, епископа **Дмитровскаго**, 5 іюня 1873. . . . . 423—429
- VI. Шесть словъ архіепископа **Ярославскаго** **Евгенія**, говоренныя имъ во время управленія **Тобольскою епархією**. . . . . 430—449
- VII. Резолюціи митрополита **Филарета**. **А. Г—рія**. 450—459
- VIII. Древній Патерикъ (*Въ приложеніи.*) Листъ 25. Переводъ съ греческаго. Свящ. **Миханла Боголюбскаго** . . . . . 385—400

Погрѣшности и омавленіе II-й части Душек. Чтенія 1873 г.

Печатать дозволяется. Москва. Іюля 26 дня 1873 года.

Цензоръ протоіерей **С. Зерновъ**.